

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Крымский юридический институт (филиал)



**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИЗМА И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОШЛОГО**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

2, 3 и 10 июня 2022 года

Том I

Симферополь

2022

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Герасимовский С.В., заместитель директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Сергеева А.П., секретарь Редакционно-издательского совета Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензенты:

Басов А.В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Робак В.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Хаяли Р.И., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

К 85 Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого : сб. материалов всероссийской науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 2, 3 и 10 июня 2022 года). В 2 томах / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева – Симферополь, 2022. – Том I. – 416 с.

В первый том сборника включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого», состоявшейся в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации 2, 3 и 10 июня 2022 года в г. Ялте.

Целью мероприятия явилось обсуждение актуальных проблем национальной безопасности Российской Федерации, контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти, противодействия фальсификации истории и реабилитации нацизма, а также вопросов реализации прокурорской деятельности в уголовном, гражданском судопроизводстве и взаимодействия с органами государственной власти, контроля и местного самоуправления в сфере противодействия современным формам преступности.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67.0

ISBN

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателю.....	10
ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	14
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	
<i>Балинченко А.П.</i> Алушкинский музей во время Великой Отечественной войны. Сохранение исторической памяти.....	26
<i>Евсикова Е.В.</i> Некоторые теоретические и практические аспекты усовершенствования контрольной деятельности налоговых органов.....	31
<i>Рябокоть В.П.</i> Роль органов прокуратуры в противодействии искажению истории Второй мировой войны и оправдания германского нацизма.....	35
<i>Сенотрусова Е.М.</i> Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на предотвращение несчастных случаев с детьми на объектах, несущих потенциальную опасность.....	38
<i>Соболева Ю.В.</i> Субъекты контрольно-надзорных отношений: развитие правового статуса.....	41
<i>Куликова Г.Л.</i> Мир должен помнить: зловещие страницы Освенцима.....	45
<i>Шадрин В.В.</i> Некоторые аспекты противодействия фальсификации истории и реабилитации нацизма: проблемы и пути решения.....	50
<i>Трунов И.Л.</i> Санкции США и Европейского Союза, верховенство права или верховенство силы.....	59
<i>Шевченко О.К.</i> К вопросу о принципах международного трибунала по наказанию нацистских преступников в связи с целями специальной военной операции на Украине.....	63
 СЕКЦИЯ № 1. КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ 	
<i>Абдреев Т.И.</i> Актуальные вопросы финансового контроля и прокурорского надзора в финансово-бюджетной сфере.....	67
<i>Акулова Э.В., Костылев В.В.</i> Контрольно-надзорная деятельность инспекции по жилищному надзору республики Крым: проблемы и пути их решения.....	70

- Анкудинова Я.С.* К вопросу об особенностях привлечения прокурорских работников к административной ответственности.....74
- Басов А.В., Оболенский Ю.Б.* Некоторые аспекты научного обеспечения участия прокурора в административном судопроизводстве.....77
- Басова Ю.Ю.* Некоторые аспекты определения правовой природы общественных отношений, возникающих при обеспечении законности в чрезвычайных ситуациях.....81
- Бирюкова Н.Н.* Проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности.....84
- Борецкая Л.Р., Потапова Л.В.* Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальных правах несовершеннолетних (по материалам прокуратуры республики Крым).....88
- Васильев С.А.* К вопросу о периоде функционирования комиссии вуза.....92
- Ващенко А.А.* Обеспечение соблюдения прав граждан при установлении запрета на проведение контрольно-надзорных мероприятий.....95
- Винокуров А.Ю.* Прокуратура и контрольные (надзорные) органы: вопросы взаимодействия.....99
- Грачёва О.А.* Задачи органов прокуратуры по защите национальных интересов России.....106
- Демин А.В.* Налогообложение и патриотизм: размышления о гражданской позиции налогоплательщика.....109
- Заулочная С.А.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних при отчуждении принадлежащего им имущества.....112
- Иванченко Е.А.* К вопросу о сочетании контрольной и надзорной деятельности органов исполнительной власти.....115
- Карпышева Ю.О.* Актуальные проблемы привлечения к проведению прокурорских проверок исполнения законов иных государственных органов.....119
- Колюка Н.Н.* Некоторые процессуальные особенности участия прокурора в рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.....123

<i>Кравченко Н.А.</i> Роль налогов в системе обеспечения национальной безопасности РФ.....	127
<i>Ли О.С.</i> Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере недропользования.....	131
<i>Мамченко Н.В.</i> Международная деятельность органов прокуратуры.....	134
<i>Осадчук Е.А.</i> Конституционно-правовые гарантии прав граждан и юридических лиц при осуществлении государственного контроля и надзора.....	137
<i>Паращевина Е.А.</i> Налоговые проверки в системе контрольной деятельности налогового органа.....	141
<i>Розумович И.Н.</i> Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии религиозному экстремизму.....	145
<i>Тюнин В.А.</i> Некоторые аспекты надзорной деятельности органов прокуратуры за защитой прав предпринимателей	148
<i>Усов А.Ю.</i> Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан при реализации национального проекта «производительность труда и поддержка занятости».....	151
<i>Храпач И.В.</i> Оперативно-розыскная деятельность и права человека: актуальные вопросы и инструменты реализации.....	155
<i>Чесаков Г.К.</i> Актуальные проблемы административно-правового регулирования статуса фармацевтических организаций.....	158
<i>Щербаченко Н.Ф.</i> Особенности возмещения вреда, причиненного террористическим актом.....	161

СЕКЦИЯ № 2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

<i>Абасов Г. Г.</i> Неонацизм как фактор определения внешней политики.....	166
<i>Голубовский В.Ю.</i> Криминологический аспект фальсификации исторической правды.....	170
<i>Ерёмин А.В.</i> Мифологема «тюрьма народов» в осмыслении исторического прошлого России.....	173

- Задерейчук И.П.* Использование материалов Крымской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников как способ противодействия реабилитации нацизма.....177
- Коченасова Т.Ю.* Историческая память и проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны180
- Куниц Е.В.* Научные основы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних.....184
- Лобач Д.В.* Зарубежный опыт борьбы с реабилитацией нацизма и критическое осмысление демонизации коммунизма в современных условиях.....187
- Ломовских Н.Н.* Историко-правовые аспекты формирования российского законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма.....191
- Меркурьев В.В.* Новые формы преступности против основ конституционного строя и государственной безопасности России.....194
- Севостьянов Р.А.* Концепция преподавания курса «Противодействие реабилитации нацизма» в юридическом вузе.....199
- Фирсов В.В.* Обеспечение безопасности государства посредством противодействия финансированию экстремизма.....201
- Фирсова О.А.* Актуальные проблемы патриотического воспитания и недопустимость реабилитации нацизма.....211

СЕКЦИЯ № 3. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРЕСТУПНОСТИ: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

- Айгунов Ж.С.* Проблема суицидов в подростковой среде: факторы риска, профилактика суицидального поведения.....214
- Артамонова Е.А.* О дополнительных мерах проверки, сообщаемых несовершеннолетним сведений о совершении преступления против половой неприкосновенности.....215
- Байрамкулова Д.Р.* Семейное неблагополучие как фактор делинквентного поведения несовершеннолетних221
- Белова О.И.* Противодействие экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации: теоретико-практический аспект.....224

<i>Берсей Д.Д.</i> Киберпреступность в период пандемии.....	228
<i>Бодаевский В.П.</i> Исполнение приказа в условиях военной службы как обстоятельство, исключающее преступность деяния.....	231
<i>Борануков А.М.</i> Киберпреступления в сфере денежного обращения.....	235
<i>Варыгин А.Н.</i> Ситуационная преступность как разновидность современной преступности: понятие, особенности, тенденции».....	238
<i>Гонтарь С.Н.</i> Вопросы применения меры пресечения – заключение под стражу.....	241
<i>Горшенков А.Г., Горшенков Г.Н.</i> Криминологический политический аспект противодействия преступности	247
<i>Грошев А.В.</i> Вопросы квалификации коррупционных преступлений в свете новых правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ	250
<i>Губанова Е.В.</i> Генезис организации террористических сообществ и их соотношение с организованной преступностью	254
<i>Гундерич Г.А.</i> Экстремизм как одна из угроз информационной безопасности.....	258
<i>Дедюхина И.Ф.</i> К вопросу о понятии общего предупреждения преступлений.....	261
<i>Долгополов К.А., Жукова Т.Г.</i> К вопросу об уголовно-правовом противодействии коррупции.....	264
<i>Жданова О.В.</i> Правоохранительная функция государства в сфере борьбы с наркотиками.....	268
<i>Жилина К.В.</i> Развитие киберпреступности в современной России.....	274
<i>Жуковский В.И.</i> Процессы информатизации общества, формирующие новые угрозы и риски объективной угрозы национальной безопасности Российской Федерации: деструктивный потенциал.....	277
<i>Зацепин А.М., Пермяков М.В.</i> Криминологические аспекты криминализации и декриминализации преступности деяний.....	280
<i>Зацепин М.Н., Зацепин А.М.</i> Криминологическая политика в роли социальных мер правового характера	284
<i>Ефремова И.А.</i> Изменение криминологических характеристик преступлений, совершаемых по мотивам ревности, в условиях цифровой трансформации общества.....	289

<i>Иванов В.А.</i> К вопросу об основах правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму и терроризму в Российской Федерации.....	292
<i>Ильина М.Г.</i> Распространенность преступлений, совершаемых в сети «Интернет», как факультативная характеристика их общественной опасности.....	296
<i>Каипбекова С.В.</i> Предпосылки терроризма.....	299
<i>Клейменов М.П.</i> Уголовная политика в новых геополитически условиях.....	304
<i>Кленина К.А.</i> Особенности расследования преступлений, связанных с легализацией наркодоходов.....	309
<i>Колбая М.Б.</i> Особенности криминологической характеристики насильственной преступности на территории Республики Абхазия на 2022 г.....	312
<i>Комарова Е.А.</i> Отдельные вопросы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.....	317
<i>Крючков Р.О.</i> Уголовно-правовые аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности.....	321
<i>Куценко Е.С.</i> К вопросу о возбуждении ненависти либо вражды.....	324
<i>Лапко Г.К.</i> Особенности криминологической профилактики террористических проявлений в Республике Крым на современном этапе.....	328
<i>Прокопенко Н.А.</i> К вопросу кибербуллинга в России.....	330
<i>Процевский В.А. Горлов Е.В., Запорожец С.А.</i> Особенности надзорной деятельности органов прокуратуры по обеспечению защиты трудовых прав граждан.....	335
<i>Раскина Т.В.</i> Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.....	338
<i>Робак В.А.</i> Взаимосвязь легального и криминального рынков оружия.....	340
<i>Садьков Г.Ш.</i> К вопросу о профилактике превышения должностных полномочий.....	346
<i>Севостьянов Р.А.</i> Диссоциальное расстройство личности: сущность, признаки, влияние на поведение человека, криминологическое значение.....	347
<i>Севостьянов Р.А., Семиченко Н.А.</i> Внешнеобвинительные тенденции в структуре личности преступника.....	351

<i>Сергиенко Н.Б.</i> К вопросу квалификации незаконного сбыта наркотических средств или психотропных веществ.....	354
<i>Сердюк А.Ю.</i> Проблемы практики разграничения ст. 172.2 от ст. 159 УК РФ.....	358
<i>Степанов Э.С.</i> Доведение до самоубийства путем распространения заведомо ложной общественно значимой информации.....	361
<i>Страхова С.В.</i> К вопросу о применении новеллы уголовно-процессуального законодательства о проведении допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи.....	366
<i>Третьяк М.И.</i> Обеспечение интересов субъектов экономической деятельности уголовно-правовыми средствами в условиях санкций.....	370
<i>Фалкина С.А.</i> Применение прокурором психологических знаний в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних.....	373
<i>Фирсов В.В.</i> Правовое сотрудничество Финляндии, Франции, ФРГ, Швеции и Норвегии в сфере противодействия экстремизму.....	376
<i>Фоменко М.И., Токмаков Д.С.</i> Следы выстрела как объекты криминалистического исследования.....	384
<i>Фурмамбетова З.Э.</i> Заведомо ложное сообщение об акте терроризма в контексте прокурорского надзора и поддержания государственного обвинения.....	388
<i>Хохрин С.А.</i> Характеристика пенитенциарной преступности в условиях гуманизации наказания.....	393
<i>Чапурко Т.М.</i> К вопросу о проблемах и перспективах современного противодействия преступности несовершеннолетних.....	396
<i>Чечель Г.И.</i> Рецидив преступлений – как обстоятельство, отягчающее наказание.....	398
<i>Шадрин И.А.</i> Криптовалюта как предмет взятки.....	403
<i>Шатилов А.В.</i> Особенности личности мошенника: сущность, признаки, криминологическое значение.....	407
<i>Шиханов В.Н.</i> Проблема научности методов противодействия преступности. О кризисе гуманитарного научного знания.....	411

Обращение к читателю

Уважаемые коллеги, друзья, читатели!

Рады приветствовать вас на страницах сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого», состоявшейся 2, 3 и 10 июня 2022 г. в очном и дистанционном форматах.

Тема конференции одна из наиболее актуальных на сегодняшний день и выбрана неслучайно. Если XX век с политической точки зрения можно назвать веком войн и тотального контроля, то в XXI век человечество вошло с одними из самых острых и злободневных проблем глобального значения – терроризмом и экстремизмом. Поэтому сейчас их называют "чумой XXI века".

Целью конференции явилось обсуждение на пленарном заседании, 3-х секциях и студенческом круглом столе актуальных проблем национальной безопасности Российской Федерации, вопросов контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти и противодействия фальсификации исторического прошлого нашей страны.

В работе научно-практической конференции приняли участие представители законодательной власти Российской Федерации и Республики Крым, исполнительной власти Республики Крым, Представительства Министерства иностранных дел Российской Федерации в г. Симферополе, военной прокуратуры Черноморского флота Российской Федерации, работники прокуратур Республики Крым и города Севастополя, общественных организаций, преподаватели и студенты Университета прокуратуры Российской Федерации и его филиалов: Крымского, Санкт-Петербургского и Иркутского, Уральского государственного юридического института, научных и образовательных учреждений Республики Крым и др. субъектов России, студенты бакалавриата, специалитета и магистратуры, обучающиеся по направлению подготовки Юриспруденция.

Экстремизм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности. Его цель – дестабилизация и разрушение. В основе любой экстремистской деятельности всегда кроется экстремистская идеология, которая базируется на ложной трактовке исторических событий и фактов, то есть на преднамеренном искажении истории. Сегодня экстремистская деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, общественную безопасность и порядок.

Вопрос противодействия фальсификации истории и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне приобретает дополнительную остроту в условиях сложной геополитической обстановки и информационной войны. В общественное сознание миллионов внедряются

ложные представления о событиях, происходящих в мире, которые позволяют манипулировать населением целых стран.

За рубежом историю Великой Отечественной войны фальсифицируют главным образом потому, что решающая роль СССР в достижении Победы над фашизмом требует отведения нашей стране соответствующего места в современном мире, но этого не хотят допустить определенные круги на Западе.

Значительный вклад советского народа в достижение Победы признается не только у нас, но и за рубежом. У. Черчилль отмечал: «Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра, русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов... Кроме советских армий, не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине...». Решающую роль советских Вооруженных Сил в войне признавали президент США Ф. Рузвельт и руководители других стран.

Реализуемая в настоящее время Концепция внешней политики Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации») в качестве самостоятельной задачи прямо указывает на необходимость твердо противодействовать любым проявлениям экстремизма, неонацизма, попыткам фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны за рубежом.

Противодействие идеологии насилия в условиях современного демократического строя, безусловно, не может быть задачей только самого государства.

Основным направлением в профилактике экстремистских проявлений является патриотическое воспитание. После распада Советского Союза прежняя система ценностей была утрачена, а новые ценностные ориентиры четко сформулированы не были. Отсутствовали единый подход, единая концепция на уровне страны, направленные на воспитание нравственности, чести, верности Отечеству.

Формирование у молодежи знаний об истории России является важным инструментом в профилактической работе по фальсификации истории, а значит и экстремистской деятельности. Незнание или поверхностное знание истории у большинства выпускников школ при отсутствии навыков критического мышления в мире современных информационных технологий и массовой культуры создают благоприятную среду для фальсификации истории и манипулирования сознанием, что приводит к росту экстремистских настроений и популярности националистических идей среди молодых людей, которые в силу возрастных и психологических особенностей наиболее восприимчивы для деструктивных идей и идеологий.

Историческая память и правда о Великой Отечественной войне – один из ключевых факторов, консолидирующих современное российское общество, и ее сохранение является стратегически важной задачей. Как и всякая память, она нуждается в постоянной подпитке и обновлении. Поэтому работа по

сохранению памяти о Великой Отечественной войне должна проводиться в учебных заведениях не от одной годовщины к другой, а на постоянной основе в течение всего учебного года.

Президент Владимир Путин 22.01.20 г. на встрече с общественностью в Липецкой области отметил, что необходимо излагать только правду, но она должна быть аргументированной: «Нельзя, чтобы у нас в общественном сознании, особенно у молодых людей, складывалось впечатление, что можно рассчитывать на хорошее будущее, не зная своего прошлого, это заблуждение <...> Если мы хотим просто жить хорошо, быть уверенными в будущем, конечно, нужно знать все о прошлом. Не зная этого, не понимаешь, куда идти. У людей пропадает самоидентификация».

Одной из задач Конференции стала выработка рекомендаций органам государственной власти, научным и образовательным организациям, а также институтам гражданского общества, относительно правильной оценки исторических фактов и событий современности.

Мы благодарны за прозвучавшие содержательные доклады участников, посвященные вопросам обеспечения национальной безопасности и недопущения фальсификации истории в контексте современного политического процесса, контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти и активное обсуждение тематических вопросов представителями Университета прокуратуры Российской Федерации, Уральского государственного юридического университета, Саратовской государственной юридической академии, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, Севастопольского государственного университета, а также руководству и практическим работникам прокуратуры Республики Крым.

Отдельную благодарность выражаем Черноморской ассоциации международного сотрудничества за плодотворное сотрудничество и сложившиеся деловые и дружеские отношения.

Полагаю, что Конференция предоставила широкую площадку представителям юридической науки и практики для сотрудничества, обмена концептуальными идеями, решений возникающих актуальных проблем в юридическом аспекте, формирования профессиональной и социально-культурной компетенции.

Выражаем уверенность, что опубликованные в сборнике статьи будут полезны в образовательной и научной деятельности и надеемся, что наша научно-практическая конференция будет и дальше выступать традиционной площадкой для обмена опытом, знаниями и мнениями по актуальным вопросам современной науки и практики.

Уважаемые участники Конференции! примите слова искренней признательности и благодарности за участие в работе «Крымских юридических чтений».

Директор Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
старший советник юстиции, кандидат юридических наук,
доцент, Заслуженный юрист Автономной Республики Крым
Н.Н. Колюка

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

*Субанова Наталья Владимировна,
проректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
старший советник юстиции,
доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник прокуратуры
Российской Федерации*

Добрый день уважаемые коллеги, гости и участники Конференции!

Крымские юридические чтения – очень значимое для нашего Университета мероприятие, которое мы проводим в формате Всероссийской научно-практической конференции.

Сегодня наше научное собрание посвящено крайне актуальной проблеме национальной безопасности, противодействия экстремизму. В этой связи обращает на себя внимание рост преступлений экстремистской направленности. Приведу очень краткую статистику.

В прошлом году в России количество преступлений экстремистской направленности возросло более чем на четверть. Если в 2019 и 2020 годах было зарегистрировано 585 и 833 данных преступлений, соответственно, то в прошлом году уже 1057, а за 3 месяца текущего года было совершено уже 40 преступлений.

Более того, на данный момент экстремизм вышел за пределы отдельных государств и представляет собой глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Некоторыми государствами экстремизм используется как инструмент для решения геополитических вопросов и передела сферы экономического влияния.

Социальную основу экстремистских групп составляют люди, неадаптированные к реальной жизни, не способные мыслить критически и не имеющие жизненного опыта. Поэтому эффективная борьба с проявлениями экстремизма невозможна без широкого вовлечения в нее гражданского общества, совершенствования системы взаимодействия государственных и общественных структур со средствами массовой информации.

Защищать безопасность Отечества надо сообща. Серьезную угрозу представляет распространение фактов умышленного искажения нашей истории возрождения идей нацизма и фашизма. Противники России проталкивают идеи пересмотра итогов Второй мировой войны, оправдания нацистских преступников, уничтожение правды истории – все это нацелено на разрушение духовного фундамента нашей жизни, национального самосознания и каждый должен осознавать свою ответственность за происходящее.

Многие другие острые вопросы современности сегодня станут предметом нашего обсуждения, и я уверена, что запланированная дискуссия будет способствовать дальнейшему научному поиску.

Желаю всем продуктивной работы!

*Ивлев Леонид Григорьевич,
депутат Государственной Думы
Федерального собрания
Российской Федерации*

Добрый день уважаемые коллеги, участники
научно-практической конференции!

Сегодня, в 1-й четверти XXI века, после почти восьмидесятилетней Победы в Великой Отечественной войне, мы снова говорим о безопасности, экстремизме, фальсификации истории.

Экстремистская деятельность в Российской Федерации признана одним из основных источников угрозы национальной безопасности. На формирование экстремистских настроений большую роль оказывает широкий спектр объективных и субъективных факторов. В настоящее время появляется совершенно новое явление – развитие движения блогеров и видеоблогеров, которые, зачастую, манипулируют сознанием своих подписчиков и создают контент, не соответствующий действительности. Если у молодых людей будут сформированы навыки по работе с информацией, и они научатся критически анализировать проблемные ситуации на основе системного подхода, у них не вызовет затруднений составить собственное мнение по любому вопросу.

Вопрос противодействия фальсификации истории и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне приобретает дополнительную остроту в условиях сложной геополитической обстановки и информационной войны, когда в общественное сознание миллионов внедряются ложные представления об окружающем мире, которые позволяют манипулировать населением целых стран.

Против нашей страны развязан медиагеноцид, ему надо давать отпор. Научное сообщество, прокурорский надзор, федеральное законодательство в полной мере должны отражать негативное отношение общества к проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого.

Уроки Великой Отечественной войны призывают нас давать отпор любым проявлениям нацизма и экстремизма, жестко реагировать на пропаганду террора и насилия, которые опасны и разрушительны для всех государств. Поэтому очень важно противостоять подобным тенденциям на всех уровнях – от глобального и политического до образовательного и культурного.

Специальная военная операция – ответ на крайнюю форму экстремизма. Прежде всего, украинского, а по сути дела, мы ведём специальную операцию против сил НАТО. Это объективная реальность.

Общими усилиями мы обязательно победим.

Уверен, что сегодняшняя Конференция станет авторитетной площадкой для обмена мнениями, научных дискуссий и выработки соответствующих решений по актуальным вопросам современности.

Удачи вам в работе!

*Додонов Сергей Владимирович,
заместитель Председателя Комитета
Государственного Совета
Республики Крым по образованию,
науке, молодежной политике
и патриотическому воспитанию*

Приветствую организаторов, участников и гостей научно-практической конференции!

Сегодня мы обсуждаем важные вопросы современности, связанные с формированием гражданской позиции молодежи по неприятию идеологии терроризма и экстремизма, выработкой единых подходов к решению актуальных задач в данной сфере.

К сожалению, всё чаще мы сталкиваемся с тем, что преступления экстремистской направленности совершают молодые люди, практически дети – лица от 14 до 25 лет. Именно молодежь, в силу ряда факторов – не вполне сформировавшейся жизненной позиции, искреннего стремления к самовыражению и самореализации – становится уязвимой мишенью для внедрения в ее сознание радикальных идей. Террористические и экстремистские организации, активно используя современные информационные технологии, насаждают молодым людям свою идеологию с целью обеспечения постоянного пополнения рядов своих сторонников.

Для организации противодействия экстремистам необходимо активизировать усилия в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Наряду с информационно-разъяснительной работой, отвечающей требованиям современности, необходимо в полной мере использовать богатый опыт и традиции отечественного образования, которыми по праву гордится наша страна.

Убежден, что участники Конференции проведут конструктивное обсуждение имеющихся проблем, выработают предложения по организации дальнейшего взаимодействия органов образования, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также всех заинтересованных министерств и ведомств, с целью обеспечения безопасного жизненного пространства для духовного и физического развития подрастающего поколения. Совместными усилиями мы сможем привить молодежи стойкое неприятие идей радикализма в любой форме его проявления.

Желаю успеха, плодотворной работы, полезного и приятного общения всем участникам Конференции!

Мозговой Вадим Вадимович
заместитель руководителя Аппарата
Совета министров Республики Крым,
начальник Главного управления
по организационным вопросам

Уважаемые участники Конференции!

Приветствую вас от лица Крымского регионального отделения ассоциации юристов России. Хочу отметить важность и своевременность заявленной темы, учитывая происходящее в мире.

Наша ассоциация ориентирована на обеспечение конституционных прав граждан и содействие процессу формирования правового государства в стране.

Президент Российской Федерации утвердил стратегию национальной безопасности государства. Владимир Владимирович назвал международный терроризм глобальной угрозой, «вызовом для всей цивилизации».

Экстремизм – это всегда терроризм, а терроризм – это люди, которые убивают людей. Умышленно, осознанно, ради чьих-то «сверхидей». Эта тема оголяет, обнажая всю суть человека и очень низкий болевой порог общества. Экстремизм и терроризм – звенья одной цепи.

Как отмечено в Стратегии национальной безопасности, рост нестабильности в мире, усиление межгосударственных противоречий – это всегда повышение угрозы использования военной силы. Расшатывание общепризнанных норм и принципов международного права, демонтаж системы договоров и соглашений ведут к обострению военно-политической обстановки. В том числе вблизи государственных границ Российской Федерации.

В этой связи, Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила: «Наше общество консолидировано в борьбе с терроризмом и готово искоренять его ростки не только на собственной территории, но и в любой точке мира».

Ряд государств называет Россию угрозой и даже военным противником. На фоне кризиса западной либеральной модели некоторые страны пытаются намеренно размыть наши ценности, исказить мировую историю, пересмотреть в ней роль и место России, оправдать фашизм. На Украине строят маршируют неонацисты и не заканчиваются война с памятью о Великой Отечественной войне. Во Львове снесли монумент славы Советской Армии и отправили его в музей «территории террора».

Президент международной контртеррористической ассоциации Иосиф Линдер считает, что мы живём в эпоху террористической пандемии. Добавлю, что, более того, после окончания Второй мировой терроризм превратился в элемент гибридной войны. За рубежом проводятся информационные кампании, которые формируют враждебный образ России, запрещают русский язык, работу российских СМИ, а наши граждане подвергаются дискриминации и открытой русофобии.

Стремление западной империи лжи, как и прежде, направлено на изоляцию нашей страны. Именно на фоне всего этого важнейшее значение для нас – укрепление суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, обеспечение обороны и безопасности. Именно за это сейчас сражаются участники специальной военной операции по демилитаризации денацификации Украины, которую спикер Госдумы Вячеслав Володин назвал «террористическим государством».

Я отмечу, что в ходе спецоперации фиксируют массовые факты грубейшего нарушения неонацистами, зарубежными наемниками всех норм международного права. Это – убийства мирных жителей, использование людей, в том числе детей, в качестве живого щита. Всех преступников ждёт наказание.

Секретарь Совета Безопасности Николай Патрушев еще раз подчеркнул: «Все цели, поставленные Президентом России, будут выполнены. Иначе и быть не может, поскольку правда, в том числе историческая, на нашей стороне».

За время спецоперации освобождены значительные территории Донецкой и Луганской народных республик, вся Херсонская область, часть Харьковской, Запорожской и Николаевской. Сегодня люди говорят открыто – они ждали перемен. Русских. Впервые за много лет День Победы жители освобождённых территорий встретили достойно, никто не срывал георгиевские ленты, не мешал встать в строй Бессмертного полка, не перекрыл проход к Вечному огню.

Наши ценности – это историческая память, преемственность поколений, патриотизм, служение Отечеству, гражданственность, права и свободы человека и, прежде всего, сама жизнь.

Я ещё раз хочу вернуться к Стратегии национальной безопасности нашего государства: защита российских традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти – это укрепление гражданского единства, общероссийской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия и самобытности многонационального народа Российской Федерации.

А закончить свое приветствие хочу словами нашего Президента: «Самоотверженность, патриотизм, любовь к родному дому, к своей семье, к Отечеству – эти ценности сегодня являются для российского общества фундаментальными, стержневыми. На них держится суверенитет нашей страны».

Спасибо за внимание!

*Мурадов Георгий Львович,
заместитель Председателя
Совета министров
Республики Крым,
Постоянный Представитель
Республики Крым при Президенте
Российской Федерации*

Уважаемые участники Конференции!

Тема «Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого» в настоящее время как никогда актуальна.

В условиях мировой глобализации стала очевидной необходимость создания в России устойчивой системы государственной безопасности, способной действенно и жестко противостоять экстремизму и терроризму.

В связи с чем утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», которая направлена на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает профилактика. Профилактика экстремизма и терроризма — это не только задача государства, но и задача представителей гражданского общества. Особенно важно проведение такой профилактической работы в среде молодежи, так как именно молодое поколение, в силу целого ряда различных факторов, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию.

Особые риски для России связаны с тем обстоятельством, что ареной разрушения исторического сознания её граждан оказалась история события, в основе которого обратная расколу народа величина — единство русского, советского народа, беспрецедентное в мировой истории явление — Великая Отечественная война. С Победой связана история каждой российской семьи: в ней есть либо воины-участники, либо труженики тыла, либо жертвы.

Фальсификация — составная часть информационной войны против России, она нацелена на разрушение духовного фундамента нашей жизни, её ведут не против прошлого, а против настоящего и будущего нашего народа.

Сегодня в некоторых странах пытаются фальсифицировать не только итоги Второй мировой войны, но и решения Нюрнбергского трибунала. В ряде государств Европы происходит возрождение нацизма.

Важно противостоять подобным тенденциям на всех уровнях — от глобального политического до образовательного и культурного. Необходимо жестко пресекать любые проявления ксенофобии, социальной и религиозной

вражды, и участившиеся за рубежом случаи умышленного искажения истории, возрождения идей национализма и фашизма.

Уверен, что сегодняшняя Конференция станет авторитетной площадкой для обмена мнениями, научных дискуссий, для выработки совместных позиций по актуальным вопросам современности.

Благодарю организаторов Конференции, желаю участникам плодотворной работы!

*Родивилов Олег Леонидович,
Второй секретарь Представительства
Министерства иностранных дел РФ
в г. Симферополе*

Приветствую вас по случаю открытия Конференции!

За прошедшие годы ваша Конференция прочно вошла в календарь значимых научных мероприятий, объединила своими востребованными целями и задачами представителей органов государственной власти, работников прокуратур, экспертного сообщества, общественных организаций, научных и образовательных учреждений из многих субъектов России.

«Крымские юридические чтения» по праву славятся насыщенной повесткой, высоким уровнем дискуссий, позволяющих обсудить широкий круг вопросов, связанных с обеспечением национальной безопасности, противодействием экстремизму и фальсификации исторического прошлого.

Национальная безопасность – одно из основных качеств любого государства. Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов.

Экстремизм и терроризм превратились в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие. Поэтому противодействие данным идеологиям в Российской Федерации – одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне.

Россия продемонстрировала способность в обеспечении суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защиты прав соотечественников за рубежом. Возросла роль Российской Федерации в решении важнейших международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности и верховенства международного права в межгосударственных отношениях.

Прошло 77 лет, как закончилась Великая Отечественная, но эхо её до сих пор не затихает в людских душах.

Память о Великой Отечественной войне священна для каждого гражданина России. Она обеспечивает единство поколений и преемственность исторической традиции. И потому защита правды о Победе 1945 года является для нас важнейшей нравственной задачей, долгом перед всеми жертвами фашизма.

Активизация попыток фальсификации истории России и её народов вызывает необходимость выработки научным сообществом и институтами гражданского общества эффективных организационных, информационно-просветительских и иных мер противодействия таким попыткам.

Следует подчеркнуть важность сохранения в сознании молодого поколения исторической памяти о Победе народов Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Убежден, что Конференция пройдет в творческом конструктивном ключе, результаты будут содействовать эффективному научному поиску.

Желаю всем участникам продуктивной работы!

*Опанасюк Лариса Николаевна,
Уполномоченный по правам
человека в Республике Крым*

Уважаемые друзья!

Уполномоченный по правам человека в Республике Крым искренне приветствует организаторов и участников сегодняшнего мероприятия, имеющего большое значение для всего юридического сообщества.

Вопросы, которые предстоит обсудить, востребованы и особенно актуальны современных реалиях.

Право на сохранение памяти предков и памяти защитников Отечества, обеспечение защиты исторической правды закреплено в Конституции Российской Федерации.

Объединённое тысячелетней историей, Российское государство сохраняет преемственность поколений и приоритет высших общечеловеческих ценностей, что, безусловно является основой для гармоничного развития общества.

Фёдор Михайлович Достоевский писал: «Тайна бытия человеческого не в том, чтобы жить, а в том, для чего жить».

Уверена, что мы с вами живём для того, чтобы, защищая права граждан, отстаивать принципы гуманизма и исторической справедливости.

От всей души желаю всем организаторам и участникам научно-практической конференции реализации творческих планов, плодотворного сотрудничества, неиссякаемого энтузиазма, вдохновения, благополучия и дальнейших успехов в вашей благородной деятельности.

*Кулагин Андрей Николаевич,
заместитель прокурора
Республики Крым,
старший советник юстиции*

Уважаемые участники конференции!

Заявленная тема, что называется, «у всех на устах».

Почти 80 лет прошло со времен Великой Отечественной войны. Казалось бы, война осталась далеко, но современные вызовы не менее опасны

В 21 веке мы признаём наличие угрозы, исходящей от людей с иной системой ценностей, с трансформированным сознанием, ориентированным на разрушение, уничтожение, агрессию и насилие по отношению к другим в силу различных причин, а чаще всего и вовсе без объяснения таковых.

Страшнее всего, что под удар, в первую очередь, попадают дети и молодёжь. Призывы к жестокости и насилию обрели системный характер и оформились в идеологии экстремизма. Форматов и форм сегодня множество. Объединить их можно в одном – это результаты системной работы: это новые люди, готовые к крайним формам деструктивного поведения.

Мониторинг процессов, происходящих в российском обществе, от которого наша Республика неотделима, свидетельствует о наличии факторов социального напряжения.

На это указывает и регистрация преступлений данной направленности, наличие отдельных проявлений протестной активности и большой резонанс любых событий экстремистского и радикального толка в СМИ и интернете.

В современном гражданском обществе, имеющем богатую историю патриотизма, культура и духовность должны служить укреплению взаимопонимания и сотрудничества, облагораживанию общественных отношений к духовному совершенствованию людей.

Сегодня речь идёт о безопасности государства и общества в целом.

Убеждён, проблематика конференции подчеркнёт важнейшую роль органов прокуратуры в обеспечении законности и правопорядка.

Правоохранительные органы принимают исчерпывающий комплекс мер, направленных на недопущение в Республике проявлений экстремизма, фальсификации истории и реабилитации нацизма.

Только за последний год прокуратурой республики выявлена и пресечена деятельность 850 интернет-ресурсов, содержащих экстремистские материалы, в том числе пропаганду нацизма.

В 2021 году и за истекший период 2022 года в Крыму выявлено 27 преступлений экстремистской направленности 21 лицо привлечено к уголовной ответственности, из них 1 – за реабилитацию нацизма.

Не сомневаюсь в том, что наша Конференция запомнится содержательными докладами и оживлёнными научными дискуссиями.

От лица органов прокуратуры желаю вам, уважаемые коллеги, плодотворной работы и крепкого здоровья.

Спасибо за внимание!

*Старцев Владимир Владимирович,
первый заместитель военного прокурора
Черноморского флота
Российской Федерации*

Уважаемый Николай Николаевич,
уважаемые коллеги, участники Конференции!

От имени коллектива Военной прокуратуры Черноморского флота и от себя лично, позвольте, поблагодарить за приглашение к участию в Конференции, посвящённой актуальным проблемам современности – вопросу обеспечения безопасности нашего государства, противодействия фальсификации истории и проявлениям экстремизма.

Три десятилетия наша страна, начиная с высшего руководства и заканчивая обществом, противодействует фальсификации исторического прошлого нашей страны.

В последнее время одной из наиболее опасных современных тенденций является попытка пересмотра подходов к оценке результатов Второй Мировой войны, её виновников и героев, победителей и побеждённых.

В ноябре прошлого года мы проводили Международную конференцию «Нюрнбергский процесс: история и современность», в которой участвовали эксперты-международники, показавшие, что они поддерживают борьбу с фашизмом и нацизмом не только в нашей стране, но и в других странах, в том числе странах Восточной Европы. В некоторых из них сегодня переписывают историю, оправдывают идеи нацизма и фашизма, совершают военные преступления.

Наш Президент сказал, что страны Запада не хотят нас слышать, поэтому запредельный уровень проявления активности нацизма и фашизма происходит в соседнем государстве. Это и стало одной из причин принятия решения Верховным главнокомандующим о проведении специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины. Победа будет за нами.

Желаю вам успехов и хорошей работы! Спасибо за внимание!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

*Балинченко Александр Петрович
директор ГАУК РК «Алупкинский
дворцово-парковый музей-заповедник»,
Заслуженный работник культуры
Республики Крым*

Алупкинский музей во время Великой Отечественной войны. Сохранение исторической памяти

Уважаемые участники конференции «Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого»!

Я искренне рад принимать участие в данном мероприятии и поделиться опытом сохранения исторической памяти на примере Алупкинского музея-заповедника. Тема моего информационного сообщения – «Алупкинский музей во время Великой Отечественной войны. Сохранение исторической памяти».

В нынешнем году музей отмечает вековой юбилей. История Алупкинского дворца интересная, насыщенная и неразрывно связана с его владельцем М.С. Воронцовым. Михаил Семенович – участник Отечественной войны 1812 года, был достойным человеком настоящим патриотом. В битве под Бородино командовал дивизией, которая находилась на главном направлении атаки французов и удерживала позицию до последней возможности. После тяжёлого ранения граф отправился на лечение в свое имение Андреевское во Владимирской губернии и, отказавшись от эвакуации имущества из богатейшего дома в Москве, приказал вывезти на подготовленных 200 подводах раненых – около 350 человек, взяв на себя все расходы за их лечение.

В 1815–1818 годах Воронцов командовал 36-тысячным русским оккупационным корпусом во Франции. По его приказу во всех подразделениях были организованы ланкастерские школы для солдат. Граф считал одной из основных задач командующего – воспитание истинных граждан Отечества.

Будучи генерал-губернатором Новороссии Воронцов уделял огромное внимание социальному развитию региона: здесь открывались училища с обязательной профессиональной подготовкой, дома для сирот, библиотеки, доступные всем желающим. В дар Одесской библиотеке Михаил Семёнович передал значительную часть собственного книжного собрания.

Одно из красивейших имений графа – дворец и парк в Алушке. Большой ценитель искусства, он собрал обширную художественную коллекцию, включавшую множество картин, скульптур и предметов декоративно-прикладного искусства. Воронцовы владели своим южным имением до 1920 года. Некоторые сотрудники, работавшие в имении при Воронцовых, своими силами продолжили охранять его от посягательств, но помимо разграбления,

над именем возникла еще одна угроза. В нем был создан совхоз «Алупка», что означало неминуемое распыление оставшихся произведений. Но уже в ноябре 1920 года Крымский революционный комитет (Крымревком), обладая всей полнотой власти, берет под охрану и национализированные имения. В том же 1920 году создаётся знаменитый КрымОХРИС (Крымский областной комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта), который занялся выявлением и учетом ценностей для дальнейшего создания музеев и формирования музейных собраний. Именно действия КрымОХРИСа воспрепятствовали расхищению и продаже ценностей. В феврале 1921 года В.И. Ленин, стремившийся сделать доступным для народа богатство аристократии, направил председателю Крымревкома телеграмму: «Примите решительные меры к охране художественных ценностей, находящихся в ялтинских дворцах...», что существенно укрепило позицию комитета и расширило возможности КрымОХРИСа. В марте 1922 года Алупкинскому дворцу уже был присвоен юридический статус музея. Богатейшее собрание Воронцовых и частично присоединенных к нему коллекций из бывших царских и великокняжеских дворцов Крыма позволило сотрудникам, помимо экскурсионно-просветительской работы, заниматься еще и научной деятельностью. Они участвовали в археологических раскопках, собирали экспонаты, изучали этнографию края, публиковали отдельными изданиями свои труды.

Музей функционировал во дворце и в период оккупации Крыма немецкого фашистскими захватчиками. Безусловно, это был тяжёлый период. В начале Великой Отечественной войны экспонаты Алупкинского дворца-музея, подготовленные к эвакуации и упакованные в ящики, частично доставленные в Ялту, вывезти не удалось, так как предназначенный для них теплоход «Армения» потопили нацисты. За период оккупации Крыма с 1941 по 1944 годы коллекции музея нанесён серьёзный ущерб, в следствие грабежей, мародерства и изъятия предметов по заданию штаба А. Розенберга. Из 183 картин передвижной выставки государственного Русского музея «Основные этапы развития русской живописи» и 42 картин Симферопольской картинной галереи, экспонировавшихся во дворце перед началом войны, исчезло 192. Из основной экспозиции музея было утрачено 345 картин западных и русских мастеров, 360 предметов фарфора и фаянса, более 1800 листов гравюр и более 6000 книг¹.

В годы войны музей спас Степан Григорьевич Щеколдин. Благодаря ему и ещё нескольким сотрудникам, дворец не подвергся окончательному разграблению. Удивительный сподвижник, яркая историческая личность, человек со сложной судьбой, переживший оккупацию и лагерь, но дождавшийся торжества правды и полностью реабилитированный. Степан Григорьевич оставил воспоминания, из которых потомки могут узнать о том,

¹ Алупкинский дворец–музей. Второе рождение. С.А. Андросов// Воронцовы и русское дворянство: между Западом и Востоком. Сборник научных статей и докладов, — Симферополь, Н.Орианда, -2012

что происходило в музее в годы Великой Отечественной войны. Очень ярко описываются эпизоды жизни музея в столь тяжёлое время. В этот период удалось избежать эксцессов, благодаря присутствию истребительного батальона, командиром которого был Илья Вергасов, а комиссаром Поздняков. После ухода истребительного батальона и органов власти из Алупки, в период безвластия, который длился несколько дней, музей сохранился исключительно благодаря действиям бывшего старшего научного сотрудника С.Г. Щеколдина и тех музейных работников, которых ему удалось привлечь к сбережению музейных ценностей в драматические дни начала оккупации Южного берега Крыма. Подробно описан процесс закладки фашистскими войсками взрывчатки и как Степан Григорьевич со своими юными помощниками успели перенести снаряды в окопы на территории парка, благодаря чему вторая группа солдат не смогла осуществить подрыв памятника архитектуры. Из его воспоминаний мы можем узнать имена добровольных помощников, Николая Минакова – сына сотрудницы музея и Амди Усеинова – сына учителя татарской школы. Благодаря совместным согласованным действиям удалось спасти ряд ценных экспонатов таких, как копия с картины Гвидо Рейни «Полубнаженная женщина», которую буквально с боем получилось отстоять и не отдать коменданту Гауку. Также из этого источника мы узнаем, что предметы коллекции Алупкинского и Русского музея, а также Симферопольской картинной галереи находились на стеллажах Розенберга в Симферополе, и что Степан Григорьевич неоднократно пытался добиться перемещения предметов обратно в Алупкинский музей, на что получал ответ, что «в Симферополе картины будут надёжнее сохранены от бомбёжек». На последних страницах отчёта о разграблении ценностей Алупкинского историко-бытового и художественного дворца-музея немецко-фашистскими оккупантами и об отношении последних к этим ценностям в период оккупации, то есть с 9 ноября 1941 года по 15 апреля 1944 года», составленного Щеколдиным «по горячим следам» в апреле 1944 года и подписанного 2 мая 1944 года, Щеколдин пишет:

«В заключение хочется сказать, что теперь, после всего этого пережитого кошмара, после страшных бессонных дней и ночей с 10 по 15 апреля с/з, когда немецко-фашистская армия бежала на Севастополь, когда со страхом можно было ожидать покушения на уничтожение немецкими варварами дворца-музея, этого единственного в СССР памятника, отражающего культуру и быт 30-х – 40-х годов XXI века (и это могло произойти, ибо 15/ IV утром я со своими сотрудниками Минаковым и Усеиновым обнаружил брошенные громадные шашки для взрыва около всего северного фасада дворца-музея в количестве 11 штук и мы перенесли их в старые окопы в парке, а три из них бросили в бассейн фонтана возле «Трильби», а потом местонахождение их показали начальнику гарнизона г. Алупки майору Костину), для предотвращения чего мы заперлись внутри музея и дежурили все дни и ночи, после всего этого понятен будет вздох облегчения, понятны будут наши слёзы радости, брызнувшие из глаз в утро 16-го апреля, когда мы, наконец, увидели первые машины первых частей

нашей Красной Армии, стремительно мчащиеся вслед за противником и тем спасших наши жизни, наш красавец дворец-музей и все многомиллионные ценности, сохранившиеся в нём».

После спешного бегства немцев из Крыма, 16 апреля 1944 года, в музее снова воцарилась мирная жизнь и появились посетители. Одним из них был и командующий войсками 4-го Украинского фронта, маршал Советского Союза Фёдор Иванович Толбухин. Внимательно прослушав экскурсию по дворцу, он добавил к характеристике, данной Воронцову Щеколдиным, что «Он (Воронцов. – Авт.) создал Устав русской армии, вошедший в основу Устава Советской армии...» поблагодарил коллектив музея за мужество, самоотверженность и сохранение дворца. Но несмотря на благодарные слова маршала и теплые отзывы других посетителей, над судьбой Щеколдина сгустились тучи и в мае 1944 года его заключили под арест по подозрению в коллаборационизме и помощи врагу. Он был осуждён на 10 лет с поражением в правах и конфискацией личного имущества. И только после долгих лет лагерей, тяжелейших условий и сложностей уже свободной жизни, в 1991 году Степан Григорьевич Щеколдин было реабилитирован по личному ходатайству академика Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Во время проведения Ялтинской конференции трёх союзных держав-участниц антигитлеровской коалиции, и посвящённой установлению послевоенного мирного порядка, в Воронцовском дворце располагалась английская делегация во главе с премьер-министром Уинстоном Черчиллем. Для участников конференции на Южном берегу Крыма были подготовлены три дворца: Ливадийский, где планировалось проведение пленарных заседаний и проживание американской делегации, Алушкинский, в котором разместились делегация Великобритании и Юсуповский дворец в Кореизе, который стал резиденцией советской делегации. Стоит отметить, что из трех дворцов только один – Алушкинский – функционировал как музей и в довоенные годы, и в период немецкой оккупации, поэтому к концу 1944 года во дворце находилась большая коллекция произведений искусства. В залах первого этажа сохранялась музейная обстановка, на стенах висели живописные полотна, стояла ценная художественная мебель, именно в этих интерьерах и предполагалось разместить Черчилля, а также организовать проведение заседаний министров иностранных дел.

В связи с тем, что дворец, построенный в 30-40-х годах XIX века, не отвечал требованиям современного комфорта, в ноябре 1944 года в Алушкинском дворце начались ремонтные работы. Для Уинстона Черчилля готовили три 3 комнаты – кабинеты Парадный и Китайский, который был оборудован как спальня, а также Ситцевую гостиную. В планировку внутренних помещений внесли изменения в связи с оборудованием ванн комнат. Во дворец была проведена горячая вода. В бывших жилых комнатах второго этажа обустроены две 3-комнатные квартиры, одну из них занимала дочь Черчилля Сара, приехавшая в Крым вместе с отцом. На период

конференции интерьеры дворца были дополнены мебелью, привезенной из Москвы.

О пребывании английской делегации в Крыму вспоминал и сам Черчилль в книге «Вторая мировая война», где он подробно описывает своё прибытие на сакской аэродром 3 февраля 1945 года и восьмичасовое путешествие на Южный берег. *«<...> Меня и ведущих членов английской делегации поселили в пяти милях отсюда (от Ливадии – Авт.) на огромной вилле, построенной в начале XIX столетия английским архитектором для русского графа Воронцова <...> Нас окружал удивительный ландшафт. За виллой, построенной в полуготическом, полумавеританском стиле, возвышались горы, покрытые снегом, с самой высокой вершиной в Крыму. Перед нами раскинулось огромное Чёрное море, суровое, но всё же приятное и тёплое даже в это время года. Высеченные из камня белые львы охраняли вход в дом, а внутренний двор напоминал парк с субтропическими растениями и кипарисами. В столовой по обеим сторонам камина висели две картины, которые я принял за копии семейных портретов Гербертсов из Уилтона».* Черчилль хорошо знал историю Великобритании и своего рода. В одном из портретов он сразу же узнал дальше него родственника Герберта-Георга-Августа, 11-го графа Пемброка, 8 графа Монтгомери. Лорд Пемброк по линии матери приходился внуком Чарльзу Спенсеру, графу Сандерленду, 3-му герцогу Мальборо. В 1808 году женой этого английского аристократа стала сестра М.С. Воронцова Екатерина. «Портрет Георга-Августа Пемброка в тёмно-зелёном сюртуке со звездой» (копия с оригинала Оуэна, хранящаяся в Вилтоне) был переслан Пемброками графу М.С. Воронцову в Алупку, где его и увидел английский премьер-министр.

Затем, на долгие годы, музей прекратил свое существование – в помещениях разместились государственная дача, а после ее ликвидации – санаторий. Только в 1956 году произошло «второе рождение» музея. Благодаря труду сотрудников, в числе которых была и Аза Павловна Пальчикова, более полувека отдавшая любимому делу, начались восстановительные работы. Общими усилиями удалось воссоздать довоенную экспозицию, а впоследствии приступить к организации ряда выставочных проектов.

Завершить свой краткий очерк я хотел бы фразой из знаменитого произведения: «Без прошлого нет будущего», и наша с вами задача состоит в том, чтобы современники и потомки помнили эти уроки истории, какими бы сложными они не были. Музеям в этом процессе отведена совершенно особенная роль, ведь, как верно сказал Михаил Борисович Пиотровский: «Всё настоящее находится только в музеях. Остальное – реплики». И только благодаря исторической точности и, я не побоюсь этого слова, чистоплотности, мы сможем сохранить наш культурный код, нашу самоидентификацию и передать её грядущим поколениям.

Евсикова Елена Витальевна
доцент кафедры административного и
финансового права, начальник отдела по
организации научной и редакционно-
издательской деятельности Крымского
филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет
правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые теоретические и практические аспекты усовершенствования контрольной деятельности налоговых органов

Проблемные вопросы усовершенствования контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти всегда были и остаются актуальными, требующими основательного научного анализа с учетом опыта правоприменительной практики.

Как правило, контроль рассматривается сквозь призму функционального подхода в качестве одной из форм управленческой деятельности, представляющую собой одну из функций управления, имеющую целевую направленность, определенное содержание и способы его осуществления. В свою очередь налоговый контроль рассматривается сквозь призму контрольной функции налогов и призван охранять и обеспечивать имущественные права органов публичной власти [1].

Вместе с тем, анализ различных подходов к пониманию категории «налоговый контроль» позволяет выделить девять основных концепций понимания данной финансово-правовой категории, а именно:

- во-первых, в качестве специфической деятельности уполномоченных государственных органов по обеспечению соблюдения налогового законодательства;
- во-вторых, в качестве совокупности действий, приемов, операций и способов проверки соблюдения налогового законодательства, применяемых налоговыми органами;
- в-третьих, в качестве системы организационных, методических, технических аспектов;
- в-четвертых, как функция государственного управления – контрольная функция;
- в-пятых, как форма обратной связи и взаимодействия, с помощью которой управляющая система получает информацию о состоянии управляемого объекта и исполнении управленческих решений;
- в-шестых, как система наблюдения и проверки процесса функционирования управляемого объекта с целью выявления нарушений в сфере налогообложения;
- в-седьмых, процесс реализации продуктивной функции налоговой системы через функции системы налогового контроля;
- в-восьмых, как отдельное производство налогового процесса;

- в-девятых, как государственный организационно-правовой механизм управления [2, с. 270-304].

На сегодняшний день, можно утверждать, что налоговый контроль представляет собой комплексный институт налогового права, который состоит из таких системообразующих элементов, как: контролирующие субъекты (налоговые органы, таможенные органы, органы государственных внебюджетных фондов, органы внутренних дел, Следственный комитет, Счетную палату, Министерство финансов РФ); контролируемые субъекты (плательщики налогов и сборов (физические и юридические лица), налоговые агенты, иные обязанные лица); объекты налогового контроля (финансово-хозяйственная деятельность, результаты которой облагаются налогами и сборами); предметы налогового контроля (денежные документы, бухгалтерские книги, отчеты, планы, сметы, декларации и иная документация, подтверждающая осуществление финансовых операций и осуществление хозяйственной деятельности и т.д.); права и обязанности контролирующих и контролируемых субъектов в процессе осуществления налогового контроля; формы налогового контроля; методы налогового контроля; порядок осуществления налогового контроля; нормативно-правовая база налогового контроля; принципы осуществления налогового контроля, что позволяет говорить о постепенном выделении налогового права в самостоятельную отрасль российского права, состоящую из таких комплексных институтов, как налоговые правоотношения, налоговый контроль и т.д.

По нашему мнению, налоговый контроль как существенный элемент и обязательное условие эффективного функционирования всей финансовой системы государства можно определить, как вид управленческой деятельности уполномоченных государственных органов, имеющих полномочия по осуществлению налогового контроля, с целью обеспечения полного, всестороннего и своевременного исполнения своих налоговых и иных обязанностей, предусмотренных действующим налоговым законодательством, а также противодействия (предупреждения, выявления, пресечения, профилактики и минимизации) его нарушений плательщиками налогов и сборов, налоговыми агентами и иными обязанными лицами, который осуществляется в форме налоговых проверок, налогового мониторинга (в том числе, наблюдения за исполнением требований налогового законодательства, анализа и прогнозирования состояния исполнения требований налогового законодательства), а также в иных формах, предусмотренных действующим законодательством, на основе ряда общих налоговых принципов и путем применения методов налогового контроля, которая реализуется в рамках определенного порядка, предусмотренного действующим налоговым законодательством [2, с. 270–304].

В свою очередь, контроль налоговых органов понятие более узкое. Исходя из положений ч. 1 ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о

налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом [3].

При этом, НК РФ четко предусматривает, что налоговый контроль проводится в форме налоговых проверок; получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов; проверки данных учета и отчетности; осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных НК РФ.

Следует отметить, что к важнейшим функциям налогового контроля относятся охранительная и предупредительная. С одной стороны, налоговые органы обязаны противодействовать налоговым правонарушениям, с другой – при помощи методов убеждения и принуждения развивать и повышать уровень налоговой культуры участников налоговых правоотношений, включая и самих себя [4].

В данном контексте определенный интерес для нашего предмета изучения представляет реформа контрольно-надзорной деятельности, направленная ее усовершенствование и развитие, которая предполагает следующие меры:

1) внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

- комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, и отказ от тотального контроля путем перехода к контролю, основанному на критериях риска (в связи с чем Федеральной налоговой службой разработана и утверждена Концепция планирования выездных налоговых проверок, предусматривающая новый подход к построению системы отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок. Согласно Концепции планирование выездных налоговых проверок – открытый процесс, построенный на отборе налогоплательщиков для проведения выездного контроля по общедоступным критериям риска совершения налогового правонарушения. Данный процесс носит открытый характер. Налогоплательщик, соответствующий таким критериям, с большой долей вероятности будет включен в план выездных налоговых проверок) [5];

- применение риск-ориентированного подхода позволяет сократить сроки проведения налоговых проверок (например, при низком или среднем уровне налогового риска, камеральная налоговая проверка может быть завершена до истечения трехмесячного срока [6];

2) систематизация, сокращение количества и актуализация обязательных требований, соблюдение которых оценивается при проведении контрольных мероприятий [7];

3) комплексная профилактика рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, осуществляемая на основе Стандарта комплексной профилактики рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, разработанного Министерством экономического развития Российской Федерации [8];

4) информирование налогоплательщиков:

- путем единственного официального информационно-аналитического печатного издания ФНС России «Налоговая политика и практика»;
- издание информационных брошюр и путеводителей;
- организация и проведение информационных кампаний для налогоплательщиков;

5) в целях оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности Министерством экономического развития Российской Федерации разработан стандарт зрелости управления результативностью и эффективностью контрольно-надзорной деятельности [9];

6) внедрение эффективных механизмов кадровой политики [10];

7) профилактика коррупционных правонарушений (на основе карты коррупционных рисков и мер по их минимизации) [11].

Таким образом, указанные меры принесут позитивный эффект осуществления контрольно-надзорной деятельности налоговыми органами, позволят добиться усовершенствования порядка осуществления такой деятельности, с учетом баланса публичных интересов с одной стороны и соблюдения прав и интересов налогоплательщиков, с другой.

Список литературы:

1. Мороз В.В. Характеристика налогового контроля, осуществляемого налоговыми органами России / Мороз В.В. // Бизнес в законе. - № 6, 2015. – С. 203-206.

2. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : В 12 томах / О.Н. Горбунова, Р.Л. Хачатуров, Х.В. Пешкова Белогорцева [и др.]. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2021. – 584 с.

3. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.05.2022). [Электронный ресурс] [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.

4. Мирошник В.В. Проблемные вопросы субъективной стороны налогового правонарушения // Государство и право. – 2002. № 4.

5. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/.

6. Письмо ФНС России от 13.07. 2017 года № ММВ-20-15/112 «О проведении оценки налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по НДС». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/kndreform/6965534/.

7. Приказ ФНС России от 03.04.2017 г. № ММВ-7-2/278@ «Об утверждении перечней правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении ФНС России государственного контроля (надзора)». [Электронный ресурс] // [Режим

доступа]: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/kndreform/6730410/

8. Стандарт комплексной профилактики рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации. Утвержден протоколом заседания проектного комитета от 27 марта 2018 года № 2. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/docs/standart_risk.pdf.

9. Стандарт зрелости управления результативностью и эффективностью контрольно-надзорной деятельности, разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации. Утвержден протоколом заседания проектного комитета от 13 февраля 2018 года № 1. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/docs/stz_knd.pdf.

10. Стандарт обеспечения эффективного функционирования системы управления кадровым составом государственной службы в государственном органе. Приоритетная программа «Реформа контрольно-надзорной деятельности», Москва, 2017. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/docs/kadrm_knd.pdf.

11. Приказ ФНС России от 25.10.2017 г. № ММВ-7-4/821@ «Об утверждении карты коррупционных рисков и мер по их минимизации Федеральной налоговой службы». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/prevention_corruption/norm2/7026693/.

Рябокоть Вера Пантелеевна
старший помощник прокурора
Ворошиловского района
г. Ростова-на-Дону

РОЛЬ ОРГАҢОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ОПРАВДАНИЯ ГЕРМАНСКОГО НАЦИЗМА НА ОСНОВАНИИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРАКТИКИ В НАШЕМ РЕГИОНЕ

В современных условиях перед прокуратурой стоят задачи, в том числе реализации полномочий по обеспечению национальной безопасности интересам Российской Федерации.

На территории Ростовской области установлены неоспоримые документальные свидетельства преднамеренного, истребления мирного населения в целях уничтожения государственности СССР и захвата новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации.

Изучены материалы по факту обнаружения на территории области мест массового захоронения мирных жителей, погибших в годы немецко-фашистской оккупации 1941 - 1943 гг.

Согласно размещенным на официальном сайте Государственного архива материалам Чрезвычайной Государственной Комиссии, Ростовская область дважды подверглась временной оккупации немецкими войсками.

В период оккупации в целях массового убийства советских граждан из числа мирного населения и советских военнопленных на территорию Ростовской области прибыли специальные команды, службы безопасности рейхсфюрера СС, подразделения тайной полевой полиции, которыми также формировались вспомогательные карательные структуры.

06.11.2020 отделом по расследованию особо важных дел СУ СК России по Ростовской области по результатам процессуальной проверки возбуждено уголовное дело по ст. 357 УК РФ.

С учетом характера и особенностей событий, являющихся предметом расследования, по делу проводился значительный объем необходимых следственных действий, в том числе многочисленные судебные экспертизы, идентификация жертв, установление местонахождения их родственников, изучение большого массива архивных, трофейных документов и рассекреченных розыскных материалов, установление лиц, причастных к указанным преступлениям.

Массовые расстрелы оккупантами мирных граждан имели место во всех районах г. Ростова-на-Дону, а также иных районов Ростовской области. (Шахты, Таганрог, Сальск, Новочеркасск, Новошахтинск, Азов).

Так, согласно докладной записке начальника УНКВД по Ростовской области, врываясь в города и населенные пункты области, немецко-фашистские войска расстреливали на месте всех «подозрительных». Впоследствии зверства первых дней оккупации сменились организованным физическим уничтожением мирного населения.

Немецко-фашистские оккупанты для уничтожения мирного населения в городе Ростове-на-Дону применяли так называемые душегубки (специально оборудованные автомашины, без окон и с двухстворчатой герметично закрывающейся дверью в задней стенке кузова). По дну машины проходит металлическая труба с отверстиями, соединяющаяся с выхлопной трубой, установленного на автомашине. Во время хода машины выхлопные газы, содержащие высокий процент окиси углерода, по трубе поступали в кузов автомашины и убивали находившихся в нем людей).

Наряду с физическим уничтожением мирного населения и военнопленных, немецко-фашистские захватчики везде и во всем проявляли свое презрение ко всему русскому, всячески унижая человеческое достоинство советских граждан, систематически грабили и совершали акты насилия над всем мирным населением. Немецкие солдаты отбирали на мосту через Дон продукты, которые жители города выменивали в сельских районах и везли для питания семьи, тем самым обрекая жителей на голод и вымирание,

электроэнергией и водой снабжались только немецкие воинские части и официальные немецкие учреждения.

При изучении указанных и иных имеющихся архивных материалов установлено, что в период оккупации территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками, только по приблизительным данным, расстреляно, повешено, умерщвлено с использованием так называемых душегубок не менее 96 780 человек из числа мирного населения и 29 200 военнопленных. Вывезено в Германию и на территорию находившихся в тылу германских войск европейских государств на работы не менее 85 065 советских граждан, со многими из них с родственниками была утеряна связь, многие погибли.

В то же время наряду с осуществлением уголовного преследования требует разрешения вопрос об установлении юридического факта и признании преступлений, совершенных на территории, военными преступлениями, преступлениями против человечества и геноцидом народов Союза Советских Социалистических Республик.

В этой связи, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов неопределенного круга лиц (родственников погибших) - ПРОКУРАТУРА Ростовской области в 2022 году обратилась в суд с заявлением о признании установленных И вновь выявленных преступлений, совершенных на территории Ростовской области военными преступлениями и преступлениями против человечества, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала и подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН. Решением суда, заявленные требования удовлетворены.

Признанию геноцидом славян и иных национальных и этнических групп, представляющих собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделять от всего местного населения, путем изгнания и истребления его

Признание факта этих преступлений является историческим долгом общества и государства перед участниками, ветеранами и жертвами войны, что непосредственно закреплено в Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

В свете строгой приверженности системной работы по противодействию пересмотру истории и итогов Второй мировой войны в целом затягивание юридического закрепления подобных фактов нарушает национальные интересы Российской Федерации и ослабляет ее позиции на международной арене.

Так, на протяжении всего времени, прошедшего с окончания Второй мировой войны, не прекращаются попытки отрицания фактов исторических событий вопреки приговору Нюрнбергского международного военного трибунала даже в тех странах, народы которых пережили фашизм как собственную историю и которые не имели шанса не только на развитие, но и само существование в случае его победы.

Отчасти это связано с тем, что уходит из жизни поколение непосредственных свидетелей той трагедии, а массив литературы, посвященной рассмотрению и оценке нацистского оккупационного режима в других странах, неоднороден.

Современное искажение истории Второй мировой войны и оправдание германского нацизма, сравнение его с другими режимами и идеологиями имеют практическую цель - переложить на современную Россию ответственность за мнимые и реальные ошибки и просчеты советского руководства, что представляет прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

*Сенотрусова Евгения Михайловна
доцент Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на предотвращение несчастных случаев с детьми на объектах, несущих потенциальную опасность

Надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов традиционно считается одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», прокурорам приказано считать первостепенной задачей предупреждение нарушений прав детей и причинения им вреда; особо указывается на необходимость организации надзора за исполнением законодательства, направленного на предотвращение несчастных случаев с детьми на объектах, несущих потенциальную опасность (п. 2.1.5) [1].

Организация надзора в указанном направлении включает в себя, в частности, сбор, обобщение, систематизацию и анализ информации о потенциально опасных объектах, расположенных на поднадзорной территории, с целью дальнейшего формирования и ведения реестра таких объектов и проведения работы, направленной на понуждение ответственных лиц к их ликвидации или ограничению доступа к ним. В реестре потенциально опасных объектов целесообразно указывать наименование (катеорию) объекта (незавершенный строительством объект, заброшенные детские и спортивные площадки, неиспользуемые котельные, склады, участки с высоковольтными линиями, находящимися в ненадлежащем состоянии в виде их обвисания, обрыва, проч.), адрес места его нахождения, сведения о собственнике, принимаемые последним меры к его ликвидации или ограничению беспрепятственного доступа к нему, и, наконец, меры, принятые органом прокуратуры, и их результаты. Подобный реестр, по существу, представляет

собой некий срез социального паспорта поднадзорной территории, показывающий уровень ее благоустройства, качество материальной среды, комфортности и безопасности для несовершеннолетних и иных граждан.

Следует отметить, что на сегодняшний день какими-либо федеральными актами или ведомственными приказами обязательность ведения реестра объектов, несущих потенциальную опасность, не установлена. Более того, как показывают результаты проведенного анкетирования сотрудников, проходящих службу в органах прокуратуры районного звена Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов, подобный учет ведется только в 34 % случаях (17 человек из 50). При этом из указанных 34 % отдельные респонденты указали на ведение такого учета не на постоянной основе, а исключительно в связи и во исполнение поступающих заданий и поручений вышестоящих прокуратур.

Формирование реестра осуществляется, прежде всего, на основе документов и материалов, представляемых органами местного самоуправления во исполнение требования прокурора в порядке п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре [2], то есть полученных прокурором в инициативном порядке. Немалую роль в формировании реестра играет мониторинг прокурором информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в частности, сайтов средств массовой информации, новостных аккаунтов в социальных сетях, проч. В недостаточной степени для формирования реестра применяются источники внутренней информации, то есть непосредственно имеющиеся в органе прокуратуры (60% из 17). К таковым можно отнести, в частности, материалы обращений граждан, гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях, материалы проверок исполнения градостроительного законодательства, законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства, проч.

Для получения информации о потенциально опасных объектах на поднадзорной территории возможно также использование приемов граждан и встреч с родителями несовершеннолетних, сотрудниками образовательных организаций и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Следует обращать внимание и на информацию о причинении вреда несовершеннолетним, поступающую от медицинских организаций, органов внутренних дел, территориальных органов МЧС, их аварийно-спасательных и поисково-спасательных формирований, в части места произошедшего несчастного случая или совершения преступления.

Существование действительной необходимости формирования реестра потенциально опасных объектов и оперативного принятия актов прокурорского реагирования для понуждения собственников таких объектов и (или) органов местного самоуправления принять меры к их ликвидации (сносу) или ограничению доступа к ним посредством возведения ограждения по периметру участка, на котором расположен опасный объект, обеспечения его круглосуточной охраны и проч., подтверждают имеющиеся примеры причинения вреда здоровью и жизни несовершеннолетних на таких объектах.

Так, 22.05.2022 пять малолетних детей путем свободного доступа

проникли на чердак двухэтажного дома, который еще в 2020 году был признан аварийным и подлежащим сносу, расселение жильцов завершилось в феврале 2022 года. В результате обрушения потолочного покрытия четверо несовершеннолетних упали с высоты и получили различные телесные повреждения, в том числе один из них – перелом ключицы, после чего были доставлены в больницу, где им оказана медицинская помощь. По результатам проверки прокуратурой Чернышевского района Забайкальского края в администрацию поселения внесено представление, взяты на контроль ход и результаты возбужденного следственными органами по данному факту уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ [3]. Уже 24.05.2022 после вмешательства прокуратуры администрация городского поселения «Чернышевское» организовала работы по сносу указанного аварийного дома [4].

Непосредственно проведение работы по понуждению ответственных лиц к ликвидации потенциально опасных объектов или ограничению доступа к ним целесообразно поручать не только сотрудникам, за которыми закреплено осуществление надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов, но и иным сотрудникам в зависимости от категории потенциально опасного объекта. К примеру, если речь идет о необходимости понуждения органов местного самоуправления к сносу многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу, и жильцы которого расселены в рамках региональной адресной программы по переселению, то работу по данному объекту возможно провести сотруднику, осуществляющему надзор за соблюдением жилищных прав граждан.

Наиболее распространенными актами реагирования в указанной сфере являются представление и обращение прокурора в суд. Так, прокуратурой Республики Крым направлено в суд исковое заявление с требованиями о понуждении собственника провести консервацию объекта незавершенного строительства, принять необходимые меры, препятствующие несанкционированному доступу внутрь объекта и на территорию строительной площадки посторонних лиц. Поводом для обращения в суд послужило следующее. 04.04.2021 13-летняя девочка совместно со своими несовершеннолетними друзьями находилась на территории многоэтажного недостроенного здания. Девочка забежала в помещение шахты лифта 10 этажа, которое не было каким-либо образом ограждено, и упала в шахту, в результате чего получила множественные травмы. Проверкой установлено, что на территории объекта отсутствуют ограждения, места прохода в здание не заблокированы, охрана отсутствует [5].

Внесением представления, направлением иска в суда или принятием иных мер реагирования работа с потенциально опасным объектом не завершается. Прокурору следует обеспечить эффективный и своевременный надзор за реальным исполнением изложенных им требований. При признании допустимости не ликвидации объекта, а ограничения доступа к нему,

целесообразно через некоторое время провести повторную проверку с выходом на этот объект. Если речь идет о судебном понуждении, – прокурору в случае вынесения судом положительного решения следует обратить внимание на своевременность возбуждения исполнительного производства, принятие всех возможных мер судебным приставом-исполнителем по понуждению должника к исполнению требований исполнительного документа, в частности, мер по взысканию исполнительского сбора, привлечению к административной ответственности, предусмотренной ст. 17.15 КоАП РФ, др.

Список литературы:

1. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

2. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : редакция от 01 июля 2021 г. : с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01 сентября 2021 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

3. В Забайкалье прокуратура провела проверку по факту обрушения потолочного перекрытия аварийного дома с детьми в Чернышевске. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_75/mass-media/news?item=73944837 (дата обращения: 25.05.2022). Текст: электронный.

4. В Забайкалье после вмешательства прокуратуры произведен снос аварийного дома в Чернышевске. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_75/mass-media/news?item=73966543 (дата обращения: 25.05.2022). Текст: электронный.

5. Прокуратура Крыма организовала проверку по факту травмирования 13-летней девочки на территории недостроенного здания в Алуште. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/mass-media/news?item=60752447 (дата обращения: 25.05.2022). Текст: электронный.

Соболева Юлия Викторовна
профессор кафедры
административного и муниципального
права Саратовской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук, доцент

Субъекты контрольно-надзорных отношений: развитие правового статуса

Контрольно-надзорное производство тесным образом связано с производством по делам об административных правонарушениях и реформирование последнего должно быть гармонизировано с положениями законодательства о контроле и надзоре [3, 4].

Субъектов контрольно-надзорных правоотношений – участников контрольно-надзорного производства можно подразделить на две группы. К первой относятся непосредственно органы контроля и надзора (которые, кроме того, применяют административные наказания и участвуют в производстве по делам об административных правонарушениях) и контролируемые лица. Ко второй группе субъектов относятся те, которые могут быть привлечены в контрольно-надзорное производство (иные субъекты).

К иным субъектам в соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» относятся: уполномоченный по защите прав предпринимателей, саморегулируемые организации с добровольным членством [3].

В отношении субъектов первой группы можно говорить о развитии их правового статуса в связи с тем, что особенности осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году были закреплены Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Данным нормативным актом был введен запрет в 2022 году на проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок при осуществлении видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля (за исключением случаев, в нем предусмотренных). Контрольный (надзорный) орган вправе осуществить вместо плановой проверки профилактический визит. Контролируемое лицо не вправе отказаться от профилактического визита в рассматриваемом случае. Внеплановые проверки проводятся только по определенным основаниям [6].

Таким образом, меры, введенные Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 при реализации контроля и надзора, являются временными, но, вместе с тем, могут иметь и долгосрочный эффект в связи с определением в качестве одного из ключевых показателей по направлению «Реформа контрольной и надзорной деятельности» Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, снижения административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, не менее чем на 20% к 2018 г. и не менее чем на 50% к 2024 г.

Вместе с тем, требуется соблюсти баланс интересов контролируемых лиц и органов контроля и надзора. Данной цели служит и деятельность субъектов контрольно-надзорных отношений второй группы, в частности, уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Так, в соответствии со ст. 36 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», контролируемое лицо при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля имеет право привлекать уполномоченного по защите прав предпринимателей к участию в проведении контрольных (надзорных) мероприятий (за исключением тех, при проведении которых не требуется взаимодействие контрольного (надзорного) органа с

контролируемыми лицами). А ст. 29 «Права и обязанности инспектора» предусматривает, что инспектор обязан не препятствовать его присутствию.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», по результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный направляет в орган власти или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, заключение с указанием мер по восстановлению прав и соблюдению законных интересов указанных субъектов [2]. А в соответствии, например, со ст. 7 Закона Саратовской области «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Саратовской области», он направляет в органы власти, их должностным лицам, руководителям организаций, в решениях и (или) действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, свое заключение, содержащее просто рекомендации о необходимых мерах по восстановлению нарушенных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и предотвращению подобных нарушений в дальнейшем [8].

При этом ст. 7.3. Закона Саратовской области «Об административных правонарушениях на территории Саратовской области» не предусматривает административную ответственность за неисполнение такого заключения [7].

В связи с этим, можно говорить о том, что правовой статус омбудсменов также требует своего дальнейшего развития. Можно согласиться с мнением о том, что они должны быть наделены полномочием выносить обязательные решения в случае выявления фактов противоправных ограничений и ущемлений прав, т.е. необходимо придать заключениям юридическую силу правовых актов управления государственно-властного характера, а также требуется установить административную ответственность за неисполнение таких заключений [1, с. 140]. Особую значимость такое полномочие приобретает в контрольно-надзорных правоотношениях.

Кроме того, для исключения избыточного административного давления на контролируемых лиц требуется и развитие статуса таких субъектов как организации саморегулирования.

Субъекты саморегулирования наделены в соответствии с законодательством публичными полномочиями, что дает им возможность встраивания в поле административно-правового регулирования.

Еще «Дорожной картой» по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в 2016 г. (распоряжением Правительства РФ от 1 апреля 2016 г. № 559-р «О плане мероприятий («дорожной карте») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в РФ на 2016–2017 гг.») было закреплено, что подконтрольные субъекты с минимальным риском деятельности должны быть переданы в сферу саморегулирования и уведомительного характера деятельности [5]. При этом Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» закрепил в ст.

55 положение о том, что результаты деятельности организации по осуществлению контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов могут быть признаны органами, осуществляющими в отношении членов саморегулируемой организации контроль, на основе соглашения, заключаемого ею с контрольным (надзорным) органом. Условием является то, что такая возможность должна содержаться в федеральном законе, регулирующем вид контроля. Таким образом, для того, чтобы нормы ст. 55 заработали, требуется развитие и правового статуса данных субъектов контрольно-надзорных отношений - дополнение норм федеральных законов о видах контроля соответствующими положениями.

Список литературы:

1. Колобова Т.В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Колобова Татьяна Владимировна. – Воронеж, 2021. – 262 с.

2. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ : в ред. от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2305 ; 2021. – № 18. – Ст. 3060.

3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ : в ред. от 6 декабря 2021 г. № 408-ФЗ // Российская газета. – 2020. – 5 авг. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 50 (Часть III) . – Ст. 8415.

4. Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ : в ред. от 16 апреля 2022 г. № 104-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31 (Часть I) . – Ст. 5006 ; 2022. – № 16. – Ст. 2606.

5. О плане мероприятий («дорожной карте») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в РФ на 2016 – 2017 гг. : распоряжение Правительства РФ от 1 апреля 2016 г. № 559-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 15. – Ст. 2118.

6. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля : постановление Правительства Рос. Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 : в ред. от 24 марта 2022 г. № 448 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 11 . – Ст. 1715 ; 2022. – № 13. – Ст. 2108.

7. Об административных правонарушениях на территории Саратовской области : закон Саратовской области от 29 июля 2009 г. № 104-ЗСО : в ред. от 27 апреля 2022 г. № 58-ЗСО // Собрание законодательства Саратовской области. - 2009. - № 17.

8. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Саратовской области : закон Саратовской области от 3 декабря 2014 г. № 163-ЗСО : в ред. от 29 июня 2021 г. № 76-ЗСО // Собрание законодательства Саратовской области. – 2014. – № 53.

Куликова Галина Лукинична,
*доцент кафедры международного
 сотрудничества в сфере прокурорской
 деятельности, обеспечения
 представительства и защиты интересов
 Российской Федерации в
 межгосударственных органах,
 иностранных и международных
 (межгосударственных) судах, иностранных
 и международных третейских
 судах (арбитражах) Университета
 прокуратуры Российской Федерации,
 кандидат юридических наук*

Мир должен помнить: злоеищие страницы Освенцима

*Освенцим был самым совершенным и
 самым чудовищным зданием
 немецкого фашизма.*

Б. Полевой²

Нюрнбергский трибунал, создав прецедент подсудности высших государственных чиновников международному суду, опроверг средневековый принцип «Короли подсудны только Богу». Вынеся обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера. Нюрнбергский процесс имел величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре.

Из обвинительного заключения Нюрнбергского процесса: «С первого же дня вторжения на территорию СССР гитлеровские заговорщики в соответствии с детально разработанным планом начали осуществлять физическое истребление взрослого населения, стариков и детей, особенно русских, белорусов, украинцев, и повсеместное истребление евреев. Жестокое обращение, псевдонаучные опыты, газовые камеры, «душегубки» и печи для кремации» применялись в Освенциме для истребления людей»³.

Чем дальше по времени отодвигаются события Второй мировой войны, тем больше они стираются в памяти. Но мы не имеем морального права забывать свидетельства очевидцев тех страшных событий, в особенности масштабных преступлений против человечества, которые проводились нацистами в концентрационных лагерях.

Перед советским обвинением стояла задача максимального использования всех доказательств, в том числе документальных материалов из

² Полевой Б. Дымы Освенцима: [https // Nuremberg.media](https://Nuremberg.media)

³ Стариков Н. Читая документы Нюрнбергского процесса // nstarikov.ru

архивов гитлеровской Германии, газет, публицистической литературы, документов, дневников и личных архивов, найденных у немецких солдат и офицеров, в концлагерях и в помещениях германских властей, фотодокументов и др., а также тщательно произвести допросы обвиняемых и значительной части свидетелей.

Я позволю себе привести отрывок из речи рейхсфюрера СС Гимmlера перед командирами трех дивизий СС 24 апреля 1943 года: «Здесь, на Востоке, решается все, и здесь русский противник, этот 200-миллионный народ русских, должен быть в военном и человеческом отношении уничтожен и обескровлен. Мы делаем это, убивая их, беря их в плен и заставляя работать, стараясь полностью заполучить в свою власть области, которые мы занимаем, и оставляя области, которые мы покидаем, территории, которые мы отдаем противнику, полностью безлюдными»⁴. Необходимо отметить, что Гимmlер говорит не только о военном уничтожении противника, но и об истреблении населения.

В своих записках военный корреспондент газеты «Правда» в Нюрнберге известный писатель, подполковник Борис Полевой подчеркивал, что Освенцим был гордостью Гимmlера, он «частенько наезжал туда со своей свитой или с группой гостей из видных фашистских чиновников позабавиться зрелищем травли людей собаками и созерцанием массовых казней, совершавшихся тут всеми придуманными фашизмом способами от одновременного расстрела огромной толпы из пулеметов до умерщвления с помощью "циклона" в гигантских газовнях, от упражнения в стрельбе по живым, бегущим по полю людям, практиковавшийся эсэсовцами по воскресным дням, до умерщвления жертв электрическим током, опыты которого уже проводились в лагере, но не были завершены»⁵.

Борис Полевой описывает свои впечатления от посещения Освенцима и бесед с заключенными и рассказывает, что на территории лагеря находились пятиметровая бетонная стена, вся изъязвленную пулями пулеметов и автоматов, у которой проводились массовые расстрелы, а также огромное, длинное здание газовых камер, целый городок собачьих клеток, тайные склады "отходов", целые горы челюстей и коронок, золотых мостов, вырванных изо рта умерщвленных жертв. В огромных лабазах были навалены женские волосы, лежавшие и просто в кучах, и уже рассортированные, и упакованные для отправки в Германию⁶.

После освобождения концлагеря Освенцим начался розыск нацистских палачей – руководства лагеря, охранников и сбор свидетельств их преступлений у очевидцев и бывших узников лагерей смерти. В результате

⁴ Из речи рейхсфюрера СС Г. Гимmlера о войне на Востоке, произнесенная перед командным составом войск СС в Харькове, 24 апреля 1943 г. Федеральный архив Германии. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // victim.rusarchives.ru

⁵ Полевой Борис. Там же.

⁶ Полевой Борис. Там же.

появилась обширная доказательная база: приказы рейхсфюрера СС Гиммлера и его подчиненных, показания членов охраны лагеря, сотрудников администрации и т.д., подтверждающих чудовищные злодеяния, совершенные нацистами в этом концлагере.

Далеко не все документальные свидетельства по Освенциму были уничтожены фашистами. Чрезвычайная следственная комиссия, сделавшая вывод о гибели более 4 млн. человек в этом концентрационном лагере, исходила из показаний свидетелей, очевидцев и палачей. Начиная с 1940 года, в Освенцим из оккупированных территорий ежедневно прибывало около 10 эшелонов с людьми. В каждом эшелоне было 40-50 вагонов. В каждом вагоне было от 50 до 100 человек. Около 70% прибывших уничтожались сразу⁷.

В.Г. Макаров, научный сотрудник Центрального архива ФСБ России сообщил, что восстановить правду об Освенциме помогли следственные дела в отношении охранников, надсмотрщиков, надзирателей и других палачей Освенцима. Также имелись материалы со свидетельствами узников концлагеря и очевидцев.

Из показаний коменданта лагеря Р. Гесса, состоявшего в этой должности до 1 декабря 1943 года, явствует, что массовое истребление путем отравления газом началось летом 1941 года и продолжалось до осени 1944 года, по его мнению, подсчитать трудно, но, по крайней мере, 2 500 000 жертв было истреблено путем отравления в газовых камерах и сожжения и, по меньшей мере, еще 500 000 человек погибло от голода и болезней. Среди этих лиц приблизительно 20 000 русских, доставленных гестапо из лагерей для военнопленных, множество – около 500 000 лиц, в большинстве случаев принадлежащих к еврейской национальности, в том числе из Бельгии, Венгрии, Голландии, Греции, Польши, Франции, Чехословакии и других стран. Время от времени прибывавших из местных отделений гестапо врачи СС умерщвляли путем впрыскивания бензина, производились медицинские эксперименты над заключенными женщинами по стерилизации и заражению раком, вследствие чего они умирали⁸.

Гайслер Эдуард, командир отделения в охранном батальоне СС дивизии СС «Мертвая голова», принимал непосредственное участие в массовых расстрелах, истязаниях и умерщвлении в газовых камерах и душегубках узников. При допросе 24 июля 1945 г. он рассказал, что в «школе (учебной роте) по истреблению людей их учили уничтожать евреев и цыган от малого до старого, чтобы эта нация вообще не существовала на земле...»⁹.

Когут Л.Ю., работавший на строительстве Освенцимского лагеря, сообщил на допросе, что зимой 1941–1942 гг. во время сильных морозов, заключенных, которые не в силах были исполнять работу, обнажали, и они в

⁷ Макаров В.Г. Замести следы преступлений в Освенциме: [https:// www.world-war.ru](https://www.world-war.ru)

⁸ Игнатьева Ю. Профессия: комендант концлагеря: [https:// Nuremberg.media](https://Nuremberg.media)

⁹ Федоров А. Газета «Сегодня», вторник 24 января 1995 года.

сильных мучениях, на глазах других заключенных, умирали. Это делалось ради развлечения головорезов-эсэсовцев, а также для устрашения других заключенных.

«В июле 1944 г. в лагерь было привезено 2 колонны румынских евреев, численностью более тысячи человек, различных возрастов: старики, юноши, дети, и все они были отравлены в крематории», – рассказала Газелов Э., служившая надзирательницей в лагере.

Суровую и горькую характеристику режиму Освенцима дают следующие выдержки из стенограммы заседания Международного военного трибунала в Нюрнберге: «За сутки работы – 4756 трупов»; «Гости из Берлина, среди которых были офицеры и гражданские лица, остались чрезвычайно довольны результатами и не отходили от смотрового окошечка, которое было специально вделано в дверь газовой камеры. ... стремились превзойти друг друга в похвалах вновь построенных сооружений»; **«Людей умерщвляли газом целыми семьями»; «Следом за каждой командой заключенных шли люди, несшие трупы»; «Газа не хватало – поэтому в топки печей бросали живых детей»¹⁰.**

Узники, сумевшие пережить ад Освенцима, поведали о жизни за колючей проволокой.

Так, Мари-Клод Вайян-Кутюрье рассказала на Нюрнбергском процессе: «Когда спрашивают, что являлось самым ужасным, невозможно на это ответить, так как всё было ужасным; ужасно умирать от голода, от жажды, быть больным, видеть, как умирают вокруг товарищи по заключению, и не иметь возможность что-либо сделать. Ужасно думать о своих детях, о своей стране, которых никогда больше не увидишь. Иногда наступали такие моменты, когда мы сомневались, не кошмар ли это, так как эта жизнь нам казалась по своему ужасу нереальной»¹¹.

Сначала в Освенциме было три крематория, потом построили четвертый. Есть показания тех, кто проектировал новые крематории. На территории было выкопано несколько ям размером 60 на 40 м и глубиной три метра, в которых также постоянно сжигались трупы. Эти костры горели постоянно. Основываясь на этих сведениях, Чрезвычайная государственная комиссия пришла к выводу о гибели в Освенциме более 4 млн. человек.

Еще один преступник, Эпштайн Бретольд подтвердил: «После того, как все были умерщвлены, зондеркоманда из заключенных во главе с одним СС-овцем производила осмотр трупов, при котором снимались ценности, браслеты, кольца, вырывались золотые зубы, у женщин отрезались волосы. Затем вся масса трупов сносилась в специальные печи, где сжигалась. ... пепел частью отправлялся в Германию для использования в промышленности и сельском хозяйстве, а частью вывозился в Вислу... Кроме больных и истощенных от

¹⁰ Федоров А. Там же.

¹¹ Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 томах. Т. 1. Москва: Юридическая литература, 1987.

работы, неспособных самостоятельно двигаться, складывали на машины и отвозили в печи, в таком случае люди сжигались живыми. Для детей специальных способов уничтожения не было, их, как правило, вместе с детьми вводили в баню и там душили газом»¹².

В результате детального изучения чертежей и документации, обнаруженных в концентрационном лагере Освенцим, подробного исследования остатков взорванных крематориев и газовых камер, на основании следственных материалов и показаний свидетелей из числа заключенных, работавших при газовых камерах и в крематориях, комиссия установила, что в концентрационном лагере Освенцим немцы организовали огромного размера комбинат массового уничтожения людей, преимущественно путем умерщвления отравляющим веществом «Циклон» и последующего сожжения в крематориях или на кострах. Из всех стран, оккупированных немцами, в Освенцим прибывали эшелоны с людьми, предназначенными для уничтожения.

Еще одним страшным свидетельством преступлений нацистов стал огромный талмуд, с перечислением имен и фамилий жертв и методов их уничтожения, который предъявил советский гособвинитель. Он же зачитывал подробности медицинских опытов, проводимых над узниками концлагерей.

Из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 29 ноября 1945 г. после просмотра фильма «Концентрационные лагеря» следует: «Концентрационные лагеря не являлись самоцелью, они были неотделимой частью высшей нацистской системы правления. Страх, террор и не имеющий названия ужас концлагерей были инструментами, при помощи которых подсудимые сохраняли власть...»¹³.

Во вступительной речи, произнесенной 8 февраля 1946 г., Главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко огласил выдержку из обращения к международной общественности представителей нескольких тысяч бывших заключенных в Освенциме о том, что газирование невероятных количеств людей имело место при прибытии «транспортов» из различнейших стран: Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии Германии, Польши, СССР, Норвегии и др. Когда не хватало печей, для сжигания были устроены огромные рвы, наполненных дровами и нефтью, часто СС бросали живыми детей и женщин. Обращение заканчивалось словами: «Мы просим и вместе с нами просят около 10 000 спасенных заключенных всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными» Руденко подчеркнул в своей речи: «Это справедливое требование поддерживает весь цивилизованный мир, все свободолюбивые народы»¹⁴.

Вряд ли здесь нужны комментарии. Ведь то, что зафиксировано в приведенных мною документах, – уже смертельная доза для человеческого

¹² Макаров В. Замести следы преступлений в Освенциме. Там же.

¹³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. С. 247.

¹⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1. С. 602.

рассудка. Не просто вспомнить, а напомнить политикам и властям, пропагандирующим и реализующим нацистскую идеологию в отношении мирных граждан, что и по сей день существует понятие военного преступления, неизбежно влекущего за собой свой новый Нюрнберг.

Список литературы:

1. Игнатьева Ю. Профессия: комендант концлагеря: [https:// Nuremberg.media](https://Nuremberg.media)
2. Из речи рейхсфюрера СС Г. Гимлера о войне на Востоке, произнесенная перед командным составом войск СС в Харькове, 24 апреля 1943 г. Федеральный архив Германии. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // victim.rusarchives.ru
3. Макаров В.Г. Замести следы преступлений в Освенциме: [https:// www.world-war.ru](https://www.world-war.ru)
4. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 томах. Т. 1. Москва: Юридическая литература, 1987.
5. Полевой Борис. Дымы Освенцима: [https:// Nuremberg.media](https://Nuremberg.media).
6. Стариков Н. Читая документы Нюрнбергского процесса // nstarikov.ru
7. Федоров А. Газета «Сегодня», вторник 24 января 1995 года

Трунов Игорь Леонидович
 профессор, Академик РАЕН,
 заслуженный адвокат, Президент
 Союза Адвокатов России.
 заместитель Председателя
 Международного Союза юристов,
 доктор юридических наук,
 кандидат экономических наук

Санкции США и Европейского Союза, верховенство права или верховенство силы?

Разрастающаяся санкционная политика международных конфликтов, не регламентируемая международным правом, давно требует единообразной правовой формы (Международной Конвенции), единых критериев оценки доказательств, выработки разумных сроков удержания активов. Санкционная политика давления, влекущая дискриминацию, создающая предпосылки голода и ухудшения системы здравоохранения, недопустима и должна регулироваться гуманитарным правом, как и правила ведения войны. Санкции в основе своей значительно влияют на покупательную способность, доходы и занятость, и уровень жизни людей, не имеющих отношения к политике. Идея санкций в том, чтобы заставить население страдать, чтобы «народ» восстал против правящего режима и заставил его отказаться от

нежелательной политики, оказалась не жизнеспособной. Яркий пример Куба, где санкции, повлекли нехватку еды, чистой воды, медикаментов, эпидемии заболеваний (приводящих к слепоте) из-за недоедания¹⁵. Экономический кризис и голод в Северной Корее (КНДР), вызванный экономическими санкциями, только в 1995–1999 годы и унёс до 3 миллионов жизней¹⁶.

Среди наиболее распространенных экономических санкций можно выделить финансовые ограничения (заморозка активов физических и юридических лиц), торговые ограничения (запрет на импорт/экспорт), секторальные санкции (комплексные ограничения, накладываемые на наиболее уязвимые и важные отрасли/сектора экономики подсанкционных государств), персональные санкции (наиболее серьезные ограничения вплоть до запрета любых имущественных отношений с подсанкционным лицом)¹⁷. Хотя односторонние принудительные экономические меры, используемые для политического или экономического давления, и неправомерно именуется санкциями. Такие меры противоречат базовым основам международного права, нарушают права человека. Санкциями в соответствии с главой VII Устава ООН являются лишь меры, принимаемые Советом Безопасности, обеспеченные системой гарантий, не позволяющих использовать их для получения преимуществ.

Очень важно разобраться на основе каких норм права проводится санкционная политика какими методами достигается верховенство права (rule of law) и есть ли альтернатива верховенству силы. Соответствует ли происходящее общепризнанными принципами международного права (jus cogens), фундаментальными правами и свободами человека, которые закреплены в том числе во Всеобщей Декларации прав человека (1948) и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Конституции США. Насколько соблюдаются эти святые ценности, ради которых приносится столько жертв.

Тон в международной санкционной политике задают США, которые с 1998 года ввели экономические санкции против более чем 20 стран. Длительность санкций, арестов имущества, активов и золотовалютных запасов, огромны. Северная Корея 72 года, Куба 61 год, Иран 43 года, Сирия 35 лет, Бирма 31 год, Судан 28 лет и т.д. К примеру, десятилетние санкции против Югославии введенные в 1991-93 годы, когда Совет безопасности ООН принял резолюции, прекратить: любые торговые операции с Югославией, использование югославских кораблей и самолетов, деловые контакты, все финансовые транзакции с физическими и юридическими лицами из СРЮ. Заморозили югославские валютные фонды за границей, ввели ограничения на перелет и посадки югославских самолетов, культура, спорт и т.д. Стыдно за

¹⁵ Kirkpatrick, Anthony F. Role of the USA in shortage of food and medicine in Cuba. The Lancet, 28.05.2008, pp. 1489—1491.

¹⁶ См Сон Хи. Корея и сонгун «Корея»: Ежемесячный журнал. № 7 (718) (июль). ISSN 1727-9194.

¹⁷ С. 162 - 175; Дораев М.Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 28 - 45.

единодушное голосование в ООН, сколько вреда и страдания причинили простым людям. Только за первые три из десяти лет санкций прямой ущерб составил более 45 миллиардов долларов, безработица, гиперинфляция, недоедание и т.д. Позднее во избежание гуманитарных катастроф в результате санкций, только в США был принят закон не позволяющий осуществлять сельскохозяйственные или медицинские санкции против иностранного государства или организаций, Trade Sanctions Reform and Export Enhancement Act of 2000 (TSRA)¹⁸, но применяется он выборочно.

Санкции в отношении России имеют очень длинную историю. Всего несколько примеров, если не брать период средневековья. Так санкции (10.10.1919г) были введены по инициативе госсекретаря США Р. Лансинга и стран Антанты (Великобритании и Франции), в период «русской смуты» – революций 1917 г и гражданской войны. Целесообразность введения санкций против Советской России обосновал премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж, заявил, что: «Мысль подавить большевизм военной силой – чистое безумие..., и надеяться на них (Деникина, Колчака, чехов и поляков) – значит строить на сыпучем песке»¹⁹. В 1925 года были введены новые санкции в отношении Советской России – так называемая «золотая блокада». Поводом стало обвинение в сворачивании нэпа и разрыв концессионных соглашений. США, Великобритания, Франция отказались торговать с СССР за золото и купить технологии и оборудование можно было только за зерно. В период засухи и не урожая таким образом стимулировали протестные настроения, результатом стал «голодомор» 1932 – 1933 г., жертвами стали не менее 7 млн. человек²⁰.

Сегодня среди международных санкционных компаний самая масштабная в отношении России и россиян. Россия лишена возможности доступа к золотовалютным активам на сумму более 300 млрд. долларов США. По подсчетам сервиса Castellum²¹ — глобальной базы данных по отслеживанию санкций, против россиян и России введено 10128 санкций. И эта цифра растет, ухудшая и без того не легкую жизнь простых россиян. Аресты банковских счетов, криптовалюты, домов, квартир (и всего имущества, находящегося в квартирах и домах), яхт, самолетов, картин, ювелирных украшений и т.п., принадлежащих бизнесменам, журналистам и чиновникам. Владельцам арестованного имущества аннулированы визы и запрещено въезжать в страны наложившие санкции, с ними также не могут вести дела ни граждане страны наложившей санкции, ни компании. Санкции распространяются и на членов семей. Примечательно что, если мы посмотрим по национальному признаку пойдем, что основная часть попавших под аресты

¹⁸ <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/ofac-license-application-page/trade-sanctions-reform-and-export-enhancement-act-of-2000-tsra-program>

¹⁹ Ситников А. Первые санкции против России <http://svpressa.ru/politic/article/100726/>.

²⁰ Постановление ГД РФ от 2 апреля 2008 г. № 262-5 ГД “О заявлении Государственной Думы Российской Федерации «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР».

²¹ <https://www.castellum.ai/>

имущества, лишения гражданства и преследования, лица еврейской национальности и члены их семей, что очень похоже на новые формы еврейских погромов, что породило большую волну беженцев в Израиль. Часто нелюбовь к богатым людям, служит оправданием противоправности, достаточно назвать преследуемого олигархом и это снимает все юридические вопросы.

Преследуются во многом бизнесмены, не имеющие отношения к принятию политических решений, не связанные с криминалом, но имеющие слабое место, зарождение первоначальных капиталов, произошедшее в правовом вакууме распада СССР и как следствие любое состояние можно оценивать субъективно.

Санкции, схема которых состоит в аресте имущества и счетов, замораживании активов и запрете легальных и конституционно защищенных коммерческих сделок. Мишенью санкций, в основном являются, коммерческие банки и коммерческие организации и даже американские банки и коммерческие организации стали мишенью — и пострадали сотни миллионов потребителей и инвесторов. Запретив использование активов и международные денежные переводы, санкции нанесли серьезный ущерб в первую очередь людям и предпринимателям в России, которые не имеют никакого отношения к политике, радикально снизив уровень жизни и покупательную способность. Владельцы арестованного имущества по-прежнему числятся в государственных реестрах как собственники. И офшорные компании, формально владеют яхтами и виллами, зарегистрированы в реестрах, но продать, заложить, отдать в доверительное управление, подарить их нельзя. Незаметная с первого взгляда проблема в том, что нужно оплачивать стоянку, обслуживание, платить налоги, арестованных: яхт, самолетов и машин. Квартиры, дома — это еще и коммунальные платежи, эксплуатационные издержки. Банковские счета заморожены, въехать нельзя. Долги и штрафные санкции растут, превращаясь из активов в долги.

В основе санкционных арестов подзаконные акты исполнительной власти США, указы Президента США. Министерство юстиции США создало специальную группу «Task force kleptocapture», которое преследует российских граждан с использованием как гражданско-правовых, так и уголовных полномочий по аресту и конфискации активов лиц, подпадающих под санкции, цель подрыв финансовых институтов России. В состав группы вошли агенты и аналитики из ФБР; Службы маршалов США, Секретной службы США; Департамента внутренней безопасности—расследования в области внутренней безопасности; IRS—уголовное расследование; и Службы почтовой инспекции США²².

²² <https://www.nbcnews.com/politics/justice-department/justice-department-launches-special-unit-enforce-russia-sanctions-rcna18322>

Среди прочего, вводя санкции, США нарушают свои обязательства по Генеральному соглашению о торговле услугами (ГАТС)²³.

Может ли президент и исполнительная власть конституционно запретить американцам и иностранным лицам законное использование их собственных активов и свободное участие в законных коммерческих сделках? Ответ одним словом: нет! Конституция США была написана для того, чтобы установить полномочия и разделение властей, в том числе федерального правительства, но ограничить его. Тот же документ, который делегирует Конгрессу США право поддерживать регулярную торговлю между штатами и внешней торговлей, также запрещает Штатам в Пункте о контрактах вмешиваться в частные контракты. Джеймс Мэдисон, автор Конституции, разработал Пятую поправку к Конституции США для защиты жизни, свободы и собственности именно от исполнительной власти, Президента и его администрации. Требуя надлежащей правовой процедуры — судебного разбирательства, на котором федеральное правительство должно доказать вину, — прежде чем вмешиваться в жизнь, свободу или собственность любого человека. Пятая Поправка Конституции США на федеральном уровне и четырнадцатая Поправка на уровне штата, требует ордер, выданный нейтральным судьей на основании свидетельских показаний под присягой о доказательствах правонарушения, прежде чем федеральные власти смогут арестовать какое-либо лицо или материальную вещь²⁴.

Любой "Арест лица или имущества" в соответствии с Четвертой и Пятой Поправкой Конституции США, это судебная процедура регламентируемая к примеру, Федеральными Правилами Гражданского судопроизводства (The Federal Rules of Civil Procedure (Fed. R. Civ. P.; FRCP²⁵)) которые применяются и толкуются для обеспечения справедливого и быстрого судопроизводства. Законодательство США, касающееся судопроизводства четко и жестко прописывает сроки. В части же арестов имущества, попавшего под санкции этот вопрос разумности сроков наложения ограничений странно замалчивается по 72, 61 или 43 года?!

При отсутствии надлежащих правовых процедур, отдельное существенное нарушение Презумпции невинности (*Ei incumbit probatio qui dicit, non qui negat* – Доказательство лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает) – один из основных принципов американской правовой системы и международных прав человека в соответствии со статьей 11 Всеобщей декларации прав человека ООН, явно игнорируется при применении санкций.

Четвертая и Пятая поправки Конституции США, защищают всех «людей» и каждого «человека», а не только американцев. Это имеет кардинальное значение для понимания того, почему санкции, введенные администрацией

²³ Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2785 - 2817.

²⁴ Judge Andrew P. Napolitano «Seizing Assets for Whatever Reason is Unconstitutional» 17.03.2022

<https://www.newsmax.com/judgeandrewnapolitano/asset-seizure-constitution-oligarchs/2022/03/17/id/1061678/>

²⁵ <https://www.law.cornell.edu/rules/frcp>

Байдена — в отношении тех, в отношении кого не было соблюдено надлежащих правовых процедур или в отношении кого не были выданы ордера на обыск и арест, — являются грубо неконституционными. Когда федералы конфисковывают яхту у человека, который, по их мнению, мог финансировать политический приход Путина к власти или даже его личный образ жизни, они делают это в прямом нарушении пункта о надлежащей правовой процедуре Пятой поправки Конституции США. Точно так же, когда они замораживают иностранные активы в американских банках, они прибегают к аресту, а арест по Конституции может производиться только при наличии ордера. Когда федералы вмешиваются — будь то президентским указом или законом Конгресса — в договорные права, запрещая соблюдение законных контрактов, это также подразумевает надлежащую правовую процедуру и может быть сделано только конституционно после вердикта присяжных в пользу правительства по результатам судебного разбирательства, на котором федералы доказали вину. Четвертая поправка Конституции США, часть Билля о правах. Поправка запрещает необоснованные обыски и наложение ареста, требует, чтобы любые ордера выдавались судом при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о преступлении. Ее принятие в 1792г., зарождение американской демократии, ответ злоупотребления солдат английской короны.

К примеру, Конгресс принял Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях от 1977 г. (англ. International Emergency Economic Powers Act (IEEPA)) и поправки в Закон Магнитского от 2016 года (англ. Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act). Эти конституционные отклонения призваны дать президенту право объявлять физических и юридических лиц нарушителями прав человека и посредством простого исполнительного заявления, наказывать их без суда. Эти законы переворачивают Четвертую и Пятую поправки с ног на голову, сначала наказывая, а потом применяя извращенный вариант надлежащей правовой процедуры. Насколько извращенная система? Если федеральные агенты арестовывают активы или вмешиваются в контракты, связанные с иностранной собственностью или их интересами, и пострадавшие хотят справедливости, физические или юридические лица, чьи активы были конфискованы или чьи договорные права были ограничены, должны согласиться с юрисдикцией американских судов и доказать, что они не нарушали права человека. Эти законы представляют собой федеральную версию «Алисы в стране чудес», в соответствии с которой наказанное лицо или организация должны доказать свою невиновность. Такое бремя бросает вызов всем американским Конституционным понятиям о собственности, справедливости и надлежащей правовой процедуре. Это противоречит нашей истории, противоречит нашим ценностям и высмеивает Конституцию, которую все в правительстве поклялись соблюдать. Все лица считаются невиновными

ввиду презумпции невиновности. Правительство всегда должно доказывать вину²⁶.

Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA)²⁷ 1977 г., уполномочивает Президента США правом замораживать активы, принадлежащие иностранцам и иностранным государствам. Однако не дает права к изменению владельца. Хотя безрезультатные попытки были, так администрация Президента Трампа объявляла, что передаст арестованные активы Венесуэлы в распоряжение признаваемого администрацией Трампа венесуэльского политика Хуану Гуайдо (Juan Guaidó), однако дальше политических заявлений дело не пошло.

Очередное заявление в этом году сделал Президент США Байден, предложил разморозить арестованные активы Афганистана и передать легитимному Правительству, но не администрации Талибан, которой военные США передали власть покидая страну? Т.е. поставили не выполнимые условия, а деньги и золото в размере \$9,4 млрд оставили у себя предлагая разделить их для помощи жертвам терактов и создания фонда «на благо афганского народа»²⁸.

Конституция США защищает любого (в том числе и государство), кто имеет свою собственность в пределах границ США. Эта защита, не позволяет оставлять интересы людей и их собственность на милость прихотей правительства или законодателя США²⁹. Даже если бы Конгресс США, изловчился и принял закон, разрешающий конфискацию российской собственности это нарушало бы Конституцию и международно-правовые обязательства США³⁰.

Попытки перенаправить часть Иранских замороженных активов, а это 120 миллиардов долларов³¹, Президент Ирана Хасан Рухани назвал "вопиющим ограблением"³² и в настоящее время на рассмотрении в Международном Суде ООН иск, который поднимает проблему, включая легитимность законодательства и судебных решений США, которые хотят перенаправить замороженные активы центрального банка Ирана, определенным кредиторам, по судебному решению США. Предварительное же постановление Международного Суда ООН обязывает вывести из-под санкций средства на

²⁶ US Superior Court Judge of New Jersey Andrew P. Napolitano, the author of five books on the U.S. Constitution. Mar 17, 2022 Seizing Assets for Whatever Reason is Unconstitutional

<https://www.newsmax.com/judgeandrewpnapolitano/asset-seizure-constitution-oligarchs/2022/03/17/id/1061678/>

²⁷ <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/chapter-35>

²⁸ BIDEN'S DECISION ON FROZEN AFGHANISTAN MONEY IS TANTAMOUNT TO MASS MURDER

<https://theintercept.com/2022/02/11/afghanistan-frozen-assets-economy/>.

²⁹ PFIZER, INC., et al., Petitioners, v. GOVERNMENT OF INDIA et al.

<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/434/308>

³⁰ Giving Russian Assets to Ukraine—Freezing Is Not Seizing <https://www.lawfareblog.com/giving-russian-assets-ukraine-freezing-not-seizing>

³¹ "International sanctions against Iran". Washington Post. ISSN 0190-8286. Retrieved 2021-11-30.

³² Информационное агентство Tasnim News Agency, Iran.

гуманитарную помощь и ограничения, связанные со сферой гражданской авиации³³.

Звучит еще один аргумент против перенаправления Российской собственности, когда Россия вернется в лоно права и захочет вернуть свои деньги и это означает, что американским налогоплательщикам придется оплачивать деньги, которые пошли в Украину³⁴.

Защита активов иностранных центральных банков, замороженных в США предоставляется Законом об иностранных суверенных иммунитетах (FSIA)³⁵ 1976 г. Причина этого иммунитета очевидна: Федеральный резервный банк, держит эти депозиты и не сможет привлечь новые, да и остальные разбегутся, если вкладчики не будут пользоваться правовой защитой от конфискации.

Не юридические СМИ и политики часто педалируют вопросы возможной конфискации и отчуждения находящейся под санкциями собственности. Для правдоподобности идет ссылка на действующую в США практику и закон о конфискации, который Конгресс США принял в 1789г. санкционировавший конфискацию, за пиратство, работоторговлю и таможенные преступления³⁶.

Почти все штаты и федеральное правительство разрешают правоохранительным органам изымать и конфисковывать наличные денежные средства, имущество и другие материалы, которые, связаны с незаконной деятельностью. Конфискация может происходить по двум градациям законодательства: по уголовному законодательству или по гражданскому. В Уголовном деле конфискация нажитых преступным путем активов возникает в отношении лица после вынесения приговора и осуждения за уголовное преступление. В гражданском деле, конфискация имущества происходит следующим путём: после ареста имущества прокуратура подает гражданский иск с целью конфискации имущества лица, подозреваемого в причастности к незаконной деятельности. Иск направлен в отношении имущества (*in rem*), а не против владельца собственности, используемой в преступных целях³⁷, активы и имущество могут быть конфискованы, даже если подозреваемому не предъявлено обвинение, и он не будет осужден за преступление.

Закон о конфискации позволяет правительству США удерживать конфискованные денежные средства и имущество, уничтожать имущество или продавать его, а вырученные средства использовать для финансирования правоохранительных органов, таких как: следственная деятельность, оборудование, выплаты жертвам преступлений, просветительские программы по борьбе с преступностью. Но такие штаты как Северная Каролина, Нью-Мексико и Небраска полностью не приемлет гражданскую конфискацию

³³ <https://eadaily.com/ru/news/2020/09/14/ssha-gotovyat-otkaz-ot-yurisdikcii-mezhdunarodnogo-suda-oon-po-delu-irana?>

³⁴ Giving Russian Assets to Ukraine—Freezing Is Not Seizing <https://www.lawfareblog.com/giving-russian-assets-ukraine-freezing-not-seizing>

³⁵ <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-IV/chapter-97>,

³⁶ Judiciary Act of 1789, 1st Cong., 1st sess., accessed April 11, 2016

³⁷ См. Остин против США, 509 U.S. 602, 618–619 (1993).

имущества³⁸. Как показывает статистика преступлений, роста там, где не применяется гражданская конфискация не происходит и даже наоборот.

Так полиция США конфисковала активов и имущества на 68 миллиардов долларов в основном гражданско-правовым путем, где не нужно доказывать вину владельца, а только недоказанность легальности происхождения, конфискованные активы поступают на финансирование правоохранительной системы, что делает выгодным охоту за деньгами, а не борьбу с преступностью. Политики, когда говорят о возможной конфискации находящегося под санкциями активов и имущества имеют в виду гражданско-правовую конфискацию, которая должна сопровождаться надлежащими правовыми процедурами, соблюдением прав собственника, судебным решением, правом обжалования состоявшихся решений. Применение закона о конфискации практически невозможно по отношению к попавшему под санкции имуществу, где необходимо доказать противоправность происхождения и обеспечить Конституционные права владельцев.

Попытки оказать давление на участников судебного процесса с целью максимально упростить судебные процедуры и легитимизировать институт конфискации, уже прозвучали. Так, Коэн – конгрессмен-демократ из Теннесси, предложил ограничить Конституционное право на юридическую помощь и защиту адвокатом закреплённое в Шестой поправке к Конституции США (1791) получившее свое развитие в ряде прецедентных решений Верховного суда США³⁹. Стив Коэн (Steve Cohen) направил требование госсекретарю США Блинкену и генеральному прокурору США Гарланду о том, что США необходимо создать “сдерживающие факторы” против адвокатов, защищающих граждан России, которые этим подрывают демократические ценности⁴⁰.

Отдельный вопрос, но схожая практика нарушений международных норм права, санкции Европейского Союза.

После начала санкционной компании предприниматели ЕС вынуждены были в одностороннем порядке нарушить договора с Российским бизнесом, что должно было породить большое количество споров. Но было сделано совместное заявление Международного арбитражного суда при Международной торговой палате, Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма и Лондонского международного арбитражного суда, в котором признается, что для разбирательства со стороны из России, необходимо получение специального разрешения от компетентных органов европейских государств⁴¹. В случае получения разрешения и выигрыша выплата присужденных судом сумм все равно невозможна из-за действующих санкций.

³⁸ Evolving Civil Asset Forfeiture Laws 26.02.2018 <https://www.ncsl.org/research/civil-and-criminal-justice/evolving-civil-asset-forfeiture-laws.aspx>

³⁹ Gideon v. Wainwright 372 U. S. 335 (1963)

⁴⁰ US congressman urges Biden to ban six UK lawyers for ‘enabling’ oligarchs www.theguardian.com/us-news/2022/apr/19/us-congressman-urges-biden-to-ban-six-uk-lawyers-for-enabling-oligarchs

⁴¹ Joint statement of ICC, SCC and LCIA. The Potential Impact of the EU Sanctions against Russia on International Arbitration Administered by EU-Based Institutions. URL: https://sccinstitute.com/media/80988/legal-insight-icc_lcia_scc-on-sanctions_17-june-2015.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

Регламент Совета ЕС 833/2014⁴² о санкциях в отношении России не содержит термина конфискация, то есть изъятия имущества, присутствуют только термины: блокировка и заморозка. Незыблемое Европейское правовое уважение частной собственности, в частности; Хартия ЕС об основных правах⁴³ и, конечно, Европейская конвенция о защите прав человека⁴⁴ Где Протокол № 1, ст. 1, регламентирует незыблемое уважение частной собственности, делает невозможным изъятие собственности без судебного решения и соблюдения надлежащих процедур.

Каждый день новости начинаются с очередного заявления об изобретенных новых формах санкций, в основном противоречащих фундаментальным ценностям прав человека. Очень часто в санкционной политике отдельных государств проглядывает экономическая хитрость, поиск односторонней выгоды и экономических преимуществ для своего государства, это пестрое одеяло требует единообразия. Стратегически не продуманная санкционная политика, влечет дискриминацию по национальному признаку, сельскохозяйственные или медицинские санкции приводят к голоду, эпидемиям и значительному ухудшению системы здравоохранения. Санкционная война требует защиты лиц, не принимающих политических решений или не имеющих отношения к политике. Необходимо так же четко регламентировать и ограничить выбор средств, сроков и методов применения санкций.

*Шадрин Владислав Вячеславович
заместитель прокурора
города Ялты Республики Крым,
магистр права*

Некоторые аспекты противодействия фальсификации истории и реабилитации нацизма: проблемы и пути решения

Приговором всеми известного и исторически необходимого и значимого Нюрнбергского процесса к ответственности привлечены нацистские преступники и их пособники, виновные в преступлениях против мира и человечности, а также других многочисленных военных бесчинств.

Данное решение по праву является торжеством справедливости, кроме того, перед судом предстала вся система фашизма в целом. Казалось бы, после всего пережитого в мире не должны возродиться идеи нацизма.

Однако, к сожалению, даже спустя 76 лет вопреки всеми известными установленными фактами и общемировыми принципами находятся люди,

⁴² Регламент Совета ЕС 833/2014 от 31.07.2014г. об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины, с поправками 2022г.

⁴³ ХАРТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ (2007/С 303/01), (Страсбург, 12 декабря 2007 года)

⁴⁴ КОНВЕНЦИЯ от 4 ноября 1950 года О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

которые не только пытаются трактовать те или иные исторические события по-своему, но и те, которые вовсе фальсифицируют историю и реабилитируют нацизм, что безусловно угрожает интересам российского общества и государства в целом.

Данная проблема в наше время все больше приобретает свою актуальность, когда зачастую некоторые страны Запада откровенно переписывают историю, сносят памятники и монументы, установленные в честь героических подвигов солдат Красной Армии и всеми другими недружественными действиями, усиливают нестабильность в мире, а также рост радикальных и экстремистских настроений в обществе.

Именно поэтому сегодняшняя политика Российской Федерации направлена на защиту национальных интересов страны, традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти от внешних и внутренних угроз.

Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» защита вышеуказанных ценностей определена путем решения целого ряда задач, некоторые из которых следует особенно выделить:

1) защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории;

2) реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;

3) развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству;

4) поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации;

5) укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение ее единого культурного пространства;

6) сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путем доработки учебных программ образовательных организаций;

7) духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения;

8) формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной,

телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;

9) защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни [2].

Что касается вопроса уголовного преследования деяний, оправдывающих, поддерживающих и восхваляющих нацистские взгляды, то российской уголовно-законодательство занимает достаточно жесткую позицию.

Так ст. 354.1 УК РФ предусмотрена ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично. Одновременно с этим ч. 3 вышеуказанной статьи закреплена ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично [1].

Уголовно-правовая характеристика ст. 354.1 УК РФ является предельно понятной, также мы можем четко определить объект преступных посягательств, которым является общественные отношения в области обеспечения мира и безопасности человечества. Кроме того, в части альтернативах действий, ответственность за которые установлена вышеуказанной нормой в виде распространения заведомо ложных сведений, где заведомая ложность законодателем понимается также, как и по отношению к клевете (ст. 128.1 УК РФ), а при описании действий, сопряжённых с искусственным созданием доказательств обвинения, используется аналогичная терминология, как и при описании квалифицирующих признаков заведомо ложного доноса (ч. 3 ст. 306 УК РФ).

Однако следует отметить, что на законодательном уровне до настоящего времени не определено официальное толкование понятия «нацизм». Кроме того, судебная практика по делам обозначенной категории только начинает формироваться, что также отмечает и Генеральная прокуратура Российской Федерации [4].

С учетом изложенного и при таких обстоятельствах отсутствие легитимного понимания данного термина может повлечь собой проблемы при квалификации действий того или иного лица, кроме того, данное

обстоятельство может вызвать и другие сложности в правоприменительной и судебной практике.

Так, исследователями данной проблемы ранее отмечалась данная проблематика, кроме того выделялось, что в Российской Федерации уже разрабатывался проект федерального закона № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», однако 22 мая 2018 года он отклонён Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации без указания конкретных на то причин [5, с. 3, 3].

В связи с чем считаем необходимым научно обосновать и сформулировать на законодательном уровне данный термин, а также обозначить четкий перечень критериев «нацизма», для более точной квалификации преступлений, связанных с попытками реабилитации нацизма и его «героизацией».

Подобное совершенствование уголовно-правового механизма не только позволит нашей стране более эффективно принимать весь комплекс мер, направленных на противодействие реабилитации нацизма, в том числе в связи и с явной популяризацией идей неонацизма и неофашизма, в особенности в граничащих с нами странах, но и сократит количество правоприменительных ошибок в части квалификации подобных деяний, а также сформирует судебную практику.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022);
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
3. Постановление ГД ФС РФ от 22.05.2018 № 4021-7 ГД «О проекте федерального закона № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»;
4. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.07.2021 № 12-16-2021 «О квалификации действий по делам о реабилитации нацизма»;
5. Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 12 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-prestuplenie> (дата обращения 10.05.2022).

Шевченко Олег Константинович
доцент кафедры истории и философии
Института педагогики, психологии и
инклюзивного образования
Гуманитарно-педагогической
академии (филиала)
ФГАОУ ВО «Крымского федерального
университета им. В.И Вернадского»
в г. Ялте,
доктор философских наук, доцент

К вопросу о принципах международного трибунала по наказанию нацистских преступников в связи с целями специальной военной операции на Украине

В течении последнего времени в средствах массовой информации активно муссируется новость о трибунале над украинскими военными. Чаще всего речь идет о военных преступниках. При этом понятие: «нацистский преступник» практически не отличимы в масс-медиа от понятия: «украинский националист» или «военный преступник».

Согласно открытым данным устав трибунала только разрабатывается. Известно, что он будет иметь статус международного. Так в своем интервью Денис Пушилин заявил, что трибунал будет создан Россией, ЛНР и ДНР. Что и обеспечит ему статус международного. Также заявлено, что обвиняемые будут иметь адвокатов и возможность подать апелляции в Верховный суд ЛНР и ДНР. Активно идет сбор доказательной базы и эти доказательства, согласно интервью политиков, уже достаточны для вынесения обвинений [2]. Вот, в общем, то и все, что можно узнать о данном вопросе из СМИ. Не густо. Прямо скажем, очень немного.

Четкой, внятной информации нет. В заявлениях, например, Дениса Пушилина много не ясного, например: «Военными преступниками, по словам лидера Республики, считаются не только командиры боевиков, но и те, кто исполняет их приказы, а также несет нацистскую идеологию в своих действиях и поступках, особенно в отношении гражданского населения» [1]. То есть тот, кто несет нацистскую идеологию в своих действиях это военный преступник? А военный преступник, это обязательно нацист?

Или, действительно ли будет легитимным международный трибунал, состоящий из ДНР, ЛНР и России? Да преступники будут наказаны и понесут заслуженную кару. Но, что в смысле международного права? Например, насколько такой трибунал будет отвечать целям формирования источника международного права? Будет ли он авторитетен в глазах жителей за пределами России и ЛДНР? То есть сможет ли он послужить предупреждением, например, для прибалтийских нацистов? Или он станет таким же региональным событием, как международный трибунал по Руанде? Тем более что сейчас и речи не идет, что создаваемый трибунал будет учрежден Советом Безопасности ООН.

Отечественная исследовательская практика накопила не малый опыт изучения международных трибуналов и в, частности трибунал нюрнбергского. Это и исследования историографического плана [8] и материалы о корреляции внутреннего права РФ с идеей нюрнбергского трибунала [6], а также исследования о роли Нюрнберга в становлении международного права [7]. Имеется также опыт исследования трансформации принципов нюрнбергского трибунала в серию международных трибуналов уже в нашем столетии [3, 4]. Однако наше юридическое сообщество еще не отреагировало на происходящие в Украине процессы и не выдвинуло свое понимание вероятного международного военного трибунала по украинским национал-фашистским преступникам. Отдавая себе отчет, что в противостоянии с неофашизмом и при разработке норм трибунала, направленного на денацификацию крайне важными являются именно философско-правовые идеи (Сальников) рискнем предложить ключевые, на наш взгляд, принципы грядущего трибунала.

Очевидно, что формируемый трибунал не должен быть ситуативным судебным действием по наказанию отдельных преступников из числа ВСУ и силовых ведомств Украины. Для этого было бы достаточно судов в юрисдикции ДНР, ЛНР или РФ. Очевидно также, что трибунал не будет детищем ООН. Разумеется, что он должен быть не идеологическим фарсом, а серьезной, обстоятельной, авторитетной, международной судебной площадкой. Наконец, очевидно, что одно дело военный преступник, стреляющий в наркотическом опьянении по пленным или гражданским лицам и совсем другое – чиновник из министерства образования составляющий методичку по проведению обязательных уроков в школе: «Смерть Москалям» или «Гитлер наш кумир». Это разные вещи. В первом случае достаточно, было бы, вероятно, военно-полевого суда, а вот во втором нужен именно Международный Трибунал. Естественно, что диффузия военного преступления и преступления по составу «Национал-фашизм» в современном украинском обществе тоже есть факт, который нельзя игнорировать. Но тогда необходимы четкие принципы, которые позволили бы ответить: с какой целью проводится трибунал? В целях денацификации и как одно (ОДНО) из побочных явлений которого является военный преступления ВСУ и теробороны? Или же именно осуждение военных (ВОЕННЫХ) преступлений, которые лишь отягощаются нацизмом?

Выскажу свои предположения.

1. Трибунал должен иметь статус постоянно действующей судебной инстанции. То есть это должен быть постоянный, бессрочный трибунал, инициирующий расследования, осуждающий и передающий осужденных преступников в руки национальных властей для исполнения наказания.

2. Трибунал не должен ограничивать поле своей деятельности Украиной, ЛНР, ДНР или РФ. Под его юрисдикцию должны попадать все тяжкие преступления в мире, которые попадают под состав «Национал-фашизм». То есть если имеется спонсор национал-фашистского мероприятия «Сборы ветеранов СС в Эстонии», то он, «клиент» трибунала.

3. Трибунал должен рассматривать тяжкие преступления из состава «Национал-фашизм». Но для этого совершенно необходимо выработать строгую юридическую формулу такового состава преступления. Формулу, которая могла бы носить характер **международной нормы права** в обозримом будущем. А вернее он должен озвучить признаки состава преступления, которые могут, например, отличить патриотизм от нацизма. Или, например, определить является ли водная и энергетическая блокада Крыма украинской политической властью в 2014 г. преступлением, попадающим под юрисдикцию трибунала? Является ли целенаправленное создание невыносимых условий для жизни гражданского населения территории по этническому признаку под лозунгами права украинской национальной исключительности совершать подобные акты действием из раздела «Национал-фашизм»? Или как юридически оценивать многолетнюю школьную программу по героизации нацизма и создание чувства этнического превосходства украинцев над остальными народами: как преступления из разряда «Национал-фашизм» или нет? Грубо говоря, авторы и исполнители этой школьной программы клиенты, трибунала или нет?

4. Трибунал должен быть **Международным**, а, следовательно, необходимо, чтобы его признали и приняли в нем участие значительное количество стран и международных организаций, а не отдельные физические лица с иностранным гражданством.

5. Трибунал должен проходить и располагаться в определенной географической точке, которая имеет не только значение для дня сегодняшнего, но и обладает корнями в прошлом. А, учитывая, постоянный характер трибунала и имеющая важность стать символом для будущего. Почему бы такой точкой не стать Ялте? Удобная география, мягкий климат, множество элитных мест размещения, обширная история, включающая важнейшие этапы развития международного права (Гаагские инициативы Николая II, Крымская конференция 1945, серия встреч в рамках СНГ и т.п.).

6. Проведение трибунала в Ялте логически развивает инициативу В.В. Путина о необходимости формирования Ялтинского мира-2. После инициации Международного трибунала в Ялте было бы политически удачным вновь поднять вопрос о новом формате мироустройства в формате Ялта -2.0.

7. Весьма перспективным видится такое наименование: **«ЯЛТИНСКИЙ ТРИБУНАЛ (постоянно действующий, бессрочный международный суд по наказанию нацистских преступников)»**.

Конечно, для выработки принципов трибунала нужна работа профессионалов, конечно стратегически выверенные дипломатические и политические решения примут вышестоящие государственные органы, но вот обсуждение принципов борьбы с нацистской заразой, общественные слушания, приобщающие миллионы к борьбе с нацизмом это как раз гражданский долг всех честных людей. Считаю, что одной из форм такового обсуждения служит широкая дискуссия, которая может быть развернута по этой теме на соответствующих академических площадках.

Список литературы:

1. Васильев А. Глава ДНР: Трибунал над нацистскими преступниками должен быть международным. – URL : <https://www.donetsk.kp.ru/online/news/4751322/>
2. Запольская А. Пушилин описал грядущий трибунал над военными преступниками из ВСУ. – URL: https://lenta.ru/news/2022/06/22/pushilin_tribunal/
3. Кибальник А.Г. Геноцид в решениях международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии / А.Г. Кибальник, А.С. Мартиросян. – М. : Издательство "Юрлитинформ", 2015. – 192 с.
4. Мулюкова В.А. Трансформация Нюрнбергских принципов в деятельности современных трибуналов АД НОС. На примере Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде / В. А. Мулюкова // Закон и право. – 2016. – № 4. – С. 119–122.
5. Сальников Е.В. Неофашизм и философско- правовые проблемы Нюрнбергского трибунала / Е. В. Сальников // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4-1 (25). – С. 14–17.
6. Табатчикова, А. В. Защита итогов Нюрнбергского трибунала: статья 354.1 уголовного кодекса / А. В. Табатчикова // Вопросы российской юстиции. – 2015. – № 2. – С. 143–146.
7. Чернядьева Н.А. Вклад Нюрнбергского трибунала в формирование современного международного права / Н.А. Чернядьева // Развитие и применение международного права и международного частного права: Матер. науч.-пр. конф. – Краснодар: "Издательский Дом - Юг", 2021. – С. 58–65.
8. Шкаревский Д.Н. Современная отечественная историография Нюрнбергского трибунала / Д.Н. Шкаревский // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 28–32.

СЕКЦИЯ 1. КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Абдреев Тимур Ирекович
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора за исполнением
законов и участия прокурора в
административном, арбитражном и
гражданском процесс,
кандидат юридических наук

Актуальные вопросы финансового контроля и прокурорского надзора в финансово-бюджетной сфере

Цифровая трансформация публичных финансов позволяет по-новому взглянуть на контроль и надзор в системе государственного управления. Так, развитие финансового контроля позволяет осуществлять сплошной учет фактов хозяйственной жизни экономического субъекта на всех этапах бизнес-процессов в реальном времени, что снижает количество проверочных мероприятий при этом, кратно повышая качество управленческих решений мероприятий контроля.

Цифровизация правоотношений в финансово-бюджетной сфере позволяет рассматривать данные правоотношения не только отдельно по отраслям и разделом публичных финансов, но также целостно в их взаимосвязи [2, 126].

В настоящее время финансовая система, благодаря своевременно принятым мерам и наличию национальной платежной системы, справилась с внешним шоком от санкционного давления со стороны недружественных стран. В этой связи осуществляется переоценка и в подходах осуществления финансово-контрольных мероприятий, в том числе в вопросе использования цифровых валют и введение в оборот цифрового рубля.

Кроме того, необходимо во взаимосвязи с Центральным банком, Агентством по страхованию вкладов (АСВ), Росфинмониторингом продолжить конструктивную работу по предупреждению нарушений в банковской сфере.

Например, в ходе проверочных мероприятий после отзыва лицензии у Татфондбанка Агентством по страхованию вкладов (АСВ), которое являлось конкурсным управляющим Татфондбанка, осуществлялась деятельность по возврату части имущества банка в конкурсную массу. Прокуратурой Республики Татарстан была организована работа по защите ряда граждан, в интересах которых были поданы иски о признании недействительными сделок.

В исковых заявлениях к ПАО «Татфондбанк» и ООО «ИК «ТФБ Финанс» прокуратура потребовала признать сделку по расторжению договора банковского вклада, заключенного между ПАО «Татфондбанк» и заявителями, недействительной; применить последствия недействительности сделки путем признания договора банковского вклада, заключенного между ПАО «Татфондбанк» и заявителями, действующим на прежних условиях; признать сделку в форме договора доверительного управления, заключенного между

ООО «ИК «ТФБ Финанс» и заявителями, недействительной; применить последствия недействительности сделки путем зачисления банком принадлежащих заявителям денежных средств на их счета, открытых в ПАО «Татфондбанк»; признать заявителей вкладчиками ПАО «Татфондбанк» и включить их в реестр обязательств банка перед вкладчиками в порядке, установленном Банком России.

Особое внимание необходимо уделить предупреждению и распространению деятельности финансовых пирамид в условиях цифровизации, так как в короткий срок позволяет им привлечь денежные средства граждан [6, 404].

Так, прокуратурой Республики Татарстан на основании обращений, информации Центрального банка Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу проведена проверка компании «Финико».

Компания «Финико» привлекала денежные средства физических лиц под видом инвестиций в фондовый рынок, а также в рынок криптовалют обещая клиентам доход в размере до 25% в месяц.

Так, вкладчик должен был пополнить депозит на 1000 долларов США в виде BTC (биткоин). Система конвертировала биткоин во внутреннюю валюту CFR (цифрон). Курс валюты: 1 CFR равен 1 доллару США. Цифрон являлся вымышленной единицей и не существовал на рынке криптовалют.

По результатам проверки в порядке 37 УПК РФ материал был направлен в следственные органы по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 172.2 УК РФ. Расследование уголовного дела продолжается.

В условиях новых внешних вызовов Генеральная прокуратура также ориентирует прокуроров принимать действенные меры к недопущению:

- невыполнения запланированных государством программных мероприятий социально-экономической направленности;
- ценовых сговоров и иных злоупотреблений, в том числе связанных с завышением цен и тарифов, на продовольственном и других социально значимых потребительских рынках;
- нарушений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, в том числе у единственного поставщика, изменении существенных условий контрактов, исполнении договорных обязательств, обратив особое внимание на закупки лекарственных препаратов, медицинских изделий и расходных материалов, технических средств реабилитации;
- неправомерного расходования бюджетных средств, особенно предназначенных для реализации национальных проектов, а также для финансовой поддержки граждан и предпринимателей;
- распространения заведомо недостоверной информации, оказывающей дестабилизирующее воздействие на социальную и экономическую сферу.

Органам прокуратуры, в том числе с использованием цифровых сервисов, необходимо осуществлять мониторинг принимаемых мер по поддержке

граждан и организаций в условиях иностранных санкций, по предоставлению налоговых льгот, а также выработке обоснованной налоговой политики, направленной на импортозамещение технологий, товаров, работ и услуг, пресекая факты, незаконной налоговой оптимизации со стороны недобросовестных налогоплательщиков [7,74].

Надзорные и налоговые контрольные мероприятия органов прокуратуры и Федеральной налоговой службы в отношении господрядчиков в сфере нацпроектов позволили дополнительно пополнить федеральный бюджет на 2,4 млрд руб., выявление ущерба бюджету на 12 млрд руб., вывод из тени операций госконтрактов более чем на 100 млрд руб. [1, 33].

Органы прокуратуры и налоговой службы плотно взаимодействуют и в области противодействия коррупции. Данное взаимодействие даст дополнительный эффект синергии после детальной конкретизации прав органов прокуратуры по получению и обработке персональных данных в целях беспрепятственной реализации прокурорами полномочий и функций, установленных федеральным законодательством о противодействии коррупции (помимо прокурорского надзора) в том числе в рамках осуществления мониторинга. Так как налоговая служба осуществляет ведение федерального регистра сведений о населении, органы прокуратуры по предоставленным в рамках мониторинга данным смогут анализировать цепочки связей, выявляя и пресекая конфликты интересов, а также устанавливая реальные доходы и расходы публичных должностных лиц, сопоставляя их с декларируемыми.

В настоящее время Указом Президента создана также и система «Посейдон», которая объединяет не только базы ФНС, но и баз Росфинмониторинга, баз Росимущества, а также информацию из соцсетей. «Посейдон» позволит создать цифровой портрет проверяемого человека и узнать нет ли у него пересечения интересов, неформального общения с людьми, в котором могут быть скрыты коррупционные отношения.

Таким образом, цифровая трансформация в системе финансового контроля, позволяет по-новому осуществлять надзорные мероприятия. Уже сейчас введено в практику прокурорской деятельности понятие «мониторинг», который позволяет с использованием персонального компьютера выявлять нарушения в контрактной системе, в сфере противодействия коррупции, а также организовывать и планировать работу в указанном направлении деятельности. Вместе с тем, комплексность надзорной деятельности органов прокуратуры должна быть нацелена на предупреждения противоправных проявлений в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Абдреев Т.И., Исхаков А.Д. Актуальные направления надзора за исполнением законов в налоговой сфере в условиях новых вызовов//Налоги №3,2022. С.31–34.
2. Абдреев Т.И. Развитие финансового контроля в сфере закупок для

государственных и муниципальных нужд в условиях цифровой трансформации// В сборнике: Финансовое право в цифровую эпоху. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 125-129.

3. Абдреев Т.И. Актуальные вопросы государственного и муниципального контроля субъектов предпринимательской деятельности в условиях административной реформы// Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 119–120.

4. Юнусов Л.А., Юнусов И.А. Сравнительный анализ великой депрессии и кризиса 2008 г.// Аудит и финансовый анализ. 2014. №1. С. 402–405.

5. Правовые основы налогового контроля и прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах: учебное пособие / Т.И. Абдреев, А.Д. Исхаков, А.А. Нигметзянов ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань: ЮрЭксПрактик, 2022. – 134 с.

Акулова Элина Васильевна
начальник Инспекции по жилищному надзору Республики Крым
Главный государственный жилищный инспектор Республики Крым
действительный государственный советник I класса

Костылев Владислав Викторович
доцент кафедры административного и финансового права
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
кандидат политических наук, доцент

Контрольно-надзорная деятельность инспекции по жилищному надзору республики Крым: проблемы и пути их решения

Статус демократического, правового, социального государства, который закреплен в Конституции России [1, ст. 1, 7], требует неуклонного признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов публичной власти [1, ст. 18]. Государство осуществляет политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1, ч. 1 ст. 7] в т. ч. путем реализации его права на жилище [1, ч. 2 ст. 40].

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) является одной из ключевых отраслей публичного управления, состояние которой отражается на жизнеобеспечении граждан. Кардинальные изменения социально-экономического уклада жизни в России, его регулирования в Конституции РФ, передача жилья в муниципальную и частную формы собственности, сокращение финансирования сферы ЖКХ, неполноценные обслуживание

жилищного фонда и предоставление коммунальных услуг, необоснованный рост соответствующих тарифов актуализировали поиск новых моделей управления в этой сфере, в т. ч. действенного контроля (надзора) со стороны государства.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 Жилищного кодекса Российской Федерации [2], региональный государственный лицензионный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами осуществляется органами государственного жилищного надзора. В Республике Крым таким органом является Инспекция по жилищному надзору Республики Крым (далее – Инспекция) [3], главной задачей которой является обеспечение режима законности в жилищной сфере [4–5; 7–8].

Отрасль ЖКХ характеризуется значительным числом нарушений общеобязательных требований. Только за период с 2019 по 2021 год, в Инспекцию поступило 29 532 обращения граждан и юридических лиц, государственными жилищными инспекторами проведено 7 562 контрольных (надзорных) мероприятия, по результатам которых выдано 17 214 исполнительных документов, в т. ч.: 4 178 предписаний об устранении нарушений обязательных требований; 1 339 протоколов об административных правонарушениях; 487 постановлений о назначении административного наказания на общую сумму свыше 35 380 тыс. руб.; 3 684 предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований. Кроме того, за период 2019–2021 гг. государственные жилищные инспекторы были привлечены органами прокуратуры Крыма к участию в 255 проверках в качестве специалистов [6].

Эти факторы обуславливают важность научного осмысления механизмов контроля (надзора) в жилищной сфере.

Одной из проблем его осуществления за соблюдением лицензионных требований является уклонение лицензиата – например, недобросовестной управляющей организации, от получения уведомления и решения о планируемом контрольном (надзорном) мероприятии, что влечет за собой невозможность его проведения.

Так, в 2019 году по результатам проверок Инспекции по фактам совершения грубых нарушений лицензионных требований к административной ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 14.1.3 КоАП РФ [9] привлечено ООО «УК «Авентин». В 2020 году должностные лица Инспекции не смогли повторно провести проверки по фактам совершения грубых нарушений лицензионных требований в отношении ООО «УК «Авентин» в связи с умышленным неполучением лицензиатом уведомлений и решений о проведении контрольного (надзорного) мероприятия. Только в результате взаимодействия с органами прокуратуры Республики Крым, в отношении ООО «УК «Авентин» была проведена прокурорская проверка по фактам совершения грубых нарушений лицензионных требований с привлечением государственных жилищных инспекторов. По ее результатам ООО «УК «Авентин» было

повторно привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.1.3 КоАП РФ, а по решению Арбитражного суда Республики Крым от 25.05.2021 г. (дело № А 83-20596/2020) лишено соответствующей лицензии.

С учетом сложившейся практики целесообразно утвердить на федеральном уровне особые условия приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений органов регионального государственного жилищного надзора по аналогии с почтовыми отправлениями разряда «Судебное» [10]. Принятие такого нормативного правового акта исключило бы возможность умышленного уклонения контролируемых лиц от проведения контрольных (надзорных) мероприятий, повысило бы эффективность применения органам государственного жилищного надзора соответствующих мер административного принуждения.

Представляется, что действенный контроль и надзор в этой сфере может быть организован в рамках административно-правового режима, который отличаясь правоохранительной направленностью, тесно связан с хозяйственной деятельностью, а его меры затрагивает права и свободы человека и гражданина. Реализация этого режима должна рассматриваться как элемент управленческой функции государства, средство достижения целей публичного управления в жилищной отрасли [11, с. 232–235]. Кроме того, решение государством задач по сохранению режима законности, гарантирование и обеспечение реализации прав и свобод граждан, должно быть связано с цифровизацией контроля (надзора) [12, с. 270–275].

Таким образом, предложенные пути решения обозначенных проблем могут представить интерес при реформировании законодательства России о контроле и надзоре в отрасли ЖКХ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 04.05.2022).

2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1, ч. 1. – Ст. 14.

3. Об утверждении Положения об Инспекции по жилищному надзору Республики Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 27 июня 2014 г. № 173 // Docs.cntd.ru – электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс»: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/413901470> (дата обращения 04.05.22)

4. Об утверждении Положения о региональном государственном жилищном контроле (надзоре) в Республике Крым: Постановление Совета министров Республики Крым от 30 декабря 2021 г. № 891 // Правительство

Республики Крым: официальный портал. – URL: <https://gizn.rk.gov.ru/document/show/574#>

5. Об утверждении Положения о региональном государственном лицензионном контроле за осуществлением предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами в Республике Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 10 марта 2022 г. № 129 // Правительство Республики Крым: официальный портал. – URL: <https://gizn.rk.gov.ru/document/show/572>

6. Результаты правоприменительной практики Инспекции // Правительство Республики Крым: официальный портал: [сайт]. – URL: <https://gizn.rk.gov.ru/structure/353> (дата обращения 04.05.2022).

7. О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами: постановление Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 г. № 1110 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 44. – Ст. 6074.

8. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 года № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31, ч. 1. – Ст. 5007.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 1.

10. Об утверждении порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений: приказ ФГУП «Почта России» от 07.03.2019 г. № 98-п // Docs.cntd.ru – электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс»: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554634220>

11. Костылев, В. В. Понятие и сущность административно-правового режима государственного контроля (надзора) в Российской Федерации / В. В. Костылев // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 4 декабря 2020 года / Отв. редактор Ю. В. Соболева. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. – С. 232–235.

12. Костылев, В. В. Перспективы осуществления государственного контроля и надзора в условиях цифровизации / В. В. Костылев, К. Е. Ворочай, М. Р. Новикова // Юридическая деятельность в условиях цифровизации : сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 марта 2021 года / Под редакцией Е. В. Евсиковой, В. С. Тихомаевой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 270–275.

*Анкудинова Яна Станиславовна
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
юрист 3 класса*

К вопросу об особенностях привлечения прокурорских работников к административной ответственности

На сегодняшний день перспективной сферой научного исследования в рамках изучения вопроса участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях выступает ответственность прокурорских работников за совершение административных правонарушений, когда прокурор выступает субъектом, совершившим правонарушение [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Институт привлечения прокурора к административной ответственности выступает одним из малоизученных направлений, и рассматривается чаще фрагментарно в рамках широкой административно-правовой проблематики. Однако современные реалии требуют от нас комплексного изучения проблем, возникающих при привлечении прокуроров к административной ответственности.

Особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности сотрудников прокуратуры устанавливаются положениями ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ, которая имеет отсылочную норму к федеральным законам и так ст. 42 Федерального закона №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определяет следующие особенности: первое – наличие исключительной компетенции органов прокуратуры по проверке сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором и второе – это особые условия применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях по отношению к прокурорам заключающиеся в том что, «не допускаются задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр его вещей и используемого им транспорта, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц и задержания при совершении преступления.»[8]. Данная проверка не является основанием для его освобождения от наказания, а только предоставляет возможность установления объективных данных в рассмотрении вопроса привлечения к ответственности сотрудника прокуратуры и наличия в его действиях нарушений Кодекса этики прокурорского работника.

Проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, проводится на основании положений приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. №70 «О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» [9].

Существует ряд судебных решений по признанию решения по делу об административном правонарушении незаконным в связи с тем, что должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, перечисленные в главе 23 КоАП РФ «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях», самостоятельно возбуждают дела об административных правонарушениях в отношении сотрудников прокуратуры, чем соответственно нарушают нормы законодательства и порождают практику отмены судами таких решений. [10, 11].

В случае сокрытия лицом факта работы в органах прокуратуры, но было привлечено к ответственности на общих основаниях, последующие жалобы или протесты вышестоящего прокурора на нарушение порядка привлечения к ответственности со ссылкой на ч.2 ст. 1.4. КоАП РФ удовлетворению не подлежат [12].

В результате анализа практики привлечения прокурорских работников к административной ответственности становится очевидно, что гарантии, предоставляемые сотрудникам прокуратуры в области административной ответственности, не являются их личной привилегией.

Наличие особого порядка привлечения к ответственности за совершение административного правонарушения сотрудника прокуратуры – проведение служебной проверки, выступает чаще не в положительном ключе в отношении прокурорского работника. Существуют случаи, когда в связи с проведением служебной проверки сотрудник был уволен из органов прокуратуры, но к ответственности в последствии привлечен не был по делу, которое и стало основанием проведения данной проверки либо был оправдан. По своей сути наличие данной процедуры привлечения к ответственности сотрудников прокуратуры противоречит принципу единообразия в практике административного применения и принципу гласности принятия решений по административным делам, фундаментальному конституционному принципу равенства всех перед законом, в связи с «невозможностью отследить судьбу административного правонарушения и назначения санкции за него не представляется для неограниченного круга лиц» [13].

Указание подробного механизма привлечения к административной ответственности указанных лиц, порядка и принимаемых актов в данной сфере представляется одним из основных направлений в усовершенствовании механизма привлечения к ответственности прокурорских работников, логичным выступает уточнение всех специальных субъектов ст. 1.4. КоАП РФ с внесением соответствующих изменений в указанную норму.

Стоит отметить, что в качестве причины, способствующей их совершению прокурорскими работниками правонарушений, устанавливается ненадлежащая профилактическая и воспитательная работа непосредственных руководителей нарушителя. Что является основанием предложить усилить работу в рамках проведения правового просвещения, профилактических мероприятий и применение комплексных мер по профилактике, выявлению и пресечению

совершения административных правонарушений. Существует прямая необходимость модернизации работы института наставничества, который на сегодняшний день хотя и присущ в органах и организациях прокуратуры, что является несомненно положительным моментом, так как в ряде государственных органов данный институт давно утрачен, но существует объективная необходимость в усовершенствовании сферы наставничества.

Список литературы:

1. Асланов М.Х. Особенности административных наказаний, применяемых к должностным лицам. Научные известия. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnyh-nakazaniy-primenyaemyh-k-dolzhnostnym-litsam> (дата обращения: 27.06.2022).
2. Балаклеец И.И., Салтыкова Н.В. К вопросу об ответственности государственных служащих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otvetstvennosti-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (дата обращения: 27.06.2022).
3. Верстунина Л. В. Особенности дисциплинарной ответственности работников прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-distsiplinarnoy-otvetstvennosti-rabotnikov-prokuratury> (дата обращения: 27.06.2022).
4. Лещина Э.Л. Система дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным служащим Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-distsiplinarnyh-vzyskaniy-primenyaemyh-k-gosudarstvennym-sluzhaschim-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 27.06.2022).
5. Лиходаев Е.Г., Титова А.А., Якушева С.Е. Отдельные аспекты привлечения прокурорских работников к ответственности // Вестник СГЮА. 2018. № 2 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-privlecheniya-prokurorskih-rabotnikov-k-otvetstvennosti> (дата обращения: 18.06.2022).; Осинцев Д.В. Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-kak-subekt-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 18.06.2022).
6. Потехин А.С. Особенности дисциплинарной ответственности прокурорских работников // Science Time. 2017. № 12 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-distsiplinarnoy-otvetstvennosti-prokurorskih-rabotnikov-1> (дата обращения: 27.06.2022).
7. Осинцев Д.В. Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-kak-subekt-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 18.06.2022) 36 с.
8. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 01.07.2021) "О прокуратуре Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения:

22.05.2022).

9. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. №70 «О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54297/ (дата обращения: 22.05.2022).

10. Решение Ермаковского районного суда (Красноярский край) № 12-85/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 12-85/201 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/p4AwYW1EH5Y/>; Решение Борисоглебского городского суда (Воронежская область) № 12-50/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 12-50/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7xOnvFjPek6M/>

11. Решение Промышленный районный суд г. Смоленска (Смоленская область) № 2А-3566/2016 2А-3566/2016~М-3013/2016 М-3013/2016 от 12 сентября 2016 г. по делу № 2А-3566/2016 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1dG1RDPrIsgm/>

12. Постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 14.05.2014 по делу №4А-80/2014 // URL: <https://base.garant.ru/124751456/>

13. Селиванов И.Я. Административная ответственность судей и прокурорских работников // Вестник СГЮА. 2019. № 1 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-sudey-i-prokurorskih-rabotnikov> (дата обращения: 18.06.2022).

Басов Андрей Витальевич
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

Оболенский Юрий Борисович
доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридического
института Севастопольского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые аспекты научного обеспечения участия прокурора в административном судопроизводстве

Положения Конституции Российской Федерации, которые признают высшей социальной ценностью человека, его права и свободы определяют направления современных процессов развития России как демократического, правового и социально-ориентированного государства. В современных условиях идет активная работа по разработке и принятию новых современных

нормативных правовых актов, совершенствованию законодательства, приведение его в соответствие с международными стандартами, разработке и внедрению соответствующих механизмов взаимодействия государства, его органов с гражданами. Тем не менее, сегодня одной из важнейших является проблема совершенствования юридических гарантий обеспечения и реализации прав и свобод граждан в их взаимоотношениях с субъектами осуществляющих государственные или иные публичные полномочий.

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), конституционный тезис о том, что государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации) практически начал выполняться путем осуществления административного судопроизводства по рассмотрению и разрешению административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений в новом, современном формате. Эффективность реализации механизма осуществления правосудия по данной категории споров безусловно зависит от уровня правовой регламентации прав и обязанностей участников административного судопроизводства, соблюдения баланса между интересами конкретного гражданина и государства.

Важное место в юридическом механизме обеспечения прав и свобод граждан в административном судопроизводстве занимают органы прокуратуры. Анализ правоприменительной практики показывает, что прокуратура была и остается «действенным рычагом» обеспечения законности в деятельности органов исполнительной власти, должностными лицами всех уровней, обеспечение правовой защищенности граждан и надлежащего функционирования всех звеньев государственного механизма.

Практика показывает, что сегодня нарушения прав и свобод граждан в сфере взаимоотношений с органами государственной власти является явлением достаточно распространенным. При этом одним из эффективных средств предупреждения и пресечения таких нарушений является деятельность органов прокуратуры. В значительной степени указанное обуславливает актуальность вопросов, связанных с определением теоретических, правовых и организационных основ участия прокурора в административном судопроизводстве, реализации его полномочий в административном судопроизводстве.

Важность научного обеспечения участия прокурора в административном судопроизводстве объясняется также необходимостью проведения фундаментальных научно-теоретических исследований правового статуса прокурора как участника административного судопроизводства, поскольку в отечественной юридической науке этот вопрос исследован фрагментарно, в рамках широкой правовой проблематики.

Недостаточное исследование вопросов, в указанной сфере, негативно влияет на усовершенствование законодательства, а также разработку и применение необходимых мер направленных на усовершенствование

прокурорской деятельности.

Специфика научного обеспечения участия прокурора в административном судопроизводстве предполагает необходимость обобщения научных исследований ученых различных сфер знаний.

Проблемы участия прокурора в судебном процессе, возникновения и развития административных и других процессуальных правоотношений в той или иной степени освещали известные представители современной отечественной и зарубежной юридической науки, в частности, конституционного, административного и гражданского права: Е.А. Анаевой, М.В. Баглая, О.А. Беляевой, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, О.В. Гутникова, Л.В. Лазарева, А.А. Кирилловых, В.М. Манохина, А.А. Павлушиной, Е.А. Суханова, Ю.Н. Старилова, Ю.А. Тихомирова, Н.Д. Шестаковой, И.Е. Фарбера, А.В. Фроловой.

Некоторые аспекты участия прокурора в судопроизводстве исследованы в трудах по арбитражному и гражданскому процессуальному праву таких ученых: Т.Е. Абовой, Д.Б. Абушенко, И.Д. Алиевой, Е.М. Артамоновой, С.Ф. Афанасьева, А.Т. Боннера, Л.А. Ванеевой, М.А. Вилкут, А.А. Власова, А.Ф. Воронова, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, А.М. Гребенцова, Т.А. Григорьевой, Л.А. Грось, Л.Ю. Егоровой, П.Ф. Елисейкина, Н.Н. Ефремовой, А.Н. Ермакова, С.А. Ивановой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, А.А. Демичева, А.А. Добровольского, С.К. Загайновой, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, И.Ю. Захарьящевой, Р.Ф. Каллистратовой, А.А. Ковалева, А.Ф. Клейнмана, А.Ф. Козлова, Н.В. Коршунова, А.А. Мельникова, С.В. Моисеева, Э.М. Мурадян, С.В. Никитина, В.С. Тадевосяна, Л.В. Тумановой, Т.И. Отческой, И.А. Приходько, Е.Г. Пушкар, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, М.К. Треушниковой, Л.В. Тумановой, Г.Л. Осокиной, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, Д.А. Фурсова, В.М. Шерстюка, М.С. Шакарян, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Отдельные аспекты осуществления административного судопроизводства в своих работах исследовали такие ученые: С.Л. Басов, А.Ю. Винокуров, С. Выскуб, В.Ю. Кулакова, Е.И. Лощинина, М.В. Маматов, В.А. Майборода, Ю.Г. Насонов, В. Радченко, Н.Г. Салищева, И.В. Семенова, О.Г. Синатрова, И.Н. Сенякин, М. С. Студеникина, Ю.Н. Старилов, В.А. Тюнин, Ю.А. Тихомиров и др. Предметом научного исследования указанной группы ученых стали следующие вопросы:

- правовое обеспечение участие прокурора в административном судопроизводстве [1; 2];
- процессуальные особенности участия прокурора в отдельных категориях дел [3; 4; 5; 6];
- определение процессуального статуса прокурора в административном судопроизводстве [7; 8; 9];
- определение процессуальных особенностей участия прокурора в административном судопроизводстве [10; 11].

Подводя итог, следует отметить, что на сегодня вопросы, связанные с

участием прокурора в административном судопроизводстве, являются достаточно актуальными и находятся на острие «внимания научного сообщества». Указанные научные исследования являются наиболее близкими к определенной проблематике. В то же время, теоретические, правовые (процессуальные) и организационные аспекты участия прокурора в административном судопроизводстве не были предметом отдельного монографического исследования. Стремительное развитие законодательства в этой сфере, изменение структуры органов государственной власти, появление новых общественных отношений, обуславливает необходимость в проведении анализа современного правоприменения.

Список литературы:

1. Насонов, Ю. Г., Выскуб В. С. О недостатках правового регулирования участия прокурора в административном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 60 – 66.
2. Винокуров А.Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 178 - 182.
3. Концевой А.В. Вопросы совершенствования производства по делам о временном размещении иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении по проекту № 246960-6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. №4.
4. Кулакова В.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования производства по делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке // Законы России: опыт, анализ, практика, 2017, N 9.
5. Рогачева О.С. Участие прокурора при рассмотрении отдельных категорий административных дел: формы участия и особенности процессуального положения // Журнал административного судопроизводства. 2018. №2.
6. Менькова О. И. О проблемных вопросах заключения как формы выражения позиции прокурора в административном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. №3.
7. Куемжиева Е. Г., Черкас А. С. Особенности правового статуса прокурора в административном судопроизводстве // Современная научная мысль. 2019. №3.
8. Маматов М. В., Насонов Ю. Г. О некоторых недостатках процессуального законодательства при урегулировании вопросов участия прокурора в рассмотрении судами дел, связанных с госпитализацией граждан в медицинскую организацию в недобровольном порядке // Таврический научный обозреватель. 2017. №7 (24).
9. Лощинина Е.И., Сенякин И.Н. Госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в

недобровольном порядке: сравнительный анализ норм Кодекса административного судопроизводства РФ и ранее действующих норм Гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии – 2016 . – № 5 (112). – С. 105–110.

10.Менькова О. И. О проблемных вопросах заключения как формы выражения позиции прокурора в административном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. №3.

11.Головко И. И. Поводы и основания участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. №1-2.

Басова Юлия Юрьевна

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Некоторые аспекты определения правовой природы общественных отношений, возникающих при обеспечении законности в чрезвычайных ситуациях

Общественные отношения, возникающие при обеспечении законности, имеют комплексный характер, ведь регулируются нормами различных отраслей права. Среди указанных норм отличаются нормы конституционного права, регламентирующие некоторые вопросы, связанные с предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций.

Конституционно-правовой блок составляют нормы, которые закрепляют основные права и свободы человека и гражданина, а также их обязанности.

Нормы Конституции Российской Федерации осуществляют первичную легализацию деятельности государственных органов в чрезвычайных ситуациях, закрепляют общие положения и принципы обеспечения правопорядка и общественной безопасности, принцип неприкосновенности общих прав и свобод (ст. 55), основания ограничения прав и свобод (ч. 3 ст. 55), которая закрепляет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Нормы гражданского права регулируют общественные отношения в сфере обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях, определяя порядок применения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, а также невыполнение или ненадлежащее выполнение гражданско-

правовых договоров.

Уголовно-правовые нормы регулируют общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности, возникающих в случае совершения общественно опасных деяний. Так, уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка предусмотрена в разделе IX особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Статьи этого раздела направлены на противодействие посягательствам, которые в значительной мере определяют существенные черты современной преступности во всем мире. Все преступления, посягающие на правопорядок и безопасность, можно разделить на следующие группы: преступления, связанные с деятельностью преступных организаций; преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности, преступления, которые нарушают правила обращения с предметами, составляющих повышенную общественную опасность; преступления, совершение которых связано с нападением на объекты, имеющих предметы представляющих повышенную опасность для окружающих; преступления, связанные с нарушением специальных правил.

В то же время, следует отметить, что большую часть общественных отношений в сфере законности в чрезвычайных ситуациях регулируются нормами административного права. При осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности, органы исполнительной власти в целях обеспечения правопорядка и безопасности, как в обычных условиях, так и в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций, широко применяют методы государственного управления. Существенной чертой обеспечения правопорядка и безопасности в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций является применение прямого государственно-властного воздействия, в частности государственного (административного) принуждения.

Однако сегодня в правовой науке нет единого подхода к определению оснований применения мер административного принуждения. Взгляды ученых разделились на несколько групп. Первая группа считает, что основанием применения мер принуждения является факт совершения правонарушения. По этому поводу, интересна точка зрения группы известных ученых-административистов, которые считают, что государственное принуждение, в частности административное, осуществляется, как реакция государственных органов на неправомерное, вредное для государства, общества и граждан поведение отдельных лиц. Применение административного принуждения обусловлено конфликтом между «волей государства», которая определена в нормативно-правовом акте, и индивидуальной волей лиц.

Б.В. Россинский, Д.Н. Бахрах, Ю.М. Стариков считают, что принуждение применяется только к конкретному субъекту права, который нарушил юридические нормы и имеет персонифицированный характер. Кроме того, по мнению указанных ученых, принудительные меры могут иметь комплексное назначение, а именно: одна и та же мера в одном случае может быть принуждением, а в другом – нет, в зависимости от того, было ли неправомерное

поведение [1, с. 457–458].

Вторая группа ученых считает, что основанием для применения государственного принуждения является наличие правового конфликта (противодействия) между государственной волей (установленных правил поведения) и индивидуальной волей со стороны лица к выполнению правил поведения [2, с. 291.]. Все остальные меры, применяемые к физическим и юридическим лицам и (или) выполняются ими добровольно, не относятся к мерам государственного принуждения, а относятся к инспекционным полномочиям субъекта властных полномочий. Однако, исходя из указанной концепции, может возникнуть следующая ситуация. Например, в условиях возникновения чрезвычайной ситуации техногенного характера может быть проведена принудительная эвакуация населения данной территории. Согласно мнениям указанной группы ученых, эвакуацию нельзя отнести к мерам государственного принуждения, а в частности к мерам административно-предупредительного характера, если она выполняется добровольно, и только лишь при наличии противодействия, а именно: нежелание физического лица эвакуироваться, уполномоченные субъекты применяют меры административного принуждения, следовательно, принудительно проводят эвакуацию. По нашему мнению, указанная научная позиция имеет теоретическое значение, однако внедрение ее в правоприменительную деятельность может только ее усложнить.

Безусловно, приведенные точки зрения в определенной степени являются обоснованными, однако мы поддерживаем позицию третьей группы ученых, которые считают, что к основаниям применения мер государственного (административного) принуждения, кроме совершения правонарушений, являются и иные нежелательные явления (события), которые причиняют или могут причинить вред интересам личности, общества, государства [3; 4].

Разделяя мнение А.И. Каплунова [5, с. 18] отметим, что меры государственного (административного) принуждения можно разделить на две группы: меры, применение которых связано с совершением правонарушений; меры, применение которых не связаны с совершением правонарушения.

Основаниями для применения второй группы мер государственного принуждения являются чрезвычайные ситуации природного, техногенного характера, биолого-социального, социально-политические конфликты и др.

В условиях возникновения чрезвычайной ситуации действующее законодательство наделяет государственные органы дополнительными полномочия, которые в обычных условиях жизнедеятельности государства, как правило, не применяются. Государственные органы при реализации указанных временных полномочий сужают или вообще ограничивают возможность реализовывать отдельные права физических и юридических лиц. Хотя применение таких мер принуждения не связано с совершением правонарушения, а применяются в связи с наступлением соответствующего события, в частности чрезвычайной ситуаций.

Таким образом, предварительный анализ показывает, общественные

отношения по обеспечению законности в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций являются комплексными и имеют «двойную прописку». Однако, по нашему мнению, значительная часть общественных отношений в сфере обеспечения законности регулируются преимущественно административно-правовыми нормами, ведь большинство указанных норм регулирующих организационно-распорядительную деятельность государственных органов, направленной на ликвидацию чрезвычайной ситуации, обеспечения безопасности и правопорядка, а также применение мер государственного принуждения к физическим и юридическим лицам.

Список литературы:

1. Бахрах Д. Н. Административное право : [учеб. для вузов] / Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. – М. : Норма, 2009. – 816 с.
2. Фиалковская И.Д. Сущность метода принуждения в теории административного права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, № 2 (1). С. 290–294.
3. Ковалева О.Н. Правовое регулирование реализации административного принуждения: монография / О.Н. Ковалева, О.Ч. Яковицкий, А.А. Косенко, М., 2016. Режим доступа: https://www.institutemvd.by/images/NIO/Pravovoe_regulirovanie_realizatsii_mer_administrativnogo_prinuzhdenia.pdf (дата обращения 18.12.2021).
4. Старостин С.А. Административное принуждение: проблемы теории, законодательства, практики // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39.
5. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. докт. юрид. наук: 12.00.14 / Каплунов Андрей Иванович. – М., 2005. – 60 с.

***Бирюкова Надежда Николаевна**
доцент кафедры предпринимательского
и экологического права ФГАОУ ВО
«Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского»,
кандидат юридических наук, доцент*

Проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности

На сегодняшний день перед современным миром остро стоит проблема экстремизма. Учитывая многонациональное и многоконфессиональное население России, данный вопрос приобретает особое внимание со стороны государственных органов, в том числе и органов прокуратуры. Именно последние, реализуя свои функции – надзора за законностью деятельности органов предварительного расследования и поддержание государственного

обвинения по уголовным делам, неизбежно сталкиваются с необходимостью квалификаций действий обвиняемого, подсудимого. Еще находясь на стадии осуществления надзора за законностью расследования действий экстремистского характера, прокурор формирует позицию обвинения по делу.

Рассматривая статистику, следует отметить, что по данным МВД РФ, в январе-декабре 2021 года зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9%). Из них было раскрыто 908 преступлений экстремистского характера (+34%). За отчетный период было окончено предварительное расследование 908 преступлений экстремистского характера (+34,1 %). Из числа преступлений экстремистской направленности 370 (+56,8 %) расследовали органы СК, 70 (+20,7 %) – органы МВД. Если сравнивать показатели по вынесенным приговорам за преступления экстремистской направленности в 2019 (335 лиц) и 2020 (325 лиц) гг., то наблюдаем понижение динамики на 3% [1].

Наряду с положительной динамикой не могут остаться без внимания и проблемы, препятствующие эффективной борьбе органов прокуратуры с экстремизмом, в том числе и в сети Интернет. Решение проблемы противодействия борьбы с экстремистскими организациями, в том числе и проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности остается важной задачей, требующей детальной проработки.

На официальном сайте Министерства юстиции можно ознакомиться со списком экстремистских материалов. На сегодняшний день, данный список содержит 5286 наименований. В рассматриваемом перечне представлены песни, брошюры, книги, статьи, аудиозаписи, стихотворения и др. [2] Используя в своей работе данный список, прокуроры могут более точно определить отнесение той или иной информации как в сети Интернет, так и вне, к призывам экстремистской деятельности.

Так, возбуждено уголовное дело в отношении жителя Симферополя, который разместил в одном из мессенджеров комментарий с националистическими лозунгами и призывами к насилию. Проведенная экспертиза подтвердила факт содержания призыва к осуществлению насильственных действий в отношении группы лиц, выделенной по признаку происхождения и национальности [3]. Таких примеров с каждым днем становится все больше.

Безусловно, основу для противодействия экстремистской деятельности должна составлять проработанная и детализированная правовая база, способствующая правильным правовым решениям и применению антиэкстремистского законодательства. Как одно из препятствий для правового обеспечения антиэкстремистской деятельности, выявлено нечетко сформулированное определение в российском законодательстве категорий «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Следует отметить, что категория «экстремизм», в российской правовой базе, толкуется достаточно многоаспектно, что приводит к подведению под данную категорию широкого

спектра действий.

Основываясь на анализе действующей законодательной базы можно сделать вывод, что система прокурорского надзора, по данному направлению, требует кардинальных мер, способствующих преобразованию механизма реагирования и контроля в современных условиях.

С учетом этого, был принят ряд мер, исключающих искусственное преувеличение экстремисткой угрозы и, как следствие, уменьшение необоснованных привлечений граждан к уголовной ответственности за размещение подобной информации в сети Интернет. Все выше названное способствовало снижению количества преступлений экстремистского характера [4, с. 107].

Немаловажную роль сыграло и постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 года № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Верховный Суд РФ рекомендовал оценивать не только содержание высказывания, но и его контекст, размер аудитории, а также степень общественной опасности [5].

Сейчас законодатель и, безусловно, органы прокуратуры, сталкиваются с рядом проблем: мотивами и правильностью определения того или иного действия как экстремисткой направленности, правильностью понимания материалов и их отнесения к экстремистским. Поэтому для органов прокуратуры первоочередной задачей является всестороннее и объективное расследование уголовных дел под надзором прокуратуры.

Отмечается пробел в УПК РФ – отсутствие возможности прокурора реализовать весь комплекс мер, направленный на обеспечение законности на стадии досудебного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности. Реализация полномочий прокурора при осуществлении надзорной функции за исполнением законов в досудебном производстве должна быть направлена на то, чтобы органы дознания и органы предварительного следствия приняли комплекс предусмотренных законом мер для защиты потерпевших от преступлений экстремистского характера и ложно обвиненных лиц.

Противодействие экстремизму можно выделить как самостоятельное направление прокурорской деятельности, в компетенцию которого входит профилактика экстремизма, обладающая комплексным и оперативным характером, а также координация деятельности правоохранительных органов.

Следует обратить внимание на проблему, которую отмечает ученый Тамаев Р.С., считая, что ограничение полномочий прокурора при осуществлении уголовного преследования и надзора за следствием повлечет утрату цельности правового статуса российской прокуратуры как стержневой основы обеспечения законности и правопорядка, укрепления и развития государственности [6, с. 210]. Как следствие, изменения в сложившемся механизме взаимодействия окажет негативное воздействие на общественные

отношения.

Проблематика противодействия экстремизму состоит из многофакторных показателей: профилактических мер, совершенствования законодательства, взаимодействия между органами, информационного обеспечения, разработки комплексных современных методов, направленных на выявление, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности. Некоторые ученые отмечают как одну из основных проблем в данной сфере – отсутствие четкого определения признаков таких деяний. За основу в борьбе с экстремистской деятельностью должны учитываться региональные специфические особенности, через призму которых можно более детально изучить ситуацию и противодействовать негативным последствиям с учетом территориальных особенностей.

С целью повышения эффективности прокурорского надзора необходимо применять упреждающие методы, например, изучение оперативно-розыскных материалов на стадии заведения дел оперативного учета, что позволит снизить формализм и стремление к созданию показателей в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Для решения существующих проблем необходимо создание комплекса мер, направленного на совершенствование прокурорского надзора при оперативно-розыскной деятельности в сфере экстремизма, разработка соответствующей документации с целью ликвидации организаций экстремистской направленности, детализированный контроль за процедурой расследования и профессионализм кадров среди работников прокуратуры по поддержанию государственного обвинения, так как именно на органы прокуратуры возлагается ключевая ответственность по противодействию экстремистской деятельности.

Список литературы:

1. МВД РФ отчиталось о росте экстремистских преступлений // Информационно-аналитический центр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/01/d45646/>
2. Экстремистские материалы. Министерство юстиции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=1&>
3. Жителя Симферополя задержали за призыв к экстремизму // Лента новостей Крыма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea-news.com/society/2022/05/23/925683.html>
4. Гаврилин Ю.В., Шмонин А.В. Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступлений экстремистской направленности / Ю.В. Гаврилин, А.В. Шмонин // Труды Академии управления МВД России. 2019. – № 5. – С. 105-111.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 года № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О

судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/27145/>

6. Тамаев Р.С. Противодействие экстремизму средствами прокурорского надзора / Р.С. Тамаев // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. – № 4. – С. 205-211.

Борецкая Лилия Романовна
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Потапова Лариса Витальевна
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук,
доцент

Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальных правах несовершеннолетних (по материалам прокуратуры Республики Крым)

Основной международный акт в сфере защиты прав детей, а именно Конвенция о правах ребенка (ст. 3) регламентирует в качестве обязанностей государства обеспечение ребёнку защиты, требуемой для его благополучия, и принятия в этих целях, соответствующих административных и законодательных мер [1].

Реализация Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351, направленной на усиление государственной поддержки семей в связи с рождением и воспитанием ребенка, привела к увеличению численности детей. [2]. На 1 января 2021 года, по оценке Росстата, численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в Российской Федерации, выросла на 13,0 тыс. человек или на 0,04% по отношению к 1 января 2020 года и составила 30 383 тыс. человек [3]. Вместе с тем, государство озабочено проблемами детей, в частности детей-сирот, детей-инвалидов, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, так и новыми угрозами, связанными с нарушением прав детей: это в первую очередь влияние сети Интернет (группы смерти, сцены насилия и т.д.).

Как было отмечено Генеральным прокурором России Игорем

Красновым на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2021 год: «Работа по защите прав несовершеннолетних, решению наиболее актуальных для них проблем должна проводиться непрерывно» [4]. Но несмотря на общую направленность государственной политики на укрепление семейных, моральных ценностей, состояние законности в сфере защиты прав несовершеннолетних оставляет желать лучшего.

Надзор в сфере защиты социальных прав несовершеннолетних в настоящее время является безусловным приоритетом надзорной деятельности прокуроров. Указанное подтверждается приказом Генерального прокурора Российской от 13.12.2021 №744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»[5].

Анализ практики прокурорского надзора в области защиты и восстановления социальных прав несовершеннолетних, свидетельствует об устойчивой тенденции к увеличению. В частности, статистические данные прокуратуры Республики Крым в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних за последние годы свидетельствуют о многочисленных нарушениях в данной сфере.

Статистические данные прокуратуры Республики Крым в 2021 году в ходе осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи прокурорами выявлено 12 963 нарушения закона (в 2020 году – 10 913, в 2019 году – 10611; в 2018 году – 9224).

В 2021 году принесено 1 039 протестов, что на 30% превышает 2020 год; в суд направлено 1 009 исков, что на 45,4% больше чем аналогичный период прошлого года; внесено 2 057 представлений, что на 10,3% превышает показатель 2020 г.; по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 2 042 лица, к административной 282, 245 лиц предостережено о недопустимости нарушения закона, по материалам проверок, направленным в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, возбуждено 64 уголовных дела.

В анализируемом периоде отдельное внимание уделялось вопросам соблюдения требований законодательства в сфере защиты жилищных прав лиц указанной категории. На 01.01.2022 на учете в качестве нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями состоит 3148 лиц (на 01.01.2021 – на учете состояло 2 661 лицо) из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них право на его получение возникло и не реализовано 2103 (в 2020 году – 1720) гражданами.

На обеспечение жильем детей-сирот в 2021 году выделено 320,4 млн руб.: из федерального бюджета - 123,3 млн руб., из регионального бюджета - 197,1 млн руб. (в 2020 году было выделено 193,4 млн руб.). Сумма выделенных денежных средств в 2021 году составила 13% от потребности (около 3,3 млрд руб.). Приобретено 172 жилых помещения, также 10 жилых

помещений предоставлено лицам указанной категории из имеющегося на территории муниципальных образований жилищного фонда.

В ходе проведенных в 2021 году проверок исполнения требований законодательства в сфере защиты жилищных прав детей-сирот выявлялись нарушения в деятельности органов местного самоуправления, в части обеспечения сохранности жилых помещений, при формировании списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставлении жилых помещений ненадлежащего качества (не отвечающих требованиям благоустроенности, без проведенного ремонта и др.).

Кроме того, при реализации в рамках национального проекта «Образование» установлены следующие основные проблемы: отставание от первоначального графика выполнения работ, несвоевременная оплата выполненных работ по строительству и отсутствие необходимого количества подрядных организаций на региональном уровне; дефицит педагогических кадров. Прокурорами Ленинского, Нижнегорского, Раздольненского, Симферопольского, Черноморского районов, г. Симферополя пресекались нарушения при освоении выделенных бюджетных средств, связанные с принятием и введением в эксплуатацию объектов, предназначенных для создания дополнительных мест для детей в образовательных организациях, реализующих программы дошкольного образования, в состоянии незавершенного строительства, а также на этапах ввода в эксплуатацию. Мерами прокурорского реагирования ускорены строительные работы и устранены дефекты на 11 объектах дошкольного образования [6].

По фактам выявленных нарушений прокурорами принимается комплекс мер, направленных на устранение нарушений и инициирование привлечения к ответственности виновных лиц.

Очевидно, что приоритетными в надзорной деятельности прокуроров должны оставаться вопросы соблюдения прав детей на безопасные условия отдыха и оздоровления. Вмешательства прокуроров в организациях детского отдыха потребовали многочисленные нарушения противопожарного и санитарно-эпидемиологического законодательства. Количество выявленных нарушений в указанной сфере являлось наибольшим, а принятые меры по безопасности детского отдыха зачастую являлись недостаточными.

Нельзя не согласиться с позицией Е.А. Борисенко, в том, что «...правильная организация взаимодействия с уполномоченными органами, проведение превентивной работы, своевременное выявление нарушений и принятие мер прокурорского реагирования, в том числе направленных на фактическое устранение нарушений, возмещение причиненного ущерба, привлечение к ответственности виновных лиц, являются залогом эффективности деятельности прокурора и достижения целей и задач, стоящих перед органами прокуратуры на современном этапе, в том числе по защите прав социально незащищенных категорий граждан» [7].

Пресекались нарушения в сфере соблюдения законодательства о безопасности дорожного движения. Так, в это сфере были выявлены

нарушения требований законодательства о безопасности дорожного движения при эксплуатации школьных автобусов, обеспечивающих перевозку детей к образовательным организациям и обратно; нарушения требований законодательства о безопасности дорожного движения на прилегающих к образовательным организациям автомобильных дорогах и маршрутах движения школьных автобусов.

В сфере надзора за состоянием обеспечения безопасности дорожного движения вблизи образовательных организаций прокурорами в Республике Крым в 2021 году выявлено 624 нарушения.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что прокурорам с учетом особой значимости надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов и принимая во внимание положения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744, надлежит обеспечить системный и своевременный прокурорский надзор за исполнением законодательства в указанной сфере, своевременно принимать исчерпывающие меры прокурорского реагирования и обеспечивать должный контроль за фактическим устранением выявленных нарушений закона, исходя из того, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.

2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351(ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007, № 42, ст. 5009.

3. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2020 год. – URL: <https://mintrud.gov.ru/reception/form>.

4. Доклад Генпрокурора России Игоря Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год. – URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/appearances/1864604> (дата обращения: 14.05.2022).

5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13 декабря 2021 г. № 744– Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» – Текст: электронный.

6. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=62680913> (дата обращения: 15.05.2022).

7. Борисенко Е.А. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов при реализации мероприятий национальных проектов, направленных на поддержку социально незащищенных категорий граждан. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод социально незащищенных категорий граждан: сб. ст. участников круглого стола (Москва, 27 сентября 2021 г.) / под общ. ред. Н.В. Коваль; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – С.34–44.

***Васильев Станислав Александрович**
заместитель директора Юридического
института Севастопольского
государственного университета,
ведущий научный сотрудник Научно-
экспертного центра «Международное
и отечественное право»,
кандидат юридических наук, доцент*

К вопросу о периоде функционирования комиссии вуза

В современной практике организации работы в высшем учебном заведении устоялось большое количество отработанных годами вариантов осуществления той или иной деятельности. Вместе с тем отмечается усиление бюрократии и иных проволочек во внутренней работе соответствующих подразделений. Существующая еще с советских времен практика создания комиссий по разным вопросам до сих пор вызывает трудности у администрации вуза в виду специфики такой деятельности, неурегулированности ее правового статуса на фоне иных подразделений со штатными работниками.

Уставы многих образовательных организаций высшего образования предусматривают возможность создания постоянных и временных комиссий. В то же время локальное нормативное регулирование изобилует возможностями создания комиссий без прямого указания на то, является ли она постоянной или временной. В результате вопрос о сроке функционирования таких комиссий часто остается прямо не урегулированным. Однако из общих позиций теории права [1-3] следует сделать ряд выводов.

Нормативный правовой акт, в том числе приказ ректора, которым утверждается состав комиссии, если в нем прямо не предусмотрен срок действия или обстоятельства, после которых он прекратит свое действие, считается принятым бессрочно [4]. Следовательно, комиссия, в том составе, в котором она зафиксирована в таком документе, считается действующей на постоянной основе.

Данный тезис может быть подтвержден тем, что из сущности функционирования комиссий, следует то, что она должна действовать постоянно, поскольку отдельные вопросы она рассматривает с определенной периодичностью, обжалование ее решений должно быть возможно в период ее легитимности и т.д., что временная комиссия сделать не сможет в виду

ограниченности периода своего существования.

Правотворческая практика в России сложилась таким образом, что в случае необходимости незначительной трансформации действующего нормативного правового акта, в него вносятся изменения вместо принятия его в новой редакции [5]. Таким образом, если в составе комиссии необходимо заменить одного человека, то достаточно внести изменение в приказ ректора, которым утвержден перечень участников рассматриваемого формирования вместо принятия нового приказа, отличающегося от прежнего только одной фамилией.

В качестве аналогии можно отметить устоявшуюся практику такого пути решения вопроса об изменении составов комиссии, выраженную в распоряжении Президента Российской Федерации от 18.03.2020. № 77-рп «О внесении изменений в состав консультативной комиссии Государственного совета Российской Федерации, утвержденный распоряжением Президента Российской Федерации от 01.05.2019 № 128-рп» [6], Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30.01.2017 № 42 «О внесении изменений в состав постоянно действующей Комиссии по поступлению и выбытию активов, утвержденный приказом Минсельхоза России от 13.07.2016 № 301» [7] и др.

Нормативной основой теории конституционного права [8] в части классификации комиссий на постоянные и временные являются регламенты палат Федерального Собрания Российской Федерации. Так, согласно ст. 26.1 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденного Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.01.2002 № 33-СФ [9] (далее – Регламент), временная комиссия Совета Федерации создается Советом Федерации на определенный срок для решения конкретной задачи. Все остальные комиссии, например, Комиссия Совета Федерации по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых сенаторами Российской Федерации, предусмотренная в качестве органа палаты федерального парламента на основании ч. 1 ст. 9 Регламента. На основании отдельных доктринальных исследований постоянство функционирование комиссий возводится в ранг принципа функционирования такой формы деятельности [10, с. 9].

Также необходимо учитывать то обстоятельство, что любая комиссия существует для установления объективности того или иного вопроса, комплексной проверки, осуществленной коллегиальным органом. Именно эта задача должна решаться в первую очередь, для чего нередко возникает необходимость оперативного внесения изменений в состав комиссий и иных формирований, на что указывают ученые и практикующие юристы [11].

Следует также учитывать, что комиссия, от решений которой зависят люди, должна быть очевидным и понятным формированием, куда всегда можно обратиться, познакомиться с результатами ее деятельности. Поэтому такие комиссии должны быть формально определены, а граждане, чей правовой

статус зависит от их решений, должны иметь возможность взаимодействия с ними. В противном случае можно будет констатировать нарушение прав человека.

Исходя из вышеизложенного следует вывод о том, что осуществлять большое количество вопросов, связанных с проверкой того или иного обстоятельства, должна постоянно действующая комиссия, созданная однажды на длительный период времени. В случае необходимости изменения ее состава следует вносить изменения в приказ по вузу о ее составе для обеспечения постоянного и стабильного функционирования, как самой комиссии, так и организации в целом.

Список литературы:

1. Лукьянова Е.Г. Проблемы теории государства и права: учебник для магистратуры. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 295 с.
2. Проблемы теории государства и права: учебник: в 2 томах / Г.Э. Адыгезалова, Л.П. Высоцкая, Е.В. Епифанова и др.; под редакцией Г.Э. Адыгезаловой. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – 308 с.
3. Проблемы теории государства и права: учебник под ред. Н.А. Власенко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 543 с.
4. Чеснокова Е.А. Акты с нормативными свойствами // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 5 (21). С. 751-755.
5. Правила разработки, утверждения и изменения нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих государственные нормативные требования охраны труда, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 26.02.2022 № 255 // Собрание законодательства РФ. 2022. 7 марта. № 10. Ст. 1510.
6. О внесении изменений в состав консультативной комиссии Государственного совета Российской Федерации, утвержденный распоряжением Президента Российской Федерации от 1 мая 2019 г. № 128-рп; распоряжение Президента Российской Федерации от 18.03.2020 № 77-рп // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1761.
7. О внесении изменений в состав постоянно действующей Комиссии по поступлению и выбытию активов, утвержденный приказом Минсельхоза России от 13.07.2016 № 301; Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30.01.2017 № 42 // Электронный фонд нормативных и технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456041057>. (дата обращения – 8.06.2022).
8. Головинов А.В. Актуальные проблемы конституционного права: идеологическое многообразие и парламентаризм: учебное пособие / А.В. Голованов, Л.Г. Коновалова. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2020. – 167 с.
9. Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденный Постановлением Совета Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 13.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. 18 февраля. № 7. Ст. 635.

10. Молокаева О.Х. Конституционно-правовой статус комитетов и комиссий палат Федерального Собрания Российской Федерации: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.02. – М.: Рос. гос. ун-т правосудия, 2015. – 29 с.

11. Румянцев Н.В., Гарная О.С. Некоторые аспекты процедуры привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к ответственности за коррупционные правонарушения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 3. С. 8-11.

*Ващенко Александра Александровна
старший помощник прокурора
Симферопольского района*

Обеспечение соблюдения прав граждан при установлении запрета на проведение контрольно-надзорных мероприятий

Главным смыслом конституционных ценностей российского общества применительно к правам и обязанностям гражданина являются государственная защита правопорядка и безопасности личности, укрепление политической и социальной стабильности, обеспечение государственного, территориального суверенитета [1, 17].

С целью оперативной реакции на сложившуюся социально-экономическую ситуацию в государстве и обеспечения баланса между развитием экономики, защитой бизнеса и соблюдением прав и свобод граждан законодатель в ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» наделил Правительство Российской Федерации правом принимать решения, предусматривающие особенности организации и осуществления видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в отношении которых применяются положения Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 294), в том числе в части введения моратория на проведение проверок, контрольных (надзорных) мероприятий;

Указанное право реализовано в постановлении Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – Постановление № 336), которым установлен запрет в 2022 году на проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального надзора, порядок организации и осуществления которых

регулирується Федеральним законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

При этом закреплен исчерпывающий перечень видов и объектов контроля, на которые указанный запрет не распространяется, установлены особенности проведения внеплановых проверок.

Например, на основании положений подпункта «а» пункта 3 постановления № 336 выявление фактов причинения вреда либо непосредственной угрозы причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, ущерба обороне страны и безопасности государства является основанием для проведения внепланового контрольного (надзорного) мероприятия.

Поскольку издание постановления № 336 вызвано необходимостью принятия антикризисных мер, а также с учетом отсутствия сложившейся правоприменительной практики положения данного нормативного правового акта разъяснены Минэкономразвития России в письме от 24.03.2022 № Д24и-8436 «О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» (далее – письмо от 24.03.2022 № Д24и-8436).

Так, в письме от 24.03.2022 № Д24и-8436 отмечено, что положениями Закона № 248-ФЗ и постановления № 336 не предусмотрены критерии для определения непосредственной угрозы причинения вреда указанным охраняемым законом ценностям.

В указанном случае решение о проведении контрольного (надзорного) мероприятия принимается на основании оценки конкретных обстоятельств. При этом оценка обоснованности такого решения дается органами прокуратуры при согласовании проведения контрольного (надзорного) мероприятия.

При этом в целях реализации положений постановления № 336 Министерство полагает, что понятие «непосредственная угроза» подразумевает высокую степень вероятности причинения соответствующего вреда в краткосрочной перспективе, то есть ситуацию, когда отсутствие мер реагирования контрольных (надзорных) органов неминуемо влечет наступление негативных последствий.

Кроме того, данное понятие включает в себя прямую причинно-следственную связь между нарушением обязательных требований и причинением конкретным лицам (к примеру, жителям конкретного территориального образования, приобретателям конкретного товара) вреда определенной категории (к примеру, распространение конкретного заболевания, разрушение конкретного оборудования и так далее).

Также с целью обеспечения баланса между установленным запретом на проведение контрольных (надзорных) мероприятий в соответствии с абзацем 7

подпункта «а» пункта 3 постановления № 336 поступление жалобы (жалоб) граждан за защитой (восстановлением) своих прав является основанием для проведения внепланового контрольного (надзорного) мероприятия в рамках регионального государственного лицензионного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами и регионального государственного жилищного надзора.

В письме от 24.03.2022 № Д24и-8436 также отмечено, что в данном случае защита (восстановление) прав гражданина предполагает наличие прямой взаимосвязи между угрозой нарушения (фактом нарушения) обязательных требований, правами и законными интересами конкретного заявителя.

В случае, если жалоба гражданина (граждан) содержит сведения о нарушении контролируемым лицом обязательных требований, которые не повлекли причинение вреда (ущерба) или иным образом не нарушили права заявителя (заявителей), то проведение внепланового контрольного (надзорного) мероприятия не допускается.

Изучив постановление № 336 можно сделать вывод о том, что за пределами защиты государства в виде контрольных (надзорных) мероприятий остается значительная часть прав и свобод гражданина.

К таким, следует отнести трудовые права граждан одним из механизмов защиты которых является осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

В то же время следует выделить 3 способа защиты трудовых прав граждан прямо либо косвенно, вытекающих из норм постановления № 336.

Во-первых, это проведение внеплановых проверок по согласованию с прокуратурой при непосредственной угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, по фактам причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан. К данной категории проверок относятся факты производственного травматизма с тяжкими последствиями.

Во-вторых, без согласования с органами прокуратуры по требованию прокурора в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

При этом, и в первом и во втором случае именно на органы прокуратуры возлагается бремя принятия решения и определения достаточности факторов, свидетельствующих о непосредственной угрозе, либо о наличии достаточной информации о нарушении законодательства.

В качестве третьего способа защиты прав граждан в указанной сфере можно отнести то, что постановление № 336 не распространяется на проверки, проводимые Фондом социального страхования Российской Федерации.

Так, согласно п. 8 части 3.1 ст. 1 Закона № 294-ФЗ действие закона не распространяется на контроль уплаты страховых взносов во внебюджетные фонды.

Внебюджетные фонды не относятся к государственным органам,

осуществляющим государственный, муниципальный контроль, в связи с чем структурные подразделения Фонда социального страхования Российской Федерации продолжают проводить проверки страхователей, предусмотренные ежегодными планами-графиками выездных проверок, утверждаемыми в соответствии с требованиями Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», что позволяет проводить проверки полноты уплаты страховых взносов и выплат страхового обеспечения.

Вместе с тем поскольку в постановлении № 336 и в последующих разъяснениях Федеральной службы по труду и занятости в письме от 08.04.2022 № ПГ/08023-6-1 не урегулирован и не разъяснен вопрос осуществления полномочий государственного инспектора труда по принудительному взысканию начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и (или) других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, наиболее эффективным способом защиты нарушенного права в данном случае является обращение в суд в порядке ст. 3 ГПК РФ.

Для обеспечения соблюдения прав граждан также эффективны могут быть системы образования или публичное обсуждение проблем [2, 22], в связи с чем разъяснение действующего законодательства органами государственного контроля (надзора) приобретает дополнительную актуальность.

Список литературы:

1. Сабаева С.В. Система конституционных ценностей, прав и свобод человека в Российской Федерации как основа проведения мониторинга состояния их защищенности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 12–19.
2. Нечевин Д.К., Кирдяшова Е.В. Институт прав человека - философский взгляд // Административное право и процесс. 2021. № 9. С. 11–26.

Винокуров Александр Юрьевич
 профессор кафедры международного
 сотрудничества в сфере прокурорской
 деятельности, обеспечения
 представительства и защиты
 интересов Российской Федерации в
 межгосударственных органах,
 иностранных и международных
 (межгосударственных) судах,
 иностранных и международных
 третейских судах (арбитража)
 Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 доктор юридических наук, профессор

Прокуратура и контрольные (надзорные) органы: вопросы взаимодействия

Органы прокуратуры и контрольные (надзорные) органы, или органы контроля (контролирующие органы), как они еще до настоящего времени называются в статьях 1, 21 и 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре)⁴⁵, а также в ряде организационно-распорядительных документов, на протяжении последних ста лет непрерывно находятся в тесном взаимодействии друг с другом. При этом контрольные (надзорные) органы (далее – органы контроля), представляющие по определению исполнительную ветвь публичной власти федерального, регионального и муниципального уровней⁴⁶, традиционно рассматриваются в качестве поднадзорных органам прокуратуры, что, собственно, вытекает из Закона о прокуратуре, а с 1 июля 2021 года подтверждено также частью 7 статьи 3 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248-ФЗ)⁴⁷, согласно которой надзор за исполнением названного законодательного акта осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с полномочиями, предоставленными Законом о прокуратуре.

В пункте 10 все еще актуального, но нуждающегося в приведении в соответствие с реалиями дня сегодняшнего приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и

⁴⁵ СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 (с посл. изм.).

⁴⁶ Безусловно, контрольная (надзорная) деятельность осуществляется и рядом других государственных органов, например, Центральным банком Российской Федерации и Счетной палатой Российской Федерации, но в силу заявленного в статьях 21 и 26 Закона о прокуратуре предмета надзора за исполнением законов эти структуры находятся за пределами применения прокурорами властных полномочий.

⁴⁷ СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. 1). – Ст. 5007 (с посл. изм.).

гражданина» (далее – приказ № 195)⁴⁸ определено, что в надзоре за исполнением законов контролирующими органами первостепенное значение нужно придавать выполнению ими обязанностей по выявлению и пресечению правонарушений, а также проверять законность и полноту принятых этими органами мер по устранению нарушений и привлечению виновных к ответственности, и в случае бездействия органов контроля ставить вопрос об ответственности их руководителей.

В то же время в этой же норме прокурорам предписано *требовать в необходимых случаях выделения специалистов для выяснения возникших вопросов*. И вот здесь хотелось бы отметить, что, хотя формально этот тезис дублирует пункт 1 статьи 22 Закона о прокуратуре, где действительно закреплено право прокуроров требовать от руководителей и иных должностных лиц поднадзорных органов в том числе *выделения специалистов для выяснения возникших вопросов*, данная норма могла толковаться двояко, и мы ее рассматривали и рассматриваем прежде всего как возможность в рамках проводимой надзорной проверки получать определенные разъяснения непосредственно на проверяемом объекте, в то время как практика в основном ориентировалась именно на правомочности привлечения к проведению прокурорской проверки работников в первую очередь органов контроля. В принципе формально это допускалось указанной нормой, которая предусматривала применение ее ко всем поднадзорным органам, включая и контролирующие.

Однако включение в статью 21 этого же законодательного акта в 2017 году пункта 13 фактически подтвердило высказанную нами позицию, поскольку согласно новелле к участию в проведении проверки *могут привлекаться представители иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций*. Этот тезис воспроизводит позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную в подпункте 5.4 описательно-мотивировочной части знакового для общенадзорной деятельности прокуратуры постановления от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений "Агора", ... и гражданки С.А. Ганнушкиной» (далее – постановление № 2-П)⁴⁹, согласно которому «участие в проведении прокурорской проверки представителей (сотрудников) других государственных органов допускается именно в целях осуществления вспомогательных (экспертно-аналитических) функций и не предполагает самостоятельного осуществления ими проверочных действий в интересах соответствующих государственных органов».

Полагаем, что фактически дословное дублирование в Законе о

⁴⁸ Законность. – 2008. – № 3 (с посл. изм.).

⁴⁹ СЗ РФ. – 2015. – № 9. – Ст. 1389.

прокуратуре столь важного постулата при всей его значимости сыграло и не совсем позитивную роль, поскольку «за бортом» применения рассматриваемой нормы остались специалисты муниципальных органов, в том числе осуществляющих функции контроля, а равно представители государственных и муниципальных организаций и учреждений, которые в определенных случаях также оказались бы нелишними участниками прокурорских проверок, принимая во внимание наличие у них необходимых в конкретно взятой ситуации знаний. Ведь речь идет не только о знаниях, которыми наделены работники именно органов контроля. Таким образом, пункт 13 статьи 21 Закона о прокуратуре нуждается в дополнении.

В позитивном же плане следует отметить, что к прокурорским проверкам в рассматриваемом статусе прокурорами могут привлекаться представители не только поднадзорных, но и не поднадзорных прокурорам государственных органов, правда в таких случаях речь уже не может идти о требовании о выделении такого специалиста как исходящем от прокурора иницилирующем документе⁵⁰.

В подпункте 8.1 приказа № 195 прокурорам предписывается обеспечить надлежащее взаимодействие с уполномоченными контролирующими органами в целях предупреждения, выявления и пресечения правонарушений экономической направленности, в первую очередь – со Счетной палатой Российской Федерации, контрольно-счетными палатами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Это очень важная норма, но затрагивает она лишь вопросы надзора за исполнением законов в сфере экономики, хотя и признанного в пункте 1 этого организационно-распорядительного документа *основным направлением надзорной деятельности* и чрезвычайно актуального в свете функционирования российской экономики в особых условиях современных реалий (пандемия COVID-19 и специальная военная операция), но занимающего далеко не доминирующую позицию в работе общенадзорников. В этой связи целесообразно при подготовке нового отраслевого приказа распространить требование об организации взаимодействия с органами публичной власти и прежде всего контрольными (надзорными) органами на весь надзор за исполнением законов, а также на надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Положения о взаимодействии с органами контроля содержатся и в ряде других ведомственных организационно-распорядительных документов. Например, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса»⁵¹ прокурорам

⁵⁰ Подробнее об этом см.: *Винокуров А.Ю.* Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона // *Административное и муниципальное право.* – 2017. – № 10. – С. 16–23.

⁵¹ *Законность.* – 2019. – № 1 (с посл. изм.).

предписано:

- принять меры к *организации эффективного взаимодействия*, обеспечению обмена статистической и другой необходимой информацией с ... органами государственного контроля (надзора) ... при осуществлении надзора в указанной сфере (подпункт 2.1);

- *во взаимодействии* с органами Росфинмониторинга, ФНС России, ФАС России, Федерального казначейства, МВД России и ФСБ России, а также уполномоченными банками выявлять возможные схемы хищений денежных средств, предназначенных для исполнения ГОЗ и ФЦП, наличие среди контрагентов организаций, не имеющих производственных мощностей для выполнения работ или изготовления продукции, фирм-однодневок и номинальных посредников, аффилированных с заказчиком юридических и физических лиц (подпункт 2.4.3);

- регулярно обсуждать проблемы правоприменительной практики и *межведомственного взаимодействия* при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере ОПК, в том числе на заседаниях межведомственной рабочей группы и экспертной группы (подпункт 3.5).

Отдельные аспекты взаимодействия органов прокуратуры с органами контроля находят свое закрепление как в межведомственных организационно-распорядительных документах, так и в заключаемых двусторонних соглашениях. Примером первой формы такого регулирования выступает приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 405, Министра обороны РФ № 484, Минпромторга России № 2193, ФАС России № 677/15 от 31.07.2015 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия в сфере оборонно-промышленного комплекса»⁵², а второй – Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу от 11.12.2015 № СД-18-15, № 01-01-14/28415⁵³. Одним из немногих примеров регламентации подобного сотрудничества на региональном уровне служит Соглашение о взаимодействии между Прокуратурой Рязанской области и Управлением Федеральной налоговой службы по Рязанской области от 08.07.2014 № 2.1-44/49⁵⁴.

Немало разноаспектных положений, побуждающих к взаимодействию органы прокуратуры и контролирующие органы, содержится и в законодательных актах. В отдельных случаях они вписываются в структуру прокурорско-надзорных правоотношений, но имеют разные основания.

Так, Закон № 248-ФЗ предусматривает в шести случаях согласование прокурором проведения контрольных (надзорных) мероприятий, включая внеплановые выездные проверки. При этом инициаторами применения прокурорами соответствующих согласовательных полномочий выступают сами органы контроля. Напротив, статья 63 этого законодательного акта

⁵² СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2022).

⁵³ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2022).

⁵⁴ СПС «КонсультантПлюс: Регион» (дата обращения: 01.07.2022).

предусматривает возможность прокурора требовать проведения контрольного (надзорного) мероприятия в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина⁵⁵ по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Нельзя не упомянуть о важном тезисе из постановления № 2-П, согласно пункту 3 описательно-мотивировочной части которого во взаимоотношениях с другими государственными органами, осуществляющими функции государственного контроля (надзора), прокуратура Российской Федерации занимает *координирующее положение*. Этот постулат, причем в 2013 году, то есть до официального оглашения приведенной позиции Конституционным Судом Российской Федерации, нашел нормативное закрепление в части 2.2 статьи 77 Закона № 131-ФЗ, в соответствии с которой *координацию деятельности органов государственного контроля (надзора)* по планированию и проведению проверок в отношении органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления *осуществляют органы прокуратуры*. Аналогичная норма, но с поправкой на уровень проверяемых органов публичной власти и их должностных лиц, нашла закрепление в части 3 статьи 63 Закона № 414-ФЗ. Полагаем, что в приведенных случаях речь идет не о прокурорско-надзорных правоотношениях, а именно о форме взаимодействия как самостоятельного участка прокурорской деятельности, хотя нельзя не отрицать при этом роль прокурора как «первого среди равных», что, впрочем, характерно и для функции по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Вместе с тем с учетом сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации и дважды примененной законодателем позиции не вполне понятно, по какой причине аналогичное положение не нашло своего закрепления в Законе № 248-ФЗ.

Третья ипостась взаимодействия органов прокуратуры с органами контроля нашла свое выражение в упомянутых трех законодательных актах и связана она с участием прокуроров в формировании ежегодных планов проведения плановых проверок в органах публичной власти муниципального и регионального уровней (части 2.3–2.5 статьи 77 Закона № 131-ФЗ и часть 7 статьи 63 Закона № 414-ФЗ) и проведения контрольных (надзорных) мероприятий в субъектах предпринимательской деятельности (статья 61 Закон № 248-ФЗ), причем в последнем случае роль прокуроров носит усеченный

⁵⁵ До 1 июля 2021 года такая возможность предоставлялась только в рамках надзора за исполнением законов и исключительно в отношении внеплановых выездных проверок. В настоящее время этот подход сохранен лишь в части 2.6 статьи 77 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822 (с посл. изм.)) и воспроизведен в части 9 статьи 63 Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (СЗ РФ. – 2021. – № 52 (ч. 1). – Ст. 8973 (с посл. изм.)), то есть игнорирует закрепление в статье 129 Конституции Российской Федерации надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина как самостоятельной отрасли надзорной функции прокуратуры. Далее – соответственно Закон № 131-ФЗ и Закон № 414-ФЗ.

характер, ограничиваясь вопросами рассмотрения соответствующих планов и внесения предложений относительно исключения либо корректировки тех или иных потенциальных плановых мероприятий. Таковую деятельность мы относим к сфере реализации такого направления прокурорской деятельности, приобретшего в последнее время признаки самостоятельной функции, как *государственный учет*.

Самостоятельные основания для взаимодействия рассматриваемых органов предусмотрены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁵⁶. Так, в примечании 1 к статье 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации» определено, что обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 9–11 указанной статьи, *в течение двадцати четырех часов уведомляются органы прокуратуры Российской Федерации*. В свою очередь примечание к статье 28.1 «Возбуждение дела об административном правонарушении» предписывает должностному лицу, составившему протокол о временном запрете деятельности, обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях и применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде временного запрета деятельности до оформления акта о проведении проверки *уведомлять прокурора в течение двадцати четырех часов*. То есть представитель органа контроля в силу требований законодательства «вызывает огонь на себя», обращаясь к прокурору с целью инициирования проведения последним проверки соответствующих процессуальных решений⁵⁷.

Как специфическую форму взаимодействия с органами контроля следует рассматривать направление прокурорами «актов опосредованного реагирования». Например, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵⁸ в трех случаях (статьи 15.1-1, 15.1-2 и 15.3) предусматривает обращение Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам и удалению определенной законодателем информации⁵⁹. В качестве одного из побудительных мотивов для подобного обращения статья 6.2 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон № 86-ФЗ)⁶⁰ предусматривает направление Председателем Банка России или его

⁵⁶ СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1 (с посл. изм.).

⁵⁷ Подробнее об этом см.: *Винокуров А.Ю.* Положения КоАП РФ об уведомлении органов прокуратуры о принятых решениях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 82–88.

⁵⁸ СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448 (с посл. изм.).

⁵⁹ Подробнее об этом см.: *Винокуров А.Ю.* О роли прокуроров в сфере обеспечения информационной безопасности // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. – С. 111–117.

⁶⁰ СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790 (с посл. изм.).

заместителями в Генеральную прокуратуру Российской Федерации уведомления о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях определенной информации, связанной с запрещенной банковской деятельностью.

В свою очередь в соответствии со статьями 51.2 и 51.3 Закона № 86-ФЗ Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель⁶¹ вправе обратиться с запросом в Банк России по вопросам, связанным с проверкой соблюдения требований Федерального закона от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (далее – Закон № 79-ФЗ)⁶², для последующего обращения в центральный банк и (или) иной орган надзора иностранного государства либо к иностранному регулятору финансового рынка с запросом о предоставлении соответствующей информации, в том числе содержащей сведения, составляющие банковскую тайну⁶³. Детализация такого сотрудничества нашла свое закрепление в прямо предусмотренном частью 7 статьи 7 Закона № 79-ФЗ Соглашении о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации при реализации полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 29.08.2019 № СД-9-19, № БР-Д-57/986⁶⁴.

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что в нашу задачу не входило всестороннее раскрытие имеющих место аспектов взаимодействия органов прокуратуры и контрольных (надзорных) органов, как поднадзорных прокурорам, та и не поднадзорных им. Полагаем, что многогранность такой деятельности, затронутой нами фрагментарно, заслуживает серьезного теоретического исследования на докторском уровне, и в этом видится реальное перспективное направление научных изысканий в рамках науки о прокурорской деятельности.

⁶¹ В тексте говорится о Генеральной прокуратуре Российской Федерации, что представляется неправильным.

⁶² СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2306 (с посл. изм.).

⁶³ Подробнее об этом см.: *Винокуров А.Ю.* О расширении компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции // Юридический мир. – 2019. – № 9. – С. 43–46.

⁶⁴ Законность. – 2019. – № 11.

Грачёва Ольга Алексеевна
доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»,
кандидат юридических наук

Задачи органов прокуратуры по защите национальных интересов россии

В соответствии с последними изменениям конституционных основ от июля 2020 года статус органов прокуратуры РФ и определение её роли были конкретизированы законодателем, тем самым, еще раз подчеркнув значимость российской прокуратуры и важность её деятельности на современном этапе.

На сегодняшний день, законодательно происходит выделение наиболее приоритетных направлений прокурорской деятельности в зависимости от политической, социальной и экономической ситуации в стране, принятия и вступления в силу новых законов, а также в связи с возможным возникновением угроз национальной безопасности, отвечая новым вызовам времени. Следует отметить, что данные направления являют собой яркое проявление попытки законодателя в фундаментализации первоочередных принципов построения современного правового государства.

Между тем, современный мир переживает период трансформации, что приводит к изменению структуры мирового порядка, формированию новых правил и принципов мироустройства. Поэтому, реализация Российской Федерацией государственной политики в области обеспечения национальной безопасности способствует повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира.

Цели деятельности органов прокуратуры, которые определены в ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре, а именно, обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства подтверждают вышеуказанное обстоятельство. Поскольку прокуратура Российской Федерации как главный правозащитный орган России, ставит в основу своей деятельности данные цели, постольку и реализация основных конституционных положений будет достигнута в полном объеме.

Большинство авторов справедливо полагают, что «установленные федеральным законодательством цели деятельности прокуратуры Российской Федерации в полном объеме отвечают интересам, как государства, так и граждан Российской Федерации... совпадение определенных конституционными нормами обязанностей государства и главных целей деятельности прокуратуры России подтверждает главную роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 132].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что цели деятельности прокуратуры как эффективного механизма обеспечения законности и соблюдения прав и свобод прямо закрепленные в законе о прокуратуре – во многом совпадают с определенными конституционными обязанностями государства, подчеркивая тем самым, принципиальную важность и значимость прокуратуры в системе правозащитных органов Российской Федерации.

В научной литературе нередко подчеркивается, что «какие бы действия ни совершал прокурор, реализуя предоставленные ему полномочия, в какой бы отрасли он ни осуществлял надзор — его в первую очередь интересует вопрос, соблюдаются ли права и свободы человека и гражданина. И если они не соблюдаются, прокурор принимает предусмотренные законом меры к восстановлению нарушенных прав и свобод граждан» [2, с. 5; 3, с. 161–165]. Так, при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина в 2020 году средствами прокурорского реагирования пресечено 4 млн. нарушений, восстановлены права более 1 млн. человек.

Однако, законодателем четко не определено место прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности РФ, в связи с этим, в научных кругах высказываются диаметрально противоположные мнения на этот счет [4, с. 30–32]. Между тем, нередко многими авторами отмечается, что «цели и задачи, которые ставятся перед прокуратурой как субъектом обеспечения национальной безопасности, являются необходимыми элементами развития и защиты государственности страны» [5, с. 16; 6, с. 16–19].

Соответственно, прокуратура как субъект обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является органом, осуществляющим в пределах своих полномочий и в соответствии со стратегическими национальными целями надзор за законностью деятельности государственных органов, а также координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью с целью обеспечения национальной безопасности. В структуре целей и задач деятельности органов прокуратуры обеспечение национальной безопасности имеет приоритетное значение. Как видится, следуя тенденциям современной действительности, обоснованно помимо вышеперечисленных целей, указать в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре в качестве одной из целей прокуратуры обеспечение национальной безопасности и национальных интересов страны.

Более того, значение деятельности прокуратуры в области национальной безопасности справедливо подчеркивается и рядом ученых, которые обосновывают это «масштабностью задач, наличием в арсенале прокуратуры необходимых правовых средств для устранения нарушений законов, наносящих вред национальным государственным интересам, возможностями прокуратуры путем пресечения менее опасных правонарушений (дисциплинарных, административных), предупреждения их перерастания в более опасные и массовые» [5, с. 17; 7, с. 152–158]. Поскольку многоплановая деятельность прокуратуры направлена на обеспечение национальной безопасности и носит

комплексный характер, включая в себя потенциал всех функций органов прокуратуры.

Также значительно усиливается роль органов прокуратуры в системе национальной безопасности РФ при реализации полномочий главы нашего государства как гаранта национальной безопасности. Это подтверждается включением Генерального прокурора РФ в состав Совета Безопасности РФ, Совета по реализации приоритетных национальных проектов, других структур, а также регулярными поручениями Президента РФ по вопросам борьбы с конкретными видами угроз национальной безопасности. В связи с этим, функции органов прокуратуры наполняются новым содержанием, адекватным стоящим перед государством задачам.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что важнейшими направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной безопасности, и соответственно, главными направлениями деятельности органов прокуратуры на долгосрочную перспективу должны стать: «усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности; совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом; повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан; расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере» [8, с. 32].

Таким образом, прокуратура, являясь федеральным органом государственной власти, принимающим участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации, играет важную роль в действующем механизме обеспечения национальных интересов России.

Список литературы:

1. Карпов Н.Н., Черепанова И.В. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов. М., 2011. С. 132.
2. Печников Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: конспект лекций / Н.П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 5.
3. Паразян Д.С. Надзор за соблюдением международных договоров российской федерации в области защиты прав человека и основных свобод // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. № 10-2. 2012. С. 161–165.
4. Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – Административное право и процесс, 2013, № 9, с. 30–32.
5. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009, с. 16.

6. Гальченко А.И. Роль прокуратуры в обеспечении национальной безопасности // Законность. 2015. № 12. С. 16–19.

7. Кашепов В.П. Защита прокуратурой национальных государственных интересов и национальной безопасности. – Журнал российского права, 2007, № 1, с. 152–158.

8. Кардашова И.Б. Факторы, влияющие на деятельность прокуратуры как субъекта обеспечения национальной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 2 (28). 2012. С. 27–33.

*Демин Александр Васильевич,
профессор кафедры
предпринимательского,
конкурентного и финансового права
Сибирского федерального
университета,
доктор юридических наук, доцент*

Налогообложение и патриотизм: размышления о гражданской позиции налогоплательщика

Основополагающую ценность налогово-правовой регуляции – обязать каждого уплачивать «справедливую долю налогов». Концепт справедливой доли отражает идеал надлежащего распределения налогового бремени в сообществе, но его чрезвычайно трудно текстуально изложить в четких формулировках и официально зафиксировать в налоговых законах.

Налоговые решения, подчеркивает Цили Даган, имеют большое значение для формирования идентичности налогоплательщиков и типов сообществ, в которых мы живем, а также внутренне связаны с нашим чувством принадлежности к государству и солидарности с ним [1, Р. 12]. С другой стороны, налоговый комплаенс (как и некомплаенс) может быть выражением осознанной гражданской позиции. Можно ли считать себя патриотом и при этом – сознательно уклоняться от уплаты налогов? К сожалению, именно таким образом вопрос не ставится ни российскими политиками, ни учёными, ни медийными персонажами.

По мнению Даган, государство, как нам хотелось бы верить, разрабатывает налоговые правила, которые совместимы с фундаментальными нормативными ценностями, разделяемыми теми, кто его составляет: эти ценности – стремление максимизировать пирог национального благосостояния и справедливо распределить его, укреплять идентичность граждан, поддерживать их сообщества и выражать их демократически сформированную коллективную волю [1, Р. 12].

«Уплата налогов, в глазах многих, является одним из столпов исполнения конституционных обязанностей, а также – важной ареной для установления взаимоотношений между индивидом и обществом через институт государства. Хотя есть и другие формы участия граждан в государственном управлении,

уплата налогов стала символом такого участия (*civic participation*). – подчёркивает Цили Даган. – Кроме того, налоговые платежи также можно рассматривать как выражение социальной ответственности и солидарности среди членов политического сообщества» [1, Р. 18, 19–22]. Речь идёт о том, в какой степени налогоплательщики ощущают себя сопричастными судьбе своего сообщества, своей страны, национальным интересам.

В классической налоговой парадигме налог – это цена, которую каждый человек уплачивает за предоставленные государством публично-значимые товары и услуги. Однако сегодня такой подход воспринимается анахронизмом. Ключевым трендом в западной науке выступает тезис о том, что мы платим налоги не потому, что получаем выгоды от государства, но в силу идеи социальной солидарности и гражданской идентичности.

Пожалуй, наиболее ярко эта мысль выражена Эдвином Селигманом, основные идеи которого мы сконцентрировано приводим в нижеследующих тезисах: Общеизвестно, что люди платят налоги не потому, что получают какие-либо выгоды от государства, но просто потому, что государство является частью каждого из нас. Обязанность поддерживать и защищать государство рождается вместе с нами. В цивилизованном обществе государство необходимо индивиду, так же как воздух, которым он дышит; альтернатива этому – безгосударственная дикость и анархия. Каждое действие человека обусловлено фактом существования государства. Человек не выбирает государство, но рождается в нем; оно вплетено в самую суть его существа; более того, в крайних случаях человек отдает этому саму свою жизнь. Говорить, что человек поддерживает государство только потому, что оно приносит ему пользу, слишком узко и эгоистично. Мы платим налоги не потому, что получаем выгоду от государства, но потому, что поддерживать государство – такой же наш долг, как содержать себя или свою семью; иными словами, государство – это неотъемлемая часть каждого из нас [1, Р. 18–19].

Вместе с тем, основанные на опросах исследования показывают, что более высокий уровень патриотизма в стране положительно коррелирует с улучшением налоговой морали. На основе ряда полевых исследований автор приходит к выводу о том, что «более высокий средний уровень патриотизма положительно коррелирует с более низким совокупным уровнем уклонения от уплаты налогов» [2, Р. 516].

Так, социологические опросы и статистический анализ, проведённый Ванессой Уильямсон, показывают, что большинство американцев считают уплату налогов своим гражданским долгом и политическим актом, а налоговый некомплайенс – морально неприемлемым. Статус налогоплательщика, подчёркивает автор, вызывает у человека чувство гордости и свидетельствует о том, что он ответственный и достойный член общества, вносит свой вклад в развитие, а потому заслуживает уважения и права на участие в управлении общими делами. В сознании американцев надлежащее исполнение налоговых обязательств предстает как источник гражданского достоинства и политического статуса личности [3, Р. 6–15].

По мнению ряда авторов, на налоговый комплаенс в значительной степени влияет степень, в которой их граждане доверяют своему правительству [4, Р. 135]. В целом, утверждает Лимор Риза, налоговый комплаенс тем выше, чем в большей степени налогоплательщик соглашается с политикой правительства [5, Р. 899].

По словам Фелда и Фрея, доверие, в частности, подразумевает эффективность действий правительства в проведении государственных политик и программ, обещанных гражданам. При этом доверие к правительству может быть подорвано, если государственные расходы высоки и необоснованны [6, Р. 112].

В заключение констатируем, что широкая демократизация общественной и политической жизни, продуцирующая сопричастность людей к судьбе страны, способна позитивно влиять на налоговый комплаенс. В частности, по мнению ряда налоговых экспертов, налогоплательщики проявляют большую склонность платить налоги, когда они участвуют в обсуждении и выборе направлений расходования собранных налогов, по сравнению с тем, когда точно такое же использование налогов им навязывается [7, Р. 295].

Важное значение также имеет то, насколько справедливыми налогоплательщик воспринимает текущее налоговое законодательство и его практическое применение судами и налоговыми органами. При этом нарушение справедливого обращения различные «целевые аудитории» могут оценивать по-разному: к примеру, для добросовестных налогоплательщиков таковым будет нарушение принципа неотвратимости ответственности за налоговые правонарушения, когда нарушители остаются безнаказанными, в то время как для самих нарушителей – грубое несоблюдение властным субъектом принципов соразмерности и индивидуализации наказания.

Список литературы:

1. Dagan T. *International Tax Policy: Between Competition and Cooperation* / T. Dagan. – Cambridge University Press, 2018. – 252 p.
2. Konrad K. I & Qari S. *The Last Refuge of a Scoundrel? Patriotism and Tax Compliance* / K. L. Konrad, S. Qari // *Economica*. – 2012. – Vol. 79 (315). – Pp. 516–533.
3. Williamson V. S. *Read My Lips: Why Americans Are Proud to Pay Taxes* / V. S. Williamson. – Princeton University Press, 2017. – 304 p.
4. Bandara K. G. A. G. & Weerasooriya W. M. R. B. *A Conceptual Research Paper on Tax Compliance and Its Relationships* / K. G. A. G. Bandara, W. M. R. B. Weerasooriya // *International Journal of Business and Management*. – 2019. – Vol. 14 (10). – Pp. 134–145.
5. Riza L. *The Intrinsic Flaw in Taxation Impeding Tax Compliance* / L. Risa // *University of Pennsylvania Journal of Business Law*. – 2016. – Vol. 18 (3). – Pp. 887–918.
6. Feld L. P. & Frey B. S. *Tax Compliance as the Result of a Psychological*

Tax Contract: The Role of Incentives and Responsive Regulation / L. P. Feld, B. S. Frey // Law & Policy. – 2007. – Vol. 29 (1). – Pp. 102–120.

7. Alm J. et al. New Technologies and the Evolution of Tax Compliance / J. Alm, J. Beebe, M. S. Kirsch, M. S. Marian, J. Soled // Virginia Tax Review. – 2020. – Vol. 39 (3). – Pp. 287–356.

*Заулочная Светлана Андреевна
заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних при отчуждении принадлежащего им имущества

Одной из целей государственной политики Российской Федерации в интересах детей является упрочение основных гарантий их прав и законных интересов [1]. Государство стремится к созданию эффективного механизма приоритетной защиты имущественных прав и интересов несовершеннолетних, действие которого должно быть направлено не только на восстановление этих прав, но и на предотвращение их нарушения, в том числе и со стороны родителей.

Федеральное законодательство устанавливает для сделок по отчуждению имущества несовершеннолетних особый режим. К особенностям совершения таких сделок можно отнести: необходимость получения предварительного разрешения органа опеки и попечительства на совершение (одобрение) родителями сделки (ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], ст. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]; обязательное нотариальное удостоверение сделок по распоряжению принадлежащим несовершеннолетнему недвижимым имуществом (ст. 54 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ) [4]; запрет на совершение сделок (кроме принятия в дар или безвозмездное пользование) несовершеннолетним с родителями, их супругами и близкими родственниками (ст. 37 ГК РФ) [3] и др.

Следует отметить, что аналогичные меры по защите несовершеннолетних собственников имущества предусмотрены в законодательстве других государств. Например, ст. 32 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) в качестве обязательных условий совершения несовершеннолетним сделки, предметом которой являются транспортные средства или недвижимое имущество, указывает наличие письменного нотариально удостоверенного

согласия родителей (попечителей) и разрешение органа опеки и попечительства [5].

Как ранее отмечалось, что для совершения сделки по отчуждению имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, необходимо получение предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Несмотря на то, что толкование положений ст. 37 ГК РФ и ст. 60 СК РФ позволяет сделать вывод о законодательно закреплённой функции органов опеки и попечительства по осуществлению контроля за сделками, которые затрагивают имущественные права и интересы всех малолетних и несовершеннолетних, считаем, что включение данных отношений в сферу действия законодательства об опеки и попечительства путем дополнения ст. 1 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ [6] будет способствовать формальной определенности и полноте правового регулирования.

Предоставление предварительного разрешения на совершение сделки по отчуждению имущества, которое принадлежит несовершеннолетнему, является одной из форм реализации контрольной функции органов опеки и попечительства.

Особую социальную значимость данная форма приобретает при принятии решения о выдаче (отказе в выдаче) предварительного разрешения на совершение сделки по отчуждению жилого помещения, принадлежащего несовершеннолетнему при перемене места жительства последним.

Министерство просвещения Российской Федерации в своем письме от 23.12.2021 № 07-7890 рекомендует руководствоваться следующими критериями оценки рисков и условий при совершении сделки по отчуждению жилого помещения: целями отчуждения жилой недвижимости; условиями отчуждения; направлением средств от сделки на удовлетворение интересов ребенка и приобретение в собственность ребенка иного жилого помещения взамен отчуждаемого без ухудшения имущественного положения ребенка; выявлением дополнительных выгод для несовершеннолетнего от сделки; наличием или отсутствием у несовершеннолетнего иного жилого помещения, в котором несовершеннолетний сможет проживать в случае продажи жилого помещения по сделке, на которую испрашивается разрешение [7].

В процессе рассмотрения дел об обжаловании решений органов опеки и попечительства судами также определяются обстоятельства, которые должны учитываться при выдаче предварительного разрешения на совершение сделки по отчуждению жилой недвижимости, принадлежащей несовершеннолетним.

Например, в решении Подольского городского суда Московской области от 13 июля 2020 года, вынесенного по делу № 2-2445/2020, отмечается, что с учетом требований закона органы опеки и попечительства, проверяя законность сделки по отчуждению недвижимости, должны устанавливать, соответствует ли она интересам несовершеннолетнего и не ухудшаются ли условия проживания несовершеннолетнего, не уменьшается ли его собственность в случае, если несовершеннолетний является собственником квартиры» [8].

В решении Усть-Куломского районного суда Республика Коми

от 6 июля 2020 года по делу № 2-180/2020 суд указал, что «главным критерием является то, чтобы условия сделки каким бы то, ни было образом, не умаляли имущественные права и не ущемляли законные интересы несовершеннолетнего» [10].

Таким образом можно прийти к выводу, что отсутствие на законодательном уровне конкретизации критериев для принятия решения о выдаче (отказе в выдаче) предварительного разрешения на совершение сделки по отчуждению имущества, которое принадлежит несовершеннолетнему, восполняется актами рекомендательного характера и судебной практикой.

Следует также отметить, что в процессе предоставления предварительного разрешения на совершение сделок по отчуждению принадлежащего несовершеннолетним имущества не определено место презумпции добросовестности родителей, выступающих в качестве законных представителей своих несовершеннолетних детей [11], на которой неоднократно акцентировалось внимание в актах Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, Министерство просвещения Российской Федерации также допускает предоставление разрешения на совершение сделки с выполнением обязательных условий или указаний органов опеки и попечительства [7]. В связи с чем возникает вопрос о законодательном закреплении полномочий органов опеки и попечительства по возложению на родителей несовершеннолетних обязанностей совершить юридически значимые действия.

Однозначность и ясность правового регулирования вопросов, касающихся отчуждения принадлежащего несовершеннолетним имущества, будет способствовать обеспечению действенного надзора (контроля) в данной сфере и усилению гарантий защиты имущественных прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2022)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2022)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2022)
4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О государственной регистрации недвижимости» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2022)

5. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV (редакція від 25.10.2021) //Інформаційно-пошукова система «Законодавство України». – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения: 06.05.2022)

6. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» //Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.05.2022)

7. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 23.12.2021 № 07-7890 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка»)

8. Решение Подольского городского суда Московской области № 2-2445/2020 2-2445/2020~М-1724/2020 М-1724/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 2-2445/2020 //Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KIdmTGpGZ Kxt/> (дата обращения: 10.05.2022)

9. Решение Усть-Куломского районного суда Республика Коми № 2-180/2020 2А-180/2020 2А-180/2020~М-170/2020 М-170/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 2-180/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oMcE68gaTwm8/> (дата обращения: 10.05.2022)

10. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 28 и 292 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 4. – 2003.

Иванченко Елена Анатольевна
доцент кафедры правовой культуры и
защиты прав человека
Северо-Кавказского федерального
университета,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о сочетании контрольной и надзорной деятельности органов исполнительной власти

Общее нормативное регулирование надзорной деятельности было обновлено сравнительно недавно принятием 31 июля 2020 г. Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1]. Однако, многие ученые-правоведы и правоприменители отмечают несовершенство данного нормативного акта, необходимость внесения в него соответствующих изменений.

Обращаясь к правовой доктрине, также необходимо отметить отсутствие единого подхода к раскрытию содержания категории «надзор» и соотношения ее с категорией «контроль», что закономерно усложняет правоприменительную практику.

Актуальность вопроса определяется существованием неразрешенных в теории права дискуссий о сущности надзора, его соотношения с контролем, отсутствием однозначного подхода по данному вопросу у законодателя, наличием проблем в правоприменительной плоскости надзорной деятельности, а также наличием достаточного потенциала и особой роли надзорной деятельности в аспекте эффективности и оперативности защиты нарушенного права, реагирования на факты неисполнения требований законодательства.

Надзор и контроль - не тождественные понятия, надзор - более узкое и специфическое направление контрольной деятельности, порядок его осуществления, правовое положение субъектов надзорной и контрольной деятельности достаточно различно. Вследствие этого необходимо устранить необоснованное смешение контроля и надзора законодателем в отдельных актах для более четкого установления содержания деятельности отдельных государственных органов, недопущения смешения и подмены присущих им функций.

Виды и субъекты надзора различны. Органом, надзорная деятельность которого определяет всю сущность его деятельности в целом, и наиболее полно соответствует самой сущности надзора, является прокуратура. Надзор иных органов исполнительной власти является для них функционально вторичным.

Оценка надзорной деятельности должна строиться на выявлении показателей её эффективности, качества и результативности. Качество имеет большее значение для внутриведомственной организации надзора; эффективность значима как для совершенствования надзорной деятельности самим органом, так и с точки зрения оценивания адекватности и соответствия целям надзора выбираемых мер реагирования. Результативность прежде всего важна для субъекта или субъектов, чьи блага в результате будут находиться под защитой. Хотя и, согласно проведенным опросам, большинство граждан считает, что состояние защищенности их прав и общенациональных благ за последние несколько лет стало более ощутимым, но это не исключает возможности совершенствования данного положения, особенно с учетом того, что есть проблемные вопросы, в частности, в реализации надзорной деятельности, устранение которых не может не сказаться положительно на поддержании должного уровня законности и охраны прав и свобод человека и гражданина.

Оценивая материалы практики надзорных органов, прежде всего нужно отметить о необходимости повышения их внимания к просветительской работе, предупредительному воздействию. На данный момент имеет место большое количество рецидивов нарушений прав и свобод человека и гражданина, и предписаний законодательства, проведение проверок на объектах только после установления факта нарушения закона, с целью выявления тождественного нарушения, слишком необоснованное сужение целей проверки.

Необходимо констатировать и неопределенность правового статуса у некоторых надзорных органов, что приводит к не вполне корректному толкованию границ их надзорной деятельности. Так, предлагается изменить

статью ст. 45 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 [2], регламентирующую вопросы защиты прав обучающихся, и закрепить в качестве еще одного из способов защиты прав деятельность Рособнадзора.

К тому же, ограничение надзорного потенциала данного органа кроется в его недостаточной обособленности от административной структуры, вследствие этого меньшей независимости и осуществлению надзора как побочной деятельности, основная же – реализация образовательной политики соответствующего ведомства.

Правильнее было бы вывести из полномочий Федеральной инспекции труда юрисдикционные, и оставить непосредственно контрольно-надзорные, так как это больше соответствует положению данного органа, являющегося частью административного механизма, осуществляющего управленческие функции, в отличие от юрисдикционной деятельности судебных органов. Во-вторых, это позволит обратить большее внимание на контрольно-надзорную деятельность в должной мере, что позволит реализовать на необходимом уровне механизм превентивного воздействия. В-третьих, достаточно сложно обеспечить беспристрастное рассмотрение трудового спора трудовой инспекцией и гарантировать восстановление нарушенного права в полной мере.

Рассматривая правовую природу органов административного надзора далее, необходимо отметить достаточно большую долю формальности и декларативности в правовом статусе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Анализ практики показывает, что распространенной схемой является такая, что Уполномоченный выступает субъектом, выявляющим наличие нарушений, и то зачастую только после обращения гражданина в виду неудачных попыток обращений с целью защиты нарушенного права в другие государственные органы; и преимущество данного института заключается в приоритетном порядке рассмотрения обращений Уполномоченного публичными органами. Однако в конечном итоге, разрешают вопрос другие правозащитные и правоохранительных органы. С этой целью видится необходимым изменение подхода к функционалу данного органа: представляется, что адекватным будет большее внимание к превенции, просветительской работе, выявлению фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина, оптимизации взаимодействия с правозащитными и правоохранительными органами в части снабжения их материалом для надзорной деятельности.

Совершенствование правового статуса надзорных органов в области обеспечения отдельных видов безопасности (Росприроднадзора, транспортных прокуратур и т.д.) должно идти по пути детальной разработки технических регламентов и требований к безопасности в отдельных сферах человеческой жизнедеятельности, совершенствованию методических рекомендаций к ее проведению с учетом мнения соответствующих специалистов.

Положительным шагом можно считать введение в действие портала «Работа России», сервисной платформы «Онлайнинспекция.рф», что

оптимизировало процесс взаимодействия надзорного органа и работодателей, обмен информацией, мониторинг за деятельностью организаций, способствовало скачку уровня оперативности разрешения обращений по вопросам нарушения трудовых прав (многие обращения, поступающие в федеральную инспекцию труда посредством платформы «Онлайнинспекция.рф», разрешаются менее чем за один рабочий день!). Представляется необходимым распространение данного опыта и на другие надзорные органы.

Облегчение права на обращение в компетентные органы обуславливается не только совершенствованием способа подачи, но и оптимизации к требованиям, предъявляемым к обращениям. Общее правило гласит о невозможности принятия к рассмотрению анонимных обращений, однако, представляется, законодателю необходимо вывести из данного правила исключения.

Например, не всегда «безопасно» для лица обращаться с жалобой на нарушение его трудовых прав, особенно в рамках недостаточной развитости медиативного института урегулирования споров в целом, не только в этой сфере. Впоследствии работодатель может необоснованно распространить свое субъективное отношение на отношения трудовые. В этой связи необходимо закрепить в законе возможность рассмотрения надзорными органами анонимных обращений, уделяя должное внимание технической разработке данного вопроса.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.2020. – № 31 (ч.1). – Ст. 5007.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2012. - № 53 (часть I). – Ст. 7598.

Карнышева Юлия Олеговна
доцент кафедры прокурорского
надзора и участия прокурора в
рассмотрении гражданских и
арбитражных дел Иркутского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальные проблемы привлечения к проведению прокурорских проверок исполнения законов иных государственных органов

Для проверки исполнения законов особое значение имеют полномочия прокурора, направленные на выявление нарушений законов, а также причин и условий, им способствующих [8], которые аккумулированы преимущественно в п. 1 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [1]. Среди таковых для прокурора предусмотрено право «требовать от руководителей и других должностных лиц поднадзорных органов выделения специалистов для выяснения возникших вопросов». Вместе с тем, в 2017 году в Законе о прокуратуре появилось новое проверочное полномочие прокурора, по своей сути схожее с названным выше: в соответствии с п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре «к участию в проведении проверки могут привлекаться представители иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций». К предложенной формулировке и в теории, и на практике возникали вопросы [5, 5], ряд из которых с течением времени был снят. Так, например, при буквальном толковании п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре можно было сделать вывод о невозможности привлечения к проведению проверки представителей муниципальных органов, что привело к возникновению случаев отказа соответствующих должностных лиц от участия в проверке, последующее привлечение их к административной ответственности и обжалование принятых по этому поводу решений. Жалоба одного из таких должностных лиц органа муниципального контроля стала предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в определении от 23.04.2020 № 858-О отметил, что местное самоуправление, будучи коллективной формой реализации населением права на решение вопросов местного значения и одновременно выражением власти местного сообщества интегрировано в общую институциональную систему реализации на соответствующей территории функций государства [2], что свидетельствует о возможности привлечения для проведения прокурорской проверки в порядке п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре представителя органа муниципального контроля.

Тем не менее, с момента вступления в силу указанных изменений у прокурорских работников стали возникать вопросы, в каких случаях, привлекая специалистов контролирующих органов, использовать уже привычную ст. 22, а

в каких – новый п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре [8]. Со своей стороны, полагаем, применять нормы п. 1 ст. 22 и п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре надлежит как общую и специальную, где «выделение специалиста для выяснения возникших вопросов» (ст. 22) – общая норма, предусматривающая полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов, а «привлечение представителей иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций» (ст. 21) – специальная, регламентирующая привлечения лиц, обладающих специальными познаниями, не в рамках надзора как такового, а непосредственно при проведении проверки исполнения законов.

Проблема интерпретации положений п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре, среди прочих, была предметом изучения нами в 2020 году [9]. В ходе проведенного тогда исследования было опрошено около 500 прокурорских работников районного звена Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, из которых 90% опрошенных отметили, что продолжают при направлении требования о выделении представителя органов контроля (надзора) для проведения проверки руководствоваться уже привычным п. 1 ст. 22, и только 10% – используют п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре. При этом 36 % респондентов указали на то, что вообще не видят разницы в том, на какую норму в данном случае необходимо ссылаться.

Интересно, что по прошествии двух лет принципиально ситуация с применением рассматриваемых полномочий не изменилась. Процент прокурорских работников, которые продолжают использовать для привлечения специалиста контрольно-надзорного органа п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре, остался на прежнем уровне (92%). Вместе с тем количество респондентов, которые полагают, что в понятиях «выделение специалиста для выяснения возникших вопросов» (ст. 22) и «привлечение представителей иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций» (ст. 21) законодателем заложен разный смысл увеличилось до 67 % против 44 % в 2020 году. При этом перечень различий, существующих по мнению прокурорских работников между названными нормами, остался примерно тем же самым: п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре предусматривает право прокурора привлекать только представителей государственных контролирующих органов, а привлекая работников иных органов или организаций необходимо руководствоваться п. 1 ст. 22; экспертно-аналитические функции, о которых говорится в п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре, не предполагают непосредственного участия представителя государственного органа в проведении проверки, а заключаются в проведении анализа собранных прокурором материалов; экспертно-аналитические функции предполагают проведение каких-либо исследований или экспертиз, которым может предшествовать взятие представителем государственного органа соответствующих образцов; экспертно-аналитические функции представителями иных государственных органов могут быть оказаны только на возмездной основе [9].

Последний из названных доводов хотелось бы рассмотреть более подробно. Так, с 2020 года повсеместно возникла проблема с лабораторным обеспечением федерального государственного экологического надзора. В письме Росприроднадзора России от 21.04.2020 № РН-11-03-31/12522 отмечалось, что дальнейшее участие региональных подразделений ФГБУ «Центр лабораторного анализа и технических измерений» (далее – ЦЛАТИ) в проверках, проводимых органами прокуратуры, осуществляется при проведении оплаты соответствующих услуг за счет органов прокуратуры. С одной стороны такая позиция государственного органа не соответствует положениям п. 1 ст. 6 Закона о прокуратуре о безусловном исполнении требований прокурора, вытекающих из его полномочий (по крайней мере, в случае, если требование о выделении специалиста для проведения исследования осуществляется на основании ст. 22 Закона о прокуратуре), с другой же стороны данная позиция обусловлена вопросами финансирования деятельности учреждений ЦЛАТИ, которым денежные средства выделяются только для проведения исследований Росприроднадзору, а не иным органам. Так или иначе, представители ЦЛАТИ стали в большинстве случаев отказывать органам прокуратуры в выходе на проверку, взятию образцов и проведению исследований. В некоторых регионах по таким отказам прокурорами было инициировано привлечение соответствующих должностных лиц к административной ответственности, что привело к изменению ситуации с привлечением специалистов в лучшую сторону. Однако большинство регионов не стали распространять данную практику.

К слову, более 50% проанкетированных автором прокурорских работников указали на то, что сталкивались в своей практике со случаями отказа представителей контрольно-надзорных органов принять участие в прокурорской проверке. Причем такие отказы поступали не только со стороны органов Росприроднадзора, но и со стороны иных органов (Роспотребнадзора, Ростехнадзора и других). В случаях получения отказа от соответствующего контрольно-надзорного органа, но наличия необходимости проведения в рамках проверки какого-либо исследования, прокурорские работники чаще всего обращаются к другим органам, имеющим в части схожую компетенцию (на такой способ указали 43% опрошенных).

Возвращаясь к проблеме привлечения для проведения проверок представителей учреждений ЦЛАТИ, некоторые прокуратуры субъектов РФ ориентируют своих нижестоящих прокуроров на активизацию направления информации в региональные управления Росприроднадзора о ставших им известным нарушениях экологического законодательства, требующих проведения исследований, для самостоятельной организации данной деятельности и последующего принятия мер самим контролирующим органом [3].

Интересно, что Генеральной прокуратурой России 13.04.2022 Министру природных ресурсов и экологии Российской Федерации было направлено информационное письмо, в котором указывается на то, что позиция

Росприроднадзора, отраженная в названном письме, противоречит ст. 22 Закона о прокуратуре, может создать предпосылки для злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов, ущемлению прав граждан на благоприятную окружающую среду и негативно отразится на экологической ситуации в стране [4]. Однако, по состоянию на май 2022 года ситуация с выделением специалистов учреждений ЦЛАТИ не изменилась.

На данные проблемы уже обращалось внимание со стороны представителей науки, а также предлагались возможные пути их решения [7]. Среди таковых, например, создание региональных контрольно-надзорных органов, обладающих полномочиями и ресурсами по проведению необходимых исследований на местном уровне; отдельное бюджетное финансирование для учреждений ЦЛАТИ и иных государственных органов и организаций, наиболее часто привлекаемых прокурором в рамках надзора за исполнением законов, проведения исследований по требованиям прокурора. Неплохим выходом из сложившейся ситуации видится создание соответствующих подразделений, способных самостоятельно проводить необходимые исследования, в структуре самих органов прокуратуры на уровне регионов. Кроме того, в последнее время обращается внимание на значительное увеличение роли общественного экологического контроля как инструмента не только получения своевременной информации о совершаемых правонарушениях, но и предоставления в органы прокуратуры результатов проведенных самостоятельно исследований, которых, порой, бывает вполне достаточно для дачи правовой оценки действиям (бездействиям) потенциальных нарушителей [6].

Таким образом, можно констатировать, что реализация проверочных полномочий прокурора в части привлечения для проведения проверок иных органов осложняется рядом имеющихся сложностей как организационного, так и финансового характера, которые нуждаются в более детальном изучении с последующей выработкой научно обоснованных решений.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1: в ред. от 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»
2. О нарушениях законодательства в деятельности Росприроднадзора: письмо Генеральной прокуратуры России от 13 апр. 2022 г. № 75-06-2022
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лысковича Василия Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 статьи 21 и пунктом 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: определение Конституционного Суда России от 23 апр. 2020 г. № 858-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Об участии специалистов органов государственного экологического надзора в прокурорских проверках: информационное письмо прокуратуры Иркутской области от 08 окт. 2020 г. № 7/1-09-2020/9830.
5. Винокуров А.Ю. Привлечение прокурором специалиста при

проведении проверки исполнения закона / А.Ю. Винокуров. – Административное и муниципальное право. – 2017. – № 10. – С. 16–23.

6. Дицевич Я.Б. Общественный экологический контроль как мера предупреждения нарушений экологического законодательства в России и республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ / Я.Б. Дицевич. – Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 98 – 103.

7. Дицевич Я.Б. Проблемы организации и осуществления прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды. Проблемы правоприменительной практики / Я.Б. Дицевич. – Сборник материалов семинаров для природоохранных прокуроров под ред. А.В. Паламарчука. – М., 2019. – С. 82 – 104.

8. Карпышева Ю.О. Привлечение прокурором к проведению проверки исполнения законов представителей иных государственных органов / Ю.О. Карпышева. – Законность. – 2020. – С. 27-29.

9. Карпышева Ю.О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов: монография / Ю.О. Карпышева. – Иркутск: изд-во Иркутского юрид. ин-та (филиала) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2020. – 147 с.

*Колюка Николай Николаевич
директор Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

Некоторые процессуальные особенности участия прокурора в рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами

Принятие КАС РФ, несомненно, является важнейшим шагом на пути становления в российской правовой действительности полноценной модели административного судопроизводства [1, с. 73]. Новеллой КАС РФ является возможность оспаривания актов нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами [2, с. 26–29].

В юридической литературе сложилось множество определений нормативного правового акта. Не вдаваясь в углубленную научную дискуссию по данному вопросу отметим, что мы поддерживаем позицию Насонова Ю. Г., который в пособии «Участие прокурора в административном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика» определяет нормативный правовой акт как изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа государственной власти, органа местного

самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, направленные на урегулирование общественных интересов, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом [3, с. 3–36.]

Продолжая раскрытие данного вопроса, отметим, что анализ КАС РФ, ФЗ от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет выделить две формы участия прокурора в рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта, а именно:

- во-первых, прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением;
- во-вторых, участие прокурора для дачи заключения по административному делу.

Рассмотрим содержание указанных форм.

В соответствии с полномочиями, предоставленными прокурору Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», он вправе оспорить в суде общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ.

Прокурор имеет право на обращение с административным иском о признании не действующими полностью или в части нормативных правовых актов (в том числе нарушающих права и свободы гражданина), издаваемых, в частности, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами (п. 2 ст. 1, п. 3 ст. 22, ст. 23 и 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 39, ч. 3 ст. 208 КАС РФ).

При обращении прокурора с административным иском заявлением об оспаривании нормативного правового акта, привлечение к участию в рассмотрении дела муниципальных образований, чьи права и законные интересы затрагиваются оспариваемым нормативным актом (равно, как и других лиц в аналогичных ситуациях), не требуется, поскольку в таких делах прокурор обращается в суд не в защиту прав этих лиц, а в целях осуществления надзора за соответствием нормативных правовых актов федеральному законодательству – в пределах своей компетенции. Следовательно, в заявлении прокурора не требуется обоснование того, какие права муниципальных образований нарушены оспариваемым нормативным правовым актом; необходимо лишь указание на то, в чем этот акт противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу [3, с. 35].

Кроме того, прокурор может обратиться с заявлением об оспаривании

нормативного правового акта об интеллектуальных правах или акта об интеллектуальных правах, обладающего нормативными свойствами (ст. 52, 53; ч. 2 ст. 192; ч. 2 ст. 195.1 АПК РФ).

Прокурор, обратившийся в суд с таким административным иском, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца. В то же время, если прокурор выступает в качестве административного истца, он не может давать заключения по данному административному делу.

Как и любое административное исковое заявление, административное исковое заявление по рассматриваемой категории дел должно иметь приложение.

В соответствии с пп. 1, 2, 4 и 5 ч. 1 ст. 126, п. 4 ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 209 КАС РФ к административному исковому заявлению прилагаются следующие документы:

1. Документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют (п. 1 ч. 1 ст. 126 КАС РФ);

2. Документ, подтверждающий уплату государственной пошлины (п. 2 ч. 1 ст. 126 КАС РФ);

3. Документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования у гражданина, который является административным истцом и намерен лично участвовать в рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта в Верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации (п. 4 ч. 1 ст. 126 КАС РФ);

4. Доверенность или иные документы, удостоверяющие полномочия представителя административного истца, документ, подтверждающий наличие у представителя высшего юридического образования, если административное исковое заявление подано представителем (п. 5 ч. 1 ст. 126 КАС РФ);

5. Документы, подтверждающие сведения о применении оспариваемого нормативного правового акта к административному истцу или о том, что административный истец является субъектом отношений, регулируемых этим актом (п. 4, ч. 2 ст. 209 КАС РФ);

6. Копия оспариваемого нормативного правового акта (ч. 3 ст. 209 КАС РФ).

Несоблюдение требований к форме и содержанию административного искового заявления влечет оставление его без движения, что предусмотрено ч. 1 ст. 130 и ч. 3 ст. 210 КАС РФ.

При устранении недостатков в указанный в определении судьбы срок административное исковое заявление считается поданным в день первоначального обращения заинтересованного лица в суд [4, с. 130–133.].

Второй формой участия прокурора по данной категории дел является дача заключения (ч. 4, ст. 213 КАС РФ). Однако, как уже было указано выше,

если административное дело об оспаривании нормативного правового акта возбуждено на основании административного искового заявления прокурора, он не дает заключение по этому административному делу. Данные положения Кодекса нашли свое отражение в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 года № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», а именно: «исключается возможность дачи заключения по делу, в котором орган прокуратуры выступает в качестве истца, ответчика или заинтересованного лица» [5].

В заключении прокурор должен проанализировать исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства, раскрыть характер правоотношений сторон, сослаться на закон, нормы которого регулируют данные общественные отношения, и высказать своё мнение о том, как должно быть разрешено дело.

Список литературы:

1. Носова Ю.Б. Некоторые проблемы определения подсудности административных дел // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. – С. 73
2. Папуша А.А. Особенности рассмотрения административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Пролог: журнал о праве. 2017. № 2. – С. 26–29.
3. Участие прокурора в административном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика : пособие / [Ю.Г. Насонов и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2017. – С. 3–36.
4. Административное судопроизводство : учебное пособие / С.Л. Басов, Н.А. Васильчикова, И.И. Головкин, О.А. Гуреева, Э.Р. Исламова ; отв. ред. В.В. Лавров. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. – С. 130–133.
5. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 года № 2 «» [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=58004638> (дата обращения: 05.04.2022).

Кравченко Наталья Александровна
доцент кафедры административного
и финансового права Крымский филиал
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат экономических наук

Роль налогов в системе обеспечения национальной безопасности РФ

Для успешного развития экономики России и обеспечения экономической устойчивости и стабильности, необходимо достичь высокого уровня экономической безопасности. Одной из важных составляющих системы экономической безопасности является налоговая система, поскольку именно она обеспечивает все уровни экономической системы финансовыми ресурсами. От налоговой системы зависит эффективность деятельности всех основных сфер экономики, развитие предпринимательства и удовлетворение как публичных потребностей государства, так и частных интересов граждан. Несмотря на то, что налоговая система РФ постоянно реформируется и совершенствуется, она не является достаточно эффективной. Актуальным на сегодня остается вопрос выявления вызовов и проблем, представляющих угрозу экономической и финансовой безопасности государства со стороны налоговой системы и определения направлений их минимизации.

В условиях рыночных отношений роль налогов как активных фискальных регуляторов экономического роста и рычагов управления общественным развитием существенно усиливается. Формирование цивилизованного демократического общественного строя требует также создание адекватной ему налоговой системы, способной через перераспределительный механизм обеспечить социальную гармонию и финансово-экономическое равновесие в стране.

К сожалению, как показывает отечественная практика, многочисленные ежегодные реформы в сфере налогообложения не решают основных проблем взимания налогов, таких как: значительные масштабы теневой экономики, уклонение от уплаты налогов, обременительные налоговые процедуры, нестабильность налогового законодательства, а это снижает экономическую активность субъектов хозяйствования и негативно сказывается на фискальной самодостаточности государства.

Указанные факторы указывают на то, что налоговая система безусловно является составляющей экономической, финансовой, налоговой и национальной безопасности государства. Остановимся на понятии «налоговая безопасность» которое можно рассматривать «как подсистему национальной безопасности государства, представляющая собой состояние налоговой системы, при котором обеспечивается гарантированная защита и гармоничное развитие всей налоговой системы государства, возможность налоговых инструментов защищать национально интересы государства, поддерживать

социальную стабильность общества, а также аккумулировать достаточно финансовых ресурсов для обеспечения публичных функций органов государственной власти» [1].

Роль налогов является определяющей для обеспечения жизнедеятельности любого государства, ведь они не только являются основным источником доходной части бюджета, но еще и включены во все звенья финансовой системы. Налоги выступают фактором финансовой безопасности, поскольку они способствуют такому состоянию финансовой системы, при котором создаются условия для социально-экономической стабильности. Налоговая система, в свою очередь выступает: во-первых, ресурсом в руках государственной власти; во-вторых, инструментом влияния на социально-экономические процессы; в-третьих, фактором обратной связи и соответственно зависимости государства от налогоплательщиков [2]. Так, с одной стороны, налоговая система является ресурсом и инструментом, а с другой – выступает фактором риска.

Нельзя не согласиться со мнением В. С. Абдуллаевой и Е. С. Захарченко, о том, что «показателями налоговой безопасности представляются, в первую очередь, эффективность налоговой политики, оптимально объединяющая фискальные интересы государства, а также индивидуальные и корпоративные интересы налогоплательщиков» [3].

Оценивая угрозы экономической безопасности России на современном этапе, следует отметить ряд проблем:

- низкие темпы экономического роста и стагнация, как последствия пандемии коронавируса COVID-19;
- обострение внешнеполитических рисков и санкционное давление;
- низкие мировые цены на нефть и нестабильность на мировых энергетических рынках;
- отсутствие действующих механизмов импортозамещения и воссоздания конкурентоспособной структуры внутреннего производства;
- угрозы девальвации национальной валюты и многое другое.

Какова же роль налогов в стабилизации и обеспечении национальной безопасности России на современном этапе? В условиях попытки фактического исключения России из глобализированной мировой экономики, мы сталкиваемся с необходимостью переориентации векторов национального развития с внешнего – на внутренний потенциал, а ресурсом этих трансформаций должна послужить стабильно работающая налоговая система. По оценке экспертов Института исследований и экспертиз ВЭБ России, реализация национальных проектов будет способствовать увеличению годового потенциального роста ВВП на 0,5–0,7% в 2020–2024 годах и станет лишь одним из факторов ускорения ВВП, не обеспечив при этом «перехода к новой модели развития» [4].

Реализация эффективной бюджетной политики и цифрового налогового администрирования будут способствовать преумножению налогового потенциала, при этом важно понимать значение налогов для обеспечения не

только экономики, но и социальной сферы. В этом контексте следует уделить внимание взаимосвязи социально-экономического и налогового потенциала, нельзя также забывать о необходимости соблюдения баланса регионального развития. Так, к примеру, развитие Республики Крым и наращивание налогового потенциала региона сопряжено с применением правового режима свободных экономических зон, созданием игровой зоны «Золотой берег» [6], применением пониженных ставок по специальным налоговым режимам и прочее.

Однако, зачастую проблемы национальной безопасности относятся к ведению сугубо федеральных органов власти, что не позволяет полноценно и своевременно реагировать на существующие в каждом отдельном субъекте вызовы и угрозы, а значит целесообразно четко определить на уровне закона, в Федеральном законе «О безопасности» № 390-ФЗ [7], что обеспечение национальной безопасности, в частности финансовой и экономической, должны относиться к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

В контексте аккумуляции финансовых ресурсов в условиях санкционного давления роль налогов наиболее ярко выражается через проведение мероприятий налогового контроля. Так, в соответствии с данными Федеральной налоговой службы за I квартал 2022 года проведено 2576 выездных налоговых проверок, из них – 2489 с нарушениями, а средний размер доначислений составил 65,1 млн. руб. Для сравнения за аналогичный период 2021 года было проведено 1536 выездных налоговых проверок, с нарушениями – 1490, а средний размер доначислений составил 36,8 млн. руб. [8]. Практически в 2 раза увеличился средний размер доначислений, это свидетельствует о том, что наравне со стимулирующими и поддерживающими мерами налогового характера (налоговые каникулы по налогу на прибыль, для предприятий на упрощенной системе налогообложения, отсрочки по уплате страховых взносов и др.), государство вынуждено ужесточить меры налогового контроля.

Роль налоговой безопасности в функционировании экономики государства и формировании экономической безопасности доказывает тот факт, что она выходит за пределы обеспечения финансовой безопасности и ее стоит рассматривать как интегрированную подсистему экономической безопасности, которая влияет на обеспечение всех ее составляющих. Учитывая то, что финансовая безопасность не является статической, то механизм обеспечения финансовой и налоговой безопасности должен включать следующие элементы: объективный и всесторонний мониторинг экономики и финансовой сферы с целью выявления и прогнозирования внутренних и внешних угроз финансовой безопасности страны; расчет пороговых и предельно допустимых значений финансовых и социально-экономических показателей (индикаторов), превышение которых может провоцировать финансовую нестабильность и финансовый кризис; деятельность государства по выявлению и предупреждению внутренних и внешних угроз финансовой безопасности.

Управление налоговой безопасностью государства требует решения широкого круга задач, которые, в частности, касаются мониторинга угроз, разработки мероприятий по их предупреждению и преодолению. Приоритетным в сфере национальной безопасности Российской Федерации в контексте налоговых механизмов должно быть создание надлежащих правовых, экономических, социальных условий по совершенствованию налоговой политики государства с целью обеспечения надлежащего уровня налоговой безопасности.

Список литературы:

1. Зотиков Н.З. Государственная налоговая политика в условиях угроз национальной экономической безопасности / Н.З. Зотиков // Вестник СурГУ. – 2021. – №1 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-nalogovaya-politika-v-usloviyah-ugroz-natsionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Цинделиани, И. А. Совершенствование налогового контроля в условиях цифровизации / И. А. Цинделиани, Т. А. Гусева, А. В. Изотов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 77–87.
3. Абдуллаева В. С., Захарченко Е. С. Противодействие налоговым преступлениям как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства // Финансовые исследования. – 2018. – № 1 (58). С. 31–39.
4. Прогноз экономического развития России на 2019-2024 годы. ВЭБ РФ Институт исследований и экспертизы. – URL: <http://www.inveb.ru/attachments/article/115> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Федеральный закон «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29.11.2014 № 377-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (дата обращения 15.05.2022).
6. Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2019 № 2487-р «О создании игровой зоны «Золотой берег» на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336323/ (дата обращения 16.05.2022)
7. Федеральный закон от 28.12.2010. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. – 2010 г. – № 29.
8. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 16.05.2022)/

Ли Оксана Сергеевна
старший помощник Джанкойского
межрайонного прокурора,
аспирант Пензенского
государственного университета

Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере недропользования

В современных «глубоких и противоречивых» условиях преобразования национальной социально-экономической системы, процесс формирования эффективного природопользования, опережающего воспроизводства минерально-сырьевой базы и воссоздания стратегических запасов полезных ископаемых является перманентным, а проблема эффективной организации работы органов исполнительной власти, ответственных за природопользование и экологическую безопасность является одной из приоритетных в государственной политике России.

В настоящее время Россия является мощной сырьевой державой, наличие богатого природно-ресурсного потенциала позволяет обеспечить нашей стране достойное и устойчивое положение среди индустриальных стран на мировой арене. Установлено, что в национальной экономике недра представляют собой интерес как для государства (государственных корпораций, энергетических компаний, предприятий различных отраслей промышленности (металлургии, химии, нефтепереработки), так и физических лиц. Роль сырьевого сектора российской промышленности в создании оптимального уровня жизни постоянно возрастает. Но главное, недра и их полезные свойства являются незаменимым источником ресурсов и объектом, традиционно обеспечивающим основные доходы бюджетной системы и социальную стабильность в стране.

Право государственной собственности на недра, как ценнейшего стратегического природного ресурса России, обуславливает необходимость создания системы лицензирования недропользования, а, следовательно, и осуществления надзора (прокурорского надзора) за исполнением установленных условий.

Правоприменение в сфере недропользования, а также надзор за исполнением лицензионных требований в данной сфере показывает, что существует ряд значительных нарушений, которые допускают хозяйственные субъекты при осуществлении добычи полезных ископаемых, выполнении условий лицензионных соглашений по срокам их добычи, разработки технической документации, несоблюдения порядка и добычи полезных ископаемых, пользования водными и земельными ресурсами и т.д. Также фиксируются факты безлицензионной добычи недр.

Важное место в обеспечении безопасного и эффективного природопользования занимают нормы, которые регулируют общественные отношения в сфере недропользования. Основным правовым актом,

регулирующим отношения, возникающие в связи с изучением, использованием и охраной недр территории Российской Федерации, является Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. «О недрах», который содержит правовые и экономические основы комплексного и рационального использования и охраны недр, обеспечивает защиту интересов государств и граждан РФ, а также прав пользователей недр. Указанный акт имеет важное значение, т.к. содержит нормативное закрепление некоторых понятий. Так, под недрами понимается часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения [1].

Важное значение в исследовании имеет определение понятийного аппарата, в частности: определение понятия «недра», «недропользование», «рациональное использование и охрана недр», «сырьевая безопасность», «экологически опасная деятельность в сфере недропользования» и др. По данным понятиям в научных исследованиях существует значительное количество подходов. Относительно несовершенства понятийного аппарата профессор В.Б. Агафонов отмечает: «объединение в едином термине двух разных по объему понятий (например: «рациональное использование и охрана недр») является не вполне корректным [2, с. 56]. По нашему мнению, такой подход при закреплении в законе понятийного влечет нарушение логического закона «тождества», а именно: отождествляются нетождественные объекты (свойства, ситуации, явления). В связи с указанным, мы поддерживаем мнение ученых, которые считают о целесообразности отделения понятия «рациональное использование недр» от «охраны недр».

Организация контрольной деятельности в области недропользования и ее результатов обусловлены характером структуры и внутренней организации отношений органов контрольно-надзорной деятельности, которые являются государственными институтами, взаимодействующими с целью реализации своих полномочий по достижению повышения эффективности недропользования. Такое повышение, возможно достичь путем обеспечения соблюдения недропользователями установленного порядка пользования недрами, требований законодательства Российской Федерации, а также утвержденных норм использования и охраны недр, правил ведения государственного учета. Таким образом, все субъекты и институты отношений в сфере недропользования должны в полной мере отвечать истинному положению требованиям задач структурной и организационной их составляющей [3, с. 53–63.].

Важно отметить, что в современных условиях правовой охране недр стало уделяться все большее внимание в национальном законодательстве, вместе с тем имеют место правовые коллизии [4, с. 63–67.]. Таким образом, законодательство России должно быть сформировано на основе четких принципов пользования недрами для дальнейшего эффективного развития нашего государства.

Важное место в осмыслении теоретических аспектов данной проблематики занимают научные исследования С.Г. Бывальцева, Л.А. Белых, которые отмечают, что «важное место в реализации экологического законодательства занимают органы прокуратуры. В то же время, авторы указывают на значимость разграничения деятельности прокуратуры и иных государственных органов, которые осуществляют контрольно-надзорную деятельность в сфере недропользования» [5]. Указанная научная позиция нашла свое отражение в практике прокурорской деятельности [6, 7].

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что организация прокурорского надзора в сфере соблюдения законодательства об использовании и охране недр должна осуществляться на основе научно-обоснованной государственной политики недропользования, сформированной исходя из принципов сохранения государственной собственности на недра. Взаимодействие органов прокуратуры с органами местного самоуправления в данной сфере необходимо осуществлять при помощи анализа реального состояния законности осуществляемой хозяйственной деятельности с целью достижения социальной и экономической стабильности в стране.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. №2395-1 «О недрах» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения 29.04.2022).
2. Агафонов В.Б. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика: дисс. докт. юрид. наук: 12.00.06. – М. – 2014.
3. Колесникова, К.И. Проблемы и перспективы реализации контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти в Российской Федерации // Вопросы управления. – 2019. – №6 (61) – С. 5–63.
4. Бучакова, М.А. Недропользование: правовое регулирование и некоторые вопросы правоприменительной практики [Текст] / М.А. Бучакова // Вестник Омского университета. – 2020. –Т. 17, №3 – С. 63–67.
5. Бывальцева С. Г., Белых Л. А. Разграничение компетенции органов экологического надзора и прокуратуры в сфере охраны окружающей среды // Бизнес, Менеджмент и Право», 2013, N 1 URL: centerbereg.ru/j331.html+&cd=6&hl=ru&ct=clnk (дата обращения 29.04.2022).
6. О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране и использовании недр: решение Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 июня 2020 г. URL:<https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/dok.1o3--4i588/> (дата обращения 16.04.2022).
7. Обзор состояния законности и практики прокурорского надзора в сфере недропользования от 12.09.2020 // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – М., 2020. – 6 с.

Мамченко Нелли Владимировна
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Международная деятельность органов прокуратуры

На сегодняшний день международная деятельность органов прокуратуры приобретает все более важное значение. Это связано в первую очередь с непростой политической ситуацией на международной арене, а также с усиливающейся ролью органов прокуратуры в данном вопросе.

Закон о прокуратуре впервые наделил органы прокуратуры в лице Генеральной прокуратуры Российской Федерации значительными полномочиями по осуществлению международно-правового сотрудничества. В соответствии со ст. 2 этого закона Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями. Сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации [1]. Также иные федеральные законы, такие как УПК Российской Федерации, КоАП Российской Федерации и другие регламентируют аспекты международной компетенции органов прокуратуры. Важную роль здесь играют и нормативные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

С принятием современного федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» международное сотрудничество приобретает все новые формы. Положения закона также были конкретизированы ведомственным приказом от 03.08.1988 № 50 «Об организации международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации». В настоящее время, выступая субъектом международных отношений, Генеральная прокуратура Российской Федерации руководствуется приказом от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации», которым взаимодействие с компетентными органами иностранных государств рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений деятельности.

Прокурорский надзор в Российской Федерации играет важную роль в обеспечении международно признанных норм, касающихся прав человека. Важное значение в данном вопросе играет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме в 1950 г., а также Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и других.

Можно отметить особую важность Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при осуществлении органами прокуратуры правозащитной функции.

Органы прокуратуры на постоянной основе реализуют международную компетенцию в гуманитарной сфере. Так при осуществлении надзора за исполнением норм о защите прав и свобод человека органами прокуратуры применяются решения Европейского суда по правам человека как акты толкования Конвенции прав человека и основных свобод 1950 г.

Из нововведений можно отметить, что Федеральным законом от 01.07.2021 № 265-ФЗ на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возложены полномочия по обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

В частности, устанавливается, что Генеральная прокуратура обеспечивает представительство и защиту интересов Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека, Суде Евразийского экономического союза и Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, для чего в системе, на правах структурного подразделения образуется зарубежный аппарат. Указом Президента Российской Федерации от 08.07.2021 № 412 осуществление функций Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по права человека возложено на начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

На сегодняшний день Российская Федерация вышла из состава Совета Европы, о чем заявила 15 марта 2022 года. Это связано в первую очередь с утратой доверия к данной организации, о чем было заявлено Министерством иностранных дел Российской Федерации 10 марта 2022 года.

Совет Европы возник в 1949 году в результате подписания лондонского учредительного договора, как европейская организация межправительственного и межпарламентского сотрудничества, цель которой – «достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу» [2].

Важнейшим шагом на этапе вступления в данную организацию стала ратификация Российской Федерацией Европейской Конвенции прав человека и основных свобод. С момента ее ратификации 30 марта 1998 года и вступления ее в силу 5 мая 1998 года прошло уже более 20 лет. За это время в полном объеме были созданы предпосылки и условия для ее влияния на нашу

правовую систему в полном объеме через практику взаимодействия с Европейским судом по правам человека при рассмотрении им конкретных дел. Для Российской Федерации это был знаменательный и далеко не спонтанный шаг. Ему предшествовала долгая и кропотливая работа по приведению российского законодательства в соответствие со стандартами Совета Европы и непосредственно Конвенцией.

В период между датами подачи Российской Федерацией заявки на членство 7 мая 1992 года и 28 февраля 1996 года, когда наша страна стала полноправным членом организации, была проведена очень непростая работа. На тот момент не все правоведы считали, что вступление в Совет Европы необходимо для Российской Федерации, тем не менее их голоса не были услышаны в общем «хоре» ратовавших за немедленное приведение российского законодательства в соответствие с европейскими стандартами и скорейшее членство в Совете Европы.

Более двадцати лет осуществлялось взаимодействие Российской Федерации и ЕСПЧ. История этих взаимоотношений всегда была достаточно непростой, учитывая постоянное присутствие России в числе стран с наибольшим количеством жалоб, поступающих в их адрес.

За время участия России в ЕСПЧ накоплен огромный опыт исполнений постановлений Европейского суда, который в свою очередь, способствовал укреплению правопорядка в нашей стране в соответствии со стандартами Европейской Конвенции и Совета Европы. Последовательное исполнение постановлений ЕСПЧ позволило нам ликвидировать многие пробелы в своем законодательстве.

Сегодня необходимо отметить, что во исполнение приказа Генерального прокурора Российской Федерации 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации» в Генеральной прокуратуре Российской Федерации на постоянной основе анализируются и обобщаются практика и эффективность работы органов прокуратуры в сфере международного сотрудничества.

Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам в последнее время Генеральной прокуратурой Российской Федерации направлены десятки информационных писем по вопросам организации работы в сферах выдачи и правовой помощи по уголовным делам, содержащих, в частности, информацию об отдельных решениях ЕСПЧ, обзор практики применения международных договоров и законодательства Российской Федерации в области международно-правового сотрудничества органов прокуратуры России, анализ допускаемых прокурорами нарушений в сфере международно-правового сотрудничества, которые к настоящему времени не утратили своей актуальности[3].

Можно отметить и работу прокуратур субъектов Российской Федерации, проводимую в данном направлении. Так ежегодно горрайпрокуратурам

направляются информационные письма о соблюдении требований уголовно-процессуального права с учетом решений ЕСПЧ [4].

Сегодня можно с уверенностью говорить, что международное сотрудничество органов прокуратуры прошло долгий и непростой путь, деятельность прокуроров базируется на тщательно разработанной нормативной базе, плодотворно и динамично расширяется, приобретает все новые и новые полномочия, приносит положительные результаты и находится в постоянном устойчивом развитии.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-01 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. От 01.07.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/c2fd433f844019b87f0bc593b20e5c1d00b059e0/.

2. Устав Совета Европы (Лондон, 5 мая 1949 года) // Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 5.

3. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 03.04.2018 № Исуб-90-1967-18/1532 «Об использовании информационно-аналитических документов в сфере международно-правового сотрудничества».

4. Куликова Г.Л. Международное сотрудничество в сфере прокурорской деятельности: состояние, проблемы и пути их решения: обзор практики международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации за 2014–2016 годы // Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – 2017. – С. 34.

*Осадчук Екатерина Александровна
доцент кафедры теории и истории
государства и права Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

Конституционно-правовые гарантии прав граждан и юридических лиц при осуществлении государственного контроля и надзора

Государственный контроль (надзор) в сфере осуществления предпринимательской деятельности представляет собой часть процесса государственного регулирования предпринимательства и в целом экономики.

В механизме государственно-правовой регуляции правовые гарантии выполняют охранительную и обеспечительную функции. Они призваны создавать режим дисциплины и законности в деятельности субъектов контроля и надзора, формировать необходимые организационно-правовые условия для беспрепятственной реализации гражданами и организациями принадлежащих

им прав и исполнения ими обязанностей при проведении проверочных мероприятий. С помощью правовых гарантий реализуются и защищаются права участников контрольно-надзорных отношений, пресекается их несоблюдение, восстанавливаются нарушенные права. [1, С. 166].

Объектом правового гарантирования при осуществлении контроля и надзора выступают общественные отношения, складывающиеся в ходе реализации прав граждан и прав организаций. При этом речь может идти о трех группах прав: общих (общеправовых), профессиональных и специальных.

Общие права – это те права, которые гарантированы всем гражданам и организациям как субъектам права. Применительно к гражданам основные из этих прав закреплены в международных документах и в Конституции Российской Федерации. Они делятся на гражданские (личные), политические, экономические, социальные и культурные [2].

Конституционные нормы предоставляют гражданам также такие основополагающие гарантии прав и законных интересов, как: право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции); право обжаловать решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции); право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество (ч. 3 ст. 46 Конституции); право на возмещение государством ущерба, причиненного незаконными действиями (или бездействием) государственных органов и их должностных лиц (ст. 53 Конституции); право в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции) [3].

Профессиональные права граждане и организации приобретают в зависимости от вида предпринимательской и иной разрешенной законом деятельности. Набор этих прав содержится в ГК РФ, законах о видах юридических лиц, отраслевых законах о видах социально-полезной деятельности (образовании, частной детективной и охранной деятельности, о судебно-экспертной деятельности и т.д.) и в других нормативных правовых актах [4].

При проведении контрольных и надзорных мероприятий должностными лицами соответствующих уполномоченных органов должны соблюдаться все общеправовые и профессиональные права граждан и организаций. В частности, проводимые проверки не должны ограничивать свободу труда, права на образование, на получение медицинской помощи, на участие в избирательном процессе и других основных прав [1, с. 165–171].

Специальные права – это те права, которые предоставлены гражданам и организациям как участникам контрольно-надзорных отношений. Их перечень содержат законы и положения о соответствующем виде контроля, административные регламенты контрольно-надзорной деятельности

уполномоченных органов.

Основным системообразующим нормативным правовым актом, устанавливающим права граждан и организаций при проведении контроля и надзора за предпринимательской деятельностью, является Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (статьи 18, 21, 22, 23 и другие). [6]. В этом федеральном законе содержится перечень юридических обязанностей контрольно-надзорных органов, их должностных лиц, как по обеспечению реализации, так и по созданию условий для реализации прав предпринимателей. Эти обязанности также выступают в качестве гарантий прав граждан и организаций. В развитие Закона № 294-ФЗ приняты подзаконные нормативные правовые акты. Данные нормативные правовые акты направлены на обеспечение эффективного проведения государственного контроля во всех сферах жизнедеятельности. При этом необходимо отметить, что все они должны быть подчинены конституционным положениям, а в соответствии с положениями о защите прав субъектов правоотношений государственный контроль (надзор) не должен нарушать хозяйственную (предпринимательскую) деятельность и создавать дополнительные трудности для субъектов предпринимательства.

Как юридические средства правовые гарантии характеризуются рядом черт. Анализ природы данных регуляторов и научных источников по проблеме позволяет в качестве их свойств рассматривать следующие: производны от изначального и универсального гаранта прав граждан и организаций, каким являются Конституция Российской Федерации и другие законы; выступают элементом правового статуса личности и правового положения юридического лица; относятся к уровню реализации прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов юридических лиц; носят обслуживающий, оберегающий характер по отношению к предоставленным законом правам участников административно-правовых отношений; призваны охранить и защитить права граждан и организаций и в этой связи относятся к правозащитному институту; потребность в обращении к ним возникает в связи с практической деятельностью органов исполнительной власти и иных органов государственного управления по реализации возложенных на них контрольно-надзорных функций; имеют особую юридическую силу, направленную на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов и реализации прав граждан и юридических лиц; приводят в своем применении к юридическим последствиям и конкретным результатам; обеспечиваются в своем осуществлении государством; реализуются в рамках урегулированного нормами административного правопорядка, в соответствии с определенными административными процедурами. [1, с. 165–171]

Основаниями обращения к административно-правовым гарантиям служат фактические данные, позволяющие полагать, что при проведении контрольных мероприятий или надзора допускаются деликты в отношении граждан и

организаций. Прежде всего это грубые нарушения требований, предъявляемых к проведению проверки. [5, с. 51–52]. Их перечень представлен в статье 20 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». К таким нарушениям, в частности, относятся: отсутствие оснований проведения плановой проверки; нарушение срока уведомления о проведении проверки; привлечение к проведению мероприятий по контролю не аккредитованных в установленном порядке юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и не аттестованных в установленном порядке граждан; проведение внеплановой выездной проверки в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя без согласования с органами прокуратуры; нарушение сроков и времени проведения плановых выездных проверок в отношении субъектов малого предпринимательства; проведение проверки без распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа государственного контроля (надзора); превышение установленных сроков проведения проверок и некоторые другие. [6]

Для обеспечения и защиты прав граждан и прав организаций в стране существуют различные организационно-правовые институты. Это судебные органы, органы прокуратуры, полиция, судебные приставы-исполнители, вышестоящие контрольно-надзорные органы и другие. Все они правомочны в своей деятельности применять административно-правовые средства и процедуры, направленные на защиту общих, профессиональных и специальных прав граждан и организаций, защищать и восстанавливать права граждан и организаций, нарушенные при проведении контроля и надзора. [1, с. 165–171]

При защите прав и граждан, и организаций государственные органы действуют как самостоятельно, по собственной инициативе, так и по инициативе самих граждан и организаций, когда они направляют в адрес государственных органов соответствующие жалобы и иные обращения. В защиту прав граждан и организаций могут выступать также общественные объединения, например, саморегулируемые организации.

В зависимости от субъекта использования в структуре административно-правовых гарантий можно выделить: а) гарантии, используемые самими предпринимателями; б) гарантии, используемые общественными объединениями предпринимателей (саморегулируемыми организациями); в) гарантии, используемые иными участниками административно-правовых контрольно-надзорных отношений. [1, с. 165–171]

По способу защиты прав граждан и организаций административно-правовые гарантии могут быть внесудебные (административные) и судебные.

В целом современное российское законодательство содержит достаточно разветвленный перечень правовых гарантий прав предпринимателей при проведении государственного контроля. Однако их правоприменение недостаточно эффективно. Бизнес по причине частых и необоснованных проверок регулярно несёт большие организационные, материальные и имиджевые издержки. Поэтому практика применения правовых средств защиты

бизнеса при проведении контроля нуждается в совершенствовании, равно как требует расширения и их перечень.

Список литературы

1. Фесько Д.С. Административно-правовые гарантии прав граждан и юридических лиц. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018, № 3 – с. 165–171.

2. Конституционное право России: Учебник для студентов вузов / Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 671 с.

3. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

4. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Норма, Инфра-М, 2017. – 992 с.

5. Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Государственный контроль (надзор) и бизнес. Баланс прав и обязанностей: Учебное пособие. М.: Проспект, 2018. – С. 51–52.

6. Федеральный закон "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" от 26.12.2008 N 294-ФЗ (последняя редакция).

Паращевина Елена Анатольевна
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Налоговые проверки в системе контрольной деятельности налогового органа

Из всего многообразия подходов к определению налогового контроля можно выделить основные моменты, проанализировав и обобщив несколько определений, вывести следующее определение. Налоговый контроль – это совокупность специальных, профильных действий уполномоченных органов государственной власти в области контроля за выполнением налогового законодательства, содержащих в себе приемы и способы, которые позволяют проверять соблюдение налоговой дисциплины, выявлять максимальное количество налоговых правонарушений и предпринимать меры для

минимизации либо устранения возможных последствий, а также содействовать увеличению эффективности функционирования существующей налоговой системы.

Цель проведения налогового контроля – выявление фактов нарушения налогового законодательства, их пресечение, обеспечение достоверности данных о полноте и своевременности уплаты налогов и сборов, а также проверка законности операций и действий и привлечение к ответственности налогоплательщиков. При этом налоги, как элемент налогового контроля, являются важной составляющей экономической безопасности, поскольку обеспечивают все уровни экономической системы финансовыми ресурсами, позволяющими обеспечить состояние защищенности экономики.

Налоговый контроль выступает комплексом мер по проверке исполнения норм налогового права, а также фактором, обеспечивающим экономическую безопасность и оказывающим упреждающее воздействие на факты хозяйственной деятельности организации.

Налоговые органы, осуществляя проведение налогового контроля, выявляя факты нарушения налогового законодательства предприятием, устанавливают проверку целевого использования налоговых льгот предприятием, проверку выполнения финансовых обязательств перед государством и муниципальными образованиями, обеспечивают надлежащий контроль за формированием государственных доходов.

Отдельным вопросом ставится определение форм и методов налоговых проверок. Согласно ст. 82 НК РФ, налоговый контроль проводится посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных НК [1].

Налоговые проверки являются одной из наиболее эффективных форм налогового контроля. Налоговые проверки подразделяются на камеральные проверки, проходящие в налоговой инспекции и охватывающие проверку всех налогов, и выездные проверки, проходящие у налогоплательщика и охватывающие проверку только того налога, по которому подана декларация.

На сегодняшний день более распространенной формой налогового контроля является камеральная налоговая проверка. Основная цель камеральной налоговой проверки (КНП) – это обеспечение контроля за соблюдением плательщиком налогов и сборов налогового законодательства. КНП обеспечивает профилактику налоговых правонарушений (выявление и предотвращение), а также взыскание сумм неуплаченных налогов и соответствующих пени [2].

Камеральные налоговые проверки проводятся уполномоченными должностными лицами налогового органа в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации (расчета) в налоговую инспекцию. Источниками информации для проверки данных

являются формы бухгалтерской отчетности, представленные самостоятельно или по требованию налогового органа [3; 4].

Информация о налогоплательщиках, допустивших нарушения налогового законодательства, используется для проведения выездных налоговых проверок.

Одним из факторов, который обуславливает повышение общего уровня доходности налогов в бюджет, является улучшение уровня и качества камеральных налоговых проверок, проводимых налоговыми органами.

Проблемой налоговых инспекций остается слабая организация мероприятий по выявлению «сомнительных» финансовых и хозяйственных операций, в ходе которых налогоплательщики получают налоговую выгоду, посредством использования «фирм-однодневок».

При проведении камеральной проверки, а также при подготовке результатов анализа, с целью выявления «фирм-однодневок» и получения ими необоснованной налоговой выгоды необходимо кардинально изменить подход к организации работы налогового органа и тщательно проводить весь комплекс контрольных мероприятий.

Важно отметить, что существенную роль играет уровень налоговой образованности и культуры граждан, который непосредственно влияет на сумму поступающих налогов и сборов, а также способствует сокращению налоговых правонарушений, и, как следствие, позволяет уменьшить количество налоговых проверок. Наличие политики, направленной на совершенствование налогового контроля, говорит об эффективности работы налоговых органов, реализующих новые инструменты управления.

К основным направлениям развития налогового контроля в сфере налогового законодательства можно отнести следующие:

- построение благоприятной среды между налоговыми органами и предприятиями, которые следуют налоговому законодательству и готовы своевременно устранить налоговые правонарушения;
- развитие всестороннего подхода к организации контрольной работы, который будет нацелен на выявление рисков и угроз предприятия и будет построен на основе возможных изменений в экономической среде.

Как фактор экономической безопасности, налоговый контроль должен обеспечивать такие условия экономического развития, которые будут способствовать устойчивости противостояния угрозам безопасности предприятия.

Таким образом, совершенствование налогового контроля, проводимого налоговыми органами, позволит выявить и ликвидировать угрозы налоговой безопасности, а именно: позволит уменьшить зону теневой экономики; повысить доходы организации; а разрешение вопросов налогового контроля позволит при максимально верном решении минимизировать риски, даст возможность создать благоприятные условия экономического роста и свести нарушения налоговой безопасности к минимуму.

Решение существующих проблем и принятие превентивных мер для предупреждения новых необходимо проводить в отношении следующих

направлений:

1. повышение налоговой культуры, уровня налоговой образованности и дисциплинированности государства и граждан;
2. развитие и совершенствование института предпроверочного анализа и планирования мероприятий налогового контроля;
3. развитие системы досудебного урегулирования споров;
4. актуализация и расширение налогового законодательства;
5. повышение компетентности сотрудников налоговых органов, контроль за их деятельностью.

Обращаясь к статистическим данным за 2021 год органы Федеральной налоговой службы (ФНС) провели по всей стране 7765 выездных проверок организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой. По их итогам бизнесу было доначислено 382,8 млрд рублей налогов, включая пени и санкции. Таким образом, среднестатистическая проверка «стоила» компании или предпринимателю более 49 млн рублей.

За 6 месяцев 2021 года проведено по России всего 2 982 проверки организаций, из них результативных – 2 857 проверок на общую сумму доначислений 132,5 млрд руб. (из них налоги – 88,5 млрд руб.) или в среднем 46,4 млн руб. (в т.ч. налогов – 31 млн руб.) доначислений на 1 проверку.

Подводя итог, можно сделать вывод, что тщательное планирование налоговых проверок, обоснованный выбор их форм и методов способствует более быстрому выявлению или предотвращению налоговых правонарушений, а также увеличению эффективности налогового контроля в целом.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10900200/>
2. Долгополов О.И. Камеральная налоговая проверка (законодательство, особенности, судебная практика) // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>;
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nalog.ru;
4. Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации Гарант – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/slesarev/704454/tag/1443/>

Розумович Ирина Николаевна
доцент кафедры
предпринимательского и
экологического права ФГАОУ ВО
«Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского»,
кандидат юридических наук, доцент

Некоторые аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии религиозному экстремизму

В последнее десятилетие в России наблюдается повышение интереса к деятельности религиозных организаций. Укрепив свое положение в жизни общества, некоторые из таких организаций изменили траекторию деятельности и стали на путь продвижения определенных радикальных идей, которые согласно положений российского законодательства могут подпадать под экстремистские. Государство пока не может должным образом реагировать на такую серьезную угрозу для безопасности в связи с отсутствием эффективного механизма борьбы с имеющимися нарушениями религиозными организациями отечественного законодательства в сфере противодействия экстремизму.

Изложенное свидетельствует о необходимости ставить перед надзорными органами вопрос о совершенствовании мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства о противодействии религиозному экстремизму. На сегодня меры, которые могут применять органы прокуратуры к религиозной организации в случае нарушения законодательства о противодействии экстремизму, перечислены в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [1]. При этом надзорный орган использует материалы и информацию органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Следственного комитета. Одной из таких мер служит «предостережение о недопустимости экстремистской деятельности», которое направляется руководителю религиозной организации на основании достоверной информации о готовящихся действиях, имеющих признаки экстремистских. Далее, в случае, если предостережение проигнорировано, организация может быть привлечена к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ (невыполнение законных требований кредитора) [2]. Также может применяться такая мера, как предупреждение, предусмотренное ст. 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Последствия невыполнения религиозной организацией предупреждения влечет более серьезные последствия – ликвидацию такой организации либо запрет ее деятельности, если она не зарегистрирована в качестве юридического лица. Кроме того, в случае выявления в ходе проверки факта осуществления экстремистской деятельности, прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о ликвидации религиозной организации либо запрете ее деятельности, при этом до завершения судебного процесса деятельность такой организации приостанавливается.

Религиозная организация может быть привлечена к административной

ответственности и по другим статьям КоАП РФ в результате прокурорских проверок, например, по ст. 20.29 КоАП РФ – за выпуск и распространение религиозной организацией экстремистских материалов.

Следует отметить, что положительным для решения вопроса о том, к какой ответственности должно быть привлечено конкретное лицо из членов религиозной организации, является принятие постановления Пленумом Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В указанном документе суд подробно разъяснил дифференциацию признаков, по которым определяется вид ответственности, некоторые термины российского законодательства, например, термин «экстремистское сообщество» [3].

Несмотря на относительно удовлетворенную работу органов прокуратуры в исследуемом направлении, на практике возникает все же ряд правовых проблем, касающихся организации прокурорского реагирования.

Основной из них, на наш взгляд, является проблема в установлении конкретного лица, осуществляющего экстремистские публикации в сети Интернет. Здесь следует констатировать, что сама процедура выявления таких публикаций не имеет недостатков. Однако, учитывая скорость информационных технологий в соотношении с совершенствованием правоохранительных систем всех государств, такая борьба, как правило, заканчивается неудачно. Так, в результате технологического прогресса была создана сеть DarkNet, особенностью которой является полная анонимность пользователей и осуществление платежей с использованием криптовалют, то есть такая сеть никем не контролируется. Сегодня это одна из самых крупных сетей, размещающих ресурсы запрещенных экстремистских организаций, в том числе, религиозных [4]. Поэтому, исходя из политики ужесточения контроля за переписками в различных социальных сетях и интернет-сайтах, необходимо остро ставить вопрос о полном запрете либо же хотя бы контроле за этой теневой сетью. По данному вопросу уже имеется распоряжение Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 от 16.12.2008 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма», а также приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [5, 6]. Практика реализации рекомендаций, изложенных в вышеуказанных актах, показывает, что работники прокуратуры проводят активную работу среди школьников и студентов на соответствующую тему, поскольку именно эта возрастная группа подвержена наибольшему воздействию со стороны проповедников и агитаторов.

Еще одной проблемой можно назвать недолжное внимание со стороны Министерства юстиции Российской Федерации в отношении руководителей (учредителей) религиозных организаций, а также в части тщательной проверки учредительных документов и поступающей информации о проявлениях

экстремизма в зарегистрированной религиозной организации. Указанные недостатки работы органа исполнительной власти создают предпосылки для нарушения требований законодательства религиозными организациями. Здесь необходимо понимать, что органы юстиции и прокуратуры преследуют единую цель – осуществление деятельности религиозных организаций в строгом соответствии с законодательством. Именно на стадии проверки должна пресекаться регистрация сомнительных религиозных организаций.

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать вывод о том, что прокурорский надзор за деятельностью религиозных организаций в части осуществления ими экстремистских действий необходим, но на сегодняшний день видится недостаточным функционал, необходимый работнику прокуратуры. Именно поэтому следует совершенствовать законодательно механизм реализации полномочий работников прокуратуры в данной сфере.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/>.

2. Кодекс об административных правонарушениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125267/>.

3. <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=1&> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 года № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/27145/>.

4. Что такое даркнет, как туда попасть и почему не стоит этого делать. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifehacker.ru/chto-takoe-darknet/>.

5. Распоряжение Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 от 16.12.2008 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126639/.

6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937182/>.

*Тюнин Владимир Александрович
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и участия прокурора в
гражданском, арбитражном и
административном процессе
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, старший
советник юстиции*

Некоторые аспекты надзорной деятельности органов прокуратуры за защитой прав предпринимателей

Развитие предпринимательской деятельности в современных условиях политики и экономики является актуальным для государства исходя из ряда причин. Помимо того, что предприниматели занимают ведущую роль в экономике и отчислений налогов в государственный бюджет, также огромное значение имеет обеспечение населения страны рабочими местами, увеличения материального состояния граждан и обеспечение гражданской сознательности. В совокупности данные факторы обуславливают заинтересованность государства в развитии предпринимательства, а значит, государство заинтересовано поддержке и защите субъектов предпринимательской деятельности.

Право на занятие предпринимательской деятельностью согласно ст. 34 Конституции Российской Федерации является правом каждого человека и гражданина, что понимает под собой свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [3].

Генеральный прокурор Российской Федерации в своем приказе от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» указывает в качестве приоритетных направлений надзорной деятельности надзор в сфере экономики. Прокурорам в данном надзоре необходимо сосредоточить усилия на надзоре за исполнением законов о собственности, земле, предпринимательской деятельности, бюджетного, налогового, банковского, таможенного, антимонопольного законодательства [6].

Актуальность данного направления надзора требует от органов прокуратуры незамедлительного реагирования на факты нарушения законов о защите прав предпринимателей, принятия адекватных и эффективных мер прокурорского реагирования [1, с. 154].

Согласно Федеральному закону «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ, органы прокуратуры являются одним из главных органов, обеспечивающих

защиту прав субъектов предпринимательской деятельности [2, с. 18–19].

Данный закон закрепляет полномочия органов прокуратуры, обеспечивающие гарантии недопущения нарушения закона при проведении государственного и муниципального контроля в сфере предпринимательства:

1) формирование и утверждение ежегодного сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

2) согласование выездных внеплановых проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

3) учет внеплановых выездных проверок юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, проводимые органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля, а также ежегодный мониторинг внеплановых выездных проверок [5].

Можно говорить о том, что данные полномочия обеспечивают верховенство закона, сформировали систему единства и укрепления законности, гарантируют реализацию прав и свобод человека и гражданина в сфере защиты свободы экономической деятельности.

В процессе реализации предоставленных полномочий по выявлению и устранению нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности прокурор, применяет меры прокурорского реагирования на основании Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Наряду с мерами прокурорского реагирования прокурорами активно используются новые методы работы. Например, взаимодействие с государственными органами, общественными и иными объединениями, со СМИ, мониторинг сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» все это в комплексе помогает, как предостеречь нарушения законов о защите прав предпринимателей, так и выявить нарушения в данной сфере.

Осуществляя новый подход к методике обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов о защите прав предпринимателей, прокуроры способствуют эффективному выявлению и устранению нарушений. Так, проводится успешная работа по защите прав предпринимателей в антимонопольной сфере. Данная сфера характеризуется наличием множества угроз, связанных с нарушением единого экономического пространства, ограничением свободного перемещения товаров услуг, а также финансовых средств на территории Российской Федерации. Такие нарушения обуславливаются изданием незаконных нормативных правовых актов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, которые создают препятствия для свободного доступа отечественного бизнеса на региональные рынки с продовольственной и промышленной продукцией.

Прокуроры эффективно защищают свободу экономической деятельности и права предпринимателей путем проведения работы не только по отмене незаконных нормативных правовых актов, но и по недопущению их принятия.

В Приказе Генерального прокурора РФ от 31.03.2008 № 53 «Об

организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» Генеральный прокурор раскрывает сущность новых полномочий прокуратуры как «полномочия в сфере организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» и обязывает подчиненных прокуроров обеспечивать действенный предупредительный надзор и информационное взаимодействие с органами государственной власти, правоохранительными и контролирующими органами; принимать меры к обеспечению межведомственной координации контрольной и надзорной работы, предотвращению фактов дублирования контрольных действий и использования проверок для оказания административного давления на предпринимателей[9].

В мае 2012 г. при Главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации было создано специальное управление по надзору за соблюдением прав предпринимателей. В состав данного управления входят такие отделы, как: отдел по надзору за исполнением законов о защите прав предпринимателей и отдел по надзору за законностью проверок органов контроля. Аналогичные подразделения образованы в субъектовых прокуратурах Российской Федерации.

Такая структура прокуратуры в Российской Федерации ориентируется на профессиональную работу прокурорских работников в надзоре за защитой прав предпринимателей. В качестве основных ее функций можно определить такие как, обеспечение свободы экономической деятельности, снижение административного давления на субъектов предпринимательской деятельности со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления при осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора), неукоснительное соблюдение законодательства при проведении проверок хозяйствующих субъектов, предупреждение и пресечение рейдерства.

В целях обеспечения эффективного взаимодействия органов прокуратуры, органов исполнительной власти, а также иных государственных органов с предпринимательскими сообществами в Республике Крым создан Координационный совет по вопросам развития малого и среднего предпринимательства. Работа Координационного совета помогает планировать направления деятельности, которые предварительно обсуждаются с его членами, при учете актуальности проблем, которые возникают при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав субъектов предпринимательства и обеспечение свободы экономической деятельности способствуют решению задач правового обеспечения экономического роста государства, повышения уровня доходов хозяйствующих субъектов и, как следствие, пополнение государственной казны, сохранность бюджетных средств и их целевого использования.

Список литературы:

1. Российское предпринимательское право: Учебник // Под ред. В.А. Хохлова. – 2-е изд. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2014. – С. 454 ;
2. Баглаев Д. А. Защита малого и среднего бизнеса. Роль прокурора // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2009. № 12. ч. 2. – С. 187.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. – 25.12.1993 г. – № 257;
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)
5. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»//СПС «Консультант-Плюс»;
6. Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «Консультант-Плюс»;
7. Приказ Генерального Прокурора РФ от 2 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» // СПС «Консультант-Плюс»;
8. Приказ Генерального прокурора РФ от 27.03.2009 № 93 (ред. от 12.05.2010 N 200) «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294 ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля» // СПС «Консультант-Плюс»;
9. Приказ Генерального Прокурора РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности».

Усов Алексей Юрьевич
 доцент кафедры прокурорского
 надзора и участия прокурора в
 рассмотрении гражданских и
 арбитражных дел
 Иркутского юридического
 института (филиала)
 Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 кандидат юридических наук

**Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан при
 реализации национального проекта «производительность труда и
 поддержка занятости»**

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской

Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» (далее – приказ № 192) на органы прокуратуры возложена обязанность обеспечить системное и эффективное надзорное сопровождение реализации 12 национальных проектов. Сразу же отметим, что о соотношении понятия «надзорного сопровождения прокурора» с прокурорским надзором за исполнением законов на страницах научной литературы уже велась дискуссия [1], поэтому в данной работе остановимся на иных теоретических и практических проблемах. Анализ положений приказа № 192 свидетельствует о том, что основной акцент в данном документе сделан именно на надзоре за исполнением законов. Однако, по нашему мнению, прокурорский надзор в сфере реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» не может ограничиваться проведением проверок исполнения бюджетного законодательства; законодательства об осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и иных отраслей законодательства. Повышение производительности труда и поддержка занятости неразрывно связаны с необходимостью обеспечения соблюдения трудовых прав граждан. В связи с этим предлагаем уточнить название приказа № 192, изложив его наименование в следующей редакции: «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства, соблюдением прав и свобод человека и гражданина при реализации национальных проектов». Предлагаемые предложения обусловлены уже сложившимся подходом к классификации видов прокурорского надзора [2], практикой разработки организационно-распорядительных документов в этой сфере [3], а также сущностью и содержанием самих национальных проектов.

Так, реализация национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» осуществляется по следующим основным направлениям.

1. Системные меры по повышению производительности труда (осуществляется выдача предприятиям кредитов, принимаются меры по устранению административных барьеров, снижению регуляторной нагрузки, организуется дополнительная подготовка управленческих кадров,).

2. Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях (экспертами оказывается помощь по устранению неэффективности производства, в деятельность предприятия внедряются производственные потоки конвейерного типа, осуществляется обучение методикам повышения производительности, бережливого производства и др.).

3. Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда (осуществляется модернизация центров занятости населения, заключаются соглашения с организациями, организующими профессиональное обучение граждан, осуществляется повышение квалификации работников и организовывается переобучение, повышение квалификации граждан, ищущих работу).

Таким образом, реализация данного национального проекта (программы)

действительно способствует повышению производительности труда и поддержке занятости, однако, с другой стороны, создаются угрозы нарушения трудовых прав граждан недобросовестными работодателями. Так, например, стремление к повышению эффективности производственного процесса может сопровождаться нарушениями трудовых прав граждан на безопасные условия труда, нарушениями в сфере режима труда и отдыха, оплаты труда и другими.

Следует также учитывать, что в соответствии с Паспортом национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости», утвержденным президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16, участниками национального проекта могут быть только коммерческие организации, соответствующие следующим критериям:

- объем годовой выручки от 400 млн. руб. до 30 млрд. руб.;
- принадлежность к одной из 5 базовых отраслей (обрабатывающее производство, сельское хозяйство, транспорт, торговля, строительство);
- применение общего налогового режима или ЕСХН;
- доля участия налоговых резидентов иностранных государств в уставном (складочном) капитале юридического лица не более 25%;
- принадлежность к региону – участнику национального проекта (юридическая регистрация на территории субъекта Российской Федерации).

Иными словами, в лице работодателей, участвующих в реализации национального проекта, выступают, как правило, очень крупные предприятия, имеющие значительные финансовые ресурсы, сильный юридический отдел и кадровые подразделения, в связи с чем работнику, чьи права были нарушены защитить свои права становится крайне затруднительно.

Кроме того, полагаем, что в пункте 3.12 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192, посвящённом непосредственно национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости», совершенно обоснованно сделан акцент на осуществление надзора в отношении государственной службы занятости населения в сфере содействия трудоустройству и защиты от безработицы, расходовании выделенных на эти цели средств федеральных и региональных бюджетов. В рамках реализации национального проекта стандарты работы службы занятости будут обновлены. Реформирование предполагает создание обновленных центров занятости под единым брендом – «Работа России». В связи с этим основные мероприятия предусматривают проведение текущего и капитального ремонта зданий и помещений центров занятости; оснащение рабочих мест специалистов центра занятости; применение современных автоматизированных информационных систем, в том числе «электронной очереди»; а также устройств, позволяющих получить бесплатный доступ к электронным сервисам, таким как портал «Работа в России», портал государственных услуг и другим. Кроме того, специалисты центров занятости в результате дополнительного обучения должны приступить к оказанию услуг по принципу решения «жизненных ситуаций» граждан. Фактически специалисты центра занятости должны быть

способны провести оценку сложившейся «жизненной ситуации» конкретного соискателя, проанализировать его деловые качества, осуществить профессиональную ориентацию, и, с учетом навыков соискателя подыскать подходящую работу.

Аналогично по-новому будет выстраиваться и взаимодействие с работодателями. Центр занятости становится главным помощником работодателя при подборе необходимых кадров. В том числе речь идет о первичном отборе претендентов, консультировании работодателей по вопросам трудового законодательства, оказании помощи по оформлению трудовых отношений с выбранным работником, ведению кадровой документации, участию в управлении персоналом. Безусловно, основной акцент сделан на развитии оказания услуг работодателям в дистанционной форме, в том числе – по договору о предоставлении труда работников (персонала).

Таким образом, при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан при реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» прокурорам следует уделять первоочередное внимание следующим вопросам:

- соблюдению прав граждан при предоставлении государственных услуг модернизированными центрами занятости населения;
- соблюдению прав граждан при организации прохождения профессионального обучения и дополнительного профессионального образования;
- соблюдению прав граждан при предоставлении им субсидий на открытие собственного дела, а также оказании им помощи по организации самозанятости или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- соблюдению прав граждан предпенсионного возраста, инвалидов, а также несовершеннолетних, испытывающих трудности в поиске подходящей работы (в т.ч. при организации квотирования рабочих мест, выделении субсидий для создания специально оборудованного рабочего места для инвалида);
- соблюдению прав граждан в процессе реализации предприятиями собственных программ по повышению эффективности производства.

Подводя итоги научному исследованию, освещенному на страницах настоящей статьи, полагаем необходимым отметить, что приоритет осуществления надзора за соблюдением трудовых прав граждан при реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» обусловлен предметом и пределами прокурорской деятельности, и, в частности, статьей 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой органы прокуратуры не вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность организаций, в том числе – организаций-участников данного национального проекта, которые, как правило, имеют значительные финансовые, организационные и правовые ресурсы для самостоятельной защиты своих интересов.

Список литературы:

1. Карпышева Ю.О. О необходимости совершенствования предмета прокурорского надзора за исполнением законов // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 1. С. 95–102.
2. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова ; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 595 с. (Профессиональная практика). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL : <https://urait.ru/bcode/490590> (дата обращения: 25.05.2022).
3. Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2019 № 196 // СПС «КонсультантПлюс».

*Храпач Ирина Владимировна,
адвокат Ставропольской краевой
коллегии адвокатов Адвокатской
палаты Ставропольского края,
доцент кафедры юридических и
специальных дисциплин
Ставропольского филиала РАНХиГС*

Оперативно-розыскная деятельность и права человека: актуальные вопросы и инструменты реализации

Говоря о принципе обеспечения при осуществлении ОРД прав и свобод человека и гражданина, находим справедливым высказанное Одношевиным И.А. мнение, что «...основания и условия проведения ОРМ, прописанные в законе, представляют собой не только юридические возможности ограничения прав граждан органами, осуществляющими ОРД, но и средства охраны таких прав, поскольку ими задаются границы, в пределах которых могут осуществляться ОРМ» [5, с.153]. Впервые на законодательном уровне определялась система гарантий прав граждан, а также система контроля за законностью ОРД со стороны нескольких субъектов – парламента, суда, прокуратуры и соответствующих ведомств, к которым принадлежат правоохранительные органы.

Принятие ФЗ об ОРД, детерминировавшее развитие оперативно-розыскного права, сразу же вызвало в юридических источниках волну полемических вопросов. Большинство вопросов того периода касалось самого понятия «оперативно-розыскное мероприятие», которому, во-первых, не была дана в принятом федеральном законе правовая регламентация, а, во-вторых, отсутствовала четкая классификация оперативных мероприятий. До сих пор данный вопрос законодательно не урегулирован, и в литературе существует множество определений оперативно-розыскного мероприятия. Очень удачным

нам кажется определение оперативно-розыскным мероприятиям, предложенное Козодаевой О.Н.: «действия или совокупность действий, которые направлены на решение задач оперативно-розыскной деятельности, осуществляемые гласно и негласно с использованием информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде» [4, с. 101].

Необходимость обсуждения правовой природы ОРМ и их классификации обусловлена тем, что на практике ОРМ редко производится «в чистом виде», часто в рамках одного параллельно осуществляется другое, а иногда даже несколько других ОРМ. Как тогда должна производиться оценка законности их производства, если законодательно установленные требования к их проведению могут различаться? По нашему мнению, законность производства таких ОРМ необходимо оценивать, исходя из критериев, предъявляемых к тому мероприятию, проведение которого подпадает под наиболее строгие разрешительные правила. Не секрет, что собранная оперативным путем касающаяся определенных граждан информация, зачастую носящая персональный или даже конфиденциальный характер, при недобросовестном, преступном отношении к осуществляемым должностным обязанностям может быть «монетизирована» оперативником, что зачастую может составлять достаточно большой соблазн для сотрудника при наличии у него определенных изъянов в правовой культуре и правосознании [2, с. 15]. Отчасти и из-за этого существует такая сложная система судебного контроля и прокурорского надзора за законностью производства ОРД. Более того, анализ возбужденных в отношении сотрудников оперативных подразделений уголовных дел по факту превышения или злоупотреблениями ими должностных полномочий, фальсификации добытых сведений, получения взяток и тому подобных преступных проявлений свидетельствует о том, что система контроля и надзора еще должна быть расширена – парламентского, ведомственного, судебного и прокурорского [3, с. 131].

Существование судебного контроля за негласной стороной оперативной работы позволяет достичь сразу две цели:

- во-первых, в процессе подготовки документов для обращения в судебные органы за получением разрешения, оперативный сотрудник еще раз проверяет достаточность оснований для проведения ОРМ, ограничивающего конституционное право гражданина;

- во-вторых, полученное судебное разрешение для производства ОРМ служит неопровержимым доказательством достаточности поводов для ограничения конституционного права, обусловленное высокой степенью достоверности данных, что лицо, чье конституционное право будет подлежать нарушению, действительно осуществляет преступную деятельность.

Очень важным моментом в контексте обеспечения принципа соблюдения прав граждан в процессе осуществления ОРД является предусмотренная законодательством возможность официального прекращения материалов

оперативного учета. Это должно происходить во всех случаях, когда результаты проведенной оперативной проверки с достаточной долей вероятности свидетельствуют о том, что подозреваемый в противоправной деятельности гражданин ей на самом деле не занимался и все подозрения с гражданина должны быть сняты. Кроме того, установлены предельные сроки хранения для дел оперативного учета, бессрочность хранения подобных материалов недопустима.

Свидетельствует о важности обеспечения рассматриваемого принципа также факт существования целой системы обжалования законности действий оперативных сотрудников, предусмотренной действующим законодательством.

Однако, нормами национального законодательства система обеспечения прав граждан не ограничивается, в 1998 году был принят и вступил в силу Федеральный закон № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Согласно принятому закону граждане РФ, считающие, что их права нарушены при проведении ОРМ, получили право обращаться за защитой в Европейскую комиссию по правам человека и Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Специфика судебного разбирательства в ЕСПЧ заключается в том, что правовой оценке не подлежит соблюдение норм законодательства страны – ответчика. Основная задача суда – вынести решение о соблюдении или нарушении основных прав и свобод, закрепленных в Конвенции. Следовательно, как таковая законность действий оперативных сотрудников не проверяется в ЕСПЧ, проверяется соблюдались ли или обеспечивались ли органами уголовного преследования права человека, гарантированные Конвенцией, и если проанализировать практику суда за последние несколько лет, основным нарушением, констатируемым Судом, является не соблюдение права гражданина знакомится с документами и материалами возбужденного в отношении них производства. При этом обратившийся в ЕСПЧ гражданин может объединить в одном производстве и иск о признании действий оперативных сотрудников противоречащими Конвенции, и иск о возмещении причиненного морального и физического вреда стороной-ответчиком, Российской Федерацией.

Несмотря на то, что оперативным подразделениям правоохранительных органов предоставлены широкие полномочия для решения главной задачи – добывания сведений о событиях и действиях, которые могут составлять опасность для государственной, военной, экономической и экологической безопасности Российской Федерации, для обеспечения цели – борьбе с преступностью, права и свободы человека и гражданина, законность оперативно-розыскной деятельности должны находиться в приоритете при выборе средств оперативного реагирования, а также специальных средств при решении служебных задач.

Список литературы:

1. Довголюк Н.В. Процессуальные особенности роли защитника при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей// В сборнике:

Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. 2019. – С. 319-321.

2. Довголюк Н.В., Жуковский В.И., Овчаренко И.А. Противодействие коррупции: криминологические и институциональные аспекты. Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2020. № 1 (53). – С. 14–16.

3. Довголюк Н.В., Храпач И.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав человека и гражданина: некоторые аспекты правоприменения // В сборнике: Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества. Сборник статей по материалам III Национальной заочной научно-практической конференции. Ставрополь, 2021. – С. 129–131.

4. Козодаева О.Н. Проблемы правовой регламентации понятия и «категорий оперативно-розыскных мероприятий» / Сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»: «Актуальные вопросы юридической науки и практики». – Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2018. С. 98– 103.

5. Одношевин И.А. Основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий - гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 152–157.

6. Хармаев Ю.В. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2018. – № 2 (10). – С. 45.

*Чесаков Герман Константинович
аспирант кафедры
административного и муниципального
права Саратовской государственной
юридической академии*

Актуальные проблемы административно-правового регулирования статуса фармацевтических организаций

Административно-правовой статус субъекта – это комплекс прав и обязанностей, закрепленных в нормах административного права и осуществляемый в сфере административного правового регулирования [1, с. 50], Исходя из этого понятия следует, что административно-правовой статус фармацевтической организации – это ее права и обязанности, закрепленные в нормативно правовых актах и реализуемые данной организацией во взаимодействии с органами исполнительной власти. Деятельность фармацевтических организаций регулируется Федеральным законом от

12.04.2010 г. № 61 «Об обращении лекарственных средств». Данный закон закрепляет отношения в связи с обращением, разработкой, клиническими испытаниями, государственной регистрацией, стандартизацией, контролем качества, перевозкой, ввозом в РФ лекарственных средств [2].

Стоит отметить, что является целесообразным государственное регулирование рынка фармацевтики и преимущественно административно-правовое регулирование. Что же касается Российской Федерации, то тут наиболее важен вопрос регулирования фармацевтической отрасли в современных реалиях санкционной политики для решения проблемы импортозамещения. Чтобы повысить качество и изменить подходы к правовому регулированию фармацевтики необходимо провести оптимизацию услуг в России, требуется совершенствование административно-правового регулирования статуса фармацевтических организаций. Рынок фармацевтики переполнен множеством лекарственных средств, в том числе и являющихся контрафактом. В связи с этим необходимо ужесточить контроль за обращением лекарственных средств, это позволит сократить «контрафактные» лекарства и улучшить тем самым состояние здоровья населения.

Статья 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под фармацевтической организацией понимает юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее фармацевтическую деятельность (организация оптовой торговли лекарственными средствами, аптечная организация) [5, ст. 5].

Аптечной организацией признается организация, структурное подразделение медицинской организации, осуществляющие розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, хранение, перевозку, изготовление и отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения в соответствии с требованиями законодательства.

Фармацевтическую деятельность могут осуществлять не только юридические лица, но и индивидуальные предприниматели. Наряду с индивидуальными предпринимателями данная деятельность реализуется и в иных формах – государственные и муниципальные учреждения, общества. Оптовую торговлю лекарственными средствами осуществляет организация оптовой торговли, которая отвечает за хранение и перевозку лекарств. Это вид деятельности, который не связан с приобретением и продажей товаров для личных целей [3]. Производители лекарственных средств осуществляют оптовую торговлю по соответствующим нормам и правилам. На сегодняшний день существует четыре вида аптек: 1) осуществляющие розничную торговлю (отпуск) лекарственных препаратов населению; 2) структурное подразделения медицинской организации; 3) аптечный пункт, в том числе как структурное подразделение медицинской организации; 4) аптечный киоск [4]. Большинство аптек осуществляют продажу уже готовых лекарственных средств. Все лекарственные средства производятся по рецептам, в соответствии с требованиями и правилами отпуска лекарств и их изготовления [3, ст. 3].

Данная деятельность подлежит лицензированию, которое осуществляется на основании Положения о лицензировании фармацевтической деятельности [6]. Положение определяет перечень выполняемых работ, органы, осуществляющие лицензирование, требования, предъявляемые к соискателю и т.д.

На сегодняшний день в условиях санкционной политики в отношении Российской Федерации для фармацевтической отрасли необходимо расширение применения инновационных технологий и производства собственных лекарственных средств.

Дальнейшее развитие административно-правового регулирования статуса фармацевтических организаций обусловлено принятием 29 декабря 2021 г. Постановления Правительства РФ № 2544 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие фармацевтической и медицинской промышленности"» [7]. Формирование комплексного подхода позволит улучшить качество выпускаемых лекарств и поможет в создании хорошей конкурентоспособности на мировых рынках.

Список литературы:

1. Административное право Российской Федерации: учебник под ред. А.Ю. Соколова. М. : Норма, 2016.
2. Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 3, ст. 71.
3. Приказ Минздрава России от 31.08.2016 г. № 647 «Об утверждении Правил надлежащей аптечной практики лекарственных препаратов для медицинского применения» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 января 2017 г.
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 780 «Об утверждении видов аптечных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17 сентября 2020 г.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724.
6. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 547 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 15, ст. 2469.
7. Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 г. № 2544 «О внесении изменений в государственную программу РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 1 (часть IV), ст. 236.

*Щербаченко Наталья Фаиловна
старший помощник прокурора
города Севастополя по правовому
обеспечению и взаимодействию
с общественностью,
аспирант Юридического института
Севастопольского государственного
университета, 2 курс*

Особенности возмещения вреда, причиненного террористическим актом

Ежегодно в мире наблюдается увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц, Россия не является исключением. Возмещение вреда, причиняемого жертвам терроризма, обеспечение их доступа к правосудию и восстановление их прав, – являются приоритетом для любого правового и социального государства.

В Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дано понятие терроризма, определены принципы государственной политики в сфере противодействия терроризму, в статье 3 указанного закона дано понятие террористического акта [1]. Аналогичное определение зафиксировано в ст. 205 УК РФ [2].

По общему правилу в случае причинения вреда, вредоносные последствия могут быть заглажены с помощью одновременно нескольких правовых институтов. Это страхование, пенсионное обеспечение, и, конечно, деликтные обязательства. В данном случае используются положения о деликтной ответственности в гражданском праве, которая, по сути, является универсальным средством для возмещения причинённого вреда.

Каков механизм возмещения вреда, причинённого террористическим актом? Каков субъектный состав данных правоотношений, кто будет признаваться потерпевшим, причинителем вреда, на кого будет возложена обязанность по возмещению причинённого террористическим актом вреда? Ответы на эти вопросы продолжают оставаться дискуссионными. В то же время с целью восстановления нарушенных прав пострадавших очень важно добиться корректного правового регулирования данных правоотношений.

Для правильного понимания принципа, в соответствии с которым вред возмещается его причинителем, необходимо различать понятия непосредственного причинителя вреда и лиц, обязанных возместить этот вред, как субъекта деликтного обязательства, не причинившего непосредственно вреда своими действиями или бездействием. К числу таких лиц относится и государство, как особый субъект правоотношений, которое в данных правоотношениях отвечает без вины.

Если обратиться к международному правовому регулированию, то важным шагом в деле решения проблемы защиты прав жертв преступлений явилось принятие Советом Европы Конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, которая вступила в силу 1 февраля 1988 г. Ею

закреплено, что при невозможности возмещения убытков из других источников, государство берёт их на себя для определённых категорий граждан (тех, кому нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью; тех, которые находились на иждивении погибших в результате преступления). Однако Россией данная Конвенция не ратифицирована, хотя некоторые ее положения находят отражение в национальном законодательстве.

В России согласно ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен вред в результате террористического акта.

При этом возмещение вреда, включая моральный, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества [1].

Особенности при возмещении вреда, причинённого террористическим актом, касаются исковой давности: на требование о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также имуществу, исковая давность не распространяется [3].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. N 110 утверждены Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, которыми, в том числе, установлен порядок выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ на осуществление компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями [4].

Таким образом, Российская Федерация в лице федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с приведенным нормативным правовым регулированием осуществляет комплекс мер, направленных на возмещение вреда лицам, пострадавшим в результате террористических акций, путем организации системы предоставления различных компенсаций для данных лиц. В этих целях орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого совершен теракт, с учетом всех обстоятельств, принимает меры, направленные на выявление и учет пострадавших, определение видов необходимой помощи и осуществление компенсационных выплат.

Иск о возмещении вреда, в том числе морального, может быть заявлен в

рамках уголовного или гражданского судопроизводства.

Согласно ст. 1064 ГК РФ потерпевший вправе требовать возмещения вреда от лица, причинившего вред, в полном объеме. Применяя данное положение, логично предположить, что требовать можно лишь возмещение вреда, в части, превышающей выплаченную государством компенсацию, то есть, если объем возмещенного государством вреда является недостаточным [5].

Если гражданский иск о возмещении вреда, причиненного террористическим актом, заявлен в рамках уголовного дела, в этом случае следует учитывать те процессуальные особенности, которые присущи искам о возмещении вреда, причиненного преступлением. А именно: потерпевший является участником уголовного судопроизводства, в качестве гражданского ответчика могут привлекаться физические или юридические лица, которые несут ответственность за вред, причиненный преступлением, и которые сами его не совершали, но их действия стали предпосылками для этого либо создали благоприятные условия [6].

При этом согласно ст. 44 УПК РФ гражданский иск может быть заявлен на стадиях предварительного расследования, а также в ходе судебного разбирательства лицом, которому непосредственно причинен вред преступлением, а сам такой иск характеризуется наличием особой процессуальной формы рассмотрения спора с обеспечением процессуальных гарантий сторонам [7].

Основная проблема защиты прав и законных интересов потерпевших от преступления заключается в том, что возмещение причиненного вреда возможно только тогда, когда установлено лицо, его совершившее. Если преступление остаётся нераскрытым – нарушенные права потерпевшего остаются невозстановленными, а причиненный вред не возмещается.

Кроме того, иногда уголовные дела и гражданские иски рассматриваются десятилетиями. И в правоприменительной практике имеют место случаи, когда нарушенные права лиц, пострадавших от террористического акта, восстанавливаются лишь спустя длительный период времени.

Кроме того, имеются трудности по реализации права на судебную защиту, поскольку не всегда можно правильно определить ответчика по такого рода искам. Это должно быть лицо, причинившее вред, то есть сам террорист, его близкие родственники, родственники и близкие лица при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества [1].

Однако личность террориста не всегда может быть установлена. К тому же, по каким критериям определять, кто для него является родственником или иным близким лицом. Кроме того, предъявление иска к родственникам террориста возможно только после вступления в законную силу решения суда об обращении в доход государства денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом не представлены сведения,

подтверждающие законность их приобретения. В то же время федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие противодействие терроризму, не обязаны, а лишь наделены правом истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от родственников и близких лиц террориста. То есть, пострадавшему от террористического акта лицу, довольно сложно реализовать свое право на возмещение вреда и право на судебную защиту, а круг лиц, которые могут быть привлечены в качестве ответчика, безусловно нуждается в конкретизации.

Аналогично с определением подсудности. Чтобы обратиться в суд истец самостоятельно должен определить место жительства террориста или место нахождения его имущества, а как это сделать остаётся вопросом [8].

Также не ясно, как быть лицам, нарушение прав которых вызвано смертью члена семьи или лица, на иждивении которого они состояли, от террористического акта? Здесь трудности по реализации судебной защиты прав таких лиц многократно увеличиваются.

Таким образом, субъектный состав обязательств из причинения вреда в результате террористического акта до конца не урегулирован, так же, как и механизм возмещения такого вреда. Предложенные законодателем меры по защите прав пострадавших вследствие террористических актов требуют дополнительной проработки и совершенствования, необходима более детальная разработка системы социальных гарантий для потерпевших от террористического акта, а также порядка их судебной защиты [9].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. N 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий». Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
7. Селедникова О.Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причинённого преступлением, на стадии предварительного расследования //Административное и муниципальное право. 2012, № 8, С.107.

8. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

9. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / М.М. Аносова, А.А. Аюрова, Ю.Н. Беляева и др.; отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. М.: ИЗиСП, ИНФРА – М., 2015. – 272 с.

10. Сорокин Д.С. Возмещение вреда, причинённого вследствие совершения террористического акта: гражданско-правовые особенности определения субъектного состава : специальность 12.00.03; автореф. дис. ... канд. юр. наук / Д.С. Сорокин. – Краснодар, 2013. – 21 с.

СЕКЦИЯ № 2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Абасов Гафис Гасан оглы
заведующий кафедрой
теории и истории государства и права
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент*

Неонацизм как фактор определения внешней политики

Вторая мировая принесла всему миру небывалые страдания и разрушения. Тогда совместными усилиями удалось победить преступную идеологию, грозившую самому существованию человеческой цивилизации. Многие народы плечом к плечу сражались во имя общей Победы. К сожалению, вакцина от нацистского вируса, выработанная в том числе на Нюрнбергском трибунале, постепенно начинает ослабевать. Это, в частности, наглядно проявляется в ряде европейских государств. Открыто ведется пропаганда нацистских идей и ценностей, поднимают голову национал-радикалы. Например, Украина, где, по сути, пытаются реабилитировать нацистских преступников. Все это угрожает фундаментальным принципам обеспечения демократии и прав человека. К сожалению, сегодня мы наблюдаем циничные попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны, уравнивать жертв и палачей, возвести в ранг героев нацистов и их приспешников. Признание в полном объеме итогов Второй мировой войны, которые закреплены в Уставе ООН и других международных документах, должно быть императивом для всех государств. Убеждены, что системная работа по противодействию героизации нацизма, любым формам и проявлениям расизма, ксенофобии, агрессивного национализма, шовинизма должна оставаться в фокусе внимания мирового сообщества. Сегодня необходимо извлечь должные уроки из трагического прошлого. В турбулентной ситуации в мире крайне важно осознать, к каким страшным последствиям могут привести претензии на установление мирового господства, слепая вера в собственную исключительность, неразборчивость в средствах ради достижения сомнительных целей, пренебрежение нормами права и морали. Подлинная безопасность может быть лишь равной и неделимой, опирающейся на международное право, центральную координирующую роль ООН в мировых делах, коллективный поиск ответов на многочисленные вызовы и угрозы современности [1].

Нюрнбергский трибунал 1946 г. раскрыл всему миру детали ужасающих преступлений, совершенных нацистами, их союзниками и приспешниками, под знаменами человеконенавистнической концепции превосходства и исключительности. Суд над военными преступниками стал важнейшей вехой на пути развития международного права, международного гуманитарного права и международного права в области прав человека. Нацизм, равно как и любые родственные ему идеи и концепции ненависти по расовому, религиозному или другим признакам, были объявлены международным сообществом вне закона. Вместе с тем с течением времени в целом ряде стран мира стала наблюдаться очевидная, ускоряющаяся реинкарнация нацистской идеологии.

Рассмотрим понятие «неонацизма» и его влияние, сегодня, на внешнеполитический курс ряда государств.

Неонацизм – это общественно-политическое течение, проявляющееся в оправдании и возрождении нацизма.

Новый словарь иностранных слов определяет неонацизм как нацизм, видоизменившийся в соответствии с современными условиями конкретные лозунги и методы деятельности при сохранении своей идейно-политической основы [2].

Юридический словарь определяет нацизм как название (от названия Национал-социалистской рабочей партии Германии) идеологии и практики гитлеровского режима в Германии в 1933–1945 гг. Суть нацизма составляют тоталитарные террористические методы власти, а также официальная градация всех наций по степени их полноценности. Средством реализации идей нацизма стали военная агрессия и геноцид. В ряде своих существенных черт нацизм сходен с фашизмом.

Национал-социализм, как синоним нацизма, трактовал историю как непрерывную борьбу народов за выживание, защиту и расширение необходимого им «жизненного пространства». Конечным результатом этой борьбы должно быть установление мирового господства сохранивших «расовую чистоту» и потому превосходящих другие народы в биологическом отношении арийцев – немцев и родственных им германских народов. Война рассматривалась национал-социалистами как естественное состояние человечества, законное и, в конечном счёте, единственно возможное средство утверждения мирового лидерства «народа-господина» [3].

Следовательно, неонацизм возник в результате нацификации ряда государств после второй мировой войны. Нацификация включает в себя уголовно наказуемые деяния, запрещенные международным правом и российским уголовным законом, – геноцид мирного населения, реабилитацию и одобрение нацизма и нацистских преступлений, распространение, пропаганду и оправдание основополагающих принципов и идей нацистской идеологии Третьего рейха, включающей идею расового превосходства исключительной нации над другими, отрицание фактов и преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания

главных военных преступников европейских стран антифашистской коалиции[1].

В XXI веке процесс нацификации в ряде стран, особенно в Украине, достиг критической, крайне опасной отметки.

По данным Центра военных и политических исследований в ходе мониторинга 18 европейских стран, проведенного еще в 2012 году рамках масштабного исследования Международного правозащитного движения «Мир без нацизма» – «Белая книга нацизма», участие в котором приняли Институт этнологии и антропологии РАН (г. Москва) и Центр по изучению ксенофобии и антисемитизма при Техническом университете (г. Берлин), установлены рост радикализации националистических движений и активизации радикально-националистических партий, ужесточение лозунгов ксенофобии и политической нетерпимости. Наиболее высокие рейтинги политической нетерпимости и ксенофобии были зафиксированы в Украине, Эстонии, Латвии, Литве, Молдове, Греции, Венгрии, Болгарии, Румынии, Франции [1].

Таким образом, как видно из выше изложенных понятий, современный неонацизм характеризуется определенными признаками. Среди этих признаков, определяющих внешнеполитический курс государства, можно выделить следующие: героизация нацизма, реабилитация и одобрение нацизма и нацистских преступлений; распространение, пропаганда и оправдание основополагающих принципов и идей нацистской идеологии Третьего рейха; пропаганда превосходства и исключительности нации, государства над другими, фальсификация итогов второй мировой войны, отрицание нацистских преступлений, установленных Нюрнбергским процессом.

Неонацизм, определяющий внешнеполитический курс, возникает в тех государствах, где идеи нацизма возведены в ранг государственной политики.

Рассмотрим это, кратко, на примере США, Латвии и Украины

Если классический нацизм исходил из идеи национально-расового превосходства, то в основе неонацизма лежит идея обогащения за счет менее динамичных и развитых стран, которые не могут оказать должного сопротивления экономическим и моральным притязаниям со стороны государств-лидеров. При этом изменяются стратегия и тактика неонацизма, основанные на утверждении превосходства одной расы над другой. Это позволяет неонацизму выступать под лозунгами либеральных идей, а свою геополитическую цель достижения мирового господства преподносить мировому сообществу в виде «безобидной» и даже «гуманной» идеи однополярного мира.

Свои претензии на господство в мире сегодня заявили США. Они заимствовали у нацистов Германии основные глобальные цели. К ним следует отнести: мировое политическое, экономическое и информационное господство [4].

В конце XVIII века Томас Джефферсон, третий президент США, объявил американский народ «избранным». О политике гегемонии Соединенных Штатов Америки заявляли, в разное время, и другие президенты. Анализ

внешнеполитической доктрины США показывает, что она в полной мере ориентирована на сохранение и закрепление доминирующего положения страны в системе международных отношений и сегодня.

Проявлением признаков идеологии и практики неонацизма в современной Латвии являются политическая и историческая реабилитация Латышского добровольческого легиона СС, отказ от привлечения к судебной ответственности латышских нацистских коллаборационистов, виновных в массовых преступлениях против человечества, и, наоборот, привлечение к уголовной ответственности бывших партизан, воевавших на стороне антигитлеровской коалиции, а также утверждение, что «советская оккупация» по своим последствиям была намного более тяжёлой для латышского народа, чем оккупация нацистской Германии в 1941–1945 гг., что де-факто ведёт к политической и исторической реабилитации оккупационной практики нацистской Германии [5].

Но, пожалуй, самым крайним появлением неонацизма оказалось в Украине, где сформировалось огромное количество сильных, укрупняющихся за счет серьезных финансовых вливаний и отсутствия правоохранительного противодействия, организаций и группировок неонацистского, экстремистского, ультрарадикального толка. В качестве примера можно привести Украинскую национальную ассамблею – Украинскую народную самооборону (УНА-УНСО), «Правое дело», ВО «Тризуб» им. Степана Бандеры, «Конгресс украинских националистов», «Братство», «Белый мост», отличающуюся особой жестокостью и агрессивностью организацию «Патриот Украины» и Всеукраинское объединение «Свобода», которая прямо ориентируются на гитлеровскую национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП) [1].

Героями так называемой «антитеррористической», а по сути карательной, операции Киева против жителей Юго-Востока выставляются вооруженные группировки национал-радикалов, в том числе наиболее одиозные из них – «Азов» и «Айдар», которые, по свидетельствам международных правозащитников, отличаются особой жестокостью и бесчеловечием. Характерно, что схожие украинские «добровольческие» вооруженные образования воевали на стороне Гитлера во времена Второй мировой. Боевики «Азова», видимо, подражая им, в качестве своего символа бесстыдно используют нацистский «волчий крюк». Поэтому Президентом Российской Федерации Путиным В.В. одной из целей проведения специальной военной операции в Украине определена ее денацификация.

Таким образом, неонацизм, как государственная идеология, законодательно закреплённая в ряде стран, проявляется не только в идее возрождения и оправдания нацизма, но и объявления превосходства, исключительности нации, государства и, соответственно, определении внешнеполитического курса на мировое господство. Неонацизм сегодня становится реальной угрозой для человечества и противостоять им необходимо любыми средствами.

Список литературы:

1. Доклад «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права» МИД РФ. – М. – 2015.
2. Новый словарь иностранных слов. – М. – 2009.
3. Большая Российская Энциклопедия. – М. – 2004. Режим доступа: <https://bigenc.ru>
4. Урсул В.И. Неонацизм в глобальных процессах современности // Вестник Военного университета. – № 3 (11). – 2007. – С. 20–29.
5. Абдуллаева Р.А. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 9-3. – 2015. – С. 547–551.

*Голубовский Владимир Юрьевич
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию
нормативно-правового регулирования
деятельности центра изучения
проблем управления и организации
исполнения наказаний в
уголовно-исполнительной системе
НИИ ФСИН России*

Криминологический аспект фальсификации исторической правды

Значение защиты исторической правды в системе противодействия национальным угрозам отражено Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Ф от 05.07.2021 [1]. В разделе об информационной безопасности указывается, что «по политическим причинам пользователям сети «Интернет» навязывается искаженный взгляд на исторические факты» (п. 53). В разделе, посвященном защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, говорится: «Участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти» (п. 88). В п. 93 Стратегии задача защиты исторической правды ставится дважды в подпунктах 2 и 11. Кроме того, противодействие попыткам фальсификации истории и защита исторической правды указывается в качестве самостоятельной задачи в разделе Стратегии, посвященном стратегической стабильности и взаимовыгодному международному сотрудничеству (пп. 21 п. 101).

Таким образом, защита исторической правды должна стать частью действующей системы нормативного противодействия угрозам, в том числе социокультурным, во исполнение требования ч. 3 ст. 67¹ Конституции РФ и Стратегии национальной безопасности РФ, что требует серьезного предварительного изучения (формирования научно-правовой основы изменения законодательства и государственной политики).

Следует отметить, что уголовно-правовая охрана исторической правды прямо пересекается с регламентацией административно и уголовно-противоправных проявлений экстремизма по предмету: ст. 282 УК РФ запрещает оправдание геноцида; ст. 354¹ УК РФ запрещает реабилитацию нацизма и учитывается при ведении статистики как преступление экстремистской направленности; ст. 20.3 КоАП РФ запрещает публичное демонстрирование нацистской атрибутики и является экстремистским правонарушением.

Попытки фальсифицировать факты из истории Великой Отечественной войны берут начало из 90-х годов прошлого столетия, когда российские политики изначально сами винить СССР в развязывании конфликта. Так, например, Е. Спицын считает, что перестройка и крах СССР являются первопричинами переписывания истории, которое идет уже три десятка лет. В декабре 1989 года второй съезд народных депутатов СССР пригвоздил к позорному столбу советско-германский договор о ненападении 1939 года, а позже российские власти назвали его преступным [2]. Позже к попыткам переписать историю подключились и другие страны. Эксперт предполагает, что фальсификаторы продолжают приуменьшать роль СССР в победе над фашизмом. Вместе с тем возможны новые обвинения в том, что советское государство развязало войну наравне с Гитлером. Большинство россиян негативно воспримет новые манипуляции, так как не сможет принять их на интуитивном уровне. В каждой нашей семье кто-то воевал, кто-то погиб на войне, поэтому люди не поверят.

В российском сегменте интернета резко возросло количество фейков о Великой Отечественной войне в феврале 2021 года. К распространению фейков о российской истории подключаются некоторые публичные персоны.

Проводя мониторинг обнаружено, что количество фальсификаций об истории поднимается с февраля. Вероятно, определенные силы разогреваются к 9 мая.

Фальсификация истории войны в средствах массовой информации происходит ежегодно. Такие всплески к Дню победы происходят каждый раз, при этом выбираются разные поводы.

Государство должно бороться с распространением фейков об истории своего государства. Необходимо вернуть в систему образования воспитательную функцию со стороны государства. В России есть достаточная правовая база, запрещающая фальсифицировать историю. Но они все еще недостаточно применяются на практике, необходимо их совершенствовать. Кроме того, есть ложное представление, что с молодежью надо говорить на ее языке. Стоит вернуть в систему образования воспитательную функцию, так как фейки в интернете рассчитаны, прежде всего, на молодое поколение [3].

Некоторые учителя истории в российских школах придерживаются фальшивой версии событий, связанных с Великой Отечественной войной. Так, Н. Патрушев, отметил, что, к сожалению, такой фальшивой версии судьбоносных событий придерживаются и некоторые школьные учителя в

нашей стране. Искажают факты и многие учебные пособия. Тематике героизма советского народа в годы Великой Отечественной на уроках истории уделяется мало времени, а в учебниках она нередко описывается поверхностно. В результате подобной ситуации очень немногие старшеклассники могут перечислить фамилии военных, которые завоевали Победу в войне, а про героев Первой мировой войны или Отечественной войны 1812 года и вовсе никто не слышал [4].

Россию обвиняют в фальсификации истории, тем самым оправдывая политику насилия со стороны тоталитарных режимов. Такой позиции придерживается глава МИД Эстонии Урмас Рейнсалу, комментируя вопрос о российско-эстонской границе. Рейнсалу отмечает, что Тартуский мир остается в силе. «Правовая преемственность действует. Фальсификация истории Россией означает оправдывание политики сфер влияния и политики насилия со стороны тоталитарных режимов. Действующая граница между Россией и Эстонией была согласована в 2005 году в результате 11 лет переговоров. В феврале 2014 года главы МИД обеих стран подписали соответствующие нормативные акты. Однако Консервативная партия Эстонии выступает против этого договора и поддерживает установление границ в соответствии с Тартуским миром, который был заключен между Эстонией и Советской Россией в 1920 году. В 1940 году, после вхождения Эстонии в состав СССР, отмеченные в документах земли отошли РСФСР. МИД России неоднократно отмечало, что Тартуский мир утратил силу после вхождения Эстонии в состав Советского Союза. Ранее президент Эстонии Керсти Кальюлайд заявляла, что во времена президентства Бориса Ельцина у жителей Эстонии была надежда на установление в России свобод и настоящего демократического режима. Надежда на это появилась после того, как Ельцин признал независимость Эстонии, однако оказалась неоправданной, заявила президент Эстонии [5].

Правительство Российской Федерации предусматривает программы противодействия фальсификациям и искажениям истории Второй мировой войны. Кампания по противодействию фальсификации истории Второй мировой предусматривает публикацию архивных документов и их продвижение среди российской и иностранной аудитории. На дилетантские попытки публичных персон представить историю в ложном свете будут отвечать публикацией конкретных исторических документов, опровергающих несостоятельные версии. Необходимо сформировать правдивое представление о Второй мировой среди младшего поколения. Именно оно более всего уязвимо для попыток исказить историю, дискредитировать роль СССР [6].

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]/ URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 12.05.2022).
2. Историк обвинил политиков из 90-х в начале фальсификаций фактов Второй Мировой войне [Электронный ресурс]/ URL :

<https://ura.news/news/1052418095> (дата обращения: 24.05.2022).

3. Аналитик заявил о всплеске фейков о войне в российском интернете [Электронный ресурс] / URL : <https://ura.news/news/1052474707> (дата обращения: 20.05.2022).

4. Патрушев раскритиковал школы за фальшивую версию истории о войне [Электронный ресурс] / URL : <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3599540.html> (дата обращения: 15.05.2022).

5. Эстония обвинила Россию в фальсификации истории [Электронный ресурс] / URL : <https://ura.news/news/1052417167> (дата обращения: 12.05.2022).

6. На борьбу с историческими фейками выделяют деньги [Электронный ресурс] / URL : <https://ura.news/news/1052441827> (дата обращения: 15.05.2022).

Ерёмин Алексей Валерьевич
доцент кафедры
теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Мифологема «тюрьма народов» в осмыслении исторического прошлого России

Политические процессы в современном мире демонстрируют наличие комплексов идей и образов, определяющих отношение социальных групп и индивидов к окружающей реальности. Эти комплексы сопровождают человеческое общество на протяжении всей его истории. Так называемая «черная легенда» – отрицательный образ габсбургской Испании – сформировалась в протестантских государствах в XVI – XVII веках; впрочем, её оформление произошло в начале XX века. В конце XIX века было возникло представление о «желтой угрозе» со стороны Китая.

Все государства и народы, хотя и в разной степени, задействованы в формировании таких отрицательных представлений. В отношении России актуальными являются комплексы «тюрьмы народов» и «красной угрозы (антикоммунизм, антисоветизм)» для императорской России и советского периода соответственно. При внешней разности этих идей, они обладают внутренним сходством:

1) разработчиком выступает иностранный субъект. Образ России как «тюрьмы» впервые упоминается у де Кюстина в 1839 г. [1, с. 251, 362, 374], а в 1914 г. он получил современный вид и интерпретацию в работах В. И. Ленина [2, с. 66; 3, с. 107]. Разработчик же образа о «красной угрозе» не столь ясен, но, бесспорно, значимую роль сыграли политические элиты Соединенного королевства Великобритании и Ирландии и иных зарубежных государств;

2) ярко выраженное отрицательное значение, которое позволяет сформировать негативный образ объекта. Для императорской России это совокупность идей самовластия монарха, произвола властей, отсутствия гражданской свободы и угнетения «иностранцев», а для СССР – красный экспансионизм, ведущий к порабощению иных народов;

3) прикладное значение. Подобные идеи и образы являются инструментами манипуляций с массовым сознанием для достижения политических целей. Их значение настолько эффективно, что, как показывает опыт использования образа «тюрьмы», может объединять представителей разных взглядов, от консерваторов до революционеров;

4) устройчивость. Жизненность таких образов связана с тем, что они обращаются к иррациональному, основываются на психологическом механизме самоидентификации «я (мы) – они», в рамках которого «свой» наделяется позитивными качествами, а «чужой» – отрицательными. Опровергнуть их посредством рациональных доказательств зачастую невозможно, поскольку они не затрагивают эмоциональную сферу субъекта, чей уровень критического восприятия информации снижен.

Комплексы подобных идей и образов осмысляются в понятиях «мифологема» и «идеологема». Оба понятия являются близкими, а при определенных условиях переходящими друг в друга: «наличие идеологической коннотации в смысловой структуре политической мифологемы приводит к тому, что всякая политическая мифологема, безусловно, является идеологемой» [4, с.129]. Такая трансформация произошла с образом «тюрьмы народов». Сформировавшись как комплекс представлений европейцев XIX века, противопоставлявших самодержавную Россию государствам Европы, вступивших в эпоху буржуазных революций и реформ в идеологическом ракурсе – «самодержавие - демократия» и «рабство, тотальная несвобода - свобода», – он перешел в статус мифологемы. В настоящее время метафора получила глубокую ассоциативную связь с изначальными качествами русского человека – сервилизмом, своеобразием русского общества и государства, с так называемым «имперским мышлением». Последнее делает смысл образа вневременным и удобным для достижения политических целей, превращая его в предмет политического мифа и фальсификации.

Как воспринимается образ Российской империи в других государствах, в частности, тех, кто долгое время разделял общую судьбу с Россией, например, в Республике Казахстан. Объектом изучения послужили материалы школьного учебника по «Истории Казахстана» [5]; такой выбор связан с тем, что в школе формируются представления об окружающем мире.

Первое упоминание о России встречается в самом начале учебника: «В начале XVIII века в условиях внутреннего разлада Казахское государство стало объектом особого интереса со стороны крупных мировых держав. Российская империя обратила свое внимание в сторону Казахстана и Центральной Азии. Китай и Российская империя одинаково были заинтересованы в ослаблении двух кочевых государств – Казахского ханства и Джунгарии» [5. с. 5–6].

Контекст имеет относительно нейтральный смысл, поскольку действия Российской империи имели дипломатический и военно-разведывательный характер, впрочем, упоминаются набеги на казахские земли, наряду с джунгарами, уральских и сибирских казаков, башкир и волжских калмыков. Ниже отмечается, что казахи предпринимали «отчаянные попытки (в форме набегов – А.Е.) остановить военно-колониальную экспансию Российской империи» [5, с. 28], которая была заинтересована в продвижении в Центральную Азию, Индию и Афганистан.

В 1731 г. Анна Иоанновна подписывает манифест о принятии в подданство казахов Младшего жуза, Абулхайр хан и небольшая часть знати принесли присягу. Эти события поданы в негативном ключе: большая часть знати отказалась принимать присягу, «руководствуясь поиском надежного союзника, ни в коей мере не посягающего на их свободу. О потери независимости речь не шла» [5, с. 31]. Авторы увидели только отрицательные последствия установления русского подданства: «начало территориальной раздробленности и разрушение единства Казахского государства», смещение на юг новых военных линий, сокращения пастбищ и запреты перекочевывать, превращение родовой знати в чиновников, ухудшение отношений со среднеазиатскими государствами и неказание помощи в войне с джунгарами [5, с. 32–33].

Отдельный раздел в учебнике отведен колонизации и народно-освободительной борьбе (1783–1797 гг.), в рамках которого рассматривается организация и деятельность казачьих войск. Среди основных функций последних, таких как участие в присоединении новых земель и охране границ, участие в заграничных походах, «участие в подавлении национально-освободительных движений» выделено особо, превращая казачество в карателей [5, с. 57].

В 1822 и 1824 гг. ханская власть упраздняется в Среднем и Младшем жузах. Данные события рассматриваются как одностороннее решение правительства Империи, нарушающее условия принятия подданства казахами и приведшее к потере последними государственности – «Казахстан постепенно превращался в колонию» [5, с. 72, 78–79]. Негативный контекст авторы двусмысленно попытались смягчить: реформы 1820-х годов «способствовали некоторому развитию торговли, здравоохранения и образования», а далее отмечается их неприятие казахами, ухудшение материального положения населения [5, с. 75, 79]. Усиление колониальной экспансии в виде открытого захвата земель в 1 пол. XIX века стало причиной национально-освободительных движений – антиколониальных восстаний 1820-х, восстания в Бокеевской орде (1836–1838 гг.), движения Кенесары Касымулы (1837–1847 гг.) и других [5, с. 79–103].

Территория Старшего жуза становится объектом экспансии Российской империи с конца 1840-х годов как этап по продвижению в Центральную Азию. Ситуация в южном Казахстане благоприятствовала этому: местное население частично приняло русское подданство из-за вторжений войск Коканда и Хивы и

заинтересованности в торговле, а «крепкая объединительная сила, способная противостоять внутренним раздорам и внешней агрессии (Российской империи – А.Е.)» отсутствовала [5, с. 105]. Военные походы против Кокандского и Хивинского ханств, Бухарского эмирата привели к полному присоединению Казахстана к империи.

Авторы учебника, подводя итоги, полагают, что «один гнет сменился другим, что привело к очередным вооруженным выступлениям местного населения», акцентируют внимание на «разрушении городских строений, памятников мировой культуры, мусульманской святыни – мавзолея Ходжи Ахмеда Ясауи, бесчинствах российских (!) солдат в Шымкенте» [5, с. 109–110].

Этот обзор, на наш взгляд, демонстрирует сохранение представлений о Российской империи как «тюрьме народов», перешедшее из советской литературы в казахскую. Политика Российской империи по-прежнему оценивается негативно, а какие-то позитивные изменения либо отсутствуют вообще, либо рассматриваются как незначительные и неэффективные. Такой подход, учитывая более нейтральные рассуждения и взвешенные оценки в современной отечественной литературе [6], нельзя признать адекватным.

Список литературы:

1. Де Кюстин, Астольф. Россия в 1839 году : В 2 т. / А. де Кюстин. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – Т. 1. – 528 с.
2. Ленин, В.И. К вопросу о национальной политике / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Москва : Изд-во политическая литература, 1969. – Т. 25. – С. 64–72
3. Ленин, В.И. О национальной гордости великороссов / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Москва : Изд-во политическая литература, 1969. – Т. 26. – С. 106–110
4. Вепрева, И.Т. Идеологема и мифологема интерпретация терминов / И.Т. Вепрева, Т.А. Шадрин // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 3. – С. 120–131.
5. История Казахстана (XVIII–XIX вв.). Учебник для 8 (7) кл. общеобразоват. шк./ З.Е. Кабульдинов, Ж.Н. Калиев, А.Т. Бейсембаева. – Алматы : Атамұра, 2018. – 208 с.
6. Бекмаханова, Н.Е. Присоединение Казахстана / Н.Е. Бекмаханова // Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. – Москва : Русская панорама, 2011. – с. 245–257.

Задерейчук Иван Панасович
доцент кафедры общегуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент

**Использования материалов Крымской чрезвычайной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских
захватчиков и их сообщников как способ противодействия
реабилитации нацизм**

Современное развитие человечества не смогло отказаться от подражания различным деструктивным идеологиям, в первую очередь, нацизма и фашизма. Сегодня не для кого не является секретом, что происходит осознанная манипуляция человеческим сознанием. Особенно остро эта проблема касается молодого поколения. Для достижения успеха в пропаганде экстремистских взглядов, реабилитации преступных идеологий, оправдания преступлений Третьего Рейха, применяются различные информационные технологии – начиная от компьютерных игр, заканчивая примитивными (одновременно очень доступными и понятными) роликами, размещенными в различных социальных сетях. Несмотря на проводимую работу, актуальным остается потребность в выработке действенных моделей воспитательной работы, систематизации накопленных передовых методик представителями гражданского общества, педагогов в сфере патриотического воспитания, на примерах героического прошлого.

Одним из эффективных способов противостояния искажению исторической правды и популяризации нацистской идеологии является вовлечение молодежи в историко-поисковую работу. Таким примером может служить участие в группах по изучению документов, посвященных преступлениям, совершенным гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. на оккупированных территориях. Значительное их количество находится в фондах, связанных с работой Чрезвычайных государственных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Решения о создании чрезвычайной государственной комиссии было принято 2 ноября 1942 г. Именно с этого времени сразу после освобождения той или иной территории от оккупации на местах создавались специальные комиссии в состав которых входили представители правоохранительных органов (следователи, криминалисты, прокуроры), местных органов власти и общественности.

Президиум Верховного Совета СССР наделил Комиссию целым рядом полномочий. Ее члены собирали документальные данные, проверяли их и осуществляли подготовку всех материалов о злодеяниях гитлеровских

преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству, в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германии и ее сообщников. Также они наделялись правом давать поручения надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к насилиям, зверствам, грабежам, разрушениям и другим преступным действиям гитлеровских оккупантов и их сообщников [1].

После освобождения большей части территории Крыма от немецко-фашистских захватчиков было принято решение создать местную чрезвычайную комиссию. Уже 20 апреля 1944 г. СНК Крымской АССР и Крымский Областной Комитет ВКП(б) издали постановление «Об образовании Республиканской Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крыма в соответствии с Положением о ЧГК от 16 марта 1943 г.». Крымская республиканская комиссия действовала в составе из представителей различных категорий – политики, науки, творчества, образования и даже религии.

Работники комиссии проделали огромную работу, направленную на выявление и документирование всех фактов, совершенных гитлеровцами и их сообщниками преступлениях за период оккупации полуострова. Многие материалы затем были использованы в качестве доказательств во время проведения Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.

Например, в доказательствах, собранных комиссией на территории Карасубазарского (Белогорского) и Сейтлерского (Нижнегорского) районов можно узнать не только о фактах массовых преступлений, но и увидеть сами свидетельские показания, ознакомиться с работой правоохранительных органов.

Так рабочий совхоза «Мариано» Карасубазарского района Семен Иванович Плахти дал следующие показания: «Начиная с первой половины декабря 1941 г., в час дня, ко мне на квартиру явился немецкий офицер в чине капитана и потребовал от меня, чтобы впустил в свою квартиру соседку Лащенко Анастасию и одновременно предложил закрыть окно, тут же добавив, что сегодня они будут громить евреев. В 3 часа этого же дня я увидел толпу людей, идущую из города Карасубазара по направлению ко рву под конвоем немцев. В толпе я лично видел детей, которых несли на руках, стариков, старух; некоторые несли с собой вещи. Подошла эта толпа к яме я услышал крики.

Примерно в 6-7 часов того же дня ко мне зашли в квартиру румынские солдаты, они засыпали расстрелянных земель и начали мне говорить, что «немец разбойник, маленьких детей бросал в яму, а перед этим мазал губы детям ядом, что сегодня расстреляли 68 жителей г. Карасубазара».

Я был очевидцем многих расстрелов. Часто палачи заставляли закрывать мне окна в доме ставнями. Я своими глазами видел, как мужественно советские

патриоты принимали смерть из рук немецких извергов. Я никогда не забуду криков и стонов малолетних детей, умиравших от пуль фашистов» [2, л. 2–7].

Другим примером могут служить показания Андрея Владимировича Черныша, который в период оккупации Крыма проживал в районе совхоза «Александровка». Именно в данном совхозе до войны находились на лечении душевнобольные советские граждане. Андрей Владимирович, под протокол, дал следующие показания: «...в 1942 г. весной немцы всех душевнобольных вывезли в черной закрытой большой грузовой автомашине якобы в Симферополь, а в действительности они больных сажали в душегубки, в которую пускали газ, и люди, находившиеся в ней, задохлись. Когда немцы сажали больных в автомашины, я находился на мельнице, расположенной в 300-400 метрах, и видел, как была подана черная автомашина грузовая, закрытая и в нее производилась посадка через дверь, находящуюся сзади машины. Сколько было погружено людей в машину, я не знаю, но спустя часа два к больнице подъехала вторично эта же машина и немцы начали снова сажать в нее оставшихся больных. В момент погрузки около машины находилось 10 немцев, которые никого из посторонних близко к машине не подпускали [2, л. 10–11].

Работая с такими документами, студенты, учащиеся старших классов получают знания не только об истории работы Крымской чрезвычайной комиссии, но и имеют возможность опираясь на исторические документы увидеть масштабы преступной деятельности нацистов и их сообщников в годы нахождения при власти. Кроме того, студенты юридических вузов имеют уникальную возможность закрепить знания об истории правоохранительных органов, увидеть методику проведения опроса свидетелей, поиска и документирования доказательств, в том числе в ходе проведения эксгумации, выемки документов, установления ущерба.

Работая с архивными документами, в том числе и Крымской комиссии, молодые люди получают уникальную возможность по выявлению забытых имен советских героев, установить новые места расстрелов советских граждан. Все это является очень важным не только для сохранения исторической памяти, но и будет способствовать очередными доказательствами геноцида советского народа, который совершали нацисты и их сообщники в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, вовлечение молодежи в работу историко-поисковых групп способствует формированию у них объективных знаний о преступной сущности нацистской идеологии. Имея возможность ознакомиться с фактами совершенных преступлений против человечества, военных преступлений молодые люди получают надежные аргументы для возможности противостоять попыткам реабилитации нацизма в любых его формах проявления, а также не допускать искажение исторической правды о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Список литературы:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». 2 ноября 1942 г. // ГАРК. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 113. Л. 1–5. URL: <https://victims.rusarchives.ru/ukaz-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy-komissii-po> (дата обращения 25.05.2022).
2. ГАРК. Р-1289. Оп. 1. Д. 53.

Коченасова Татьяна Юрьевна
 преподаватель кафедры
 теории и истории государства и права
 Военного университета имени
 князя Александра Невского
 Министерства обороны
 Российской Федерации,
 кандидат исторических наук, доцент

Историческая память и проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны

Историческая память – это осмысленное обращение к прошлому, со всеми его плюсами и минусами, позитивным и негативным и содержанием. Именно историческая память народа переносит социально-духовный импульс прошлого в настоящее, запечатлевая в общественном сознании, в чувствах и установках миллионов людей идеалы самоотверженного служения и преданности своему Отечеству, формируя их духовность и патриотизм, жизненный смысл и ценности. Известный русский философ Иван Ильин подчеркивал, что «патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле что-то священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного – узнала его в святынях своего народа» [1, с. 11].

Если спросить сегодняшнего молодого человека в Европе, в чем заключаются преступления Гитлера, и кто одержал победу во Второй мировой войне, то в 90% случаев можно будет услышать ответ, что преступления Гитлера – это уничтожение евреев и отсутствие американской демократии. Никто уже не говорит о расовой доктрине Гитлера, о природной неразносторонности людей и наций, которая оправдывала его претензии на территории, страны и культуры.

Парадоксально, но даже в период Холодной войны, когда страны в своих внутренних разработках не исключали вооруженного конфликта друг с другом, никто не позволял себе умалять победы СССР, никто не отрицал, что если бы не жертвенная борьба советского народа, ни миллионы жизней, разрушенные

города и села, то Запад никогда бы самостоятельно не справился с Гитлером, и неуместно было бы это опровергать, потому что в домах многих людей еще хранились британские газеты, на страницах которых У. Черчилль от имени английского народа в 1943 г. воздавал должное защитникам Сталинграда – «людям со стальными сердцами».

Извращение итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн в западной исторической науке и пропаганде начинается в 1970–1980-е гг. Суть формирования новой трактовки заключалась в том, чтобы, не реабилитируя фашизм и нацизм, избавить Запад от вины за него и развенчать СССР как главного победителя. Именно тогда появляется доктрина о схожести двух тоталитарных режимов, о тождестве коммунизма и фашизма, их тоталитарных идеологий. Основа данного подхода была заложена в работах германского историка Эрнста Нольте, который считал, что Вторая мировая война была частью всей европейской гражданской войны, начатой большевиками в 1918 г. [2]. Смысл этих рассуждений приводит к завуалированию задач гитлеровских захватов, исчезновению расовой теории, которая объявляла народы неисторичными, делила их на расу господ и расу рабов, оправдывала тезисы о сокращении славянского населения центральных регионов России на 40 млн. человек и репрессии против евреев.

В начале 2000-х гг. теоретические творения историков нашли свое закрепление в правовых формах. Парламентская Ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, прошедшая в Вильнюсе 29 июня – 3 июля 2009 г., приняла резолюцию, в которой был поставлен знак равенства между сталинизмом и гитлеризмом [3]. Таким образом, в сознание новых поколений внедряется принципиально новое видение войны, меняющее ее смысл: не Великая Отечественная, а схватка двух тоталитарных империй, в жернова противоборства которых попали оккупированные народы; чужая война за чужие интересы. Победа, в такой системе координат, перестает объединять народы, быть предметом национальной гордости каждого из них. Это всего лишь победа одних оккупантов над другими. Главный вывод из новой версии истории один и тот же: колоссальные жертвы, поставившие под вопрос само существование народов – следствие отсутствия независимой государственности, колониальное господство Советов.

Манипулирование историческими деятелями, перетасовка реальных фактов с вымыслом, вольные трактовки событий – это суть популистской фальсификации посредством которой пропагандируется идея третьей мировой войны, как неизбежное устройство нового мира.

Одной из ведущих причин фальсификации событий Второй мировой и Великой Отечественной войн является, на наш взгляд, это политизация истории, которая заключается в том, что всякий исследователь в своих работах в большей или меньшей степени находится под влиянием современной ему общественной ситуации, собственных политических взглядов, а также национальной, религиозной, социальной идентификации. В России на исторические темы пишут и рассуждают журналисты, политологи,

представители общественных движений и т.п. В Западной Европе и США во второй половине XX в. широкое распространение получило рассмотрение истории как варианта литературного творчества. С этой точки зрения историк, создавая рассказ о прошлых событиях, волен строить его в жанре трагедии, комедии, сатиры и т.п. Этот подход к истории стал весьма популярным в западной историографии с момента выхода в свет монографии Хейдена Уайта «Метаистория» (1973 г.) [4]. Отождествление истории с литературой снимает вопрос о фальсификации: каждый историк волен создавать свой образ прошлого, и никто не имеет права требовать от него объективности или правдоподобия.

Особую опасность для объективности исторических фактов представляют собой официальные политические мнения. Так, например, на II съезде народных депутатов СССР, в декабре 1989 г. было принято Постановление «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года», в котором факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г. и других секретных договоренностей с Германией и был признан юридически несостоятельным и недействительным» [5].

Отдаленность событий Великой Отечественной войны, уход поколений ее участников и свидетелей создают определенный ракурс коллективной исторической памяти и ее регулирование посредством различных общественных практик и норм. Речь идет о коммеморации (т.е. о сооружении памятников и музеев, об отмечании на государственном или местном уровне как особо значимых определенных событий прошлого), об акцентировании внимания на одних сюжетах истории и замалчивании или маргинализации других, о выплате пенсий ветеранам одних событий и отказе в таких выплатах ветеранам других.

Государство также влияет на политику памяти и исторические исследования через порядок доступа к архивам, через установление стандартов исторического образования, а также через приоритетное финансирование исследований и изданий по тем или иным направлениям истории. Нераздельную частью политики памяти составляет политика «забывания». Забывание может быть «вытесняющим», когда общество не касается некоторых, чаще всего недавних событий как особенно неприятных и нетерпимых.

Официальная политика противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны носит, к сожалению, ангажированный и популистский характер. Деятельность «Комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России» (2009-2012 гг.) привела к обратному эффекту: ее существование привело к мнению о влиянии государства на свободу науки [6, 7]. Создание в июле 2021 г. межведомственной комиссии по историческому просвещению также оценивается некоторыми учеными как начало работы государства по унификации всей советской истории. Кроме того, Россия недостаточно использует правовые инструменты против фальсификации

своей истории.

Историческая наука – социальная память людей, своего рода хранитель «генетического кода» мировой цивилизации. Представления о минувшем образуют важнейшие составные части общественного сознания». Сегодня история – это политическое оружие, которое можно использовать как для укрепления, так и для разрушения генетической памяти народа.

Список литературы:

1. Ильин И. А. Наши задачи. – Волгоград: Комитет по печати, 1997.
2. Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм. Пер. с немецкого / Послесловие С. Земляного. – М.: Логос, 2003. – 528 с.
3. Вильнюсская декларация Парламентской ассамблеи ОБСЕ и резолюции восемнадцатой ежегодной сессии. – Вильнюс. 29 июня – 3 июля 2009 г. – С. 54. – URL: <https://www.oscepa.org/en/documents/all-documents/annual-sessions/2009-vilnius/declaration-6/265-2009-vilnius-declaration-rus/file> (дата обращения: 24.05.2022).
4. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX в. / Пер. с англ. под ред. Е. Г. Трубиной и В. В. Харитоновой. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. – 528 с.
5. Постановление Съезда народных депутатов СССР от 24.12.1989 № 979-1 «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» // Вести. Министерства иностранных дел СССР. – 1990. – № 2. – С. 7-13.
6. Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2009 № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/29288> (дата обращения: 24.05.2022).
7. Указ Президента Российской Федерации от 14.02.2012 № 183 «Об утверждении состава комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34810> (дата обращения: 24.05.2022).

Куц Елена Владимировна

ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России

Научные основы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Кроме того, ч. 2 вышеназванной статьи приведен перечень составов преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14 летнего возраста [7].

Учитывая данные обстоятельства, можно прийти к выводу, что преступность несовершеннолетних представляет собой совокупность преступлений в обществе, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

Преступность несовершеннолетних является одной из составных частей преступности в целом, при этом обладает своими специфическими, индивидуальными особенностями, которые позволяют осуществлять ее криминологический анализ как самостоятельного объекта изучения.

В частности, выделение преступности несовершеннолетних в качестве самостоятельного объекта изучения осуществляется по причинам психического и нравственного развития несовершеннолетних. Именно в подростковом возрасте происходит формирование личности человека, накопление опыта. Совершение несовершеннолетним преступлений также влечет риск и совершения им преступлений в будущем - сознательном возрасте [3, с. 153].

Осуществляя криминологический анализ корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, важно отметить, что важнейшими его характеристиками являются состояние, динамика и структура преступности на момент исследования.

Кроме того, важность проведения такого анализа обусловлена, прежде всего, тем, что данные характеристики позволяют оценить состояние преступности в прошлом и настоящем совместно, на основании чего разработать соответствующие прогнозы, тенденции развития преступности в будущем, а, следовательно, с научной точки зрения обосновать предупреждение корыстной преступности.

В научной литературе имеется точка зрения, согласно которой, снижение уровня зарегистрированной преступности не позволяет делать однозначных выводов о снижении преступности несовершеннолетних, поскольку данному

виду преступности присуща высокая степень латентности.

А.А. Родионова отмечает, что делать абсолютно объективный вывод о снижении преступности несовершеннолетних не представляется возможным, поскольку латентная преступность несовершеннолетних, в том числе и корыстная, с каждым годом только растет, что обусловлено и общественным недоверием к правоохранительным органам, и нежеланием обращаться в правоохранительные органы и так далее [4, с. 161].

Автор научной статьи не разделяет данную позицию, поскольку ссылаясь только на статистические данные официальной статистики будет неверным, поскольку критерии оценки уровня латентной преступности среди несовершеннолетних в современной криминологии пока еще не выработаны, отсутствуют каких-либо четкие объективные показатели.

В отечественной криминологической науке отмечается, что при изучении современной преступности несовершеннолетних наблюдается возрастание дерзости, циничности совершаемых преступлений, более опасных действий для жизни и здоровья окружающих [6, с. 61]. Следует признать, что корыстная преступность несовершеннолетних развивается, как и вся преступность в целом, однако с учетом возраста, характера, личности несовершеннолетнего преступника, обладает определенными особенностями, характеризующими ее как отдельный вид корыстной преступности. Вместе с тем, корыстная преступность несовершеннолетних отличается специфичными чертами не только и не столько по правовому характеру их поведения, сколько отличаются механизмом мотивации, определенными особенностями психологических установок, завышенных самооценок и неумения сопротивляться групповому интересу или индивидуальному волевому решению [5, с. 132]. Подростки достаточно часто успевают совершить несколько преступлений и не попасть под внимание правоохранительных органов, еще до первого привлечения к уголовной ответственности, что нарушает принципов неотвратимости ответственности за совершенное преступление. Все это влечет уровень латентной преступности среди несовершеннолетних, поскольку они осознают, что могут остаться безнаказанными за совершенное деяние. Как показывает судебная статистика, несовершеннолетние гораздо больше склонны к совершению корыстных преступлений в группе, чем взрослые преступники.

Показательным будет следующий пример. Сотрудники полиции нашли банду несовершеннолетних угонщиков, состоящую из четырех человек. На них вышли в рамках профилактической операции. Свои преступления, подозреваемые совершали исключительно в ночное время, проникая в салон машины путем разбития стекла. Похитители заводили и угоняли транспорт, соединяя провода зажигания. В банду входили подростки 16 и 17 лет. Они совершали преступления в середине июня, тогда же по ним были возбуждены уголовные дела по различным частям статьи 158 УК РФ (кража).

Ранее другую банду подростков-угонщиков нашли в Югре. Восемь несовершеннолетних преступников признаны виновными в совершении более 30 преступлений. Пять человек отправились в колонии общего режима на срок

от четырех до пяти лет [2].

Научная разработка основ по профилактике и предупреждению преступности несовершеннолетних невозможна без знания особенностей их личности, факторов и причин преступного поведения, особенностей социальной ситуации, способствовавшей совершению преступления [8, с. 103].

Полученные данные об особенностях личности несовершеннолетних преступников и факторов, влияющих на их формирование, позволят конкретизировать направления, средства и меры предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних на индивидуальном уровне, облегчит исследование коррекционных программ при индивидуальном воздействии на личность несовершеннолетнего преступника [1, с. 10].

Кроме того, важность изучения криминологических аспектов личности корыстного несовершеннолетнего преступника состоит в том, что именно с учетом этого определяется оценка и выявляются особенности механизма противоправного поведения несовершеннолетнего преступника, обнаружение специфических причин такого поведения и совершения в этом возрасте противоправных деяний, что способствует эффективной выработке основ предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Алаева А.О. Особенности личности несовершеннолетних преступников // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 2. С. 10–12.
2. В Екатеринбурге поймали банду несовершеннолетних угонщиков [Электронный ресурс]/URL:<https://ura.news/news/1052391941>(дата обращения: 24.05.2022).
3. Логинова О.М. Анализ динамики состояния преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Сборник докладов XVII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2016. С. 152–154.
4. Родионова А.А. Состояние, структура и динамика преступности несовершеннолетних // Социальноэкономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 10. С. 157–163.
5. Рыжова О.А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. № 2. С. 131–143.
6. Субботина А.В. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних // Научный журнал «Олимп». 2021. № 1. С. 59–62.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2021). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 16.05.2022).
8. Цевелева И.В. К проблеме особенностей личности несовершеннолетних преступников // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 12. С. 102–106.

*Лобач Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры
теории и истории государства и права
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

Зарубежный опыт борьбы с реабилитацией нацизма и критическое осмысление демонизации коммунизма в современных условиях

В условиях глобализации международных отношений и эскалации международной напряжённости мы становимся очевидцами не только изменения социокультурных оснований, мировоззренческих подходов и национальных аксиологических систем, характеризующих народный менталитет, но и качественного преобразования самой социокультурной системы координат, ориентированной на новое восприятие социальной действительности через трансформацию символических (знаковых) атрибутивных признаков, которые имплицитно встроены в социальную сферу и имеют глубокие исторические корни. В этом аспекте символизм, характеризующий народную ментальность и поддерживаемый историческим наследием народного духа, как система атрибутивных признаков социальной среды, создает онтологическую основу существования народа как социально-демографической общности, идентифицируемой по определённым признакам. Применительно к российскому многонациональному народу, состоящему из множества национальных и этнических групп (малых народов), такой символической основой безусловно является историческое наследие, и особенно – эпохальный вклад российского (советского) народа в разгром фашизма и очищения Европы от тотального диктата национал-социалистического режима, стремящегося к установлению нового мирового порядка через уничтожение целых народов, подпадающих под штамп неполноценных культур и общностей (недочеловеки, *untermensch*).

Историческое наследие многих государств связано прежде всего с победой над нацизмом во Второй мировой войне, что выражается во множестве форм проявления, которые во всем своем многообразии демонстрируют универсальную, базовую ценность, создающую устойчивую связь между разными народами в границах общего геополитического образования (как в отношении единого многонационального государства, коим является Россия, так и в отношении международных политических союзов (например, Содружество Независимых Государств), страны которых также объединены не только общими политическими и экономическими связями, но и единым историческим наследием). В свою очередь, многообразие форм проявления исторического наследия может быть выражено, во-первых, в общем для многих национальных и этнических групп понимании причин и последствий войны в Европе и на востоке (в СССР), во-вторых, в едином отношении к подвигу,

героизму и воинскому долгу солдата-освободителя, в-третьих, в солидарном категорическом осуждении и отказе от идеологии национал-социализма, фашизма и других проявлений наиболее реакционных и агрессивных сил империализма, в-четвертых, в готовности и решимости бороться с подобными проявлениями. Без преувеличения следует отметить, что историческое наследие для любого народа является также его культурным кодом, национальным идеологическим фундаментом и частью национального менталитета.

Между тем современные реалии, связанные с осложнением международных отношений, демонстрируют не только реваншистское стремление различного рода реакционных движений, включая его крайние проявления в виде нацизма и фашизма, захватить власть в отдельных странах, но и попытки навязать новое деструктивное отношение к другим национальным и этническим группам, а также целым государствам, мотивируя такое поведение своим превосходством, уникальностью и самобытностью. По мере того, как происходит широкое распространение националистических агрессивно настроенных движений по всему миру и шовинистических идей, закрепляющих превосходство одной группы населения над другой, также наблюдается открытая, прямая или же завуалированная и косвенная фальсификация истории, что часто сопровождается реабилитацией нацизма. Именно переосмысление исторического прошлого в направлении смены ценностных ориентиров с целью оправдания и обоснования исторической необходимости фашизма и других радикальных движений правого фронта приводит к реставрации как самой фашистской идеологии, так и созданию специальных политических институтов (партии, молодежные движения, общественные организации, средства массовой информации, карательные отряды и т.д.), которые интегрируются в структуру социальной организации общества и систему органов государства.

Осознавая историческое значение победы над нацизмом и фашизмом во Второй мировой войне, отмечая приверженность общечеловеческих гуманистических ценностей и признавая недопустимость фальсификации истории в целях реабилитации нацизма и конъюнктурной критики коммунистической идеологии и социалистического политического курса, отдельные страны, входящие в романо-германскую правовую семью, в своем национальном законодательстве криминализировали деяния, связанные с отрицанием холокоста и (или) оправданием преступлений национал-социализма. Так, еще в 1947 г. в Австрии был принят Конституционный закон от 8 мая 1945 г. «О запрете НСДАП» (Verbotsgesetz 1947), регламентирующий ответственность за совершение преступлений, связанных с национал-социализмом. В параграфе 3h данного акта, предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет за отрицание, грубое преуменьшение или одобрение геноцида, национал-социализма и совершение других преступлений против человечности, отраженных в средствах массовой информации или другим публичным способом [1]. В 1995 г. в Бельгии был принят закон об отрицании, предусматривающий лишение свободы на срок от

8 дней до 1 года со штрафом до 5000 бельгийских франков для любого лица, кто отрицает, грубо преуменьшает, пытается оправдать или одобряет геноцид, совершенный немецкими национал-социалистами в годы Второй мировой войны. Не менее интересным представляется закон, принятый в 1990 г. во Франции для борьбы с ревизионистскими взглядами, отрицающими существование газовых камер и других нацистских преступлений (Закон Гейссо № 90-615 от 13 июля 1990 г.). Данным актом в Закон о свободе печати от 1881 г. была введена новая статья 24а, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок от 1 месяца до 1 года со штрафом в размере от 2000 до 300 000 франков за оспаривание факта совершения преступлений против человечности, как это определено в ст. 6 Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге, установленного в отношении лиц, признанных виновными французским или международным судом [2]. В профессиональном юридическом сообществе этот закон вызвал неоднозначные оценки, что связано с разными подходами в интерпретации допустимой реализации конституционного права на свободу слова.

Между тем наблюдается негативная тенденция к политико-правовому уравниванию фашизма и коммунизма в ряде европейских стран, которые, признавая особое культурно-историческое, идеологическое, политическое значение Нюрнбергского наследия, в своем национальном законодательстве криминализировали не только оправдание или отрицание преступлений нацистских преступников, но также установили уголовную ответственность за подобные деяния – оправдание или отрицание бесчеловечных деяний – в отношении коммунистического режима. Показательным в этом плане примером является законодательный опыт Польши, которая, как известно, попала в орбиту влияния Германии и СССР и на территории которой функционировала широко организованная система лагерей смерти. Отрицание холокоста (в Польше обычно называют «освенцимской ложью»), а также других бесчеловечных деяний в отношении польского населения, было криминализировано Законом от 18 декабря 1998 г. «Об Институте национальной памяти». В ст. 55 этого Закона установлена уголовная ответственность и предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 3 лет за публичное отрицание преступлений, совершенных в отношении лиц польской национальности, польских граждан и других национальностей в период с 8 ноября 1917 г. по 31 июля 1990 г. При этом группа таких преступлений охватывает нацистские преступления, коммунистические преступления, преступления украинских националистов и членов украинских формирований, сотрудничавших с Третьим рейхом, а также преступления против мира, человечности и военные преступления. Вместе с тем заявления, оправдывающие Холокост, не подпадают под действия этого закона [3]. Похожие законы, закрепляющие дуализм ответственности за отрицание бесчеловечных деяний, совершенных нацистскими и коммунистическими преступниками, ранее были приняты в Чехии, Венгрии, Литве и Латвии.

Например, в 2013 г. парламент Чехии криминализировал публичное

отрицание преступлений национал-социализма и коммунистического режима, а также публичное оправдание геноцида или иных преступлений против человечности, совершенных этими режимами [4]. Наказание до двух лет лишения свободы предусмотрено в Уголовном кодексе Литвы за публичное попустительство международным преступлениям, а также преступлениям, совершенным СССР или нацистской Германией против Литовской Республики или ее жителей, а также отрицание или принижение общественной опасности этих преступлений [5].

Подобная правотворческая практика является ошибочной в политико-правовом плане и неприемлемой с исторической стороны. Прежде всего отождествление нацизма и коммунизма, определяемых как в контексте идеологии, так и как политические режимы с разными идеологическими курсами, редуцирует античеловеческую сущность первого и гиперболизирует опасность второго явления, что объясняется их разной имманентной сущностью (политико-правовой природой). Общеизвестно, что нацизм представляет собой концентрированное выражение античеловеческих и шовинистических идей, оправдывающих превосходство одной расы или нации над другой. Подобное превосходство зиждется на идеях национал-социализма, объясняющих необходимость разделения общества на тех, кто относится к высшей расе, и тех, кто подпадает под категорию недочеловек (с немецкого – *untermensch*). В сущности, национал-социализм провозглашает отказ в праве на существование демографических групп, идентифицируемых по расовому, национальному, этническому или религиозному признаку. В свою очередь, репрессивный режим коммунистического государства и его карательная политика были направлены не на физическое уничтожение человеческих общностей, а на низвержение буржуазного класса, что должно было привести к сворачиванию капиталистических отношений и построению социалистического общества с перспективой перехода к коммунизму. Важно понимать, что коммунизм как политическое явление и идеология не призывает и не обосновывает необходимость физического уничтожения человеческих групп, определяемых (идентифицируемых) по одному из релевантных признаков (религия, принадлежность к этнической группе или расе). Уничтожение буржуазного класса хотя и осуществлялось дискриминационными мерами в рамках общей государственной политики, однако представители буржуазии (капиталисты) не были лишены своего естественного права на жизнь, что не исключало перехода из одного класса в другой. Напротив, в национал-социализме принадлежность человека к определенной демографической общности по национальному, этническому или религиозному признаку исключало его право на жизнь. Не без интереса также будет отметить, что политическая природа двух идеологий прекрасно демонстрируется в целях войны с Германией в период 1941–1945 гг. Известно, что нацистская Германия (Третий рейх) стремилась не просто разгромить СССР как суверенную политико-территориальную организацию публичной власти, но также уничтожить значительную часть советского населения, воспринимаемую как

неполноценную, а остальных людей подчинить как рабов или выслать. Цель СССР в годы Великой Отечественной войны заключалась в изгнании нацистских захватчиков со своей территории и денацификации ранее оккупированных Германией и ее союзниками стран.

Список литературы:

1. National Socialism Prohibition Act 1947 URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Erv/ERV_1945_13/ERV_1945_13.pdf (дата обращения: 17.04.2022)
2. Version en vigueur au 14 juillet 1990 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000006419716/1990-07-14/> (дата обращения: 17.04.2022)
3. Ustawa o Instytucie Pamięci Narodowej - Komisji Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu Stan prawny aktualny na dzień: 25.05.2022 URL: <https://lexlege.pl/ustawa-o-instytucie-pamieci-narodowej-komisji-scigania-zbrodni-przeciwko-narodowi-polskiemu/> (дата обращения: 17.04.2022)
4. Egységes Javaslat a Büntető Törvénykönyvről szóló 1978. évi IV. törvény módosításáról benyújtott T/25. számú törvényjavaslat URL: <https://www.parlament.hu/irom39/00025/00025-0015.pdf> (дата обращения: 17.04.2022)
5. Law on the approval and entry into force of the criminal code: 26 september 2000 no viii-1968 (as last amended on 21 november 2017 – no xiii-791) URL: <https://eseimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/28b18041843311e89188e16a6495e98c?jfwid=-g0zrz3g06> (дата обращения: 17.04.2022)

*Ломовских Наталья Николаевна,
старший преподаватель
кафедры теории и истории
государства и права
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации*

Историко-правовые аспекты формирования российского законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма

Прошло уже 77 лет со дня Великой Победы советского народа в самой страшной войне в истории человечества. Великая Отечественная война катком прокатилась практически по всем семьям в СССР, оставив неизгладимый след в сердцах его граждан.

При этом и в России, и за ее пределами наблюдается тенденция системного искажения исторической правды, связанной с ужасами и кровавыми преступлениями, совершенными нацистами и их пособниками на территории нашей страны.

Официально недостаточно активно обсуждаются планы нацистов по уничтожению населения страны и колонизации территорий, оккупированных Германией и ее союзниками (план «Ost»). Планом, в частности, было предусмотрено уничтожение более 30 миллионов русских и представителей других национальностей, переселение населения в малопригодные для жизни места, заселение захваченных земель немецкими колонистами, которые должны были использовать оставшееся население в качестве рабов.

Наметился процесс активного игнорирования беспрецедентного характера фашистской агрессии против СССР и стран Европы, вопиющий, дьявольский характер этнических чисток и геноцида, проводимых идеологами расовой исключительности.

Победители завершили войну судом над нацистами и их пособниками, который получил название Нюрнбергский трибунал, проходивший с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года.

Отмечая значение данного процесса В. В. Путин, в частности, отметил, что «у советского народа, принявшего на себя самые мощные, самые жестокие удары агрессора и прошедшего величайший жертвенный путь к Победе, был к нацистам свой, высший счёт – за погибших на полях сражений, за раненых и искалеченных, за разрушенные города и выжженные сёла, за массовые убийства людей на оккупированных территориях. Триумфальная военная победа должна была быть завершена политическим, юридическим и нравственным осуждением нацизма и его смертоносной идеологии» [8].

Следует отметить, что впервые в истории военная агрессия стала рассматриваться на законодательном уровне в качестве тяжкого международного правонарушения. Это положение, в свою очередь, найдя подтверждение в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 сентября 1946 года, обеспечило качественное реформирование всей совокупности международного гуманитарного права, связанного в первую очередь с гарантиями прав человека.

Данное международное законодательство становится основой принятых в ряде стран законов, связанных с запретом публичного оправдания фашистской идеологии и совершенных нацистами преступлений.

Однако при этом в ряде стран произошло приравнивание коммунизма к нацизму и введение уголовной ответственности за отрицание «коммунистического геноцида» [3, с. 88], что, как представляется, является исторически как минимум необоснованным.

В России в последние годы появились авторы, открыто подвергающие критике общеизвестные положения о причинах и ходе II мировой войны, рассматривая СССР в качестве страны-агрессора [5, с. 209].

По мнению В. Д. Зорькина: «Если уже выставить счет СССР за заключение соглашений с гитлеровской Германией, то делать это надо, только признав, что Москва решила договориться с Берлином после сговора в Мюнхене и отказа Великобритании и Франции заключать ответственные военно-политические соглашения с СССР уже в августе 1939 г. Наконец,

сколько бы небезупречным ни было поведение СССР и его западных союзников в предвоенный период, эту небезупречность нельзя ставить на одну доску с идеологией и практикой геноцида, культом национальной исключительности, военной силы и откровенными агрессивными намерениями, которые составляли сущность нацистской политики» [4, с. 4].

Трудно не согласиться с позицией, указывающей на провоцирующую роль ведущих стран Запада в деле развязывания II мировой войны.

Не прекращающиеся попытки переписать историю привели к созданию в России Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам РФ. Указ о ее создании был подписан Президентом РФ 15 мая 2009 года [2]. Противоречивые оценки ее деятельности со стороны ученых и общественности привели к тому, что в феврале 2012 года Комиссия была распущена, а Указ о ее создании отменен.

После нескольких попыток изменить законодательство Российской Федерации, включив в него положения о недопустимости действий по реабилитации нацизма [7, с. 142], Государственная Дума в 2014 году пополнила действующее в стране уголовное законодательство, введя в действие ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» [1].

При этом, законодательно не определено, что следует понимать под действиями, зафиксированными в ст. 354.1 УК РФ. Согласимся с мнением М. Г. Левандовской, отмечающей, что буквальное толкование положений статьи не дает возможности определять «границы между реализацией прав и свобод, злоупотреблением и запретом на их реабилитацию в сфере противодействия проявлениям нацизма» [6, с. 152].

Анализируя теорию и практику борьбы с фальсификацией истории и реабилитацией нацизма в современной России, можно прийти к выводу, что правовая охрана исторической правды проявляется, прежде всего, в виде нормативного запрещения пропаганды фашизма и нацизма и их реабилитации.

При этом, как справедливо отмечает А. В. Мараева, «время рассмотрения законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма, как правило, совпадало с возрастанием политической роли радикальных националистических движений за рубежом, представители которых оправдывают действия руководства Германии в период Второй мировой войны и называют преступными действия высшего военного и политического руководства СССР в указанный период» [7, с. 142].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2014.
2. Указ Президента РФ от 15 мая 2009 г. № 549 (ред. от 8 сентября 2010 г.) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» (вместе с «Положением о комиссии при Президенте Российской Федерации»)

Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России») // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.22).

3. Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства / В.Н. Додонов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 3 (41).

4. Зорькин В.Д. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение / В.Д. Зорькин // Росс. газ. – 2011.

5. Ивашов Л.Г. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений. М., 2018.

6. Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление / М.Г. Левандовская // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – №12.

7. Мараева А.В. История становления законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации / А.В. Мараева // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6.

8. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 20.05.2022).

Меркурьев Виктор Викторович
заведующий отделом проблем
прокурорского надзора и укрепления
законности в сфере федеральной
безопасности, межнациональных
отношений и противодействия
экстремизму научно-
исследовательского института
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Противодействие фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны: состояние и тенденции

В настоящее время полемика о роли СССР во Второй мировой войне, его вкладе в победу над фашизмом существенно обострилась. Попытки переписать историю, принизив значимость вклада СССР в уничтожение нацизма, связаны с желанием ряда стран Запада дискредитировать Российскую Федерацию на международной арене.

Перестановка акцентов в оценке места и роли СССР во Второй мировой войне ведет к изменению созданной в 1945 г. системы международной безопасности, а также позволяет подвести теоретическую базу под стремление некоторых политических сил изменить территориальные границы государств,

сложившиеся в результате победы стран Антигитлеровской коалиции над фашистским блоком в 1939–1945 гг.

Политически ангажированный взгляд на историческое прошлое, закреплённый в важнейших нормативно-правовых актах Европарламента, потенциально ущемляет политические права Российской Федерации как субъекта Организации Объединённых наций (ООН), создает юридические предпосылки для дискриминации граждан России на международной арене.

Как нам представляется, попытки фальсификации российской и мировой истории являются одним из способов размывания традиционных российских ценностей и ослабления единства многонационального народа Российской Федерации, что представляет собой одну из угроз национальной безопасности.

С другой стороны, переформатирование исторического сознания способствует консервации недемократических форм сложившегося в настоящее время мироустройства, создает затруднения в строительстве многополярной системы международных отношений. Так, переписывание истории привело к возрождению и активизации неонацистских сил в мире, особенно в Восточной Европе, в отдельных государствах бывшего СССР (Украина, Грузия, Литва, Латвия, Эстония). Эти силы стремятся взять исторический реванш, развязывают локальные военные конфликты (Донбасс, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье).

Без сомнения, преступная цель фальсификации истории деструктивна для нашей страны и главным образом направлена на раскол народов, входивших в состав СССР, а равно на установление негативного отношения ко всему российскому народу, как правопреемнику советского. Фальсификаторы сосредоточены на лишении России статуса страны – победителя, на лишении права СССР занимать решающую роль в победе над гитлеровской Германией.

В качестве основных направлений деятельности фальсификаторов истории выделяются попытки поставить равенство между теми, кто развязал войну, и теми, кто своим мужеством и героическим самопожертвованием сохранил мир, а также героизация коллаборационистских формирований из числа украинских националистов (бандеровцев), русской освободительной армии (власовцев), националистов прибалтийских республик («лесных братьев») и оправдание их деятельности.

Очевидно, меры противодействия попыткам фальсификации и искажения истории должны носить комплексный характер.

Во-первых, следует отметить необходимость повышения качества образования в школах и высших учебных заведениях. Снижение уровня исторической и правовой грамотности населения способствуют активизации деятельности фальсификаторов истории и, ввиду того, что события тех лет все дальше, происходит забвение исторических событий Второй мировой войны, причинах ее начала и итогах.

Данный тезис еще раз освещает проблему недостаточного уровня подготовки нынешних российских школьников и студентов, что создает почву для новых попыток фальсификации истории Второй мировой и Великой

Отечественной войн. С 1990-х годов произошло частичное «вымывание» из школьной программы идей патриотизма и гражданственности, наиболее значимые страницы русских побед замещены необоснованными лично интерпретированными авторами учебников событиями, не имеющими исторического основания [1, с. 66–70]

Представляется, что повышение качества преподавания исторической науки, и соответственно, государственная поддержка исторических исследований, а также контроль исторической информации, распространяемой в обществе, позволят качественно противодействовать фальсификации истории, сохранять традиционные ценности и не допускать размывание культурной идентичности в современном российском обществе.

Во-вторых, в условиях информационных войн, направленных против России, в связи с беспрецедентным международным давлением и оправданием фашизма и нацизма в ряде стран, отсутствие программы патриотического воспитания россиян, особенно детей и молодежи, выступает фактором, способствующим фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, создает почву для манипулирования формирующимся детским и молодежным сознанием извне, искажением реальных целей и результатов специальной военной операции России по денацификации и демилитаризации Украины.

В обозначенных условиях особенно возрастает значение деятельности органов прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию.

Анализ складывающейся ситуации свидетельствует о том, что в настоящее время наиболее часто способы этого антироссийского информационного воздействия сводятся к распространению заведомо ложных сведений, недостоверной, искаженной либо фальсифицированной информации, а также дезинформации.

В связи с этим незамедлительного решения требует разработка мер, направленных на пресечение использования заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации, а именно:

- разработка и применение эффективных методов контрпропаганды, предполагающих привлечение максимально широкого круга средств массовой информации, Интернет ресурсов, блогеров, журналистов и экспертов, а также людей, пользующихся высоким уважением в обществе;

- усиление контроля за процессом осуществления просветительской деятельности, предусмотренной Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в целях недопущения антироссийских проявлений, а также в целях реализации ее высокого воспитательного потенциала;

- организация работы по обобщению и анализу результатов судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ и ст. 357 УК РФ, а также по ознакомлению российской и международной общественности с фактами геноцида народов Советского Союза немецко-

фашистскими захватчиками и их пособниками, в том числе по вступившим в силу судебным решениям.

В-третьих, система правового регулирования отношений в сфере увековечения Победы советского народа в Великой Отечественной войне и противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны постоянно совершенствуется.

Предусмотрен ряд правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 13.15, 13.48, 20.29, 20.32), которые могут касаться фальсификации исторических фактов.

Своевременным представляется принятие в апреле 2022 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в части установления административной ответственности за нарушение установленного запрета публичного отождествления роли СССР и фашистской Германии в ходе Второй мировой войны) [2].

КоАП РФ дополнен статьей 13.48, предусматривающей ответственность за «нарушение установленного федеральным законом запрета публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы».

В-четвертых, имеется необходимость в устранении пробелов в законодательстве.

Так, в июле 2021 г. дополнены федеральные законы от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» положениями, касающимися запрета выступлений, изображений руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступлений, изображений руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями [3].

Прокурорами нарабатывается практика в соответствии с новыми положениями. Направляются иски о признании запрещенными размещенных в сети Интернет соответствующих изображений [4].

В то же время, целесообразно привести статью 20.29 КоАП РФ в соответствие с положениями ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», дополнив ее указанием на выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений,

признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями.

Законы информационной войны, осуществляемой в отношении нашего государства, требуют адекватного ответа в форме постоянного широкого ознакомления международной общественности с фактами и событиями, ставшими известными, как в результате изучения архивных документов, раскопок, производимых поисковыми отрядами в районах, оккупированных в период Великой Отечественной войны, так и в результате выполнения кропотливой работы российских правоохранительных органов и судов по уголовному преследованию и осуждению лиц, осуществлявших уничтожение советского народа.

Представляется, что с целью предупреждения геноцида и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне целесообразно закрепить в Федеральном законе от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» понятие «геноцид народов Советского Союза».

В целях дополнения системы информационного противодействия посягательствам на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны, актуальным представляется рассмотрение вопроса об обосновании уголовной ответственности за геноцид народов СССР, путем дополнения ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации соответствующим примечанием.

«Под геноцидом в настоящей статье понимаются в том числе действия, совершенные нацистами либо их пособниками в годы Великой Отечественной войны в отношении советского народа, национальных и этнических групп, составляющих население СССР (народов Советского Союза), направленные на их истребление как представителей другой идеологии, расы, этноса, национальности или религиозной группы».

Стоит отметить, что действующая уголовная ответственность за фальсификацию исторических сведений о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн ограничена только фактами, оглашенными в приговоре Нюрнбергского трибунала. Однако существует возможность расширить сферу применения уголовно-правовых средств в отношении умышленных искажений исторических фактов о событиях Великой Отечественной войны, намерено лживых оценок и высказываний относительно места и роли СССР во Второй мировой войне, которые стали следствием, прежде всего, распада СССР, и, в свою очередь, не являлись предметом рассмотрения Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Обозначенные меры, а также те, которые продолжают разрабатывать научные сотрудники НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, позволят обеспечить нейтрализацию деструктивного воздействия

распространяемой в целях нанесения ущерба национальным интересам заведомо ложной информации, смогут способствовать недопущению утраты исторической памяти, разрушению традиционных российских ценностей, культурного и исторического наследия народа России.

Список литературы:

1. Фукс А.Н., Ковригин В.В. Проблемы фальсификации истории Великой отечественной войны и содержание школьных учебников по отечественной истории // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2. С. 66–70.
2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/8791-8> (дата обращения: 08.04.2022).
3. Федеральный закон от 01.07.2021 № 280-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета, № 146, 06.07.2021.
4. Докладная записка прокуратуры Астраханской области о состоянии законности и результатах прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму в 2021 г.

***Севостьянов Роман Александрович**
доцент кафедры прокурорского надзора и
криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент*

Концепция преподавания курса «Противодействие реабилитации нацизма» в юридическом вузе

Профессия юриста самым тесным образом связана с государством. Значительная часть выпускников юридических вузов работает в правоохранительных органах – МВД, Следственного комитета, ФСБ, прокуратуре, суде и др. Юристы представляют значимую часть государственного аппарата, отвечающего за сохранение безопасности общества и государства.

К человеку, вставшему на данный путь, предъявляются серьезные повышенные требования в плане профессиональной подготовки. Кандидаты в правоохранительные структуры проходят серьезный отбор при поступлении на службу. Особые условия ее несения предполагают наличие хорошей физической формы, состояния здоровья, психологической готовности к стрессовым ситуациям и т.д.

Все эти стороны, связанные с подготовкой к будущей службе, чрезвычайно важны и обязательно должны быть учтены в учебном плане высшего учебного заведения.

Особое место в структуре образовательного процесса следует уделять воспитательной работе со студентами – будущими сотрудниками правоохранительных органов [1, с. 206–214; 2, с. 257–259]. Воспитательная составляющая должна пронизывать учебный процесс [3, с. 9–12]. Ее следует включать не просто в каждый учебный курс, а в каждое учебное занятие, прививая студентам нормы высокой морали, связанные с уважением к интересам других лиц, ценностям общества и государства.

Самое серьезное внимание необходимо уделять воспитанию патриотизма [4, с. 268–271; 5, с. 415–423]. Человек без глубоких уважительных чувств к своей Родине, ее истории, людям, их достижениям, без четкого понимания своего места и роли в государстве вряд ли будет подходить к государственной службе так, как это ожидает от него общество. Скорее всего, в деятельности подобного чиновника будут преобладать такие мотивы как карьеризм, поверхностность, стремление к материальным благам и гарантиям, предоставляемым службой.

В связи с этим на юридические вузы возлагается серьезная задача не только по развитию у студента профессиональных качеств, но и по воспитанию целостной личности, уважительно относящейся к обществу и государству, и считающей себя частью важных созидательных процессов, происходящих в стране.

Ключевым моментом в воспитательной программе должен стать патриотизм. Только человек, искренне любящий и ценящий Родину, может достойно исполнять свои обязанности, являясь сотрудником правоохранительных органов.

Огромную роль в формировании патриотизма играют примеры исторических событий, подвиги предков, усвоение роли России в мировой истории, в том числе в борьбе с самыми страшными явлениями, такими как нацизм.

Самое серьезное внимание нужно уделять изучению истории Великой Отечественной войны, ее причинам и последствиям. Безусловно, важно не только проводить мероприятия, посвященные отдельным датам и событиям, но и делать это систематически для упрочнения и упорядочения знаний у студентов.

Как один из возможных вариантов преподавания в данном направлении предлагается введение курса «Противодействие реабилитации нацизма» для студентов юридических вузов.

Представляется важным, что курс должен включать различные компоненты от идеологических до правовых, что, особенно, важно для обучающихся в юридических учебных заведениях.

В качестве тем для изучения предлагаются такие как: 1) идеология нацизма и ее опасность; 2) преступления нацистов на территории СССР и в Европе, и их расследования; 3) судебные процессы над нацистскими преступниками на территории СССР; 4) Нюрнбергский трибунал и его значение; 5) геноцид народов нацистскими преступниками; 6) уголовно-

правовые и криминологические аспекты реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ).

Таким образом, в рамках данного курса будут освещаться наиболее значимые аспекты тематики, представляющие особую важность для студентов юридических вузов.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что воспитание патриотизма должно стать важнейшей составляющей учебного процесса, а формированию патриотических чувств будет способствовать систематизация знаний в рамках, основанных на исторических фактах учебных курсов.

Список литературы:

1. Бочманов А.В. Формирование профессионального самосознания курсантов – будущих сотрудников правоохранительных органов в воспитательном пространстве вуза / А.В. Бочманов // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 13. – С.206–214.

2. Никоноров Е.А., Вохонцева Н.С. Формирование духовно-нравственной культуры курсантов вузов МВД России / Е.А. Никоноров, Н.С. Вохонцева // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7. – С. 257–259.

3. Агапова Г.В. К вопросу о патриотическом воспитании студенческой молодежи / Г.В. Агапова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 17, № 43-2. – С. 9–12.

4. Кочкаев Е.А. Проблемы воспитания гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения / Е.А. Кочкаев // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 2. – С. 268–271.

5. Поливаева Н.П. К вопросу о патриотизме и патриотическом воспитании в современном российском обществе / Н.П. Поливаева // В сборнике: Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – В 2-х томах. – 2013. – С. 415–423.

Фирсов Виталий Викторович
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение безопасности государства посредством противодействия финансированию экстремизма

Принятая Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2013 г. подтверждает, что экстремизм вызывает серьезную общую обеспокоенность всех государств-членов Европейского Союза (далее – ЕС), поскольку ставит под угрозу безопасность и благополучие человеческого сообщества.

После принятия Лиссабонского Договора 2007 г. противодействие

экстремизму было выделено в отдельное направление уголовной политики ЕС. Система и основные направления соответствующих мер были определены в Общей позиции 2001/930/ОВПБ Совета 2001 г. о противодействии экстремизму и в иных политических документах: «Стокгольмская программа», «План действий по борьбе с экстремизмом», «Стратегия ЕС по борьбе с экстремизмом», «Стратегия борьбы с экстремизмом» и др. Однако, меры, принимаемые ЕС для противодействия экстремизму, оказались недостаточными, в связи с чем в ЕС приняты административно-правовые механизмы противодействия экстремизму.

Проблемы противодействия рассматриваемым преступлениям на уровне ЕС и возможные пути их решения можно рассмотреть на примере Финляндской Республики. Очевидным становится факт недостаточного нормативно-правового регулирования в ЕС нормативно-правовой базы противодействия экстремизму, как отдельному преступлению. Важным шагом на пути решения данной проблемы стало принятие в 2015 г. в рамках Совета Европы Плана действий по противодействию насильственному экстремизму и радикализации. В это же время была принята Декларация Комитета Министров Совета Европы, в которой подчеркивается трансграничный характер экстремизма.

Для противодействия экстремизму в Финляндии принят ряд нормативных документов. По мнению финских властей, не существует единого международного признанного определения насильственной радикализации и экстремизма⁶⁵.

Согласно тексту Национального плана действий по предупреждению насильственной радикализации и экстремизма, который принят в апреле 2016 г., экстремизм – это использование, угроза, поощрение или оправдание насилия по идеологическим соображениям. Насильственная радикализация – это процесс, посредством которого люди прибегают к насилию или его угрозе, побуждают кого-либо совершать акты насилия или оправдывать его на основании своего собственного взгляда на мир или на идеологических основаниях⁶⁶.

Основными политическими документами, направленными на противодействие экстремизму и радикализму, в Финляндской Республике являются⁶⁷:

1) Национальный план действий по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма в Финляндской Республике» (далее – План), принятый в 2016 г.⁶⁸,

2) экстремизм в Финляндии – обзор ситуации 1/2018 – Оценка угрозы насильственного экстремизма в Финляндии в 2017 г. и тенденции⁶⁹;

⁶⁵ Национальная программа действий по предотвращению профилактики насилия и экстремизма 2019–2023. Финляндия. С. 4.

⁶⁶ Долгошеин П.С. Сравнительный анализ стратегий противодействия экстремизму и радикализации в Российской Федерации и Финляндской Республике // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2017. № 3 (75).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Долгошеин П.С. Национальный план действий по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма в Финляндской Республике // Вестник Всерос. Института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 4. С. 143–148.

⁶⁹ Там же.

3) Национальная программа действий по предотвращению профилактики насилия и экстремизма в Финляндии⁷⁰, рассчитанная на 2019–2023 гг.

С точки зрения финских властей, правые экстремисты, использующие насилие против предполагаемых противников, оказывают наибольшее влияние на повседневную безопасность⁷¹. Например, национал-социалистическое «Северное движение сопротивления», основные цели которого – создание Северной Социалистической Республики Северных стран и защита превосходящей северной расы⁷².

«Северное движение сопротивления» на сегодняшний день хорошо организовано и проводит качественную пропагандистскую деятельность, например, раздает еду и одежду для бедных через собственный бренд «Finnish Aid», регулярно организует спортивные мероприятия, соревнования по боевым искусствам, призывает своих членов не употреблять наркотики и выступает защитником финской природы (деятельность этого движения официально запрещена в Финляндии по решению суда).

Левый экстремизм в Финляндии рассматривается как деятельность анархистов и антифашистских радикалов. Эти группы в основном занимаются провоцированием правых экстремистов и подрывом их деятельности. «Северное движение сопротивления» остается их главным противником.

В Финляндии более половины всех предполагаемых преступлений, совершенных по экстремистским мотивам, о которых сообщалось в полицию, связаны с насильственным правым экстремизмом⁷³. Нападение было наиболее распространенным правонарушением, совершаемым правыми экстремистами. На территорию г. Хельсинки приходится две трети всех предполагаемых правонарушений со стороны правых экстремистов⁷⁴.

Основная нагрузка в противодействии экстремизму возложена и на Министерство внутренних дел, а также спецслужбы Франции. Основной комплекс соответствующих правовых норм, содержится в Уголовном кодексе Франции⁷⁵.

⁷⁰Национальная программа действий по предотвращению профилактики насилия и экстремизма 2019–2023. Финляндия.

⁷¹ Violent extremism in Finland — situation overview 1/2018 Threat assessment of violent extremism in Finland in 2017 and trend Ministry of the Interior publications 17/2018 s. Насильственный экстремизм в Финляндии — обзор ситуации 1/2018 Оценка угрозы насильственного экстремизма в Финляндии в 2017 г. и тенденции. Министерство внутренних дел. 2018. № 17. С. 3

⁷² SuomenVastarintaliike — финское движение сопротивления //URL://https://yle.fi/uutiset/3-9176988.

⁷³ Violent extremism in Finland — situation overview 1/2018 Threat assessment of violent extremism in Finland in 2017 and trend Ministry of the Interior publications 17/2018 s. Насильственный экстремизм в Финляндии — обзор ситуации 1/2018 Оценка угрозы насильственного экстремизма в Финляндии в 2017 г. и тенденции. Министерство внутренних дел. 2018. № 17. С. 9.

⁷⁴ Бастрыкин А. И. Пути борьбы с экстремизмом в России // Вестник Российской правовой академии. - 2016.- №2.-С.3-6.

⁷⁵ Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2019. № 2. С. 24.

В правовом регулировании и выявлении направлений противодействия экстремизму и среди связанных с этим событий, можно выделить следующие важные этапы последнего времени:

- принятие Закона «Об усилении безопасности и свободы личности» от 2 февраля 1981 г. № 81-82;
- принятие Закона от 29 октября 1981 г. № 81-973, о выдворении нежелательного иностранного гражданина, «его присутствие на территории Франции создает существенную угрозу для безопасности государства или общества;
- принятие Закона «Об отмене и изменении некоторых положений Закона № 81-82 и дополнении некоторых положений Уголовного кодекса» от 10 июня 1983 г. № 83-466;
- принятие Закона «Об условиях въезда и проживания иностранцев во Франции» от 9 сентября 1986 г. № 86-1025 о высылке иностранных граждан, если их пребывание создает угрозу для общественного порядка;
- принятие Закона «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» от 9 сентября 1986 г. № 86-1020;
- принятие Декрета «О возмещении потерпевшим убытков, причиненных террористическими актами» от 15 октября 1986 г.;
- принятие Закона «О проверке личности» от 3 сентября 1986 г. № 86-1004;
- принятие Закона № 87-542 от 16 июля 1987 г. «О ратификации Европейской конвенции о наказании терроризма»;
- принятие 22 июля 1992 г. нового Уголовного кодекса Франции;
- принятие Закона «Об иммиграции и условиях въезда, приема и пребывания иностранцев во Франции» от 24 августа 1993 г. № 93-1027;
- принятие Устава мусульманской религии во Франции⁷⁶;
- доклад Высшего совета по интеграции от 1998 г. «Борьба против дискриминации - о соблюдении принципа равенства»;
- доклад Высшего совета по интеграции от ноября 2000 г. «Ислам в Республике»⁷⁷;
- принятие в июне 2001 г. Закона Франции о предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека;
- апрель-май 2003 г. - создание Французского мусульманского совета как средства привлечения потенциала французского ислама к противодействию экстремизму;
- создание 3 июля 2003 г. и работа Комиссии по светскости при Президенте

⁷⁶ Бондарь Т.И., Бойко Е.С. Некоторые вопросы использования специальной техники при чрезвычайных обстоятельствах. Правовые, научные и организационные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. М., МЮИ МВД России. 2017. – 508 с.

⁷⁷ Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности или публичное оправдание экстремизма // Российский следователь. 2017. № 19. С. 24.

Франции (руководитель - государственный посредник Бернар Стази) с обнародованием 11 декабря 2003 г. ее отчетного итогового доклада⁷⁸;

- деятельность рабочей группы под руководством Государственного советника Франции Эдвиж Бельяр (см. ее доклад от 05.02.2004);

- создание и работа рабочей группы под руководством Бернара Стази по выработке предложений о создании Высшего органа по противодействию дискриминации и обеспечению равноправия;

- принятие Закона Франции о создании Высшего органа по противодействию дискриминации и обеспечению равноправия № 2004-1486 от 30.12.2004⁷⁹;

- создание и деятельность Высшего органа по противодействию дискриминации и обеспечению равноправия⁸⁰;

- принятие Закона Франции № 2006-911 от 24.07.2006 об иммиграции и интегрировании⁸¹ с властью в деле противодействия религиозному экстремизму⁸².

В 2008 г. во Франции приняли закон о ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении экстремизма (от 13 февраля 2008 г. № 2008-134). В марте 2011 г. в стране был принят Закон № 2011-267 о направлениях и программе обеспечения национальной безопасности⁸³. Согласно статье 4 указанного Закона Франции, любое лицо, подвергшееся дискриминации, может обратиться в Высший орган в порядке, уточненном Декретом Государственного совета⁸⁴.

В законодательстве Федеративной Республики Германии (ФРГ) нет нормативного правового акта, определяющего понятие «экстремизм», не существует закона «О противодействии экстремизму». Однако в Уголовном кодексе ФРГ присутствует ряд составов преступлений экстремистской направленности. К числу таких преступлений относят распространение пропагандистских материалов запрещенных организаций (§ 86 УК ФРГ). Сбором информации о деятельности экстремистских кругов занимается Федеральное ведомство по охране конституции ФРГ.

30 октября 2019 г. пакет мер для противодействия правому экстремизму, в

⁷⁸ Павлинов А. В., Дятлова Е. Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4. С. 208 – 210.

⁷⁹ Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2018. № 12. С. 25.

⁸⁰ Понкин И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности: учеб. пособие. М., 2017.

⁸¹ Кудрявцев А.В. «Вторая религия Франции. Мусульманский вопрос на галльской земле // НГ. Религии. 18 сентября. 2019. № 7 (102).

⁸² Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы всероссийской научно-практической конференции. Т.1 / под ред. А.Н-З. Дибирова, М.Я Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.Н. Ханбабаева. Махачкала, 2018.

⁸³ Пирбудагова Д.Ш. К вопросу о защите прав и свобод личности в условиях борьбы с политическим экстремизмом // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 3.

⁸⁴ Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // Международное публичное и частное право. 2019. № 1 (46).

том числе в интернете, принят правительством ФРГ, который содержит, в частности, положение о наделении провайдеров и владельцев интернет-платформ обязанностью сообщать о нарушающих закон IP-адресах в новое центральное подразделение федерального ведомства уголовной полиции. Речь идет прежде всего, об угрозах убийством и разжигании ненависти.

В целом количество активных правых экстремистов в Германии оценивается в 12 тысяч человек, половина из них склонна к насильственным действиям. Рекордный рост показали политизированные неонацисты – с 200 до 5800 человек, экстремистская партия «Правые» увеличилась за год почти в 4 раза – со 150 до 650 членов. Наряду с правым экстремизмом, отмечает документ, в Германии на 27,2% выросли правонарушения и со стороны левых радикалов. Также немецких контрразведчиков продолжает беспокоить проводимая «Исламским государством» виртуальная пропаганда в интернете с целью вербовки новых сторонников. В 2015 году немецкие салафиты организовали и провели акцию по бесплатной раздаче Корана под девизом «Читай!».

Одним из самых ярких примером проявления толерантности к гражданам можно назвать Швецию. Государственным законодательством она гарантирует надежные права и свободы для иммигрантов, тем самым поощряя приток трудоспособного населения в поддержку собственной экономики. Однако в современной действительности какая государственная позиция порождает множество случаев нарушения действующего общественного порядка.

На долю иммигрантов в Швеции приходится около 15% населения. Наиболее привлекательным для них является город Мальме, который всего на две три населён местными жителями. Остальные граждане – приезжие из иностранных государств, преимущественно мусульманских. За это город получил неофициальное название мусульманского гетто. Мэр Мальмэ Илмар Реепалу оптимистично относится к такому положению вещей. Он считает интенсивный приток иммигрантом удачным обстоятельством, которое способствует развитию национальной экономики и общественной активности. Однако, Илмар Реепалу акцентирует свое внимание еще и на том, что пребывание и проживание на территории иностранных граждан несет в себе еще и проблемы, связанные с учащением случаев нарушения законодательства Швеции, обязательного к исполнению всеми членами общества, независимо от их гражданства. Во избежание обострения экстремистских движений правительство Швеции вынуждено проводить интенсивную работу по интеграции вновь прибывших из мусульманских государств граждан. Для этих целей к совместному сотрудничеству привлекается специально созданный исламский центр⁸⁵.

В 2017 году Шведская полиция выпустила доклад, «Utsatta områden 2017», («Уязвимые области 2017», широко известный как «запретные зоны» или зоны беззакония), в котором говорится о том, что за последнее десятилетие экстремизм в Швеции значительно развился и укрепил свои позиции. В качестве подтверждения данному выводу приводятся результаты деятельности партий,

⁸⁵ «Экстремизм до степени смешения»// Газета. ру. URL http://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_821929.shtml (дата обращения 09.03.2022).

придерживающихся крайне правых взглядов. До недавнего времени их активность ограничивалась лишь массовыми беспорядками и иными экстремистскими актами. На сегодняшний же день представляющая данное движение партия «Шведские демократы» получила одобрение 5,7% голосующих, а также места в парламенте в количестве 20 единиц. Одним из основных требований членов партии является запрет на въезд в страну граждан не европейских государств.

Наиболее остро вопрос об экстремистской активности исламских народов на территории Швеции встал после событий в Стокгольме в декабре 2010, когда мусульманин Таймур Абдульвахаб устроил взрыв. Структуры государственной безопасности СЭПО провели колоссальную работу по анализу причин и последствий данного инцидента, доклады об исламских экстремистов предоставлялись правительству трижды. Одним из наиболее значимых результатов указанной работы стало утверждение списка наиболее опасных и подозрительных иммигрантов из исламских государств⁸⁶.

Говоря о Норвегии, следует отметить следующие основные особенности ее политики в отношении иммигрантов и анти-экстремистской деятельности в целом. В данном государстве систематически подвергаются дискриминации. Это выражается, главным образом, в более низком уровне их заработной платы, которая составляет порядка 77% от средней зарплаты коренного населения. Даже в сфере топ-менеджмента представительств иностранных организаций на территории Швеции заработная плата местных работников превышает уровень зарплаты иностранцев. Следует при этом отметить, что норвежские профсоюзы проводят масштабную кампанию по уравниванию прав и свобод между указанными группами населения. Всего, чего они смогли добиться по факту – это нейтрального или относительно доброжелательного отношения граждан Норвегии к иммигрантам.

На сегодняшний день в Норвегии наблюдается осязаемое обострение в развитии националистических идей в обществе. Законодательством Норвегии осуществление экстремистской деятельности не запрещено. Однако на территории государства не функционируют никакие движения, пропагандирующие экстремистские идеи. Действующую «Партию прогресса» во главе с Карлом И. Хагеном сложно назвать националистической, так как ее руководитель проявляет должную осмотрительность и ни разу не был уличен в совершении расистских высказываний. Кроме того, он всеми силами подчеркивает свою отчужденность от идей национализма, преподнося деятельность партии как исключительно гуманную и послушную закону. Однако мнение Хагена об исламе оказалось довольно категоричным, так как он видит в нем сходства с идеологией фашизма. «Партия Прогресса» быстро завоевала заслуженную популярность, ее деятельность была одобрена 25% норвежских граждан.

В целях предупреждения и оперативного пресечения любой экстремистской

⁸⁶ Яковлева, М. А. Международный опыт в профилактике молодежного экстремизма / М. А. Яковлева. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 160-165. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12129/> (дата обращения: 15.01.2022).

деятельности антирасистский центр в Норвегии производит анализ Интернет-ресурсов на предмет содержания подозрительных сведений. Таким образом, статистика за последние 10 лет свидетельствует об увеличении количества сайтов, содержащих информацию о крайне правых экстремистских идеологиях, на 11 единиц.

Таким образом, на основании изложенного в параграфе 2.1 следует сделать вывод, что, учитывая общественную опасность вышеизложенных социальных явлений, с целью предотвращения насильственной радикализации и экстремизма в Финляндии, Франции, Германии, Швеции, Норвегии, а также других государств Евросоюза проводятся многочисленные исследования. В последние годы публикуются отчеты и обзоры, в которых учитывается информация и выводы, направленные на профилактику возникновения причин и последствий инцидентов, связанных с насильственным экстремизмом и радикализмом, а также рекомендации по улучшению механизмов противодействия маргиналам всех форм⁸⁷.

Работа Финляндии по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма высоко оценена Организацией Объединенных Наций. В апреле 2019 г.⁸⁸. Исполнительный директорат Контрэкстремистического комитета (ИДКТК) ООН провел страновой анализ, в котором отметил выполнение Финляндией резолюций Совета Безопасности ООН 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014), направленных на «усилия международного сообщества в целях предупреждения экстремизма и противодействия ему, в частности на основе разработки международно-правовых документов о борьбе с экстремизмом, призванных помочь государствам коллективно бороться с этой угрозой» и на противодействие экстремизму в том числе. Признаны положительными сотрудничество и участие властей, гражданского общества и общин в предотвращении насильственной радикализации в Финляндии. Подчеркнуты как эффективные превентивные действия финских властей, направленные на подготовку программ и структур, которые будут работать с боевиками и их семьями, вернувшимися из зон боевых действий задолго до того, как ситуация усложнилась. Программа Anchor признана лучшей практикой в предотвращении насильственной радикализации и экстремизма. Кроме того, в связи с выполнением рекомендаций по противодействию экстремизму и радикализму, ожидается, что в функционирование структур ЕС будут внесены коррективы, связанные с позитивным опытом противодействия экстремизму в Финляндии и высокой оценкой таковых действий ООН.

Список литературы:

⁸⁷ Havaintoja palveluun ohjauksen rajapinnasta ja suosituksia toiminnan kehittämiseksi. Sisäministerion julkaisu 2019:17. Служба по наблюдению за управлением и выполнению рекомендаций по разработке действий. Публикации Министерства внутренних дел. 2019. № 17.

⁸⁸ Kansallinen väkivaltaisen radikalisoitumisen ja ekstremismin ennalta ehkäisyn toimenpideohjelma 2019–2023 — Национальная программа действий по предотвращению профилактики насилия и экстремизма 2019–2023. Финляндия. С. 5.

1. Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы всероссийской научно-практической конференции. Т.1 / под ред. А.Н-З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.Н. Ханбабаева. Махачкала, 2018.
2. Бастрыкин А. И. Пути борьбы с экстремизмом в России // Вестник Российской правовой академии. – 2016. – №2. – С.3–6.
3. Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2019. № 2. С. 24.
4. Бондарь Т.И., Бойко Е.С. Некоторые вопросы использования специальной техники при чрезвычайных обстоятельствах. Правовые, научные и организационные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. М., МЮИ МВД России. 2017. – 508 с.
5. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности или публичное оправдание экстремизма // Российский следователь. 2017. № 19. С. 24.
6. Долгошеин П.С. Сравнительный анализ стратегий противодействия экстремизму и радикализации в Российской Федерации и Финляндской Республике // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2017. № 3(75).
7. Долгошеин П.С. Национальный план действий по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма в Финляндской Республике // Вестник Всерос. Института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 4. С. 143–148.
8. Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // Международное публичное и частное право. 2019. № 1 (46).
9. Кудрявцев А.В. Вторая религия Франции. Мусульманский вопрос на галльской земле // НГ. Религии. 18 сентября. 2019. № 7 (102).
10. Насильственный экстремизм в Финляндии — обзор ситуации 1/2018. Оценка угрозы насильственного экстремизма в Финляндии в 2017 г. и тенденции. Министерство внутренних дел. 2018. № 17. С. 3-9.
11. Национальная программа действий по предотвращению профилактики насилия и экстремизма 2019–2023. Финляндия. С. 4.
12. Павлинов А. В., Дятлова Е. Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4. С. 208–210.
13. Пирбудагова Д.Ш. К вопросу о защите прав и свобод личности в условиях борьбы с политическим экстремизмом // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 3.
14. Понкин И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности: учеб. пособие. М., 2017.
15. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2018. № 12. С. 25.
16. «Экстремизм до степени смешения»// Газета. ру. URL

http://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_821929.shtml (дата обращения 09.03.2022).

17. Яковлева, М. А. Международный опыт в профилактике молодежного экстремизма / М. А. Яковлева. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 160-165. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12129/> (дата обращения: 15.01.2022).

18. Havaintoja palveluun ohjauksen rajapinnasta ja suosituksia toiminnan kehittämiseksi. Sisäministerion julkaisuja 2019:17. Служба по наблюдению за управлением и выполнению рекомендаций по разработке действий. Публикации Министерства внутренних дел. 2019. № 17.

19. Kansallinen väkivaltaisen radikalisoitumisen ja ekstremismin ennalta ehkäisyn toimenpideohjelma 2019–2023 — Национальная программа действий по предотвращению профилактики насилия и экстремизма 2019–2023. Финляндия. С. 5.

20. Violent extremism in Finland — situation overview 1/2018 Threat assessment of violent extremism in Finland in 2017 and trend Ministry of the Interior publications 17/2018 s.

21. Suomen Vastarintaliike — финское движение сопротивления //URL://<https://yle.fi/uutiset/3-9176988>.

Фирсова Ольга Анатольевна,
заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальные проблемы патриотического воспитания и недопустимость реабилитации нацизма

«Глупо хвастаться духом, если нет души» (с)
Михеев И.П., позывной «Север»

Все мы знаем крылатую строку-выражение «Никто не забыт и ничто не забыто», она выбита на центральной стелле Пискаревского кладбища в Санкт-Петербурге, как, впрочем, и на многих других памятниках, которые по всему миру были воздвигнуты и посвящены подвигу советского народа. Не все знают, что автором этой эпитафии является советская поэтесса Ольга Фридриховна Берггольц, всю блокаду прожившая в Ленинграде. Именно эта фраза говорит нам о том, что ужас и потери той войны не должны повториться, и каждое поколение отвечает перед памятью предков и жизнью будущих поколений своими мыслями и

поступками, своей совестью. Именно эта фраза должна выражать смысл и сущность всего патриотического воспитания.

В боях против нацистов была пролита кровь миллионов людей, а сейчас мы являемся свидетелями того, как нацизм возрождают, стирая из памяти подвиги дедов и прадедов, как разрушают памятники, переписывают историю и признают героями фашистских преступников.

Основой нормативно-правового регулирования патриотического воспитания являются ряд документов:

прежде всего, с 1 сентября 2021 года вступили в силу изменения в «Закон об образовании в Российской Федерации», которые закрепили тезисы о том, что воспитание должно сформировать у обучающихся чувство патриотизма, уважение к памяти защитников Отечества, к закону, старшему поколению, традициям и окружающей среде.

Государство, органы образования должны быть ответственными и приложить максимальные усилия для формирования национальной идеи и сохранения традиционных ценностей: в том числе понимания того, что у каждого человека и гражданина есть долг перед семьей, страной.

Несомненно, что законодательно утвержденная инициатива по исполнению гимна и поднятию государственного флага является важным элементом патриотического воспитания. Нужно учить гордиться ими, главное не заставлять, а учить понимать важность идентификации и осознания себя как гражданина Великой страны, и этому, несомненно, будут способствовать как обозначение роли государственных символов в формировании Российского государства, так и их использование в агитационных мероприятиях. В связи с этим необходимы различные разработки о возможности применения научных знаний основ психологии и мотивации, о способах и средствах воздействия на массовое сознание через чувства и эмоции при формировании общественного мнения, и, особенно влияние на несовершеннолетних.

Актуальным также должно стать ориентирование национальной идеи на семейное воспитание и традиции. Хранение наград, документов в семейных архивах и альбомах, рассказы о боевых подвигах дедов и прадедов. На уроках в школах и дома дети и подростки должны быть вовлечены в составление базы данных о родственниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, в том числе, в качестве тружеников тыла.

Так, исключительно положительным влиянием на формирование и реализацию национальной идеи и сохранение традиций следует признать участие подрастающего поколения в рамках воспитательной работы в Спортивно-патриотических мероприятиях (типа игры «Зарница»), реконструкциях исторических событий, флешмобах, параде 9 мая и шествии «Бессмертного полка».

Граждане в большинстве государств Европы ухаживают за братскими могилами советских воинов, павших в борьбе с фашизмом. Однако, мы наблюдаем противостояние этому в странах Прибалтики и Польше. Памятники героям Великой Отечественной Войны, освободителям Европы безнаказанно подвергаются нападкам вандалов, сносятся и разрушаются. Подобными действиями стирается память о подвигах, самопожертвовании советского народа и

о том, как ценой многих и многих жизней были спасены миллионы, был спасен мир.

Наблюдаемая в настоящее время активизация антисоветизма и русофобии в отдельных государствах, прежде всего постсоветского пространства, привела к попыткам реабилитации нацизма, идеологии и действий нацистов и их пособников, в том числе и на государственном уровне. Деятельность организаций и сообществ, реабилитирующих идеи нацистов, представляют существенную потенциальную угрозу общественной безопасности. Сегодня фашизм, шовинизм и русофобия массово культивируются в странах Европы с помощью издания специальной литературы, полностью извращающей роль Советского Союза в освободительной борьбе. Авторы нацистской концепции безусловно работают по заказу и ориентируются на воспитание подрастающего поколения в духе чужденоненавистничества, отрицания общечеловеческих ценностей. Следовательно, особая роль государством должна быть отведена, во-первых, идейной и правовой пропаганде, главной целью которой должно быть историческое просвещение и воспитание, освещение основных человеческих ценностей, в том числе носящих разъяснительный характер для детей и подростков в простой, соответствующей возрасту и понятной форме. Во-вторых, более ответственно и серьезно прокуроры и органы контроля должны относиться к полномочиям, предоставленным законодательством с целью защиты детей от информации, причиняющей вред их развитию и запрещенной или ограниченной для распространения на территории Российской Федерации. Необходимо в беседах в вузах, школах и дома проводить разъяснительные беседы, организовывать совместный просмотр документальных и художественных фильмов о войне, в том числе с целью обучения, дачи возможности осмысления и формирования критического отношения к сообщениям и иной информации, распространяемой в сетях Интернет, мобильной (сотовой) связи, посредством иных электронных средств массовой коммуникации. Главное в этом – сбор данных и подтверждение всех, каких-бы то ни было нарушений законодательства, закрепление с помощью документального оформления и современных средств. Одним из важнейших примеров справедливого и законного обвинительного приговора для миллионов людей на всем земном шаре уже давно признается приговор Нюрнбергского международного трибунала нацистским преступникам, совершившим масштабные преступления против человечества. Принципы, закрепленные в Уставе Трибунала, были подтверждены решениями Генеральной ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права. Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрение преступлений, совершенных осужденными фашистами, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны недопустимо.

Особо следует отметить важную роль в воспитании молодых поколений ознакомление, разъяснение и привитие сформировавшихся народных традиций, поскольку недопустимой является позиция «молчаливого одобрения» и поддержания в том числе негативных примеров Западных стран по отмене празднования Дня Победы и проведения торжественных мероприятий в день Защитника Отечества. Так, вопреки здравому смыслу, 30 лет «воспитания» и

«непрерывной пропаганды» не только на Украине, но и в некоторых иных странах не прошли даром: появляются примкнувшие к античеловеческим позициям граждане, цитирующие лозунги о превосходстве одних людей над другими, с призывами к убийствам мирных граждан, а также законодательные акты государственных властей о привлечении к ответственности за демонстрацию положительного отношения к празднованию 9 Мая, за ношение специальных атрибутов – Георгиевской ленточки.

Именно в противоположность идеям ненависти и агрессии ко всему русскому должны ставиться: знание государственного русского языка, литературного и письменного, достижений науки и техники, достояний культуры. Серьезной проблемой является историческая неграмотность поколений, что говорит о необходимости увеличения количества программ и публикаций документально-аналитического характера. Отметим, что нельзя отрицать влияния художественных фильмов и передач развлекательного характера на формирование народного мнения. Однако следует при этом относиться к этому с осторожностью ввиду возможного формирования ложного представления у молодежи и подростков об эпохе, времени, о деятельности государственных органов и взаимоотношениях людей в связи с принятием как должной информации художественного замысла авторов и режиссеров фильмов.

Одним из основ недопущения повторения событий Второй мировой войны, а также основ поддержания мира и мирного сосуществования государств в области сохранности нравственно-культурных ценностей, увековечения памяти погибших на ее фронтах и при защите мира от нацизма является патриотическое просвещение и воспитание молодежи, чему должны способствовать семья и образовательные организации.

СЕКЦИЯ № 3. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРЕСТУПНОСТИ: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

*Айгуннов Жабраил Сайнутдинович
аспирант кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета*

Проблема суицидов в подростковой среде: факторы риска, профилактика суицидального поведения

Самоубийство можно рассматривать как одну из самых серьезных социальных проблем со здоровьем в современном обществе. Многие факторы могут привести к самоубийству, например, личные проблемы, такие как безнадежность, сильная тревога, шизофрения, алкоголизм или импульсивность; социальные факторы, такие как социальная изоляция и чрезмерная подверженность смертельным случаям; или негативные жизненные события, включая травматические события, физические заболевания, аффективные расстройства и предыдущие попытки самоубийства. Тысячи людей по всему миру ежегодно становятся жертвами самоубийств, в результате чего профилактика самоубийств становится важнейшей глобальной задачей общественного здравоохранения.

Суицидальные мысли – это мысли людей о совершении самоубийства. Это можно рассматривать как показатель риска самоубийства. Суицидальные мысли включают в себя мимолетные мысли, обширные мысли, детальное планирование, ролевые игры и незавершенные попытки. По данным сайта Росстата за последние три года статистика по совершению суицида имеет положительную динамику [4]. Так, в 2018 г. было зафиксировано 18 159 случаев совершения суицида, в 2019 г. – 16 983 случая, в 2020 г. – 16 546 случаев, а в 2021 г. по состоянию на сегодняшний день зафиксировано около 13 705 случаев. Данная динамика имеет устойчивую положительную динамику, но цифры остаются устрашающими, из них треть – самоубийства, совершенные подростками [4].

Следовательно, одним из возможных подходов к эффективному предотвращению самоубийств является раннее выявление суицидальных мыслей. С широким распространением мобильных интернет-технологий и онлайн-социальных сетей растет тенденция к тому, что люди рассказывают о своих намерениях совершить самоубийство в онлайн-сообществах. Этот онлайн-контент может быть полезен для выявления намерений людей и их суицидальных мыслей. Некоторые люди, особенно подростки, предпочитают публиковать свои суицидальные мысли в социальных сетях, спрашивать о том, как совершить самоубийство в онлайн-сообществах, и заключать онлайн-соглашения о самоубийстве. Анонимность онлайн-общения также позволяет людям свободно выражать давление и беспокойство, которые они испытывают.

страдать в реальном мире. Этот онлайн-пользовательский контент предоставляет еще один возможный подход к раннему выявлению и предотвращению самоубийств. Предыдущие исследования по пониманию и предотвращению самоубийств в основном сосредоточены на его психологических и клинических аспектах [5].

В последнее время многие исследования обратились к методам обработки естественного языка и классификации результатов анкетирования с помощью контролируемого обучения, которое усваивает функцию отображения из помеченных обучающих данных.

Решение проблемы самоубийств среди молодежи требует совместных и синергетических действий различных общественных институтов и учреждений, позиция, которая была кодифицирована в ключевых документах, информирующих об инициативах по предотвращению самоубийств. Существует множество факторов, которые могут спровоцировать суицидальное поведение, а также предотвратить его. Семейное окружение играет ключевую роль в благополучии подростков. На роль семьи в генезе суицида указывает изучение суицидальной мотивации; проблемы семейного неблагополучия были выявлены более чем в 40% случаев суицидальных попыток и завершенных самоубийств.

Более того, семейные узы являются защитным фактором от самоубийств. Надежные, теплые и доверительные отношения – ключ к органично развивающейся личности. Среди мотивов, препятствующих совершению суицидальных действий, можно выделить: нежелание травмировать близких, эмоциональную привязанность для близких. Таким образом, влияние семьи на потенциального самоубийцу двоякое: она может быть источником конфликтов или препятствовать реализации сформированных у индивида суицидальных тенденций.

Часто невозможно определить особый тип семьи или семейных обстоятельств, которые неизбежно привели бы к суицидальному поведению. Можно только утверждать, что некоторые семьи обеспечивают лучшую психологическую защиту для своих членов, чем другие. Кроме того, в одной и той же семье положение некоторых членов семьи более благоприятно, чем положение другие - одних вполне устраивает система существующих семейных отношений, другие постоянно испытывают психическое напряжение и стресс.

Наиболее применяемые на практике меры предупреждения преступлений на государственном уровне являются такие меры, как [5]:

- решение социальных проблем;
- улучшение качества и уровня жизни населения;
- поддержание института семьи;
- создание государственных программ, направленных на оказание помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию;
- ограничение доступа к орудиям, применяемых в совершении самоубийства (яды, оружие, определенные медицинские препараты);
- организации круглосуточной психологической и психиатрической

помощи;

- осуществление контроля над информацией с суицидальной наклонностью, особенно в сети Интернет и каналах СМИ.

Что касается мер, связанных с реализацией профилактических программ на социальном уровне или социальных групп, то здесь профилактические меры проводятся в рамках социальных институтов. Это могут быть школы, общественные организации, университеты, институты, церкви, службы неотложной медицинской помощи. Необходимо отметить, что среди различных возрастных групп, особенное внимание следует обратить на поведение несовершеннолетних, так как именно среди них большая доля совершения подобного рода преступлений. Это, безусловно, связано с тем, что многие несовершеннолетние могут быть по тем или иным причинам вовлечены в различные социальные группы, основной целью которых может быть пошаговое доведение лица до самоубийства. Подобные группы в сети Интернет созданы для целенаправленной деятельности, приводящей к гибели подростков [6].

Для студентов чрезвычайно важно иметь свободный доступ специалистам в области психического здоровья, учителям, которым они доверяют, или другим специалистам во время кризиса. Наличие доступа к ресурсам и поддержке улучшает физическое и психологическое здоровье учащихся, безопасность, успеваемость, а также социальное и эмоциональное развитие. Существуют факторы риска и защитные факторы, которые увеличивают или, следовательно, уменьшают риск суицидального поведения.

Факторы риска – это обстоятельства, которые повышают вероятность попытки самоубийства. Риск самоубийства резко возрастает, когда у учащегося есть несколько факторов риска или имеет долгосрочные факторы риска и негативный опыт. Эти факторы взаимодействуют друг с другом, и чем больше их существует и чем больше они увеличиваются, тем выше риск. Защитные факторы – это характеристики, которые могут помочь снизить риск самоубийства человека. Такие факторы не были изучены так тщательно, как факторы риска. Защитные факторы не исключают возможности самоубийства, но помогают повысить устойчивость.

К индивидуальным мерам предостережения от самоубийств можно отнести такие, как:

- укреплений социальных связей (в семье, школе и пр.);
- привлечение религиозных институтов для пропаганды ценности жизни;
- искренние и душевные разговоры, поддержка со стороны родных и близких;
- программы по поиску работы или иного занятия (например, обучающие курсы и пр.);
- курсы психиатрической и психологической реабилитации.

Таким образом, борьба с совершением таких преступлений должна в первую очередь исходить от государства, далее от социальных институтов. Эффективность проводимых мероприятий по предостережению от совершения

самоубийства полностью зависит от компетентности и профессионализма тех людей, которые этим занимаются.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal3>
5. Дебискаева Д.М., Дебискаева Д.М. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство // Е-SCIO. – 2020. – № 7 (46). – С. 576–584.
6. Юнина А.Е. Уголовно-правовой аспект доведения до самоубийства // Журнал Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 12 (51). – С. 785–790.

*Артамонова Елена Александровна
профессор кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета,
доктор юридических наук, доцент*

О дополнительных мерах проверки, сообщаемых несовершеннолетним сведений о совершении преступления против половой неприкосновенности

И на законодворческом уровне, и в уголовно-процессуальной доктрине большое внимание уделяется разработке проблем, посвящённых обеспечению прав и законных интересов достаточно узкой категории несовершеннолетних потерпевших – детей и подростков, пострадавших от преступлений против их половой неприкосновенности. Закон уже содержит особые правила, гарантирующие таким потерпевшим, не достигшим 16 лет, квалифицированную юридическую и психологическую помощь: согласно ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ по ходатайству законного представителя правоприменитель обеспечивает по таким делам участие адвоката-представителя за счёт средств федерального бюджета; а в силу ч. 4 ст. 191 УПК РФ при производстве ряда следственных действий, связанных с дачей показаний (допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте) правоприменителем обеспечивается обязательное участие в них психолога.

Указанные меры предусмотрены, если дело уже возбуждено, и

несовершеннолетний признан потерпевшим в установленном законом порядке. Процессуальное положение заявителя, в действующем уголовно-процессуальном законе не регламентируется. Не урегулирована и процедура подачи заявления и получения объяснений заявителя, в том числе и несовершеннолетнего. Представляется, что и при написании заявления о совершении преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, и при получении от них объяснений при нынешней правовой регламентации нет никаких препятствий для участия психолога. Вопрос состоит в порядке обеспечения его участия.

Если против несовершеннолетнего совершено такого преступления, с целью минимизации «негативного воздействия процессуальных процедур на пострадавшего ребёнка» [1, с. 11] совершенно оправдано обосновывается необходимость обеспечения ему психологической поддержки для создания таких условий работы с несовершеннолетним, которые позволили бы исключить нанесение ему психологической травмы при проверке сообщения о преступлении и последующего его участия в производстве по уголовному делу.

Представляется, что эту мысль следует усилить и предусмотреть в законе возможность привлечения уже на этапе доследственной проверки специалистов-психологов не только для психологической поддержки пострадавшего ребёнка, но и для объективной оценки правдивости и достоверности информации, сообщаемой им в объяснении или заявлении о совершении против него такого деяния.

Но как достичь баланса интересов и «не перегнуть палку»? Действительно, проблеме обеспечения прав несовершеннолетних жертв преступлений, особенно малолетних, нередко не уделяется должного внимания. С этим нельзя не соглашаться, но малоразработанной остаётся проблема, когда об обстоятельствах совершения преступления против половой неприкосновенности становится известно исключительно от несовершеннолетнего. В реальной действительности здесь возникает проблема достоверности полученных сведений. Можно ли к ним относиться с абсолютным доверием? Или необходима достаточная доля критики и особое внимание к таким показаниям с точки зрения их доказательственного значения виновности лица в совершении преступления?

Большую озабоченность вызывают ситуации, когда, основываясь только на словах ребёнка или его законного представителя, молниеносно решается вопрос о возбуждении уголовного дела, и к лицу, заподозренному в его совершении, применяются достаточно жёсткие меры принуждения, вплоть до заключения под стражу. Случается ведь, что несовершеннолетние сообщают обвинительные сведения не разобравшись, заблуждаясь, под влиянием взрослых и т.д. (например, в отношении старшеклассника, справившего естественную потребность на детской площадке, рассматривался вопрос о привлечении его к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 135 УК РФ на основании заявлений родителей двух школьников, проходивших мимо; после выяснения всех обстоятельств произошедшего, в возбуждении уголовного дела было отказано, а юноша привлечён к административной ответственности [2]). Неправильная оценка события, о котором сообщают дети, в целом или отдельных его элементов обусловлена в значительной степени «особенностями их психики (повышенной внушаемостью и самовнушаемостью, склонностью к фантазированию, высокой эмоциональностью, неустойчивостью поведения и др.), незначительным жизненным опытом» [3], что

нередко приводит к ошибочным выводам.

Нельзя абсолютно исключить и ситуации, когда дети и подростки заявляют о совершении против них противоправных деяний, преследуя личный интерес (иногда для достижения своих целей заведомо сообщают недостоверную, вымышленную, додуманную информацию). Именно поэтому уже на этапе проверки поступившей информации о совершении преступления против половой неприкосновенности от несовершеннолетнего, и особенно малолетнего, заявителя необходимы правильные процедуры их закрепления и проверки, включая дополнительные способы и методы проверки, в том числе правильно сформулированные вопросы.

Для этого в рамках так называемой доследственной проверки по сообщениям о совершении преступления против половой неприкосновенности с целью установления способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать об этом показания, следует в обязательном порядке предусмотреть проведение исследования в виде психологического освидетельствования несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, для получения заключения специалиста на предмет правдивости и достоверности сообщаемых им сведений, особенно если эти сведения кладутся в основу решения о возбуждении уголовного дела. Нужно не просто участие психолога или психологическое сопровождение ребёнка, а именно психологическое освидетельствование несовершеннолетнего, проводимое в каждом случае поступления сообщения о преступлении против половой неприкосновенности независимо от того, в каком процессуальном статусе будет фигурировать лицо, не достигшее возраста 16 лет: потерпевшего или свидетеля.

Психологическое освидетельствование несовершеннолетних – это их обследование с целью определения способности несовершеннолетнего правильно воспринимать обстоятельства, о которых они сообщают, в целом или отдельные его элементы. Проводить его надлежит на основании постановления следователя комиссией специалистов. И назначаться оно должно в специализированное медицинское учреждение. Заключение о результатах психологического освидетельствования будет иметь самостоятельное доказательственное значение (заключение специалиста), что позволит следователю, проверяющему информацию о преступлении против половой неприкосновенности, правильно сориентироваться в создавшейся ситуации, предпринять адекватные меры и принять законное и обоснованное решение.

Действующий уголовно-процессуальный закон содержит правило об обязательном назначении судебной экспертизы в отношении потерпевшего, если возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (п. 4 ст. 196 УПК РФ). Но думается, что до возбуждения уголовного дела с целью устранения сомнений в правильности восприятия произошедшего лицами, не достигшими 16 лет, особенно, если речь идёт о совершении деяния, имеющего признаки преступления против половой неприкосновенности, преимущественен более мягкий и менее травматичный для самого ребёнка вариант установления способности несовершеннолетнего правильно воспринимать обстоятельства и рассказывать о них в виде назначения психологического освидетельствования (вместо назначения

психолого-психиатрической экспертизы). Это необходимо для того, чтобы пресечь уже на этом этапе необоснованное привлечение к уголовной ответственности по таким преступлениям в силу неправильного восприятия событий, злого умысла, внушения взрослыми и т.д. Введение такой процедуры особенно актуально сегодня, в условиях значительного увеличения в 2021 г. по сравнению с 2020 г. количества осуждённых за все преступления, предусмотренные гл. 18 УК РФ на 17% (изнасилование (ст. 131 УК РФ) +26%; насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) +20%; понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) +30%; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ) +16%; развратные действия (ст. 135 УК РФ) +25%) [4; 5].

Психологическое освидетельствование должно стать обязательным на стадии возбуждения уголовного дела, если поводом является заявление о преступлении, написанное (или сформированное на основании устного сообщения, данного) самим несовершеннолетним или его законным представителем со слов ребёнка. Даже если де-юре заявление пишет законный представитель, в его основе, как правило, лежат сведения, полученные им от несовершеннолетнего.

Следует признать, что введение обязательного психологического освидетельствования несовершеннолетнего по таким делам, с одной стороны ещё более усложнит процедуру проверки заявления о преступлении против половой неприкосновенности, но с другой – позволит избежать более тяжких последствий – привлечения невиновного к уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Чеботарева, Т.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Чеботарева. – Саратов, 2022. – 34 с.
2. Астафьев, В.В. Развратные действия в отношении детей: что делать с подозреваемым? (уголовное дело – ч. 2 ст. 135 УК РФ) / В.В. Астафьев // Адвокат Астафьев В.В. 02.05.2017. – URL: https://advokatastafev.ru/praktika/razvratnye_deistviya_v_otnoshenii_detei_chno_delat/ (дата обращения: 11.05.2022).
3. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2000. – 990 с. URL: <https://uchebnik.biz/book/96-kriminalistika/164--6-osobennosti-taktiki-doprosa-nesovershennoletnix/> (дата обращения: 03.05.2022).
4. Отчет о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 27.05.2022).
5. Отчет о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 27.05.2022).

*Байрамкулова Диана Расуловна
аспирант кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета*

Семейное неблагополучие как фактор делинквентного поведения несовершеннолетних

Традиционно главным институтом воспитания и формирования первичных ценностных ориентаций, способности личности к преодолению деформирующих тенденций является семья. Ценности, приобретенные ребенком на этапе созревания и развития в семье, становятся для него ориентиром в течение всей последующей жизни.

В законодательстве РФ нет официального определения семьи, имеются лишь научные определения понятия семьи.

Семья – общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства; она как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особо значимую роль как общественном развитии в целом, так и в жизни человека, его защите, формировании и удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации [1, с. 5].

Г.К. Матвеев отмечает, что семья: «объединение лиц, связанных личными и имущественными правами и обязанностями, моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства и воспитанием детей» [2, с. 48].

Из содержания вышеуказанных определений понятия «семья» следует, что квинтэссенция роли родителя заключается в воспитании ребенка, в формировании основ личности, ориентированной на общепризнанные моральные ценности и нормы, путем личностного примера и целенаправленного формирования соответствующих ценностных ориентаций детей. Также, исходя из научных определений понятия «семья», у родителей имеются обязанности по воспитанию, содержанию и обучению своих несовершеннолетних детей, закрепленные главным образом в Семейном кодексе и Федеральном Законе № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Однако семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Одним из таких негативных факторов влияния является семейное неблагополучие.

А.Э. Побегайло в своих выводах в диссертации пишет, что семейным неблагополучием следует признавать такое нарушение в структуре и (или) в функциях семьи, которое, отрицательно отражаясь на процессе усвоения несовершеннолетним социального опыта, способствует развитию его антиобщественного (в том числе и преступного) поведения, виктимизации подростка и развитию у него нервно-психических аномалий [3, с. 62].

Характеризуя семейное неблагополучие, важно отметить вызывающие

его факторы; в ряду наиболее значимых следующие: 1) тяжелые материально-бытовые условия жизни семьи (вызванные не только низкой квалификацией и следовательно заработком родителей, но и такими факторами, как миграция, пребывание в зоне чрезвычайных или военных действий и т.д.); 2) плохое состояние физического и психического здоровья родителей, 3) алкоголизм, наркомания и злоупотребление психоактивными веществами; 4) низкий образовательно-культурный уровень родителей; 5) сниженная производственная и общественная активность родителей; 6) аморальное и правонарушающее поведение родителей; 7) нарушение структуры семьи (данный фактор одновременно выступает и в качестве признака семейного неблагополучия) [3, с. 67].

Характер межличностных отношений в качестве критерия типологизации неблагополучных семей использует и профессор Е.С. Жигарев, который выделяет следующие типы неблагополучных семей: 1) конфликтная, в которой по психологическим причинам личные взаимоотношения между супругами строятся не по линии контакта, а в направлении углубления и развития конфликтного взаимодействия; 2) аморальная, в которой уже не только личные взаимоотношения, но и весь образ жизни предполагает рассогласование с элементарными, принимаемыми большинством, нормами взаимоотношения (это семьи, в которых поведение супругов выливается в такие формы, которые становятся уже достоянием гласности и общественного осуждения); 3) педагогически несостоятельная семья, в которой при наличии относительно благоприятных взаимоотношений супругов неправильно формируются взаимоотношения с детьми, используются такие способы воздействия на них, которые противоречат естественному процессу развития личности ребенка; 4) асоциальная семья – особенностью, которой является отрицательная, антиобщественная направленность, выражающаяся в передаче детям таких отношений к общественным ценностям, нормам и требованиям, которые в определенной мере чужды, а порой и враждебны общепринятым нормам [4, с. 2].

Следует отметить, что криминогенное влияние различных типов неблагополучных семей не равноценно по механизму и силе, и не во всех случаях фактором делинквентного поведения подростка, является отношение его к определенному типу неблагополучной семьи. Например, материально необеспеченные семьи либо семьи, с нарушением структуры (неполные семьи), хоть и схожи по внешним признакам с типами неблагополучных семей, однако к таковым не относятся, поскольку сам факт тяжелых материально-бытовых условий семьи и структурной неполноценности, не является источником поведения несовершеннолетних с криминальным результатом. В отсутствие депривации (лишение развивающегося несовершеннолетнего необходимых ему для нормального формирования личности факторов родительской ласки, тепла, заботы, правильного воспитания и возможности удовлетворять свои эмоциональные, духовные, физические и материальные потребности) [5, с. 9] и реализации функций семьи, выраженных, прежде всего, в выполнении

родителями обязанности по воспитанию, содержанию и обучению несовершеннолетнего, можно говорить о высоком уровне освоения ребенком социального опыта, в соответствии со стандартами социально одобряемого поведения.

Такие типы семей как аморальная, конфликтная, асоциальная, оказывают наиболее негативное воздействия на процесс формирования личности несовершеннолетнего и получения им социального опыта. Как правило, в таких семьях наблюдается безразличие к деятельности ребенка, недостаток контроля в его поведении, конфликты и скандалы, приводящие к нервным, психотравмирующим аномалиям несовершеннолетнего. В таких семьях у несовершеннолетних формируется безразличное отношение к общественным нормам, отсутствие сострадания к личности человека, к животным, влекущее собой проявление жестокости, склонность к асоциальному образу жизни, неспособность аналитически мыслить и прогнозировать результат своих действий.

По мнению исследователей, безразличие родителей к воспитанию подростка толкает его на поиски авторитетных лиц, с которыми можно общаться на стороне. Поэтому безнадзорные подростки, которые более податливы, чем взрослые, легко попадают под влияние антиобщественных элементов, в частности из числа старших сверстников [6, с. 6].

Не менее серьезной представляется проблема употребления спиртных напитков в семье, пьянство родителей порождает безнадзорность, приводит к педагогической запущенности, а та, в свою очередь, к совершению новых преступлений; резко снижает материальные возможности семьи [7, с. 97].

Таким образом, важнейшим источником, влияющим на формирование личности несовершеннолетнего, является семья. Подросткам, которым свойственно отсутствие жизненного опыта, необходимо оказаться в такой среде влияния, где они могут научиться отличать объективные и субъективные ценности. Необходимо влияние педагогически осведомленной и нравственно здоровой семьи, которая могла бы и желала бы научить ребенка различать негативные свойства предметов и явлений, которые несовершеннолетний может считать ценностью, хотя объективно они являются вредными (например, алкоголь, наркотики, заработок, полученный, путем сбыта наркотических средств и т.д.). Главной задачей семьи в воспитании несовершеннолетнего является формирование в ребенке способности избирать ценности, несущие физическую и духовную пользу для самого себя и общества.

Список литературы:

1. Гуслова М.Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи: учеб. пособ. – М.: Академия, 2010. – 272 с.
2. Матвеев Г.К. Советское семейное право: учебник. – М., 1985. – 208 с.
3. Побегайло А.Э. «Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних»: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 226 с.

4. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания: учебн. пособ. – М., 1990. – 79 с.

5. Короленко И.И. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 195 с.

6. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1982. – 111 с.

7. Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы). – Волгоград: ВЮИ МВД России. 1998. – 156 с.

Белова Ольга Ивановна
 декан юридического факультета
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 кандидат юридических наук, доцент

Противодействие экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации: теоретико-практический аспект

На протяжении длительного времени противодействие экстремистской и террористической деятельности выступает приоритетным направлением в системе обеспечения национальной безопасности правоохранными органами Российской Федерации. Так, по словам Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина за 11 месяцев 2021 года было предотвращено 32 теракта [1]. Именно поэтому особой актуальностью обладает анализ правового регулирования и практического противодействия экстремизму и терроризму как одним из наиболее опасных преступлений, угрожающих безопасности личности, общества и государства.

Понятие экстремизма и экстремистской деятельности закрепляется в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», при этом указанные юридические категории употребляются законодателем в качестве синонимичных [2]. Так, под экстремистской деятельностью понимается насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и др.

Напротив, в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» разграничиваются понятия «терроризм» и «террористическая деятельность» [3]. В частности, терроризм включает в себя идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами публичной власти, связанные с устрашением населения и (или) иными

формами противоправных насильственных действий. Террористическая деятельность определяется более конкретизировано и представляет собой непосредственно организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта, подстрекательство к террористическому акту, организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре, а также иные деяния, установленные ст. 3 рассматриваемого нормативного правового акта.

Правовой механизм противодействия террористической и экстремистской деятельности детализирован в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия) [4] и Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (далее – Концепция) [5].

Так, в соответствии с п. 32 Стратегии основными направлениями государственной политики в сфере противодействия экстремизму в области правоохранительной деятельности являются координация деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества, профилактическая работа с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии, реализация принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности, а также повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций и др.

Аналогичные положения, только уже в сфере противодействия терроризму, закрепляются в п. 15 Концепции, согласно которому предупреждение терроризма предполагает решение задач по противодействию распространения идеологии терроризма, прогнозирование, выявлению и устранению террористических угроз, воздействию на поведение отдельных лиц, склонных к действиям террористического характера, координации работы органов государственной власти с институтами гражданского общества и гражданами. Таким образом, в настоящее время правовое регулирование создает условия для осуществления противодействия экстремизму и терроризму по различным направлениям деятельности правоохранительных органов, что позволяет выработать и реализовать комплексный подход к предупреждению совершения актов экстремистской и террористической деятельности.

Важное место в системе государственных органов, осуществляющих деятельность по противодействию экстремизму и терроризму, занимает прокуратура Российской Федерации. Так, в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» большое внимание уделяется необходимости подготовки и направлении в суд административных исковых заявлений о ликвидации организаций в связи с осуществлением террористической деятельности, а также организации мониторинга средств массовой информации, информационно-

телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», с целью выявления информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе терроризму, и подготовки заключения и принятия мер к ограничению доступа к таким информационным ресурсам [6].

В частности, по официальным статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2021 год при осуществлении надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму было выявлено 243 865 нарушений закона, направлено в суд 29 121 исков и заявлений [7]. К примеру, Верховный суд Российской Федерации 02.02.2022 г. по иску Генеральной прокуратуры признал движение «Колумбайн» террористической организацией и запретил ее деятельность на территории Российской Федерации [8]. Как установлено прокуратурой, целью данной организации выступает массовая гибель людей, устрашение населения и дестабилизация обстановки в государстве, при этом её функционирование осуществляется в том числе и с использованием сети «Интернет».

В связи с этим важно отметить, что с целью более оперативного ограничения доступа к информации, содержащей обоснование и оправдание осуществления экстремизма и терроризма законодателем были внесены изменения в ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9]. Генеральный прокурор и его заместители получили полномочия по обращению в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с досудебным требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам. Представляется, что указанный порядок будет способствовать принятию безотлагательных мер по противодействию экстремистской и террористической деятельности в сети «Интернет», предупреждению нарушений прав и свобод граждан, обеспечению законности и правопорядка.

Особую роль в противодействии террористической и экстремистской деятельности играет уголовно-правовое регулирование преступлений в сфере терроризма и экстремизма. Уголовная ответственность за террористическую деятельность регламентируется главой 24 раздела IX Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ), родовым объектом преступных деяний выступает общественная безопасность [10]. В свою очередь, составы преступлений в сфере экстремистской деятельности закреплены в значительной степени главой 29 раздела X УК РФ, в качестве родового объекта выделяют основы конституционного строя и безопасности государства.

При этом важно обратить внимание, что в силу особенностей правового регулирования понятие экстремизм является общим, поскольку исходя из законодательной дефиниции экстремистская деятельность включает в себя в том числе публичное оправдание терроризма и иную террористическую

деятельность. Следовательно, при квалификации преступного деяния важно учитывать, что для преступлений террористической направленности УК РФ предусмотрены специальные составы, разграничение проводится главным образом по родовому объекту.

Кроме того, законодателем относительно недавно были внесены изменения в главу 29 УК РФ, в частности введена уголовная ответственность за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц. Представляется, что указанную деятельность можно считать экстремистской в части совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни. В то же время, объективная сторона данного преступного деяния нуждается в конкретизации, поскольку не совсем понятно, что именно можно понимать под призывами и является ли публичность призывов обязательной составляющей объективной стороны, или призыв уже одного лица является окончательным преступлением.

Также предлагается принятие законопроекта о внесении в УК РФ ст. 280.4 [11], устанавливающей ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. Объективную сторону составляют публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, либо к воспрепятствованию исполнению органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 280, 280.1, 280.3, 284.2 и 354 УК РФ), при этом в отличие от рассмотренного ранее состава публичность призывов прямо указана законодателем в качестве обязательного признака объективной стороны.

Таким образом, в настоящее время противодействие экстремистской и террористической деятельности осуществляется органам государственной власти по различным направлениям, включающим как предупреждение незаконной деятельности в сфере экстремизма и терроризма, так и совершенствования законодательного регулирования привлечения к уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, что также имеет своей целью обеспечить эффективную реализацию превентивной, восстановительной и воспитательной функции механизма правового регулирования.

Список литературы:

1. Путин заявил, что в России с начала года предотвращено 32 теракта [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – 20.12.2021. URL: https://tass.ru/politika/13243209?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения: 10.06.2022)

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3029.

3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 1. Ст. 1146.

4. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «Гарант»

5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 05.10.2009 // СПС «КонсультантПлюс»

6. Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс»

7. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102>(дата обращения: 10.06.2022)

8. Верховный Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347> (дата обращения: 10.06.2022)

9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31. Ст. 3448.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

11. Законопроект № 130406-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8> (дата обращения: 12.06.2022).

Берсей Диана Давлетовна
доцент кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета

Киберпреступность в период пандемии

Происходящие в настоящее время события мирового масштаба, обусловленные пандемией коронавируса (глобальные экономические потрясения, обострения политической обстановки, экспоненциальное развитие и внедрение в социальные отношения цифровых технологий) с неизбежностью

отражаются и на характеристиках совершаемых преступлений, преступности в целом. В последние годы во всех странах фиксируется увеличения числа преступлений, совершаемых с помощью сети Интернет – киберпреступлений.

Нельзя отрицать те факты, что информационные технологии глубоко проникли в повседневную жизнедеятельность большинства граждан, часть молодёжи перешла на «другую» сторону реальности. Погружённость несовершеннолетних в интернет-среду является существенным криминогенным фактором.

Вполне логично, что в период пандемии преступность приобрела новые черты. Если количество «классических» преступлений в России на фоне режима самоизоляции снизилось, то криминальная активность в киберпространстве выросла на 84%. В качестве примера можно привести, DDoS-атаки на сервера генерации пропусков для передвижения по Москве, а также мошеннические сайты, где злоумышленники могли собирать наши платежные данные или звонки новые схемы мошенничества с подменой номера банка, предлагая отменить операцию, которую вы не совершали.

Данные преступления достаточно трудно выявить и пресечь до того, как объективная сторона преступлений будет уже выполнена, поскольку характерной особенностью социальной инженерии как способа совершения преступлений является полная убежденность жертвы в том, что действия мошенников являются законными. Представляющая интерес информация может быть использована в виде sms-рассылок, обсуждений на форумах и ссылок на мошеннические сайты.

Отличительной особенностью социальной инженерии является ее направленность на использование психологических особенностей жертвы, предполагая индивидуальный характер взаимодействия с жертвой, посредством звонков по телефону, общения в личной переписке и личного контакта, в силу чего уровень латентности подобных преступлений не может быть снижен в силу высокого процента естественной латентности.

Стремительное развитие цифровизации буквально со всех сторон жизни ставит перед человеком, а значит и перед Россией, новые, более масштабные задачи. Стремительные изменения всего увеличивают соответственно и риски. Люди становятся более доступными для наблюдения и воздействия извне, а значит более уязвимыми и незащищенными.

Большинство «успешных» кибератак реализуются не с помощью хитрых технических манипуляций, а с использованием методов социальной инженерии, когда люди сами предоставляют свои личные данные мошенникам, представляющимся банковскими сотрудниками. Для обмана доверчивых граждан используются фишинговые письма с вложенными вредоносными файлами, фейковые сайты, подмены номеров.

Цифровизация и новые реалии в период пандемии способствовали совершению общественно опасных деяний на удалении, созданию инструментов манипуляции и возможности ухода от ответственности.

С самого начала цифровой эпохи, или как некоторые исследователи

отмечают – «средней фазе (модернизационной) кибернетической революции», произошел «взрыв» в объеме данных, который создают пользователи информационно-телекоммуникационного пространства. Указанное обстоятельство привело к появлению технологий «Bigdata», которые при использовании различных инструментов, подходов и методов обработки данных позволяют их использовать для конкретных задач и целей в сфере государственного управления, а также производства и телекоммуникаций.

В то же время технологии «Bigdata» открывают возможности киберпреступникам использовать их для создания новых схем совершения преступлений, получать и использовать персональные данные, воздействовать на происходящие процессы анонимно и дистанционно, что позволяет скрыть следы преступлений.

Используя социальные сети интернета, где, общаясь с друзьями и близкими, делясь фотографиями и видео, пользователь не думает о том, что в столь комфортных условиях может стать жертвой афериста. Между тем, потерять аккаунт, личную информацию и деньги очень легко. И зачастую люди сами дают мошенникам сведения для изощренного обмана, выставляя собственную жизнь напоказ. Изучив круг общения человека по фото, узнав подробности о его работе и увлечениях, «криминальные знатоки человеческих душ» в переписке вызывают доверие и играют на чувствах.

Верховный Суд РФ представил уже три «коронавирусных» обзора судебной практики. Предыдущие два, были важными, но неоднозначными документами, поскольку никакой «практики» для обобщения на тот момент не было. И то, что формально оформлено в виде обзора, в дальнейшем стало рекомендациями Верховного суда для нижестоящих судов, по принятию решений по спорам, на которые повлиял COVID-19. На сегодняшний момент суды уже рассмотрели достаточное количество дел, в которых отражалась ссылка сторон на пандемию и принимаемые, в связи с этим, властями ограничительные меры.

Преступная активность, в настоящее время переместившись в цифровое пространство, повлекла за собой активное развитие глобального информационного общества. Использование гражданами информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, повлияло на способы совершения целого ряда преступлений, поспособствовало снижению проявлений в жизни грубой физической силы и распространению более «тонкого» – информационного воздействия на потерпевшего.

Один из важных вопросов – формирование у людей в результате постоянного использования современных средств коммуникации аддиктивного поведения. Его рассматривают как разновидность поведения деструктивного, причиняющего вред человеку и обществу. Проблема усиливается, когда одна зависимость подкрепляет другую, например, наркотозависимость – суицидальную. Активное использование населением социальных сетей меняет психологические личностные границы, приводит к утрате приватности. Злоупотребляющие игрой в компьютерные игры теряют грань между

виртуальным и реальным миром. У многих пользователей Интернета самосознание сужается принадлежностью к какой-либо интернет-группе, в результате чего такие люди оказываются крайне восприимчивыми к призывам, озвучиваемым в таких группах, принимать участие в определённых мероприятиях, в которых вне группы люди бы не участвовали. Эти особенности активно используются для вовлечения населения в преступную деятельность. В виртуальной реальности широкое распространение получили «игры смерти», когда доведение до самоубийства осуществляется в ходе игры, квеста. Виртуальная реальность является превосходным средством для манипулирования психоэмоциональным состоянием человека, особенно при использовании геймификации. Сеть Интернет, современные информационные технологии предоставляют преступникам уникальные возможности по манипулированию эмоциями и сознанием людей. Эти криминогенные факторы информационной среды должны подтолкнуть специалистов к переосмыслению проблемы информационной безопасности человека. При этом законодателю следует принимать нормы, которые обеспечат привлечение преступников к ответственности и не помешают развитию технического прогресса. По многим вопросам по решению имеющихся проблем, удастся справиться благодаря объединению усилий, однако множество вопросов, все еще требуют особого внимания.

Бодаевский Виктор Петрович
заведующий кафедрой
уголовного права Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
кандидат юридических наук, доцент

Исполнение приказа в условиях военной службы как обстоятельство, исключаящее преступность деяния

Наиболее важным обстоятельством, исключаящим преступность деяния в военном уголовном праве, является исполнение приказа. В соответствии со ст. 42 УК РФ не признается преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность в таком случае несет лицо их отдавшее (ч. 1). При этом лицо, исполнившее незаконный приказ или распоряжение, несет уголовную обязанность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа и распоряжения исключает уголовную ответственность (ч. 2).

В отличие от общеуголовного законодательства, которое не содержит специальных охранительных норм об ответственности за невыполнение приказа, военное уголовное законодательство признает его преступлением (ст. 332 УК РФ). Соответственно, точное выполнение приказа освобождает подчиненного от уголовной ответственности. Это может быть достигнуто при

соблюдении следующих условий: приказ должен быть обязательным для исполнения конкретным военнослужащим, т.е., отдан ему надлежащим командиром (начальником), в пределах полномочий этого лица, должным образом оформлен, не быть заведомо незаконным. Это касается и тех случаев, когда приказ является незаконным, но в конкретной обстановке подчиненный не мог осознавать этого, или, когда он сомневался в законности полученного приказа, но все же его исполнил. Иными словами, у подчиненного должен отсутствовать умысел на причинение вреда воинскому правопорядку [1, с. 36–37; 2, с. 201].

За отдачу приказов и распоряжений, которые противоречат вышеперечисленным требованиям и выполнение которых привело к общественно-опасным последствиям, командиры (начальники), могут быть привлечены к уголовной ответственности. Подобные деяния, в зависимости от конкретных обстоятельств подлежат квалификации по ст. 285 или ст. 286 УК РФ [1, с. 36–37; 2, с. 201].

Если же приказ или распоряжение отдается с целью достижения какого-либо преступного результата, и он получен, то командир (начальник) должен отвечать за умышленное совершение данного преступления (например, за совершение преступлений против жизни или здоровья, либо за совершение хищения и т.д.) в качестве организатора или исполнителя, независимо от того, подлежит ли ответственности лицо, исполнившее приказ [1, с. 37].

Подчиненный, который не осознавал явную преступность приказа или распоряжения, как указывалось, не несет ответственность за свои действия при его исполнении и за наступившие последствия. Данный подход законодателя, а, следовательно, следственной и судебной практики, можно пояснить следующим. В соответствии с требованием ст. 39 Устава внутренней службы ВС РФ, обсуждение или критика приказа недопустимы, а его неисполнение, отданного в установленном порядке, влечет за собой применение ст. 332 УК РФ (абз. 3). Приказ командира (начальника) должен быть исполнен беспрекословно, точно и в срок (абз. 1 ст. 43 УВС ВС РФ). Если военнослужащий не согласен с приказом, то после выполнения приказа он может его обжаловать (абз. 3). О выполнении полученного приказа подчиненный обязан доложить начальнику, отдавшему приказ, и своему непосредственному начальнику (абз. 4). Из содержания изложенных нормативных предписаний вытекает, что в отношении приказа действует презумпция его законности. В этом случае воинские уставы исходят из того, что приказы (распоряжения) должны отдаваться исключительно в интересах службы, в пределах компетенции соответствующего начальника и требований закона, а потому, как уже отмечалось, даже в случае сомнений по этому поводу, но при отсутствии надлежащих подтверждений данного факта, военнослужащий обязан выполнить такой приказ.

Вместе с тем, принципы единоначалия и беспрекословного повиновения в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях построены не на слепом повиновении и страхе наказания. Эти принципы предполагают

неукоснительное выполнение предписаний Конституции РФ, других законов и подзаконных актов. Умышленное совершение военнослужащим общественно опасных деяний по заведомо для него преступному приказу или распоряжению, влечет за собой уголовную ответственность. Если подчиненный выполняет такой приказ, в целях достижения какого-либо преступного результата, и полностью осознает их явную преступность, то за содеянное он должен отвечать наряду с начальником, в зависимости от его роли в совершенном деянии (как исполнитель, пособник и т.д.). Однако, то обстоятельство, что подчиненный, совершая преступление, действовал под влиянием начальника, может учитываться при назначении наказания, в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В случае применения командиром (начальником) физического или психического принуждения к подчиненному, с целью заставить его исполнить заведомо незаконный приказ, вопрос об ответственности подчиненного, при причинении его деянием вреда, должен решаться по правилам, закрепленным в статьях 39 и 40 УК РФ. Что касается учета применения командиром (начальником) к подчиненному психического и физического насилия, то ст. 63 УК РФ, в настоящее время, не предусматривает их в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. Д.М. Изотов предлагает учитывать эти обстоятельства в контексте особо активной роли в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ) или использования доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ) [2, с. 203].

Как правильно отметил по этому поводу А.А. Толкаченко, от умышленного совершения преступления во исполнение преступного приказа начальника необходимо отличать «...случаи совершения преступления подчиненным в соучастии с начальником, когда между подчиненным и начальником не возникают отношения подчиненности, и они вступают в сговор для совместного осуществления преступного намерения». В подобных случаях эти лица несут уголовную ответственность на общих основаниях о соучастии в преступлении [1, с. 38].

Применение ст. 42 УК РФ к военнослужащим, как отмечает А.Ю. Девятко, осложнено разным понятийным аппаратом, используемым законодателем в формулировании положений указанной статьи и ст. 332 УК РФ. Так, в ст. 42 УК РФ, в первом случае, говорится о «законности» и «обязательности» приказа, а во втором – о приказе, «отданном в установленном порядке» [3, с. 4, 5].

На наш взгляд, в сложившейся ситуации необходимо исходить из нормативных предписаний Общей части УК РФ, а точнее из предписаний ч. 2 ст. 42, поскольку, в силу общего правила квалификации, они имеют преимущество в применении относительно предписаний Особенной части УК РФ. Иными словами, если приказ или распоряжение начальника являются заведомо незаконными, даже если они отданы в установленном порядке, то их неисполнение не влечет уголовную ответственность по ст. 332 УК РФ.

Что касается «заведомой незаконности» приказа, то исходя из смысла

вышеизложенного, можно с определенной уверенностью утверждать, что данное терминологическое словосочетание относится к оценочным понятиям. Именно эта его особенность, как утверждается в специальной юридической литературе, вызывает определенные трудности применения статьи 42 УК РФ, и прежде всего, в условиях военной службы. Преимущественно, такие трудности связаны с осознанием субъектами исполнения приказов и распоряжений начальников их явной незаконности. По-нашему мнению, необходимо согласиться с мнением тех ученых (например, Е.В. Благова), которые считают, что указанное в законе осознание нельзя связывать с пониманием военными служащими, не занимающими должности военной юстиции, преступности требований приказа или распоряжения начальника, иными словами, предусмотренности этих деяний уголовным законом [4, с. 107]. Нельзя обязать военнотружущих в совершенстве знать уголовный закон и правильно квалифицировать деяния их начальников. Зачастую это трудно осуществить даже специалисту правоведа. Кроме того, такой подход будет противоречить по существу неопровержимой презумпции: «не знание закона не освобождает от ответственности». Мы также присоединяемся к общепризнанной позиции, что в подобных случаях лицо обязано осознать только явную вредность требований приказа или распоряжения начальника. Внешне явная вредность требований приказа, на наш взгляд, связывается с преступлениями, общественная опасность которых понятна каждому человеку, а в военной сфере, каждому военнотружущему. Например, приказ об убийстве мирного населения или распоряжение о сдаче врагу средств ведения войны. Указанные деяния всегда находят свое проявление в нарушении нормативных предписаний Конституции и военного законодательства (законов, уставов, инструкций и т.д.), которые и определяют общие и специальные обязанности военнотружущих.

Таким образом, подводя итоги изложенному нами предлагается новая редакция ч. 2 ст. 42 УК РФ: «Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение приказа или распоряжения, противоречащих законодательству, определяющему общие и специальные обязанности лица его не исполнившего, исключает уголовную ответственность».

Список литературы:

1. Военное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» // Под общ. ред. Н.А. Петухова. М.: «За права военнотружущих», 2004. – 303 с.
2. Военно-уголовное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. М.: РГУП, 2020. – 624 с.
3. Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнотружущими как обстоятельство, исключющее преступность деяния: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 24 с.
4. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред.

В.В. Воробьева, Ю.В. Грачевой. М.: Проспект, 2020. – 432 с.

Борануков Александр Михайлович
аспирант кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета,
прокурор Отдела прокуратуры
Ставропольского края

Киберпреступления в сфере денежного обращения

Развитие и внедрение цифровых технологий в денежный оборот обусловило массовое распространение дистанционных расчетов с помощью сети «Интернет».

Вместе с тем технологический прогресс породил особый вид криминальных посягательств, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных средств, в том числе компьютерных программ.

Самыми популярными киберпреступлениями являются неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), а также мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Как показывает практика, совершаемые в указанной сфере преступления носят межрегиональный характер, используются средства анонимизации (VPN-сервис, TOR-браузер, IP-телефония, сервисы электронных платежей и прочее). Все это усложняет процесс установления виновных лиц и квалификации упомянутых преступных деяний [1, с. 40–48].

В частности, согласно п. 20,21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» по смыслу ст. 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272,

273 или 274.1 УК РФ.

В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, происшедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по ст. 159, а не 159.6 УК РФ [2, с. 35–38].

В качестве примера можно привести уголовное дело (Апелляционное определение Московского городского суда от 29.05.2019 по уголовному делу № 10-7791/19), в рамках которого лицо в составе соучастников признано виновным в мошенничестве в сфере компьютерной информации, то есть хищении чужого имущества путем ввода, модификации компьютерной информации и иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Для совершения преступления злоумышленники разработали общий план преступления, который предусматривал совместные координируемые и синхронизируемые, поэтапные и одновременные действия соучастников, в том числе:

- распространение и использование компьютерных программ, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации, для получения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, содержащейся на серверах и компьютерах сотрудников банка, подключенных как к внутренней информационно-телекоммуникационной сети банка (далее – локальная сеть), так и имеющих непосредственный либо опосредованный – через VPN-сервер – доступ в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

- поиск в Интернете устройств, подключенных к локальным сетям банка, проверку этих устройств с помощью таких компьютерных программ на предмет обнаружения уязвимостей и возможности подключения к ним в целях

проникновения в локальную сеть, и определения объектов преступного посягательства;

- получение с помощью вредоносных компьютерных программ неправомерного доступа в локальные сети банка и подключенным к ним персональным компьютерам сотрудников;

- сбор и копирование при осуществлении неправомерного доступа информации об авторизационных данных сотрудников банка в локальной банковской сети, паролюно-кодовой информации пользователей, сведений о подключенных внешних (периферийных) устройствах: банкоматах, киосках самообслуживания (терминалах для самостоятельного выбора и оплаты товара), POS (ПиОуЭс) -терминалов (устройств приема к оплате платежных карт);

- неправомерное получение с использованием несанкционированно собранной и скопированной таким способом информации прав администратора локальной банковской сети;

- приобретение пластиковых банковских карт у неосведомленных о преступном умысле лиц, являющихся клиентами банка;

- получение похищенных таким способом наличных денежных средств в банкоматах и распределение преступного дохода между участниками группы.

Таким образом, учитывая постоянное увеличение числа преступлений, совершаемых в сфере денежного обращения с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, деятельность правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению указанной категории преступлений, является одной из приоритетных.

В целях оптимизации работы и раскрываемости таких преступлений полагаю целесообразным распространить на всей территории Российской Федерации практику Ставропольского края и ряда других субъектов по созданию специальных отделов в рамках главных следственных управлений по расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также повысить эффективность информационного взаимодействия между финансовыми организациями, операторами связи и органами государственной власти.

Список литературы:

1. Лебедева А.А. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 5. – С. 40–48.

2. Харитонов А.Н., Никульченкова Е.В. Квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 35–38.

*Варыгин Александр Николаевич
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и криминологии
Саратовской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук, профессор*

«Ситуационная» преступность как разновидность современной преступности: понятие, особенности, тенденции

Криминологию нередко называют «наукой о преступности», так как преступность является основным элементом предмета данной науки. Одним из приемов изучения преступности является классификация составляющих ее видов. Выделение видов преступности в российской криминологии осуществлялось и осуществляется по различным основаниям, в первую очередь, по объекту преступления, то есть по тому благу, тому общественному интересу, на который посягал преступник [1, с. 55]. В этой связи в первых учебниках криминологии исследовались такие виды преступности как особо опасные государственные преступления; преступления против личности и хулиганство; хищения государственного и общественного имущества; преступления, составляющие пережитки местных обычаев; преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения на автотранспорте [2]. Чуть позже по этому же основанию стали выделять еще такие виды преступности как должностные преступления и некоторые другие [3].

В последние годы основания классификации были значительно расширены, что, несомненно, было связано с ростом преступности и изменением ее структуры (вовлечением в нее новых слоев общества, проникновением в различные сферы общественной жизни). Преступления стали классифицироваться по таким основаниям как особенности личности преступника, причины преступлений, особенности профилактики преступлений. В этой связи стали выделять такие виды преступности как организованная, профессиональная; преступность несовершеннолетних, рецидивная, женская преступность. Виды преступности стали классифицировать и по социальным сферам деятельности, в которых совершаются преступления. По этому основанию выделяется экономическая и налоговая преступность; воинская; пенитенциарная преступность, преступность в правоохранительной сфере и некоторые другие [4]. Это далеко не все, но наиболее распространенные виды преступности, выделяемые в криминологии.

Видными отечественными криминологами В.Н. Кудрявцевым и В.В. Лунеевым было предложено за основание классификации видов преступности принять содержание мотивации преступного поведения. По этому основанию ими были выделены такие виды преступности как: 1) политически мотивированная преступность; 2) корыстные преступления; 3) насильственные (агрессивные) преступления; 4) преступления с анархической мотивацией; 5) легкомысленные (неосторожные) преступления [1, с. 60].

Наряду с имеющимися основаниями для классификации видов

преступности полагаем возможным предложить и такое основание, как характер совершения преступлений, а точнее степень их подготовленности. Иными словами, говоря, как совершаются преступления – ситуационно, внезапно, исходя из сложившейся ситуации, или же, напротив, заранее планируются и подготавливаются, то есть носят преднамеренный характер.

Преднамеренный в соответствии со словарем русского языка означает «умышленный, с заранее обдуманной намерением» [5, с. 570]. Преднамеренные преступления – это уголовно наказуемые деяния, умысел на совершение которых у преступника возник заранее (относительно задолго до его совершения) и характеризующееся наличием его плана и каких-либо подготовительных действий.

Противоположностью преднамеренных преступлений являются преступления, которые совершаются «благодаря» ситуации, то есть ситуационные преступления. Ситуация – это совокупность условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение [6, с. 1210].

Ситуационное преступление характеризуется иначе, нежели преднамеренное. Умысел на его совершение возникает, как правило, внезапно, под влиянием неожиданно возникшей ситуации, в силу чего такие деяния заранее не планируются и не имеют никаких предшествующих подготовительных действий.

Именно ситуационных преступлений в нашей стране основная масса. Так ситуационный характер носят все преступления, совершаемые по неосторожности. Так по данным Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского их удельный вес в конце 90-х годов прошлого столетия приближался к 15% [7, с. 443].

На такой же показатель в 2000-х годах указывает и В.В. Лунеева [8, с. 589]. С учетом сегодняшнего состояния преступности (2,0 млн преступлений в 2021 г.) [9, с. 2]. – это около 300 тыс. преступлений.

Большая часть насильственных преступлений (а это примерно 80%), в частности, убийств, причинений вреда здоровью совершается на семейно-бытовой почве в результате совместного употребления спиртных напитков, конфликтов между преступником и жертвой, что составляет около 200 тыс. преступлений.

Основная масса (2/3) самых распространенных преступлений – преступлений против собственности (1,2 млн. преступлений в 2021 г.), в частности краж, грабежей, разбоев, как показывают материалы следственно-судебной практики и криминологических исследований, также совершаются ситуационно, что составляет около 800 тыс. преступлений. Только по вышеуказанным преступлениям примерное количество ситуационных преступлений насчитывает около 1,3 млн. из 2,0 млн. преступлений, зарегистрированных в 2021 году, что составляет почти 65%. То есть по самым скромным подсчетам ситуационные преступления составляют 2/3 от общего количества всех совершаемых преступлений. В действительности эта цифра, на наш взгляд, еще больше, но, чтобы ее назвать необходимы более глубокие

исследования и подсчеты.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с ролью ситуаций в механизме совершения конкретных преступлений, освещались в работах криминологов, имеются в виду прежде всего труды Ю.М. Антоняна, Е. Бафия, В.Н. Кудрявцева [10], проблемы же самих ситуационных преступлений и тем более ситуационной преступности исследованы мало. Следует отметить лишь работы В.А. Плешакова, который одним из первых стал рассматривать ситуационные преступления и определяемые ими направления борьбы с преступностью [11, с. 150–159].

Мы исходим из того, что поскольку основная масса преступлений, совершаемых в стране, носит ситуационный характер, предупредительная деятельность должна быть, ко всему прочему, направлена на недопущение и устранение подобных ситуаций, способствующих совершению преступлений. К сожалению, на протяжении длительного времени и даже сейчас, предупредительная деятельность направлена не столько на причины преступлений, сколько на лиц, их совершающих (совершивших или способных совершить), а на ситуации, способствующие преступлениям, зачастую остаются вне поля зрения правоохранительных органов. При этом мы никоим образом не отрицаем важности воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, то есть важность и необходимость индивидуальной профилактики преступлений. Это связано с тем именно индивид принимает решение о совершении преступления, использует ту или иную ситуацию в своих целях или просто-напросто неверно ее оценивает (что характерно для преступлений, совершаемых по неосторожности). Но изучение и последующее устранение ситуаций совершения преступления также важно, как и изучение личности преступника, который в этой ситуации действует. Любое преступление есть результат взаимодействия личностных свойств преступника и конкретной ситуации. Такая ситуация является проявлением внешней среды, в которой, исходя из своих внутренних «установок» действует индивид. В одной ситуации он может избрать законопослушный тип поведения, в другой, напротив, - противоправный. То есть такая внешняя среда, а точнее ее проявление (конкретная жизненная ситуация) может выступать поводом к совершению преступления. Поэтому ситуация играет весьма и весьма важную роль в механизме совершения преступления и требует, на наш взгляд, к себе более пристального внимания со стороны ученых и практических работников в целях предупреждения преступлений и преступности в целом. Это связано, по нашему мнению, и с тем, что подобные ситуации гораздо проще выявить, так как зачастую они «лежат на поверхности», в отличие от преступных намерений тех или иных лиц. На такие ситуации легче воздействовать и устранять, нежели воздействовать на конкретных индивидов, склонных к совершению преступлений.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что наряду с имеющимися в криминологии классификациями видов преступности, целесообразно выделять такие виды преступности как преднамеренная и

ситуационная. Наиболее распространенным видом преступности является ситуационная преступность, составляющая около 2/3 от общего количества всех совершаемых в стране преступлений. Ситуационную преступность можно определить, как совокупность преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени, характеризующихся отсутствием у виновных заранее обдуманного умысла, подготовительных действий, в осуществлении которых ситуация сыграла решающую роль. С учетом того, что основная масса преступлений в стране носит ситуационный характер, должно организовываться и осуществляться предупреждение преступности, то есть оно должно быть направлено на устранение ситуаций, в которых, и «благодаря» которым чаще всего совершаются преступления.

Список литературы:

1. Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В. О криминологической классификации преступлений // Гос-во и право. 2005. № 6. – С. 55.
2. Криминология. Учебник. М., 1966; Криминология. Учебник (изд. 2-е, исп. и доп.). М., 1968. – 472 с.
3. Криминология. Учебник. М., 1976. – 400 с.
4. Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1995. – 512 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2007. – 976 с.
6. Советский энциклопедический словарь. М., 1985. – 1600 с.
7. Криминология. Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. 566 с.
8. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. Особенная часть. Т. 2. М., 2011. – 872 с.
9. Состояние преступности в России за 2021 год. Статист. сборник. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2022. – 66 с.
10. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. – 71 с.
11. Плешаков В.А. Концепция криминологической теории ситуаций или ситуационной криминологии // Россия: уроки реформ / научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. М., 2008. – С. 150–159.

*Гонимов Сергей Николаевич
доцент кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета*

Вопросы применения меры пресечения – заключение под стражу

Из всей системы мер пресечения, заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, связанной с существенным ограничением конституционных прав на личную неприкосновенность, свободное передвижение, общения, неприкосновенности частной жизни и пр. Условия и сроки содержания под стражей, ограничения в правах безусловно сказываются

на психическом и физическом состоянии здоровья лица, его репутации. Право на свободу, является фундаментальным правом, естественным состоянием для человека [5]. Учитывая, что мера пресечения избирается как правило в рамках досудебного производства, все эти негативные последствия несет на своих плечах (в соответствии со ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ) невиновный человек, поэтому необходимы очень веские основания для ограничения его свободы.

Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 98 УПК РФ) содержит систему мер пресечения, предоставляя органам расследования и суду возможность избрания одной из мер пресечения, которая в большей степени способна обеспечить достижения целей применения принуждения, а именно обеспечить нормальный ход судопроизводства и предупредить противодействие расследованию со стороны обвиняемых и подозреваемых.

Применение мер пресечения не является обязательным и возможно при наличии достаточных оснований и с учетом, обстоятельств, закрепленных в ст. 97, 99 УПК РФ.

По смыслу и духу закона заключение под стражу наиболее строгая и должна применяться в исключительных случаях, когда другие меры пресечения не могут обеспечить надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого).

Согласно статистическим данным в 2020 г. судами были рассмотрено по существу 95,2 тыс. ходатайств органов расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (1 ст. 29 УПК РФ), из которых удовлетворено 84,7 тыс. (80,6%).

Структура удовлетворенных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу по тяжести совершенных лицами преступлений представлена следующими показателями: по особо тяжким преступлениям 32,9% от общего числа удовлетворенных ходатайств; по тяжким преступлениям – 42,7%; средней тяжести – 20,5%; небольшой тяжести – 4,0%.

В 2020 г. рассмотрено по существу 190,4 тыс. ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из них удовлетворено 97,8% от всех рассмотренных [7].

Как альтернатива заключению под стражу, рассматривается домашний арест, мера более мягкая, но столь же эффективная, как и заключение под стражу, для достижения задач уголовного судопроизводства.

Согласно статистическим данным в 2020 г.:

- количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ст. 107 УПК РФ) составило 8,0 тыс. и его продление 27,0 тыс.;

- количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога увеличилось по сравнению с 2019 г. (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) с 86 до 243 [7].

Путем простого вычисления видно, что домашний арест применялся в 12 раз реже заключения под стражу, а залог и вовсе составляет десятые доли процента.

Как известно, человек, его права и свободы согласно ст. 2 Конституции

РФ являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Конституционные права могут быть ограничены лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке [8].

Невольно возникает вопрос, почему заключение под стражу, мера пресечения, которая ограничивает большинство конституционных прав граждан, так легко и безальтернативно применяется судами по ходатайству органов расследования, в чем причина несоразмерного выбора меры пресечения? Неужели, домашний арест и залог не эффективны и не могут обеспечить достижение целей судопроизводства? Неужели все обвиняемые поголовно будут сбегать от органов расследования из-под домашнего ареста или жертвовать внесенными суммами залога? Полагаю, что нет.

Вопрос целесообразности применения заключения под стражу, ее обоснованности не раз был предметом научных дискуссий. Многие авторы вполне обоснованно высказывали опасения, что органы предварительного расследования отходят от буквы и духа закона, применяя заключение под стражу для перестраховки, чтобы не утруждать себя изучением обстоятельств, которые должны учитываться при избрании меры пресечения, делая упор в первую очередь на тяжесть совершенного преступления, и что самое опасное, для оказания давления на подсудимого, в целях принуждения его к даче «признательных показаний», изблечения соучастников и пр.) [3, 4].

Нередко должностные лица органов следствия и дознания используют заключение под стражу для давления, или прямо скажем, шантажа обвиняемого. Ставя в прямую зависимость выбор меры пресечения от данных признательных показаний. Не секрет, что «нахождение под стражей в период судебного разбирательства, как правило, предопределяет будущий обвинительный приговор с назначением реального лишения свободы» [9]. Подобная постановка вопроса крайне опасна, ибо способна склонить к признанию вины невиновного, ввиду возможных крайне негативных последствий при попытке отстаивания своей невиновности.

Конституция РФ, международно-правовые акты по правам человека, федеральные законы требуют от государства предоставления лицам, вовлекаемым в сферу уголовного судопроизводства, адекватных гарантий защиты их прав и свобод.

Будучи наиболее строгой мерой пресечения, заключение под стражу, является вынужденной мерой и носит обеспечительный характер. Она не является уголовным наказанием и не должно его предвосхищать [10], а следовательно ее применение возможно в исключительных случаях, когда другие, более мягкие меры пресечения не могут обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства. Приведенная выше статистика применения домашнего ареста и залога прямо свидетельствует о диспропорции в выборе

мер пресечения.

В качестве основания избрания заключения под стражу должны быть указаны конкретные факты свидетельствующие о реальной возможности обвиняемого (подозреваемого) скрыться от следствия и суда, совершения иных действий, указанных в ст. 97 УПК, и о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения [8].

По мнению автора суды не должны удовлетворять ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, если в них не содержатся конкретные сведения, подтверждающие, что подозреваемый или обвиняемый может совершить действия, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ или каким-то иным образом помешать расследованию.

Подобные нарушения не раз были предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека, в решениях которого прямой указано, что недостаточно для заключения под стражу абстрактной ссылки на возможность повлиять на свидетелей, скрыться и совершить новое преступление [2, с. 67-70]. ЕСПЧ обращал внимание отечественной юстиции, что имеют место случаи применения рассматриваемой меры пресечения без учета обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого или обвиняемого [2, с. 67-70].

Автор в полной мере согласен с О.В. Качаловой, о том, что «совокупность исследуемых судом при выборе надлежащей меры пресечения фактов должна быть достаточной для принятия решения. Соответственно, мотивировочная часть решения о применении конкретной меры пресечения должна содержать указания на конкретные факты и личные обстоятельства обвиняемого, обосновывающие необходимость применения именно этой меры пресечения, содержать указание на представленные стороной обвинения документы, свидетельствующие о наличии одного или нескольких рисков, и их анализ. Бремя доказывания в данных вопросах не должно возлагаться на лицо, к которому применяется мера пресечения. Оно не должно доказывать наличие оснований для своего полного освобождения» [1].

Законодатель изложил основания избрания мер пресечения безотносительно к конкретным мерам, ввиду чего выбор конкретной из них во многом предопределяется обстоятельствами, учитываемыми при избрании меры пресечения.

Законность применения заключения под стражу так же обеспечивается запретом суду предрешать вопрос о виновности лица, обязанностью суда проверять законность возбуждения уголовного дела, задержания, предъявления обвинения с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка, а также обеспечением права обвиняемого на защиту.

Еще одной немаловажной проблемой применения заключения под стражу остается вопрос о разумности сроков ее применения. При продлении сроков содержания под стражей, судам следует проверять, производится ли предварительное расследование эффективно, нет ли со стороны органа следствия волокиты. Как уже отмечалось, заключение под стражу может быть

использовано недобросовестными сотрудниками органов предварительного расследования как мера воздействия, давления на обвиняемого в целях склонения к даче «нужных» показаний. В следствии чего заключение под стражу почти всегда оказывается многомесячным, поскольку суды продлевают сроки содержания в 97,75% случаев. Это происходит вопреки позициям Европейского Суда по правам человека и Постановлению № 41 Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», согласно которым продление срока содержания под стражей предполагает соблюдение большего количества условий, чем при заключении под стражу. Эти обстоятельства должны побуждать суды при продлении меры пресечения проверить отсутствие со стороны органов предварительного расследования умышленного затягивания расследования, его волокиты. Если суд установит данные факты, то должна быть применена мера, не связанная с лишением свободы [8]. В решениях ЕСПЧ отмечено, что «сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей» [6]. Автор разделяет мнение О.В. Качаловой о том, что органы расследования «не должны выполнять свои обязанности в ущерб праву обвиняемого на свободу» [1].

Статья 109 УПК РФ (ч. 4) содержит норму о запрете содержания обвиняемого под стражей свыше 18 месяцев. По мнению автора, это разумный и обоснованный срок, позволяющий провести расследование и окончить производство по любому уголовному делу при рациональной организации расследования. Органы следствия должны исходить из положения о предельности данного срока и планировать окончание расследования в 18-ти месячный срок содержания обвиняемого под стражей. Однако на практике не редки случаи содержания под стражей в период следствия свыше 2-х и более лет. Толкуя весьма вольно положение о продлении срока содержания под стражей до окончания ознакомления с материалами дела, органы следствия стремятся выполнить лишь одно требование закона – предъявить обвиняемому и его защитнику материалы оконченого расследования не позднее 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, иначе обвиняемый подлежит немедленному освобождению по его истечению. Если это требование выполнено, то дальше применяются различные причины затягивания ознакомления с материалами дела со стороны уже органов следствия, предоставляя возможность знакомится не более чем с одним томом в день, то при наличии 70-100 томов, срок содержания под стражей можно затянуть не на один месяц. Нередки случаи, когда органы следствия под различными предлогами (установление новых эпизодов преступной деятельности, ранее неизвестных соучастников и др.) прекращают ознакомление с материалами и возобновляют расследование. К сожалению, нет адекватной реакции на подобные грубые нарушения прав человека со стороны органов прокуратуры и суда, раз подобная практика распространена.

Перечисленные проблемы применения меры пресечения – заключение под стражу, лишь вершина айсберга проблем реализации органами расследования, прокуратуры и суда данной меры пресечения, что требует дальнейшей научной разработки проблематики и принятия мер к недопущению превращения мер пресечения и из превентивного инструмента обеспечения нормального хода уголовного судопроизводства в карательный инструмент оказания давления на подсудимых и получения «нужных» показаний.

Список литературы:

1. Качалова О.В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. – 2019. – № 9. – С. 60–64.
2. Малышева Ю.В. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 67–70.
3. Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 31–34.
4. Чернявский Д.О. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики // Законность. – 2020. – № 10. – С. 44–48.
5. Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. «Быков (Bykov) против России» [Большая палата], № 4378/02, § 61.
6. Постановления ЕСПЧ от 18 июня 2009 г. «Штейн (Shteyn (Stein)) против России», № 23691/06, § 117; от 24 января 2012 г. «Валерий Самойлов (Valeriy Samoylov) против России», № 57541/09, § 123.
7. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf
8. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.
9. <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/v-2020-g-uvelichilos-chislo-ugolovnykh-del-rassmotrennykh-posredstvom-vks/>
10. Постановление ЕСПЧ от 15 июля 2010 г. «Владимир Кривонос (Vladimir Krivosov) против России», № 7772/04, § 133.

Горшенков Андрей Геннадьевич
 доцент кафедры уголовного права
 Российского государственного
 университета правосудия
 (Приволжский филиал),
 кандидат юридических наук, доцент

Горшенков Геннадий Николаевич
 профессор кафедры
 уголовного права и процесса
 Нижегородского государственного
 университета им. Н.И. Лобачевского,
 доктор юридических наук, профессор

Криминологическо-политический аспект противодействия преступности

Словосочетание «криминологическо-политический» характерно для криминологии как общетеоретической науки в научной специальности «5.1.4. Уголовно-правовые науки». Таковой она признавалась со времени своего зарождения. Австрийский правовед, специалист в области уголовного права и криминологии Франц фон. Лист, разрабатывая концепцию «расширенной» науки уголовного права», включал в нее наряду с догматикой уголовного права, криминологию и уголовную политику. Именно криминология, по убеждению Ф. Листа, позволяет оценивать действующее право «и раскрывать право, которое должно действовать...учит нас также искать объяснения действующего права в его цели и применять его к отдельным случаям сообразно этой цели» [1, с. 2–3].

Ученый полагал, что без криминологических знаний, в которых видится мир реальных правоотношений и их обусловленности, невозможно выстраивать регулятивную, уголовно-правовую систему. Лист полагал, «что криминалист, кто бы он ни был – профессор уголовного права, полицейский чиновник, прокурор, судебный следователь, судья, адвокат, начальник тюрьмы, не должен именно быть только юристом. ...Мы требуем от него, чтобы он столько же освоился с результатами уголовной биологии и уголовной социологии (ученый имел в виду направления в криминологии – авт.), сколько с постановлениями уголовных законов и решениями кассационного суда» [2, с. 9].

Ныне криминология и политика, образно говоря, так «проросли» друг в друга, что, как констатирует проф. В. А. Номоконов, стало «трудно однозначно определить их отраслевую принадлежность» [3, с. 68].

Данный феномен, очевидно, учли и разработчики проекта паспорта научной специальности «5.1.4. Уголовно-правовые науки», которые не включили политику противодействия преступности (уголовную политику) в число дисциплин данного блока. Вместе с тем политическая составляющая в них подразумевается. Дело в том, что статус криминологии определен основными положениями относительно теории науки и ее традиционного предмета. Но, что важно отметить, меры предупреждения выделены особо – с указанием на уникальный механизм их реализации. Назван он так: «Стратегия

применения специальных мер (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминологических) в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [4].

Термин «стратегия» в настоящем контексте мы понимаем, во-первых, как искусство, т. е. знание дела, умение, мастерство по отношению к такому сложному делу, как противодействие преступности; во-вторых, само это дело – противодействие преступности, которое требует соответствующего высокого уровня умения, мастерства [5, с. 252], особенно в вопросах криминологической оценки преступности и всей криминальной ситуации, долгосрочного их прогнозирования, программирования и планирования специальных мер предупредительного воздействия на преступность, ну и, разумеется, сама реализация стратегии.

Возникает вопрос о соотношении стратегии и политики. Стратегию определяют по-разному, но основной смысл ее выражает миссию, т. е. предназначение, или функциональность системы (уголовно-правовых теорий и практик), ее политики, намерений, целей, программы и методов достижения совершаемого [6].

Выражение «миссии» надо понимать как воплощение политических принципов, т. е. руководящих идей (в целом концепции) в перспективной программе, а следом и плане действий [7]. Вспомним, что программа и план действий (применения специальных мер), оформленный в виде нормативного документа, неизбежно «влечет за собой последствия» в виде обязательных реальных действий по специальному предупреждению преступлений.

Стратегия, таким образом, представляется сложнейшим криминологическим механизмом правоохранительного управления, который предполагает «совокупность правил и процедур принятия... решений, влияющих на поведение активных... агентов» [8], добавим, применения специальных мер противодействия преступности. И здесь возникает потребность в осмыслении регулятивного аспекта стратегии. В этом аспекте просматривается модель, аналогичная трехзвенной структуре политики противодействия преступности, т. е. включающей в себя концептуальную, законотворческую и реализующую составляющие.

Теперь обратим внимание на предмет стратегии – специальные меры. Эти меры «произрастают» из уголовно-правовых теорий и практик. Один только институт уголовной ответственности и наказания (как формы его проявления – разделяем это преобладающую точку зрения) представляет собой сложную, противоречивую подсистему специального предупреждения преступлений.

Это, прежде всего: а) материальная подсистема – уголовно-правовые принципы и критерии сущности и инструментальности ответственности и наказания; б) процедурная подсистема назначения, или перевода правовых идей ответственности и наказания в индивидуальную форму реализации; в) исполнительная система, обеспечивающая так называемые цели (на самом деле

функции) ответственности и наказания; г) постпенитенциарная система – контроля за лицами, освобожденными от ответственности и наказания условно.

Стратегическая идея, интегрирующая усилия всех (включая сопутствующие – оперативно-розыскные, криминалистические, экспертологические, правозащитные и др.) мер, очевидна: это предупреждение преступлений. Отсюда открывается перспектива тактических идей (задач) – менеджментального, технологического, ресурсного и иного характера.

Получается, что под термином «специальные меры» следует подразумевать специальные организационно-правовые механизмы, технологии их применения, а, главное, специалисты, т. е. кадры, от профессионализма которых, прежде всего, и зависит функционирование этих механизмов.

Исходя, в частности, из этого, диктуется необходимость во взаимопонимании, даже криминологическом единомыслии как сложнейшей форме единства взглядов на проблему, о которой мы ведем речь. Имеется в виду криминологическое мышление как форма мышления в виде интеллектуальной деятельности, которая заключается в решении проблем формирования уголовной политики, основываясь при этом на достижениях криминологической науки и опыте противодействия преступности.

В наших рассуждениях о криминологическом-политическом аспекте противодействия преступности подразумевается еще одна сторона проблемы – рассмотрение политики как феномена, вовлеченного в «орбиту» детерминации преступности, т. е. как криминогенно-криминального феномена. Это, например, не только криминологическое осмысления «политической преступности» (начало учению о которой положил еще Ч. Ломброзо, как бы ни странно кому-то это не показалось), но и «политизации преступности» (наполнение политическим смыслом отношения к преступности).

В итоге представляется возможным научная разработка двух соответствующих приоритетных направлений в криминологической стратегии специального предупреждения (применения специальных мер).

Список литературы:

1. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. Разрешённый автором перевод с 12-го переработанного издания Ф. Ельяшевич. С предисловием автор и М. В. Духовского. М.: Товарищество типографии А. В. Мамонтова, 1903. – 333 с.
2. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2004. – 110 с.
3. Номоконов В.А. Криминологическая оценка антикриминальной политики // Наука и жизнь Казахстана. 2022. № 3. – С. 67–73.
4. Область науки // URL: [skspba.ru/wp...научной-специальности-5.1.4...науки.pdf](https://skspba.ru/wp-content/uploads/2022/03/5.1.4...науки.pdf) (дата доступа: 07.03.2022).
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
6. «Введение в стратегический менеджмент. С. 6 // https://portal.tpu.ru/SHARED/t/TTG1/Teacher_materials/СТРАТЕГИЧ.%20МЕНЕДЖ

МЕНТ%20-%20МВА.pdf (дата доступа: 03.05.2022).

7. Ключевые различия между стратегией и политикой // URL : <https://ru.gadget-info.com/difference-between-strategy> (дата доступа: 23.04.2022).

8. Механизм управления // URL : <https://yandex.ru/search/?text=механизм+управления+в+менеджменте&clid=2413833-465&win=537&lr=101113> (дата доступа: 23.04.2022).

*Грошев Александр Васильевич
профессор кафедры уголовного права
Кубанского государственного
аграрного университета
им. И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор*

Вопросы квалификации коррупционных преступлений в свете новых правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ

Уголовное законодательство РФ об ответственности за коррупционные преступления формируется на основе общепризнанных принципов и норм международного права в области противодействия коррупции. Вместе с тем, отдельные нормы национального уголовного законодательства не всегда соответствуют международным стандартам криминализации данных преступлений. В доктрине вопрос об отнесении того или иного преступления к числу коррупционных правонарушений является дискуссионным. Федеральный закон «О противодействии коррупции» относит к коррупционным преступлениям лишь пять наиболее распространенных деяний (ст. 201, 204, 285, 290, 291 УК РФ) [1]. Однако в данный перечень не вошли многие деяния коррупционного характера (например, превышение должностных полномочий, нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, незаконное участие в предпринимательской деятельности, служебный подлог и др.). На наш взгляд, в систему коррупционных преступлений, наряду со взяточничеством, входят и иные преступления, предусмотренные различными главами Особенной части УК РФ, совершаемые с использованием служебного положения и (или) из корыстной заинтересованности. В то же время официальные формы статистической отчетности содержат более широкий перечень «преступлений коррупционной направленности» [2]. При этом некоторые нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления, являются общими по отношению к ст. 201 и 285 УК РФ либо содержат такой однородный признак как подкуп. Поэтому при квалификации взяточничества и коммерческого подкупа возникает достаточно сложная проблема разграничения составов дачи и получения взятки (коммерческого подкупа), а также посредничества в их совершении, со смежными преступлениями, имеющими сходные признаки.

Изучение проблем квалификации коррупционных преступлений

показывает, что уголовное законодательство не всегда адекватно отражает общественную опасность подобных деяний, наблюдается избыточная или, наоборот, недостаточная криминализация некоторых форм коррупционного поведения, имеются дефекты законодательной техники изложения уголовно-правовых запретов. Все это негативно сказывается на практике применения уголовных законов об ответственности за данные преступления во многих стандартных ситуациях. В доктрине уголовного права также не выработано единых подходов по многим вопросам толкования и применения норм о коррупционных преступлениях и их отграничения от смежных преступлений и иных правонарушений. По некоторым, наиболее сложным проблемам квалификации взяточничества подчас высказываются диаметрально противоположные мнения и рекомендации. Многие вопросы квалификации коррупционных преступлений, в том числе новых составов подкупа в сфере экономической деятельности, остаются дискуссионными.

Решить указанные и иные проблемы квалификации коррупционных преступлений призваны правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в руководящем постановлении от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – Постановление от 9.07.2013 N 24) [3]. В 2019 г. в указанное постановление Пленума были внесены многочисленные изменения, скорректировавшие правовые позиции Верховного Суда РФ по целому ряду вопросов квалификации взяточничества и коммерческого подкупа [4]. В целом их суть сводится к следующему:

1) уточнено понятие предмета взяточничества (коммерческого подкупа), в частности, такие его виды как незаконное оказание «услуг имущественного характера», предоставление «иных имущественных прав». В частности, в качестве таковых признаны исполнение имущественных обязательств, получение доходов от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав (п. 9 Постановления от 9.07.2013 N 24);

2) получило конкретизацию содержание признака получения взятки «лично или через посредника, в частности, определены способы бесконтактного получения взятки – без непосредственного контакта с ценностями, передаваемыми в качестве взятки (например, путем их зачисления с согласия должностного лица на банковский счет или «электронный кошелек») либо лицом, предоставляющим такие ценности (например, когда взяткодатель согласно предварительной договоренности со взяткополучателем помещает ценности в условленное место и обеспечивает последнему доступ к нему либо когда такой доступ изначально имеется у взяткополучателя);

3) уточнен момент окончания взяточничества в следующих случаях: получения в качестве предмета взятки либо коммерческого подкупа незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав; наличии умысла передать и получить взятку в значительном крупном или особо крупном размере, когда фактически принятое

должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера; получения или дачи взятки, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия; когда согласно договоренности между взяткополучателем и посредником ценности, полученные от взяткодателя, остаются на «ответственном хранении» у посредника - в последнем случае преступление считается оконченным с момента получения ценностей посредником;

4) уточнено содержание признака «способствование» должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц – таковым следует считать использование взяткополучателем «авторитета и иных возможностей занимаемой должности» для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими ожидаемых действий (бездействия) по службе (например, путем просьб, уговоров, обещаний, принуждения и др.). Однако такое влияние не предполагает использование должностным лицом «исключительно личных отношений», не связанных с его должностным положением (п. 4 Постановления от 9.07.2013 N 24);

5) определены особенности квалификации обещания или предложения дачи либо получения взятки как приготовления к преступлению;

6) по-новому разъяснены некоторые вопросы квалификации посредничества во взяточничестве, в частности, случаев оказания посреднических услуг при передаче взятки на сумму, не превышающую 25 тыс. руб.; отграничения посредничества во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица; уголовно – правовой оценки обещания или предложения посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291¹ УК РФ), а также мнимого посредничества во взяточничестве (коммерческом подкупе);

7) в новой редакции изложены вопросы применения норм об ответственности за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204², 291² УК РФ) (п. 14 Постановления от 9.07.2013 N 24).

8) определены критерии отграничения получения взятки от случаев предоставления имущественных благ не лично должностному лицу либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения его деятельности за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь);

9) указаны особенности уголовно – правовой оценки предоставления имущественных благ должностному лицу в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (ст. 39, ч. 2 ст. 40 УК РФ) и проведено отличие данной ситуации от случаев вымогательства взятки;

10) получили частичное разъяснение вопросы квалификации получения незаконного вознаграждения в условиях провокации преступления со стороны

сотрудников правоохранительных органов, в отличие от преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ (п. 32, 34 Постановления от 9.07.2013 N 24);

11) уточнено понятие предмета преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ – официального документа (к таким документам отнесены, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, справки о заработной плате и др.).

Неоднозначность оценки указанных ситуаций в доктрине и судебной практике предполагает выработку унифицированных правил квалификации. Основную сложность представляют вопросы квалификации преступлений, связанных со взяточничеством, а также деяний, которые наиболее близко соприкасаются с ним. По целому ряду признаков взяточничество имеет значительное сходство с злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285); коммерческим подкупом (ст. 204, 204¹, 204²); оказанием противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184); подкупом работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵); подкупом арбитра (третейского судьи) (ст. 200⁷ УК РФ). Основное внимание в оценке указанных деяний следует обратить на вопросы их отграничения от иных коррупционных преступлений, совершаемых в форме подкупа. Практически значимой также является проблема квалификации злоупотребления должностными полномочиями и его разграничения со специальными видами коррупционного злоупотребления. Решение указанных и иных проблем квалификации коррупционных преступлений должно найти отражение в выработке научно обоснованных правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ и их совершенствовании по рассматриваемой категории дел.

Список литературы:

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.

2. Перечень преступлений коррупционной направленности (№ 23): приложение к Указанию Генпрокуратуры России № 35-11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС КонсультантПлюс.

3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 // БВС РФ. 2013. № 9.

4. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. N 59 // БВС РФ. 2020. № 3.

*Губанова Елена Викторовна
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
Таврической академии
Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского,
кандидат юридических наук, доцент*

Генезис организации террористических сообществ и их соотношение с организованной преступностью

В эпоху глобализации, которая характеризуется глубоким кризисом в области идеологии и нарушением духовного единства различных слоев и групп общества, приходится констатировать наличие достаточного количества факторов для существования и развития радикальных, в том числе террористических взглядов. И, несмотря на то, что вся мировая история государственности доказывает, что с крайними, террористическими проявлениями сталкивались практически все народы мира, в современных условиях все острее встанет проблема противодействия механизмам проникновения в социум террористической идеологии, а также разработки и внедрения мер и способов противодействия ей.

Для России, как и для мира в целом, терроризм является одним из инструментов политической борьбы, который получил свое развитие во второй половине XIX века, и с самого начала имел идеологическую основу, определенные социально-политические цели и достаточно выраженную организованную форму.

Так, в 1862 году Петр Зайчневский, в трудах которого впервые в России политическое убийство провозглашалось естественным средством достижения социально-политических целей, со своими радикально настроенными последователями создали с одной стороны, систему идеологического обоснования терроризма, с другой, организацию, проповедующую данную идеологию. Одной из первых преступных групп террористической направленности стала боевая группа «Ад», входившая в террористической сообщество «Организация». Классической террористической организацией стала «Народная воля», вошедшая в историю России благодаря серии покушений на императора, завершившихся цареубийством 1 марта 1881 года. В начале XX века начали свою террористическую деятельность эсеры и их Боевая организации (БО). В начале XX века как самостоятельное общественно-политическое движение в России оформился анархизм. К 1907 году их деятельность охватывала не менее 75 % территории Российской империи [1].

Во время Первой мировой войны элементом международной деятельности ряда ведущих государств становится поддержка террористических организаций. Так Германия поддерживала ирландских сепаратистов, которые террористическими методами вели борьбу с британской армией в Ирландии. Российская империя поддерживала боевые организации

армянской партии «Дашнакцутюн» («Единство»), действовавшие на территории Турции. Власти Османской империи организовывали контрабандную доставку динамита для российских террористов. В то же время действовавшие на территории России террористические структуры – партия эсеров, польские и грузинские националисты, получали финансовую поддержку из Японии и Австрии.

В конце 60-х годов терроризм, который в XIX – начале XX веков уже стал значимым фактором политической жизни, приобрел четкие организованные формы и угрожающие масштабы. Так, в период с 1970 по 1985 год в Западной Европе было совершено около 3 тыс. террористических актов. В Латинской Америке – 1573, на Ближнем Востоке – 1330, в Северной Америке – 488. Ежегодно в мире совершается свыше 900 террористических актов, терроризм имеет устойчивую тенденцию к усилению и расширению географии [2, С. 5-6]. Уже в XXI веке потери от террористических акций, совершаемых организованными преступными группами, зафиксированы в Северной Ирландии, США, России, Танзании, Японии, Аргентине, Израиле, Индии, Пакистане, Турции, Египте и других странах. Террористические акты в Вашингтоне и Нью-Йорке 11 сентября 2001, повлекших гибель около 6 тыс. человек [3, с. 30.], убедило мировое сообщество, в том, что из всей системы глобальных угроз для человечества терроризм превратился в одну из самых опасных и реальных.

Это обусловлено рядом причин. Во-первых, терроризм, пропагандируя и отражая о культ насилия и способствуя его развитию, тем самым имеет преимущество перед социальными, политическими или правовыми методами разрешения конфликтов в обществе. Во-вторых, терроризм формирует и закрепляет у человечества чувство страха и обесценивает человеческую жизнь. В-третьих, терроризм способен к уничтожению государств, гарантий и свобод личности, а с другой стороны может спровоцировать со стороны государства отвесные меры, которые не всегда согласуются с нормами правового демократического государства [4, С. 92].

После распада СССР в России, как и в большинстве стран СНГ, состоялся процесс распада бюрократической системы государства, который сопровождался нарушением принципов социальной справедливости, нивелированием моральных устоев, имущественным и социальным расслоением общества, коррупцией, безработицей. Все эти факторы порождали в государстве недовольства и противостояния, динамика которых способствовала росту преступности, в т.ч. ее организованных форм. Разветвленная сеть группировок действовала в финансово-банковской системе страны. По данным МВД России, каждый третий кредит берется с целью его присвоения; общая сумма похищенных кредитно-денежных средств за 1992–1994 годы составила около 3 трлн. руб. По данным Генеральной прокуратуры, только за 1995-1996 годы в банковской среде зарегистрировано 13 тыс. преступлений. Большинство таких банков лопнуло после 17 августа 1998 года, но свое черное дело они сделали [5], превратившись в основу для

финансирования преступной деятельности, в т.ч. террористической. И сегодня у нее есть все условия для сращивания организованной преступности и терроризма. Террористы зачастую прибегают к преступной деятельности, чтобы собрать средства, а также занимаются торговлей людьми, вербуют детей в солдаты и используют рабский труд с целью запугивания населения [6].

Сегодня терроризм – это не только и не столько фанаты-одиночки, это мощные высокооснащенные структуры. Террористические организации создают единые органы управления, систему планирования и управления. Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом, отсутствием четко выраженных государственных границ, наличием связей и взаимодействия с международными террористическими центрами и организациями; жесткой организационной структурой, наличием отделов разведки и контрразведки, материально-технического обеспечения, бойцовых групп и групп прикрытия; высоким уровнем конспирации (что приводит к высокой латентности этой деятельности), профессиональным подбором «кадров»; наличием агентуры в правоохранительных и других государственных органах; наличием разветвленной сети конспиративных укрытий, баз и полигонов. «Современный терроризм – отмечают А.М. Бородин и В.П. Торукало, – характеризуется стремительно растущим техническим оснащением, высоким уровнем организации, наличием достаточных финансовых средств. Его главная отличительная черта – размывание границ между международным и внутренним терроризмом. Расширяются связи террористических организаций с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Наблюдаются попытки получить химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения. Одним словом, мир вступил в уникальную эпоху терроризма, который может превратить все современное общество в его потенциальную жертву» [7, с. 92].

Таким образом, можно говорить, что в современных условиях происходят процессы развития взаимосвязи и взаимодействия терроризма и организованной преступности. С одной стороны, организованная преступность стимулирует и подпитывает терроризм, с другой стороны, «организованная преступность зачастую сама применяет террористические методы» [8, с. 104.]. Взаимосвязи организованной преступности терроризма посвящен труд Л.В. Багрий-Шахматова, где он, в частности, утверждает, что: «Терроризм обеспечивает расширение возможностей организованной преступности. Он используется для подавления социальной активности общества, для противодействия решениям государственных структур и правоохранительных органов. С другой стороны, организованная преступность также испытывает на себе воздействие со стороны терроризма, который стимулирует направления ее развития и деятельности. Часть террористических формирований находится в сфере деятельности организованных формирований преступных сообществ. Выполняя поручения лидеров организованной преступности, террористические сообщества создают благоприятные условия для достижения политических и экономических целей мафиозных организаций» [9, с. 119–120].

Итак, при рассмотрении соотношения организованной преступности и терроризма необходимо учитывать следующее.

Во-первых, лидеры и участники организованной преступности заинтересованы в расширении терроризма как социального явления.

Во-вторых, организованная преступность, в качестве элемента системы собственной безопасности предусматривает деятельность внутри себя террористических формирований.

В-третьих, «лидеры организованной преступности обеспечивают себе логическое прикрытие, прикрываясь противостоянием с властью и ведя подрывную деятельность против нее и правоохранительных органов, тем самым подстрекая к насильственным действиям экстремистские организации террористического толкования» [9, с. 138].

Еще на один аспект взаимосвязи и соотношения организованной преступности и терроризма обращает внимание В.В. Лунеев, который считает, что «террористическая деятельность организованной преступности имеет тенденцию к определенной политизации в целях ослабления деятельности правоохранительных органов, торможения законодательных инициатив, которые невыгодны преступной сфере, деморализации населения, вхождения в органы законодательной власти преступных авторитетов или их протекции, или покровителей, занятие важных должностей в исполнительной федеральной и региональной власти, получение иммунитета от законных преследований за совершение преступлений» [3, с. 46].

Таким образом, терроризм все теснее срастается с такими явлениями, характерными для деятельности организованной преступности, как наркобизнес, проституция, торговля оружием, торговля людьми и другими уголовными преступлениями. Угроза терроризма возрастает и в связи с концентрацией в руках радикальных элементов значительных финансовых средств. Среди покровителей и спонсоров террористических организаций иногда выступают самые богатые люди планеты, в том числе из числа криминальных авторитетов, способные оказывать широкую материальную поддержку террористической деятельности и используя террористические организации в криминальных целях.

Список литературы:

1. Пейч И.Д. Анархистский террор в России 1905 – 1907 годах // И.Д. Пейч, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук – М.: – 2013 – 30 с.
2. Антипенко В.Ф. Современный терроризм: состояние и возможности его предупреждения (криминологии и чешское исследование) – М.: ББК, 1998.
3. Лунеев В.В. Организованная преступность и терроризм в условиях глобализации // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: Междунар. отношения, 2002.
4. Бородин А.М., Торукало В.П. Терроризм как глобальная проблема современности // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма – М.: Междунар. Отношения – 2002.

5. Хохряков Г.Ф. Организованная преступность в России: 60-е – первая половина 90-х годов // Г.Ф. Хохряков - Общественные науки и современность – 2000 № 6

6. Терроризм и организованная преступность: разные цели, но общие методы: по материалам выступления главы Управления ООН по наркотикам и преступности Юрия Федотова // Новости ООН, 19 июля 2019 г. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/07/1359061>

7. Бородин А.М., Торукало В.П. Терроризм как глобальная проблема современности // Материалы Международной конференции. 23-24 октября 2001. – М., - 2001 г.

8. Литвиненко В.И., Бова А.А. Терроризм и организованная преступность (аналитический обзор) // Терроризм и борьба с ним. Аналитические разработки, предложения научных и практических работников: Межведомственный науч. сб. – М., 2000. – Т. 19.

9. Багрий-Шахматов Л.В. Организованная преступность и терроризм: диалектика взаимосвязи – М., Юридическая литература – 2009.

*Гундерич Галина Альбертовна
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат технических наук*

Экстремизм как одна из угроз информационной безопасности

С развитием новейших информационных технологий у общества произошли большие изменения. Теперь практически каждый человек имеет при себе любойизаджетов, который включает в себя множество функций, от часов до компаса, которые позволяют человеку не только держать связь с другими людьми, но и также организовывать свою работу, путешествовать, играть и многое другое. Многие организации инвестируют в сферы развития технологий и разработку различных проектов, после чего позже пользуются этими разработками, увеличивая качество продукции и эффективность производства при минимальных издержках. Многие сферы в наше время охотно используют новейшие информационные технологии, но важно помнить, что с развитием цифрового проекта, вместе с ним развивается преступность в данной сфере.

Хранение любой информации на электронных носителях или в облачной системе имеет большой риск утраты при недостаточно надежной системы защиты. Угрозы информационной безопасности - различные действия, которые могут привести к нарушениям информационной безопасности.

Обеспечение информационной безопасности в настоящее время является одной из главных задач любого государства, поскольку от информационной

безопасности зависит экономическая и национальная безопасность, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Сейчас фраза «владеешь информацией - владеешь миром» является основой для государства, поскольку именно достоверная и полная информация всегда ценилась при разработке любого стратегического плана. Угрозы информационного пространства - важная часть современной проблематики общества.

На сегодняшний день одной из немаловажных проблем, стоящих перед Российской Федерацией является проблема широкого распространения экстремизма, в частности, совершаемого с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Экстремизм является прямой угрозой конституционного строя государства, так как своей сущностью он разрушает идею равноправия граждан, территориальную целостность и безопасность государства. Рассматривая природу экстремизма, стоит отметить, что данная деятельность, как правило, не ставит своей целью стремление к диктатуре, то есть отсутствует прямая заинтересованность во властных полномочиях и склонении государственных властей к реализации собственных решений. Экстремизм скорее имеет характер теории заговора.

В современных условиях распространению идей экстремистской направленности активно способствуют информационно-коммуникационные технологии, а именно сеть Интернет. Если раньше распространение идей и деятельности экстремистов ограничивалась только районом пребывания соответствующей группы, то сейчас благодаря сети Интернет, можно сказать, что экстремистская информация выступает своего рода «медийной повесткой дня» не только на территории всей страны, но и за ее пределами.

Структура экстремизма представлена совокупностью совершаемых преступлений экстремисткой направленности так, в общей сложности каждый год количество осужденных не уменьшается.

За последний год выявлено более 700 преступлений экстремистской направленности, причем половина из них была совершена при помощи интернета. Сложность выявления злоумышленников в киберпространстве достаточно очевидна. Поскольку сеть Интернет держится на принципе анонимности, то практически невозможно вычислить преступника. Более половины преступлений в сфере информационной безопасности не раскрыты. Исходя из этого, многие хакеры из года в год становятся опытнее и с помощью новых способов шифрования данных преступников практически невозможно вычислить. Самым пугающим в сложившейся ситуации является то, что люди со слабо устойчивой психикой или подавленным эмоциональным состоянием легко поддаются на уловки злоумышленников, которые манипулируют «заложниками» для достижения собственных целей, при этом нанеся ущерб не только человеку, попавшему под влияние, но и посторонним людям.

Поскольку современное поколение полностью открыто новой информации и любит испытывать свои возможности, многие молодые люди попадают в ловушки злоумышленников. Современные маркетинговые

стратегии, ходы и уловки позволяют из любого «серого» образа, предмета или услуги сделать трендовые, «общественно необходимые» ценности. Причем человек достаточно легко потребляет детально продуманные визуальные образы, которые создаются носителями различных идеологий, заинтересованных в этом.

Государство активно ведет борьбу с любым проявлением экстремизма или попытками терроризма. Это происходит благодаря внутренним законодательным актам и международными соглашениями. Носложно определить группу преступников, которые стоят за проявлением экстремизма в киберпространстве, также как и сложно заблокировать все сайты с запрещенной информацией, поскольку это требует много времени, и сложно найти странички «двойники», которые отображают ту же запрещенную информацию.

В России проблеме взаимодействия террористов и Интернета также уделяют большое внимание. «Мы живем в то время, когда с помощью мобильного устройства можно развернуть самолет или нарушить работу атомной станции, а информационные войны представляют не меньшую опасность, чем реальные». Органы государственной безопасности уже внедряют свои внутренние комитеты по борьбе с терроризмом [1]. На одиннадцатом пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ, членом которой является и Российская Федерация, был принят закон «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму». Базируясь на этом модельном законе, были сформулированы рекомендации по противодействию информационному терроризму, в том числе в сети Интернет [2, с. 60]:

Таким образом, можно сделать вывод, что во времена развития технологий, обеспечение информационной безопасности является приоритетной задачей не только для любого государства, но и для самих граждан. В особенности, когда это касается довольно распространенной в наше время деятельности экстремизма и терроризма. Опасность развития данного направления в кибер-мире очень велика в особенности со спецификой современного общества. Угроза распространения такого рода информации может нанести вред не только моральному и физическому здоровью человека, но и также нанести огромный урон всей национальной экономики страны.

Список литературы:

1. Борьба с терроризмом в социальных сетях // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dag.life/2017/12/25/borba-s-terrorizmom-v-socialnyh-setyah/> (дата обращения 21.05.2022).
2. Яцук К.В. Терроризм в сети / К.В. Яцук, Ж.С. Мухамбетов, А.О. Цымбалий // Молодой ученый. - 2018. - №11. - С. 59-62.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019-2018 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.m/mdex.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 21.05.2022).

*Дедюхина Ирина Федоровна
доцент кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета*

К вопросу о понятии общего предупреждения преступлений

Общее предупреждение преступлений – это деятельность, направленная на выявление и устранение объективных внешних причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению. Она реализуется при активном использовании социальных, экономических, политических, правовых и других антикриминогенных факторов. Общее предупреждение признается в качестве одной из целей наказания и в теории уголовного права, и в законодательстве многих стран.

Общепредупредительное воздействие наказания, как писал М.Д. Шаргородский, проявляется, во-первых, в самом факте издания уголовного закона и в установлении в нем определенного наказания за конкретное общественно опасное деяние; во-вторых, в назначении судом меры наказания конкретному лицу, виновному в совершении преступления, и, в-третьих, в процессе исполнения назначенного наказания [1, с. 198].

Во взглядах ученых, исследовавших данную проблему, прослеживается разница в понимании сущности общего предупреждения и в оценке круга лиц, на которых оно распространяется.

А.Н. Тарбагаев понимает общее предупреждение как «такое воздействие уголовно-правовой нормы на сознание человека, которое обеспечивает в конкретной, предусмотренной законом ситуации правомерное поведение лица путем воспитания у него убеждения в необходимости поступать должным образом либо устраняет намерение нарушать закон под воздействием реализации санкции» [2, с. 92].

Более конкретизированное понятие общей превенции дал С.В. Максимов, обозначив ее как специфическую функцию уголовно-правового комплекса, проявляющееся в удерживающем от преступлений психологическом влиянии на человека, социальные группы и общество всех его элементов, осуществляемом посредством угрозы уголовной ответственности, усиления моральных запретов, стимулирования привычного уголовно-правопослушного поведения.

По мнению А.А. Пионтковского, «общепревентивное действие наказания заключается в достижении путем угрозы наказания и его фактического применения к данному преступнику, двоякого рода карательных эффектов в психике всей массы граждан, не совершающих преступление: «воспитательного» и «мотивационного» [3, с. 39]. Посредством воспитательного эффекта вырабатывается нужное для общества «правовое убеждение», а мотивационный эффект заключается в том, что угроза и применение наказания выступают в качестве контрмотива для неустойчивых лиц, удерживая их от совершения преступления.

Норвежский исследователь проблемы И. Анденес также считает общепредупредительное воздействие угрозы наказания мотивирующей категорией и включает в ее содержание «не только мотивирующее воздействие страха перед наказанием, но также и моральное и формирующее привычку воздействия уголовного права» [4, с. 22].

Точка зрения В.Н. Кудрявцева оспаривается В.С. Устиновым, который считает, что в уголовном законодательстве «нет норм, которые бы оказывали стимулирующее воздействие на неустойчивых лиц». Общее предупреждение понимается им «как устрашающее воздействие уголовного закона и практики его применения на неустойчивых граждан, не совершивших преступлений» [5, с. 51].

Момент общего предупреждения проявляется в самом существовании уголовного закона, запрещающего под страхом наказания совершение того или иного преступления. Уголовно-правовая норма, определяя, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливая наказание, подлежащее применению к лицам, совершившим преступления, тем самым оказывает предупредительное воздействие на неустойчивых граждан. Это предупредительное воздействие состоит в том, что у таких лиц создается отчетливое представление об определенных действиях как преступных с ассоциацией в их сознании наказания как последствия преступления.

Можно заметить, что, хотя некоторые авторы включают в содержание общего предупреждения, помимо устрашения, и воспитание, все же первому элементу отдается предпочтение. Поэтому в качестве одного из ведущих элементов механизма действия общей превенции рассматривается страх перед наказанием.

В течение длительного времени устрашение рассматривалось как самостоятельная цель всякого наказания. Причем ей придавалось ведущее значение: «чтобы на то смотря иным не повадно было так делать», «сжечь во страх иным», «чтобы другие убоялись» и т.п. К примеру, ст. 6 гл. XXII Соборного уложения 1649 г. устанавливала, что за блудную жизнь и убийство незаконнорожденных детей «казнить смертью безо всякой пощады, чтобы на то глядя, иные такова беззаконного и скверного дела не делали и от блуда унялися».

С появлением в теории уголовного права гуманистических представлений о наказании, ни наука, ни уголовный закон от устрашения и страха перед наказанием как параметра устрашения не отказались.

Устрашение будущих преступников всегда имеется в виду при определении характера и размера наказания в уголовном законе. И если ученые спорят о том, существует ли общее предупреждение, на кого и при каких обстоятельствах оно влияет, то законодатель исходит из презумпции существования устрашающего воздействия уголовного закона и наказания. Стремясь радикально повлиять на преступность методом уголовной репрессии, законодатель устанавливает строгие наказания.

Тем не менее, представления об эффективности суровых мер наказания и

требования ужесточения уголовной ответственности весьма распространены среди граждан и ученых-юристов. А это говорит не в пользу нравственности нашего общества.

На кого же влияет общее предупреждение преступлений, т.е. угроза наказания?

По мнению Н.А. Беляева и И.И. Карпеца, общепреventивное воздействие распространяется только на лиц неустойчивых, склонных к совершению преступлений. Поскольку все люди разные, то и степень их неустойчивости к совершению преступлений различна. Сторонники другой точки зрения – А.И. Марцев и А.Н. Тарбагаев – полагают, что общепреventивное воздействие уголовного наказания осуществляется в отношении всех членов общества, исходя из того, что угроза наказания для всех одинакова [6, с. 14].

Любая угроза наказанием, в том числе и самая строгая, бессильна предупредить совершение преступлений со стороны тех лиц, которые не способны соизмерить свое поведение в соответствии с угрозой наказания.

Считаем правильным выделять три основных элемента представлений о негативных юридических последствиях преступного поведения. Это знание о том, что за данное деяние установлена уголовная ответственность; знание о степени строгости ответственности; предвидение неотвратимости, реальности наступления ответственности.

Исследования показывают, что уровень и содержание осведомленности населения по вопросам уголовного права далеко не всегда, отвечают требованиям, которые обеспечивают нормальное, бесконфликтное действие презумпции знания закона в уголовно-правовой сфере.

Думается, общая превенция как цель наказания выражается в угрозе наказания, содержащейся в санкциях уголовного закона с момента вступления его в силу. Её адресат – преступные правонарушители, которые совершением административных, гражданских, налоговых, финансовых и прочих правонарушений демонстрируют готовность перейти от них к совершению соответствующих преступлений. Например, от административно наказуемого хулиганства – хулиганству преступному, от бытовой конфликтности – к бытовому преступному насилию и прочее. Обилие продаваемых официальных текстов УК РФ, многочисленных комментариев его позволяет гражданам ознакомиться с тем, что и как преследуется законом. Для повышения эффективности общей превенции наказания необходимо возродить систему правового всеобщего обучения, квалифицированно преподавать правовые дисциплины в средней и высшей школах.

Представляется, что неотвратимость наказания каждого виновного лица за каждое совершенное им преступление служит необходимым условием действенности общей превенции.

Представление о преступлении, с которым связывается у неустойчивых лиц перспектива известных наслаждений, может быть вытеснено лишь другим представлением – о наказании, с которым соединяется противоположная картина более или менее чувствительных страданий, ограничений или тех или

иных лишений. Но все это последует лишь при уверенности субъекта, что наказание действительно последует за преступлением, что вероятность ускользнуть от правосудия ничтожна.

Коль скоро латентность велика из-за непривлечения преступников к ответственности, угроза наказанием становится абстрактной, правонарушители перестают ее опасаться, общая превенция тем самым теряет силу.

Общепредупредительное значение наказания проявляется также и в самом факте вынесения обвинительного приговора. Чаще всего он сопряжен с осуществлением к определенной мере уголовного наказания, а это создает у граждан уверенность в том, что преступление раскрыто, а виновный осужден и справедливо наказан.

Разумеется, общепревентивное значение наказания обеспечивается и его исполнением. Если бы исполнение наказания не обеспечивалось, то наказание перестало бы осуществлять функции не только общей, но специальной превенции. Более того, наказание достигает цели общей превенции тем эффективней, чем неизбежней оно следует за преступлением.

Но как определить тот предел репрессии, который необходим для достижения цели наказания? Для того чтобы наказание достигало цели, оно, с одной стороны, не должно быть чрезмерно тяжким, с другой стороны, учитывая моральный уровень населения, – должно производить впечатляющее действие.

Список литературы:

1. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л., 1973. – 160 с.
2. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. – Красноярск, 1986. – 120 с.
3. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 3. Наказание. – М., 1970. – С. 350.
4. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. – М., 1979. – 264 с.
5. Устинов В.С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. – М., 1983. – 88 с.
6. Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. – Томск, 1989. – 159 с.

Долгополов Кирилл Андреевич
заведующий кафедрой уголовного
права и процесса Северо-Кавказского
федерального университета

Жукова Татьяна Геннадьевна
доцент кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета

К вопросу об уголовно-правовом противодействии коррупции

В связи с изменениями уголовного законодательства в сфере

противодействия коррупции в уголовно-правовой доктрине обозначилось ряд дискуссионных вопросов, которые возникают при квалификации общественно опасных деяний по ст. 290-291.2 УК РФ [1]. Статья 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» была введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ, отразив направление уголовной политики государства на смягчение уголовной репрессии в отношении взятодателей (взятополучателей). Так, до 2016 г. деяние должностного лица, вымогающего взятку в сумме до 10 тыс. руб. признавалось особо тяжким преступлением в соответствии с ч. 5 ст. 290 УК РФ, а сегодня такое деяние должно квалифицироваться по ст. 291.2 УК РФ, описывающее преступление небольшой тяжести. Такой подход не всегда признается правоприменителем правильным, но, безусловно, соответствует действующему законодательству.

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 291.2 УК РФ является специальной, закрепляет привилегированный состав преступления относительно составов преступления, описанных в ст. 290 и 291 УК РФ. В качестве привилегирующего признака выступает предмет преступления – размер взятки до 10 тыс. руб. Таким образом, если в совершенном лицом деянии есть все признаки «Мелкого взяточничества» (ст. 291.2 УК РФ) и одновременно все признаки квалифицированных видов «Дачи взятки» (ст. 291 УК РФ) или «Получения взятки» (ст. 290 УК РФ), содеянное им должно квалифицироваться только по ст. 291.2 УК РФ.

В соответствии со ст. 10 УК РФ возникает необходимость пересмотра решений, принятых до введения указанной нормы, касающихся привлечения к уголовной ответственности по ст. 290 и 291 УК РФ, если сумма установленного предмета взятки не превышала 10 тыс. руб. Правоприменитель должен пересмотреть все принятые по таким уголовным делам решения, которые еще имеют правовое значение. Правило о пересмотре принятых судебных решений в случаях смягчения уголовной ответственности носит императивный характер и не предполагает наличие у суда или иного органа, применяющего закон, дискреционных полномочий, которые позволяли бы ему в таких случаях игнорировать действие нового закона. Следовательно, государство, обязанное признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, должно обеспечить на практике действие механизма приведения в соответствие с ним ранее принятых судебных решений независимо от наличия просьбы со стороны заинтересованных лиц. Указанное положение разъяснено в постановлении Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П [2].

Много вопросов возникает на практике при применении ст. 291.1 УК РФ. Уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за посредничество во взяточничестве, является специальной нормой по отношению к нормам об ответственности за соучастие в даче и получении взятки. Посредником во взяточничестве уголовный закон признает лицо, способствовавшее взятодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, то есть пособник, подстрекатель или организатор дачи (получения) взятки, не

являющийся исполнителем по ст. 290 и 291 УК РФ.

Посредничество во взяточничестве наказуемо, только если размер взятки превышает 25 тыс. руб., если взятка меньше указанной суммы, то в совершенном посредником деянии нет всех признаков преступления, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ. При этом такое деяние может содержать все признаки соучастия в даче взятки, получения взятки и мелкого взяточничества (ст. 290, 291, 291.2 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ). При применении рассмотренных уголовно-правовых норм дискуссию вызывает вопрос, о том можно ли в случае совершения лицом посредничества во взяточничестве, когда взятка меньше 25 тыс. руб., привлекать его к уголовной ответственности.

Верховный Суд РФ указывает что, когда размер взятки является меньше, чем значительный, действия лица, способствовавшего передачи или получению взятки не могут признаваться преступлением, в том числе квалифицироваться по ст. 290, 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Таким образом, и соучастие в мелком взяточничестве не должно влечь уголовной ответственности.

В правоприменительной практике встречается разный подход и к решению вопроса об уголовной ответственности за посредничество в даче (получении) взятки в размере меньше значительного за незаконные действия должностного лица по ч. 2 ст. 291 УК РФ, так как в ней нет указаний на размер взятки.

Соответственно можно сделать вывод, что всегда, когда в диспозиции статьи УК РФ используется при описании состава преступления словосочетание «посредничество во взяточничестве» необходимо обращаться к ч. 1 ст. 291.1 УК РФ и обязательным признаком посредничества следует признавать способствование в передаче (получении) взятки, на сумму свыше 25 тыс. руб. Если предмет взяточничества меньше указанной суммы, то отсутствуют признаки таких составов преступлений, как «Посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 2 ст. 291 УК РФ), «Посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» (п. «а» ч. 3 ст. 291 УК РФ), «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве» (ч. 5 ст. 291 УК РФ).

Дискуссию в науке уголовного права вызывают вопросы относительно квалификации действий лица, обещавшего либо предложившего посредничество во взяточничестве, если оно при этом совершило деяние, попадающее по признакам преступления, предусмотренное ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ. В соответствии с п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24, при установлении в деянии лица признаков преступления, описанного в одной из первых четырех частей ст. 291.1 УК РФ, его действия не могут квалифицироваться по совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Поэтому нельзя признать правильной в таком случае квалификацию по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве и по совокупности как

преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ [3].

Невозможность признания посредничества во взяточничестве в виде обещания передать взятку в ответ на просьбу взяткополучателя или взяткодателя оконченным преступлением вытекает из анализа уголовно-правовых норм. Так, максимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, больше, чем установленное санкцией первой части той же статьи. Поэтому лицо, полностью реализовавшее свой преступный умысел, направленный на обеспечение передачи взятки, может быть наказано менее строго, чем лицо, только высказавшее намерение совершить в будущем уголовно наказуемое деяние, что, безусловно, нарушает принцип справедливости (ст. 6 УК РФ).

Обещание и предложение посредничества (ч. 5 ст. 291.2 УК РФ) следует отличать от посредничества во взяточничестве по поручению взяткодателя или взяткополучателя (ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ) на основании того, что лицо обещает или предлагает взяткодателю (взяткополучателю) помощь в дачи (получение) взятки, при отсутствии осведомленности об этом взяткополучателя (взяткодателя). Общественная опасность такого преступления значительно выше, так как именно посредник выступает инициатором совершения взяточничества, и без него оно не может быть реализовано. Соответственно уголовный закон в таком случае предусматривает более строгую уголовную ответственность по сравнению с посредничеством во взяточничестве, когда посредник способствует совершению передачи взятки взаимосоосведомленным друг о друге взяткодателю или взяткополучателю.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других: постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

*Жданова Оксана Викторовна
доцент кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета*

Правоохранительная функция государства в сфере борьбы с наркотиками

С момента появления наркотических веществ и их распространения, у государств возникла необходимость бороться с последствием их употребления. Политика межгосударственной деятельности основывалась на взаимодействии государств по вопросам уголовно-правового, социального и административного законодательства в сфере борьбы с наркотической преступности. На основании унификации внутреннего законодательства стало необходимым создавать межгосударственные нормы по развитию совместной борьбы с наркотизмом.

Долгое время сведения государств о наркотиках были отрывочными и не систематизированными – это мешало создавать унифицированные международные нормы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Каждое государство понемногу набиралось опыта борьбы с наркотиками, и это деятельность становилась систематизированной, создавала особые формы и методы, которые способствовали более грамотному и рациональному применению сил в этой деятельности.

Борьба с наркотиками долгое время не являлась самостоятельной государственной функцией, однако на основе расширения уголовно-правовых норм, знаний об охране здоровья и административно-правовых санкций за употребление наркотических средств и их распространение, это функция переросла в разряд государственных.

Еще 100 лет назад вопросы распространения наркотиков не вставали так остро, как на сегодняшний день. Однако понемногу произошла трансформация с личного уровня угрозы от употребления наркотиков на общегосударственной и даже международной.

Пришло время пересмотреть меры борьбы с наркотической преступностью, как на национальном, так и на международном уровне. Создавались новые формы противодействия, изучалась методика борьбы, совершенствовались тактические приемы борьбы с наркотиками, организовывались специальные подразделения правоохранительных органов, которые реализовывали направления государственной политики в указанной сфере [7, с. 145].

Таким образом, пришло время сформировать самостоятельно государственную функцию, которая брала на себя ответственность за борьбу с организованной преступностью, сфере незаконного оборота наркотических средств психотропных веществ. Со временем государства пришли к совместному решению о создании международной организации по контролю за потреблением и распространением наркотиков. Такой организацией в 1909 г. стала Шанхайская опиумная комиссия [8, с. 12].

Начиная с этого времени, процесс формирования антинаркотического законодательства на международном и национальном уровне не прекращается. На государственном и межгосударственном уровне происходит формирование политических решений, которые способствуют развитию антинаркотической политики и реализации государственной функции в этой области.

По нашему мнению, для того чтобы государственная функция по осуществлению антинаркотической политики была признана самостоятельным направлением деятельности государственной власти, необходимо определить круг решаемых вопросов в конкретной сфере государственной деятельности.

В круг указанных вопросов должны входить, прежде всего, аспекты криминологического, социального, уголовно-правового, общетеоретического, психологического характера, характеризующие с разных сторон жизнь человека при осуществлении правоохранительной деятельности государства.

В процессе эволюции государственной власти, правоохранительная функция стала одной из важнейших функций государственной политики, поскольку обеспечивает бесперебойное функционирование государственной власти, жизнедеятельности общества в целом, защищает личность, ее физическое, нравственное здоровье от противоправных действий. По мнению Ю.Е. Аврутина, именно правоохранительная деятельность обеспечивает все функционирование государственной власти [5, с. 38–47].

Таким образом, уже само признание правоохранительной сферы, дает возможность говорить о том, что данная функция государства делится еще на нескольких самостоятельных подфункций государственной деятельности, в число которых входит функция государства по противодействию распространению наркотиков. Можно сделать вывод, что функция – это та роль, которую выполняет государство по обеспечению определенной жизнедеятельности общества.

Правоохранительная функция реализуется, прежде всего, как законодательная деятельность в сфере охраны правопорядка, как деятельность по охране прав граждан, судебная деятельность, административная деятельность, борьба с преступностью, охрана собственности, оборона страны и другие направления, которые дают возможность осуществлять охранительную функцию государства. Подобную точку зрения разделяют большинство современных ученых [4, с. 264].

Классификация функций государственной власти на сегодняшний день достаточно сложна, трудно определить ее единственное основание, поскольку каждая страна прошла свой индивидуальный исторический ход развития и на сегодняшний день осуществляет разную государственную политику. Однако те основные направления реализации правоохранительной функции, которые были перечислены выше, присущи государству каждой общественно-экономической формации современного времени. Одним из основных направлений правоохранительной функции государства, является пресечение и предотвращения преступлений, совершаемых в отношении его граждан и государства в целом. Вред, причиняемый совершаемым деянием, наносит ущерб

не только конкретному потерпевшему, но и экономике всей страны. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств психотропных веществ не являются исключением.

Именно в связи с опасностью причинения вреда здоровью и безопасности общества, реализуя правоохранительную функцию, полиция применяет различные методы оперативно-розыскной деятельности, следствия, дознания при предотвращении указанного вида преступлений.

Сущность правоохранительной функции государства в сфере незаконного оборота наркотиков, выражена, прежде всего, в нескольких основных направлениях:

- предупредительное воздействие на неопределенное количество лиц путем создания законодательства, содержащего в себе различного рода запреты и санкции за их нарушение;
- соблюдение принципа неотвратимости юридической ответственности;
- пропаганда основных ценностей, охраняемых государством;
- осуществляется путем реализации правоохранительной деятельности особыми подразделениями полиции [6, с. 52].

Реализации этих направлений сущности в совокупности дает определенные результаты борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков.

Правоохранительная функция реализуется не только посредством специализированных государственных органов, но и путем взаимодействия различных общественных организаций и иных негосударственных органов.

Систематизация их деятельности в сфере немедицинского потребления наркотических средств приводит к определенным положительным результатам. Так организации здравоохранения создают условия для хранения наркосодержащих веществ и препаратов, контроль за их использованием; организации образования, осуществляют профилактические мероприятия, выявляют подростков, употребляющих наркотики, проводят беседы; правоохранительные органы осуществляют координацию всех направлений деятельности различных государственных и негосударственных организаций в сфере противодействия распространению наркотиков, осуществляют оперативно-розыскные мероприятия, следствие, дознание, привлечение к ответственности.

Таким образом, основным свойством правоохранительных функций в сфере противодействия наркотиков является системность реализации. Это свойство проявляется как систематизация органов, которые занимаются данной деятельностью, так и в систематизации мероприятий, приводящихся постоянно в различных направлениях. Основным содержанием всех указанных мероприятий является социальный контроль над противоправными действиями в сфере незаконного оборота наркотиков, а также противодействие наркопреступности [1, с. 14].

Исторический и зарубежный анализ убедительно доказывает необходимость осуществления правоохранительной функции в сфере

незаконного оборота наркотиков. К сожалению, в последнее время массовое распространение данного явления приводит нас к выводу о необходимости сплоченности государственных и негосударственных организаций в сфере борьбы с наркотиками. Уровень опасности, которую таит в себе надвигающаяся угроза, позволяют нам сформировать самостоятельную правоохранительную функцию в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. О самостоятельности данной функции, говорит нам также ее нормативная обособленность и организационная структура правоохранительных органов, которые осуществляют направление указанной деятельности.

Основными целями реализации правоохранительной функции государства в сфере незаконного оборота наркотиков является:

- обеспечение реализации основных конституционных прав и свобод личности: право на жизнь, право на охрану здоровья и свободное развитие человека, право на медицинскую помощь и других;
- осуществление контрольно-надзорные функции за деятельностью органов местного самоуправления, законодательной и исполнительной власти;
- реализация основных направлений международной политики в сфере совместной борьбы с наркопреступностью;
- создание определенной системы правоохранительных органов, исходя из их основных задач в сфере борьбы с оборотом наркотиков;
- осуществление нормотворческой деятельности с учетом конвенционных норм международного права, внутригосударственного законодательства при формировании антинаркотической политики [8, с. 101–107].

Государственная функция по противодействию распространению наркотиков реализуется посредством определенных организационных мероприятий, а также нормативных предписаний [3, с. 15]. Эти мероприятия делятся на несколько самостоятельных групп.

- проведение профилактических мероприятий с целью предупреждения немедицинского потребления наркотических веществ;
- деятельность по своевременному выявлению преступлений, их пресечению и привлечению виновных к различному виду юридической ответственности;
- координация деятельности государственных и негосударственных органов с целью выявления распространения наркотических средств на территории образовательных учреждений, мест отдыха, в парках, скверах, ресторанах, дискотеках и прочих местах массового скопления людей;
- осуществлять государственную финансовую поддержку научной деятельности, направленную на создание новых методов лечения наркомании;
- применение новейших средств медицинской и социальной реабилитации и лечения лиц, вовлеченных в наркоманию, больных наркоманией и токсикоманией;
- минимизация детерминирующих факторов, способствующих ввозу на территорию Российской Федерации наркотических веществ;
- проведение совместной деятельности с международными организациями

с целью противодействия транснациональной наркотической преступности.

Основным свойством правоохранительной функции государства по осуществлению противодействия незаконному обороту наркотиков, является государственная монополия на законодательное регулирование указанной сферы и проведение антинаркотической политики, которая в настоящее время определена «Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», принятой Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 [2, с. 14].

Антинаркотическая политика действует в нескольких направлениях, первое из которых – уголовно-правовое. Основной целью реализации данного направления является создание уголовно-правовых норм, криминализация или декриминализация, ужесточение или смягчение наказания.

Следующее направление деятельности связано с выявлением лиц с заболеваниями наркомании, их реабилитация и лечение с привлечением органов здравоохранения и социальной защиты.

Одним из самых главных направлений, пожалуй, является формирование здорового образа жизни населения и исследование способов профилактики наркозависимости среди детей и подростков.

Все три указанные направления деятельности государственных органов в сфере антинаркотической политики действуют в совокупности. Как уже указывалось выше, эти направления реализуются не только правоохранительными органами, но и иными негосударственными организациями, действующими с ними совместно.

Таким образом, самостоятельность правоохранительной сферы подтверждается теми институтами, которые сформированы из юридических норм, а также применяемыми методами и средствами с целью реализации правоохранительной деятельности. Для достижения целей правоохранительной деятельности необходимо консолидировать усилия правоохранительных органов совместно с общественными институтами для поддержания правопорядка и противодействия преступности.

Целостность государства и общества определяется своевременным предотвращением противоправного поведения. Для обеспечения этой функции государством создается целый ряд организационно-правовых и юридических средства. Именно поэтому реализация правоохранительной функции невозможно без применения целого ряда запретов и угроз применения санкций, которые позволят удержать от совершения преступлений неопределенный круг лиц.

Реализуясь, охранительная функция права, материализуется через правоохранительную деятельность, которая реализуется посредством применения различных инструментов и методов противодействия преступности и иным негативным проявлениям общественной жизни. Способы, которые применяются при материализации такого рода мер, очень тесно связаны с конкретной областью общественных отношений, то есть государственной политикой, которая реализуется в сфере противодействия преступности. В

нашем случае речь идет о государственной антинаркотической политике, которая является частью, осуществляемой государством правоохранительной функции.

Поэтому очень важно создать такое уголовное и административное законодательство, которое бы отвечало реалиям жизни и помогало осуществлять одну из основных функций государства – правоохранительную функцию государства в сфере незаконного оборота наркотиков.

На основании вышеизложенного, перейдем к формированию взаимосвязанных выводов.

1. Правоохранительная функция государства в сфере незаконного оборота наркотиков является подсистемой правоохранительной государственной функции, осуществляющей охрану жизнедеятельности государства и общества и признанной юридически, функционально и организационно обеспечить реализацию соответствующей государственной политики.

2. Правоохранительная деятельность в рамках реализации антинаркотической государственной политики, включает в себя не только материальные, но и процессуальные меры, а также меры, обеспечивающие наказания и профилактику правонарушений;

3. Компетенция правоохранительных органов, обеспечивающих борьбу с наркотиками, определяется государством.

4. Реализация государственной антинаркотической политики осуществляется путем правотворческой деятельности, путем организационной государственной деятельности, а также деятельности, направленной на выявление, пресечение, расследование преступлений и лечение, и реабилитацию лиц, употребляющих наркотические вещества.

Список литературы:

1. О полиции: федер. закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 05.02.2022).

3. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Аврутин Ю.Е. Избранные труды. О государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве. – СПб.: Юридический центр, 2017. – 718 с.

5. Аврутин Ю.Е. О феноменологии правоохранительной деятельности (философское и социально-правовое обоснование) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 38–47.

6. Лапшина О.С. О соотношении охранительной функции права и правоохранительной функции государства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2008. – № 2 (4). – С. 51–55.

7. Мельников В.Ю. Соблюдение государством своих социальных задач и

функций // Всероссийский государственный университет юстиции. – Ростов-на-Дону, 2019. – 440 с.

8. Письменных А.Ю. Противодействие преступности и охрана правопорядка с участием общественных структур: принципы, формы, направления // Юридическая мысль. – 2019. – № 4-5 (114-115). – С. 101–107.

Жилина Ксения Викторовна
помощник прокурора г. Ялта

Развитие киберпреступности в современной России

Проблема борьбы с преступностью – одна из самых актуальных проблем современности. Преступность существовала всегда и везде, при этом изменяясь от эпохи к эпохе, с течением времени, и интеграцией общества.

В настоящее время преступность и антиобщественное поведение растет из-за социальных противоречий и экономических кризисов, а также политической нестабильности в обществе.

В связи с информатизацией и цифровизацией современного мира, как одних из основополагающих процессов современности, существенным образом изменились поведение и привычки людей. В современном мире люди используют современные технологии, часто общаются виртуально оплачивают покупки безналично, работают удаленно или проводят досуг онлайн.

Вместе с тем по мере становления нового цифрового мира одной из главных проблем остается хрупкость и неустойчивость, выражающаяся в глобальных сбоях, которые определяют феномен киберпреступности.

Киберпреступность стала глобальной, международной и серьезной проблемой. Это негативная черта, но вместе с тем неотъемлемая часть процесса цифровизации, которая затрагивает все большее количество людей и наносит громадный урон мировой и государственной экономике [1, с. 185].

Глобальная трансформация общественных отношений в последние десятилетия связана со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИТК). Развитие цифровых технологий позволило киберпреступности не считаться с национальными государственными интересами и прочно обосноваться в информационном и экономическом пространстве. К наиболее распространенным преступлениям данной направленности относятся [2, с. 229–230]:

- 1) кибертерроризм (киберэкстремизм), представляющий угрозу для неперсонифицированного круга лиц;
- 2) хищение персональных (цифровых) данных;
- 3) манипулирование информацией, создание фейковых новостей;
- 4) использование вредоносного программного обеспечения с целью дальнейшего вымогательства денежных средств у собственника;
- 5) торговля фальсифицированными товарами и фармацевтическими препаратами, поддельными документами, контрафактной продукцией;
- 6) спуфинг (от англ. spoofing) - кибератака, при которой злоумышленник

маскируется с целью хищения личной, финансовой, иной конфиденциальной информации, распространения вредоносного программного обеспечения. Такие действия могут происходить через веб-сайты, электронную почту, телефонные звонки, текстовые сообщения, IP-адреса и серверы;

7) фишинг (от англ. phishing) – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение незаконного доступа к идентификационным данным пользователей, (паролям, номерам кредитных карт, банковским счетам и другой конфиденциальной информации) осуществляющийся путем проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов, например, от имени банков или внутри социальных сетей;

8) телефонное мошенничество (International Revenue Share Fraud (IRSF)), связанное с использованием технических средств для осуществления несанкционированных звонков на платные номера. В таких случаях задействуются взломанные телефонные номера, похищенные СИМ-карты и скомпрометированные корпоративные автоматические телефонные станции, чтобы отправлять звонки-вызовы на принадлежащие преступникам или арендованные ими линии с тарификацией входящих соединений. Еще один способ IRSF-атаки – звонок, который мошенник тут же сбрасывает, вынуждая жертву перезванивать на платный номер;

9) установление поддельных платежных PoS-терминалов с целью завладения конфиденциальной информацией о банковских картах граждан;

10) кибербуллинг, киберсталкинг, склонение к суициду и членовредительству;

11) распространение CSAM-контента (материалы со сценами сексуального насилия над детьми);

12) сексторция (принуждение несовершеннолетних путем вымогательства, шантажа, психологических манипуляций, обещаний, подкупа или угроз к созданию и пересылке злоумышленникам откровенных фото-, видеоизображений (действий) сексуального характера несовершеннолетних с использованием игровых онлайн-платформ, социальных сетей, приложений для знакомств или видеочатов);

Всего в 2021 зарегистрировано 2 004 тыс. преступлений по России (АППГ – 2 044 тыс.) из которых 517 тыс. (АППГ – 510 тыс.) составляют преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что составляет четверть (25,8%) преступлений от общего количества.

При этом в 2019 количество таких преступлений составляло 219 тыс. или 11% от общего количества (2 024 тыс.). Прирост составил 73,4%.

За анализируемый период темпы их прироста замедлились (с 73,4 % в 2020 году до 5,1% в 2021). Среди них более чем на 60% (с 25,8 тыс. до 10,3 тыс.) сократилось число выявленных мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа, на 43,4% – мошенничеств в сфере компьютерной информации (с 761 до 431). В целом, на деяния,

совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, как и в прошедшем году пришлось одно из четырех зарегистрированных преступлений.

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов на координационном совещании руководителей правоохранительных органов посвященному борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий отметил, что за последние пять лет число киберпреступлений в России выросло в 25 раз [3].

Развивающийся цифровизационный прогресс превратил мобильный телефон в многофункциональное устройство, в котором сочетаются функции интернет-терминала, телекоммуникационного устройства, электронного кошелька, что достаточно сильно повышает криминальные риски для его пользователей. Уровень защищенности современных сетей связи остается существенно низким, что позволяет злоумышленникам прослушивать телефонные переговоры, получать доступ к содержимым СМС-сообщений и осуществлять различные мошеннические действия.

Киберпреступность постоянно развивается и трансформируется. Сотрудникам полиции в современных условиях необходимо обладать достаточными знаниями и навыками для противодействия быстро развивающейся цифровой преступности.

К изобретениям человечества, которые становятся инструментами правоохранительных органов в предупреждении и пресечении современных преступлений, относятся [2, с. 233]:

1) искусственный интеллект (компьютерное зрение, синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений, технология распознавания лжи и скрытых эмоций);

2) большие данные (Big Data) цифровое расследование с помощью интернет-разведки, прогнозная и предиктивная аналитика, профилактика подготовляемых преступлений);

3) робототехника (наблюдение и патрулирование в общественных местах, осмотр подозрительных предметов, автоматизация анализа доказательств, интегрирование систем видеонаблюдения);

4) 3D и 4D-печать (воссоздание обстановки места преступления, закрепление следов, изготовление средств и технических изделий для правоохранительных органов);

5) использование дронов в поисковой, спасательной, разведывательной, оперативно-розыскной деятельности;

6) профайлинг (от англ. profile) - совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека на основе характеристик внешности, вербального и невербального поведения, вегетативных изменений (без-инструментальное распознавание лжи).

Таким образом, результаты анализа, а также официальной статистики показывают, что взрывной рост киберпреступлений, сложился в связи с форсированной интеграцией цифровых технологий в России особенно,

усилившийся в период пандемии COVID-19, а также с самоизоляцией граждан.

Причинами можно назвать, во-первых, это цифровизация различных сфер общества: например, безналичный способ оплаты, активное использование соцсетей, онлайн-досуг и другое. Во-вторых, низкий уровень компетенций граждан в цифровой индустрии. В-третьих, слабая квалификация правоохранительных органов, несовершенство инфраструктуры, неспособность оперативно пресекать киберпреступную деятельность и эффективно расследовать инциденты в цифровой среде.

На сегодняшний день необходимо замедлить, а впоследствии остановить высокие темпы прироста новых случаев киберпреступлений. Для решения этой комплексной сложившейся проблемы требуется масштабная и долгосрочная совместная работа государственных и правоохранительных органов, научного сообщества, коммерческих и некоммерческих организаций, а также взаимодействие с международными органами. Для эффективного противодействия киберпреступникам требуется многоуровневая система кибербезопасности, которая осуществляла бы защиту не только государственных институтов, но и простых граждан.

Список литературы:

1. Швыряев П.С. Киберпреступность в России: новый вызов для общества и государства // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – №89. – С.184–196.
2. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – №2 (44). – С. 227–235.
3. Генпрокурор рассказал о росте числа киберпреступлений в России в 25 раз / интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/07/17/genprokuror-rasskazal-o-roste-chisla-kiberprestuplenij-v-rossii-v-25-raz.html> (дата обращения: 21.05.2022).

Жуковский Владимир Ильич
*доцент кафедры правовой культуры и
защиты прав человека Юридического
института Северо-Кавказского
федерального университета,
кандидат юридических наук*

Процессы информатизации общества, формирующие новые угрозы и риски объективной угрозы национальной безопасности Российской Федерации: деструктивный потенциал

В условиях социальных кризисов различного характера и продолжительности, информационное пространство становится источником объективной угрозы национальному благополучию и безопасности Российской

Федерации. Радикальная информатизация всех видов общественных отношений, помимо непосредственного общественного блага, несет в себе серьезный потенциал агрессивного информационного воздействия, особенно опасный для лиц молодого возраста из-за присущих ему психо-эмоциональных и физиологических особенностей. А при применении форм и методов манипулирования данными, на которые в своей публикации ссылается А.В. Кутузов, последствия неправомерного воздействия на сознание молодых лиц могут быть самыми разрушительными [4, с. 120]. Особенно опасно содержание информационного контента, предназначенного для несовершеннолетних пользователей сети.

Изучением характера и направленности угроз процесса многоуровневой информатизации общественных отношений, основным участником которых является представители молодежной социальной группы, сегодня занимаются представители многих научных коллективов. В частности, отмечая многогранный характер экстремизма и реальность его угрозы для национальной безопасности, подчеркивается необходимость междисциплинарного исследования проблемы. Об актуальности и необходимости проведения фундаментального исследования свидетельствуют данные, приводимые Д.О. Нестеровым и В.И. Долинко об увеличении за последние пять лет количества экстремистских преступлений более, чем в два раза [6, с. 189]

Вся система защиты и охраны права, представленная государственными органами и правозащитными организациями, институтами гражданского общества должна подключиться к реализации программы мер по противодействию экстремистскому агрессивному влиянию глобальной Сети [1, с. 19].

Серьезная программа противодействия информационному экстремизму невозможна без глубокого научного обоснования, для этого необходимо провести фундаментальный анализ основных теоретических концепций социокоммуникативных трансформаций современной молодежной среды под влиянием масштабной информатизации российского общества, провести анализ информационной среды как глобального источника угрозы физическому и психическому здоровью, духовному и нравственному развитию молодежи, предложить комплексную систему мер социального, психологического и правового противодействия деструктивному влиянию информационного пространства.

В условиях социального кризиса налицо определенный гносеологический вакуум в аспекте влияния процессов информатизации всех сфер общественных отношений на поведение лиц молодого возраста. Именно поэтому становится очевидной необходимость и значимость исследования, которое необходимо провести в контексте обеспечения информационной безопасности молодежи и детей, как национально-приоритетной социальной группы. Большая, чем у лиц иных возрастных групп, погруженность в информационную среду, прямо коррелирует с коэффициентом виктимности, который обуславливает

вовлечение молодых лиц в ведение информационных войн, информационного терроризма и других неблагоприятных с точки зрения нравственности, антиобщественных или непосредственно противоправных проступков, как в качестве потерпевшего (жертвы), так и в качестве виновного лица [1, с.18-19].

Особенно ярко на фоне социального кризиса или социальной угрозы проявляются такие формы девиантного, аддиктивного поведения представителей молодежной социальной группы, как социально-информационная дезадаптация, рискованное поведение, агрессивное поведение, суицидальное или самоповреждающее поведение, радикальная оппозиционность, делинквентное поведение и иные формы отклоняющегося поведения.

Аддиктивное и агрессивное поведение в молодежной среде в условиях информационного общества предусматривает междисциплинарное исследование данной проблемы, поэтому в правоохранительной работе должен использоваться комплексный и системный подходы, позволяющие всесторонне проанализировать объект изучения – способы экстремистского информационного воздействия, находящийся на стыке нескольких проблемных полей: социологии, психологии, права, криминологии, теории информационного общества, концепции информационной и национальной безопасности. Изучение принципов формирования информационной среды, в которую погружены представители поколения молодежи, где основным критерием будет выступать ее безопасность невозможно без уточнения содержательного облика информационного экстремизма и девиантного деструктивного потенциала процессов информатизации общества, влияющих на изменение правосознания личности [5].

Для разработки адекватных мер противодействия информационному экстремизму необходимо проведение анализа результатов глубинных интервью с представителями молодежной среды; экспертами в сфере информационных технологий; представителями органов обеспечения информационной, общественной безопасности; экспертами в области оказания антикризисной психологической поддержки; контент-анализ информационной среды, представляющей угрозу информационной безопасности из-за формирования аддиктивного или агрессивного поведения у представителей молодежной социальной группы.

Список литературы:

1. Довголюк Н.В. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России // В сборнике: Молодёжь в современном обществе: к социальному единству, культуре и миру Материалы международного форума. 2017. – С.17–20.
2. Дроздова А.М., Терещенко Е.А., Иванченко Е. А., Долгополов К.А., Воротилина Т.В. Правосознание личности в современном информационном обществе / *Conciencia legal personal en la sociedad moderna de la información* // *Revista dilemas contemporáneos: educación, política y valores* / Año: VII Número: Edición Especial Artículo no.: Período: Noviembre, 2019.

3. Ишин А.М., Мешков В.М. Ситуационный подход и проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет / Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения). 2018.– С. 127–133.

4. Кутузов А.В. Проблема достоверности информации, полученной из сети Интернет, в условиях противодействия экстремизму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). – С. 119–127.

5. Лактионова Е.Я., Довголюк Н.В. Руководящие принципы охраны интересов семьи и несовершеннолетних: международно-правовой аспект / Е.Я. Лактионова, Н.В. Довголюк // В сборнике: Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 96–99.

6. Нестеров Д.О., Долинко В.И. Особенности оперативно-разыскного процесса при противодействии экстремистской деятельности: сборник «Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения». М., 2017. – С. 187–192.

Зацепин Александр Михайлович
доцент кафедры уголовного права
Уральского государственного
юридического университета
имени В.Ф. Яковлева, член Российской
криминологической ассоциации,
прокурор отдела по надзору за
оперативно-розыскной
деятельностью прокуратуры
Свердловской области,
кандидат юридических наук, доцент

Пермяков Максим Владимирович
доцент кафедры криминалистики
Уральского государственного
юридического университета
имени В.Ф. Яковлева,
кандидат юридических наук, доцент

Криминологические аспекты криминализации и декриминализации преступности деяний

В современном обществе все более широкое распространение получает практика обоснования решений следственных и судебных органов, в том числе о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, результатами оперативно-розыскной деятельности, например, справками оперуполномоченных. Заявления о том, что подобные справки и их содержание не отвечает требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам, поскольку не проверены путем производства следственных действий в установленном законом порядке, во внимание не принимаются [1]. Имеют место случаи, когда следственные и судебные органы в нарушение ч. 2 ст. 75 УПК РФ обосновывают свои решения

показаниями свидетеля, базирующимся на предположении, или показаниями свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Случаи, когда подозреваемые в совершении преступления «назначены» сотрудником правоохранительного органа, проводящим предварительное расследование, к сожалению, не редкость [2].

Совершающие преступления сегодня также объясняют исходные положения о примате социального при обязательном учете личностных, в том числе биологических, физиологических, психологических особенностей личности в цепочке причин преступности, остаются незыблемыми. Социальную сущность человеческой личности никто в мире не опроверг, хотя дискуссии продолжаются. Показ многообразия преступности и места человека в системе социальных связей, как положительных, так и отрицательных, изменения его роли и образа поведения в зависимости от условий, в которых он действует, лишь подтверждает эту принципиальную теоретическую позицию. Преступность реально существующее отрицательное социальное явление, одна из проблем в жизни общества. Стремление ее истоки и причины оценивать объективно, взвешенно, исходя из того, что необходимо нашему обществу, недопустимость легковесного подхода к преступности и принятия поспешных, вредных решений для борьбы с ней [3].

Внимания заслуживает и проблема криминализации и декриминализации деяний, имеющая непосредственное отношение к перспективам развития действующего уголовного законодательства. Значительно больше внимания уделяется вопросам криминализации, хотя историческая тенденция постепенного сокращения преступности и сужения сферы уголовной репрессии не исключает того, что и в настоящее время возникает необходимость ввести в уголовное законодательство новые составы преступлений, предусмотреть наказуемость новых деяний. Такая необходимость может быть вызвана возникновением условий значительно повышающих общественную опасность некоторых деяний, либо таким развитием различных социальных процессов, в результате которого возникают новые виды общественно опасного поведения либо прежние виды поведения приобретают значительную общественную опасность. В таких случаях криминализация соответствующих деяний необходима и оправдана [4].

Пределы криминализации должны быть ограничены прежде всего лишь теми случаями, когда действительно имеет место либо появление новых общественно опасных деяний, либо существенно и серьезно возрастает общественная опасность прежнего деяния. Поскольку подобные случаи в условиях нашего общества имеют, исключительный характер, исключением должна быть и сама криминализация. В частности, на наш взгляд, неоправданная криминализация лишь по тем основаниям, что иные меры борьбы с данным деянием не дают желательных результатов. Следует в таких случаях совершенствовать эти и иные меры, а не прибегать к наиболее острой форме государственного принуждения – уголовной репрессии [5].

Далее, криминализация должна быть ограничена строгим соблюдением

принципа ответственности лишь за виновное причинение вреда. В сложных условиях информационно-технической революции возрастание объективной общественной опасности некоторых человеческих действий не всегда сочетается с возможностями человека сознавать и предвидеть эту общественную опасность, реально предотвратить ее. Роль уголовного права в борьбе с подобными случаями ничтожна, криминализация их бессмысленна, а с точки зрения интересов общества даже вредна, ибо от находящегося подчас на грани своих психофизических возможностей, а иногда и на грани стрессового состояния человека можно требовать лишь то, на что он субъективно способен [6].

В заключении нельзя не сказать о том, что задача борьбы с преступностью носит долговременный характер и в обозримом будущем будет определенно стоять перед нашим обществом. Сейчас, в качестве главной причины роста преступности, особенно организованной, коррупционной, многие указывают на административно-командную систему. При этом создается впечатление, что когда эта система будет окончательно сломана то и причина организованной, коррупционной преступности отпадет. К сожалению, такой оптимистический взгляд не отвечает действительности и не подтверждается мировой практикой в этой области. Организованная, коррупционная преступность получила широкое распространение в мире, где существует административно-командная система. Некоторые эксперты считают коррупционную, организованную преступность побочным эффектом прогресса, общественного развития. Внедрение экономических методов управления, не говоря уже о рыночной экономике, сами по себе к искоренению организованной, коррупционной преступности не приведут. Понимая это общество задействует дорогостоящую, всеохватывающую, достаточно эффективную цифровизацию всей страны, через цифровую экономику. Из практического опыта необходимо взять все разумное, оправдавшее себя, получившее признание на международном уровне. Это во многом будет способствовать обеспечению прав человека и успешной борьбе с преступностью.

Список литературы:

1. Многие дела «разваливаются», и преступники остаются на свободе в силу того, что все меньше и меньше людей желают выступать на суде в качестве свидетелей. Происходит это чаще всего из-за того, что права свидетеля у нас недостаточно защищены и он после процесса (а нередко и в ходе него) оказывается один на один с оставшимся на свободе членам преступной группы и их связями. Под угрозу ставятся благополучие. Здоровье, жизнь свидетеля, его близких. Правоохранительные органы пытаются их защитить, но средства этой защиты ограничены и недостаточно эффективны. Для того чтобы избежать мести со стороны преступников, в развитых странах свидетелю дается возможность изменения установочных данных, внешности, ему создаются условия для переезда после процесса в местность, находящиеся за пределами досягаемости преступников, предусмотрена соответствующая материальная компенсация за

понесенный при этом материальный ущерб. См., напр., Путин потребовал от МВД увольнять полицейских за фальсификации и произвол. 08.03.2020. <https://pasm.ru/archive/2600203/>; В Генпрокуратуре заявили об ухудшении качества следствия. 03.11.2018. // <https://pravo.ru/news/206499/>.

2. Борьба с преступностью (термин, признанный в ООН) стал считаться определением функций правоохранительных органов и судов. Только при реализации всех функций правоохранительных органов и судов, предусмотренных законом, можно говорить о борьбе с преступностью как о целостной деятельности. Неправомерно возлагать всю ответственность за криминогенную обстановку, криминологических реалий только на правоохранительные органы и суды, требовать от них снижения уровня преступности и судимости, но ожидать от них выполнения своих законных обязанностей на всех стадиях уголовного процесса, каждая из которых является частью целостной системы борьбы с преступностью, проводимой уголовной политики. См., напр., Второй обзор практики Верховного суда: банкротства, аренда, налоги. <https://pravo.ru/story/224160/>.

3. Деилогизация и департизация органов правоохраны не решила проблему политического вмешательства в деятельность уголовной юстиции. Политизация проблемы преступности в условиях России лишь тормозит борьбу с ней, если не сказать, что способствует ей. Степень политизации общества зависит от многих обстоятельств, в первую очередь в переломные периоды, когда происходит переустройство устоев жизни – смена социального строя, типов власти, форм собственности, характера производственных отношений, когда преобразуется культурная сфера. См., напр., «Исходя из этих статистических данных, всего в весеннюю сессию 2016 года шестой созыв принял 384 закона. Данный показатель на 89 законов превышает предыдущий максимальный показатель, зарегистрированный в 2014 году (295 законов). Был установлен рекорд и по числу законопроектов. Всего в период с 2012 по 2016 годы на рассмотрение думы было направлено 6012 законопроектов, 1817 из них были приняты в качестве законов». 31.12.2020. // <https://pravo.ru/news/view/131675/>.

4. В июле 2006 года в УК РФ появился новый раздел «Иные меры уголовно-правового характера», состоящий из двух глав: «Принудительные меры медицинского характера» и «Конфискация имущества». Коллизия в том, что согласно ч. 2 ст. 2 УК РФ иные меры уголовно-правового характера устанавливаются за совершение преступлений. Принудительные же меры медицинского характера сегодня могут назначаться и за общественно опасны деликт, не являющийся преступлением, поскольку его совершил невменяемый человек. Психически больной человек не может быть признан преступником и отвечать за свои действия, но и оставлять его на свободе нельзя, поэтому он и помещается в психиатрический стационар. В настоящее время суды не могут этого делать, ибо принудительные меры медицинского характера по неразумности законодателя признаны иными мерами уголовно-правового характера, которые могут назначаться только за совершенные преступления. См., напр., «Путин подписал серию репрессивных законов, принятых Госдумой в декабре. Что измениться?» // <https://www.znak.com/2020-12-30/>.

5. Типичные и слабые стороны аргументации правоохранительных органов – попытки опереться на серьезность обвинений как единственный довод в пользу

продления предварительного заключения; ссылки на загранпаспорт, финансовое положение или тот факт, что предполагаемые соучастники преступления находятся в бегах; подозрение при отсутствии доказательной базы, что подозреваемый будет оказывать давление на свидетелей или использовать связи в государственных органах с целью препятствовать правосудию; нежелание рассмотреть возможность применения других, менее жестких, мер и ограничений, как, например, залог. Сейчас очень сильно ощущается кризис управленческих кадров – работники патологически боятся ответственности. Сейчас очень много юристов и экономистов, а дефицит специалистов как был, так и остался. См., напр., В Генпрокуратуре заявили об ухудшении качества следствия. 01.11.2018. // <https://pravo.ru/news206499/>.

б. См., напр., Путин заявил о необходимости качественного развития правовой базы страны. 23.09.2020. // <https://pravo.ru/news/225970/>.; Загуглить убийцу: как геолокация помогает расследовать преступления. 30.01.2021. // <https://pravo.ru/story/228845/>.

Зацепин Михаил Николаевич
Заслуженный юрист Российской Федерации, аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, вице-президент Российской криминологической ассоциации, доктор юридических наук, профессор

Зацепин Александр Михайлович
доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, член Российской криминологической ассоциации, прокурор отдела по надзору за оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Свердловской области, кандидат юридических наук, доцент

Криминологическая политика в роли социальных мер правового характера

Чувство тревоги и беспокойства граждан по поводу ухудшающегося состояния преступности, о чем в последнее время много говорят и пишут, наиболее остро проявилось после появления интернета как средства массовой информации и о реальном положении дел в состоянии уголовной статистики. Прогноз населения относительно криминогенной ситуации в стране и динамике отдельных преступлений в большинстве случаев совпадает с неутешительным прогнозом криминологов, где тревожным симптомом является довольно

распространенное явление коррумпированности чиновников и сотрудников правоохранительных органов, работников судов.

Во всем мире в течении нескольких веков борются две доктрины, из которых одна объявляет важнейшей ценностью контроль над преступностью, отодвигая на второй план права человека, а другая исходит из приоритета прав человека, которые не следует сильно ограничивать ради усиления контроля над преступностью. В этом споре берет верх то одна, то другая сторона. Дилемма права человека и борьба с преступностью, не утихают и споры в дискуссиях, на которых поднимаются эти проблемы. Повышенная эмоциональность, крайность суждений, консерватизм в полной мере проявляются на самых разных уровнях оппонировавших друг другу групп. Ссылками на права человека аргументируют свои позиции как требующие ужесточения наказаний, так и, напротив, выступающие за демократизацию уголовного законодательства и уголовной политики [1].

Уголовное законодательство РФ соответствует международным документам содержащих требования к мерам борьбы с преступностью, которые, по существу, исполняются как признанные мировым сообществом стандарты. Прежде всего не противопоставляются права человека борьбе с преступностью и рассматривается как направление обеспечения прав человека. Такой подход позволяет жертвам преступлений, их близким предъявлять справедливые претензии и защитить свое право на жизнь и здоровье от произвола преступников и свои политические и социально-экономические права [2].

Среди криминологов существуют разные взгляды на проблему преступности. Одни согласны с известным выводом, сформулированным в концепциях и программах «переходного» периода, имеющих особое значение, так как логика перехода на рынок предусматривала использование теневого капитала. Основная цель легализация – способствовать стабилизации экономики, даже в ущерб мнению о социальной справедливости.

Другие криминологи настаивали и настаивают на необходимости изъятия теневого капитала. Основная цель изъятия сегодня – восстановление понимаемой большинством социальной справедливости, даже в ущерб стабилизации экономики. При этом предлагаются разные способы. Наиболее часто – денежная реформа или иные формы изъятия денег. Однако вряд ли эти меры освободят нашу экономику от давления теневого капитала. Это сомнение подтверждается анализом судьбы нелегальных доходов. Они прошли в своем развитии несколько этапов. Деньги накапливались, вкладывались в драгоценности, в недвижимость, в валюту. Сегодня они вкладываются в недвижимость другого уровня – земля, производственные здания и т.п. [3].

В последние годы, характеризующиеся кризисным положением во многих сферах нашей жизни, состояние правопорядка постепенно ухудшается. Число преступлений растет, увеличиваются масштабы деятельности, появляются новые виды опасных посягательств на жизнь, собственность, права и свободы граждан. Преступные группы (элементы) проникли в учреждения

государственного управления и политические структуры, где они подкупают правительственных чиновников на всех уровнях, вносят средства на проведение предвыборных кампаний политических партий, подрывая тем самым основу общества, способствуя деморализации и оказывая пагубное воздействие на все слои общества [4].

Особого внимания заслуживает проблема криминализации и декриминализации деяний, имеющая непосредственное отношение к перспективам развития действующего уголовного законодательства (уголовной политики). Проблема криминализации, вызвала в последнее время оживленное обсуждение на страницах СМИ. Значительно меньше внимания уделяется вопросам декриминализации деяний, хотя тенденция постепенного сокращения и сужения сферы уголовной репрессии не исключает того, что возникает необходимость ввести в уголовное законодательство новые составы преступлений, предусмотреть наказуемость новых деяний [5]. Научно обоснованное развитие уголовного права и всей уголовной политики невозможно без прогнозирования, хотя бы в общих чертах, наиболее существенных и принципиальных изменений в преступности. Общего ее уровня и распространенности отдельных видов преступлений, их объективной общественной опасности, мотивации и направленности; состава преступников и их личностных характеристик; соотношения первичной и рецидивной преступности, единичной и групповой. Фактическая (практическая) нетерпимость к различным видам преступлений и преступников, уровень преступности и отношение общества к конкретным мерам уголовного наказания и иным формам воздействия на правонарушителей. Названные вопросы относятся не только к уголовному праву, уголовной политике, но и к криминологии, социологическому аспекту. В этом наглядно проявляется теснейшая связь этих наук и необходимость обеспечить ее при решении большинства проблем уголовной политики [6].

Ранее было принято считать, что повышение жизненного уровня приведет к снижению преступности, однако опыт не свидетельствует об этом. В связи с этим законодателю следует более четко определиться с понятием и характеристикой криминализации как общественного явления и пресечь практику злоупотребления положениями уголовно-процессуального законодательства, при котором обвинение основывается исключительно на признательных показаниях обвиняемого, иногда представляющих собой самооговор, и на показаниях других обвиняемых (или, в некоторых случаях, свидетелей). В настоящее время значительное число сотрудников правоохранительных органов по факту не «знакомы» с криминологией – за ненадобностью. Стандарты доказанности вины подсудимого занижаются не только органами дознания и следствия, но и судами [7].

Естественно, что борьба с преступностью может и должна осуществляться на основе и в рамках закона. Этим определяется место и роль правоохранительных органов, которые обязаны осуществлять методическую, организующую, контрольную и координирующую функции, когда речь идет о

преступности. Оказывать помощь практическими рекомендациями в выработке криминологическим исследованиям и уголовной политики, для этого не требуется «очередной» программы, такие функции – основа существования правоохранительных и судебных органов и их деятельности. Очередная программа борьбы с преступностью может стать красивой декларацией, но не более. Ее скоро забудут, как забывали другие невыполненные (или невыполняемые!) программы борьбы с преступностью и, они тихо прекратили существовать. Тем более в условиях пандемии преступность требует к себе постоянного и конкретного внимания со стороны общества и государства, а не кампаний, деклараций и призывов, пусть даже очень правильных, но общих. Забвение этого есть одна из причин неудач и провалов в трудной борьбе с преступностью. Борьбу с преступностью при любой реальной криминологической обстановке нельзя вывести и из-под контроля и критики общества, но ее следует оберегать от политических манипуляций, от попыток превращения правоохранительных органов как в объект, так и в субъект политической борьбы. Преступность имеет свои законы развития. Никому не удалось искоренить ее. С ней необходимо бороться, отслеживая и изучая закономерности и тенденции и профессионально использовать эти знания для ее стабилизации, нейтрализации и раннего предупреждения [8].

Список литературы:

1. В этих поисках равновесия между обеспечением прав человека и эффективной борьбой с преступностью человечество пытается решить эту проблему не первое тысячелетие, создавая различные законы, устанавливая меры ответственности за их нарушение. По мере формирования в нашей стране нового политико-правового мышления общество все более проникается сознанием того, что все наше законодательство весьма произвольно и ссылаются на него главным образом для обоснования требований милосердия или кары к преступникам. Обществу, по существу, предлагается дилемма: или права человека, или борьба с преступностью. См., напр., Итоги-2020: главные позиции Конституционного суда. 05.01.2021. // <https://pravo.ru/story/228327/>.

2. К категории вечных относится вопрос о соблюдении прав человека в процессе самой борьбы с преступностью. Могут ли ограничиваться в целях борьбы с преступностью права человека, если да, то в каких пределах. Несмотря на очевидную непопулярность ограничительных мер, следует однозначно сказать, что процесс борьбы с преступностью, предполагает ограничение прав подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Это и процессуальное задержание, и арест, и другие меры, принимаемые по уголовному делу. Возможность таких и других ограничений предусмотрена ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года и другими международными актами, где интерес вызывает у общественности вопрос – могут ли ограничиваться права человека в процессе оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. См., напр., «Всего за год было принято 553 закона. Это на 23 больше, чем в 2019-м. В прошлом году было принято 530 законов. Сначала работы Госдумы VII созыва в 2016 году

нижняя палата приняла 2 310 федеральных законов. Весной 2016 года шестой созыв принял 384 закона – на 89 больше, чем предыдущий рекорд, поставленный в 2014 году (295 законов). 31.12.2020. // <https://pravo.ru/news/228621/>.

3. См., напр., «Ушедший год принес новое для российских предпринимателей: законодательно ограничена возможность применения к ним уголовной статьи об ответственности за ОПГ, декриминализован невозврат валютной выручки ниже определенного порога, принят масштабный пакет «антикоронавирусных» законов для малых и средних предприятий самых пострадавших отраслей. Также вступили в силу законы о защите и поощрении капиталовложений.». См., Важные экономические законы 2020. 05.01.2021. // <https://pravo.ru/story/228204/>.

4. Выражение – пусть десять преступников останутся на свободе, чем один невиновный будет осужден, в полемическом задоре о допустимости оставления преступников безнаказанными размывает принцип неотвратимости наказания и объективно поощряет преступность. Оставление на свободе убийцы, насильника означает по существу создание условий для новых подобных преступлений. Причин такого отношения много, но одна из них имеет прямое отношение к правам человека. Отрицательное влияние на состояние борьбы с преступностью начинает оказывать незащищенность прав лиц, противостоящих преступникам. Бессилие репрессивного метода борьбы с преступностью порождает вполне оправданное стремление не слишком досаждать гражданам введением правоограничений, запретов и принудительных мер. См., напр., Лебедев: половина дел об ОПС разваливается в суде. 05.01.2021. // <https://pravo.ru/news/218540/>.

5. Правоохранительные органы оказались не готовы к наступлению преступности на общество и, самое тревожное, не спешат это дело исправить. Средства массовой информации продолжают с гораздо большей заинтересованностью обсуждать вопросы защиты прав обвиняемого, подсудимого и не спешат придать такое значение правам сотрудников правоохранительных органов, свидетелей, жертв преступлений. Усиление борьбы с преступностью происходит «традиционным» способом принятия тактических законов, не дающие реальную возможность более эффективной правоохранительной деятельности, включая и защиту законных прав работников, рискующих своим здоровьем, а нередко и жизнью. Ответом являются действия правоохранительных ведомств, которые готовят законопроекты «под себя» и принимают их через парламент. Такие «полицейские» методы правления правоохранительных органов объяснить можно тем, как облегчить себе жизнь, и их нисколько не смущает, что это нередко связано с ущемлением прав личности. См., напр., Путин ужесточил четыре статьи Уголовного кодекса. 31.12.2020. // <https://pravo.ru/news/228739/>.

6. Репрессивная функция уголовной юстиции преследует еще цель включить и суд в одну упряжку с органами уголовного преследования, тогда как судебная власть должна контролировать эти органы, стоять над ними. Необходимо вносить изменения в проблемы оперативно-розыскного уклона юстиции, при котором суд лишь номинально контролирует конспиративную деятельность правоохранительных органов государства. Усиление прокурорского и судебного контроля над работой органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ограничит для сотрудников этих органов возможность нарушать

основополагающие права и свободы, засекречивать информацию о нарушениях прав человека, незаконно воздействовать на участников судопроизводства. Процедуры прокурорского и судебного контроля ОРД должны быть максимально регламентированы. Ввести уголовную ответственность за уклонение уполномоченных должностных лиц от судебного и прокурорского контроля, в том числе путем сокрытия информации о допущенных нарушениях закона. В соответствующих федеральных законах необходимо максимально точно определить, как содержание конкретных оперативно-розыскных мероприятий, так и процедуры принятия решений об их проведении.

7. Права и свободы человека и гражданина обеспечиваются прежде всего их нормативным закреплением в Конституции РФ, законах и подзаконных актах. Суды проводят законодательство в жизнь, толкуют и конкретизируют правовые нормы, специальными средствами обеспечивают права и свободы граждан в случае пробелов в законодательстве. При этом суды общей юрисдикции контролируют органы исполнительной власти, в том числе отвечают за коррекцию правоприменительной сферы: право на судебную защиту включает в себя судебный контроль как систему дополнительных мер обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов. См., напр., В Госдуму внесли проект о компенсации за незаконное задержание. 13.01.2021. // <https://pravo.ru/news/228818/>; Оправданная предпринимательница добивается компенсации за арест. 13.01.2021. <https://pravo.ru/news/228841/>.

8. При экстраполяции кривой преступности, можно прийти к тому, что наше общество станет в целом скоро преступным. Криминологам известно, что существует период насыщения преступностью, обусловленный терпимостью общества, и в это время идет мобилизация государства на борьбу с нею. Необходимо отметить, что в странах с высоким уровнем преступности, доминируют корыстные преступления в самых экономически благополучных странах. В этом случае «демократизация» преступности (корыстная или экономическая) преступность менее опасна, чем насильственная. См., напр., Итоги – 2020: все разъяснения Пленума Верховного суда. 28.12.2020. <https://pravo.ru/story/228555/>.

*Ефремова Ирина Алексеевна
профессор кафедры прокурорского
надзора и криминологии,
профессор кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая
академия»,
доктор юридических наук, доцент*

Изменение криминологических характеристик преступлений, совершаемых по мотивам ревности, в условиях цифровой трансформации общества

Развитие информационного пространства в последние годы заставляет

общество менять правила своего существования, внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать процессы работы различных сфер деятельности. Государство в лице своих органов призвано идти по пути постоянного совершенствования, в силу появлений новых угроз, со стороны преступного мира. Информационная среда позволяет расширять границы применения норм права, в том числе права уголовного. Речь идет о новых способах совершения и предупреждения, казалось бы, «традиционных преступлений». Анализ уголовно – правовой доктрины, в рассматриваемой части, позволяет констатировать, что в настоящее время в теории уголовного права отсутствует единый универсальный подход к понятию преступлений, совершаемых по мотивам ревности, что в принципе является логичным, поскольку действующее законодательство не регламентирует отдельный раздел или главу таких деяний. Однако, преступления, совершаемые по мотиву ревности, могут носить насильственный характер (преступления против личности), иметь корыстный, корыстно-насильственный «оттенок» (экономические преступления), могут посягать на конституционные права и свободы конкретного человека, а также совершаться в конкретной сфере общественной безопасности. Сфера практической реализации рассматриваемых преступлений широка. Такого рода преступления, как правило, имеют четко выраженную мотивационную направленность. Причиной совершения этих деяний, как и любых других преступных посягательств, является потребность человека, которая реализуется посредством криминального (преступного) поведения. Движущим фактором выступает – мотив ревности.

Мотив – побудительная причина, повод к какому-нибудь действию [1, с. 365]. Ревность – мучительное сомнение в чьей-н. верности, любви [2, с. 671].

С позиции нравственных основ ревность можно оценивать как в позитивном, так и негативном качествах. Ревность. 1) Отношение Бога к нравственно оцениваемым мыслям, желаниям, действиям, поведению разумно-свободных существ (Числ. 25:11; 4 Цар. 19:31), выражаемое, в частности, в одобрении того, что согласно с Его Нравственным законом, и неодобрении того, что противно этому закону; 2) чувство, выражаемое в стремлении к Добру, исполнению воли Божией и в неприятии зла (Числ. 25:13; 1 Мак. 2:58); 3) рвение, основанное на этом чувстве; 4) мучительное сомнение в чьей-либо верности, любви (Числ. 5:14); 5) негодование, вызванное нарушением супружеской верности (Притч. 6:34); «верности», связанной с «любобными» отношениями мужчины и женщины (нередко бывает связано с чувством собственности и соперничества); 6) забота, старание о пользе чего-либо (например, ревность о благе отечества, о справедливости, о свободе и пр. 7) зависть к «чужому» успеху. Ревность как отрицательное чувство. «Существует естественная ревность, без которой невозможно преуспевание в деле Божиим. Эта ревность изменилась в противоестественную, и мы ревнуем друг против друга, завидуем друг другу и лжем друг на друга» (авва Исаия). Ревность не по разуму. Пагубной может стать ревность о Боге без рассуждения – так называемая «ревность не по разуму» (Рим. 10:2). Она может завести человека

под власть самонадеянности и гордыни, когда он начинает действовать, исходя не из христианских, основанных на Божественном Откровении, а из собственных представлений о праведности. Подобная неразумная ревность нередко приводит к преувеличенному мнению о собственной праведности, самовозвышению над другими грешниками и тщеславному обличению чужих пороков [3].

Ревность является личным, антисоциальным, аморальным, осознаваемым и бессознательным, насильственно-эгоистическим мотивом, имеющим низменный характер и, выражающийся в проявлении эгоизма, собственнических отношений (которые являются и ее детерминантами), подлости и бесчестности. Опасность ревности как мотива заключается в ее сущности (стремлении сохранить, удержать, обладать значимым человеком, благом, которое связано с конкретным человеком (любовью, дружбой, хорошим отношением и т.д., которые лицо боится потерять) любыми средствами, в том числе и противоправными [4, с. 186].

Внедрение цифровых технологий в систему уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии призвано, прежде всего, обеспечить безопасность личности, общества и государства от преступных посягательств, обеспечив тем самым реализацию общей и частной превенции, выявление и купирование причин и условий различных видов преступности. Однако судебная практика, позволяет, отчасти в этом усомниться. На сегодняшний день преступления, совершаемые по мотиву ревности, могут совершаться при следующих обстоятельствах. Так, гр. Ч. был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений». Виновный незаконно получив доступ к мобильному телефону своей бывшей супруги, обнаружил в одном из мессенджеров переписку с другим мужчиной. Испытывая чувство ревности, гр. Ч. скопировал эту информацию и посредством своей электронной почты распространил другим лицам [5]. В отношении Гр. С., было возбуждено уголовное дело при следующих обстоятельствах. Виновная обнаружила в телефоне сожителя фотоизображения их общей знакомой в обнаженном виде. Испытывая в связи с этим чувство ревности, разместила, информацию негативного характера с указанными фото на своей странице в одной из социальных сетей, доступной к просмотру неограниченному кругу лиц [6]. Гражданка Ж. пользуясь свободным доступом к имуществу сожителя, взяла его мобильный телефон и, ознакомившись с хранящейся в его памяти информацией, обнаружила фотографию обнаженной знакомой. Из ревности виновная разместила, указанную фотографию на странице своего сожителя в социальной сети Интернет со ссылкой на страницу потерпевшей, сопроводив комментариями негативного характера [7]. В отношении гр. К., было возбуждено уголовное дело по признакам ч. 1 ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» он из ревности, к бывшей супруге, располагая логином и

паролем, зашел на ее персональную страницу в социальной сети «ВКонтакте», после чего произвел копирование личной переписки с иным лицом, а также изменил пароль доступа в программу, тем самым заблокировав возможность женщины пользоваться своим аккаунтом [8]. Во всех представленных случаях мотивационная сфера личности преступников имела яркий эмоциональный окрас. Доминирующим мотивом, определяющим направленность поведения этих лиц, выступала – ревность.

На основании изложенного можно констатировать, что использование информационного пространства в преступных целях способствует не только появлению новых видов преступности, но и позволяет расширять сферу реализации традиционных преступлений, что неминуемо влечет изменения их криминологических характеристик.

Список литературы:

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст]: 70000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст]: 70000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.
3. <https://azbyka.ru/revnost> (дата обращения 19.07.2022).
4. Титовец А.Э. Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2022. – № 2 (101). – Том 1. – С.185-194.
5. <https://altai.sledcom.ru/news/item/1559974> (дата обращения 19.07.2022).
6. <https://udm.sledcom.ru/news/item/1706133/> (дата обращения 19.07.2022).
7. <https://vologda.sledcom.ru/news/item/1552143/> (дата обращения 19.07.2022).
8. https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_89/search?article=45700203 (дата обращения 19.07.2022).

*Иванов Василий Анатольевич
старший оперуполномоченный
Межрайонного отдела №5
Управления уголовного розыска
МВД по Удмуртской Республике,
майор полиции*

К вопросу об основах правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму и терроризму в Российской Федерации

Экстремистские проявления и терроризм не прекращались в России как в последние годы, так имеют место быть и в настоящее время (См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2018 г. и январь – март 2022 г.: <https://мвд.рф>). В особенности сохраняются опасения в

сегодняшних условиях, когда «украинский кризис сформировал комплекс вызовов и угроз национальной безопасности России» [10, с. 88], меняя свои формы от пропаганды ненависти и создания образа врага, угроз до ведения реальных боевых действий.

Исходя из национальных, межнациональных и международных отношений общепризнано, что «организация действий по обеспечению национальной безопасности юридически закрепляется в законодательных актах» [4, с. 7], что, собственно, обеспечивает эффективность борьбы с рассматриваемыми преступлениями. И российским государством данное направление своего функционирования заключено в определенную правовую систему. В этой связи стране приняты и действуют немало нормативных положений федерального, регионального, ведомственного и межведомственного уровней, призванных обеспечить результативное противодействие экстремизму и терроризму (См.: Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (в ред. Федерального закона от 09.11.2020 г. №365-ФЗ; Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и др.).

В то же время, в настоящее время продолжают сохраняться ряд существенных проблем в правовой регламентации противодействия экстремизму и терроризму, систематизации и алгоритмизации действий должностных лиц правоохраны, что очевидно снижает качество их деятельности. Безусловно, данные обстоятельства побуждают ученых к монографическим исследованиям и поиска путей оптимизации правового регулирования рассматриваемой сферы государственной деятельности. Так, А.В. Ростокинский отмечает, что совершение преступлений террористического и экстремистского характера допускается, прежде всего, в виду сбоев и несогласованности в действиях властных структур [8 с. 3]. С.В. Борисов, замечает, что в нашей стране до сих пор не сформирована единая система норм, способная эффективно противодействовать экстремизму и предлагает соответствующие изменения и дополнения в российское законодательство [1, с. 5].

В последние годы проблема противодействия экстремизму и терроризму многократно осложнилась на фоне безудержного роста преступлений, совершенных путем использования современных информационных технологий, в том числе экстремистскими и террористическими организациями (как одной из форм активного проявления последних). В частности, Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов сообщил, что за последние 5 лет в целом количество киберпреступлений возросло более чем в 25 раз (с 11 тыс. до 295 тыс.) [2].

И здесь нельзя не согласиться с А.В. Серебренниковой в том, что развитие технологий «... не только подтолкнет глобальный рост уровня жизни, но и усилит неравенство, а значит, и придаст импульс преступности. Именно эти аспекты необходимо учитывать при прогнозировании дальнейшего научного развития цифровой криминологии, чьи теории должны опираться на

концептуальные модели общественного развития ближайшего будущего» [9, с. 423]. Но, как заметил В.С. Овчинский, уже сегодня живя в реальном цифровом мире, находясь на пути формирования цифровой экономики, у нас в российском государстве отсутствует какой-либо структурированный взгляд на образ преступности цифрового мира [7, с. 136].

Изложенное и связанные с ними обстоятельства, безусловно, требует безотлагательного формирования научных основ противодействия и действенности системы правовой регламентации борьбы с преступностью, в особенности совершаемых с использованием it-tehnologi (См.: Гаврилин Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие. Москва. Академия управления МВД России, 2021. – 72 с.).

Однако несмотря на имеющиеся относительно достаточного объема нормативных актов и накопленный опыт правоприменителями все это используется недостаточно эффективно, а порой в ущерб интересам личности, общества и государства. В этой связи, нами изучены и проанализированы базисные законодательные акты, направленные на противодействие как в целом преступности, так и экстремизму, и терроризму, в частности. На основе этого автором предлагаются конкретные пути формирования правовых и правоприменительных основ минимизации преступности.

Так, Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 129) и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 8) наделяют Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров управленческими полномочиями по координации деятельности должностных лиц правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Для их реализации Президентом России издан Указ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (в ред. Указа Президента России от 31.12.2019 г. № 640), где определены основные направления координационной деятельности, полномочия должностных лиц правоохраны, входящих в состав совещания и вопросы взаимодействия с судами и органами юстиции.

Однако от изложенного, по нашему мнению, следует различать Указ Президента России от 11.12.2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» (в ред. Указа Президента России от 26.06.2013 г. № 581) о формировании руководителями субъектов РФ постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации. Среди задач данного совещания предусмотрена разработка мер, направленных на обеспечение правопорядка в субъектах РФ (п. «в» ч. 2). В ч. 2(1) Указа определяется, что данные координационные совещания не подменяют координационные совещания руководителей правоохранительных органов, антинаркотические и антитеррористические комиссии, а также не вмешиваются в оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность дознавателей, следователей и судебную деятельность.

Представляется, что приведенные положения Федерального закона «О

прокуратуре Российской Федерации», Указа Президента России от 18 апреля 1996 г. № 567, с одной стороны, и положения Указа Президента России от 11.12.2010 № 1535 – с другой, не находятся между собой в системном единстве.

Полагаем, что Генеральная прокуратура Российской Федерации, выполняя управленческую функцию по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, должна обладать и всеми возможностями (при наличии у прокуроров соответствующих полномочий) по обеспечению согласованности и упорядоченности деятельности должностных лиц органов правоохраны, ответственных в том числе и за эффективное противодействие экстремизму и терроризму. А для этого изначально необходимо законодательно сформировать соответствующий механизм управления деятельностью прокуратуры по координации работы правоохранительных органов по борьбе как в целом с преступностью. Все это, безусловно, требует тщательной нормативно-правовой регламентации обозначенной управленческой функции прокуроров, исключив разного рода противоречий.

В этой связи, мы придерживаемся мнения Р.Н. Зинурова о необходимости принятия Федерального закона «О координации деятельности правоохранительных органов» [3, с. 243], приведя с его положения в соответствие с Основным законом и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации и совершенствуя управленческие функции прокуроров по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в целом и, экстремизмом и терроризмом, в частности. Для чего и требуется сформировать целостный механизм управления деятельностью прокуратуры по координации работы правоохранительных органов.

Таким образом, представляется очевидным, что эффективность обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, безусловно, должна быть обеспечена путем систематизации нормативно-правовых актов на основе управленческих и надзорных функций органов прокуратуры и придания им реального и действенного характера.

Список литературы:

1. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 45 с.
2. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2019 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2020 год. URL: <https://genproc.gov.ru>.
3. Зинуров Р.Н. Концептуальные основы и научнопрактические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (тенденции и закономерности): Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., – 2003. – 351с.
4. Казанцев С.В. О новой Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации // Мир новой экономики. – 2015. – №3. – С.7–13.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2018 г. и январь–март 2022 года : <https://мвд.рф>

6. Мамыкин А.С. К вопросу о роли Координационного Совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ в укреплении законности и правопорядка в странах содружества // Закон и право. – 2018. – № 12. – С.120–124.

7. Овчинский В.С. Преступность и борьба с ней в цифровом мире // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции (8–9 февраля 2018 г., Москва). – М. : ИПМ им. М.В.Келдыша, 2018. – С. 136–140.

8. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., – 2008. – 56 с.

9. Серебренникова А.В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) / А.В. Серебренникова. – DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430 // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, – № 3. – С. 423–430.

10. Сериков А.В., Черноус В.В. Украинский кризис и вызовы национальной безопасности России // Гуманитарий Юга России. – 2015. – Том.10. – № 3. – С. 81–91.

*Ильина Марианна Геннадьевна
доцент кафедры прокурорского
надзора за исполнением федерального
законодательства и участия
прокурора в гражданском,
административном судопроизводстве
и арбитражном процессе
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

Распространенность преступлений, совершаемых в сети «Интернет», как факультативная характеристика их общественной опасности

В настоящее время одним из наиболее важных направлений уголовной политики является защита от преступлений, совершаемых в киберпространстве. Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций подчеркнул, что государство должно оградить граждан от опасного контента, бесконтрольного распространения персональных данных, мошенничества, посягательств на детей и подростков [3].

Связано это с тем, что количество пользователей сети «Интернет» в

России непрерывно растет. По данным статистики крупных медиакомпаний количество интернет-пользователей за год увеличилось на 5,1% (+6 млн) и теперь составляет 124 млн человек. Всего на территории Российской Федерации 228,6 млн мобильных устройств (многие люди регистрируют на себя несколько SIM-карт). В 2021 г. соцсетями пользовалось 67,8% населения России или 99 млн человек (+5,1% с начала 2020 г.) [1].

Такой рост пользователей в информационно-телекоммуникационной сфере, в том числе сети «Интернет» и социальных сетях, сопровождается желанием преступников совершать противоправные действия именно в данной среде.

Согласно статистическим данным Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [2] о состоянии преступности за 2019 г. было зарегистрировано 294409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, за 2020 г. – 510396, за 2021 г. – 517722.

В том числе с использованием или применением: расчетных (пластиковых) карт: за 2019 г. – 34383, за 2020 г. – 190167, за 2021 г. – 165658; компьютерной техники: за 2019 г. – 18261, за 2020 г. – 28653, за 2021 г. – 27519; программных средств: за 2019 г. – 6283, за 2020 г. – 10050, за 2021 г. – 7216; фиктивных электронных платежей: за 2019 г. – 984, за 2020 г. – 1374, за 2021 г. – 954; сети «Интернет»: за 2019 г. – 157036, за 2020 г. – 300337, за 2021 г. – 351463; средств мобильной связи: за 2019 г. – 116154, за 2020 г. – 218739, за 2021 г. – 217552. Таким образом, наблюдается рост совершения преступлений именно в сети «Интернет».

Кроме того, факт роста преступной деятельности в данной сети подтверждается и другими данными. Так, Центральным Банком Российской Федерации в 2021 г. выявлено 2679 субъектов (компаний, проектов, индивидуальных предпринимателей и др.) с признаками нелегальной деятельности, в том числе с признаками финансовых пирамид. Это на 73% больше, чем годом ранее. Такая динамика объясняется, в том числе тем, что нелегальные компании все активнее используют для привлечения клиентов сеть «Интернет», социальные сети и мессенджеры. Современные технологии позволили организаторам пирамид удешевить создание новых проектов и реанимирование старых [7].

При этом высокая степень общественной опасности исходит от кибермошенничества. В среднем в квартал мошенники крадут около 3 млрд рублей. По предварительным оценкам, совокупный размер подобных краж за весь 2021 г. больше, чем в прошлом году, когда мошенники похитили примерно 9 млрд рублей [8].

За последние семь лет количество преступлений с использованием IT-технологий возросло более чем в двадцать раз. Интернет, как пространство, не имеющее границ, и как средство коммуникации огромного количества людей, является идеальной средой для преступной деятельности. И активно используется международными террористическими организациями для

решения широкого круга задач. Это и распространение экстремистской идеологии, и радикализация потенциальных сторонников, подстрекательство, склонение отдельных лиц, групп к терроризму. А также финансирование террористической деятельности, рекрутирование, обучение и подготовка исполнителей, планирование и организация терактов [4].

Так, например, Федеральной службой безопасности Российской Федерации во взаимодействии с Росфинмониторингом пресечена в Республиках Крым и Татарстан деятельность российских граждан, причастных к организации финансирования международной террористической организации, запрещенной на территории Российской Федерации. Так, в ходе проведенных мероприятий задержана группа лиц, которая с 2015 по 2019 год через созданные в сети Интернет сообщества под видом благотворительной помощи осуществляла сбор финансовых средств для перевода за рубеж на нужды боевиков [5].

Также, получили распространение деяния, при совершении которых используется внутриигровая валюта. Основная их цель финансирование терроризма. Так, лицо играет в интернете, например, в «стрелялке», где вместо расчета за оружие «игрока» идет оплата террористам [6].

Таким образом, представленная статистика раскрывает относительную распространённость преступлений, совершаемых в сети интернет. И именно это условие определяет факультативную характеристику общественной опасности. Тем самым в дополнении с другими условиями криминализации, говорит о верном направлении уголовной политики, направленной на уголовно-правовую охрану общественных отношений в сети интернет.

Список литературы:

1. Официальный сайт медиааналитического агентства в России [Электронный ресурс] // <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-ro-rossii-i-vsemu-miru/> (дата обращения: 29.04.2022).
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/24742236/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Официальный сайт Роскомнадзора [Электронный ресурс] // <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73916.htm> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Официальный сайт Росфинмониторинга [Электронный ресурс] // <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/4748> (дата обращения 19.05.2022 г.).
5. Официальный сайт Росфинмониторинга [Электронный ресурс] <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/4931> (дата обращения 4.05.2022 г.).
6. Официальный сайт Росфинмониторинга [Электронный ресурс] <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/5418> (дата обращения 5.05.2022 г.).
7. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://www.cbr.ru/analytics/inside/2021/> (дата обращения 19.05.2022 г.).
8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации

[Электронный ресурс] // <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12548> (дата обращения 19.05.2022 г.).

Кашибекова Саида Валихановна
аспирант кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета

Предпосылки терроризма

В научных публикациях много раз, отмечалось, что терроризм затрагивает целый ряд проблем: правовых, политических, социальных, экономических, психологических, философских, исторических, религиозных, технологических.

Стоит отметить, что ни на уровне мирового сообщества, ни на уровне законодательства отдельных стран, ни в юридической литературе не было выработано общепринятого правового определения понятия терроризма, что поясняется прежде всего сложностью и динамичностью самого явления, разнообразием его форм, мотиваций и последствий. Слово «террор» происходит от лат. terror (страх, ужас); аналогичное значение имеют англ. terror и фр. terreur.

В английской и французской литературе по проблеме терроризма широкое распространение получили субъективный и объективный террор. Первое из них обозначает чувство страха, тревоги, ужас у индивида или группы индивидов, а второе – те действия, которые вызывают эти чувства. Понятие «терроризм», являющееся производным от второго («объективного») значения слова «террор» в самом общем виде означает устрашение индивида или группы индивидов насилием. При этом акт насилия направлен на устрашение более широкого круга лиц, чем непосредственные жертвы нападения [1, с. 24–25]. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой террор определяется как «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения», а «терроризм» как «политика и практика террора» [2, с. 784].

У В.И. Даля, терроризм, прежде всего, «устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [3, с. 401]. В словаре иностранных слов «террор – политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами» [4, с. 494].

Общим в приведенных формулировках терроризма является устрашение насилием. Этот обязательный признак отмечается многими учеными. Однако в большинстве трактовок указывается на политические мотивы («устрашение, политических противников»), хотя, по мнению Г.М. Миньковского и В.П. Ревина, это «мешает видеть истинные масштабы явления и адекватно программировать, и организовывать борьбу с ним», так как «понятие терроризма охватывает и деяния с такой мотивацией, как корысть, месть, экономическая конкуренция, иррациональная мотивация психически больных и

пр.». Полагаем, что значение слова «терроризм», предложенное В.И. Далем, представляется более полным и точным, соответствующим данному социально-правовому явлению на современном этапе развития общества.

Возникновение слова «террор» как термина, характеризующего конкретное явление, обычно связывают с якобинской диктатурой, установленной во Франции в период Великой французской революции в 1793 г., с тех пор оно означает «способ управления социумом посредством превентивного устрашения». Однако, в литературе не раз высказывалось мнение, что терроризм характерен для истории человечества едва ли не с древних времен.

«Как только возникла государственная власть, появились люди, которые желают господствовать любой ценой», и революция дала новые идеалы, ради которых можно пойти на убийство.

Существует множество подходов к истории возникновения терроризма как явления. Некоторые авторы предлагают искать его истоки в Библии, рассматривая в качестве примера казни египетские (Ветхий Завет, Исх. 5:12) когда 2,5 тыс. лет назад в течении трех месяцев было осуществлено 10 терактов с использованием средств массового поражения: отравленная вода, превращенная в «кровь», покрытие земли Египетской жабами, нашествие мошек и наказание «песьюми мухами» (оводами), мор скота, вызывание язв и нарывов у людей, поражение градом и огнем, нашествие саранчи, от которой «земли не было видно» и которая «поела траву земную, все плоды древесные», а также вязкая темнота, которую не могли рассеять даже факелы. Последней, десятой «казнью» стало массовое истребление «ангелом-губителем» (Евр. 11:28) всех, от «первенцев от фараона до первенца узника в тюрьме». В итоге «не было дома, где не было мертвеца». Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский народ, но огромное количество жертв было и среди египтян [5, с. 58].

После спада волны революций в Европе немецкий радикал Карл Гейнцен в 1848 г. изложил основные положения так называемой «философии бомбы», став основоположником первой идеологической базы терроризма. Он полагал, что запрет на убийство неприемлем в политической борьбе, что смерть тысяч людей может быть оправдана «высшими идеалами», что идея выше человеческой жизни. Особое внимание Гейнцен уделял технической оснащенности террористов. Он считал, что силе регулярных правительственных войск следует противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа бойцов сможет посеять среди противника максимальный хаос. Гейнцен предлагал использовать отравляющий газ, мины, ракеты и другие последние достижения техники. Идеологию Гейнца можно назвать связующим звеном между идеями борьбы с тиранами античности, средневековым принципом «цель оправдывает средства» и современными теориями терроризма.

Со второй половины XIX в. террор стал излюбленным оружием радикалов в Европе и США. Чаще всего это был индивидуальный террор,

объектами которого становились монархи, высокопоставленные чиновники и военные. Сначала террором занялись анархисты, а вслед за ними и другие радикалы. В России началом эпохи терроризма многие ученые считают выстрел революционера Дмитрия Каракозова 4 апреля 1866 г. в императора Александра II. По логике идеологов и практиков терроризма того времени, терроризм, с одной стороны, должен был способствовать дезорганизации правительства, а с другой – являлся своеобразной формой «диалога» с ним. В то же время терроризм должен был «возбуждать» народ, подталкивать его к восстанию, чтобы ускорить ход исторического процесса. Члены «Народной воли» совершили восемь покушений на жизнь Александра II, и последнее 1 марта 1881 г. стало роковым.

Также, народовольцы вели охоту на губернаторов и градоначальников: 24 января 1878 г. В.И. Засулич тяжело ранила петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова; 4 августа того же года С.М. Кравчинский ударом кинжала на Михайловской площади в Петербурге убил шефа жандармов Н.В. Мезенцева и скрылся; 9 февраля 1879 г. народовольцы убили харьковского губернатора князя Кропоткина.

Процесс по делу первомартовцев (С. Перовской, Т. Михайлова, Н. Кибальчича, А. Желябова, Н. Рысакова, Г. Гельфман) проходил при открытых дверях. 3 апреля они (кроме беременной Гесы Гельфман) были казнены.

«Террор должен кончаться во что бы то ни стало. Общество и народ должны отдохнуть, осмотреться и вступить на мирный путь широкого развития гражданской жизни. К этим мыслям меня привели тюрьма и агитационная практика», заявил Н. Рысаков.

Стоит отметить, что после процесса начались массовые аресты членов организации «Народная воля», наступил идейный и организационный кризис, в 1886-1887 гг. в Петербурге действовала подпольная революционная народническая молодежная организация «Террористическая фракция» партии «Народная воля». Ее основатели пытались возродить «Народную волю» и считали первоочередной задачей борьбу за политические свободы путем террора. Их попытка совершить покушение на Александра III 1 марта 1887 г., завершилась разгромом нелегальной организации. Пять активных членов фракции были повешены (И. Андреюшкин, В. Генералов, В. Осипанов, А. Ульянов и П. Шевырев), а остальные приговорены к каторге и ссылке. В это время российским Департаментом полиции было проведено «строго конфиденциально» одно из первых криминологических исследований терроризма политической направленности под названием «Обзор хроники террористического движения в России в 1878–1887 гг.». Его целью было предостеречь французских коллег и получить помощь французской полиции в задержании Л. Гартмана, участника одного из покушений на Александра II.

Тактику индивидуального террора проповедовала и осуществляла на практике в начале XX в. и партия эсеров. Продолжая традиции «Народной воли», члены боевой организации эсеров совершили многочисленные

террористические акты. На их совести убийства министров внутренних дел Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, министра народного просвещения Н.П. Боголепова, премьер-министра П.А. Столыпина.

До Первой мировой войны терроризм считался главным образом орудием «левых». Однако к нему охотно прибегали многие радикальные националистические организации, такие как сербские и македонские национал-патриоты, ирландские сепаратисты. Сербский радикал-националист Г. Принцип 28 июня 1914 г. в столице Боснии убил наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жену. Это послужило формальным поводом к началу Первой мировой войны. В период между двумя мировыми войнами террор взяли на вооружение ультраправые партии и движения. После Второй мировой войны терроризм «расцвел» с новой силой. Необычайный всплеск наблюдался в семидесятые годы и в начале восьмидесятых. Счет акций шел уже на тысячи. Террористическая война, ведущаяся многочисленными террористическими организациями, стала носить международный характер.

Описывая исторические этапы развития данного явления, мы использовали термины «террор» и «терроризм» как синонимы. Но это не всегда приемлемо. В связи с этим закономерно возникает вопрос о соотношении данных понятий, об уяснении сущности тех реалий действительности, которые они отражают. Одни авторы различие проводят по характеру действий: террор – открытые, демонстративные действия, а терроризм – конспиративные, нелегальные, другие исследователи понятием «терроризм» обозначают действия оппозиционных организаций, практикующих политические убийства, а понятием «террор» – репрессивные действия государства (вернее, правящей элиты, опирающейся на помощь государственных институтов) по отношению к своим гражданам.

Близкое к этой точке зрения мнение высказал на заседании круглого стола журнала «Государство и право» С.А. Эфиров, а именно: «В широком смысле понятие терроризма можно употреблять как объединяющее нелегальную подрывную деятельность и все виды государственного террора, террористической политики и геноцида. В узком смысле это понятие нужно употреблять главным образом в отношении нелегальных террористических актов. Понятие же террора в этом случае сохраняет свое первоначальное значение, возникшее в период якобинской диктатуры, т. е. значение государственного террора». Польский ученый А. Бернгард полагает, что «террор является насилием и устрашением, используемым объективно более сильным в отношении более слабых; терроризм – это насилие и устрашение, используемое более слабым в отношении более сильного». Ю.М. Антонян под терроризмом понимает, как все явление в целом, так и отдельные террористические акты, а «под террором – реализацию терроризма в течение более или менее длительного промежутка времени и, как правило, на значительной территории и в отношении многих людей».

Более правы те авторы, которые считают, что терроризм – это

преступление, а террор – это способ действия любого субъекта (государства, организации, отдельного лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха. Полагаем, что террор нельзя связывать исключительно с деятельностью государственной власти. Ведь и другие силы в состоянии насаждать повсеместный террор, внушать ужас и страх не только политическим противникам, но почти всем и каждому.

В.П. Емельянов выделяет следующие признаки, отличающие терроризм от террора: 1) терроризм – одноразово совершенный акт либо серия подобных актов, имеющих не массовый, а, напротив, локальный характер; 2) субъекты терроризма никакой официально установленной (выборным путем, путем военной интервенции и т.д.) властью над социальным контингентом той местности, где разворачиваются действия, не располагают; 3) террор является социально-политическим фактором действительности, а терроризм – явление уголовно-правового свойства, и его насилие с целью принуждения к каким-либо действиям на фоне созданного состояния страха имеет не всеобщее, а местное значение. По его мнению, террор и терроризм – разноуровневые явления в иерархии общественных отношений, как по своей сущности, так и по значимости тех последствий для общества, которые они могут причинить. Схематично их можно представить в виде двух параллельных рядов. Первый (верхний) ряд «наряду с понятием «террор» составляют такие родственные ему понятия, как «война, «агрессия», «геноцид» и т.п.». Второй же (нижний) ряд «наряду с понятием «терроризм» составляют такие родственные ему понятия, как «захват заложников», «политическое убийство», «бандитизм», «вымогательство», «преступления террористической направленности» и т.п.».

Как правильно заметила профессор А.В. Ендольцева, «современный терроризм – это целенаправленное, организованное в систему и повторяющееся преступное деяние; его цель, как правило, политическая. Терроризм является не самоцелью, а служит средством к достижению поставленных задач: достижение не только политических, но и социальных, экономических изменений внутри того или иного государства, а также подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка, мирного сосуществования государств и народов» [6, с. 9–15].

Определения понятия «терроризм» различаются в зависимости от того, какой аспект выдвигается на первый план в соответствии с целями, преследуемыми авторами [7, с. 144].

Полагаем, что из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в России уже давно на законодательном уровне произошло закрепление термина «терроризм» – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Однако в общемировом масштабе можно отметить следующее: терроризм – это постоянно видоизменяющийся и трансформирующийся феномен, который угрожает суверенитету государств, а также политическому,

социально-экономическому и культурному прогрессу всего человечества. В связи с чем необходимо на мировом уровне закрепить понятие «терроризм», так как его отсутствие является существенным препятствием в применении действующих международных договоров.

Список литературы:

1. Белашева И.В., Ершова Д.А. Есаян М.Л., Психология терроризма: учебн. пособ. – Ставрополь: СКФУ, 2016. – 55 с.
2. С.И. Ожегов. Толковый словарь русского языка. – М.: А Темп, 2020. – 784 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 672 с.
4. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
5. Кафтан В.В. Противодействие терроризму: учебн. пособ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 261 с.
6. Фоменко Е.В., Моторина Ю.Н. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебн. пособ. – М. Юрайт, 2022. – 171 с.
7. Ендольцева А.В. Уголовная ответственность за акт международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 143–146.

***Клейменов Михаил Петрович**
профессор кафедры национальной
безопасности Новосибирского
государственного университета
экономики управления,
заведующий кафедрой уголовного
права и криминологии
Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

Уголовная политика в новых геополитических условиях

Уголовная политика представляет собой деятельность по ограничению преступности и декриминализации общественных отношений правовыми средствами. Уголовная политика – наукоемкое понятие, которое включает в себя (полностью или частично) криминологическую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, административно-правовую, оперативно-розыскную политики, каждая из которых и все вместе

нацелены на декриминализацию общественных отношений и ограничение преступности. В авангарде здесь находятся криминологическая и уголовно-правовая политики, что вполне соответствует взглядам русского ученого С. К. Гогеля, подготовившего первый фундаментальный труд, посвященный уголовной политике. Уголовную политику Сергей Константинович Гогель определял как учение о существующих мерах борьбы с преступностью, репрессивных и превентивных [1, с. 10]. Другие определения уголовной политики (их множество) сходились в одном – преступность – это зло, которому государство должно противодействовать. Ни в одной работе по уголовной политике, начиная с трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» не говорилось о поощрении, стимулировании преступности. Преступность в теории всегда рассматривалось как явление, чуждое государству и обществу. Впервые задача реабилитации преступности, а именно – экономической преступности была концептуально поставлена в нашей стране в программе «500 дней» 1990 г. В программе прямо ставилась задача легализации теневой экономики: «Масштабы теневой экономики в контексте настоящей Программы имеют особое значение, так как логика перехода на рынок предусматривает использование теневых капиталов в интересах всего населения страны. Это один из важных факторов ресурсного обеспечения реформы». При этом к теневой экономике были отнесены хищения, взятки, проституция и наркобизнес [2, с. 137–140].

С самого начала «шокового» осуществления реформ в массовое сознание внедрялась парадигма «первоначального накопления капитала», который в классическом виде наживается преступным путем. Дав возможность создать такие капиталы, государство затем должно обеспечить их неприкосновенность – это принципиально. Е.Т. Гайдар прямо утверждал: «Для того чтобы созданные и вновь образующиеся состояния работали в России, стали ферментом роста ее экономики, необходимы два важнейшие условия стабильности: устойчивая валюта и надежные гарантии неприкосновенности частной собственности безотносительно к властным или криминально-силовым возможностям ее владельца» [3, с. 143].

В этой связи основатель Российской криминологической ассоциации А.И. Долгова замечает: «Главной, первоочередной целью реформаторов было не улучшение жизни существующих групп и слоев населения, в том числе способных к творческому и интенсивному добросовестному труду, а создание в короткий срок и любой ценой слоя собственников как социальной опоры реформ, новых социально-экономических отношений и охраняющего их государства» [4, с. 265].

В феврале 1991 г. отменена уголовная ответственность за спекуляцию (без нее построение капитализма невозможно), в декабре 1991 г. осуществлена депенализация хищения в особо крупном размере (из санкции ст. 93.1 УК РСФСР исключено наказание в виде смертной казни с конфискацией имущества). Тем самым спекулянты и «проклятые расхитители социалистической собственности» признавались прообразами будущих

российских бизнесменов.

Так и произошло. Вот и сейчас – в период проведения специальной военной операции – общественное объединение «Деловая Россия» обратилось к Председателю Правительства России М. Мишустину с призывом осуществить масштабную амнистию в отношении предпринимателей, осужденных экономические преступления. «Достижение масштабных целей, которые стоят перед страной, требует снятия ограничений свободы и инициативы предпринимательства», – говорится в обращении [5]. Тем самым признается, что цвет отечественных предпринимателей – жулики, без которых не будет победы в глобальном конфликте, развязанном против России коллективным Западом. Как говорится, нарочно не придумаешь.

В течение всего времени неолиберальных реформ законодатель в противодействии экономической преступности последовательно нарушал принцип равенства всех перед законом. Социально близкими современному российскому капитализму оказались те, кто обогатился в результате криминальной приватизации, масштабных мошенничеств, рейдерских захватов и коррупционных сделок, типичной из которых стало совершение должностных злоупотреблений при распределении бюджетных средств. Характерно, что откаты уже характеризуются как основа российской экономики, норма функционирования экономико-хозяйственной системы [6]. Поскольку здесь система, то речь должна идти об организованной экономической (точнее коррупционно-экономической) преступности.

Российский законодатель отчетливо наделил привилегиями респектабельных преступников, которых еще в 1907 г. американский социолог Эдвард Росс называл «криминалоидами» (criminaloids) и утверждал: «В наши дни необходимо, прежде всего, обуздать злодеев, которые кажутся респектабельными, образцовыми и достойными доверия гражданами и которые на самом деле таятся в центре паутины, построенной на неформальных отношениях. Такой персонаж способен из своего офисного кресла опустошить тысячи карманов, отравить тысячи пациентов, возмутить тысячи душ и подвергнуть опасности тысячи жизней. Это широкомасштабные, крайне опасные преступники, на которых необходимо надеть наручники» [7, с. 9–10].

Обратимся, например, к статье 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба»), которая, по существу, позволяет откупиться от уголовной ответственности лицам, впервые совершившим преступление экономической направленности. Достаточно возместить ущерб и внести в федеральный ущерб денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба. В то же время такая возможность исключена для лиц, впервые осуждаемых по статье 158 «Кража», хотя это самое распространенное по статистике преступление и в основе его совершения находится, как правило, мотивация выживания, а не обогащения. Характерно, что в предыдущей редакции (2011 г.) статья 76.1 называлась «Освобождение от уголовной

ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» и преступник должен был перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба. Как видим, законодатель вполне осознает классовый характер этой уголовно-правовой нормы.

Всем известна судьба статьи 188 УК РФ «Контрабанда», которая успешно применялась до тех пор, пока не была декриминализована в 2011 г. По этой статье в 2010 – осуждено 1187 человек. Кто получил выгоду от этой декриминализации? Явно не государство, а сообщество уважаемых преступников, отменяющих общественную опасность определенных деяний в интересах собственной выгоды, но в ущерб национальной безопасности. Государство вынуждено было возвращать контрабанду в УК РФ по частям (ст. 200.1, 200.2, 226.1). По этим статьям осуждено в 2021 г. 122 человека. Сравните цифры и почувствуйте разницу.

Сообщество уважаемых преступников (криминалоидов) в полной мере обладает признаками преступного сообщества (организации). Однако примечание первое к ст. 210 УК РФ накладывает запрет на признание такого сообщества преступным, потому что оно зарегистрировано в качестве юридического лица. При этом полностью игнорируется факт перерождения легальных организационных структур в криминальные.

Единственно, кто возражает против сложившейся коррупционно-экономической криминологической ситуации (правда, нередко в групповых, а не государственных интересах) – это правоохранительные органы. Но их сопротивление преодолевают под лозунгом «кошмарят бизнес». Именно под этим лозунгом действует институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации [8]. Заметим, что кроме него в стране есть институты Уполномоченного по правам человека [9], Уполномоченного по правам ребенка [10], Уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг [11], но только Уполномоченный по защите прав предпринимателей обладает привилегией непосредственных рабочих контактов с Президентом. Не случайно тезис о том, что правоохранительные органы осуществляют неправомерное давление на бизнес, неоднократно звучал в посланиях Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации [12; 13; 14]. Нетрудно догадаться от каких «деловых объединений» исходит такая информация и кто в ней заинтересован. Заметим, что примечание первое к ст. 210 УК РФ было пролоббировано институтом Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации

В новых геополитических условиях требуется отказаться от классового подхода в уголовной политике и обеспечить безусловное равенство всех перед законом. С криминологической точки зрения это означает необходимость усиления позиций государства в экономике, принятие Федерального закона о национализации и Программы национализации объектов экономики, обеспечивающих национальную безопасность России. В целях укрепления единства власти и народа требуется отменить пенсионную реформу 2018 г. и

ввести прогрессивную шкалу налогообложения.

В плане уголовно-правовой политики в качестве первоочередных мер целесообразно исключить из УК РФ ст. 76.1, а также примечание первое к ст. 210. Важно криминализировать состав вредительства, который присутствовал в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.

Список литературы:

1. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. – СПб.: Типография А. Г. Розена, 1910. – С. 10.
2. Переход к рынку. – Ч. 1. Концепция и программа.- М., 1990. – С. 137–140.
3. См.: Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. – М., 1995. – С. 143.
4. Криминология: Учебник для юридических вузов. Под ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА-ИНФРА.М, 1999. – С. 265.
5. Бойко А., Соколов А. Бизнес попросил правительство освободить осужденных за крупные хищения предпринимателей // Ведомости. 2022. 30 марта.
6. Кордонский С. Алиса в стране откатов: почему откаты помогают нашей стране функционировать в сегодняшней реальности //URL: esquire.ru/Истории/...-otkatov-pochemu-otkaty...(дата обращения 19.05.2022).
7. Ross E. A. Sin and Society: An Analasis of Later-Day Iniquity. – Boston: Houghton Mifflin, 1907. – P. 29-30.
8. Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Российская газета. 2013, 13 Мая; там же, 2021. 5 мая.
9. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» //Российская газета. 1997. 4 марта; там же 2020, 11 нояб.
- 10.Федеральный закон от 27.12.2018 N 501-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» //Российская газета. 2018. 29 дек.; там же 2021. 5 мая.
11. Федеральный закон от 04.06.2018 N 123-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Российская газета. 2018. 6 июня; там же, 2022, 11 янв.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 05.11.2008 // Российская газета. 2008. 11 июня.
13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015 //Российская газета. 2015. 4 дек.
14. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. 2-8 дек.

Кленина Ксения Анатольевна
ведущий научный сотрудник отдела
научного обеспечения
прокурорского надзора за исполнением
законов при осуществлении
оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве
Научно-исследовательского
института Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Особенности расследования преступлений, связанных с легализацией наркодоходов

Доходы от преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, не только обогащают лиц, сбывающих наркотики, но и обеспечивают функционирование и развитие сети наркоиндустрии. С целью инвестирования в легальную экономику формируемого таким образом теневого капитала преступники пытаются придать легитимный вид владению, пользованию и распоряжению доходам, полученным преступным путем.

По оценке директора Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчина, легализация наркодоходов в современных условиях стала представлять поистине глобальную угрозу, и в первую очередь – экономической безопасности, наркodenьги, составляющие половину всех доходов транснациональной организованной преступности, практически в полном объеме проникают в мировую финансовую систему [1, с. 5].

Уголовный закон устанавливает ответственность за совершение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, заключающейся в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) либо приобретенными лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹ УК РФ), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Особенностью расследования преступлений, связанных с легализацией наркодоходов, является наличие взаимосвязи с раскрытием предикатных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. В предъявляемом обвинении в совершении преступления, связанного с легализацией наркодоходов, следует четко отграничивать момент окончания предикатного преступления в сфере незаконного оборота наркотиков от последующих действий по переводу преступно полученных денежных средств с целью придания им правомерного вида.

Очевидно, что установление обстоятельств совершения преступлений в сфере отмывания наркодоходов возможно только при слаженной работе органов предварительного расследования и органов, осуществляющих

оперативно-розыскную деятельность.

При наличии в материалах уголовного дела о предикатном преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков информации, которая свидетельствовала бы об отмыывании преступного дохода, органами предварительного расследования в каждом случае следует принимать должные меры к выяснению обстоятельств преступного деяния, направлять соответствующие поручения в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Эффективное выявление и последующее результативное расследование преступлений, связанных с отмыыванием преступного наркодохода, как представляется, возможно при условии недопущения правоохранительными органами в своей деятельности нарушений закона, систематической и инициативной работы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в проведении оперативно-розыскных мероприятий и проверке, представляющей оперативный интерес информации компетентных органов.

При этом оперативно-розыскное мероприятие, результаты которого послужили основанием для формированию доказательств по уголовному делу о легализации наркодоходов, должно осуществляться только для решения задач, определенных в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и лишь при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 этого закона.

В то же время оперативно-розыскное мероприятие, направленное на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, а также выявление и установление лица, его подготавливающего, совершающего или совершившего, может проводиться только при наличии у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведений об участии лица, в отношении которого проводится такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на легализацию доходов от незаконного оборота наркотических средств, сформировавшегося независимо от действий сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. То обстоятельство, что финансовые операции или сделки реализовывались в условиях оперативно-розыскного мероприятия, не влияет на признание преступления окончанным.

При наличии достаточных данных, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого состава преступления (отмыывание наркодоходов), следователем в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона должна быть дана надлежащая правовая оценка таким действиям, сообщение о преступлении подлежит регистрации и по результатам проведения по нему проверки должно быть принято соответствующее процессуальное решение.

По возбужденным и расследуемым уголовным делам о преступлениях,

предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, необходимо осуществлять в полном объеме следственные действия, необходимые для установления обстоятельств совершения легализации преступного дохода. Исключительно важное значение при расследовании уголовных дел о легализации наркодоходов имеет принятие мер, направленных на обнаружение и последующий арест имущества обвиняемого в целях обеспечения его возможной конфискации.

Преступления, предусмотренные ст. 174, 174¹ УК РФ, являются наиболее сложными для выявления и расследования, что обуславливает их латентность и во многом связано с недостатками в деятельности правоохранительных органов [2, с. 14]. В связи с этим качественное осуществление оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с легализацией наркодоходов, во многом обеспечивается надлежащим прокурорским надзором. Своевременное установление прокурорами допущенных в ходе предварительного расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией наркодоходов, нарушений и недостатков, позволит исключить в дальнейшем возвращение судом этих дел прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ, и затягивание сроков производства по уголовному делу.

В сфере легализации наркодоходов масштабно используются стремительно развивающиеся современные информационные технологии, что обеспечивает широкую возможность мгновенных виртуальных расчетов при сбыте наркотиков. Наиболее предпочтительной для приобретения наркотиков в силу специфичности своей природы является такой вид виртуальной валюты как криптовалюта.

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733, использование новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также применение новых способов оплаты приобретаемых наркотиков являются угрозами национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В соответствии с утвержденной Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г. Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма легализация доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе с использованием новых финансовых инструментов и технологий, относится к рискам совершения операций (сделок), связанных с преступлениями, совершаемыми в целях систематического получения крупного дохода.

В связи с этим особое значение в формировании доказательственной базы по уголовным делам о преступлениях, связанных с легализацией наркодоходов,

как представляется, имеют результаты информационного взаимодействия правоохранительных органов и органов финансовой разведки. Именно финансовое расследование, полагаем, является наиболее предпочтительной формой информационного взаимодействия между правоохранительными органами и Росфинмониторингом [3], поскольку содержит выводы о наличии достаточных оснований, указывающих на то, что операция или сделка связаны с легализацией денежных средств и иного имущества. Получение сведений из Росфинмониторинга является одним из первоочередных шагов для подтверждения факта совершения преступлений в сфере легализации преступных доходов.

Список литературы:

1. Вступительное слово Ю. А. Чиханчина // Финансовая безопасность. 2020. № 28. – С. 5.
2. Жубрин Р. В. Надзор за исполнением законов при расследовании легализации преступных доходов / Р. В. Жубрин // Законность. – 2016. – № 5 (979). – С. 14–17.
3. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем».

Колбая Мадина Беслановна
член Российской криминологической
Ассоциации,
доцент, кандидат юридических наук

Особенности криминологической характеристики насильственной преступности на территории Республики Абхазия на 2022 г.

В настоящей научной статье рассматриваются вопросы, связанные с насильственной преступностью в Республике Абхазия. Научная статья дает криминологическую характеристику всей насильственной преступности в Республике Абхазия и убийств в частности на 2022 год и раскрывает ее особенности. Также в статье приводится анализ криминогенной обстановки, выявлены тенденции роста, интенсивности и динамики насильственной преступности. Анализируются особенности характеристики личности убийц. В работе также предложены как общие, так и специальные меры предупреждения, направленные на борьбу с данными преступлениями. Приводятся актуальные проблемы, наиболее часто встречающиеся сегодня по отдельным видам насильственных преступлений и меры борьбы по ним. Анализируется реальное состояние «заказных убийств», имеющих особенное распространение на территории Республики Абхазия в настоящее время. В результате проведенного

научного исследования автором сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Абхазия и предложены меры предупреждения насильственных преступлений.

Среди насильственных преступлений в Республике Абхазия устойчивую часть составляют убийства. Их состояние и динамика преимущественно и характеризуют в целом насильственную преступность в Абхазии. За последние десять лет в Республике Абхазия было совершено 9157 насильственных преступлений. Из них, убийства находятся на втором месте – 670, после разбойных нападений – 992, далее похищения граждан – 132, причинение тяжких телесных повреждений – 151, террористические акты – 84.

Анализ криминогенной обстановки в Республике Абхазия на 2022 год свидетельствует о том, что есть небольшая тенденция к снижению уровня преступности. В среднем на 5-8% в год. И постоянно находится в пределах 800 преступлений в год. Несмотря на позитивные тенденции динамики убийств, в Республике Абхазия в последние годы происходит ухудшение качественных характеристик преступления данного вида (интенсивность убийств в РА составляет 3,4, что вдвое (2,26) выше, чем в РФ (1,5). На фоне бытового, ситуативного в целом характера убийств, увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, нередко отличающихся особой дерзостью и изощренностью. Среди лиц, совершающих убийства, возрастает доля злостных преступников со специфической направленностью. В их противоправном поведении отчетливее просматриваются признаки криминального профессионализма. Значительное число убийств связано с политическими мотивами и противодействием борьбы с преступностью. На это указывает и существование организованного рынка соответствующих услуг. Проведенное исследование показало, что количество организованных убийств в Республике Абхазия составляет 5% от общего числа убийств, тогда как в РФ эта цифра равна - 1%.

Анализируя особенности характеристики личности убийц в Республике Абхазия, следует отметить, что более высокий удельный вес (45%) составляют лица, ранее участвовавшие в военных действиях 1992–1993 гг., а также употребляющие наркотические вещества (47%). С 2008 года по настоящее время, количество лиц, употребляющих наркотические вещества, увеличилось на 25%. Необходимо отметить, что несмотря на ярковыраженную положительную динамику связанную с ростом лиц, употребляющих наркотические препараты, показатели латентности крайне высоки (выше практически вдвое).

Итак, делая вывод, следует сказать, что в результате убийств в 2020–2021 годах на территории Республики Абхазия всего было убито 79 граждан. Также следует отметить, что в 2020 году раскрываемость убийств была выше, чем в 2021 году. Если в 2020 году было раскрыто 43, 5%, то в 2021 эта цифра составила 37,1%. За неустановлением виновных лиц в 2020–2021 годах приостановлено производством 32 уголовных дела, все они относятся к категории неочевидных. Здесь следует отметить низкое качество

расследования, отсутствие должного контроля со стороны прокуроров, полное отсутствие взаимодействия следственных органов с оперативными службами республики. Проведенное обобщение показало, что по значительной части дел, по которым преступления остались нераскрытыми, не были исчерпаны все возможности по установлению виновных лиц. В ряде случаев не обеспечивалось должной организации работы по раскрытию и расследованию этих преступлений. По каждому делу версии о причастности к преступлению конкретных лиц в полном объеме не проверены.

Также следует отметить, что в связи с высокой текучестью кадров в правоохранительных органах, их руководители вынужденно ослабили требовательность к подчиненным, осуществляющим обеспечение квалифицированных, поступательных и целенаправленных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Ситуация в сфере борьбы с преступностью в Республике Абхазия явно неблагоприятная. В эту криминальную сферу вовлекаются все слои населения, насильственные преступления в целом становятся более жестокими. Таковы криминальные реалии Республики Абхазия в настоящее время: удельный вес убийств в структуре зарегистрированной преступности в Республике Абхазия составил в последние годы 1,1%, тогда как в России – 0,9%. Это, например, в 30 раз больше, чем в Великобритании [1].

Динамика этого вида преступлений (убийств) в последние пять-шесть лет достаточно стабильна. В год совершается от 40 до 50 убийств и покушений на убийства. Несмотря на некоторое снижение убийств на территории РА, негативным фактором является то, что интенсивность убийств в РА (3,4), практически вдвое выше (2,25), чем в РФ (1,5).

При оценке статистической информации следует иметь в виду, что в настоящее время убийства, бывшие ранее наименее латентными, перестали быть таковыми. Статистика отражает их рост на фоне ежегодного увеличения числа лиц, пропавших без вести, находящихся в розыске и необнаруженных. За послевоенные годы количество пропавших без вести по данным прокуратуры составляет 667 человек. Значительное их число, по мнению экспертов были убиты на территории Республики Абхазия во время Гражданской войны 1992–1993 годов.

Также, необходимо отметить, что имеющая место в России проблема неопознанных трупов, практически не существует в Республике Абхазии. В первую очередь, это связано с малочисленностью населения: в целом – 135 тысяч взрослого населения проживает на территории Республики Абхазия. Значительное число умерших в сельской местности не подвергается патологоанатомическому исследованию. Вскрытие, вообще, в Республике Абхазия не приветствуется, проводится в исключительных случаях, при крайней необходимости. Зачастую близкие родственники убитого выступают против, объясняя тем, что «не хотят беспокоить тело умершего». Необходимо отметить, что данная проблема встает особенно остро в медицине, в акушерстве и гинекологии, при смерти новорожденных. Родители, зачастую, обвиняют

врачей в смерти новорожденного, но при этом отказываются от проведения судебно-медицинской экспертизы. Данный вопрос вызывает массу сложностей и, к сожалению, остается открытым. Отсутствие квалифицированных специалистов в области медицинского права, отсутствие должной доказательной базы и, в первую очередь, отсутствие заключения судебно-медицинского эксперта и вскрытия, как такового, ставят под сомнение законность возбужденных уголовных дел в отношении медицинских работников.

Анализ качественных структурных изменений убийств в целом указывает на значительное повышение степени общественной опасности всех видов убийств. Среди лиц, совершающих убийства, возрастает доля злостных преступников со специфической направленностью. В их противоправном поведении отчетливее просматриваются признаки криминального профессионализма. Получили определенное распространение, так называемые, заказные убийства (за денежное вознаграждение). Чаще всего в качестве жертв этих преступлений выступают политические деятели – 44%, лидеры уголовной среды – 35%, предприниматели – 27%.

Количество заказных убийств на территории Республики Абхазия растет, а их раскрываемость по-прежнему, равна нулю. Это, в первую очередь, связано с тем, что убийцы-наемники, как правило, после совершения убийства, незамедлительно покидают территорию Республики Абхазия, скрываясь либо на территории РФ, либо на территории Грузии.

Интересной особенностью, достаточно известной для специалистов-правоведов криминально-властной функцией, является рассмотрение и разрешение споров и конфликтов в Республике Абхазия как непосредственно в криминальной среде, так и между ее представителями и законопослушными предпринимателями. К сожалению, в Абхазии и по сей день нередки случаи обращения к преступным «авторитетам» для разрешения тех или иных споров. Фактически, уголовные авторитеты выступают здесь в роли своеобразного дознания, следствия и суда, а также органа исполнения наказания, безусловно, ни в какой мере не вытекающих из действующих правовых норм. Свидетельством этому является достаточно высокое для столь малочисленной республики количество убийств по найму: политиков, предпринимателей, представителей финансовых кругов, где раскрываемость по данным преступлениям как было отмечено выше – равна «нулю».

Так, 13 декабря 2017 года недалеко от г. Сухум был убит Павел Ардзинба, крупнейшая фигура «теневого» Абхазии. К сожалению, следует отметить, что волна насилия в послевоенной Абхазии не снижена, она наоборот, набирает обороты. Это убийство далеко не первое в ряду покушений на политиков, предпринимателей, представителей криминальных кругов, да и обычных людей тоже. Но 2019 год оказался кровавым как никогда. По официальной статистике МВД Абхазии, за девять месяцев 2019 года совершено 27 убийств.

В статистике Министерства внутренних дел РА статьи «убийство»

и «покушения» объединены, что соответствует международной практике уголовной статистики. Поэтому с высокой долей релевантности мы можем сравнить ситуацию в области физической безопасности в Абхазии с другими странами мира. Коэффициент количества убийств на 100 тысяч населения показывает нам, что в республике очень тревожная ситуация – 13–14 убийств на 100 тысяч человек, это примерно вдвое больше, чем в среднем по России, к примеру. В мире очень много стран, с куда более острыми проблемами в области личной безопасности. И в той же России есть регионы с более сложной ситуацией, что совершенно не оправдывает столь высокие цифры в Абхазии, а наоборот, дает необходимость по пересмотру уголовной политики республики и разработке новых действующих мер по предупреждению насильственной преступности.

Сегодня катастрофа в Абхазии в другом — так как это страна с очень плотными человеческими связями и сильной коллективистской традицией, эти факторы в числе прочих, как правило, очень сильно влияют в лучшую сторону на криминогенную обстановку и, в первую очередь, обеспечивают низкие показатели насильственных преступлений. Такой всплеск кровавых преступлений в этом смысле абсолютно аномален, он говорит о тяжелейших проблемах в социальной культуре. Следовательно, это ответ на вопрос, почему граждане при возникновении споров различного характера «выбирают дорогу» не в правоохранные органы, а к преступным «авторитетам».

Таким образом, при всех своих особенностях, рассматриваемая организованная преступность по принципам формирования, развития и действия в целом не слишком отличается от подобного феномена в других государствах, но это не может служить ни оправданием, ни утешением для абхазцев. Более того, прогрессирующий рост организованной преступности, а тем более усиление ее интеграции в обычные сферы жизнедеятельности простых граждан заставляют принимать более действенные меры по противодействию ей.

В данной статье анализируется реальное состояние насильственной преступности, на территории Абхазии за период с 2008 по 2022 г.г., выявлены тенденции роста, интенсивности и динамики, а также предлагаются меры реагирования на них. Совершение убийств, в том числе особо тяжких, заставляет нас обратиться к поиску причин этого явления. В программе Правительства Республики Абхазия, с момента становления государства независимым, делается все для решения поставленной цели – борьбы с убийствами. Большую роль здесь играют как меры предупреждения убийств, так и правильное применение уголовного закона, в частности – правильная квалификация содеянного. Не стоит забывать и о том, что в Республике Абхазия латентность всех насильственных преступлений связана с высокой коррумпированностью в правоохранных органах. А отличительной особенностью правоохранительной системы Республики Абхазия, указывающей на высокую латентность как всех преступлений в целом, так и убийств, является наличие и почитание родственных отношений между

сотрудниками правоохранительных органов и преступниками, позволяющее смягчить либо избежать ответственности. В связи с этим предлагаем, для улучшения криминогенной ситуации, на вышестоящие должности в правоохранительной системе назначать чиновников, не обремененных обширной родней в Республики Абхазия. Мы полагаем, что сегодня основной ключ к решению проблемы борьбы с насильственной преступностью в Абхазии следует искать в объединении усилий правительств, государств, правоохранительных органов, а также влиятельных политиков и общественных деятелей ближайшего соседа - Российской Федерации. Мы также считаем, что необходим комплексный подход к данной проблеме, который бы учитывал наработанный опыт борьбы государств с подобными проявлениями преступности и возможности правоохранительных систем, в том числе информационные, ресурсные, формирующие культуру противодействия преступности в целом.

Список литературы:

1. «Насильственная преступность» под редакцией В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. – С. 20.
2. «Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): криминологические и уголовно-правовые аспекты» Колбая М.Б. М. 2009. – С. 111.
3. «Личность преступника и проблемы криминологического исследования» Абельцев С.Н. М. 2000. – С. 131.

*Комарова Елена Александровна
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

Отдельные вопросы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера применяется довольно активно, что подтверждается статистическими данными. Так, по основанию, предусмотренному ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), суды прекратили в 2020 г. – 57 тыс., а в 2021 г. – 36,8 тыс. [1].

Несмотря на снижение статистических показателей и критику данного института со стороны научного сообщества институт судебного штрафа работает. Верховный Суд Российской Федерации, предлагая законодателю

такой инструмент, исходил из того, что надо дать возможность лицам, которые совершили преступления небольшой общественной опасности, избежать негативных последствий судимости при соблюдении определенных условий: преступление совершено впервые, имущественный вред возмещен, моральный вред компенсирован [2].

До 2020 года применение меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности ежегодно возрастало. Ситуация изменилась в декабре 2020 года, после того, как данный вопрос был рассмотрен на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященной состоянию законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [3].

По итогам проведенного заседания был изменен подход к возможности назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа лицам, обвиняемым в совершении преступлений определенной категории. В частности, в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, коррупционных преступлений, преступлений, следствием которых явилась смерть человека, и это привело к сокращению количества уголовных дел, прекращенных с назначением судебного штрафа.

Инициатива применения данной меры уголовно-правового характера исходит либо от самого суда, либо от лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, – от следователя или дознавателя с согласия соответственно руководителя следственного органа или прокурора посредством подачи ходатайства.

Несмотря на то, что данный институт достаточно подробно регулируется нормами не только уголовного, но и уголовно-процессуального законодательства, его практическое применение вызывает ряд вопросов.

Во-первых, законом не закреплен срок уплаты штрафа. Суд самостоятельно определяет этот срок, учитывая материальное положение самого лица, а также членов его семьи (ч. 6 ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее УПК РФ).

Как показывает анализ судебной практики, суды устанавливают либо временные рамки, как правило, 30 или 60 дней, либо определяют четкую дату оплаты судебного штрафа. При разрешении данного вопроса можно согласиться с позицией, сформированной Д.Ю. Фисенко, согласно которой необходимо установить четкий временной диапазон, на который должны ориентироваться суды при установлении конкретного срока, в течение которого лицо, освобождаемое от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ, обязано уплатить судебный штраф [6, с. 41–45].

Установление четких временных границ на законодательном уровне, позволит избежать случаев неисполнения данной меры уголовно-правового характера, а их нельзя признать единичными. Так, в 2019 году по данным Верховного суда Российской Федерации удовлетворено 1384 представления

должностных лиц органов принудительного исполнения об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначенного судебного штрафа в связи с его неуплатой, а в 2020 году судами удовлетворено уже 2107 таких представлений [5].

Во-вторых, неоднозначной является роль прокурора в рамках прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера. В частности, прокурор вступает в процесс применения данной меры, инициатором которой выступает следователь, зачастую лишь на стадии судебного рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Происходит это по причине того, что у лица, осуществляющего предварительное расследование нет обязанности согласовывать указанное ходатайство с прокурором или направлять ему копии постановления о возбуждении перед судом ходатайства о применении судебного штрафа, а также материалы его подтверждающие. Такой порядок приводит к проблемам в процессе правоприменения. Так, постановлением Черноморского районного суда РК от 24.12.2020 отказано в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и применения судебного штрафа в отношении З., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.171.2 УК РФ, по следующим основаниям.

Из фактуры предъявленного обвинения следует, что З., действуя умышленно, незаконно проводила азартные игры с использованием игрового оборудования – игровых автоматов вне игорной зоны в организации, которой работала.

Прокурор возражал против удовлетворения заявленного ходатайства о прекращении уголовного дела, полагая, что органами предварительного следствия неправильно квалифицированы действия З. (не учтен квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору).

Из материалов дела суд усмотрел, что органом предварительного следствия не дана оценка показаниям З., которая признавала свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 171.1 УК РФ, в том числе в части наличия квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; органами предварительного следствия не установлена сумма дохода, полученного З. в результате осуществления незаконной деятельности, в связи, с чем не представляется возможным оценить степень заглаживания вреда, причиненного в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в ходатайстве о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде штрафа не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства [5].

При разрешении этого вопроса стоит согласиться с мнением

А.Л. Аристархова [6] и внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, путем указания прокурора в числе участников уголовного судопроизводства, получающих копию постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Подобное закрепление позволит прокурору реализовать его надзорные полномочия в досудебном производстве по уголовным делам.

На основе анализа всех рассмотренных положений можно сделать вывод о том, что данный институт по-прежнему нуждается в совершенствовании, несмотря на существующую правовую регламентацию. В частности, необходимо на законодательном уровне установить четкий временной диапазон срока, в течение которого лицо, освобождаемое от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ, обязано уплатить судебный штраф. А также изменить процедуру согласования прокурором ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, направляемого в суд, и для следователя, с одновременным представлением прокурору материалов уголовного дела. Что позволит прокурору, путем реализации своих надзорных полномочий, устранить допускаемые органами предварительного следствия нарушения до направления уголовного дела в суд.

Список литературы:

1. Данные судебной статистики Верховного Суда Российской Федерации за 2020–2021 год // <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 04.05.2022).
2. Есаков Г. Суды стали реже приговаривать к реальному лишению свободы [Интервью с О.К. Зателепиным] // Закон. 2021. № 12. – С. 8–19 // СПС «Консультант Плюс».
3. В Генпрокуратуре России прошла коллегия по вопросам состояния законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа, 18.12.2020 г. // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=57130747>.
4. Фисенко Д.Ю. Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения // Законодательство и практика. 2017. – № 2.
5. Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами статьи 76.2 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) в 2019–2020 годах // http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=178.
6. Аристархов А.Л. Возможности усиления позиции прокурора при применении института судебного штрафа // Законность, 2019. – №9.

Крючков Роман Олегович
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Уголовно-правовые аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремисткой направленности

Российская Федерация является государством, в котором проживают представители более чем 180 этнических общностей (народов). Каждый народ обладает своими обычаями, традициями и особой культурой. Поддержание всеобщего равенства между народами является залогом процветания и благополучия нашего государства.

Несмотря на многообразие и полноту нормативных правовых актов, гарантирующих права и свободы многонационального народа России, экстремизм и его проявления, все еще находятся на повестке дня.

Экстремизм следует рассматривать как исключительно сложную, комплексную категорию, единая трактовка которой в каком-то смысле была бы ошибочной. Значение слова «экстремизм» – происходит от латинского слово «крайний», «ехавший». В таком смысле экстремизм может рассматриваться как какое-либо явление, категория, действия за гранью установленных норм или приверженность к крайним взглядам [1, с. 42].

Особую обеспокоенность вызывают действия совершеннолетних вменяемых лиц, направленные на вовлечение несовершеннолетнего в преступления экстремисткой направленности. В силу психических и физиологических особенностей развития несовершеннолетних они нуждаются в особой правовой защите со стороны государства от преступных посягательств на них.

Для установления целей выбранной темы исследования необходимо рассмотреть квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

Непосредственным объектом преступления которого является нормальное физическое и нравственное воспитание, а также развитие несовершеннолетнего.

Объективная сторона преступления выражена в вовлечении несовершеннолетнего лица в преступную деятельность, преступную группу либо совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [3].

Под вовлечением следует понимать действия лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания, стремления, решимости участвовать в совершении преступления, выполняя как активную роль в совершении преступления в качестве исполнителя (соисполнителя), так и пассивную роль пособника и др.

Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются весьма разнообразными, часть из них отражена в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ.

Обещание представляет собой принятие каких-либо обязательств по отношению к несовершеннолетнему. Например, обещание простить долг, повысить уровень материального благосостояния несовершеннолетнего, подарить ценную вещь и т.п.

Обман – умышленное искажение или сокрытие действительности, создание ложного представления о ком-нибудь, о чем-нибудь, введение несовершеннолетнего в заблуждение. Например, содержанием обмана можно считать искажение фактических обстоятельств преступления, ответственности за его совершение. По своей форме обман может быть словесный или письменный.

Угроза – воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетнего различными видами. Угроза должна быть реальной, способной вызвать устрашение у несовершеннолетнего и страх ее осуществления. Угроза может высказываться различными способами (устно, письменно, по телефону, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», через мессенджеры, социальные сети), как непосредственно несовершеннолетнему, так и быть передана через третьих лиц.

Под иными способами следует понимать любое иное воздействие на несовершеннолетнего с целью его вовлечения в совершение преступления. Например, неоднократное предложение, убеждение, внушение, постановка лица в материальную зависимость, разжигание чувства зависти, мести и других низменных побуждений, дачу совета о мести и способах совершения или сокрытия следов преступления, обещание оказать содействие в реализации похищенного, уговоры, лесть, уверение в безнаказанности. Кроме того, способом вовлечения может являться формирование у несовершеннолетнего чувства собственного превосходства над окружающими, либо напротив – подчеркивание его умственной или физической неполноценности по отношению к лицу, в отношении которого планируется совершение преступного посягательства.

Состав преступления – формальный. Преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление [4]. Если у несовершеннолетнего, несмотря на воздействия взрослого, не возникло решимости совершить преступление, то действия виновного подлежат квалификации как покушение на совершение данного преступления с обязательной ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет.

Анализируя отчет о демографических признаках осужденных по ч. 4 ст. 150 УК РФ Судебного департамента при Верховном Суде Российской

Федерации за 2021 г. в сравнении с 2020 г. можно сформулировать следующие выводы, характеризующие личность осужденных [5.]

В 2021 г. прослеживается увеличение числа лиц, осужденных по ч. 4. ст. 150 УК РФ. Чаще всего преступления совершают лица, в возрасте от 18 до 49 лет, граждане Российской Федерации, имеющие основное общее, начальное образование, среднее специальное, либо вовсе не имеющие образования. Большинство осужденных являлись трудоспособными лицами без постоянного источника дохода.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Умыслом виновного должно охватываться осознание возраста, вовлекаемого им лица. Следовательно, судам необходимо в обязательном порядке установить осознавал ли обвиняемый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если осужденный не осознавал этого, он не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ.

Подводя итог следует отметить негативную тенденцию увеличения количества осужденных по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Деятельность совершеннолетних вменяемых лиц, направленная на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности, является общественно опасной приводит к увеличению числа лиц, ведущих противоправный образ жизни, формирует неправильное представление несовершеннолетнего о понимании права, уважении закона, толерантности и терпимости в обществе.

С развитием информационно-телекоммуникационных технологий и планомерным переходом к информационному обществу в нашей стране, возникает угроза вовлечения в совершение преступления несовершеннолетнего через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (мессенджеры, социальные сети). Используя информационное пространство совершеннолетнее лицо с легкостью может вовлечь в антиобщественную деятельность не только одного, но и двух и более несовершеннолетних. Вовлечение нескольких лиц становится более общественно опасным, нежели вовлечение одного несовершеннолетнего.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит квалифицирующего признака в ст. 150 УК РФ, как вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Предполагается включить такой признак в рассматриваемую статью.

Предупреждение совершения несовершеннолетними преступлений экстремисткой направленности, а также виктимного поведения – залог снижения уровня вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремисткой направленности.

Список литературы:

1. Латыпова, Д.М. Уголовно-правовые аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской

направленности ЖУРНАЛ / Латыпова, Д.М // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – №1. – С.41–46

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 371 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/

5. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>

*Куценко Екатерина Сергеевна
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и административном
процессе Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К вопросу о возбуждении ненависти либо вражды

В современном мире одним из наиболее опасных проявлений экстремизма является возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по каким-либо признакам (пола, расы, национальности, языка), включая распространение призывов к насильственным действиям.

Несмотря на то что различные философские и религиозные учения призывают к равенству в истории человечества имели место случаи, когда одна нация ставит себя выше другой. Любые действия, которые могут породить подобные споры являются разжиганием межнациональной розни.

Неприкосновенность, защита основ конституционного строя и безопасности государства являются приоритетными направлениями борьбы с экстремистской деятельностью. Достоинство личности каждого гражданина Российской Федерации охраняется государством, никто и ничто не может явиться основанием для его принижения.

В соответствии со статьями 19, 29 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям [1].

Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по вышеуказанным признакам. Пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду недопустимы.

Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению мироустройства. Более того, такое явление подрывает государственную целостность государства и общественную безопасность, создает реальную угрозу для сохранения основ конституционного строя и транснационального мира.

Как правило причины экстремистских проявлений подразделяются на бытовые и глобальные. Бытовые причины экстремистских проявлений могут выражаться в негативном взаимодействии с представителем конкретного народа или национальности, на основании чего формируется общее отрицательное мнение и отождествляется со всем народом. Глобальные причины экстремистских проявлений могут иметь место при наличии межнациональных конфликтов, основанные на борьбе за территории, природные ресурсы и прочее. Также частой причиной экстремистских проявлений становятся и религиозные взгляды.

С учётом стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий, социальных сетей и медиасервисов, особое внимание необходимо уделять совершению таких действий с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Масштаб возбуждения ненависти, разжигания межнациональной розни путём агитации и пропаганды через средства массовой информации (далее – СМИ) и сеть «Интернет» с каждым днем становится все больше. При таких обстоятельствах происходит стравливание представителей разных народов и национальностей.

Искаженные сведения о жителях других государств при распространении такой информации через СМИ «охватывает» многомиллионную аудиторию. Эта аудитория подвергается невольной фейковой агитации, влекущей масштабные негативные последствия. Слово «фейк» происходит от английского «fake» и обозначает что-либо недостоверное, ложное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное. Именно недостоверные, сфальсифицированные сведения могут служить основой для возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека (группы лиц) по каким-либо признакам.

Большинству людей свойственно верить фейковой информации, не применять критическое мышление и не подвергать сомнению неизвестные факты и непроверенную информацию. Не каждый человек анализирует сведения об источнике информации, авторе текста, его профессиональном уровне и авторитете в определенной области. Более того, во время сложных, кризисных ситуаций, когда у большинства людей снижается уровень критического мышления, число распространителей фейков значительно увеличивается, что безусловно влечёт экстремистские проявления.

Запрет на распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной

ненависти и вражды установлен Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена статья 20.3.1, в соответствии с которой административная ответственность наступает за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства публично, в том числе с использованием средств массовой информации (далее – СМИ) либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе с использованием сети «Интернет» [3]. Указанные действия будут признаваться уголовно наказуемыми в случае, если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать высказывания, направленные на обоснование, оправдание массовых репрессий, геноцида, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, последователей той или иной религии. Такие действия могут осуществляться посредством опубликования в сети «Интернет» различных текстовых сообщений, высказываний, комментариев, изображений, карикатур, фотографий, репостов и ссылок на них, адресованных неограниченному кругу лиц. Для квалификации по статье 20.3.1 КоАП РФ действия должны совершаться осознанно.

Для определения у лица наличия или отсутствия цели и прямого умысла к возбуждению ненависти либо вражды, к унижению человеческого достоинства при размещении таких материалов в интернет-пространстве в первую очередь должны устанавливаться: содержание страницы лица в сети «Интернет»; данные о его личности на предмет приверженности к радикальной идеологии и экстремистским проявлениям; содержание и форма размещенной информации; факт создания текста, изображения, аудио-, видеофайлов лично автором либо их заимствование; наличие дополнительных действий лица, направленных на увеличение просмотров и, следовательно, расширение своей аудитории.

Особое внимание необходимо обращать на объем, частоту и систему размещаемой информации.

Важной составляющей субъективной стороны административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.1 КоАП РФ, выступает мотив правонарушения, который выражается в политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражде в отношении какой-либо социальной группы. Отсутствие такого мотива исключает квалификацию деяния как имеющего экстремистскую направленность.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 году судами общей юрисдикции рассмотрены дела в отношении 917 лиц по статье 20.3.1 КоАП РФ, из которых подвергнуто наказанию – 82 % [4].

В большинстве случаев лица, используя электронные страницы (аккаунты) в социальных сетях, зарегистрированы под чужим именем. Пропорционально развивающимся компьютерным технологиям изобретаются все новые формы обеспечения анонимности в интернет-пространстве.

Любые интернет-сайты, -каналы, социальные сети являются интернет-ресурсами и представляют собой некую совокупность информации. Из этого следует, что лицо, зарегистрированное на конкретном сайте по определенному адресу, обеспечивает доступ к информации, размещенной на его странице неопределенному кругу лиц.

Изучением судебной практики установлено, что, как правило, к административной ответственности привлекаются пользователи социальной сети «ВКонтакте», размещавшие на стене различных групп посты, видео, комментарии.

Сайты являются Интернет-ресурсом и представляет собой совокупность информации, содержащейся в сети Интернет, то лицо, зарегистрированное в сети на данном сайте по определенному адресу, обеспечивает доступ к информации, размещенной на его странице неопределенному кругу лиц, в соответствии с правилами, установленными администратором данного сайта. Интернет страница в сети «ВКонтакте» должна в таком случае находиться в свободном доступе для просмотра всеми пользователями сайта, то есть открыта для посещения неограниченного круга лиц.

Что же касается возбуждения уголовного дела, то следователь должен установить, имеются ли в действиях лица признаки возбуждения ненависти либо вражды. При этом очень важно определить смысловую направленность текста, выявить конкретную цель высказываний говорящего и его отношение к написанному (какую именно идею транслировало лицо), то есть с помощью ряда признаков выявить смысл для установления признаков состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ [5].

При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать форму, содержание, контекст размещенной информации, наличие и содержание комментариев данного лица, факт личного создания либо заимствования лицом текстов, изображений, аудиофайлов, видеофайлов, а также сведения о привлечении ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Собрание законодательства РФ, 2014, № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант-Плюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1 // <http://pravo.gov.ru>.

4. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 году <http://www.cdep.ru/>.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954// <http://pravo.gov.ru>.

Лапко Георгий Константинович
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
кандидат медицинских наук, доцент

Особенности криминологической профилактики террористических проявлений в Республике Крым на современном этапе

В 2014 г. в результате референдума, проводившегося на основаниях законности и свободного волеизъявления граждан, Крым стал субъектом Российской Федерации. В настоящее время можно с уверенностью констатировать, что переходный период вхождения в состав Российской Федерации завершился и Крым полностью интегрировался в Российское социальное и правовое пространство.

Учитывая геополитическое положение и особенности исторического прошлого для Крыма характерны территориальные особенности преступности и, соответственно, мер её профилактики. Особенно это касается преступности в сфере общественной безопасности и, в частности, преступлений террористической и экстремистской направленности, криминологические характеристики которых во многом определяются создавшейся сложной геополитической, межрелигиозной, межэтнической и экономической ситуацией.

Следует отметить, что, несмотря на то, что в общей структуре преступности преступления против общественной безопасности составляют около 11%, а среди них подавляющее большинство составляет хулиганство, наибольшую общественную опасность представляют преступления террористического и экстремистского характера [1].

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2020 году зарегистрировано 2342 преступления террористического характера (что на 30 % больше показателей 2019 г.), в 2021 году – 2126 преступлений (на 8 % меньше в сравнении с показателем 2020 г.) [2].

За последние пять лет на четверть возросло количество выявленных уголовно наказуемых деяний в сфере экстремизма (с 833 до 1 057), однако только треть из них совершена в 2021 году (355). Значительная часть зарегистрированных преступлений экстремистской направленности связана с публичными призывами к осуществлению такой деятельности (+32,4 %, 486), большинство, из которых совершены с использованием сети «Интернет» (456) [2].

Следует отметить, что общепризнанными факторами роста террористических проявлений являются комплекс причин, среди которых следует выделить непродуманность и непоследовательность в преобразовании исторически сложившихся общественных отношений и бытового уклада, игнорирование интересов отдельных слоев населения и расслоение общества по признаку материальной обеспеченности. Одновременно с перечисленным в Крыму наблюдается тотальная бюрократизация отношений во всех сферах жизни общества; рост коррупции; назначения на должности по принципу личной преданности и кумовства, вопреки деловым качествам; безнаказанность отдельных должностных лиц (так, после известной Керченской трагедии 2018 г. осталось на своих местах всё руководство Крымского министерства образования, что вызвало множество негативных откликов населения в социальных сетях).

Это, в конечном счёте, неминуемо приведёт к ощутимому торможению социально-экономического развития региона, на который рассчитывали граждане после воссоединения с Россией. В этом том плане следует согласиться с А.А. Кашкаровым, ещё в 2015 г. указывавшим, на то, что коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами органов публичной власти Крыма, могут привести к развитию радикальных и экстремистских настроений в обществе [3, с. 30]. Подтверждается эта мысль и выводами специалистов, указывающий, что одной из основных причин масштабного политического кризиса на Украине в 2014 году явился беспрецедентный уровень коррупции [4, с. 19].

Кроме перечисленного следует учитывать наличие на полуострове определенных групп населения, которые невольно могут стать потенциальными жертвами, а также объектами интереса заказчиков и организаторов преступлений террористической и экстремистской направленности. А именно:

- граждане РФ украинской и крымско-татарской национальностей, которых в последнее время в отдельных СМИ несправедливо отождествляют с антироссийскими и неонацистскими элементами, действующими на территории Украины, разжигая, таким образом, межнациональную рознь, являющуюся благодатной почвой для экстремизма;

- граждане РФ – потомки в первом и втором поколении выходцев с Украины, среди которых имеются отдельные лица с радикальными националистическими взглядами;

- граждане РФ, имеющие прямые родственные и дружеские связи на территории Украины, являющиеся невольными получателями т.н. фейковых

новостей с заведомо ложной информацией о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, деформирующей сознание и направленной на развитие негативного отношения к деятельности Российской Федерации на территории Украины;

- граждане различных национальностей, имеющие бизнес и недвижимость на Украине, которыми с силу сложившихся условий они временно не в состоянии распоряжаться и склонны винить в этом руководство РФ;

- молодежь, часть которой которая в силу свойственного этой возрастной группе радикализму и идеализации псевдореволюционных настроений, а также плохо организованной работы по патриотическому воспитанию, может стать объектами разного рода манипуляций и вовлечена в противозаконную деятельность.

В то же время, следует учитывать, что в Республике Крым в силу географического положения, связанного с близостью к местам проведения Специальной военной операции, возможно значительное увеличение преступлений террористической и экстремистской направленности.

Рассмотренные выше факторы необходимо учитывать при осуществлении профилактики террористических и экстремистских проявлений в Республике Крым на современном этапе.

Список литературы:

1. Статистические данные. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762>
2. Статистические данные. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>
3. Кашкаров А.А. О взаимосвязи должностной преступности с проявлениями экстремизма в Крымском федеральном округе. В сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе». Симферополь, 2015. – С. 30
4. Агапов П.В., Илий С.К. Деятельность правоохранительных органов по укреплению законности в сфере противодействия экстремизму, терроризму и коррупции в Республике Крым и г. Севастополе. Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. – № 1(41). С. 18–24

*Прокопенко Надежда Александровна
доцент кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета*

К вопросу кибербуллинга в России

Современные информационно-телекоммуникационные технологии и компьютерные системы плотно внедрились во все сферы общественной жизни. В свете этого особое беспокойство вызывает так называемые киберугорозы, чьи

негативные последствия имеют непредсказуемый характер и причиняют вред в первую очередь самой незащищенной категории – детям. Они очень быстро начинают ориентироваться в виртуальном мире, открывают собственные способы использования новейших информационных технологий, открывают новые потребности. В своем естественном желании познавать окружающий мир дети сталкиваются с опасностью и в виртуальном мире, а родители, к сожалению, это не всегда замечают. Одной из острых проблем взаимодействия ребенка с Интернетом стала опасность непосредственного контакта с агрессией в форме кибербуллинга.

Кибербуллинг может крайне негативно влиять на психику ребенка, оставляя порой травмы на всю последующую жизнь. Феномен кибербуллинга, в отличие от обычного буллинга, в современной правовой доктрине практически не исследован. Юридическая наука рассматривает кибербуллинг сквозь призму законодательства, а поскольку он является производным от обычной травли, становится актуальным вопрос определения юридических основ кибербуллинга и установления юридической ответственности за него. Учитывая потребности современности и особую опасность кибербуллинга, возникает необходимость активизации деятельности органов государственной власти относительно обеспечения нормативно-правового регулирования и разработки эффективного механизма противодействия кибербуллингу, а также осуществления основательных научных исследований по указанной проблематике.

Кибербуллинг и формы противодействия ему на данный момент являются новеллами для научных исследований, а потому основательных работ пока что еще не проводилось, только несколькими учеными были охарактеризованы некоторые аспекты кибербуллинга, в основном же исследования касались либо буллинга, либо информационной безопасности. Среди таковых можно назвать С. Албул, Б. Белси, Е.А. Бенгину, А.А. Бочавер, К.Д. Хломова и др.

Впервые определение кибербуллинга было дано канадским ученым Б. Белси под которым он понимал использование компьютерных технологий для умышленного многократного и агрессивного поведения в целях оскорбления других лиц [6, с. 44].

Феномен кибербуллинга тесно связан с агрессией, которая предусматривает причинение психологического вреда (насмешки, травлю, манипулирование) по средствам информационно-коммуникационных средств (мобильный телефон, электронная почта, социальные сети). Эта агрессия несет целенаправленный характер и представляет собой современную форму проявления жестокости среди молодежи, иными словами, современную форму буллинга.

Формами кибербуллинга являются.

1. Флейминг – агрессивная беседа, начинающаяся с оскорблений и перерастающая в обмен эмоциональными репликами, как в публичной, так и частной переписке. Эффект может усиливаться при присоединении к агрессору иных участников публичной беседы.

2. Харассмент – систематические оскорбительные сообщения жертве, от которых она чувствует моральную подавленность, но не может ответить из-за страха или анонимности агрессора.

3. Гриферство – целенаправленное преследование игроков онлайн-игр с целью лишить удовольствия от игры, используя нецензурную лексику, мошенничество и блокировку отдельных областей игры.

4. Киберсталкинг – преследование лица путем рассылки повторяющихся сообщений, вызывающих тревогу и раздражение, содержащих угрозу в отношении адресата или его родственников.

5. Троллинг – публикация негативной информации на веб-сайтах, страницах социальных сетей, вызывающих острую негативную психологическую реакцию у жертвы. Провокаторы (тролли) используют слабые места других людей для своих манипуляций, негативная реакция жертвы вызывает у них чувство удовлетворенности, власти над жертвой [3, с. 154].

6. Клевета – публичная рассылка недостоверной, порочащей личность информации.

7. Секстинг – публикация или рассылка изображений голых или полуголых людей [4, с. 181–182].

8. Кетфишинг – создание фальшивого профиля жертвы в социальных сетях путем воровства ее фотографий и личных данных с последующим размещением негативного контента.

9. Аутинг – разглашение информации о сексуальной ориентации жертвы без ее согласия на это.

10. Фрейпинг – несанкционированный доступ к учетной записи пользователя и последующая рассылка от его имени негативного контента.

Однако, несмотря на обилие форм кибербуллинга, ответственность наступает лишь по некоторым из них и при наличии определенных обстоятельств. Например, клевета отражена в ст. 128.1 УК РФ – распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, или подрывающих его репутацию. Под такие действия могут подпадать кетфишинг и фрейпинг. Аутинг может квалифицироваться по ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», секстинг – по ст. 135 УК РФ «Развратные действия», если будет совершен совершеннолетним лицом в отношении лица, не достигшего 16 лет, или ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». Иные формы кибербуллинга (харассмент, троллинг, киберсталкинг) в зависимости от тяжести последствий для потерпевшего могут лежать в основе деяний, квалифицируемых по ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства».

Помимо уголовной ответственности возможно наступление и административной по ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление».

Примечательно, что в некоторых странах борьба с кибербуллингом ведется на уровне государственных программ и мероприятий. Так, в Финляндии существует проект KiVa, созданный в Университете Турку при поддержке Министерства образования и культуры Финляндии. KiVa рассчитан

на различный возраст и включает в себя учебные пособия, онлайн-игры, плакаты, руководства для педагогов, родителей и учеников. Отмечено, что внедрение проекта способствовало снижению уровня тревожности и депрессии, буллинга и кибербуллинга. Проект KiVa на сегодняшний день внедрен также в Бельгии, Чили, Ирландии, Новой Зеландии, Швеции и других странах [9].

В Нидерландах существует фонд School & Safety, которые занимается продвижением программ безопасного социального климата посредством экспертного консультирования, учебных курсов, конференций и службы поддержки. С целью борьбы против буллинга и кибербуллинга фонд проводит ежегодную «Неделю против издевательств», в рамках которой демонстрируются фильмы, проводятся бесплатные мастер-классы [10].

В Англии ежегодно в ноябре проводится неделя борьбы с издевательствами в школах, традиционным стало мероприятие «День Странных носков», во время которого детей начальной школы стараются уведомить о борьбе с издевательствами, научить относиться терпимее к тем, кто не похож на тебя. Этот день освящается в СМИ и становится актуальным для всех возрастов [5].

В Дании разработан трехдневный курс для работников, подвергшихся моббингу и сексуальным домогательствам. Он помогает участникам понять причины этих негативных явлений, рассказывает о последствиях издевательств и домогательств на работе и как их правильно пресекать. В процессе курса участники могут прослушать лекции признанных экспертов, задать им вопросы, обсудить интересующие темы [7].

Кроме государственных программ и мероприятий существует мобильное приложение DeleteCyberbullying, представляющее собой интерактивную викторину с тестами, информацией о кибербуллинге, контактах специалистов и др. К сожалению, на территории России приложение не доступно [8].

Не смотря на свою актуальность проблема кибербуллинга в нашем государстве практически не изучена и не урегулирована на государственном уровне. Единственной программой по противодействию буллингу является разработанный АНО БО «Журавлик» проект Травли.Net. Волонтеры в течение учебного года проводят различные мероприятия, направленные на создание благоприятной психологической обстановки в образовательных учреждениях, предотвращение жестокости и агрессии, а также на профилактику детских суицидов [2].

На основании изложенного можно сделать вывод, что явление кибербуллинга практически не изучено в нашем государстве и не определено законодательно. Поскольку кибербуллинг относится к киберугрозам, можно утверждать, что правовые основы обеспечения кибернетической и информационной безопасности в России в полной мере охватывают и урегулирование феномена кибербуллинга и устранения законодательных пробелов.

В этой связи, новеллой отечественного законодательства могла бы стать норма, предусматривающая ответственность за кибербуллинг – моральное или

физическое насилие, агрессию в любой форме, оскорбления, или иные действия, совершаемые с целью вызвать страх, тревогу, подчинение своим интересам, имеющие признаки жестокого отношения и осуществляемые при помощи современных средств коммуникации.

В настоящее время в зарубежных странах внедрено много программ профилактики кибербуллинга и травли, рассчитанные на людей различных возрастов. В тоже время в России практически отсутствуют подобного рода программы, да и разработаны они для школьной среды. Поэтому несомненную пользу могла бы принести разработка государственных профилактических программ для всех возрастных групп населения.

Список литературы:

1. Азимов Э.М., Горшкова М.В., Карасёва Р.Е. Правовые аспекты противодействия кибербуллингу // Заметки ученого. – 2021. – № 3-1. – С. 79–91.
2. АНО «БО «Журавлик». – URL: <https://zhuravlik.org/index.php> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник университета. – 2018. – С. 153–157.
4. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – С. 177–191.
5. Anti-Bullying Alliance. – URL: <https://www.anti-bullyingalliance.org.uk> (дата публикации: 30.09.2019).
6. Belsey В. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation // CSE. Vol. 10. Nu. 3.– 2006-2007. – P. 44-45.
7. Bullying and Harassment at Work // NIVA Education. – URL: https://niva.org/course/eightinternational-course-on-bullying-and-harassment-atwork/?gclid=EAIaIQobChMIveWpqqjz5AIVw5IYCh1IvQjtEAAYASAAEgLh0PD_VwE (дата публикации: 30.09.2019).
8. #DeleteCyberbullying // COFACE. – URL: <http://www.coface-eu.org/campaigns-2/deletocyberbullying> (дата публикации: 01.10.2019).
9. KiVa is a research-based antibullying program. – URL: <http://www.kivaprogram.net> (дата публикации: 01.10.2019).
10. Stichting School en Veiligheid. – URL: <https://www.schoolenveiligheid.nl> (дата публикации: 03.10.2019).

Процевский Виктор Александрович
профессор кафедры трудового права
Севастопольского государственного
университета,
доктор юридических наук, профессор

Горлов Евгений Владимирович
доцент кафедры конституционного и
административного права
Севастопольского государственного
университета,
кандидат юридических наук, доцент

Запорожец Сергей Андреевич
доцент кафедры конституционного и
административного права
Севастопольского государственного
университета,
кандидат политических наук

Особенности надзорной деятельности прокуратуры по защите трудовых прав граждан

В механизме защиты прав работников в трудовых и иных социальных отношениях особое место занимают органы прокуратуры. Последние реализуют важнейшую задачу, возложенную на государственные органы в ст. 2 Конституции РФ, закрепившей в качестве обязанности государства защиту прав и свобод человека. В трудовом правоотношении работник обязан в соответствии с трудовым договором подчиняться другому его субъекту – работодателю. Этим, в большинстве случаев, объясняется наличие большого числа правонарушений в регулируемой сфере.

Необходимость усиления надзора за соблюдением трудового законодательства является приоритетным направлением при осуществлении надзорной функции в деятельности органов прокуратуры. Надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека является конституционной обязанностью прокуратуры РФ. В целях успешной реализации этой важнейшей функции Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами организован и успешно функционирует мониторинг за соблюдением прав субъектов трудовых и иных социальных правоотношений. В целях его обеспечения создано и эффективно осуществляет свою деятельность управление по надзору за соблюдением прав и свобод граждан в составе Генеральной прокуратуры РФ. Прокурорский надзор направлен на предупреждение фактов нарушения трудовых, пенсионных и иных социальных прав граждан, обеспечение законности нормативно-правовых и индивидуальных актов. Правовое регулирование этого направления обеспечивает приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

Замедляет реализацию указанной функции прокуратуры отсутствие в

Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ) правовых норм, закрепляющих полномочия его органов по надзору за соблюдением трудового законодательства. На наш взгляд, следует дополнить главу 57 ТК РФ ст. 353-2, в которой определить правовой статус прокурора в области защиты трудовых прав граждан. Как показала практика, досудебный порядок защиты прав работника, заключающийся в направлении жалобы прокурору, является наиболее эффективным и обеспечивает оперативное восстановление нарушенных прав субъектов общественных трудовых отношений.

Гарантии обеспечения трудовых прав не являются в настоящее время достаточно эффективными. Именно благодаря прокурорскому надзору такие гарантии могут быть успешно реализованы, что не исключает дальнейшего совершенствования работы в этом направлении. Выявленные нарушения трудовых прав граждан органами прокуратуры требуют оперативного реагирования. В трудовом законодательстве особое значение уделяется локальным нормативно-правовым актам, в том числе, коллективным трудовым договорам и соглашениям, индивидуальным трудовым договорам. Частноправовое регулирование трудовых отношений является преобладающим в сравнении с публично-правовым. Это правило подтверждает принцип, согласно которому, индивидуальные акты и локальные нормативные акты могут содержать условия улучшающие правовое положение работника по сравнению с действующими правовыми предписаниями, содержащимися в трудовом законодательстве.

Пристальное внимание заслуживает проверка органами прокуратуры условий труда несовершеннолетних и беременных женщин и надзор за соблюдением их прав. Эти категории работников требуют особой правовой защиты. Правовым основанием для выполнения этих полномочий является приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 в котором организация надзора за соблюдением прав несовершеннолетних должна обеспечить эффективное соблюдение их законных прав. Это достигается путём проведения инициативных проверок прокуратуры в тесном взаимодействии органов прокуратуры с другими правоохранительными органами. Требуется проверки также соблюдение квотирования рабочих мест для групп социально незащищенных категорий граждан.

В тех случаях, когда нарушенные права требуют освещения вопросов участия прокурора в судебных заседаниях где они выступают на стороне незаконно уволенных работников. Таким образом они реализуют своё право и участвуют в судебном производстве, в делах о восстановлении на работе и взыскании причиненного ущерба и морального вреда.

Прокурорская проверка, как правило, вскрывает случаи несвоевременной выплаты заработной платы, нарушение сроков окончательно расчета в случаях увольнения работников, отказ в выплате выходного пособия. Особое значение имеют данные государственных органов статистики о задолженности по заработной плате. В настоящий период увеличено количество правовых оснований для участия прокурора в судебных заседаниях, в которых он

поддерживает жалобу работника о защите его нарушенных социальных прав.

От повышения профессионального уровня работников органов прокуратуры зависит развитие трудового законодательства. Государственный правозащитный механизм, реализуемый в результате проведения прокурорских проверок соблюдения трудового законодательства, обеспечивает оказание правовой помощи гражданам, чьи интересы были нарушены; привлечение правонарушителей к дисциплинарной (ст.ст. 192-195 ТК РФ), административной (ст.ст. 5.27-5.34 КоАП РФ) и уголовной (ст.ст. 136, 143-145 УК РФ) ответственности, а также на предупреждение правонарушений. Именно благодаря практической деятельности органов прокуратуры и обеспечивается осуществление принципа верховенства права.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993г. // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100262,0&rnd=0.9107933668909014#0>.

2. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 // Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения 16.11.2016 г.).

3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992г. № 2202-1-ФЗ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 16.11.2016 г.).

5. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006г. № 59-ФЗ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/.

6. Приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 07.12.2007г. № 195 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/.

8. Приказ Генпрокуратуры России «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» от 30.01.2013 г. № 45 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141740/.

Раскина Татьяна Вячеславовна
ведущий научный сотрудник отдела
научного обеспечения предупреждения
преступности
Научно-исследовательского
института Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733, в качестве целей государственной политики определены сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления, снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков, формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте. Достижению обозначенных целей должна способствовать целенаправленная работа по укреплению законности и правопорядка в рассматриваемой сфере. В результате реализации антинаркотической политики в 2010–2020 гг. наркоситуация в стране в целом стабилизировалась. Так, количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, (далее – наркопреступления) сократилось с 208 681 в 2017 г. до 179 732 в 2021 г. Их удельный вес в структуре всех учтенных преступлений также имеет незначительную, но устойчивую тенденцию к снижению (10,1% – в 2017 г. и 9% – в 2021 г.).

За последние пять лет в среднем ежегодно оканчивается расследованием свыше 100 тыс. наркопреступлений, что составляет почти каждое десятое расследованное в стране преступление (10,1%). При постоянном и стабильном сокращении количества расследованных наркопреступлений (с 120 293 – в 2017 г. до 100 735 – в 2021 г.) их удельный вес в структуре всех расследованных уголовных деяний на протяжении последних трех лет остается стабильным и составляет 9,8%. На фоне снижения показателей, зарегистрированных наркопреступлений сохранение одного и того же уровня удельного веса расследованных наркопреступлений можно рассматривать как свидетельство повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркопреступностью.

Вместе с тем особую опасность представляет организованная наркопреступность. Сведения статистики показывают, что примерно каждый десятый, совершивший преступление этой категории, действовал группой лиц по предварительному сговору. Причем их доля в общем числе лиц, выявленных за совершение наркопреступлений, имеет устойчивую тенденцию к росту: с

8,8% – в 2018 г. до 12,7% – в 2021 г. Похожая тенденция характерна и для показателей доли лиц, действовавших в составе организованной группы: с 2,5% – в 2018 г. до 3,8% – в 2021 г.

Значительно усиливает опасность наркопреступности стабильно высокий показатель криминологического рецидива [2, с. 65]. Статистические данные, фиксирующие превышение более чем наполовину числа лиц, уже имеющих криминальный опыт, в общем числе лиц, совершивших наркопреступления, свидетельствуют о прочности наркокриминала, успешности его противостояния закону (2018 г. – 59,7%, 2019 г. – 59,9%, 2020 г. – 59,2%, 2021 г. – 58,6%). С другой стороны, эти же данные можно рассматривать как показатель того, что процесс пополнения наркопреступности за счет новых «свежих» сил происходит медленно или не происходит вообще. Как положительную тенденцию в обеспечении предупреждения наркопреступности и некотором снижении ее опасности можно рассматривать небольшое, но постоянное сокращение за последние четыре года доли ранее судимых лиц (с 51,3% в 2018 г. до 49,1% в 2021 г.), лиц, совершивших преступление в течение 1 года после освобождения из исправительного учреждения (с 5,9% в 2018 г. до 4,9% в 2021 г.) и лиц, совершивших наркопреступление в период испытательного срока при условном осуждении (с 8,3% в 2018 г. до 7,4% в 2021 г.). Вместе с тем вызывает обоснованное беспокойство тот факт, что среди лиц, совершивших наркопреступление, стабильно свыше 3% приходится на тех лиц, которые состояли под административным надзором (3,2% – в 2018 г., 3,5% – в 2019 г., 3,6% – в 2020 г., 3,5% – в 2021 г.). Это обязывает задуматься о действенности данного института, созданного специально для предупреждения повторного совершения преступлений.

Опасной тенденцией является постоянный рост доли женщин среди лиц, совершивших наркопреступления (с 9,3% в 2018 г. до 10,5% в 2021 г.), который имел место даже на фоне снижения в 2020 г. доли всех женщин, совершивших преступления, в общей структуре лиц, совершивших преступления. Известно, что женская преступность имеет свои особенности, связанные с исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, биологической и психологической спецификой. И то, что женщины все более активно вовлекаются в совершение преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, может свидетельствовать о формировании тревожной психологической атмосферы в обществе, угрозы нормального развития подрастающего поколения, нарастании негативных детерминант духовного развития.

В ходе проведенного Университетом прокуратуры Российской Федерации в текущем году эмпирического исследования мнения прокурорских работников о состоянии наркопреступности и противодействии ей абсолютное большинство опрошенных (70,2%) оценили эффективность современного противодействия ей как среднюю. Каждый пятый респондент (21,2%) дал низкую оценку и только 8,6% оценили эффективность как высокую. Что касается возможных направлений противодействия наркопреступности, то

большая часть прокурорских работников наиболее перспективными видят специально-криминологические меры, реализуемые правоохранительными органами. В тоже время каждый третий респондент связывает успех противодействия с социальными мерами и, в частности, развитием наркологической службы помощи, медицинской и социальной реабилитацией наркозависимых лиц.

Важнейшую роль в противодействии данной преступности имеет реализация прокурорами полномочий по надзору за исполнением законов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, за исполнением законов о защите детей от информации, пропагандирующей употребление наркотиков, координационной деятельности и т.д. Организация и планирование этой работы должны базироваться на точном знании прокурорами реального состояния преступности в данной сфере, ее динамики и возможного дальнейшего развития. Как отмечено в научной литературе, «хорошая работа невозможна без соответствующего высокого уровня профессионализма прокурорских работников. В связи с этим большое значение имеет подбор кадров, их расстановка, обучение и повышение квалификации в области прокурорского надзора, уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» [1, с. 248], а также постоянное совершенствование и применение в практической деятельности криминологических знаний.

Список литературы:

1. Серова Е.Б., Душкин С.В. Организация прокурорского надзора за законностью производства дознания и предварительного следствия по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков / Е.Б. Серова, С.В. Душкин // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 2. – С. 245–249.

2. Филиппова О.В. К вопросу об уголовно-правовом и криминологическом понятии рецидива преступлений / О.В. Филиппова // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1 (92). – С. 63–67.

***Робак Владимир Анатольевич**
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

Взаимосвязь легального и криминального рынка оружия

Как отмечают отдельные авторы, в настоящее время в нашем государстве отсутствует единая стратегия борьбы с преступностью, вследствие чего имеет место нивелирование значимости прежних превентивных институтов и сложность в создании новых [1, с. 139].

Одним из основных направлений, наличие которого свидетельствует от отсутствии указанной стратегии, является вопрос об упрощении системы оборота оружия и, в целом, легализации оборота огнестрельного оружия (в том числе короткоствольного огнестрельного оружия).

На законодательном уровне уже не раз поднимался вопрос о предоставлении гражданам права на ношение короткоствольного нарезного огнестрельного оружия в целях самообороны (в 2011 г., 2013 г. [2]), однако эти законопроекты отклонялись. Основные аргументы отрицательных официальных отзывов, писем и заключений, подготовленных Правительством РФ, Правовым управлением Аппарата Государственной Думы РФ и ее профильными комитетами, преимущественно сводились к следующему: 1) легализация огнестрельного нарезного короткоствольного оружия в качестве гражданского оружия самообороны приведет к осложнению состояния правопорядка и росту преступлений, связанных с его неправомерным использованием, хищением и утратой; 2) увеличится численность сотрудников лицензионно-разрешительных подразделений, что потребует дополнительных средств из федерального бюджета; 3) произойдет перекладывание обязанности государства по защите прав и обеспечению личной безопасности граждан на них самих, что противоречит ст. 2 Конституции РФ; 4) современные образцы разрешенного для самообороны огнестрельного оружия ограниченного поражения обладают достаточным останавливающим воздействием на нападающего [3, с. 32].

Приверженцы легализации огнестрельного оружия отмечают, что легализация оборота указанных предметов, позволит существенно повлиять на снижение объемов криминального рынка оружия, поскольку обладание ими, при наличии определенной процедуры, будет правомерным.

Приверженцы иной позиции отмечают, что легализация оружия приведет к резкому увеличению преступности и будет иметь место перекладывание обязанности государства по защите прав и обеспечению безопасности личности на население, что нарушает государственный суверенитет [4, с. 35].

Раскрывая данный вопрос целесообразно отметить, что в различных странах по-разному относятся к данному.

Так, в таких странах, как Литва, Нидерланды, Португалия, Молдавия, Словения, Словакия, Финляндия, Швеция, Испания, Япония и др. запрещено ношение огнестрельного оружия. В странах как, Польша, Германия, Швейцария, Хорватия, США (в большинстве штатов) и др. разрешено ношение огнестрельного оружия. Также целесообразно отметить, что в отдельных странах, в частности Люксембург и Малайзия, запрещено приобретение любого вида оружия, в том числе и пневматического.

Анализ законодательства иных стран позволяет сделать вывод, что в основном нормативные правовые акты, регламентирующие оборот оружия, были приняты в 2000-х годах, т.е. действуют на протяжении 15–20 лет.

Обратим внимание на страны, в которых легализован оборот оружия и где разрешено приобретение и ношение данных предметов и влияние на уровень преступности. Легализация оборота данных предметов, например, в

Чехии имела место в 2003 г., и в течение нескольких лет преступность снизилась на 45%, однако, в настоящее время уровень преступности в данной стране имеет более высокие показатели, по сравнению с 2003 г., уровень преступности с использованием оружия превышает показатели. В Польше, Закон «Об оружии и боеприпасах», был принят в 1999 г., преступность снизилась на 34%, однако в настоящее время показатели достигли прежних пределов, а показатели преступности с использованием оружия возросли. В Эстонии, закон был принят в 1995 г., существенные поправки были внесены в 2001 г., в настоящее время действует закон, вступивший в силу с 1 марта 2020 г., после указанных поправок уровень преступности на 34%, однако в современное время показатели превышают прежние пределы, в виду чего были внесены изменения в данное законодательство.

В Китае, жесткие меры, по ограничению оборота оружия, стали применяться с начала 2000-х годов, в результате которых в течение десяти лет удалось снизить уровень насильственной преступности, с использованием данных предметов, на 15%. В настоящее время, процент такой категории преступлений, в том числе относящихся к незаконному обороту оружия, является незначительным и составляет менее 0,2 %.

В отдельных странах либерализация в сфере оборота оружия, наоборот вызвала обратный эффект, относительно уровня преступности. Так, например, в Аргентине, после принятия закона 1973 г., уровень преступности, в последующие два года, вырос на более чем 60%, а уровень насильственных преступлений, в частности убийств, на 32%.

Также целесообразно обратить внимание на регулирование данного оборота в Соединенных Штатах Америки, где имеет место довольно либеральное законодательство в данной сфере.

В Соединенных Штатах Америки, где разрешено приобретение и ношение указанных предметов, в частности, в штате Флорида, численность населения которой составляет порядка 18 млн чел., ежегодно фиксируется порядка 1 700–2 200 смертельных случаев вследствие применения оружия, из них примерно 40% – вследствие незаконного его применения. В порядок 60-70% случаях незаконного применения оружия, данные предметы находились у граждан на законных основаниях.

Вопрос свободного оборота огнестрельного оружия, в том числе и короткоствольного, в указанной стране, активно начал обсуждаться с 1987 г., после его инициирования сенатором Д. Байденом, и с 1989 г. в большинстве штатов были сняты ограничения. Необходимо отметить, что середине 90-х годов прошлого века в данной стране стремительно начали возрастать показатели преступности, в первую очередь с использованием огнестрельного оружия, что привело к необходимости ужесточения политики в данной сфере и внесению отдельных поправок в законодательство (Федеральный закон PL 104-208), получивший название «Запрет Сенатора Лаутенберга». Он ввел запрет на владение огнестрельным оружием и боеприпасами лицами, признанными виновными в совершении насильственных преступлений

небольшой тяжести). В соответствии с указанными изменениями, удалось достичь снижения показателей преступности. Однако, данный урок не был усвоен законодателями и с середины 2000-х годов, в законодательство опять были внесены соответствующие поправки, о либерализации в данной сфере. Данное смягчение привело к тому, что в 2019 г. действующий президент США Д. Байден, выступил с запретом владения боевым оружием. Он выступил с предложением «убрать стволы с улиц» посредством «национальной программы выкупа» [5], путем обращения в сенат с соответствующим законопроектом. Основанием принятия такого решения, по словам данного президента «большое количество оружия в свободном обороте приводит к массовым жертвам». Такая инициатива возникла после значительного увеличения количества случаев нападения и массовых расстрелов с использованием огнестрельного оружия. Также, целесообразно отметить, что после вооруженного нападения, которое имело место 7 мая 2022 г. в г. Буффало (штат Нью-Йорк), в результате которого погибло 10 человек, Д. Байден, указал, что распространенность оружия среди населения является «внутренним терроризмом», а губернатор указанного штата, указал о необходимости ужесточения оборота оружия [6].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что руководство данной страны признало негативность свободного оборота огнестрельного оружия.

На основании указанного, по нашему мнению, можно сделать следующие выводы.

Взаимосвязь легального и криминального рынка оружия однозначно очевидна. Либерализация оборота оружия, безусловно положительно влияет на уровень криминального рынка, поскольку отдельные деяния (в частности, приобретение и хранение), при соблюдении определенной, установленной нормативными правовыми актами, процедуры перестают быть незаконными.

Кроме того, «расширение» легального рынка отчасти положительно влияет на снижение уровня преступности, поскольку у граждан появляется дополнительная возможность «силовой» самообороны, что затрудняет и определенным образом сдерживает возможные противоправные действия.

Также, увеличение объемов легального рынка оружия, определенным образом сказывается на экономическом составляющем государства, т.к. вследствие роста производств и оборота таких предметов, увеличатся налоговые отчисления, возрастет количество рабочих мест и т.п.

Однако либерализация легального рынка имеет и обратную сторону.

Необходимо отметить, что ряд авторов отмечает, в том числе ссылаясь на исследование преступности в иных странах, что ужесточение легального оборота неминуемо влечет к увеличению криминального рынка [7, с. 145]. По нашему мнению, с таким положением можно согласиться в части принципа «разрешено все, что не запрещено законом», т.е. разрешение устраняет незаконность. Однако, возникает вопрос, является ли либерализация данной сферы необходимой или благоприятной для государства?

На основе вышеуказанного, на примере иных стран, можно сделать вывод, что свободный оборот оружия, поначалу имеет определенный

положительный эффект, относительно уровня преступности, однако через некоторое время, данный эффект становится противоположным. Кроме того, что как показывают тенденции, в иных странах, в последствии свободный оборот приводит к более негативным последствиям для общества и государства в целом. Также, по нашему мнению, нельзя не учитывать менталитет, которым характеризуется народ, различные традиции и культуру обращения с оружием. Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается стойкая тенденция увеличения количества случаев применения пневматического и охотничьего оружия в бытовых конфликтах. По нашему мнению, либерализация данного рынка негативно повлияет на указанную тенденцию.

Мы считаем, что либерализация легального рынка может привести к накоплению, так называемых арсеналов, т.е. скоплению огнестрельного оружия в руках отдельных лиц и организаций. Следует отметить, что и в настоящее время на территории нашей страны, несмотря на запрет оборота оружия, выявляются такие места. В качестве примера, можно привести событие, произошедшее 30 марта 2021 г., когда владелец охранного агентства в п. Новые Вешки, подмосковные Мытищи, в течение 12 часов в одиночку вел перестрелку с двумя взводами отрядов специального назначения ФСБ и Росгвардии, используя различные виды огнестрельного оружия и гранаты. Накопление таких арсеналов, по нашему мнению, может представлять угрозу не только для общественной безопасности, но и для государства в целом. Опасность для общества, в данном случае не вызывает сомнения, т.к. будет иметь место скопление предметов, которые непосредственно предназначены для причинения вреда не только здоровью, но и жизни человека. Кроме того, наличие таких арсеналов создает опасность в том, что это может повлечь накопление указанных предметов, которые могут быть использованы для противодействия правоохранительным органам и законным вооруженным формированиям, чем могут воспользоваться отдельные, в том числе политические, формирования для захвата власти либо иных подобных действия.

Также необходимо отметить, что либерализация легального рынка может иметь обратный эффект, который будет стимулировать развитие криминального. По нашему мнению, толерантность в данной сфере приведет к увеличению противоправных деяний, вследствие которых в незаконный оборот будут попадать еще большее количество указанных предметов. Этому может, в определенной мере, способствовать увеличение количества подделок документов, на основании которых будет разрешено приобретение и хранение огнестрельного оружия. Также, в определенной мере, содействие может заключаться в увеличении фактов коррупции, как со стороны медицинских учреждений, выдающих заключение на право приобретения и ношения таких предметов и уполномоченных органов, выдающих непосредственно лицензии.

Не случайно ряд ученых утверждают, что увеличение оборота, а тем более разрешение оборота короткоствольного огнестрельного оружия является недопустимым, поскольку это станет одной из существенных причин

усугубления криминогенной обстановки [7, с. 9].

Кроме того, согласно опросу фонда «Общественное мнение», свободный доступ к оружию не поддерживают 89% россиян.

На основании указанного, по нашему мнению, взаимосвязь легального и криминального рынка оружия безусловно очевидна. Не вызывает сомнения факт, что либерализация оборота оружия отчасти повлечет сокращение криминального рынка, однако, безусловно его не ликвидирует. Однако, указанная либерализация, негативным образом скажется на уровне преступности в целом, повлечет ухудшение криминальной обстановки и создаст угрозу не только для общественной безопасности

Список литературы:

1. Сидоренко Э.Л. Зарубежные модели легализации оружия и криминологическая безопасность личности / Э.Л. Сидоренко // Общество и право. – 2011. – № 1(33). – С. 139–146.

2. Паспорт проекта Федерального закона № 302993-6 «О внесении изменений в ФЗ «Об оружии» (по вопросу разрешения гражданам России приобретать для целей самообороны нарезное короткоствольное оружие отечественного производства при условии владения огнестрельным гладкоствольным оружием более пяти лет) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107519#07568871144949508> (дата обращения: 17.09.2016).

3. Сургутсов В. И. Право граждан России на хранение и ношение отдельных образцов летального оружия в целях самообороны (приглашение к дискуссии) / В. И. Сургутсов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4(42). – С. 29–36.

4. Сургутсов В. И. Право граждан России на хранение и ношение отдельных образцов летального оружия в целях самообороны (приглашение к дискуссии) / В. И. Сургутсов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4(42). – С. 29–36.

5. Байден выступил за запрет владения боевым оружием в США после выборов 2020 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6736197> (дата обращения 01.02.2021).

6. Байден, после стрельбы в Буффало, заявил о важности борьбы с терроризмом. [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.mail.ru/politics/51308060/?frommail=1> (дата обращения 17.05.2022).

7. Сидоренко Э. Л. Зарубежные модели легализации оружия и криминологическая безопасность личности / Э.Л. Сидоренко // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – С. 139–146.

8. Караханов А. Н. Уголовная ответственность за незаконные действия с оружием, предусмотренные ст. 222 УК РФ : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Караханов Артем Николаевич ; Акад. упр. МВД России. – Москва, 2002. – 227 с.

*Садыков Гасан Шахзиндаевич
аспирант кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета*

К вопросу о профилактике превышения должностных полномочий

Профилактика преступлений является наиважнейшим фактором для нормального функционирования государства, устойчивого развития правовых отношений как внутри государственных органов, так и общества внутри государства в целом. Предупреждение преступлений представляет собой комплексную деятельность государства и общества по недопущению совершения преступлений. Меры, направленные на предупреждение преступлений, могут быть самого разнообразного характера: экономического, политического, организационного, морального, правового и т.д. Совершенствовать и дополнять меры по предупреждению преступлений позволит в ближайшей перспективе снизить массив должностных преступлений. Так, в своём выступлении Министр внутренних дел в ходе «правительственного часа» на 489-м заседании Совета Федерации отметил, что совершенствование единой государственной системы профилактики преступности и иных правонарушений отнесено Стратегией национальной безопасности Российской Федерации к числу приоритетных задач [5]. Следует отметить общую профилактику как основу борьбы с должностными преступлениями, которая направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение [1]. Предложить шаги эффективного государственного управления в части внутреннего регламента и приказов в государственных органах. Создать эффективную систему поощрения, создающую положительное поведение субъекта, которая заключается в системе подбора кадров на должности, которые потенциально могут нести большую опасность обществу в совершении преступлений коррупционной направленности вследствие превышения должностных полномочий. Контроль за этой системой должны осуществлять внутренние подразделения каждого государственного органа по примеру деятельности Отдела собственной безопасности МВД России. В качестве профилактической меры, повышающей эффективность государственного управления согласно Указу Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «введение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти правила в соответствии с которым длительное, эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоение ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении [2, 3]. Как справедливо отмечает Э.В Талапина, подобное правило является основой публичной службы, обеспечивающей ее стабильность и гарантирующей «право на карьеру» [3, 4]. Хотелось бы отметить

эффективность работы СМИ и общественных объединений в освещении работы правоохранительных органов, дающих объективную оценку со стороны общества. Исходя из вышесказанного именно общая профилактика преступлений создаст благоприятные условия предупреждения преступлений внутри государственных органов. Позволит на начальных этапах работы сконструировать положительную модель поведения и законную и добросовестную деятельность государственных служащих, подверженных к совершению деяний, предусмотренных ст. 286 УК РФ.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (ред. от 13.03.2012) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Талапина Э.В, Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 192 с.
4. Смирных Д.А. Общая профилактика злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 74–77.
5. 489 заседание Совета Федерации. 15.10.2020. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/119516/results/> (дата обращения: 18.04.2022).

*Севостьянов Роман Александрович
доцент кафедры прокурорского
надзора и криминологии ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент*

Диссоциальное расстройство личности: сущность, признаки, влияние на поведение человека, криминологическое значение

Дискуссия о наличии некоего расстройства психики, делающего человека склонным к совершению преступлений, ведется с давних времен.

Французский психиатр Ф. Пинель в работах «Медицинско-философский трактат о мании» и «Исследования и наблюдения по поводу морального лечения душевнобольных» писал, что душевная болезнь сопровождается нравственными деформациями, влияющими на мышление и поведение [1, с. 57–59].

Австрийский ученый Ф. Галль сделал выводы о влиянии «диспропорций развития или патологии отдельных сегментов головного мозга на возникновение и проявление негативных качеств личности» [2, с. 160].

В 1869 г. доктор Д. Уилсон, исследовав 464 преступника, сделал доклад на тему «Моральное слабоумие привычных преступников по данным измерения

черепов», в котором указал, что у «привычных» воров ярко выражены недостатки развития черепа, что связал с глубокой нравственной деформацией [3, с. 7–9].

Английский врач-психиатр Г. Модсли в работе «Физиология и патология души» (1870 г.) описал категорию душевнобольных, которых назвал «нравственно дурными людьми», отметив такую черту как «извращение общественных чувств» [4, с. 7–9].

Также в 1870 г. английский врач Б. Томсон опубликовал работы в области уголовной антропологии, в которых пришел к выводу, что привычные преступники лишены морали. Склонность к совершению преступлений передается по наследству. Эти особенности представляют собой душевную болезнь. Б. Томсон выделил признаки инстинктивного преступника и считал его «продуктом вырождения» [3, с. 20–27].

В 1888 г. в США публикуется книга тюремного врача Х. Вея «Физические и интеллектуальные особенности преступников», в которой автор говорил о бесчувственности и хитрости преступников, неразвитости, считал их «низшим физико-психическим типом» [3, с. 20–27].

Нельзя не упомянуть в этой связи легендарного итальянского психиатра Ч. Ломброзо, который стал разработчиком концепции патологии преступного человека. В рамках нее он выделил морфологические и психические особенности лиц, совершивших преступления, отметил связь с совершением преступлений эпилепсии, алкогольной и иной отягощенной психическими расстройствами наследственности [5, с. 179–218].

В классификацию психических болезней в раздел «Психопатические конституции» российский психиатр С.С. Корсаков внес «нравственное помешательство» – расстройство, связанное с притуплением нравственной сферы, ярко выраженным повторяющимся антиобщественным поведением [6, с. 64–73].

Об антропологических причинах преступности, лежащих в «свойствах самой природы человека, в его соматической и психической организации», которые провоцируют преступное поведение, наряду с рядом внешних социальных факторов, писал М.Н. Гернет [7, с. 119].

О генетической и психологической предрасположенности преступников к совершению преступлений говорили и советские ученые, в частности, саратовский криминолог И.С. Ной [8, с. 119].

Н.П. Дубинин, И.И. Карпец и В.Н. Кудрявцев в 1982 г. опубликовали работу «Генетика, поведение, ответственность (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения)», в которой дискутировали вопросы влияния генетических факторов на антиобщественное поведение, уделяя большое внимание месту и роли пограничных расстройств, травматических повреждений головного мозга и алкоголизма в механизме преступного поведения [9, с. 1–25; 277–278].

Интерес к данной тематике в криминологической науке остается, хотя существует и немало критики подобного подхода. Вместе с тем, пока

криминологи дискутируют по этому поводу, в других отраслях знаний проводятся важные исследования, которые могут быть полезны и для науки о преступности.

Попробуем сосредоточить свое внимание на современном понимании исследуемых проблем.

Итак, в классе 5 Международной классификации болезней 10-го пересмотра («Психические расстройства и расстройства поведения») в разделе «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте» среди «специфических расстройств личности» под кодом F 60.2 значится диссоциальное расстройство личности. К его симптомам относятся: выраженное асоциальное поведение, равнодушие к окружающим при сверхценном отношении к себе, безответственность и пренебрежение правилами, невозможность длительных взаимоотношений с окружающими, эксплозивность, агрессия, склонность обвинять окружающих в своих жизненных неудачах и т.п. [10, с. 270–271].

По поводу причин возникновения и развития расстройства нет единого мнения. Однако все авторы утверждают, что оно является следствием влияния двух факторов – биологического и социального. К биологическим аспектам относят: дефект генов, вызывающий необходимость более активного выброса дофамина и норадреналина, что влечет поиск новых ощущений [11, с. 77–79], недостаточная активность зон лобных долей левого полушария и нижней височной доли, ответственных за когнитивные процессы и социальную ориентацию [12, с. 1030]. Социальными аспектами развития расстройства являются: гипоопека, антисоциальное и аморальное окружение, повышенная тревожность родителей и др. [13, с. 60]. При сочетании указанные факторы способствуют формированию такой ассоциации у человека, что поиск новых ощущений, столь необходимых для поднятия гормонального фона, может быть связан преимущественно с аморальным и асоциальным поведением.

Для выявления специфики влияния диссоциального расстройства на поведение человека было изучено 599 уголовных дел о преступлениях, совершенных носителями данной аномалии [14, с. 97].

В ходе исследования были получены следующие результаты.

Во-первых, потребности диссоциальной личности концентрируются, в основном, вокруг удовлетворения сиюминутных базовых нужд, для чего выбираются социально опасные способы. Особенности субъективной картины потребностей формируют мотивационное поле, в котором переплетаются осознанные факторы (неприязнь, корысть и др.) и неосознанные – стремление стабилизировать гормональный фон путем создания стрессовых ситуаций антисоциального характера.

Во-вторых, диссоциальное расстройство является существенным фактором, провоцирующим в комплексе с иными обстоятельствами преступное поведение, в котором четко отражаются такие признаки как импульсивность, агрессивность, эмоциональная неустойчивость, безответственность, не критичность, конфронтационная позиция к общественным ценностям.

Для данных людей совершение преступлений является естественным

выражением их образа мышления и жизни. Их криминальная активность строится, в основном, в сфере общеуголовной преступности, а наличие расстройства отражается на преступном поведении.

Так, насилие для них является распространенным способом решения конфликтов и поднятия гормонального уровня. При этом они проявляют повышенную жестокость. Нередки случаи насилия в отношении представителей власти.

С помощью краж они удовлетворяют свои материальные потребности. При этом наблюдается планомерность, последовательность исполнения, а также неприязнательность к предмету преступления и средний интеллектуальный уровень исполнения.

В сфере незаконного оборота наркотиков преступления данных лиц отличаются приверженностью к наркотическим средствам естественного происхождения и способу сбыта «из рук в руки». При этом они получают не только материальную выгоду, но и острые ощущения.

Диссоциальные черты личности ярко проявляются при совершении преступлений в сфере дорожного движения. Склонность к риску, безответственность и некритичность к своему поведению провоцируют наиболее грубые нарушения, влекущие серьезные последствия, а также способствуют неоднократному управлению транспортом в состоянии опьянения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что криминологические исследования диссоциального расстройства личности находятся в настоящее время на начальном этапе и требуют серьезного продолжения. Однако уже сейчас становится отчетливо видно, что его наличие формирует антисоциальный образ мышления и поведения человека и способствует совершению преступлений.

Список литературы:

1. Якушев И.Б., Сидоров П.И. Филипп Пинель и психиатрия конца 18 – начала 19 века / И.Б. Якушев, П.И. Сидоров // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и социальной медицины. – 2013. – № 1. – С.57–59.
2. Бахарев Д.В. Вклад Франца Йозефа Галля в становление криминальной антропологии. Часть 2. В поисках физиологических истоков маниакального поведения / Д.В. Бахарев // Право и политика. – 2021. – № 6. – С. 160.
3. Прозументов Л.М. О происхождении антропологического направления в уголовном праве и криминологии / Л.М. Прозументов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С.20-27.
4. Модсли Г. Физиология и патология души / Г. Модсли. – СПб.: Издательство О.И. Бакста, 1870. – 523 с.
5. Ломброзо, Ч. Человек преступный / Ч. Ломброзо. – М.: Алгоритм, 2018. – 352 с.
6. Пятницкий Н.Ю. Концепция С.С. Корсакова психопатической

конституции и предрасположенности к психическим расстройствам / Н.Ю. Пятницкий // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 2013. – № 113 (11). – С.64–73.

7. Гернет М.Н. Инстинкт заключенного: очерки тюремной психологии / М.Н. Гернет. – М.: Алгоритм, 2020. – 304 с.

8. Захарченко Г.В. Проблемы изучения личности преступника в трудах Иосифа Соломоновича Ноя / Г.В. Захарченко // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2018. – № 1 (20). – С.45.

9. Дубинин, Н.П., Карпец, И.И., Кудрявцев, В.Н. Генетика, поведение, ответственность (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения) / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1982. – 304 с.

10. Жариков Н.М., Хритинин Д.Ф., Лебедев М.А. Справочник по психиатрии Н.М. Жариков, Д.Ф. Хритинин, М.А. Лебедев. М.: ООО Издательство «Медицинское информационное агентство», 2014. – 440 с.

11. Пронина М.Ю., Масагутов Р.М., Юлдашев В.Л. Клинический случай синдрома дефицита внимания и гиперактивности у осужденного мужчины с диссоциальным расстройством личности / М.Ю. Пронина, Р.М. Масагутов, В.Л. Юлдашев // Медицинский вестник Башкортостана. – 2015. – Т.10. – №5 (59). – С.77–79.

12. Яшихина, А.А., Романов, Д.В. Когнитивный профиль пациентов с расстройствами личности / А.А. Яшихина, Д.В. Романов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 5 (3). – Т.17. – С.1026–1030.

13. Халилюлина, Т.Н. Социально-психологические тенденции диссоциальных явлений у призывников: дисс. ... канд. психол. наук / Т.Н. Халилюлина. – М., 2003. – 209 с.

14. Севостьянов Р.А. Предупреждение преступной активности лиц с диссоциальным расстройством личности / Р.А. Севостьянов. – Саратов: ИЦ «Наука», 2022. – 341 с.

*Севостьянов Роман Александрович
доцент кафедры прокурорского
надзора и криминологии ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент*

*Семиченко Наталья Андреевна
следователь следственного отделения
МО МВД России «Краснопереконский»*

Внешнеобвинительные тенденции в структуре личности преступника

Личность преступника представляет собой сложную, многоаспектную криминологическую категорию, включающую в себя биологические,

социальные, потребностно-мотивационные, ценностно-нормативные и другие особенности лица, совершившего преступление [1, с. 375; 2, с. 11; 3, с. 94–95].

Среди нравственно-психологических характеристик для криминологии особо интересны те личностные черты, которые способствуют преступному образу мышления и поведения. Изучение личности преступников показывает, что для подавляющего большинства из них такими особенностями являются: эгоцентризм, конфликтность, неуважительное отношение к человеку, обществу, государству, закону и др. [4, с. 375].

Особое место среди указанных характеристик занимает такая черта как склонность человека к внешнеобвинительным тенденциям, являющаяся одним из значимых факторов, способствующих преступному поведению, о которой и пойдет речь в настоящем исследовании.

Итак, для подавляющего числа людей абсолютно нормальным является стремление к комфорту как внешнему, так и внутреннему. При этом нельзя не отметить, что для человека внутренний психологический комфорт важен, как правило, гораздо больше, чем внешние благоприятные условия.

Значимой составляющей внутреннего спокойствия является уверенность человека в собственной правоте, личная убежденность в том, что он поступает верно, а его поступки и он сам получают одобрение и подкрепление со стороны окружающих.

Подобные проявления являются нормой как когнитивной, так и поведенческой. Если деятельность человека при этом носит еще и общественно полезный характер, то следует полагать, что внутренний комфорт является вполне логичным и заслуженным для человека состоянием.

Однако столь идеальная картина далеко не всегда соответствует реальности. В жизни человек совершает ошибки, неблагоприятные поступки и т.п. В подобных ситуациях для поддержания внутреннего комфорта требуется обретение уверенности в том, что порочность, повлекшая те или иные неблагоприятные проявления, самому человеку не свойственна, а является следствием воздействия на него неких внешних обстоятельств, например, влияния окружающих, трудных жизненных условий и т.п.

Если речь идет о каких-либо несущественных редких отклонениях от социальных норм, то в попытках простить себе некие отступления от правил также вряд ли можно найти что-то предосудительное, поскольку подобное явление в определенной мере свойственно для любого человека [5, с. 160–166].

Большой криминологический интерес у рассматриваемой проблемы возникает тогда, когда стремление к поиску внешних причин своего собственного отклоняющегося от нормы поведения явно гипертрофируется и влечет оправдание любого, вплоть до преступного, акта поведения.

В исследовательских целях были изучены материалы 68 уголовных дел, по которым проводилась судебно-психиатрическая экспертиза, из которых 17 – об убийстве, 19 – об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, 2 – разбое, 6 – о грабеже, 24 – о краже.

В 53 заключениях экспертиз по данным делам, что составляет 77,9%, в

качестве одной из индивидуально-психологических характеристик была отмечена склонность к внешнеобвинительным тенденциям.

Из показаний подсудимых, изложенных в приговорах по делам о преступлениях против личности зачастую следует, что совершению преступлений способствовали такие факторы как состояние сильного алкогольного опьянения, провоцирующее поведение самого потерпевшего и т.п. «Был пьяный, поэтому и совершил», «он сам начал, а я оборонялся» - данные и похожие фразы являются типичными в процессе поиска самооправдания по данной категории преступлений.

Подсудимые, совершившие преступления против собственности, нередко ссылаются на трудное материальное положение, отсутствие работы, наличие детей, которых нужно содержать и т.п.

Интервьюирование практических работников также показало, что лица, совершающие преступления очень часто стремятся найти причины противоправного поведения во внешних обстоятельствах.

Так, психиатр-эксперт со стажем работы более 20 лет указал, что обвиняемые нередко винят в случившемся родителей, не давших им должного воспитания и внимания, непонимание и недоверие со стороны окружающих, трудности в трудоустройстве и другие подобные обстоятельства.

Следователь со стажем работы более 10 лет пояснил, что участники групповых преступлений часто пытаются переложить вину на других соучастников либо организатора преступления. Воры нередко винят потерпевших в неосмотрительности по отношению к своему имуществу. Наркоманы говорят о своей зависимости как о причине преступного поведения и т.д.

Анализ материалов уголовных дел и интервьюирование практических работников показывают, что даже полное признание вины никак не устраняет проявление внешнеобвинительных тенденций. Даже при внешнем раскаянии и сожалении о случившемся человек все же пытается оправдать своей поступок теми или иными внешними факторами. Это еще раз говорит о том, что таким образом человек стремится не только вызвать жалость со стороны суда, но и вернуть себя в состояние внутреннего комфорта, связанное с осознанием собственной безупречности и неспособности к девиации.

Внешнеобвинительные тенденции являются серьезным препятствием на пути к исправлению преступника. Постоянный поиск внешних причин собственного поведения уводит человека от реальности и истинных истоков своих ошибок. Нельзя сказать, что объективные факторы (дефицит внимания со стороны родителей, влияние окружающих, провоцирующее поведение потерпевших и др.) не имеют никакого значения. Они также, безусловно, важны в понимании детерминант преступного поведения. Однако, какими бы ни были обстоятельства, лежащие в объективной сфере, все они преломляются через сознание индивида и в конечном итоге решение совершить преступление принимает он сам. Поэтому истинное исправление преступника возможно лишь при глубоком понимании своей неправоты и стремлении изменить привычные

для него образ мышления и поведения.

К сожалению, подобная рефлексия часто не свойственна для лиц, склонных к аморальным и асоциальным поступкам. Поэтому часто попытки призвать их к самоанализу, зачастую, остаются безуспешными. В связи с этим особое внимание следует обращать на воспитание подрастающего поколения, у представителей которого индивидуально-психологические характеристики находятся на стадии формирования, а поэтому могут быть скорректированы в положительную сторону.

Список литературы:

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 1008 с.
2. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2018. – 195 С.
3. Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие для бакалавриата и специалитета / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпникова. М.: Издательство «Юрайт», 2019. – 165 с.
4. Севостьянов Р.А. Эгоцентризм и его криминологическое значение / Р.А. Севостьянов // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 250–258.
5. Севостьянов Р.А. Феномен самооправдания человека в религии и в юридической науке / Р.А. Севостьянов // Наука вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6 (28). – С.160–166.

*Сергиенко Нина Борисовна
старший преподаватель кафедры
уголовного права Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия*

К вопросу квалификации незаконного сбыта наркотических средств или психотропных веществ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в России с каждым годом приобретает все более значительные масштабы. Увеличение числа больных наркоманией закономерно влечет за собой рост совершенных преступлений, связанных с наркотиками, а, следовательно, и преступных доходов.

В соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным сбытом

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее – приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции [1].

Ответственность за сбыт наступает независимо от размера сбываемых наркотических средств. Об умысле на сбыт наркотических средств могут свидетельствовать такие обстоятельства, как перевозка их лицом, не употребляющим их, их количество и объем, расфасовка удобная для сбыта, наличие определенных договоренностей с потребителями. В случае, если у лица, изготавливающего наркотики, есть умысел на их сбыт, то его действия надлежит квалифицировать по ч.1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228¹ УК РФ, то есть приготовление к незаконному сбыту наркотических средств [1].

Действующая редакция Постановления Пленума Верховного суда изменила положения, касающиеся ответственности посредника в приобретении или сбыте. Если раньше действия лица, содействующего в приобретении или сбыте наркотиков, надлежало квалифицировать как соучастие в приобретении или сбыте, в зависимости от того, в чьих интересах он действовал, то новая редакция говорит, что лицо, передающее наркотик приобретателю по просьбе или поручению лица, которому он принадлежит (сбытчика) несет ответственность в качестве соисполнителя [1].

Считаем целесообразным обратить внимание на момент окончания анализируемой формы объективной стороны, при выполнении ее указанным соисполнителем – «закладчиком» (лицо, которое осуществляет размещение указанных предметов в тех или иных местах, с последующим сообщением лицу, по просьбе или поручению которого оно действовало).

На основе анализа судебной практик можно прийти к выводу, что в подавляющем большинстве случаев при задержании «закладчиков» их действия квалифицируются, как покушение на сбыт наркотических средств [2; 3; 4; 5].

Как показывает анализ судебной и следственной практики, также в подавляющем большинстве случаев не представляется возможным установить, имело ли место сообщение, со стороны лица, по просьбе или поручению которого действовал «закладчик», информации о месте нахождения указанных предметов приобретателю или нет. Однако, целесообразно отметить, что на основании интервьюирования оперативных работников, при проведении оперативных мероприятий, после задержания «закладчиков», в большинстве случаев выявлялись лица, являющиеся приобретателями данных предметов. Вследствие указанного, по нашему мнению, можно сделать вывод, что после

передачи информации «закладчиком», она попадает к приобретателю.

На основании указанного, мы считаем, что в случае, если «закладчик» передал информацию о месте расположения данных предметов лицу, от которого получило такое задание, его действия необходимо считать, как оконченный состав, поскольку он выполнил все действия, необходимые для совершения данного преступления. В случае, если информация не была передана лицу, по просьбе или поручению которого действовал «закладчик», его действия необходимо квалифицировать, как покушение на сбыт данных предметов.

Также раскрывая данный вопрос необходимо обратить внимание, что в настоящее время отсутствует единство мнений, относительно квалификации сбыта какой-либо единой партии наркотических средств, психотропных веществ или аналогов.

Необходимо отметить, что в судебной практике также отсутствует единство мнений относительно квалификации указанных деяний.

Так, в соответствии с приговором Волгодонского районного суда Ростовской области от 1 сентября 2021 года, подсудимый Д. был признан виновным за совершение 5 закладок с наркотическими веществами, т.е. в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. г. ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (за все факты в совокупности) [2].

В соответствии с приговором Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 6 июня 2022 года подсудимая П. была признана виновной за совершение 20 закладок с наркотическими веществами, т.е. в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. г. ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (за все факты в совокупности) [3].

Примеры иной практики. В соответствии с приговором Октябрьского районного суда г. Самары от 15 июня 2021 года, подсудимая была признана виновной в совершении 61 закладки с наркотическими веществами, т.е. в совершении преступления предусмотренных п.п. а, б ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 п. г. ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (за каждый факт, в отдельности) [4].

В соответствии с Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2022 года, С. был признан виновным в совершении 4 закладок с наркотическими веществами, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. а, б ч. 3 ст. 228.1 (за каждый факт, в отдельности) [5].

По мнению отдельных авторов, квалификация как единое продолжаемое преступление, при сбыте указанных предметов, может иметь место лишь в случае, если при различных эпизодах сбыта имеет место, и наличие общего умысла на неоднократную реализацию, и наличие договоренности с конкретным приобретателем относительно совершения таких действий [6, с. 98].

По нашему мнению, верной является позиция авторов и правоприменителей, которые каждый факт совершения «закладки» рассматривают, как отдельный состав. В подтверждении указанному,

целесообразно отметить, что каждый случай совершения указанных действий имеет свои индивидуальные обстоятельства, которые невозможно объединить в единый состав. Так, в частности, в каждом конкретном случае присутствует отдельный приобретатель, каждый случай характеризуется отдельным местом, временем и иными признаками, характеризующими объективную сторону. Кроме того, мы считаем, что каждое действие также охватывается и отдельным умыслом, поскольку в отношении каждого факта осуществляется фотофиксация, что свидетельствует об осознании лица сбыта указанных предметов разным лицам.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/1356161/>? дата обращения 12.05.2022).
2. Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 1.09.2021 г. [Электронный ресурс]. URL – <https://sud-praktika.ru/precedent/category/1149.html>? (дата обращения 11.05.2022).
3. Приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 6.06.2022 г. [Электронный ресурс]. URL – <https://sud-praktika.ru/precedent/category/1149.html>? (дата обращения 07.06.2022).
4. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 15.06.2021 г. [Электронный ресурс]. URL – <https://pravo163.ru/prigovorom-oktyabrskogo-rajonno-go-suda-g-samary-fio2-priznana-vinovnoj-v-sovershenii-prestuplenij-predusmotrennyx-ch-3-st-30-p-p-a-b-ch-3-st-228-1-uk-rf-ch-3-st-30-p-g-ch-4-st-228-1-uk/>? (дата обращения 11.05.2022).
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14042022-n-31-ud22-1-k6/>? (дата обращения 11.05.2022).
6. Ерохин Д. В. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Д.В. Ерохин // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – № 1. (Т. 16). – С. 96–102.

Сердюк Александра Юрьевна
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и административном
процессе Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы практики разграничения ст. 172.2 от ст.159 УК РФ

Сложившаяся судебная практика не иллюстрирует изобилие приговоров по ст. 172.2 УК РФ. Даже после вступления в силу ст. 172.2 УК РФ лица, виновные в создании финансовых пирамид, привлекались к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ.

Например, в 2017 году осужден по ч.4 ст.159 УК РФ житель города Красновишерск С.В.В. за хищение денежных средств у граждан в размере 9 084 776 рублей путем введения в заблуждение жителей города о том, что он может гарантировать успешную игру трейдера на валютном рынке «Форекс». Решением Красновишерского районного суда Пермского края по делу №1-9/2017 С.В.В. приговорён к 5 годам лишения свободы [1].

Также путем обещания вкладчикам получения высоких доходов в городе Ижевске О.Н.П. удалось путем обмана и злоупотребления доверием завладеть денежными средствами граждан на общую сумму 39 880 300 рублей. Приговором Первомайского районного суда города Ижевска от 13.05.2019 по делу №1-301/2019 О.Н.П. привлечен к уголовной ответственности по ч.4 ст.159 УК РФ [2].

Организатор ООО «Удобно-Сбережения», формально зарегистрированного в г. Чебоксары на сына осужденного, который под предлогом займа и размещения денежных средств в различных коммерческих проектах, гарантирующих высокую доходность, с обязательством выплаты процентов, похитил денежные средства потерпевших в общей сумме 1 160 000 рублей, приговорен Первомайским районным суда г. Кирова от 17.03.2020 к 8 годам 11 месяцам лишения свободы путем частичного сложения наказания по приговору Первомайского районного суда г. Ижевска от 13.05.2019 по многочисленным эпизодам мошенничества [3].

Судебной практикой выработан подход, согласно которому вышеперечисленные действия полностью охватываются ст. 159 УК РФ и не требуют изменения квалификации на ст. 172.2 УК РФ. Такую же позицию высказал и Верховный суд РФ – если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества и

дополнительной квалификации по статье 172.2 УК РФ не требует.

Например, приговором Савеловского районного суда г. Москвы от 23.06.2016 с учетом изменений, внесенных в приговор судом апелляционной инстанции, Д.Е. признана виновной в 30 эпизодах мошенничества, ей назначено лишение свободы сроком на 9 лет со штрафом в размере 800 000 рублей. Мотивируя свои выводы, судья суда кассационной инстанции указал, что Д.Е. путем обмана намеренно вводила потерпевших в заблуждение о наличии у них возможности заработать при ее посредничестве путем вложения денег в различные бизнес-проекты с последующим получением прибыли и в последующем сообщала им несоответствующие действительности сведения об успешности их финансовых вложений. При этом в отдельных случаях часть денежных средств под видом процентов возвращались потерпевшим в целях создания видимости успешности, осуществляемой Д.Е. и ее соучастниками деятельности с тем, чтобы люди им доверяли и стремились в дальнейшем вновь делать инвестиции с их помощью [4].

Квалификация же действий виновных лиц по ст. 172.2 УК РФ будет правильной в 2-х случаях:

- для привлечения имущества вкладчиков не используется обман либо злоупотребление доверием;
- в действиях злоумышленников отсутствует корыстный мотив.

Например, приговором Автозаводского районного суда г. Самары 5 фигурантов дела признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172.2 УК РФ. При этом решение об изменении квалификации со ст. 159 УК РФ обосновано отсутствием доказательств возникновения у осужденных умысла на хищение денежных средств вкладчиков до момента их получения [5].

Другим примером, иллюстрирующим разграничение между ст. 159 и ст. 172.2 УК РФ в зависимости от направленности умысла можно назвать уголовное дело в отношении Ш.Т.Х., который с мая 2012 года по май 2013 года путём заключения договоров займа привлек денежные средства 376 жителей городов Уфа, Туймазы, Стерлитамак Республики Башкортостан на общую сумму 67 014 520 рублей.

Ш.Т.Х., имея умысел на хищение денежных средств путем обмана в особо крупном размере у неопределенного круга лиц, из корыстных побуждений, учредил КПК с целью получения от граждан денежных средств под финансово необеспеченное обещание о ежемесячной выплате 15 - 28% от суммы вклада. Он сообщал вкладчикам заведомо ложные сведения о том, что организовал эффективный проект по выдаче займов под 2% в сутки, приносящий значительный доход и позволяющий выплачивать им денежные средства (как основной вклад, так проценты по нему). При этом заведомо знал о невозможности исполнения финансовых обязательств, т.к. иной деятельностью, направленной на извлечение прибыли кооператив не занимался, и не имел намерения исполнять взятые на себя обязательства перед членами КПК по возврату денежных средств. Первоначально деньги вкладчикам возвращались

частично с процентами за счет взносов вновь вступающих в кооператив граждан. В последующем выплаты прекратились, т.к. иной деятельностью, направленной на извлечение прибыли, кооператив не занимался. Основные суммы вкладов, на которые начислялись проценты, не были возвращены.

Судом первой инстанции действия Ш.Т.Х. квалифицированы по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ, апелляционной инстанцией – переqualificированы на ч. 2 ст. 172.2 УК РФ. Точку же в данном вопросе смогла поставить только кассационная инстанция.

Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан не согласился с привлечением Шаяхметова Т.Х. к ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств, поскольку ст. 172.2 УК РФ находится в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности, объектом посягательства которых являются общественные отношения, обеспечивающие правомерное осуществление предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности на основе соблюдения принципов добросовестности, свободы конкуренции и использования в экономической деятельности легально полученного имущества, в то время как статья 159 УК РФ относится к группе преступлений, посягающих на отношения собственности, расположенных в другой главе УК РФ. Более того, состав преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ формальный. Объективная сторона заключается только в совершении указанных в статье действий при отсутствии признаков хищения, присущих мошенничеству, объективная сторона которого заключается в завладении чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием. Умыслом субъекта преступления, предусмотренного ст. 172.2. УК РФ, не охватывается причинение ущерба другим лицам путем хищения, принадлежащего им имущества. Между тем, как установлено судом, умысел Ш.Т.Х. был направлен именно на хищение денежных средств граждан путем обмана [6].

Таким образом, суд кассационной инстанции исключил квалификацию по ст. 172.2 УК РФ на основании таких признаков преступления как объект, объективная сторона (формальный состав преступления) и направленность умысла на хищение имущества.

Примером же отсутствия специфического мошеннического способа совершения преступления при создании финансовой пирамиды, когда вкладчикам заранее сообщали о том, что они участвуют в мыльном пузыре, возврат вкладов не гарантирован, а риски чрезвычайно высоки, является МММ-2011.

Список литературы:

1. Приговор Красновишерского районного суда Пермского края от 22 мая 2017 года по делу № 1-9/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).
2. Приговор Первомайского районного суда города Ижевска от 16 мая 2019

года по делу № 1-301/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 2 июня 2020 года Дело N 22-828/2020// АО «Кодекс». URL: <https://sudrf.cntd.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).

4. Постановление Московского городского суда от 23 апреля 2018 года Дело N 4у-1737/18// АО «Кодекс». URL: <https://sudrf.cntd.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).

5. Постановление Президиума Самарского областного суда от 29 июня 2018 года Дело N 44У-185/2018// АО «Кодекс». URL: <https://sudrf.cntd.ru> (дата обращения: 23.03.2022).

6. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 05 июля 2017 года Дело N 44У-127/2017// АО «Кодекс». URL: <https://sudrf.cntd.ru/> (дата обращения: 27.04.2022).

Степанов Эдвард Сергеевич
аспирант кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета

Доведение до самоубийства путём распространения заведомо ложной общественно значимой информации

Конституция РФ является гарантом обеспечения прав и свобод граждан, а также определяет основные объекты, защита которых является приоритетом для государства. Одним из таких объектов, а также являющийся самым основополагающим, является человек. Именно эти принципы закреплены в ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [4]. Человеческая жизнь, рассматриваемая в ценностном аспекте, представляет собой состояние, оцениваемое обществом в целом и каждым человеком в отдельности как благо. С учетом этого право на жизнь каждого человека составляет существо гуманистических основ деятельности общества.

Именно поэтому государство должно защищать жизнь человека, гарантируя личности реализацию права на жизнь, посредством создания условий достойного и безопасного существования граждан.

До настоящего времени актуальной остается проблема самоубийства. Это вторая из причин смерти среди молодых людей.

Для решения любой из проблем необходимо изначально исследовать причины ее появления, то же касается и самоубийства, для разработки мер по предотвращению их совершения, необходимо рассмотреть обстоятельства, которые могут побуждают личность совершить самоубийство.

В случаях, когда признают, что самоубийство произошло под влиянием

иных лиц, и являлось результатом деятельности не только потерпевшего, то возможно, что в отношении этого лица было совершено преступление, а именно, доведения его до самоубийства.

Поэтому уголовный закон предусматривает ответственность за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), что имеет своей целью реализацию задач, стоящих перед государством, по охране прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств, а также предупреждения преступлений.

В диспозиции ст. 110 УК РФ указываются те способы, которые используются виновными при совершении данного уголовно наказуемого деяния, а именно: «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего» [10]. Вместе с тем, ввиду развития информационно-телекоммуникационных технологий множество преступлений приобрели новый формат их совершения, стали осуществляться посредством использования средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Данное обстоятельство стало основополагающим для изменения данной нормы Уголовного кодекса России. Так, федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и ст. 151 УПК РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» ст. 110 УК РФ была дополнена п. «д» ч. 2, а именно «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» [7].

Ранее в юридической литературе, посвященной исследованиям проблемы доведения до самоубийства, отражалось, что уголовные дела по факту дистанционного (через Интернет) доведения до самоубийства возбуждались по ст. 110 УК РФ, в соответствии с которой доведение до самоубийства возможно лишь при личном контакте путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Вследствие этого возникали серьезные проблемы правового и методического характера, поскольку доведение до самоубийства через Интернет непосредственно не было урегулировано нормами уголовного законодательства [2, с. 42]. В настоящее время законодатель исключил данный пробел. Более того, уголовная ответственность за доведение до самоубийства указанным способом существенно ужесточилась.

Вместе с тем, способы совершения уголовно наказуемого деяния, закрепленные с ст. 110 УК РФ, не соответствуют в полной мере существующим реалиям. В 2020 г. общество столкнулось с новой проблемой, связанной с пандемией COVID-19, более известной как коронавирусная инфекция 2019-

nCoV. На данном фоне в средствах массовой информации стали появляться ложные сведения, так называемые «фейковые новости» о пандемии, влекущие за собой нарушение условий жизнедеятельности населения, сеяние панических слухов, а также такие общественно опасные последствия как причинения смерти неопределенному кругу лиц.

Именно поэтому, на основании Федерального закона от 01.04.2020 № 100-ФЗ, внесены изменения в УК РФ, вводящие уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ), и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ) [10].

В данных статьях используются такие понятия как «заведомо ложная» и «общественно значимая информация», содержание которых уголовном законодательстве не раскрывается.

В первом случае Верховный Суд РФ, издав «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2» дает разъяснение о том, что для целей ст. 207.1 и 207.2 УК РФ под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему [6].

Во втором же случае следует обратиться к ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который разъясняет, что под «недостоверной общественно значимой информацией, распространяемой под видом достоверных сообщений, следует понимать такую информацию, которая создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи» [5].

Статья 207.1 УК РФ по своей конструкции объективной стороны преступления является формальной, в связи с чем состав преступления является оконченным с момента, когда появится реальная возможность публичного доступа к такой информации и ознакомления с ней неопределенного круга лиц.

В свою очередь в ст. 207.2 УК РФ указывается на последствия публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации, которые выражаются в причинении вреда здоровью человека, его смерти или наступлении иных тяжких последствий по неосторожности, что указывает на состав преступления как материальный.

Рассмотрим постановление Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 02.07.2020 по делу № 1-110/2020, согласно которого виновное лицо разместило в групповом чате мессенджера «WhatsApp» голосовое сообщение о

том, что над городом с вертолетов распространяют коронавирусную инфекцию и от этого погибают люди. Данное сообщение приобрело массовый характер и распространилось по другим чатам и иным социальным сетям [9].

Суд признал гражданина виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ удовлетворив ходатайство следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа [9].

В данном случае гражданин распространил заведомо ложную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ является формальным, суд, как и орган предварительного расследования, не принимал во внимание и не исследовал те обстоятельства, которые повлекло распространение данной информации.

Проводя аналогию между составами преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ и ст. 207.1, 207.2 УК РФ стоит остановиться на общих чертах составов данных преступлений.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ выступают «общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья личности» [1, с. 42].

Согласно общепринятой в науке видовым объектом доведения до самоубийства является жизнь и здоровье человека вне зависимости от его возраста, физического состояния и интеллектуального развития [3, с. 17]. Непосредственным объектом ст. 110 УК РФ выступает жизнь человека.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 207.1 и 207.2 УК РФ является общественная безопасность как таковая.

Вместе с тем, ст. 207.2 УК РФ имеет дополнительный объект преступления, а именно здоровье другого человека, что указывает на необходимость установления причинно-следственной связи между публичным распространением заведомо ложной общественно значимой информации и наступившими от этого общественно опасными последствиями, что является достаточно затруднительным, поскольку такая информация направлена на неопределенный круг лиц.

Можно лишь смоделировать такую ситуацию, когда распространение заведомо ложной информации повлекло за собой панику, приведшую к причинению вреда здоровью, но и в таком случае причинная связь не будет носить непосредственный характер.

Исследуя субъективную сторону ст. 110 УК РФ стоит отметить, что она выражается прямым умыслом, когда виновное лицо имеет своей непосредственной целью доведение до самоубийства потерпевшего.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ носит умышленный характер, поскольку лицо, распространяющее информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, должно осознавать, что такая информация является ложной, а последствия распространения такой информации остаются за рамками уголовно-правовой оценки.

Наряду с этим, диспозиция ст. 207.2 УК РФ прямо указывает на неосторожную форму вины в отношении причинения вреда здоровью человека, наступления смерти или иных тяжких последствий. Следует отметить, что самоубийство потерпевшего или попытка самоубийства потерпевшего лица, относится к иным тяжким последствиям [8].

Вернемся к рассмотренному примеру из судебной практики, когда следствием было доказано, что виновное лицо распространило заведомо ложную информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Распространение такой информации может повлиять на психическое состояние человека, подтолкнуть его к суицидальным действиям.

В таком случае возникает вопрос о квалификации действий виновного лица как доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или по ст. 207.1 УК РФ, или по ст. 207.2 УК РФ.

Поскольку диспозиция ст. 207.2 УК РФ предусматривает, что публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации может повлечь за собой иные тяжкие последствия, правильным, по нашему мнению, будет осуществлять квалификацию рассмотренного общественно опасного деяния по ч. 2 ст. 207.2 УК РФ, как наиболее полно охватывающей все признаки совершенного преступления.

Следует отметить, что в условиях продолжающейся пандемии количество фейковых новостей продолжит свой рост, в связи с чем необходим детальный анализ как информации распространенной публично, так и последствий, которые наступили по результатам ее распространения, поскольку такие действия могут повлечь за собой смерть другого человека, в связи с чем возникает необходимость проведения криминологических исследований с целью выявления способов дальнейшего развития уголовного законодательства в этой сфере.

Список литературы:

1. Волконская Е.К. предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 184 с.
2. Ильин Н.Н. Доведение до самоубийства: история и современность // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 38-41.
3. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. – М., 2006. – 911 с.
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. 01.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор № 2 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Доступ из СПС

«КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в УК РФ и ст. 151 УПК РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 02 июля 2020 г. по делу № 1-110/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Страхова Светлана Вячеславовна
заведующий кафедрой уголовного
процесса, криминалистики и участия
прокурора в уголовном
судопроизводстве Крымского
юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о применении новеллы уголовно-процессуального законодательства о проведении допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи

Требование о соблюдении законности при осуществлении доказывания в уголовном процессе закреплено на конституционном уровне (в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ), а также получило развитие в нормах ст. ст. 7, 75, 88, 89, ч. 1.2 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), что обусловлено назначением уголовного судопроизводства. Обеспечение законности при осуществлении доказывания органами предварительного расследования является важнейшей составляющей надзорной функции прокурора, реализуемой в досудебном производстве по уголовным делам.

Вместе с тем, несовершенство отдельных норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих сам процесс получения доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, порождает определенные проблемы, требующие своего разрешения. Так, ряд вопросов, связанных с оценкой доказательств с точки зрения их допустимости и достоверности, вызывают положения ст. 189.1 УПК РФ, регламентирующие проведение допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи. В частности, законодатель не указал условий, при которых возможно использование такой формы проведения указанных следственных действий с участием подозреваемого,

обвиняемого. При этом в разделе IX УПК РФ «Производство в суде первой инстанции» для проведения допроса подсудимого такие условия прописаны.

Исходя из принципов уголовного судопроизводства, общих для всех стадий уголовного процесса, логично полагать, что на всех стадиях необходимо обеспечить единство требований к процессу собирания доказательств, поэтому в досудебном производстве было бы целесообразно внедрять уже сложившуюся и зарекомендовавшую себя практику применения видео-конференц-связи в судебном разбирательстве по уголовным делам. Как верно подмечает О.П. Желтобрюхов, проводить допрос подозреваемого, обвиняемого по видео-конференц-связи в досудебном производстве, – это все равно, что суду рассматривать уголовное дело по первой инстанции с применением видеоконференцсвязи в отношении подсудимого, находящегося не в зале судебного заседания [1, с. 63].

Заметим, что еще в 2014 году в УПК РФ в статью 240, закрепляющую правила о непосредственности и устности судебного разбирательства, введена часть 6.1, в которой отражено общее правило о непосредственном участии подсудимого в суде первой инстанции и лишь в исключительных случаях предусмотрено, что в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о некоторых категориях преступлений (отдельных составов преступлений против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства) по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, с использованием видео-конференц-связи.

Верховный Суд РФ отнес к исключительным случаям проведения всего судебного разбирательства по любому уголовному делу с использованием видео-конференц-связи действие ограничительных мер, связанных с противодействием распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [2]. Представляется справедливым, что в подобных ситуациях возможно проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи и в досудебном производстве, в том числе, при допросе подозреваемого, обвиняемого с учетом проведения карантинных мероприятий в следственных изоляторах и установленного режима самоизоляции.

Кроме того, заслуживает внимания мнение некоторых авторов о возможности отнесения к исключительным случаям, в которых возможно проведение допроса подозреваемого, обвиняемого с использованием видео-конференц-связи в досудебном производстве по уголовному делу, содержание его в следственном изоляторе либо местах лишения свободы, отдаленных от места производства предварительного расследования [3, с. 112].

Обращает на себя внимание, что согласно положениям ч. 1 ст. 187 УПК РФ в общем случае допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Статья же 189.1 УПК РФ фактически допускает возможность проведения допроса в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в месте производства предварительного следствия, что противоречит норме ч. 1

ст. 187 УПК РФ. Таким образом, полагаем, что часть 1 ст. 189.1 УПК РФ, соответственно, должна содержать указание на возможность использования системы видео-конференц-связи при проведении допроса подозреваемого, обвиняемого с использованием в исключительных случаях. Вышеприведенные положения, на наш взгляд, представляется возможным экстраполировать на регламентацию проведения очной ставки и предъявления для опознания.

Следует заметить, что в части 2 ст. 189.1 УПК РФ законодатель использовал формулировку «в случае необходимости проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания путем использования систем видео-конференц-связи...». Однако, такая формулировка применима, по нашему мнению, лишь к допросу свидетеля, потерпевшего. Так, если проанализировать положения ч. 4 ст. 240 УПК РФ и ч. 1 ст. 278.1 УПК РФ, то можно прийти к выводу о том, что использование видео-конференц-связи вместо непосредственного допроса свидетеля в судебном заседании – это вынужденная мера, которая применяется судом в определенных случаях. В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 240 УПК РФ свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом первой инстанции путем использования систем видео-конференц-связи без каких-либо ограничений относительно категории дела. Вместе с тем, в ч. 1 ст. 278.1 УПК РФ указано, что суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи. Например, допрос свидетеля в указанной форме может быть проведен в случае, если его явка по различным уважительным причинам затруднительна (значительная удаленность проживания от места расположения суда, существует реальная угроза безопасности, в случаях, когда затруднителен выезд или доставка свидетеля (нахождение его на лечении, обучении, в местах лишения свободы и т.п.).

Таким образом, полагаем, что ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ требует уточнения. Предлагаем ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Следователь, дознаватель при необходимости вправе провести допрос, очную ставку, предъявление для опознания с участием свидетеля, потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи... <далее по тексту>. Дополнить ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ абзацем следующего содержания: «В исключительных случаях следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, предъявление для опознания с участием подозреваемого, обвиняемого с использованием систем видео-конференц-связи в порядке, установленном настоящей статьей.».

Принимая во внимание, что в ст. 193 УПК РФ закреплено название следственного действия «Предъявление для опознания», полагаем, что в названии ст. 189.1 УПК РФ и ее тексте надлежит использовать предусмотренное уголовно-процессуальным законом название следственного действия.

Порядок производства следственных действий, предусмотренный ст. 189.1 УПК РФ, порождает еще один принципиальный вопрос – о месте

нахождения защитника, в частности, при производстве предъявления для опознания. На наш взгляд, защитник должен находиться в месте нахождения подзащитного, в ином случае могут возникнуть неразрешимые сомнения в достоверности результатов следственных действий и законности их получения. Для исключения возможности незаконного воздействия на опознающее лицо, которое находится вне места предварительного расследования, видеозапись следственного действия представляется необходимым осуществлять как по месту предварительного расследования, так и вне его.

Обращает на себя внимание реакция адвокатского сообщества на введенную новеллу. Так, член Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) Татьяна Проценко подчеркнула, что проведение дистанционного допроса без ущемления прав подозреваемого или обвиняемого возможно только с согласия стороны защиты, а проведение очной ставки и опознания посредством видео-конференц-связи нарушает суть данных процессуальных действий. По мнению статс-секретаря ФПА РФ Константина Добрынина, во всех случаях решительно невозможно согласиться с дистанционным способом проведения очных ставок и особенно опознаний, поскольку достоверность таких процессуальных действий и их результатов будет априори весьма сомнительна. Такой способ их проведения по очевидным причинам существенно облегчает возможность оказания недопустимого воздействия на ключевых участников, в первую очередь – на опознающее лицо, а также на «разъединенных» участников очной ставки [4].

Подытоживая сказанное, хотелось бы подчеркнуть, что внедрение в уголовный процесс новых форм проведения следственных действий, в том числе, с использованием систем видео-конференц-связи, требует установления баланса между процессуальной экономией и соблюдением требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к доказательствам, а при его отсутствии – повышенного внимания прокурора к оценке допустимости и достоверности полученных доказательств и своевременного реагирования на нарушения конституционных прав участников уголовного судопроизводства, требований уголовно-процессуального закона.

Список литературы:

1. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства // Российская юстиция.- 2016.- № 1.- С. 62-64.

2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 года // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28882/>

3. Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия:

современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоприменительная практика.- 2019. -№ 1(47).- С. 108-115.

4. Стороженко А. Введенные в УПК нормы серьезно нарушают право на защиту // Адвокатская газета. – 2022.- № 2 (355).- URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vvedennye-v-upk-normy-serezno-narushayut-pravo-na-zashchitu/?ysclid=13h558iaob>

Третьяк Мария Ивановна
доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

Обеспечение интересов субъектов экономической деятельности уголовно-правовыми средствами в условиях санкций

24 февраля 2022 г. начало Россией военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, в связи с этим объявление западными странами и США различных масштабных санкций против нашей страны, в первую очередь в банковском секторе. Стоит заметить, что финансовая система чаще всего становится объектом «нападения» со стороны внешних субъектов, так как дестабилизация финансовой системы неудобной страны является выстроенным способом разрушения экономики, лишения экономического суверенитета, а если необходимо, то и территориальной целостности. Справедливо утверждать, что стабильная и продуктивная работа финансовой системы обеспечивает, в целом, экономическую безопасность государства [1, с. 211-215] и, в частности, нормальную деятельность всех предприятий и достойное существование каждого гражданина. В сложнейшей экономико-политической ситуации, при которой большое количество всевозможных российских компаний попали под санкции разного рода, Правительством РФ предложены пять «сквозных приоритетов» по спасению экономики:

- обеспечить бесперебойную деятельность предприятий;
- расширение свободы предпринимательства, то есть сокращение регуляторной нагрузки, срок действия 2,5 млн. лицензий продлен автоматически, сроки действия 25 тыс. сертификатов и нескольких сотен тысяч деклараций продлены на год, ввели упрощенный режим декларирования безопасности продукции, ускорены процедуры регистрации российских медицинских изделий в случае замены иностранных составляющих, обнулены пошлины более чем на 900 товарных линиях, порог беспошлинного ввоза товаров для личного пользования подняли до 1 тыс. евро, упростили ввоз сельхозпродукции;
- поддержка для тех, кто наиболее уязвим, предусматривающая борьбу с бедностью, предоставления пособий родителям, временных рабочих мест;
- контроль над ситуацией с ценами, состоящий в жестком контроле за спекулянтами, постоянный мониторинг цен;

– секторальные меры – решения для предприятий промышленности, включающие: а) гранты предприятиям, которые наладят запуск собственного производства «импортозамещающих» комплектующих, выдадут специальные гранты, б) докапитализация региональных фондов развития промышленности, сроки уплаты утилизационного сбора для крупнейших производителей перенесены на декабрь 2022 г., в) субсидии аэропортам и авиакомпаниям, докапитализация РЖД, помощь строителям, IT-компании освободили от проверок и уплаты налога на прибыль на три года, на пять лет обнулена ставка НДС для инвесторов, которые строят гостиницы [2].

В таких революционных условиях ряд уголовно-правовых норм гл. 22 УК РФ в существующей их редакции будут не применимы. В правительственных мерах отдельно указывается на привлечение к уголовной ответственности лишь предпринимателей-нарушителей, которые пытаются нажиться, повышая цены на товары. Хотя, указывая на привлечение спекулянтов к уголовной ответственности, не учитывается то, что в Уголовном кодексе РФ имеется ст. 178 УК РФ, закрепляющая признаки преступления, состоящего в ограничении конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере. Для сравнения отметим, что в ранее действующем законодательстве в ст. 154.3 УК 1960 г. непосредственно определено как незаконное повышение или поддержание цен, совершенное в результате монополистической деятельности путем создания препятствий доступу на рынок другим хозяйствующим субъектам, либо изъятия товаров из обращения, либо сдерживания их от реализации, либо другого устранения от потребителей. Различие приведенных положений заключается в том, что согласно ст. 154.3 УК РФ при привлечении к уголовной ответственности за спекуляцию не требуется установления, ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), а достаточно выявление конкретно-определенного факта монополистической деятельности. Следовательно, с учетом действующей редакции нормы об ограничении конкуренции привлечь предпринимателя-нарушителя за необоснованное повышение либо поддержание цен к уголовной ответственности не в полной мере представляется возможным.

В связи с этим возникает вопрос, реализация представленных мер, повышающих устойчивость развития российской экономики, будет ли связана с значительными изменениями уголовного законодательства путем принятия нерыночного уголовного законодательства, например, о спекуляции, валютных операциях ...? По данному поводу среди ученых имеется мнение о появлении в новых реалиях наряду с Уголовным кодексом УК отдельного законодательства, предусматривающего нормы об уголовной ответственности, либо осуществления директивного, указного регулирования отношений в сфере экономической деятельности без применения положений действующего

уголовного законодательства.

Смеем предположить, что возможно, не внося никаких полномасштабных изменений в Уголовный кодекс РФ, действие отдельных его положений будет временно ограничено либо в некоторых случаях вообще приостановлено, но, всё-таки большая часть норм гл. 22 УК РФ будет применяться. Считаем наиболее эффективным уголовно-правовым средством в защите экономических интересов на сегодняшний день остается формализованный в законе признак, характеризующий масштаб незаконной деятельности (характеристика деяния) – это «доход», извлечение которого в конкретных величинах, служит криминообразующим и отграничивающим критерием преступных деяний гл. 22 УК РФ. Например, лицо за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации ... подлежит уголовной ответственности лишь в случае, если такая деятельность сопряжена с извлечением дохода в крупном либо особо крупном размере. В правительственных мерах сегодняшнего дня определена главная цель – спасение экономики, для ее реализации необходимо применение более определенных мер, сфокусированных на стабилизации динамичной части экономических отношений. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности в соответствующих объемах в большей степени будет препятствовать стабилизации и развитию российской экономики.

Как известно, во многих положениях гл. 22 УК РФ употребляется такой неоднозначный признак «ущерб гражданам, организациям или государству», качественным выражением которого может выступать как реальный имущественный ущерб, так и моральный вред либо вред здоровью, упущенная выгода, неполучение должного дохода. С использованием в законе в качестве признака основного и квалифицированного состава преступления весьма неоднозначно указанного термина, не совсем ясно, какие интересы защищаются нормами гл. 22 УК РФ: отношение собственности, обязательственные отношения, нравственные ценности, здоровье? Ведь деяния, совершаемые в сфере экономической деятельности, влекут наступление различных последствий, определяемых путем приблизительной оценки значений «было» и «осталось» либо оно в перспективе могло «быть», весьма сложно устанавливаемых в судебной практике. Поэтому признак как «причинение ущерба гражданам, организациям или государству» необходимо исключить из положений гл. 22 УК РФ, поскольку не может в должной мере обеспечить экономические интересы уголовно-правовыми средствами. При этом необходимо учитывать, что для возмещения различного ущерба в рамках уголовного дела может быть представлена возможность обратиться с гражданским иском.

В крайне сложной экономико-политической ситуации привлечение к уголовной ответственности лиц, участвующих в осуществлении экономической деятельности, может быть осуществляться в наиболее обоснованных случаях при соблюдении баланса интересов.

Список литературы:

1. Косов М.Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 211-215.
2. «Ситуация сложнейшая за три десятилетия!»: Мишустин представил план спасения экономики: Большой доклад в Госдуме: премьер пообещал потратить на меры поддержки все, что есть. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/546132> (дата обращения: 09.04.2022).

Фалкина Светлана Анатольевна
старший преподаватель кафедры
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Применение прокурором психологических знаний в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних

Специфика деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и потребность в повышении эффективности комплексной и индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними предъявляют высокие требования к профессиональной компетентности сотрудников, осуществляющих профилактическую работу, важной частью которой является психологическая составляющая. Недостаточная психологическая подготовленность субъектов профилактики к работе с несовершеннолетними, недостатки в подборе кадров и их профессиональном обучении снижают результативность данного направления профессиональной деятельности.

В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактика правонарушений определяется как «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [1].

В целях профилактического воздействия прокурор использует в рамках своей компетенции следующие формы, предусмотренные ч. 1 ст. 17 вышеуказанного закона: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; внесение представления об устранении причин и условий,

способствующих совершению правонарушения; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Необходимо отметить, что органы прокуратуры также являются специализированными субъектами профилактики преступлений в рамках своей надзорной деятельности. Кроме того, профилактическую функцию работники прокуратуры выполняют при поддержании государственного обвинения, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, при осуществлении правового просвещения и правотворческой деятельности.

Для повышения эффективности профилактической работы на всех ее уровнях необходимы профессиональные правовые и психологические знания в области совершения правонарушений несовершеннолетними, а также требуются сформированные навыки планирования профилактических мероприятий, выбора и использования принципов, методов организации, контроля и определения эффективности профилактического воздействия.

При поддержании государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних существенное значение приобретает обеспечение воспитательного и профилактического воздействия на участников уголовного процесса и иных лиц. Так, при выявлении прокурором особенностей воспитания несовершеннолетнего, возраста психологического развития, личностных особенностей и других обстоятельств, указанных в уголовно-процессуальном кодексе (ст. 21 УПК РФ), возрастает потребность использования психологических знаний. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел в суде с участием несовершеннолетних требует учета возрастных психологических особенностей несовершеннолетнего, социальной ситуации развития подростка, которые обусловили специфику совершенного им преступления, что будет способствовать постановлению в отношении несовершеннолетнего обоснованного и справедливого приговора либо принятия других предусмотренных законом мер воздействия с целью достижения воспитательного и профилактического результата.

При рассмотрении категории дел с участием несовершеннолетних психологические знания государственным обвинителем могут быть использованы при решении следующих задач: для установления ряда обстоятельств по уголовному делу в отношении несовершеннолетних; для оценки характера и степени ответственности несовершеннолетнего; для прогноза его будущего поведения и определения режима наказания и направлений исправительной работы.

Так, среди обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, к особо значимым с психологической точки зрения можно отнести исследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности личности (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). Прокурору, поддерживающему государственное обвинение в суде по уголовным делам с участием несовершеннолетних, необходимо понимание комплекса явлений

психологической природы, относящихся к причинам возникновения преступности в среде несовершеннолетних, психологических особенностей развития подростков. При рассмотрении личностных особенностей подростков необходимо определить личностные особенности, способствующие преступному поведению, усугубляющие опасность действий преступного поведения; черты несовершеннолетнего, которые могли способствовать влиянию на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, с целью вовлечения его в преступную деятельность.

Особое значение приобретает использование психологических знаний при доказывании обстоятельства об уровне психического развития несовершеннолетнего, рассмотрении вопроса о наличии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. О.Д. Ситковская отмечает, что с целью исключения ситуации объективного вменения целесообразно привлечение научных данных по психологии возрастного развития и познавательных процессов, индивидуально-психологическим особенностям личности подростка, мотивам поведения, влиянию эмоциональных состояний на сознание и деятельность в форме судебно-психологической экспертизы [3].

Одним из важных направлений первичной профилактики правонарушений несовершеннолетних выступает просветительская деятельность. Просветительская деятельность – активное распространение знаний, информационная поддержка и положительное влияние в процессе индивидуального, группового, массового общения в условиях учебно-воспитательного заведения, по месту жительства, в местах массовых собраний и отдыха молодежи [2].

Обучение является ведущим звеном просветительской деятельности. Сущность такого обучения в том, чтобы полученные знания стали реально действующими мотивами поведения. Сначала необходимо предоставить подростку достоверную информацию, а в дальнейшем создавать условия перехода этой информации в личный опыт, формировать навыки принятия решений. Процесс обучения подростка умению принять оптимальное решение должен состоять из нескольких стадий: 1) всесторонний анализ рискованной ситуации (факторов риска); 2) всестороннее рассмотрение возможных альтернатив поведения; 3) обдумывание варианта окончательного решения; 4) упор на твердости в осуществлении принятого решения, несмотря на отрицательное мнение или давление окружения.

На этих концептуальных основах построены просветительские занятия с элементом тренинга. Так, занятия в рамках правового просвещения с несовершеннолетними и молодежью рекомендовано проводить с использованием методов социально-активного обучения. Проведение занятий в форме просветительского тренинга создает условия для самостоятельной деятельности подростков и приобретение ими знаний, построения логических выводов. Обучение в рамках просветительского тренинга дает участникам возможность учиться обмениваться информацией и высказывать собственное

мнение, говорить и слушать, принимать решения, обсуждать и совместно решать проблемы; развивает личностные и социальные навыки, формирует установки правоупослушного поведения.

Просветительский тренинг, в отличие от традиционных методов обучения, имеет ряд преимуществ, к которым можно отнести следующие: активность группы; сочетание получения новой информации и эмоционального отношения к ней; повышения уровня мотивации обучения; практическая проверка и закрепление полученных знаний. Эффективность использования указанных форм и методов правового просвещения заключается в повышении интереса, мотивации, активности, творческой самостоятельности обучающихся в усвоении знаний, формировании умений и навыков, применении их на практике.

Таким образом, специфика профилактики правонарушений несовершеннолетних предполагает постоянное психологическое сопровождение всех этапов профессионального становления, а также теоретико-методологическое и практическое обеспечение вопросов и задач, которые возникают перед субъектами труда, и предусматривают обращение к тем или иным разделам психологического знания, которыми могут пользоваться специалисты, не имеющие психологического образования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2 т. Т. 2 : учеб.-метод. пособие / Г.К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.
3. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части общая и особенная / О.Д. Ситковская; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. - Москва: Академия ГП РФ, 2009. – 180 с.

Фирсов Виталий Викторович
 доцент кафедры государственно-
 правовых дисциплин
 Санкт-Петербургского юридического
 Института (филиала) Университета
 Прокуратуры РФ,
 кандидат юридических наук, доцент

Правовое сотрудничество Финляндии, Франции, ФРГ, Швеции и Норвегии в сфере противодействия экстремизму

Принятая Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2013 г. подтверждает, что экстремизм вызывает серьезную общую обеспокоенность

всех государств-членов Европейского Союза (далее - ЕС), поскольку ставит под угрозу безопасность и благополучие человеческого сообщества.

После принятия Лиссабонского Договора 2007 г. противодействие экстремизму было выделено в отдельное направление уголовной политики ЕС. Система и основные направления соответствующих мер были определены в Общей позиции 2001/930/ОВПБ Совета 2001 г. о противодействии экстремизму и в иных политических документах: «Стокгольмская программа», «План действий по борьбе с экстремизмом», «Стратегия ЕС по борьбе с экстремизмом», «Стратегия борьбы с экстремизмом» и др. Однако, меры, принимаемые ЕС для противодействия экстремизму, оказались недостаточными, в связи с чем в ЕС приняты административно-правовые механизмы противодействия экстремизму.

Проблемы противодействия рассматриваемым преступлениям на уровне ЕС и возможные пути их решения можно рассмотреть на примере Финляндской Республики. Очевидным становится факт недостаточного нормативно-правового регулирования в ЕС нормативно-правовой базы противодействия экстремизму, как отдельному преступлению. Важным шагом на пути решения данной проблемы стало принятие в 2015 г. в рамках Совета Европы Плана действий по противодействию насильственному экстремизму и радикализации. В это же время была принята Декларация Комитета Министров Совета Европы, в которой подчеркивается трансграничный характер экстремизма.

Для противодействия экстремизму в Финляндии принят ряд нормативных документов. По мнению финских властей, не существует единого международного признанного определения насильственной радикализации и экстремизма [1].

Согласно тексту Национального плана действий по предупреждению насильственной радикализации и экстремизма, который принят в апреле 2016 г, экстремизм — это использование, угроза, поощрение или оправдание насилия по идеологическим соображениям. Насильственная радикализация — это процесс, посредством которого люди прибегают к насилию или его угрозе, побуждают кого-либо совершать акты насилия или оправдывать его на основании своего собственного взгляда на мир или на идеологических основаниях [2].

Основными политическими документами, направленными на противодействие экстремизму и радикализму, в Финляндской Республике являются [3]:

1) Национальный план действий по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма в Финляндской Республике» (далее - План), принятый в 2016 г. [4],

2) экстремизм в Финляндии - обзор ситуации 1/2018 - Оценка угрозы насильственного экстремизма в Финляндии в 2017 г. и тенденции [5];

3) Национальная программа действий по предотвращению профилактики насилия и экстремизма в Финляндии [6], рассчитанная на 2019–2023 гг.

С точки зрения финских властей, правые экстремисты, использующие

насилие против предполагаемых противников, оказывают наибольшее влияние на повседневную безопасность [7]. Например, национал-социалистическое «Северное движение сопротивления», основные цели которого - создание Северной Социалистической Республики Северных стран и защита превосходящей северной расы [8].

«Северное движение сопротивления» на сегодняшний день хорошо организовано и проводит качественную пропагандистскую деятельность, например, раздает еду и одежду для бедных через собственный бренд «Finnish Aid», регулярно организует спортивные мероприятия, соревнования по боевым искусствам, призывает своих членов не употреблять наркотики и выступает защитником финской природы (деятельность этого движения официально запрещена в Финляндии по решению суда).

Левый экстремизм в Финляндии рассматривается как деятельность анархистов и антифашистских радикалов. Эти группы в основном занимаются провоцированием правых экстремистов и подрывом их деятельности. «Северное движение сопротивления» остается их главным противником.

В Финляндии более половины всех предполагаемых преступлений, совершенных по экстремистским мотивам, о которых сообщалось в полицию, связаны с насильственным правым экстремизмом [9]. Нападение было наиболее распространенным правонарушением, совершаемым правыми экстремистами. На территорию г. Хельсинки приходится две трети всех предполагаемых правонарушений со стороны правых экстремистов [10].

Основная нагрузка в противодействии экстремизму возложена и на Министерство внутренних дел, а также спецслужбы Франции. Основной комплекс соответствующих правовых норм, содержится в Уголовном кодексе Франции [11].

В правовом регулировании и выявлении направлений противодействия экстремизму и среди связанных с этим событий можно выделить следующие важные этапы последнего времени:

- принятие Закона «Об усилении безопасности и свободы личности» от 2 февраля 1981 г. № 81-82;

- принятие Закона от 29 октября 1981 г. № 81-973, о выдворении нежелательного иностранного гражданина, «его присутствие на территории Франции создает существенную угрозу для безопасности государства или общества;

- принятие Закона «Об отмене и изменении некоторых положений Закона № 81-82 и дополнении некоторых положений Уголовного кодекса» от 10 июня 1983 г. № 83-466;

- принятие Закона «Об условиях въезда и проживания иностранцев во Франции» от 9 сентября 1986 г. № 86-1025 о высылке иностранных граждан, если их пребывание создает угрозу для общественного порядка;

- принятие Закона «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» от 9 сентября 1986 г. № 86-1020;

- принятие Декрета «О возмещении потерпевшим убытков, причиненных

террористическими актами» от 15 октября 1986 г.;

- принятие Закона «О проверке личности» от 3 сентября 1986 г. № 86-1004;

- принятие Закона № 87-542 от 16 июля 1987 г. «О ратификации Европейской конвенции о наказании терроризма»;

- принятие 22 июля 1992 г. нового Уголовного кодекса Франции;

- принятие Закона «Об иммиграции и условиях въезда, приема и пребывания иностранцев во Франции» от 24 августа 1993 г. № 93-1027;

- принятие Устава мусульманской религии во Франции [12];

- доклад Высшего совета по интеграции от 1998 г. «Борьба против дискриминации - о соблюдении принципа равенства»;

- доклад Высшего совета по интеграции от ноября 2000 г. «Ислам в Республике» [13];

- принятие в июне 2001 г. Закона Франции о предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека;

- апрель-май 2003 г. - создание Французского мусульманского совета как средства привлечения потенциала французского ислама к противодействию экстремизму;

- создание 3 июля 2003 г. и работа Комиссии по светскости при Президенте Франции (руководитель - государственный посредник Бернар Стази) с обнародованием 11 декабря 2003 г. ее отчетного итогового доклада [14];

- деятельность рабочей группы под руководством Государственного советника Франции Эдвиж Бельяр (см. ее доклад от 05.02.2004);

- создание и работа рабочей группы под руководством Бернара Стази по выработке предложений о создании Высшего органа по противодействию дискриминации и обеспечению равноправия;

- принятие Закона Франции о создании Высшего органа по противодействию дискриминации и обеспечению равноправия № 2004-1486 от 30.12.2004 [15];

- создание и деятельность Высшего органа по противодействию дискриминации и обеспечению равноправия [16];

- принятие Закона Франции № 2006-911 от 24.07.2006 об иммиграции и интегрировании [17] с властью в деле противодействия религиозному экстремизму [18].

В 2008 г. во Франции приняли закон о ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении экстремизма (от 13 февраля 2008 г. № 2008-134). В марте 2011 г. в стране был принят Закон № 2011-267 о направлениях и программе обеспечения национальной безопасности [19]. Согласно статье 4 указанного Закона Франции, любое лицо, подвергшееся дискриминации, может обратиться в Высший орган в порядке, уточненном Декретом Государственного совета [20].

В законодательстве Федеративной Республики Германии (ФРГ) нет

нормативного правового акта, определяющего понятие «экстремизм», не существует закона «О противодействии экстремизму». Однако в Уголовном кодексе ФРГ присутствует ряд составов преступлений экстремистской направленности. К числу таких преступлений относят распространение пропагандистских материалов запрещенных организаций (§ 86 УК ФРГ). Сбором информации о деятельности экстремистских кругов занимается Федеральное ведомство по охране конституции ФРГ.

30 октября 2019 г. пакет мер для противодействия правому экстремизму, в том числе в интернете, принят правительством ФРГ, который содержит, в частности, положение о наделении провайдеров и владельцев интернет-платформ обязанностью сообщать о нарушающих закон IP-адресах в новое центральное подразделение федерального ведомства уголовной полиции. Речь идет прежде всего, об угрозах убийством и разжигании ненависти.

В целом количество активных правых экстремистов в Германии оценивается в 12 тысяч человек, половина из них склонна к насильственным действиям. Рекордный рост показали политизированные неонацисты - с 200 до 5800 человек, экстремистская партия «Правые» увеличилась за год почти в 4 раза - со 150 до 650 членов. Наряду с правым экстремизмом, отмечает документ, в Германии на 27,2% выросли правонарушения и со стороны левых радикалов. Также немецких контрразведчиков продолжает беспокоить проводимая «Исламским государством» виртуальная пропаганда в интернете с целью вербовки новых сторонников. В 2015 году немецкие салафиты организовали и провели акцию по бесплатной раздаче Корана под девизом «Читай!».

Одним из самых ярких примеров проявления толерантности к гражданам можно назвать Швецию. Государственным законодательством она гарантирует надежные права и свободы для иммигрантов, тем самым поощряя приток трудоспособного населения в поддержку собственной экономики. Однако в современной действительности какая государственная позиция порождает множество случаев нарушения действующего общественного порядка.

На долю иммигрантов в Швеции приходится около 15% населения. Наиболее привлекательным для них является город Мальме, который всего на две три населён местными жителями. Остальные граждане – приезжие из иностранных государств, преимущественно мусульманских. За это город получил неофициальное название мусульманского гетто. Мэр Мальмэ Илмар Реепалу оптимистично относится к такому положению вещей. Он считает интенсивный приток иммигрантом удачным обстоятельством, которое способствует развитию национальной экономики и общественной активности. Однако, Илмар Реепалу акцентирует свое внимание еще и на том, что пребывание и проживание на территории иностранных граждан несет в себе еще и проблемы, связанные с учащением случаев нарушения законодательства Швеции, обязательного к исполнению всеми членами общества, независимо от их гражданства. Во избежание обострения экстремистских движений правительство Швеции вынуждено проводить интенсивную работу по

интеграции вновь прибывших из мусульманских государств граждан. Для этих целей к совместному сотрудничеству привлекается специально созданный исламский центр [21].

В 2017 году Шведская полиция выпустила доклад, «Utsatta områden 2017», («Уязвимые области 2017», широко известный как «запретные зоны» или зоны беззакония), в котором говорится о том, что за последнее десятилетие экстремизм в Швеции значительно развился и укрепил свои позиции. В качестве подтверждения данному выводу приводятся результаты деятельности партий, придерживающихся крайне правых взглядов. До недавнего времени их активность ограничивалась лишь массовыми беспорядками и иными экстремистскими актами. На сегодняшний же день представляющая данное движение партия «Шведские демократы» получила одобрение 5,7% голосующих, а также места в парламенте в количестве 20 единиц. Одним из основных требований членов партии является запрет на въезд в страну граждан не европейских государств.

Наиболее остро вопрос об экстремистской активности исламских народов на территории Швеции встал после событий в Стокгольме в декабре 2010, когда мусульманин Таймур Абдульвахаб устроил взрыв. Структуры государственной безопасности СЭПО провели колоссальную работу по анализу причин и последствий данного инцидента, доклады об исламских экстремистов предоставлялись правительству трижды. Одним из наиболее значимых результатов указанной работы стало утверждение списка наиболее опасных и подозрительных иммигрантов из исламских государств.

Говоря о Норвегии, следует отметить следующие основные особенности ее политики в отношении иммигрантов и анти-экстремистской деятельности в целом. В данном государстве систематически подвергаются дискриминации. Это выражается, главным образом, в более низком уровне их заработной платы, которая составляет порядка 77% от средней зарплаты коренного населения. Даже в сфере топ-менеджмента представительств иностранных организаций на территории Швеции заработная плата местных работников превышает уровень зарплаты иностранцев. Следует при этом отметить, что норвежские профсоюзы проводят масштабную кампанию по уравниванию прав и свобод между указанными группами населения. Всего, чего они смогли добиться по факту – это нейтрального или относительно доброжелательного отношения граждан Норвегии к иммигрантам.

На сегодняшний день в Норвегии наблюдается осязаемое обострение в развитии националистических идей в обществе. Законодательством Норвегии осуществление экстремистской деятельности не запрещено. Однако на территории государства не функционируют никакие движения, пропагандирующие экстремистские идеи. Действующую «Партию прогресса» во главе с Карлом И. Хагеном сложно назвать националистической, так как ее руководитель проявляет должную осмотрительность и ни разу не был уличен в совершении расистских высказываний. Кроме того, он всеми силами подчеркивает свою отчужденность от идей национализма, преподнося

деятельность партии как исключительно гуманную и послушную закону. Однако мнение Хагена об исламе оказалось довольно категоричным, так как он видит в нем сходства с идеологией фашизма. «Партия Прогресса» быстро завоевала заслуженную популярность, ее деятельность была одобрена 25% норвежских граждан.

В целях предупреждения и оперативного пресечения любой экстремистской деятельности антирасистский центр в Норвегии производит анализ Интернет-ресурсов на предмет содержания подозрительных сведений. Таким образом, статистика за последние 10 лет свидетельствует об увеличении количества сайтов, содержащих информацию о крайне правых экстремистских идеологиях, на 11 единиц.

Таким образом, на основании изложенного в параграфе 2.1 следует сделать вывод, что, учитывая общественную опасность вышеизложенных социальных явлений, с целью предотвращения насильственной радикализации и экстремизма в Финляндии, Франции, Германии, Швеции, Норвегии, а также других государств Евросоюза проводятся многочисленные исследования. В последние годы публикуются отчеты и обзоры, в которых учитывается информация и выводы, направленные на профилактику возникновения причин и последствий инцидентов, связанных с насильственным экстремизмом и радикализмом, а также рекомендации по улучшению механизмов противодействия маргиналам всех форм.

Работа Финляндии по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма высоко оценена Организацией Объединенных Наций. В апреле 2019 г. Исполнительный директорат Контрэкстремистического комитета (ИДКТК) ООН провел страновой анализ, в котором отметил выполнение Финляндией резолюций Совета Безопасности ООН 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014), направленных на «усилия международного сообщества в целях предупреждения экстремизма и противодействия ему, в частности на основе разработки международно-правовых документов о борьбе с экстремизмом, призванных помочь государствам коллективно бороться с этой угрозой» и на противодействие экстремизму в том числе. Признаны положительными сотрудничество и участие властей, гражданского общества и общин в предотвращении насильственной радикализации в Финляндии. Подчеркнуты как эффективные превентивные действия финских властей, направленные на подготовку программ и структур, которые будут работать с боевиками и их семьями, вернувшимися из зон боевых действий задолго до того, как ситуация усложнилась. Программа Anchor признана лучшей практикой в предотвращении насильственной радикализации и экстремизма. Кроме того, в связи с выполнением рекомендаций по противодействию экстремизму и радикализму, ожидается, что в функционирование структур ЕС будут внесены коррективы, связанные с позитивным опытом противодействия экстремизму в Финляндии и высокой оценкой таковых действий ООН.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы всероссийской научно-практической конференции. Т.1 / под ред. А.Н-З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.Н. Ханбабаева. Махачкала, 2018.
2. Бастрыкин А. И. Пути борьбы с экстремизмом в России // Вестник Российской правовой академии. - 2016. - №2.-С.3-6.
3. Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2019. № 2. С. 24.
4. Бондарь Т.И., Бойко Е.С. Некоторые вопросы использования специальной техники при чрезвычайных обстоятельствах. Правовые, научные и организационные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. М., МЮИ МВД России. 2017. – 508 с.
5. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности или публичное оправдание экстремизма // Российский следователь. 2017. № 19. С. 24.
6. Долгошеин П.С. Сравнительный анализ стратегий противодействия экстремизму и радикализации в Российской Федерации и Финляндской Республике // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2017. № 3(75).
7. Долгошеин П.С. Национальный план действий по предотвращению насильственной радикализации и экстремизма в Финляндской Республике // Вестник Всерос. Института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 4. С. 143–148.
8. Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // Международное публичное и частное право. 2019. № 1 (46).
9. Кудрявцев А.В. Вторая религия Франции. Мусульманский вопрос на галльской земле // НГ. Религии. 18 сентября. 2019. № 7 (102).
10. Насильственный экстремизм в Финляндии — обзор ситуации 1/2018. Оценка угрозы насильственного экстремизма в Финляндии в 2017 г. и тенденции. Министерство внутренних дел. 2018. № 17. С. 3-9.
11. Национальная программа действий по предотвращению профилактики насилия и экстремизма 2019–2023. Финляндия. С. 4.
12. Павлинов А. В., Дятлова Е. Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4. С. 208 – 210.
13. Пирбудагова Д.Ш. К вопросу о защите прав и свобод личности в условиях борьбы с политическим экстремизмом // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 3.
14. Понкин И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности: учеб. пособие. М., 2017.
15. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология,

используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2018. № 12. С. 25.

16. «Экстремизм до степени смешения»// Газета. ру. URL http://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_821929.shtml (дата обращения 09.03.2022).

17. Яковлева, М. А. Международный опыт в профилактике молодежного экстремизма / М. А. Яковлева. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 160-165. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12129/> (дата обращения: 15.01.2022).

18. Havaintoja palveluun ohjauksen rajapinnasta ja suosituksia toiminnan kehittämiseksi. Sisäministerion julkaisu 2019:17. Служба по наблюдению за управлением и выполнению рекомендаций по разработке действий. Публикации Министерства внутренних дел. 2019. № 17.

19. Kansallinen väkivaltaisen radikalisoitumisen ja ekstremismin ennalta ehkäisyn toimenpideohjelma 2019–2023 — Национальная программа действий по предотвращению профилактики насилия и экстремизма 2019–2023. Финляндия. С. 5.

20. Violent extremism in Finland — situation overview 1/2018 Threat assessment of violent extremism in Finland in 2017 and trend Ministry of the Interior publications 17/2018 s.

21. Suomen Vastarintaliike — финское движение сопротивления //URL://<https://yle.fi/uutiset/3-9176988>.

Фоменко Максим Игоревич
заместитель директора
Ставропольского филиала МПГУ

Токмаков Дмитрий Сергеевич
старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального
университета

Следы выстрела как объекты криминалистического исследования

Немаловажное значение при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, уделяется результатам комплексного экспертного исследования следов выстрела. Обусловлено это тем, что в современных условиях научно-технический прогресс, а также возросшие запросы следственной и судебной практики, предопределили ситуацию, когда решение любых экспертных задач, и в области судебной баллистики, в частности, в границах одной отрасли знания уже не может обеспечить должного и качественного уровня экспертного исследования. Существующая дифференциация научных знаний в целях их систематизации

диктует потребность перехода к интеграции, а тенденции развития современной науки предопределили появление комплексного подхода к исследованию объектов, отражающего взаимодействие различных видов экспертиз.

В настоящее время в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России (далее – ЭКП) в целях исследования огнестрельного оружия, следов выстрела, а также решения вопросов ситуационного характера (обстоятельств выстрела) производятся комплексные экспертизы, которые выполняются специалистами по судебной баллистике и экспертизе материалов, веществ и изделий, являющихся сотрудниками разных структурных подразделений (в ЭКЦ регионального уровня, как правило, отдела криминалистических экспертиз и отдела специальных экспертиз). Анализ статистических данных показывает, что доля подобных экспертиз составляет около 15% от общего числа экспертиз, связанных с исследованием огнестрельного оружия, патронов и следов их действия.

В городских и районных ЭКП исследования следов выстрела не проводятся по причине отсутствия отделов специальных экспертиз или соответствующих специалистов.

Сложившаяся практика производства указанных экспертиз в ЭКП вполне согласуется с положениями приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ МВД России № 511-05). В соответствии с этим приказом в ходе баллистической экспертизы должны проводиться исследования огнестрельного оружия, патронов к нему, следов их действия и обстоятельств выстрела, а экспертизы материалов, веществ и изделий, в числе других исследований – исследование порохов и продуктов выстрела [1].

Однако комплексность многих выполняемых экспертиз может быть подвергнута сомнению. Результаты изучения экспертных заключений показывают, что нередко они структурно состоят фактически из двух разделов, каждый из которых представляет собой самостоятельное исследование. Эксперт-баллист проводит исследование объектов в пределах своей компетенции, эксперт-химик в своей части, а затем каждый из них формулирует собственный вывод. О проведении полноценного совместного, действительно комплексного исследования и формировании на основе его результатов консолидированного вывода речи вообще не идет. В данном случае имеет место комплекс из двух исследований в рамках одной экспертизы. Естественно, что подобная практика не может быть признана нормальной.

Для формулирования предложений по решению обозначенной проблемы прежде требуется обсудить ряд вопросов теоретического, методического и организационного характера.

В теории судебной экспертизы следы выстрела на преградах и объектах неживой природы традиционно относятся к объектам судебной баллистики, что сомнений не вызывает и подтверждается трудами многих авторов [2, с. 17].

В судебной баллистике следы, образуемые от непосредственного воздействия снаряда на объект, именуется основными следами выстрела, а следы на объекте, возникающие в результате действия на него иных процессов и явлений, сопровождающих выстрел, получили название дополнительных следов выстрела. К числу последних относятся механическое и термическое воздействие пороховых газов, отложение копоти пороховых газов вокруг повреждений, наличие несгоревших и оплавленных зерен пороха, отложение металлических частиц, отложения ружейной смазки и осалки пуль на преградах.

Экспертизу порохов и следов выстрела разделяют на два подвида:

1) экспертиза следов выстрела на огнестрельном оружии и элементах снаряжения патронов;

2) экспертиза огнестрельных повреждений [3, с. 101].

В свою очередь, объектами экспертизы следов выстрела на огнестрельном оружии и элементах снаряжения патронов являются огнестрельное оружие (канал ствола), внешняя поверхность пыжей и прокладок, внутренняя – пыжей контейнеров и гильз.

К объектам экспертизы огнестрельных повреждений относятся основные и дополнительные следы выстрела на различных преградах, за исключением биологических объектов (человека и животных).

Вполне очевидна идентичность объектов судебно-баллистической экспертизы и экспертизы порохов и следов выстрела, в части, касающейся экспертизы огнестрельных повреждений. В теоретическом плане это определяет также и сходство содержания предметов этих экспертиз.

Далее обратимся к методам выявления следов выстрела на преграде.

В практической экспертной деятельности для обнаружения и исследования порохов и следов близкого выстрела используются диагностические и аналитические методы. Первые направлены на обнаружение дополнительных следов выстрела на различных преградах. В их число входят:

- микроскопический – позволяет производить исследования в видимой области спектра и устанавливать морфологические признаки следов выстрела;

- осмотр в инфракрасных лучах (ИК) – служит для обнаружения на объектах копоти, зерен пороха, металлических частиц, пояска обтирания, которые поглощают ИК-лучи;

- осмотр в ультрафиолетовых лучах (УФ) – используется для обнаружения следов минеральных масел, входящих в состав ружейной смазки и осалки пуль;

- химические методы – объединяют качественные аналитические реакции для определения наличия продуктов сгорания порохов;

- термическая реакция – используется для исследования зерен бездымных порохов;

- диффузионно-контактный метод – применяется для исследования топографии отложения металлов, входящих в состав продуктов выстрела.

Последние три метода являются разрушающими методами.

К аналитическим методам относятся:

- эмиссионный спектральный анализ и атомно-абсорбционная спектрометрия для определения качественного и количественного состава продуктов выстрела, наличия и количества характерных металлов в образцах;
- хромато-масс-спектрометрия для определения наличия в образцах дифениламина и его производных.

Последние два метода требуют применения сложного аналитического оборудования и соответствующей специальной подготовки экспертов.

В принципе относительная простота диагностических методов исследования следов выстрела позволяет освоить их экспертам-баллистам без углубленного изучения химических и физических дисциплин, а также обучения работе на сложном аналитическом оборудовании.

Но необходимо сделать одну важную ремарку: в результате применения разрушающих диагностических методов вещественным доказательствам может быть нанесен непоправимый ущерб – объективная картина распределения следов выстрела может быть искажена или уничтожена, что ведет к бесперспективности всех последующих исследований. Следовательно, к выбору методов исследования, а значит и виду назначаемой экспертизы требуется применять избирательный подход, с учетом оперативной необходимости ее проведения, фактических обстоятельств дела, свойств и характеристик объектов исследования.

Однако возможность проведения отдельных исследований следов выстрела в рамках судебно-баллистической экспертизы не исключает необходимости назначения комплексных судебно-баллистических экспертиз и экспертизы материалов, веществ и изделий, а также совершенно не умоляет их значения для расследования и раскрытия преступлений. Комплексный подход к решению поставленных на разрешение экспертизы вопросов позволяет получить более полные и объективные сведения об исследуемом объекте, чем использование обособленных предметных подходов, что непосредственно повышает степень эффективности экспертизы. Однако не следует обольщаться многообещающими перспективами комплексного подхода. Дело в том, что этот подход, реализуемый при проведении комплексных экспертиз, может не достичь желаемых целей: поставленные перед экспертом задачи могут быть решены не в полном объеме, либо выводы могут быть недостаточно категоричны. При этом эксперты нетрадиционных видов экспертиз нередко не способны оценить полученные результаты с позиций криминалистики, поскольку слабо знают основы судебной баллистики (устройство огнестрельного оружия, его характеристики и т.п.), недостаточно четко представляют механизм образования следов и повреждений, что ограничивает рамки их восприятия, адекватного толкования полученной информации. Интегративную функцию должны выполнять эксперты, являющиеся представителями судебно-баллистической экспертизы и способные возглавить работу экспертной комиссии. При этом немаловажное значение имеет и психологический фактор. Н.П. Майлис совершенно справедливо отмечает, что

отдельные задачи экспертами разных специальностей в психологическом аспекте решаются по-разному, и с этого момента могут возникнуть недоверие и несовместимость при оценке результатов исследований и формулировании выводов. В одном случае эксперты не всегда могут достаточно самокритично оценивать результаты собственных исследований, придают им большую значимость; в другом – относятся очень осторожно и принижают эту значимость. Поэтому авторитет одного из участников комиссии может оказать психологическое давление на экспертов, имеющих небольшой стаж экспертной работы. Отмеченные и многие другие факторы не способствуют, как отмечалось выше, достижению ожидаемого результата [4, с. 71].

Таким образом, в контексте вопроса о приоритетности исследования следов выстрела именно судебная баллистика должна выполнять ведущую методологическую функцию. В настоящее время она не только способна синтезировать все накопленные знания по исследованию следов выстрела, но систематизировать их, развивать и совершенствовать, что позволит поднять на более высокий качественный уровень комплексные экспертные исследования огнестрельного оружия и следов выстрела.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. – 2005. – 30 августа.
2. Кокин А.В., Ярмак К.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза. – М., 2015. – 376 с.
3. Микляева О.В. Криминалистическая экспертиза следов и обстоятельств выстрела. – М., 2009. – 270 с.
4. Майлис Н.П. Интеграция знаний как закономерность формирования новых научных направлений в судебной экспертизе // Криминалистика. XXI век. – М., 2001. – 430 с.

*Фурмамбетова Зарина Эвсетовна
помощник прокурора г. Евпатория*

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма в контексте прокурорского надзора и поддержания государственного обвинения

В 2017 году законодатель внёс изменения в конструкцию статьи 207 УК РФ указав на обязательность таких признаков субъективной стороны как хулиганские побуждения для первой и второй части указанной статьи, а также цель дестабилизации деятельности органов власти для части третьей.

Несмотря, на достаточно длительное существование указанной нормы, государственными обвинителями, органами предварительного расследования и судами до настоящего времени допускаются факты не установления

составооброзующего признака преступления.

Прокурору необходимо обращать внимание на установление цели и мотива ложного сообщения об акте терроризма на всех этапах надзорной деятельности, так как отсутствие надлежащего надзора и некачественное поддержание государственного обвинения приводит к постановлению оправдательных приговоров, а также к постановлению необоснованных обвинительных приговоров.

В качестве примера оправдательного приговора в результате некачественной надзорной деятельности, можно привести приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 22-824/2019 от 22.08.2019.

Манылов А.Н., будучи в состоянии алкогольного опьянения, позвонил в полицию и сообщил заведомо ложную информацию о минировании подвала. Своими действиями он дезорганизовал нормальную деятельность экстренных служб, силы и средства которых были привлечены для проверки ложного сообщения о готовящемся взрыве, а также эвакуации населения жилого дома и ликвидации возможных последствий взрыва.

В суде первой инстанции Манылов А.Н. признал вину и полностью согласился с предъявленным ему обвинением.

В связи с изложенным, суд первой инстанции постановил обвинительный приговор.

Государственный обвинитель подал апелляционное представление, в котором поставил вопрос об изменении приговора в части разрешения судьбы гражданского иска и вещественных доказательств.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и заслушав участников судебного заседания, суд апелляционной инстанции признал приговор подлежащим отмене в связи с неправильным применением уголовного закона.

В обвинительном акте и приговоре суда первой инстанции Манылов А.Н. обвинялся и признан виновным в заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных общественно опасных последствий.

Однако, вопреки требованиям Уголовного закона такой составообразующий признак преступления, как хулиганские побуждения, органами предварительного расследования в вину не вменён и судом первой инстанции не установлен.

Поскольку в действиях лица не установлено обязательного признака преступления, в силу требований ч. 1 ст. 14 УК РФ обвинительный приговор был отменён, а Манылов А.Н. оправдан, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Из приведённого примера, можно сделать вывод, что на всех этапах надзора за органами дознания, а также на этапе утверждения обвинительного акта и поддержания государственного обвинения прокурором были допущены существенные нарушения, повлёкшие постановление в апелляционной

инстанции оправдательного приговора.

Вместе с тем, необходимо отметить, что при допущенных нарушениях со стороны правоохранительных органов и прокуратуры, судом первой инстанции в данном примере был постановлен необоснованный обвинительный приговор, что негативно влияет на состояние законности и подрывает доверие к правоохранительным органам и судебной власти.

Ещё одним примером постановления оправдательного приговора в связи с не установлением составообразующего признака преступления является приговор Волгоградского областного суда № 22-4543/2018 от 12.11.2018 по делу № 22-4543/2018.

Согласно обстоятельствам, установленным судом первой инстанции Н.Н.А., умышленно, из хулиганских побуждений, позвонил в дежурную часть ГУ МВД России по Волгоградской области и сообщил заведомо ложные сведения о готовящемся взрыве здания ГУ МВД России по Волгоградской области. При проведении оперативно-розыскных мероприятий признаков подготовки террористического акта не обнаружено и установлено, что сообщение о готовящемся взрыве заведомо ложное. Своими действиями Н.Н.А. ввел в заблуждение правоохранительные органы о наличии угрозы общественной безопасности, отвлек силы и средства правоохранительных органов и служб, которые призваны оказывать помощь в экстремальных ситуациях.

В апелляционной жалобе защитник осужденного указал, что считает приговор незаконным и необоснованным. Отмечает, что Н.Н.А. в судебном заседании виновным себя не признал, от дачи показаний отказался. Полагает, что показания свидетелей нельзя признать достоверными, поскольку они являются сотрудниками правоохранительных органов, чьей работой, как указано в приговоре, был недоволен Н.Н.А.. Доказательства по делу считает недопустимыми для доказывания обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ. В связи с чем автор жалобы не согласен с выводом суда о том, что доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Полагая, что причастность Н.Н.А. к совершению преступления не нашла своего подтверждения, просит приговор отменить и вынести в отношении Н.Н.А. оправдательный приговор.

В возражениях на апелляционную жалобу адвоката Чекавитова В.В. государственный обвинитель считает приговор законным и обоснованным, доказательства по делу допустимыми и достоверными. Не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона при расследовании уголовного дела и его рассмотрении судом первой инстанции, в связи, с чем просит приговор оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на неё, проверив доказательства и заслушав участников судебного заседания, суд апелляционной инстанции нашёл приговор подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Так, судом апелляционной инстанции установлено: что Н.Н.А. действительно 15 июня 2017 года в 19.40 произвел звонок со своего мобильного телефона в дежурную часть ГУ МВД России по Волгоградской области, и, выражая недовольство работой сотрудников полиции, выражался нецензурной бранью. На вопрос оперативного дежурного, ответившего на его звонок, ответил, что хочет взорвать их. Однако сведения о конкретном готовящемся акте терроризма (о взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей) им, или кем - либо другим не сообщал и конкретного объекта взрыва не называл.

Указанные обстоятельства подтверждаются содержанием телефонного разговора. Данный телефонный разговор, по мнению органа предварительного следствия, содержал сообщение о готовящемся взрыве здания ГУ МВД, то есть являлся основным доказательством предъявленного обвинения. Однако указанное доказательство надлежащей оценки в приговоре не получило. Вместе с тем, из фонограммы указанного телефонного разговора следует, что мужчина, позвонивший в дежурную часть ГУ МВД, выражая недовольство работой сотрудников полиции в нецензурной форме, на вопрос оперативного дежурного «что вы хотите» ответил: «взорвать вас хочу и взорву», трижды это повторив. При этом других сообщений данный разговор не содержит.

Какую фразу из данного разговора суд первой инстанции расценил как сообщение о готовящемся взрыве здания ГУ МВД, из приговора не видно, суть данного сообщения в приговоре не приведена.

Заключения лингвистических экспертиз свидетельствуют только о том, что в репликах Н.Н.А. содержатся признаки угрозы негативных последствий, но не подтверждают выводы суда о том, что в его репликах содержались сведения о готовящемся взрыве здания ГУ МВД.

Таким образом, суд первой инстанции не учел, что сведения, сообщенные Н.Н.А., не содержали конкретной информации о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, и не были направлены на дезорганизацию деятельности органов власти.

Вместе с тем, признавая Н.Н.А. виновным в совершении преступления и квалифицируя его действия, суд первой инстанции исходил из того, что Н.Н.А., будучи недовольным работой сотрудников полиции, желая, путем введения в заблуждение, отвлечь силы сотрудников полиции от исполнения основных должностных обязанностей по охране общественного порядка, сообщил заведомо ложные сведения, содержащие признаки угрозы совершения террористического акта - взрыва, создающего опасность гибели людей и причинения значительного имущественного ущерба.

Тем самым, суд допустил в приговоре противоречивые выводы относительно мотива совершенного деяния, указав и на хулиганский мотив и на совершение действий Н.Н.А. по мотиву недовольства работой сотрудников полиции.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции, постановил, что Н.Н.А. подлежит оправданию, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ - за отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

В указанном примере, прокурор при утверждении обвинительного акта и последующего государственного обвинения не обратил внимание правоохранительных органов и суда на имеющиеся в деле противоречия, что также, как и в предыдущем примере вначале стало причиной необоснованного обвинительного приговора в суде первой инстанции и как следствие, оправдательного приговора в апелляционной инстанции.

Исходя из вышеизложенного сотрудникам прокуратуры, столкнувшимся в ходе надзорной деятельности с уголовным делом, возбужденным по статье 207 УК РФ, необходимо обращать пристальное внимание на точное установление сотрудниками предварительного следствия мотива и цели преступления. При изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, следует детально проверять все обстоятельства, указанные в деле, с целью недопущения противоречивых выводов относительно цели и мотива.

Также, следует помнить, что основная цель прокурорского надзора - это не постановление обвинительного приговора, а обеспечение верховенства закона, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174 ФЗ
3. Коновалова А. Б. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов (по материалам 5 международной науч.-практич. конф., 17.11.2006 г.) / отв. ред. И. М. Машаров. Киров, 2006. С. 43-46.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2007.
5. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная. М., 2004.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2010.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010.
8. Овчинникова Г.В. Терроризм / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 1998.

9. Марлухина Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 февраля 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

*Хохрин Сергей Александрович
доцент кафедры уголовного права
Института подготовки
государственных и муниципальных
служащих Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

Характеристика пенитенциарной преступности в условиях гуманизации наказания

Пенитенциарная преступность, в силу особенностей, представляет собой сложный механизм, связанный с исполнением наказания в виде лишения свободы. При общей тенденции снижения численности спецконтингента отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях за последние 10 лет на 78% и проведении оптимизации численности сотрудников уголовно-исполнительной системы на 25%, отметим ухудшение криминологической характеристики спецконтингента. В местах лишения свободы повышается удельный вес лиц, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений: например, в 2010 г. количество осужденных к лишению свободы на срок до 5 лет преобладало над осужденными отбывающими наказание более 5 лет, а к 2021 г. ситуация поменялась кардинально, и количество осужденных «большесрочников» превышает в 1,5 раза над количеством с незначительными сроками.). Дополнительно как показывает анализ, основных тенденций, необходимо учитывать:

увеличение в 5 раз количества лиц, изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию;

увеличение в 2 раза количества осужденных склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;

увеличение в 8 раз количества преступлений, совершенных лицами, стоящими на профилактическом учете;

увеличение количества спецконтингента с повышенной агрессивностью и возбудимостью, психическими отклонениями, склонных к различным формам деструктивного поведения – агрессии, конфликтам, членовредительству, суициду, непредсказуемым действиям, нападениям на сотрудников, других осужденных. Большинство осужденных, указанной категории состоят на диспансерном учете по поводу различных социально значимых заболеваний: психических расстройств, активного туберкулеза, ВИЧ-инфекций, наркомании, алкоголизма, вирусного гепатита. Более 80 % осужденных при поступлении в исправительные учреждения не имели профессиональных и трудовых навыков либо их утратили;

возрастание активности криминальных лидеров, пытающихся координировать противоправные действия осужденных и т.п. Экономические

реформы существенно обогатили элиту криминального мира, способствовали ее продвижению в органы власти и управления, в легальный бизнес. Это значительно расширило их возможности воздействовать на обстановку в местах лишения свободы.

Рассматривая количественные показатели совершенных преступлений по видам пенитенциарных учреждений необходимо отметить, что максимальное количество противоправных деяний совершается в исправительных колониях, и составляет более 88 % от общего количества, следующим видом учреждений затем идут следственные изоляторы, где совершается порядка 10% всех зарегистрированных преступлений, на последнем месте стоят воспитательные колонии и тюрьмы где совершается не более, чем по 1 % преступлений.

Изучение криминологических показателей пенитенциарной преступности будет не полной без анализа коэффициента преступности. В криминологии принято рассчитывать коэффициент преступности по количеству преступлений на 100 тыс. населения. В среднем в исправительном учреждении ФСИН России содержится порядка 1000 осужденных. Количество осужденных, отбывающих наказание, и содержащихся под стражей лиц в ИУ и СИЗО субъектов Российской Федерации различно и может колебаться от 3 до 10 000. Поэтому для удобства сопоставления данных о пенитенциарной преступности по регионам и видам исправительных учреждений будем оценивать этот показатель на указанную численность.

При рассмотрении коэффициентов пенитенциарной преступности можно отметить отсутствие единой тенденции ее изменений в различных видах исправительных учреждений. Наиболее высокие показатели криминогенной активности наблюдаются среди осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, что во многом обусловлено их большей свободой содержания (в том числе, возможностью выхода за пределы исправительного учреждения) и более слабым контролем со стороны администрации ИУ. Средний общероссийский коэффициент за рассматриваемый период в данных видах ИУ составил 55,5 преступлений на 10 000 осужденных, что почти в 8 раз превосходит коэффициент преступности, рассчитанный для лиц, содержащихся в следственных изоляторах (8,8). Учитывая, что в данных учреждениях содержатся лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, либо переведенные в порядке поощрения из учреждений закрытого типа, это достаточно высокий показатель. На высокую криминальную активность в рассматриваемых учреждениях указывали и авторы монографии «Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения» [1, с. 122].

Несмотря на сохраняющиеся проблемы, отмечается положительная тенденция снижения коэффициента преступности в колониях-поселениях: если в 2010 г. он составлял 61,4 то к 2021 г. он снизился – до 56,6. В исправительных учреждениях других видов ситуация складывается следующим образом: в воспитательных колониях он упал с 18,4 в 2010 г. до 0 в 2020 г. (средний коэффициент за 14 лет – 22,6), однако в 2021 в

воспитательных колониях было совершено 3 преступления, и коэффициент вырос до 36,1, в тюрьмах – увеличился в 5 раз с 15,2 до 60,8 (средний показатель 22,5), в исправительных колониях – увеличился в 2 раза, с 13,1 до 27,6 (средний показатель 16,6), в следственных изоляторах – увеличился более чем в 3 раза, с 4,7 до 16,2 (средний показатель 8,8). При этом в тюрьмах и СИЗО с 2012г. наблюдается и рост абсолютных показателей преступности.

Повышение криминогенной активности в воспитательных колониях (2 место среди исправительных учреждений по среднему коэффициенту преступности), на фоне снижения численности воспитанников, вызывает вполне обоснованную тревогу, поскольку в данных колониях пенитенциарные преступления совершают несовершеннолетние, а это свидетельствует о дальнейшей криминализации личности молодого человека.

Далее по степени криминогенности следуют тюрьмы. Причем мы отмечаем нарастание криминальной пораженности спецконтингента, а также абсолютных показателей пенитенциарной преступности в этих учреждениях. Специфика и криминологические особенности спецконтингента, длительность содержания в камерных условиях, постоянное присутствие в камерах одних и тех же сокамерников, строгое следование традициям уголовно-преступной среды, наличие групп осужденных отрицательной направленности порождает психологическую напряженность лиц, отбывающих наказание, нередко является основой возникающих конфликтных ситуаций, разрешение которых иногда связано с совершением преступлений в период отбывания наказания. Следование традициям субкультуры, а также наличие дефицита материальных благ заставляет осужденных тюрем, в особенности отрицательно настроенных к администрации исправительных учреждений, устанавливать каналы поступления запрещенных предметов (спиртных напитков, наркотических веществ, сильнодействующих медицинских препаратов и др.), склонять сотрудников и вольнонаемных работников к установлению взаимоотношений, не вызванных интересами службы (работы).

Третьими по степени криминогенности следуют исправительные колонии общего, строгого и особого режимов. В данных учреждениях в совокупности содержится максимальное количество осужденных. Отсутствует или минимизирована оплачиваемая трудовая занятость осужденных, отмечается износ технических средств охраны и надзора, прослеживается высокая текучесть кадров, нехватка личного состава.

На последнем месте находятся следственные изоляторы. Однако, как мы уже отмечали, в них наблюдается устойчивая тенденция роста уровня преступности (причем в условиях снижения общих показателей пенитенциарной преступности). Данное обстоятельство не может не вызывать опасения, поскольку свидетельствует о более интенсивных процессах криминальной деформации личности в условиях пребывания в СИЗО, несмотря на сравнительно непродолжительное время нахождения в данных учреждениях осужденных или подозреваемых.

В подведении итогов: анализ состояния преступности в исправительных

учреждениях позволяет судить о том, что в условия гуманизации наказаний ликвидировать причины, способствующие их совершению, добиться коренного перелома в деле профилактики преступлений, стабильности в снижении их количества так и не удалось.

Список литературы:

1. Емельянова А.Г. К вопросу о совершенствовании профилактики преступлений в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – Новокузнецк, 2018. – № 3 (36). – С. 24
2. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения : монография / Аладьина Л.С., Емельянов С.Н., Жеребин В.С., Житников Б.Ю. [и др.] / под общ. ред.: Калинина Ю.И.; науч. ред.: Жеребин В.С., Морозов В.М. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005.
3. Иванцов С.В. Криминологические аспекты предупреждения организованной преступности в местах лишения свободы. Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы междунар. научн.-практ. конф., 21 сентября 2018 г. в 2-х т. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – Т.1.
4. Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования: монография / С. А. Хохрин ; под науч. ред. К. А. Сыча. - Москва : Юрлитинформ, 2015.

*Чапурко Татьяна Михайловна
профессор кафедры философии и
социологии Краснодарского
университета МВД России,
профессор, доктор политических наук,
кандидат юридических наук*

К вопросу о проблемах и перспективах современного противодействия преступности несовершеннолетних

Современные социально-экономические и политико-правовые условия жизнедеятельности российского общества и государства требуют повышенного отношения к осмыслению проблем и перспектив их стабильности и развития, как с позиций демографического состояния подрастающих поколений, так и их способности в дальнейшем быть опорой и надеждой развития нашей страны.

Преступность несовершеннолетних является актуальной проблемой современного российского общества, являясь важным показателем криминогенной ситуации в стране. И как показывают большинство исследователей, данная категория лиц весьма опасна для самого общества и в целом страны с точки зрения потенциальных рисков.

Преступность несовершеннолетних является первой четвертью молодежной преступности и позволяет предполагать последующее ее состояние, так как именно на молодое поколение российское общество и

государство возлагают свои надежды на профессионализм в образовании и деловые качества в работе.

По статистическим показателям, основными итогами преступности несовершеннолетних рассматриваются такие общие показатели, как – количество зарегистрированных преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, что в целом показывает снижение, однако их половина относится к тяжким и особо тяжким деяниям; отмечаются высокие показатели совершенных преступлений несовершеннолетними в группе и в различных формах соучастия с взрослыми; негативно показательны участия несовершеннолетних женского пола - увеличение темпа роста таких преступлений; высока степень вовлечения взрослыми несовершеннолетних в преступную деятельность; увеличивается количество преступлений, совершаемых с применением холодного и даже огнестрельного оружия; а также преступлений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения; высок уровень повторности криминального поведения. И самое страшное для российского общества и государства – вовлеченность несовершеннолетних в наркозависимость и наркобизнес, которые имеют постепенную последовательность к совершению иных преступных деяний. Данное наводит на такие предположения, что криминальное поведение в большей степени привлекательно для несовершеннолетних в их проявления так называемой - «взрослости», тем более что каждый четвертый из совершивших преступления несовершеннолетних совершал их ранее или состоял на профилактическом учете в полиции.

Так, по оперативной информации портала правовой статистики, за январь-август 2021 года зафиксировано 1355,5 тыс. преступлений населения в возрасте 14-17 лет, предварительно расследовано 25,8 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, выявлено 24,1 тыс. в возрасте 14-17 лет, совершивших преступления. И среди совершивших преступления в 2021 году в возрасте 14-17 лет преобладают юноши - 90%. Распределение несовершеннолетних преступников по возрастным группам демонстрирует высокую долю старшей (16-17 лет) возрастной группы - 67%. И основная доля несовершеннолетних преступников — граждане России - 40 466 человек или 99%.

В 2021 году число несовершеннолетних, впервые совершивших преступления, составило 30 тыс. 825 человек — что составило 75% от общего числа лиц, совершивших преступления в возрасте 14-17 лет. Вместе с этим, большое значение имеет сравнение статистики по выявленным преступлениям и латентным, которые были совершены несовершеннолетними, но фактически не выявлены. Однако в последнее время в правоохранительных органах России складываются тенденции к тому, чтобы стараться не принимать заявлений о преступлениях, которые достаточно сложно раскрыть – так, во время обращения пострадавшего человека ему объясняют, что в его случае преступника найти вряд ли удастся, поэтому нет смысла писать заявление.

Организация противодействия преступности несовершеннолетних,

несомненно, тесно связана с исследованием ее состояния, динамики, структуры и особенностей отдельных видов преступных деяний, однако четкое и полное представление о состоянии преступности несовершеннолетних необходимо для эффективной организации целенаправленной и конкретной профилактической работы.

Приведённые соображения свидетельствуют о том, что существует необходимость в совершенствовании законодательства касающегося норм регулирующих данный вопрос, а также профилактической деятельности посредством целенаправленных усилий на основе программной политики государства по противодействию преступности несовершеннолетних.

Чечель Григорий Иванович
профессор кафедры уголовного права и
процесса Северо-Кавказского
федерального университета

Рецидив преступлений – как обстоятельство, отягощающее наказание

Наказание как центральный институт уголовного права является важнейшим инструментом в руках государства для охраны политических, экономических и иных общественных отношений.

Оно является ведущей формой реализации уголовной ответственности и, вместе с тем, призвано обеспечить поведение людей в соответствии с требованиями правовых норм.

Наказание по своей тяжести должно в обязательном порядке соответствовать общественной опасности совершенного преступления и криминологическим особенностям личности виновного, этим акцентируется внимание на том, насколько важно для общества защитить те или иные общественные отношения.

Правильное и обоснованное назначение наказания составляет одно из необходимых условий, обеспечивающие успешность и эффективность осуществления задач правосудия и всей работы по исправлению лиц, совершивших преступление, а также предупреждению преступлений со стороны других неустойчивых лиц.

Статистика преступности в Российской Федерации в последние годы свидетельствует о наличии устойчивой тенденции роста преступности, совершаемых несовершеннолетними. Лица несовершеннолетнего возраста являются наиболее криминально-пораженной категорией населения. Следует особо отметить и то, что в среде несовершеннолетних стали распространенными, которые в прошлые годы были характерны для взрослой категории преступников: убийства, разбойные нападения, бандитизм, захват заложников, притоносодержательство, сутенерство, истязания, глумление над личностью, торговля оружием и наркотиками, преступления экстремисткой направленности и др. В общей структуре преступлений несовершеннолетних

73,6 % составляют тяжкие и особо тяжкие.

Таким образом, большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются тяжкими и особо тяжкими, направленными против личности и зачастую включающими в себя агрессию, то есть поведение, направленное на нанесение физического либо психологического вреда, либо на лишение жизни другого человека.

Необходимо отметить и то, что в последние годы изменилась мотивация преступных действий несовершеннолетних. В них все более проявляется жестокость, корысть, агрессивность, стремление контролировать определенную территорию. Характерен и рост преступности несовершеннолетних на почве наркомании токсикомании, злоупотребление алкоголем.

Стремление выразить, утвердить себя свойственно каждому человеку, а несовершеннолетнему в особенности. Но нередко несовершеннолетние превратно понимают пути к самовыражению через совершенные преступления, эти факторы в конечном итоге должны влиять на избрание вида и срока наказания в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления.

Рецидивная преступность несовершеннолетних имеет тенденцию роста. Каждое преступление, повторно совершаемое несовершеннолетним, в отношении которого применялись меры уголовно-правового воздействия, бесспорно свидетельствует о том, что данное воздействие не достигло цели – исправление лица, совершившего преступление.

И, несмотря на данные факты, законодатель в ч. 4 ст. 18 УК РФ указал, что при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным.

Условное осуждение к лишению свободы – это право, а не обязанность суда. Убеждение суда о возможности исправления осужденного и предупреждения новых преступлений должно быть обоснованным, вытекающим из тщательно исследованных всех обстоятельств дела и данных о личности виновного, относящихся к его возрасту, а также характеризующих его отношение к труду, учебе, поведение в быту. Выяснение всех этих данных необходимо как для обоснования применения уголовного осуждения, так и для правильной организации индивидуальной работы по его исправлению. Условное осуждение допустимо лишь тогда, когда у суда есть уверенность, основанная на объективных данных, в том, что виновный способен исправиться без применения к нему реальной меры наказания, когда суд убежден, что виновный не совершит нового преступления.

Может ли быть убежденным суд если условно осужденный в процессе отбытия наказания вновь совершает преступление и нередко более тяжкое. Логика здесь совершенно отсутствует у суда.

Создание атмосферы безнаказанности безусловно являются условием, способствующим совершению вновь преступления. Безнаказанность, в том числе и в отношении несовершеннолетних, во все времена выступала и выступает ни чем иным, как поощрением преступлений.

Каливух в четырнадцатилетнем возрасте совершил преступление, относящиеся к категории тяжких, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 61 УК РФ, и был осужден к двум годам лишения условно. Каливух нигде не учился и не работал, вел праздный образ жизни.

В семнадцатилетнем возрасте он вновь был осужден уже по ч. 1 ст. 162 УК РФ к трем годам шести месяцам лишения свободы и опять-таки условно, с испытательным сроком на два года. Во время испытательного срока вновь нигде не учился и не работал. В семнадцатилетнем возрасте, в состоянии опьянения, совершил угон автомобиля. И только после этого Каливух был осуждён по ч. 1 ст. 166 УК РФ к одному году шести месяцам реального лишения свободы. И здесь суд игнорировал требования, предусмотренные ст. 69 УК РФ – совокупность совершенных преступлений при назначении наказаний не учел [1].

Семнадцатилетний Г. нигде не учился и не работал, злоупотреблял спиртными напитками. Ранее, в течение года, дважды был судим за кражу и оба раза с учетом несовершеннолетия, приговаривался к условной мере наказания. В подпитии Г. неоднократно хвастался, что не боится ни суда, ни полиции. Однажды взялся перегнуть автомобиль соседа с территории тока в поселок. Не справившись с управлением, машину разбил. Осмотрев машину, сосед потребовал 35 тысяч рублей на ее восстановление. Поняв, что таких денег ему взять негде, решил попросить у родного деда - ветерана войны и труда. На отказ дать денег Г. схватил лежавшие на столе ножницы и нанес несколько ударов в различные части тела деду. На крик из кухни прибежала бабушка, Г. нанес ей несколько ударов ножом, который также лежал на столе. После этого, отыскав топор, несколькими ударами убил родных бабушку и дедушку. Убедившись, что старики мертвы, стал методично обшаривать дом и нашел все-таки сверток с 40 тысячами рублей. Только после этого Г. был осужден Ставропольским краевым судом к реальному лишению свободы [2].

При назначении наказания ставятся, прежде всего, общепредупредительные, превентивные цели – предупреждение, совершения преступления как осужденным, так и другими лицами. Наказание должно в обязательном порядке выступать как средство защиты общества от нарушения условий его существования.

В результате проведенного исследования можно утверждать, что чаще всего совершение преступления несовершеннолетним не случайный эпизод в его жизни (что следует и из приведенных примеров), а завершающий этап длительного процесса неправомерного поведения. От нежелания учиться, к нежеланию работать, к пренебрежению правилам поведения в обществе, а отсюда к преступлению – таков типичный путь осужденного. И в данном случае лишь сам факт несовершеннолетия не должен выступать в качестве основания для повторного назначения наказания в виде лишения свободы условно в отношении лиц, совершивших преступления, относящегося к категории тяжких в процессе отбытия условной меры наказания.

Нельзя допускать чтобы необоснованно мягкое наказание, назначенное

судом, выступало бы в качестве провокации к совершению новых преступлений. Индивидуализация наказания вовсе не акт милосердия, а лишь четкое исполнение закона при выборе того или иного вида и срока наказания за совершенное преступление, а, следовательно, не означает неоправданное смягчение наказания в отношении лиц, совершивших новое преступление в процессе отбывания наказания в виде условного лишения свободы.

В связи с изложенным следует внести изменение в ст. 73 УК РФ и отразить, что условное осуждение не назначается при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, в том числе и в отношении несовершеннолетних.

Общественная опасность субъекта преступления, совершившего преступление неоднократно, бесспорно выше, чем у лица, совершившего преступление впервые. Это особенно относится к лицам, в том числе и к несовершеннолетним, совершившим повторно преступление в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы условно.

Наличие в действиях виновного лица рецидива преступлений безусловно свидетельствует о повышенной опасности личности преступника. Именно поэтому законодатель в ст. 68 УК РФ предусматривает, при назначении наказания при рецидиве преступлений, применения специального правила назначения наказания, которое в обязательном порядке должно быть более строгим, чем наказание, назначаемое при отсутствии рецидива.

В ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признается рецидив преступления. Рецидив преступления, как отражено в законе, должен влиять на усиление наказания, ибо при наличии судимости, а особенно когда совершается вновь преступление в процессе отбывания наказания за предыдущее преступление, заметно возрастает общественная опасность личности виновного, укрепляются его преступные навыки, уверенность в достижении, через совершение преступления, поставленной им цели.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ если преступление совершено лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также если осуждение было условным, то п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ неприменим, то есть, не может учитываться в качестве отягчающего наказание.

Трудно понять абсурдное, по нашему мнению, решение законодателя, видимо исходящего из понятия так называемого гуманизма.

Гуманизм уголовного законодательства в области назначения наказания выражается в том, что основой наказания является охрана общественного и государственного строя, собственности, интересов личности, законных прав граждан и всего правопорядка от преступных посягательств. Рецидив же совершения повторного преступления, особенно в процессе отбывания наказания за предыдущее преступление бесспорно свидетельствует о большей степени общественной опасности и его преступной деятельности в целом, что и должно в обязательном порядке учитываться в качестве обстоятельства,

отягчающего наказание.

Следует признать обоснованным право суда, в зависимости от характера и степени общественной опасности первого преступления, за которое лицо было осуждено, не признавать за ним значение обстоятельства, отягчающего наказание только в том случае, когда первое и второе преступление не представляют большой общественной опасности, или когда преступления совершены по неосторожности либо по неблагоприятному стечению обстоятельств. При совершении же повторного преступления (повторной судимости), отнесенного к категории тяжкого либо особо тяжкого суд обязан учесть в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Бесспорно, несовершеннолетним присущи повышенная эмоциональность, возбужденность, неуравновешенность характера, сравнительно частые, быстрые и резкие смены формы поведения, некоторая ограниченность умения владеть собой, сдерживать свои порывы, неустойчивость интересов, обостренная боязнь прослышать слабым, несамостоятельным и др.

Знание возрастных особенностей является необходимым основанием для объективного решения вопроса о назначении наказания. С возрастными особенностями нередко связан характер и направленность совершенного преступления.

И вместе с тем, необоснованное смягчение наказания несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, как у осужденных, так и у иных граждан создается впечатление безнаказанности и вседозволенности. Совершенным преступлением дезорганизуются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, связывается разрушительное воздействие на достигнутый уровень сочетания личных, общественных и государственных интересов и чем опаснее последствия, тем суровее должно быть наказание.

Говоря о несовершеннолетнем возрасте, следует иметь в виду, что процесс усвоения моральных и правовых норм поведения, понимание запретности и наказуемости деяния, а также способность и сознательно-волевому контролю своих проступков формируется у ребенка значительно раньше и заканчивается в подростковом возрасте к четырнадцати годам, когда под влиянием семьи, школы, социального окружения подросток отчетливо понимает, что хорошо и что плохо, в каких случаях его деяния могут причинить вред другим людям и обществу. Социальная зрелость складывается из достоверного к тому времени уровня психофизического развития и приобретенного за эти годы социального опыта, что позволяет в полной мере предъявлять несовершеннолетним требования соотносить свое поведение с правилами, установленными в обществе [3, с. 33]. Следовательно, несовершеннолетние могут и должны нести уголовную ответственность за совершенное ими преступное деяние в рамках Уголовного закона.

Характерной чертой назначения наказания в отношении несовершеннолетних является дифференцированный подход к различным видам преступлений и различным категориям преступников.

Наряду со смягчением наказания за преступления небольшой и средней тяжести, объективно необходимо ужесточение наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Список литературы:

1. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя за 2009 г.
2. Филь Ю. Что же ты, ирод, делаешь // Ставропольская правда. 2008. 4 апреля.
3. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 2000. – 333 с.

***Шадрин Иван Александрович**
доцент кафедры прокурорского
надзора и участия прокурора в
гражданском, арбитражном и
административном процессе
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Криптовалюта как предмет взятки

Современные темпы развития экономических отношений, способов расчетов и вариантов накопления финансовых активов представляют расширенные возможности для реализации коммерческой инициативы всеми заинтересованными субъектами. Вместе с тем указанные обстоятельства порождают и новые формы совершения противоправных действий, направленных на незаконное завладение чужими активами, а также увеличивают вариативность и повышают латентность преступных взаимодействий и коррупционных связей.

При этом, лица использующие современные технологии в преступных целях зачастую лучше оснащены технически и более продвинуты технологически чем правоохранительные органы.

Преступления, совершаемые посредством новейших информационно-телекоммуникационных технологий, все больше угрожают безопасности общества. В то время, когда законодательный механизм требует длительного времени для восполнения появившихся пробелов, обусловленных развитием современных технологий, злоумышленники на острие событий используя все возможности научно-технического прогресса. Пока национальные правительства решают, как регулировать правоотношения, связанные с оборотом децентрализованной криптовалюты, преступники освоили ее активное использование для совершения противоправных сделок.

Преступники не связаны нормативные регулированием оборота криптовалют, они активно совершают противоправные действия с ее использованием, в том числе и для подкупа должностных лиц, что должно получать надлежащую уголовно-правовую оценку. Исследователи данного вопроса отмечают: «классическая взятка уходит в прошлое. Коррупция приобрела формы оффшорных транзакций и операций с криптовалютами,

конфликта интересов и трудоустройства родственников в коммерческие структуры» [1, с. 95].

В научной литературе вопросы уголовно-правового значения криптовалюты поднимаются все чаще. Прежде всего, анализируется возможность ее признания предметом преступлений против собственности, реже – предметом коррупционных преступлений. Так, отдельные исследователи считают, что «криптовалюта, принятая должностным лицом как вознаграждение за действия (бездействие) по службе, соответствует уголовно-правовому понятию услуги имущественного характера», другие – склоняются к выводу, что криптовалюту все же лучше рассматривать в качестве имущественного права [3, с. 48], третьи – относят ее к иному имуществу [2, с. 14].

Не обосновано долго в юридическом сообществе превозобладало представление, что криптовалюта с точки зрения действующего законодательства не является объектом гражданских прав [5, с. 156]. Как пишут исследователи, «однозначной практики по обороту криптоактивов еще не сложилось, и выводы судов часто противоречат друг другу вне зависимости от того, рассматривалось ли дело в суде общей юрисдикции или в арбитражном суде, в первой инстанции, в апелляции или в кассации».

Первой ласточкой в урегулировании данного вопроса стало признание в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда того, что криптовалюта является имуществом: «поскольку действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутого в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. Мотивируя решения суд указал следующее: «материалами дела подтверждается, что Царьков И. Е. по своему усмотрению вправе владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым указанного криптокошелька как своим собственным имуществом, совершать в отношении его любые действия».

Определенным шагом к нормативному признанию криптовалюты в качестве средств дохода явилось письмо Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации от 9 февраля 2018 года № 03-03-06/1/8061 «Об отражении доходов российской организации от операций с криптовалютой» в котором отмечено, что хотя криптовалюта не является официальной валютой, а следовательно, и платежным средством, при получении криптовалюты в результате расчетов (мены) при выполнении работ, от продажи товаров и при оказании услуг для целей налогообложения следует учитывать положения Налогового кодекса Российской Федерации.

Как логическое продолжение реализации данной правовой позиции Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (Российская газета. 20.03.2019. № 60) вел в ГК РФ

понятие «цифровые права» (статья 1411) [2], отнеся их к категории иного имущества. Новаторство данного Федерального закона потребовало эволюционным (потребовалось даже отложить его вступление в силу до 1 октября 2019 г., чтобы лучше осмыслить суть внесенных изменений и подготовиться к их применению), и компромиссным, так как термин криптовалюта так и не появился в ГК РФ. Тем не менее дискуссии по правовой природе криптовалют и возможности их отнесения к объектам гражданских прав продолжаются.

М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова, анализируя указанные новеллы ГК РФ, отмечают, что «под цифровыми правами понимается право на объект, в том числе право на криптовалюты» [3, с. 140].

Несмотря на то, что термин «криптовалюты» так и не появился в ГК РФ, по смыслу закона их можно относить к разновидности цифровых прав и, следовательно, признавать иным имуществом. Пункт 9 новой редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (В редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» упоминает о цифровых правах, раскрывая содержание имущественных прав – «в тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.». Обратим внимание, что в приведенном примере Пленум говорит не о передаче (переходе) цифровых прав взяткополучателю, а именно о получении дохода от использования цифровых прав.

Видится, что получение должностным лицом в качестве взятки цифровых прав должно квалифицироваться как полученное «иное имущество» и лишь в том случае, когда сами права не переходят к взяткополучателю, а он приобретает лишь возможность получения дохода от их использования, можно говорить о получении взятки по признаку «предоставление имущественных прав». В соответствии с п. 10 Постановления по делам о взяточничестве «получение и дача взятки... считаются оконченными с момента принятия должностным лицом... хотя бы части ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, «электронный кошелек»). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться

или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Таким образом, получение в качестве взятки криптовалюты следует признавать оконченным преступлением с момента, когда у должностного лица появилась принципиальная возможность этой криптовалютой воспользоваться или распорядиться по своему усмотрению: поступление криптовалюты в кошелек должностного лица, передача должностному лицу физического носителя с холодным криптокошельком, передача в любой форме (на носителях, посредством QR-кода, NFC-метки и пр.) реквизитов доступа к горячему криптокошельку и т. п. Соответственно, нет необходимости ждать, когда должностное лицо конвертирует криптовалюту в фиатные деньги или приобретет на нее какие-либо товары, оплатит работы или услуги.

В соответствии с п. 9 Постановления по делам о взяточничестве «переданное в качестве взятки имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе, при необходимости, с учетом заключения специалиста или эксперта». У криптовалют нет какого-либо официального курса, и они отличаются большой волатильностью.

Представляется, что именно заключение специалиста или эксперта будет решающим элементом при определении конкретного размера взятки криптовалютой. При этом основой выводов указанных лиц должны быть курсы криптобирж на момент совершения преступления [4].

Актуальность вопроса подтверждает появившаяся практика привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за получение криптовалют в качестве взятки.

В 2021 году Второй Западный окружной военный суд вынес приговор бывшим сотрудникам 7-го отдела Следственного управления ФСБ РФ, которые признаны виновными в получении взятки биткоинами в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ).

Согласно материалам дела, следователи требовали у потерпевшего 1 млн долларов который необходимо было выплатить биткоинами. Бывшие должностные лица осуждены, незаконно полученные биткоины конфискованы в доход государства [5].

Учитывая высокую латентность данного вида преступлений, можно допустить, что распространенность получения незаконной вознаграждения криптовалютой достаточно высока.

Объективно существующие нормы уголовного законодательства без каких-либо изменений и дополнений, позволяет относить к предмету взятки криптовалюту и привлекать лиц, ее берущих либо дающих, за получение либо дачу взятки. С позиции квалификации предмета взятки криптовалюту можно относить к иному имуществу.

Получение в качестве взятки криптовалюты следует признавать оконченным преступлением с момента, когда у должностного лица появилась принципиальная возможность этой криптовалютой воспользоваться или

распорядиться по своему усмотрению.

Список литературы:

1. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // LexRussica. 2019. № 7 (152). С. 130–140.
2. Дворянкин О.А., Ключкова Е.Н. Криптовалюта – новый инструмент наркобизнеса // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19–22.
3. Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Маликов С.В., Чучаев А.И. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения // LexRussica. 2020. Том 73, № 1 (158). С. 145–159.
4. Куликова А.А., Жмурко Р.Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 376-381; URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1436> (дата обращения: 12.05.2022).
5. Интернет издание «Коммерсантъ» // «Кругом одни биткоины» https://www.kommersant.ru/?from=logohhttps://www.kommersant.ru/doc/4710129?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.05.2022).

Шатилов Алексей Валерьевич
кандидат юридических наук

Особенности личности мошенника: сущность, признаки, криминологическое значение

Человеческая личность является объектом пристального научного внимания многих отраслей знаний.

Социолог Т.В. Зиновьева рассматривает личность как «целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной деятельности и общений» [1, с. 33].

Психолог В.С. Шадрин характеризует личность как результат трансформации индивида в общественных условиях [2 с. 6].

Философ Е.П. Маркина отмечает, что «личность представляет собой субъект самостоятельного и ответственного поведения в социуме» [3, с. 146].

Советский и российский психолог, специалист в области психологического обеспечения профессиональной деятельности в особых условиях А.Г. Маклаков утверждает, что наиболее тесным образом с изучением личности связана психологическая наука как система знаний о поведении и психических особенностях людей [4, с. 4].

Следует отметить, что понимание личности в психологии не столь уж существенно отличается от философского и социологического.

В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова под личностью понимают

«совокупность социально значимых психических свойств индивидов, сложившихся в процессе онтогенеза и определяющих его поведение как сознательного субъекта деятельности и общения» [5, с. 232].

Как видно из приведенных определений личности, заимствованных из разных отраслей знаний, они весьма сходны и базируются на едином понимании личности как совокупности социальных качеств. Однако нельзя не отметить, что различные науки, одинаково понимая категорию личности, изучают ее все же с разных позиций. Так, философы В. Д. Губин и Е. Н. Некрасова в своём пособии «Философская антропология» указывают, что философия исследует личность с позиций основ ее бытия, предназначения, носителя традиций, а также такие феномены личности как любовь, творчество, счастье и т.д. [6, с. 49].

Философ В.Е. Баранов отмечает, что личность – это «сверхиндивидуальное, системное качество человека, возникающее у него в результате его вхождения в общество и принятия на себя работы по решению проблем этого общества» [7, с. 10].

Социология рассматривает личность как основной элемент общества, как важный носитель социального опыта [8, с. 49]. В рамках данной науки развивается важное направление – социология личности, стремящееся определить ее роль в обществе и включенность в систему социальных связей [9, с. 255].

Психологическая наука изучает личность с точки зрения субъекта общения, выделяет поведенческие модели, функции, виды коммуникации [10, с. 346-384].

Особое внимание личности уделяется в криминологии, где данная тема является одной из самых сложных и спорных [11, с. 115]. «Поскольку причины преступного поведения заключены в личности, то, чтобы понять их, необходимо ее изучить, выявить социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты» [12, с. 5].

В рамках криминологического исследования интерес представляют векторы всех указанных отраслей знаний, однако, основная опора будет сделана на опыт социологической и психологической наук как наиболее приближенных к практическим сферам, к которым, в частности, относится и криминология.

Особо интересен анализ нравственно-психологических признаков личности мошенника, поскольку формирующиеся именно в данной сфере деформации влекут к образованию преступной личности [13, с. 192-200].

Криминологии максимально интересна девиантная личность с поведением разнонаправленно отличающимся от установившегося в конкретном обществе социальным нормам. Наиболее ярко выражена, на мой взгляд, девиантность личности при совершении мошенничеств.

Проведя исследования нравственно-психологической сферы указанных лиц, следует выделить ряд существенных личностных признаков, которые становятся криминологически значимыми, только в сочетании с девиантностью

поведения, направленной на совершение правонарушений в виде мошенничества.

Первое – ярко выраженная корыстная ориентация личности и мотивация поведения, которая выражается в стремлении к получению максимальной прибыли с наименьшими затратами противозаконными средствами.

Второе — склонность ко лжи. Специфика способа мошенничества относится не только к объективной стороне данного деяния, но и влияет на характеристику его субъективной составляющей. Способ хищения при мошенничестве — обман либо злоупотребление доверием потерпевшей стороны имеет определенный источник происхождения, который кроется в сфере нравственно-психологической деформации личности и заключается в его склонности ко лжи.

Третье — артистизм в поведении. Как справедливо отмечает Д.Н. Алиева, «только мошенники обладают таким артистичным складом ума, изворотливостью, хитростью, умением приспособливаться к обстановке, завоевывать доверие жертвы» [14, с. 23].

Сам артистизм в отличие от лжи, которая всегда имеет негативную окраску, является явлением весьма позитивным и даже социально полезным.

Артистизм предполагает перевоплощение, манерность в поведении, ярко выраженную способность выражения эмоциональных чувств.

Четвертое – коммуникабельность, которая рассматривается как способность, а также одновременно склонность к установлению контактов и общественных связей. Важным является то, что здесь сочетаются два момента, а именно склонность и способность. Если человек имеет хорошие навыки общения, но делает это неохотно, то его нельзя назвать коммуникабельным. Коммуникабельность является важным человеческим качеством, необходимым для обыденной жизни и для достижения успеха в обществе. «Через общение мы раскрываем свой личностный потенциал и получаем важную информацию о социуме» [15, с. 5]. Данное свойство необходимо в политической, преподавательской, просветительской карьере и в других сферах [16, с. 4].

Однако, как и многие качества, коммуникабельность может быть обращена и для достижения социально опасных целей. В мошенничестве коммуникабельность выступает залогом успеха в достижении преступного результата. Необщительное лицо вряд ли станет совершать подобное преступление, а если и станет, то вряд ли добьется успеха.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, личность преступника является одним из важнейших объектов изучения криминологической науки, так как именно человек выступает носителем опасного для общества поведения.

Во-вторых, изучение личности преступника имеет огромное значение для формирования антикриминальной политики на уровне всего общества, выработке стратегии противодействия преступности, декриминализации современного населения. Большую роль играют криминологические знания о личности конкретного человека при принятии важных уголовно-

процессуальных решений, уголовно-правовых актов на стадиях постановления и исполнения приговора суда, а также при принятии такого важного постпенитенциарного решения, как установление административного надзора за лицом, освобожденным из мест лишения свободы.

В-третьих, изучение личности преступника позволило сформировать криминологический портрет мошенника и выделить, в частности, такие их характерные особенности, как корыстная ориентация, развитый интеллект, сочетающийся со склонностью ко лжи, артистизмом и коммуникабельностью, что объективно обусловлено спецификой способа изъятия чужого имущества при мошенничестве.

В-четвертых, с точки зрения типологии определено, что мошенник — относится к корыстному последовательно-криминогенному и профессиональному типу, который планируя и целенаправленно выполняя преступные действия, стремится к скорейшему обогащению преступным путем.

Список литературы:

1. Зиновьева Т.В. Основные социологические термины: учебное пособие. Челябинск, 2006. 66 с.
2. Шадрин Н.С. Психология личности: учебное пособие. Павлодар, 2009. 74 с.
3. Маркина Е.П. Сущность и специфика исследования понятия «личность» в социологии // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4-2. С.146.
4. Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для ВУЗов. СПб, 2008. 498 с.
5. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1999.
6. Губин В., Некрасова Е. Философская антропология : учебное пособие для ВУЗов. СПб., 2000. 240 с.
7. Баранов В.Е. Философия личности Л.П. Карсавина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 10. С.7-16.
8. Козырев Г.И. Основы социологии и политологии: учебник. М., 2004. 239 с.
9. Суворов С.А. К вопросу о социологическом понимании личности // Аналитика культурологии. 2008. № 12. С. 255-259.
10. Психология: учебник / В.П. Ступницкий, О.И. Щербакова, В.Е. Степанов. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2013. 520 с.
11. Ковалева Ю.А. Личность преступника в криминологической науке // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 4. С.115-118.
12. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 335 с.
13. Шатилов А.В. Нравственно-психологические характеристики личности мошенника – участника организованной преступной группы //

Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6. С. 192-200.

14. Алиева Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 26 с.

15. Сергеева О. Как легко общаться с разными людьми. М., 2018. 128 с.

16. Тренинг коммуникативной компетенции: пособие. М.: «МИР», 2009. 110 с.

Шиханов Владимир Николаевич
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Иркутского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема научности методов противодействия преступности. О кризисе гуманитарного научного знания

Российская, да и зарубежная юридическая доктрина исходит из того, что работа по противодействию преступности (или борьбе с ней) должна опираться на достижения науки [1, с. 26–30; 2, с. 3–5; 3]. Это требование относится и к уголовно-правовой политике (криминализации, декриминализации, дифференциация, пенализация), и к профилактике, и к организации работы правоохранительных органов. «Выделяя противодействие преступности, как систему мер необходимого реагирования ее субъектов, – пишет А.В. Майоров, – при должном уровне организованности и научной обоснованности позволит реализовать основные идеи уголовной политики нашего государства, а также разработать стратегию и тактику эффективного реагирования на преступность, отдельные противоправные деяния и иные правонарушения» [4, с. 131].

К настоящему времени наукой разработано немало рекомендаций. В системе МВД России функционирует Всероссийский научно-исследовательский институт, все юридические вузы так или иначе вносят свой вклад в научную разработку мер противодействия преступности. Вместе с тем, по мнению видных правоведов, наука о борьбе с преступностью переживает кризис [5, с. 4–18; 6], а вместе с ней достаточно давно в кризисном состоянии пребывают правоохранительные органы и даже, по всей видимости, законодатель [7].

О причинах такого положения дел также сказано немало, в том числе предлагается придерживаться реальных научных подходов, обеспечивать социально-правовую, криминологическую обусловленность принимаемых решений. Однако, полагаем, проблема кроется глубже и связана с вопросом осмысления самой научности подходов к противодействию преступности и гуманитарной науки вообще.

Первое. Проблематику преступности и методов противодействия ей нужно рассматривать в контексте социального контроля, а также

представлений государства и общества о правопорядке, преломлять через призму моделей управления и миссии правоохранительных органов. Увы, этому уделяется очень мало внимания, отчего подчас методы, присущие советской эпохе и соответствующему обществу, общественно-экономической формации, культуре того времени пытаются использовать сейчас, в совершенно иных условиях и с иными задачами публичной власти [8, с. 458]. Следовательно, научное юридическое и политологическое знание необязательно должно развиваться поступательно, наслаиваясь на прежние идеи и достижения.

Например, уголовное право с течением времени и в разные эпохи, в целом сохраняя ещё древние черты и смыслы, тем не менее приобретает и новые функции. Одну из них можно назвать коммуникативной [9, с. 73]. Такая логика развития этой отрасли права или в целом уголовной политики нередко подвергается критике и признаётся в корне неправильной именно с позиции прежних научных представлений. Однако с точки зрения реально происходящей трансформации и общества, и государства ситуация оказывается более сложной и требующей иного подхода, нежели критика и призыв вернуться к старым концепциям.

Второе. В эпистемологии произошел отказ от наукоцентризма. Юридическая и политологическая науки не смогли подчинить себе органы государственной власти и реальную политику. Каково значение этих событий? С одной стороны, теперь на «истину» или «правильность» претендуют и другие формы человеческого знания – религия, всевозможные идеологии, «здравый смысл», мифологическое сознание и др. Но с другой стороны эти явления были всегда и оказывали серьёзное влияние на правотворчество и правоприменение [10, с. 160], а также на процессы управления правоохранительными органами. Но если ранее наука стремилась избавиться от всего иррационального, считая его «ненаучным» и негодным, то в настоящее время вполне допустимо обратить на это внимание и обозначить в предметном поле.

В действительности правоохранительная работа и уголовная политика и прежде, и сейчас использует многое из того, что не укладывается в строго научные рамки или не имеет должного научного обоснования. Это большое количество мифологем и околоидеологических конструкций, таких как преступления двойной превенции, система статистических показателей с мощной ориентацией на АППГ или рейтингами, и архаичное ожидание от уголовного закона, что он способен остудить горячие головы, как только будет ужесточена ответственность за какое-то деяние и др.

Несмотря на то, что по большинству этих и других подобных воззрений, и устойчивых практик наука уже высказалась, они не ушли в небытие, являются частью реальности, продолжают задавать особенности работы органов юстиции, и в лучшем случае мимикрируют (вместо процента раскрываемости вводятся иные, но схожие показатели).

В такой ситуации, как представляется, возможно несколько путей для решения проблемы. Во-первых, необходимо преодолеть то невнимание и почти

пренебрежение, которое встречается в отраслевой юридической науке по отношению к фундаментальным методологическим положениям. Не решая этих общих важнейших вопросов, мы будем постоянно наткаться на них, а потому и уголовная политика (в широком понимании) будет обречена на шатания и беспринципность [11, с. 368–369].

Во-вторых, наука должна принимать в расчёт феномены иррационального, выяснять механизм его влияния вместо отрицания и заявлений о ненаучности.

В-третьих, предложения о методах противодействия преступности необходимо выработать после того, как будет осмыслена миссия правоохранительных органов, функция органов публичной власти в современном обществе и ожидания населения от правоохранительных органов. Например, в настоящее время централизация показателей позволяет управлять органами правопорядка, однако оставляет вне реального поля внимания настоящие потребности и проблемы, с которыми сталкиваются местные общины.

В-четвертых, следует оставить в прошлом надежды на то, что юридическая наука сможет навязать свои правила политикам. По всей видимости, гораздо более продуктивным является позиция А. М. Разогреевой: криминология будет востребована, если станет предлагать конкретные прикладные решения [12, с. 227–228], для реализации которых не нужно изменять основы конституционного строя, общественно-экономическую формацию или пытаться установить полное социально-экономического равенство в обществе.

Список литературы:

1. Бойко, А. И. Причины, подходы и технология анализа эффективности уголовно-правовых мер / А. И. Бойко // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности : материалы XII Российского конгресса уголовного права (28–29 мая 2020 г.). – Москва : Юрлитинформ, 2020. – С. 26–30.
2. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 592 с.
3. Теоретические основы предупреждения преступлений / Под ред. В. К. Звирбуля, В. В. Ключкова, Г. М. Миньковского. – Москва : Юридическая литература, 1977. – 256 с.
4. Майоров, А. В. Противодействие преступности – приоритетное направление в уголовной политике государства / А. В. Майоров // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 34. – С. 128–132.
5. Лунеев, В. В. Проблемы науки о борьбе с преступностью / В. В. Лунеев // Вестник института (научно-практический журнал Вологодского института

права и экономики ФСИН России). – 2008. – № 2. – С. 4–19.

6. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2009. – 400 с.

7. Лунеев, В. В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 320 с.

8. Гишинский, Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гишинский, 4-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : ООО «Алеф-Пресс», 2021. – 517 с.

9. Гуриная А.Л. Дискуссионные теории криминализации и декриминализации деяний с точки зрения современной криминологической теории / А. Л. Гуриная // Криминологические основы уголовного права : Материалы X Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2016) / отв. ред. В. С. Комиссаров. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – С. 71–75.

10. Честнов, И. Л. Постклассическое правопонимание / И. Л. Честнов // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5. – С. 157–162.

11. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 15. (февраль – июнь 1907). Издание 5-е. / Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. – Москва : Издательство политической литературы, 1972. – 583 с.

12. Разогреева, А. М. Пост(советская) административная криминология: игра на понижение / А. М. Разогреева // Криминологические основы уголовного права : Материалы X Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2016 года), под ред. В.С. Комиссарова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – С. 225–228.

*Герасимовский Сергей Васильевич
Сергеева Анна Петровна*

Научно-популярное издание

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА И
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО**

**Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции**

Том I

Редактор: А.П. Сергеева
Иллюстратор: А.Ф. Кравчук

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9

Подписано в печать ...
Формат . Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. . Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.

Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Сайт: amirit.ru